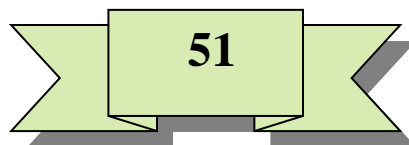

Н.Д. ЕЛЕЦКИЙ

ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

*Учебное пособие
для экономических вузов и специальностей*

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ

2008

УДК 330
1 Л4

Елецкий Н.Д. Общая экономическая теория (политическая экономия) / Учебное пособие для экономических вузов и специальностей. Изд. 2-е. - Ростов-н/Д, 2008.
ISBN 5-230-14468-8

Рецензенты:

д.э.н., проф. В.Н.Афанасьев (С.-Петербургский гос. ун-т)
д.э.н., проф. Н.Е.Губанов (Рост. гос. экон. ун-т)
д.э.н., проф. В.А.Пешехонов (С.-Петербургский гос. ун-т)

В учебном пособии дана системная характеристика современных проблем политической экономии, рассмотрены актуальные вопросы хозяйственной практики и общей экономической теории, их дискуссионные аспекты. Анализ производственных отношений осуществляется в разрезе основного вопроса политической экономии - вопроса о собственности, выступающего в качестве системообразующего фактора понятийного аппарата науки и учебной дисциплины.

Учебное пособие предназначается для аспирантов, преподавателей, а также для студентов, занимающихся научной работой.

© Н.Д. Елецкий, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ко второму изданию 6

Предисловие к первому изданию..... 7

РАЗДЕЛ I. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

I. Содержание и структура общественного производства

1.1. Роль производства в жизни общества 11

1.2. Основные элементы экономической системы 14

2. Предмет, метод и функции политической экономии.....

2.1. Предмет политической экономии 22

2.2. Политическая экономия в структуре экономической теории 25

2.3. Метод политической экономии 29

2.4. Функции политической экономии..... 37

3. Основные этапы развития экономической теории

3.1. Возникновение экономической теории 43

3.2. От "экономики" — к политической экономии 44

3.3. Политическая экономия труда 49

3.4. Проблемы современного развития политической экономии 51

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ I. Политическая экономия в системе научного знания 56

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

4. Формы экономических взаимосвязей

4.1. Организационно-экономические взаимосвязи в процессе труда 57

4.2. Социально-экономические взаимосвязи по поводу результатов труда 65

5. Способ производства

5.1. Структурные параметры способа производства 70

5.2. Способ производства и развитие экономической цивилизации. 74

5.3. Общественно-экономическая формация..... 80

6. Отношения собственности. Основной вопрос политической экономии

6.1. Генезис и структура отношений собственности 86

6.2. Собственность в структуре производственных отношений 91

6.3. Основной вопрос политической экономии 96

7. Товарно-денежные отношения

7.1. Возникновение и основные черты товарных отношений 102

7.2. Закон стоимости..... 108

7.3. Денежные отношения и их эволюция 111

8. Общественное воспроизводство

8.1. Основные черты общественного воспроизводства..... 120

8.2. Воспроизводство общественного продукта..... 122

8.3. Воспроизводство и развитие экономической цивилизации 127

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ II. Политическая экономия как основа философии
социальной жизнедеятельности 130

РАЗДЕЛ III. СТРУКТУРНЫЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

9. Государственная форма экономических взаимосвязей	
9.1. Экономическая основа государственной организации общества	132
9.2. Структура реализации экономической роли государства	135
10. Хозяйственный механизм	
10.1. Основные черты хозяйственного механизма.....	142
10.2. Хозяйствующий субъект в системе экономических взаимосвязей	146
10.3. Факторы модификации хозяйственного механизма	149
11. Экономическая культура	
11.1. Экономическая культура и экономический человек	153
11.2. Экономическое сознание как форма культуры.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ III. Политическая экономия как философия хозяйствования	164

РАЗДЕЛ IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАКРОИСТОРИЧЕСКОЙ СТАДИАЛЬНОСТИ

12. ДокapиTaлиCTичeckиe cпocoбы пpoизBoдcтBa	
12.1. Пepвoбытнoбщинный cпocoб пpoизBoдcтBa	165
12.2. Paбoвлaдeльчeckий cпocoб пpoизBoдcтBa.....	170
12.3. Фeoдaльный cпocoб пpoизBoдcтBa	176
13. Boзникнoвeниe и ocнoвныe чepты кaпитaлизмa	
13.1. Boзникнoвeниe кaпитaлизмa.....	184
13.2. Ocнoвныe чepты кaпитaлиCTичeckoгo cпocoбa пpoизBoдcтBa	188
13.3. Фopмы дBижeния кaпитaлa и пpибaвoчнoй cтoимocти	195
14. MoнoпoлиCTичeckий кaпитaлизм	
14.1. Пpичины Boзникнoвeния и ocнoвныe чepты мoнoпoлиCTичeckoгo кaпитaлизмa ...	200
14.2. Xoзяйcтвeнный мeхaнизм мoнoпoлиCTичeckoгo кaпитaлизмa	207

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ IV. Политическая экономия как основа философии истории	213
---	-----

РАЗДЕЛ V. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

15. Coциaльнo-экoнoмичeckaя мoдeль aнтикaпитaлиCTичeckoгo тoтaлитaризмa	
15.1. Пpичины Boзникнoвeния и гeнeзиc xoзяйcтвeннoй мoдeли aнтикaпитaлиCTичeckoгo типa	216
15.2. Ocнoвныe чepты aнтикaпитaлиCTичeckи-тoтaлитaрнoй экoнoмии	221
15.3. Кpизиc кoмaнднo-бюpoкpaтичeckoй экoнoмики и ocнoвныe пpoблeмы ee peфopмиpoвaния	226
15.4. Иcтopичeckoe мecтo aнтикaпитaлиCTичeckoгo тoтaлитaризмa	228
16. Teopия и пpaктикa пepexoднoй экoнoмики	
16.1. Teopетичeckaя мoдeль пepexoднoй экoнoмики	231
16.2. Этaпы и peзyльтaты peфopмиpoвaния poccийcкoй экoнoмики	244
16.3. Зaдaчи кoppeктиpoвки xoдa peфopм	251
17. Aктуaльныe пpoблeмы coциaльнo-экoнoмичeckoгo paзBития Poccии	
17.1. Пpoблeмы экoнoмичeckoй мoдepнизaции и пepexoдa к иннoвaциoннoмy paзBитию	259
17.2. Cтpyктypa и мeхaнизм oбecпeчeния экoнoмичeckoй бeзoпaснocти	265

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ V. Poccийcкaя aльтepнaтивa: диктaтypa oлигaрхии или «цивилизaциoнный «пpopыв»	277
--	-----

РАЗДЕЛ VI. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ЦИВИЛИЗАЦИИ

18. Политико-экономические проблемы социального прогресса	
18.1. Экономические основы прогресса цивилизации.....	280
18.2. Экономический прогресс и экономическая свобода.....	285
19.1. Экономическая система постиндустриального общества	
19.1. Переход к экономике постиндустриального типа.....	192
19.2. Модификация хозяйственной системы	298
19.3. Экологизация современных производственных процессов	302
20. Трансформация отношений собственности и хозяйственного механизма в системе смешанной экономики	
20.1. Отношения собственности в условиях постиндустриального перехода	312
20.2. Современные формы взаимосвязи труда и собственности	316
20.3. Рынок и планирование в смешанной экономике	325
21. Формирование сервисной экономики	
21.1. Экономическая природа сервисной экономики	338
21.2. Рынок услуг в системе сервисной экономики	348
22. Глобализация экономических процессов	
22.1. Формирование глобальной экономической системы	356
22.2. Развитие всемирного хозяйства	363
22.3. Проблемы и противоречия глобализации	369
23. Формационный переход и проблемы развития экономической теории	
23.1. Формационная природа современной цивилизации	376
23.2. Переход к глобально-информационному способу производства и модификация общей экономической теории	383
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ VI. Процесс социализации - ведущая тенденция современной эволюции экономических систем.....	397

Предисловие ко второму изданию

Прошло почти полтора десятилетия после завершения подготовки основного блока материалов, вошедших в первое издание настоящего учебного пособия. За это время произошло усложнение, а в некоторых аспектах – осязаемое обострение проблем и противоречий как в системе мирового хозяйства, так и в российской экономике. Её колониально-сырьевой характер не только не преодолен, но ещё более закрепился. Не вышла из кризиса и российская система образования – продолжались непродуманные административные реформы, коммерциализация способствовала снижению качества подготовки специалистов. Подверглись ограничению и ликвидации даже те незначительные «остатки» преподавания политической экономии, о которых упоминалось в Предисловии к первому изданию.

Под названием «экономической теории» в учебном процессе большинства вузов безраздельно утвердился эпигонски-компилятивный пересказ зарубежных курсов «экономикс», причём, по большей части – в схоластически-догматизированном, формализованном до потери всякой реальной связи с хозяйственной практикой варианте, заставляющем вспомнить слова нобелевского лауреата Р. Коуза об «экономике классной доски». В стране происходили трагические события разрушения производительных сил, расхищения общественного богатства, захвата и предела собственности, формирования и воспроизводства условий, способствующих вырождению населения, – а в это время, отгородившись от действительности окнами учебных аудиторий, преподаватели занимались, по выражению В.А. Пешехонова, «игрой в крестики-нолики».

Безусловно, научные элементы «экономикс» содержат обобщения исследований современного рыночного механизма, и их нужно изучать, – но это просто другая наука, и что самое главное – это наука конкретно-экономического уровня. Она, в отличие от политической экономии, не является общей экономической теорией, не может выполнять функций философии хозяйства, не изучает глубинные основы, сущностные закономерности функционирования и развития экономической цивилизации. Между тем, объективная необходимость такого изучения существует в любую эпоху, а в наше время возрастания социального динамизма и обострения глобальных противоречий становится тем более актуальной. Этим и обусловлена, на взгляд автора, целесообразность второго издания данного учебного пособия.

Ростов-на-Дону

апрель 2008 г.

Предисловие к первому изданию

Одним из следствий перемен, происходящих в последние годы в жизни российского общества, является изменение содержательной и идеологической ориентации учебных курсов общей экономической теории. На рубеже 80-90-х годов всесторонней критике были подвергнуты элементы догматизма и апологетики, характеризовавшие предшествующие учебные модели политической экономии. Курс был взят на повсеместное внедрение зарубежных учебников по проблемам рыночной экономики и их отечественных аналогов. Выдвигались аргументы об эффективности объективных экономических систем, отражением которых являются зарубежные учебники, и об актуальности их содержания для условий перехода к рынку в России.

Практика последних лет показала ошибочность как отказа от элементов научной политической экономии, так и иллюзий об универсальности "экономикс". Несмотря на имевшие место попытки научно обоснованного реформирования учебных курсов политической экономии, на призывы прислушаться к мнению авторитетных зарубежных исследователей¹, критикующих современные курсы "экономикс" за чрезмерную абстрактность, схоластичность, оторванность от реалий хозяйственной практики, за "математическое шарлатанство", за идеологизированный псевдотеоретический тоталитаризм, - внедрение "экономикс" приняло характер всеобъемлющей политической кампании и конъюнктурного поветрия. Опыта нескольких лет оказалось достаточно, чтобы и на уровне обыденного мировосприятия стало очевидным то, что с научных позиций было ясно с самого начала: курс "экономикс" имеет весьма узкие границы применимости не только в аспекте изучения современного состояния отечественной экономики, но и в аспекте проблем и перспектив перехода к рынку. Обнаружилось, что трансформация экономики командно-бюрократического типа в направлении социально-ориентированного рыночного хозяйства - это новая для мировой экономической цивилизации проблема, научным отражением которой должно быть новое, достаточно автономное направление мировой экономической мысли. В этом отношении малоэффективно как использование теоретических разработок механизмов перехода от феодального хозяйства к рыночно-капиталистическому, так и моделей "сформированного" рынка.

Некритическое, эпигонское восприятие концепций "экономикс" привело к тому, что степень схоластичности преподаваемых в России учебных курсов экономической теории, по-видимому, на порядок превысила схоластичность прежней "политической экономии социализма", которая при апологетичности теоретических разделов содержала, вместе с тем, достаточно адекватное описание фактически существовавшего хозяйственного механизма. Однако проблема значительно усложнилась тем, что наряду со справедливой во многом критикой ненаучных положений, ограничений и "вкраплений" была взята линия на ликвидацию ... самой науки политической экономии. И это при том, что "ликвидаторы" не могли не знать о факте возникновения данной науки задолго до появления первых концепций современного социализма, о роли ее в качестве теоретического знамени перехода к рыночному хозяйству при утверждении капитализма, о том, что тоталитаризм именуется таковым постольку, поскольку он подчиняет себе все стороны общественной жизни, и если считать подчинение тоталитарной власти достаточным основанием для ликвидации политической экономии, то тогда, на том же основании, надо ликвидировать все остальные формы социальной жизнедеятельности и т.д. Тем не менее, попытка "закрыть Америку" в сфере экономической теории состоялась, что, разумеется, не добавило авторитета отечественной науке. Не была принята во внимание и аргументация исследователей, отмечавших разноуровневый характер предмета политической

¹ Экономикс исследует ситуации, "правдоподобие которых по меньшей мере сомнительно... Прежде всего, этот обман заключается в том, что экономика представляется нейтральной наукой, а не системой объяснения капитализма, несущей к себе идеологический заряд. Это проявляется во многих отношениях... Демонстрирующие олимпийское спокойствие теории выгодны в условиях любого социального порядка..." - Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS (Теория и история экономических и социальных систем). 1993. Вып.1. С.45,52,53. "Мы являемся свидетелями становления нового схоластического тоталитаризма, основанного на абстрактных априорных концепциях, оторванных от какой бы то ни было реальности, своего рода "математического шарлатанства", против которого выступал еще Кейнс..." - Алле М. Современная экономическая наука и факты // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 14.

экономии и "экономике": первая - общая экономическая теория - изучает первичный, сущностный уровень производственных отношений, отношения собственности; вторая - частноэкономическая дисциплина - отражает эмпирические закономерности современного рынка². Однако вопрос заключается не только и не столько в смешении обще- и частнонаучной проблематики в структуре учебных курсов экономической теории. Данное явление - лишь одно из отражений трансформации отношений собственности в стране. Господствующие экономические позиции захвачены паразитическим криминально-компрадорским капиталом, лозунг которого - личное обогащение ценой разрушения экономики страны, превращения ее в "географическое пространство", в колониальную периферию "золотого миллиарда", ценой обнищания подавляющей части населения. В этих условиях научная политическая экономия, основной вопрос которой - вопрос о собственности, о соотношении собственности и труда - становится не только ненужной, но и вредной с точки зрения новоявленных "хозяев жизни". Для них совершенно естественным является желание максимально замаскировать действительное движение отношений собственности, попытаться переключить общественное внимание на "идеологически нейтральные" вопросы "менеджмента с маркетингом" и "перекрестной эластичности спроса", а также представить дело таким образом, будто уничтожение отечественной экономики - это благо, поскольку им лично и подкармливаемому их зарубежному капиталу от этого стало лучше. В этом духе и ведут свою пропаганду "ученые приказчики" компрадорского криминалитета, для которых главное в замене политической экономии на "экономикс" - это выполнение порученного им "социального заказа"³. Следует также напомнить, что нынешний кризис - далеко не первый в истории политической экономии. "Закрывать" ее пытались не раз, в разные эпохи и в разных странах, но в истории науки остались не те, кто "закрывал", а те, кто развивал политико-экономические исследования. ("В обществе господствуют два совершенно различных взгляда на политическую экономию. С одной стороны, она рассматривается как самая важная из всех наук и как наука, необходимая для благосостояния общества. Говорят, что она разъясняет законы, которые управляют условиями нашего существования, и показывает нам пути его улучшения... С другой стороны, имеется обширная группа людей, которые... отрицают, что подобная наука существует или может существовать"⁴. "Наша наука обращает на себя так мало внимания, и значение ее вызывает столь

² «В экономической литературе прослеживается попытка выбросить из предмета политической экономии производственные отношения, отказаться от анализа отношений собственности, сводя, таким образом, экономическую науку к конкретно-экономическим знаниям" - Основы функционирования экономической системы. Проблемные лекции по политической экономии. - М.: Высш. шк., 1991. С.8. "Безусловно, есть необходимость в эмпирическом описании экономической жизни, но само по себе оно не вскрывает внутренних пружин развития... Политическая экономия не только не может уступить места "экономикс" в российской науке, но и должна продолжать активно разрабатываться, помогая решать сложнейшие задачи переходного периода в жизни страны" - Вестник Моск. ун-та. Экономика. 1995. N 3. С.98, 106. "В эпоху... демократизации и гласности ученые, ранее получившие самые высокие научные титулы, звания и степени на поприще политической экономии... предали свою науку, и тем самым оказали российской экономике медвежью услугу" - Лапшина Г. От Монкретьена до кретинизма. Как из экономической науки выплеснули с водой ребенка // Правда. 1995. 18 июля. С.2.

³ "Проведение экономических реформ в России обусловило, по существу, отказ от марксовской политической экономии и переход к использованию достижений современной экономической науки. На крупнейшие государственные посты были выдвинуты ученые-экономисты с принципиально новым мышлением".- Учебник по основам экономической теории. - М.: Владос, 1994. С. 15. "Говоря о "пятой колонне", я, разумеется, не имею в виду, что все к ней принадлежащие так или иначе стимулируются иностранными спецслужбами. Многие, входящие в ее ряды, просто смекнули, что так теперь легче сделать карьеру (ах, какие "марксисты" они были вчера!), а то и потянулись за модой вследствие внушаемости и скудоумия (теперь, мол, "стыдно думать иначе")."- Сагатовский В.Н. Русская идея.- СПб.: Петрополис, 1994, С.190. "Если бы наши реформаторы с самого начала взяли на вооружение не только монетаристскую концепцию "рыночного блиц-крига", но и взвешенные политико-экономические разработки, то с уверенностью можно утверждать, что не было бы таких провалов в экономике, обвального расслоения общества и тех социальных и политических потрясений, которые лихорадят страну в последние годы." - Пешехонов В.А. Экономическая наука и ее реальные возможности // Вестник С.-Петербургского ун-та. Экономика. 1994. Вып.4. С. 12.

⁴ Годский Т. Популярная политическая экономия / Соч. - М.: ГСЭИ, 1938. С.1.

сильное сомнение именно в тех кругах общества, для которых ей следовало бы служить основой практической деятельности⁵". "Политическая экономия в наше время переживает серьезный кризис. То, что казалось ранее истиной, теперь часто представляется заблуждением; то, что казалось важным, теперь представляется несущественной частностью"⁶. "Никогда не было недостатка в попытках оспорить ее право на самостоятельное место в ряду научных дисциплин"⁷. "Никакая другая общественная наука... не отрицается столь часто в своем научном авторитете, не встречается такой враждебной критики с самых различных сторон, как политическая экономия"⁸.)

В связи с чрезвычайной актуальностью проблем реформирования отношений собственности для судьбы нашей страны и перспектив развития мировой цивилизации, настоятельной необходимостью является расширение научных политико-экономических исследований и создание их учебно-адаптированных моделей. Особенностью учебного курса является задача, с одной стороны, - обобщенного и концентрированного, а с другой, - доступного изложения научного материала. Учебный источник, наряду с основными понятиями, всегда должен содержать, по мнению автора, формулировки постановочных и дискуссионных проблем, акцентировать внимание читателей на этих проблемах. Учебник - это не сборник догм, а инструмент развития мышления и "включения" читателя в процесс научного познания. Задачей подобного источника является также синтез достижений всех направлений научной мысли. (В связи с этим, несостоятельными следует признать установки типа "пусть будет политэкономия, но не марксистская". Политическая экономия **как учебная дисциплина** не должна быть ни марксистской, ни кейнсианской, ни фридменовской и т.д.; она должна быть научной, содержащей доказавшие свою истинность положения теорий Маркса, Кейнса, Фридмена и других ученых. Не может не удивлять та легкость, с которой некоторые люди, считающие себя теоретиками, перешли от восхваления любых, в том числе ошибочных, положений классиков, к отрицанию всякой, даже самой очевидной истины, если только она имеет несчастье содержаться в работах тех же классиков.)

Этими моментами, а также тем, что настоящее пособие подготовлено для аспирантов экономических специальностей, объясняется ориентация автора на учет предшествующих знаний читателей, акцентировка внимания на развивающихся и дискуссионных проблемах, а также широкое привлечение материала научных, учебных и справочных источников. На характер изложения не могло не оказать влияние и то, обусловленное своеобразием нынешней социальной ситуации в России, обстоятельство, что многие аспиранты, которым необходимо прослушать курс лекций и сдать экзамен кандидатского минимума по дисциплине "политическая экономия"(а некоторым и защитить диссертацию по той же научной специальности), будучи студентами вузов, не изучали курса политической экономии. Этим предопределена такая методическая особенность настоящей работы, как, своего рода, "двухэтажный" стиль изложения - наряду с простейшими определениями и общеизвестными в системе политико-экономического знания положениями, пособие содержит достаточно обширный общенаучный, философский, исторический материал, а также научно-дискуссионные элементы, которые выходят за традиционные рамки вузовских курсов, но знакомство с которыми желательно, а в некоторых случаях и необходимо для соискателя ученой степени. Автор стремился донести до аспиранта, выполняющего диссертационное исследование, ту мысль, что, в принципе, нуждается в обосновании каждое суждение, высказывание, каждая фраза текста; каждой собственной формулировке должна предшествовать фундаментальная проработка научного материала, посредством которой лишь и возможно приобретение серьезной теоретической, в данном случае - политико-экономической культуры и последующее самостоятельное формирование собственных идей. Ознакомление с пособием не должно, разумеется, заменить для аспиранта детального

⁵ Менгер К. Основания политической экономии. - Одесса, 1903. С. VII.

⁶ Миклашевский А.Н. История политической экономии. - Юрьев, 1909. С. 1.

⁷ Сиринов М.А. Теоретическая политическая экономия как наука. Вып.1. - СПб.,

⁸ Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. - СПб., 1911. С.1.

изучения научной литературы; вместе с тем, автор стремился к максимально возможному, в рамках подобного издания, отражению ключевых научных источников и облегчению, тем самым, технических аспектов подготовки к экзамену кандидатского минимума по политической экономии.

В тексте использованы учебно-адаптированные материалы научных публикаций автора⁹.

*С.-Петербург - Ростов-на-Дону
декабрь 1995 г.*

⁹ См., напр.: Основной вопрос политической экономии в структуре политико-экономического знания //Новая сов. лит-ра по обществ. наукам. Экономика. 1985. N 5; Структурная организация общей политико-экономической теории.- Л.: ИЛУ, 1991; К дискуссии о формационном подходе: концепция точек роста // Новая лит-ра по социальным и гуманитарным наукам. Философия и социология. 1993. N5.

РАЗДЕЛ I. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

1. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1.1. Роль производства в жизни общества

Проблема основы существования общества. Для наук, изучающих общество, исходным, ключевым вопросом является вопрос об основе, сущности общественных явлений и процессов, о причинах и направленности изменений, происходящих в социальной системе. На протяжении всей истории человечества люди размышляли над этими проблемами, в результате чего возникали взгляды, оценки, теории, формировались научные и обыденные воззрения, отражавшие состояние и уровень развития общества, достижения материальной и духовной цивилизации. История представлений о сущности социальной формы движения - это история успехов и заблуждений человеческого разума, стремящегося понять причины и смысл жизнедеятельности общества, закономерности его развития.

Наиболее распространенными в прошлом являлись различные варианты религиозных представлений, воспринимавших основные (а то и все без исключения) факты и процессы природной и общественной сфер в качестве проявления некоторой сверхъестественной (божественной) сущности. Предшествующее, современное и будущее состояние общества, причины и закономерности его развития, действия и судьба каждого человека, его место в социальной системе - все это воспринималось как результат проявления воли бога, "божьего промысла"¹. Такое мировоззрение отражало условия высокой степени зависимости общества от внешней природной среды, приоритет традиций во внутрисоциальных отношениях, во всех формах жизнедеятельности. Их устойчивый, малоизменчивый характер, целесообразность и справедливость обосновывались посредством ссылок на авторитет божества.

По мере развития цивилизации усиливалась роль внутриобщественных источников и факторов движения, возрастала степень независимости социума от внешней среды. Первые попытки материалистического объяснения сущности окружающего природного и социального мира, поиски рационалистических трактовок его закономерностей появились еще в древности². Однако качественный скачок, многоаспектный "прорыв" в развитии взглядов на основу социальной формы движения объективно оказался возможен лишь в связи с переходом к индустриальному этапу цивилизации. На этом этапе резко возрос динамизм социального развития, значительно повысилась степень изменчивости общественных отношений, условий жизни. После многих тысячелетий ограниченности всех помыслов и действий людей жесткими, подчас непреодолимыми границами внешних потребностей и архаических канонов, в Новое время резко расширилось поле активной творческой деятельности. Явно обнаружилась зависимость между самостоятельными, осознанными решениями людей и их активными действиями, с одной стороны, и последствиями, результатами этих действий, проявляющимися в преобразовании природного и общественного мира, - с другой.

Такие изменения объективной социальной системы не могли не привести к появлению принципиально новых трактовок сущности общественной жизнедеятельности. В эпоху

¹ "Аз есмь Алфа и Омега, начало и конец, говорит Господь ... Аз есмь хлеб жизни... Аз есмь путь и истина и жизнь ... Доколе не пройдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все" - Откр. 1, 8; Иоанн. 6,35; 14,6; Матф. 5,18.

² Так, еще в VI в. до н.э. древнегреческий мыслитель Гераклит полагал, что "мир не создан никем из богов и никем из людей, но был, есть и будет вечноживым огнем, закономерно возгорающимся и закономерно угасающим" / Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. - М.: Наука, 1989. - С.217-220 (Гераклит, 51).

Просвещения (XVIII в.) эта сущность стала пониматься как форма и результат развития человеческого Разума. Успехи науки, просвещения, воспитания, сознательные меры по "исправлению" человеческой натуры воспринимались в качестве главных и всеобъемлющих факторов перехода к "обществу Разума" - гармоничной социальной системе, отвечающей, якобы, "естественной природе" человека. Предшествующие же архаично-деспотические социальные образования рассматривались при этом как искажения и отступления от этой "естественной природы", от внеисторических, справедливых для всех эпох "требований разума". Однако причины, по которым "сами собой разумеющиеся", соответствующие разуму принципы "естественного порядка" не были осознаны за предшествующие долгие тысячелетия человеческой истории, мыслителями эпохи Просвещения не были убедительно обоснованы.

Раскрепощение человеческой энергии, возрастание роли инициативного, активно-деятельностного начала и качеств индивидуализма способствовали появлению и иного варианта объяснения сущности общественных взаимосвязей, который можно условно определить как концепцию "героя и толпы". Согласно ей, основу существования и развития общества составляет деятельность выдающихся людей - героев, гениев, военных и политических вождей, законодателей, - изменяющих мир в соответствии со своими помыслами и желаниями. Условия жизнедеятельности "рядовых" людей предопределены, по такой трактовке, волей "героев", роль которых становится сопоставимой с ролью божества в системе религиозного мировоззрения. Весьма показательны в данном отношении характерная для XIX века наполеомания³ и различные варианты "культы личности", проявившиеся в XX в. Однако в ходе развернувшейся в конце XIX в. и продолжающейся до настоящего времени дискуссии о роли личности в истории было аргументированно доказано, что сама деятельность выдающихся людей, при всей ее значимости, предопределена объективными историческими условиями, порождающими возможность и необходимость такой деятельности.

Развитие цивилизации в XIX в. достигло уровня, на котором стало возможным осознание причин ограниченности отмеченных выше концепций. Причины эти - в их, преимущественно, идеалистической ориентации, то есть в понимании сущности общественных явлений, исходя из представления о ведущем, первичном значении идей, мыслей, "разума", желаний, воли отдельных людей (или божества), определяющих закономерности и цели существования и развития общества. Социальная практика, между тем, во все более явной форме демонстрировала первичное, основополагающее значение процессов **создания материальных благ**, что нашло отражение в возникновении материалистического понимания общества, его истории, структуры и противоречий. "Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство... составляет основу всякого общественного строя... Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, - отмечал Ф.Энгельс, - Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и, тем самым, каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, - а не наоборот, как это делалось до сих пор"⁴.

Итак, материалистическое понимание общества, исходя из первичности общественного бытия соотносительно с общественным сознанием, отражает первичную, исходную,

³ "Все законодатели и установители человечества, начиная с древнейших, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами и так далее, ... давая новый закон, тем самым нарушали древний... Люди, по закону природы, разделяются вообще на два разряда: на низших (обыкновенных)... и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать... новое слово... Первые сохраняют мир и приумножают его численно; вторые двигают мир и ведут его к цели" - Достоевский Ф.М. Соч. Т.5. - М: Правда, 1982. С.252, 253.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.278; Т. 19. С.350-351.

основополагающую роль производства благ во всей системе человеческой жизнедеятельности⁵.

Что же такое производство?

Производство и экономика. Человеческое общество возникло в результате эволюции природы. Оно, с одной стороны, представляет собой часть природы, но, с другой - часть относительно самостоятельную, со все более возрастающей степенью независимости. Общество подчинено законам природы вообще, и, вместе с тем, по мере его прогрессирующего развития, все большее значение приобретают внутрисоциальные закономерности. Как и другие формы движения (физическая, химическая, биологическая и др.), социальная форма движения невозможна без некоторого преобразования материи.

Как и другие природные явления и процессы, общественная жизнедеятельность включена в потоки материальных взаимосвязей. Представляя собой особый тип открытой системы, человеческое общество может существовать лишь посредством усвоения из внешней природной среды и трансформации (соответственно собственному системному качеству) вещества, энергии и информации. Результаты этой трансформации, составляющие материальную основу существования и развития общества, оказывают, вместе с тем, влияние и на состояние внешней природной среды.

Почему необходима трансформация (т.е. изменение, в результате действий людей, формы) усваиваемых из природы субстанций? Дело в том, что подавляющая часть природного вещества, энергии и информации не может быть использована в их исходном естественном состоянии и требует, в целях обеспечения человеческой жизнедеятельности, изменения, тем или иным образом, структуры и соотношения элементов. В этом и отражается тот естественный факт, что общество, будучи порождением и частью природы, имеет в то же время собственное, специфическое качество, воплощающее возникновение высшей, социальной формы движения.

Взаимодействие между человеком и природой в целях создания благ, необходимых для существования и развития общества, представляет собой производство в широком смысле слова. Производство выступает как сложная система, в ее рамках необходимо, прежде всего, выделить два основных элемента, два "полюса" - это **непосредственное производство** (процесс непосредственного преобразования элементов природы) и потребление - процесс использования результатов данного преобразования. Объективной целью производства вообще является обеспечение жизнедеятельности человеческого общества. Целью непосредственного производства (производства в узком смысле) является обеспечение потребления. Производство и потребление представляют собой разновидность диалектической пары; противоречие между ними - это **основное общеэкономическое противоречие**. На исходном абстрактном уровне субъектом и производства, и потребления выступает человеческое общество в целом. Осуществляя производство, общество создает возможность, посредством потребления результатов производственного процесса, поддерживать свое существование. Однако фактические результаты производства, соответствуя, в той или иной степени объективно необходимым, требующимся результатам (объективным потребностям), никогда не совпадают с ними полностью, не тождественны им. Кроме того, взятый в динамике, процесс потребления означает обеспечение развивающегося процесса жизнедеятельности, в ходе которого происходит модификация общества, порождающая новые потребности. С другой стороны, развитие процесса производства приводит к расширению и совершенствованию форм преобразования элементов природы, что, в свою очередь, означает расширение возможностей, границ и форм потребления.

Связь производства и потребления, движение, разрешение и воспроизводство противоречия между ними отражаются посредством научной категории "экономика". Упрощенно говоря, экономика - это все, что так или иначе воплощает противоречивое взаимодействие производства и потребления, связано с их предпосылками, условиями,

⁵ "...Началом и основой всей жизни общества является материальное производство... С него начинается история общества, им она движется, определяя возможность и степень прогресса во всех других областях жизни людей" - Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию.- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. - С.5,4.

состоянием, процессами осуществления, результатами и формами проявления.

При этом необходимо обратить внимание на терминологический и этимологический аспекты проблемы. Термины "производство" и "потребление" по происхождению являются элементами русского языка, в то время как термин "экономика" заимствован из древнегреческого, но в настоящее время интегрирован в лексическую структуру многих современных языков. Первоначальный смысл термина "экономика" можно приблизительно передать словосочетанием "искусство ведения хозяйства". Известно, что в ходе эволюции общества и развития науки значение многих терминов меняется; изменился с течением веков и смысл термина "экономика", в связи с чем под экономикой вообще и стала пониматься сфера общественной жизни, охватывающая движение условий, процессов и результатов производства, форм его связи с потреблением.

Однако отмеченная эволюция термина не может, разумеется, означать смены его смысла на противоположный, отрицания его исходного значения. В связи с этим, неубедительно выглядят попытки некоторых авторов разделить и даже противопоставить производство и экономику. Шаткость теоретических построений, основанных на противопоставлении "производства" и "экономики", предопределена, в значительной степени, недоразумениями этимологического порядка; при этом не учитывается реальная содержательная эволюция как собственных для данного языка, так и заимствованных терминов. В результате, возникающие идеи о возможности существования обществ без экономики вряд ли можно признать в качестве имеющих научный смысл⁶.

1.2. Основные элементы экономической системы

Процесс труда. Сущностную основу производства, всех экономических взаимосвязей и функционирования общества в целом составляет **труд** людей. "Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой... Простые моменты процесса труда следующие: целесообразная деятельность, или самый труд, предмет труда и средства труда"⁷.

В процессе целесообразной производственной деятельности трудящийся человек использует присущие ему качества, способности, навыки, необходимые для этой деятельности. Совокупность физических и духовных способностей, необходимых для осуществления труда, определяется как **рабочая сила**. Исходно рабочая сила рассматривается как система качеств социального субъекта, применение которых в производстве потенциально требуется либо возможно. Фактическое же осуществление производственной деятельности означает использование рабочей силы, реализацию потенциальных способностей к труду в ходе действительного процесса труда и превращение социального субъекта вообще в трудящегося субъекта. Но само возникновение социального субъекта, то есть появление общества, обусловлено трудом, посредством которого осуществляется качественный скачок от биологической - к социальной форме движения. "Труд - источник всякого богатства, утверждают политикоэкономы. Он действительно является таковым наряду с природой, доставляющей ему материал, который он превращает в богатство. Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он - первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека"⁸.

Природные объекты, на которые воздействуют люди в процессе трудовой деятельности, есть **предметы труда**. Они распадаются на две группы: объекты, впервые вовлекаемые в

⁶ Ср.: "На протяжении большей части своей истории человечество прекрасно обходилось без всякой экономики" / Теория и история экономических и социальных систем. 1993. Т.1. Вып.1. С.42.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.188,189.

⁸ Там же. Т.20. С.486.

производственную обработку, и объекты, ранее уже испытывавшие воздействие труда и частично изменившие свою природную форму, но нуждающиеся в дальнейшей обработке. Последние именуется сырым материалом, или сырьем.

Средства труда “есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет. Он пользуется механическими, физическими, химическими свойствами вещей для того, чтобы в соответствии со своей целью применить их как орудия воздействия на другие вещи”⁹. Средства труда также распадаются на две большие группы: к первой относятся те из них, которые прямо, непосредственно воздействуют на предметы труда в целях их трансформации (эту первую группу называют **орудиями труда**), ко второй - все прочие объекты и материальные условия, необходимые для осуществления производственного процесса. Таковыми, прежде всего, являются: земля как всеобщее условие и сфера пространственного осуществления (на исторически предшествующих и современном уровнях) процесса труда; здания и сооружения; объекты и приспособления для хранения и транспортировки предметов труда; естественные силы природы - в той мере, в какой они вовлечены в производственный процесс.

Итак, предметы труда - это то, **на что** направлен труд человека; средства труда - это то, **чем** он воздействует на природу. Между данными моментами процесса труда существует, таким образом, качественное функциональное различие. Однако разделяющая их грань не абсолютна: в зависимости от условий и особенностей конкретного производственного процесса одни и те же элементы природного вещества, энергии и информации могут выступать в качестве то предметов, то средств труда, или даже в том и другом качестве одновременно. Особую производственную роль выполняет земля, которая "существует ... как всеобщий предмет человеческого труда", и, в то же время, "всеобщим средством труда является опять-таки сама земля"¹⁰.

Простые моменты процесса труда сохраняют свою сущность, свое общеэкономическое качество на протяжении всего периода развития общества с момента его возникновения. Однако в ходе этого развития осуществляется количественное расширение и качественное совершенствование простых моментов процесса труда, что составляет основу общественного прогресса. Расширяются и усложняются навыки трудовой деятельности людей, рабочая сила обогащается все новыми свойствами. В состав предметов труда включаются все новые природные объекты, а в уже известных обнаруживаются ранее неведомые свойства, позволяющие по-иному, иногда с совершенно неожиданной стороны, воздействовать на предмет труда с получением в результате иных форм благ. В структуре предметов труда возрастает доля сырья, увеличивается роль объектов обработки с заранее заданными свойствами.

Особое же значение имеет развитие средств труда и, прежде всего, - орудий труда. "Экономические эпохи различаются не тем, **что** производится, а тем, **как** производится, какими средствами труда. Средства труда - не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд"¹¹. В предшествующие эпохи ведущее значение имело развитие механических орудий труда; в настоящее время их роль по-прежнему очень велика, но расширяется сфера применения химических, биохимических и иных новейших форм орудий труда. Как правило, им присущи тенденции пересечения и даже интеграции качеств средств и предметов труда. По мере эволюции общества постоянно расширялась сфера производственного использования естественных сил природы; это способствовало развитию энергетической базы процесса труда, что особо характерно для настоящего времени. Резко усилилась также роль управляющих и иных информационных элементов средств труда, чем обусловлены возможности автоматизации производства.

⁹ Там же. Т.23. С. 189.

¹⁰ Там же. С.189,191.

¹¹ Там же.

Производительные силы и производственные отношения. Способ производства. Предметы труда и средства труда в совокупности составляют **средства производства**. Люди с их трудовыми навыками, с одной стороны, и средства производства, с другой, - выступают как основные **факторы** производственной системы, причем являющийся носителем рабочей силы человек предстает как личный фактор, а средства производства - как вещественный фактор производства. Будучи соединены и приведены из потенциального состояния в фактически действующее, факторы производства превращаются в производительные силы общества.¹² Итак, **производительные силы** - это совокупность отношений в системе "общество-природа", формой воплощения, носителями которых являются средства производства и люди, приводящие их в действие в процессе труда. Взаимодействие с природой люди осуществляют как социальные субъекты, функционирующие в рамках общества и посредством общественной организации производства. Трудовое воздействие людей на природу организуется через их производственные взаимоотношения друг с другом.

"В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство"¹³. Таким образом, **производственные отношения** - это объективно необходимые взаимосвязи между людьми в процессе организации и осуществления трудового воздействия на природу и при использовании его результатов. Система производственных отношений представляет собой взаимодействие её элементов - относительно отграниченных друг от друга и обладающих внутренней спецификой взаимосвязей, которые представляют собой аналитически отдельные, самостоятельные производственные отношения. «*Принципиальное строение всякого производственного отношения при всех условиях и на всех исторических ступенях развития общественного производства характеризуется противоречивым взаимодействием разнонаправленных интересов политико-экономически дифференцированных субъектов по поводу определённого объекта*»¹⁴.

Производительные силы и производственные отношения диалектически взаимосвязаны между собой: состояние и развитие производительных сил обуславливает объективную необходимость соответствующих производственных отношений и, в то же время, движение производственных отношений оказывает влияние на производительные силы. Посредством этого взаимодействия осуществляется **присвоение** благ, под которым понимается всякое использование их полезных свойств¹⁵. Присвоение содержит в себе две стороны: во-первых, оно представляет собой отношение между человеком и вещью, объектом, теми или иными элементами естественных и искусственных благ; во-вторых, - отношения между людьми по поводу использования благ. Значительная же часть последних существует в природе или создается в процессе производства в ограниченном количестве, не достаточном для полного удовлетворения потребностей всех людей. Социальная сторона присвоения такого рода благ, или система общественных отношений по поводу объективно ограниченных благ, отражается в экономической теории посредством категории **собственность**. Отношениям собственности

¹² "Однако сами по себе указанные элементы еще не образуют производительных сил: они становятся таковыми лишь тогда, когда определенным образом соединяются, приводятся в систему, начинают действовать. Станки и машины, стоящие на заводских дворах или на складах, сырье, которое... лежит без движения; люди, которые хотя и обладают способностью к труду (рабочей силой), но уклоняются от него, не входят в производительные силы общества. К последним относится лишь то, что функционирует, воспроизводит и приумножает общественное богатство" - Пешехонов В.А. Указ. соч. С.31.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.6. С. 441.

¹⁴ Мамедов О.Ю. Производственное отношение: политико-экономическая модель. - Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 77.

¹⁵ "...Если для всего, что делается, есть некая цель, она-то и будет благом..." - Аристотель. Никомахова этика. 1097a20. Понятие "блага" является весьма сложным и многоаспектным - см., напр.:

принадлежит ведущая роль в системе производственных отношений.

Производительные силы и производственные отношения в их диалектическом единстве образуют **способ производства** материальных благ. "В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения - производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание"¹⁶. Система способа производства - это и есть **экономическая система**, или **экономический строй** общества. Определенный способ производства в совокупности с обусловленными им надстроечными структурами образует соответствующую **общественно-экономическую формацию**.

Проблема вариантности трактовок факторов производства. В экономической литературе, в том числе учебной, даются различные трактовки категории "факторы производства", в особенности их структуры. Распространено восходящее к концепциям XVIII в. представление о трехэлементной структуре факторов производства, к которым относят труд, капитал и землю. Нетрудно заметить, что данная трактовка, в определенной степени, пересекается с рассмотренной выше: велась речь о людях с их трудовыми навыками, о земле в структуре средств производства; под капиталом также, в значительной мере, понимаются средства производства.

Вместе с тем, категориальная триада "труд - капитал - земля" характеризуется рядом теоретических нестрогостей. Под "трудом" в данном случае можно понимать как потенциальный фактор производства, так и фактически осуществляющийся процесс; под "землей" - как собственно землю, так и естественные силы природы вообще; "капитал" соответствует достаточно ограниченным историческим условиям и отражает движение не только производительных сил, но и производственных отношений исторически-специфического качества. Между тем, фундаментальным свойством категории "факторы общественного производства" является, как было отмечено, общеисторический характер отражаемых экономических феноменов.

В еще большей степени данный аргумент применим к некоторым современным расширительным трактовкам факторов производства, когда к последним относят предпринимательство, науку, интеллектуальную рабочую силу, современные системы связи и коммуникаций, экологические параметры производства, информационную инфраструктуру и т.д. Акцентируя внимание на отдельных, действительно актуальных аспектах развивающихся производительных сил, на тех или иных исторических особенностях рабочей силы и производственных отношений, данные подходы не добавляют, однако, ничего нового к сущностной оценке факторов производства и, кроме того, характеризуются эклектическим смешением различных элементов факторов и производственных отношений. Так, например, категория "предпринимательство" отражает особенности определенных производственных отношений и ряд качеств исторически-специфической рабочей силы; развитие науки характеризует целый ряд аспектов функционирования производительных сил¹⁷ и т.д.

Таким образом, приведенная выше трактовка личного и вещественного факторов

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С.7.

¹⁷ "В связи с возрастающим объемом научных знаний и усилением их роли в общественном производстве вполне справедливо науку ныне рассматривать как непосредственную производительную силу. Однако ее не следует выделять в качестве отдельного, самостоятельного элемента производительных сил. Научные знания находят свое выражение, воплощаются в быстро происходящих прогрессивных изменениях средств и предметов труда, в повышении квалификации людей - участников производства, в новых, более эффективных технологических процессах, а также способах управления производством. Иными словами, наука "весомо и зримо" присутствует в производительных силах, но не как их отдельный элемент, а как постоянный импульс их совершенствования." - Пешехонов В.А. Указ. соч. С.31.

производства предстает как более строгая в научном отношении. Разумеется, анализ общеисторической сущности факторов общественного производства не отрицает, а, напротив, предполагает необходимость исследования их исторических форм и, особенно, - современной специфики.

Общественный характер производства. В рассмотренных определениях речь ведется об общественном производстве. Но разве не существует возможности производственной деятельности изолированного индивида вне общества, скажем, охотника, рыболова, разве не известны в истории многочисленные аналогии судьбы Робинзона Крузо?

Конечно, подобные формы индивидуально осуществляемого труда возможны, и они в многообразных вариантах проявляли себя в прошлом и имеют место в настоящем. Но главное, о чем нельзя забывать при их анализе, - это социальная обусловленность субъектов труда. Как бы ни был обособлен трудящийся индивид от других людей, он все же воплощает в себе, в своей деятельности многотысячелетний производственный опыт человечества. Так, Робинзон Крузо не изобрел сам земледелия и скотоводства, производственного применения огня (на что у человечества в целом ушли огромные исторические эпохи), он просто воспользовался уже известным ему опытом других людей, опытом общества. Трудясь изолированно, он выступал как представитель всего общества, как общественный субъект. "Производство обособленного одиночки вне общества - редкое явление, которое, конечно, может произойти с цивилизованным человеком, случайно заброшенным в необитаемую местность и потенциально уже содержащим в себе общественные силы, - такая же бессмыслица, как развитие языка без совместно живущих и разговаривающих между собой индивидов"¹⁸. Если же мы представим себе человеческое существо, действительно полностью изолированное от общества (подобно детям, в младенческом возрасте похищенным животными и выросшим среди них), то у таких существ не окажется ничего человеческого, кроме отдельных признаков биологической формы.

Таким образом, производство - это социальное явление по своей сущности, оно **всегда имеет общественный характер**. Этот характер проявляет себя во всех формах трудовой деятельности - даже в относительно редких случаях обособленного труда изолированных индивидов, - в подавляющем же большинстве случаев общественная связь участников производства выступает в явной (хотя и не обязательно в простой) форме. Данным фактом обусловлена принципиальная ограниченность "робинзонад" - рассуждений об обществе как о некоем "большом Робинзоне", вступающем в отношения с природой подобно отдельному индивиду. Сущность экономической системы невозможно исследовать без понимания того, что "всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее"¹⁹.

Общественное воспроизводство. Раскрыть сущность экономической системы нельзя также без анализа производства как постоянно возобновляющегося процесса, непрерывность которого с необходимостью предопределена непрерывностью потребления²⁰.

Производство как постоянно возобновляющийся, непрерывный процесс, есть **воспроизводство**. В широком смысле слова производство и воспроизводство тождественны; в узком - к производству относится лишь непосредственно создание благ, в то время, как к потреблению - их использование. Возобновление производства в прежнем масштабе получило название **простого воспроизводства**, в возросшем - **расширенного воспроизводства**.

Общественный характер воспроизводства проявляется во внутрисоциальных отношениях,

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1. С.18. - Ср.: "Экономическая система, таким образом, мыслится как общество отшельников, а не как упорядоченная структура групп и классов. Такое сокращение социального порядка становится особенно очевидным, если мы рассмотрим способ, которым экономика объясняет функциональное распределение доходов" - Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // Теория и история экономических и социальных систем. 1993. Т.1. Вып.1. С.52.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1. С.21.

²⁰ "... Если бы мы могли уничтожить потребности, мы уничтожили бы всякое производство" - Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии. - М.: ГСЭИ, 1936. С. 149.

опосредствующих связь производства и потребления. Произведенные блага распределяются и обмениваются между группами людей и отдельными членами общества, прежде чем те или иные элементы благ окажутся непосредственно потреблены. Таким образом, воспроизводство в целом включает в себя фазы **производства, распределения, обмена и потребления.**

Между фазами воспроизводственного процесса существует сложная диалектическая взаимосвязь. Первичной фазой является производство - очевидно, что распределять, обменивать и потреблять можно лишь то, что произведено. Поэтому три последние фазы иногда называют вторичными фазами воспроизводства. Однако вторичность эта диалектична: она не означает пассивности. Вторичные фазы оказывают обратное влияние на производство; степень их эффективности оказывает позитивное либо негативное влияние на производство.

Кроме того, разделение фаз не является абсолютным, оно характеризуется значительной долей условности. Возможность отождествления производства в широком смысле с воспроизводством вообще станет более очевидной, если под результатом производства понимать не только непосредственно потребляемый конечный продукт, но и всякий социально необходимый экономический эффект. При таком подходе обнаруживается, что производство продукта есть, в то же время, потребление рабочей силы и средств производства (производительное потребление); вместе с тем, симметрично, - потребление продукта есть производство рабочей силы (потребительное производство); в процессе непосредственного создания благ осуществляется перераспределение и обмен факторов производства; в ходе распределения и обмена продуктов потребляется и производится рабочая сила, экономическая информация и т.д.

Каждая из отмеченных сторон экономических взаимосвязей может быть объектом самостоятельного анализа, но при этом' нельзя забывать о внутреннем единстве воспроизводственного процесса.

Сущность и эволюция экономической цивилизации. Материальную основу социальной формы движения от периода её возникновения до настоящего времени составляет общественное производство. В широком смысле слова, как воспроизводство, оно есть экономика, экономический базис общественной жизнедеятельности. Объекты, необходимые для жизнедеятельности людей и создаваемые в процессе производства, приобретают свойство полезности, выступают как блага. Относительная недостаточность, ограниченность производимых благ, с одной стороны, порождает противоречия между людьми в процессе потребления, а, с другой, - способствует возникновению стимулов к производству этих благ. Ограниченность благ ведёт, тем самым, к формированию экономических отношений. В связи с этим, относительно недостаточные, ограниченные в количественном и качественном аспектах полезные объекты принимают форму **экономических благ.** При этом экономический характер могут иметь блага как непосредственно потребительского, так и производственного назначения. Производство экономических форм благ в качестве материальной основы жизнедеятельности общества придаёт человеческой цивилизации характер **экономической цивилизации.**

Понятие экономической цивилизации стало специальным предметом теоретического анализа относительно недавно. В течение последних лет получили распространение различные подходы к трактовке этого понятия. При этом, как правило, расхождение точек зрения обусловлено различиями в понимании категории «экономика». Ограничительные версии трактовки экономики как только рыночного или, ещё более узко, - как рыночно-капиталистического хозяйства – приводят к соответствующей ограничительной характеристике понятий «экономическое благо», «экономические отношения», «экономическая цивилизация». В этом случае включение в категориальный аппарат экономической теории понятия «экономическая цивилизация» не привносит, по существу, ничего принципиально нового в содержание научной системы, т.к. ведёт лишь к переименованию или появлению необязательных добавочных обозначений для уже известных категорий «рыночная экономика» и «капиталистическое хозяйство».

Более обоснованным представляется отмеченный выше вариант понятийной трактовки термина «экономическая цивилизация», также частично уже получивший отражение в литературе. Данный подход предполагает соотнесение феномена экономической цивилизации с ограниченностью материальных условий жизнедеятельности общества, с ограниченностью материальных благ и, тем самым, - с доминантностью материального производства в системе социальной самоорганизации.

Экономическая цивилизация прошла в своём развитии два качественно различных этапа: на первом производство могло обеспечить создание лишь **необходимого продукта**, обеспечивающего минимально необходимые параметры биологического и социального воспроизводства жизнедеятельности; на втором становится возможным, кроме того, и создание **прибавочного продукта** (т.е. продукта сверх необходимого), но в ограниченных масштабах, не позволяющих преодолеть зависимость существования каждого человека (а не только привилегированной верхушки) от материально-биологических доминант. Лишь на основе преодоления ограниченности материальных благ может оказаться возможной ликвидация раскола общества на классы непосредственных производителей и собственников, на субъектов труда и субъектов присвоения результатов труда, т.е. преодоление эксплуатации – этой вторичной социальной трансформации биологического в своём существе феномена присвоения чужой жизнедеятельности.

Экономическая цивилизация представляет собой социальную систему, обладающую сложной многоуровневой внутренней структурой. Её первичным дискретным элементом является «**экономический человек**». Современные обобщения смитовской концепции исходят, с одной стороны, из того, что «экономическому человеку вообще» как абстрактному социальному субъекту действительно присущи некоторые общеисторические черты, но, в то же время, с другой, - сами эти черты следует трактовать иначе, в более широком контексте, воплощающем системные свойства «экономического общества». Обобщённая концепция «экономического человека» может быть представлена как модель индивида, осуществляющего сознательную деятельность в системе общественных воспроизводственных взаимосвязей, имеющего экономические интересы и стремящегося к их реализации. При таком понимании «экономическим человеком», как очевидно, является каждый член общества, осуществляющий сознательную жизнедеятельность. Человек, вовлечённый в экономический процесс, - это уже не просто биологическое существо и социальный индивид; он становится экономическим субъектом. Экономический человек объективно ориентирован на преодоление ограниченности благ. Направленность воли и действий к преодолению недостаточности благ отражается в **экономических интересах** людей. Тем самым, и общество в целом приобретает характер «экономического сообщества», а образ «экономического человека» может соотноситься не только с отдельным индивидом, но и с любыми социальными группами, включёнными в экономическую деятельность, и с человечеством в целом²¹.

Прогностические характеристики постэкономического развития цивилизации связаны с перспективами преодоления ограниченности материально-вещественных форм благ и зависимости общественного воспроизводства от их доминирующей роли в обеспечении биологических и социальных условий существования людей. Воспроизводство данных форм благ на базе качественно более высокого уровня производительных сил гипотетически оценивается как «вторая природа», гарантированно

²¹ Современное усложнение социально-экономических процессов демонстрирует историческую ограниченность, а в перспективе – предельность концепции «экономического человека» - см., напр.: «С точки зрения институциональной экономической теории модель человека, известная под названием *homo economicus* (человек экономический, целью которого является максимизация своей функции полезности) не отражает реального положения вещей... Институциональная экономика противопоставляет данной модели человека иную модель – *homo institutus*, для которого нормой (и основным инструментом достижения целей является следование институтам, как формальным, так и неформальным) - Нижегородцев Р.М. Проблема границ формализации институтов в современной институциональной экономике // *Философия хозяйства*. 2008. № 2. С. 134.

обеспечивающая первичные условия жизнедеятельности и создающая предпосылки для возникновения новых форм богатства.

2. ПРЕДМЕТ, МЕТОД И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

2.1. Предмет политической экономии

Экономика и экономическая теория. Экономика, как показано в предыдущей главе, представляет собой сложную систему, состоящую из множества элементов и блоков, структурных взаимосвязей и сторон. Воплощая противоречивое взаимодействие производства и потребления, экономическая система включает в себя различные ступени, уровни, формы движения условий, процессов и результатов трудовой деятельности. Их многообразие приводит к многозначности термина "экономика", который, наряду с уже рассмотренным значением и в порядке его конкретизации, может приобретать более полное и детализированное содержание. Существование территориальных форм и отраслевых "отрезков" связи производства и потребления позволяет вести речь об экономике отдельных стран, их комплексов, регионов, об экономике отдельных отраслей. Под "экономикой" в разных контекстах могут подразумеваться производительные силы или производственные отношения, экономический строй общества или же определенные хозяйственные операции. Все эти явления, процессы, объекты и отношения могут быть отнесены к сфере **экономической практики**.

Научное исследование экономики, экономической практики осуществляется посредством экономической теории. Задачей **экономической теории** является адекватное отражение через систему понятий сущностных закономерностей движения экономической практики. Практика относится к сфере материального, теория - к сфере идеального; она оперирует идеальными (мысленными) элементами - понятиями, взаимосвязи которых должны как можно более точно отражать взаимосвязи материальных феноменов.

Таким образом, существует, с одной стороны, система материальных элементов экономической практики, с другой - система идеальных элементов (мысленных отражений, понятий) экономической теории. Иногда под "экономикой" понимают также экономическую теорию как научную и учебную дисциплину. Многообразие форм экономической практики порождает различные направления, сферы, области их теоретического отражения. У различных "отраслей" экономической теории один **объект** исследования - экономика, экономическая практика, но различны избранные ими "секторы" или "разрезы" материальной экономической системы. Эти секторы или разрезы, условно представленные как самостоятельно существующие объекты, выступают в качестве предмета той или иной науки¹. **Предмет** науки, упрощенно говоря, - это то, **что** изучает данная наука, это та часть, сторона, или тот разрез материальной системы, который, будучи предварительно осмыслен в качестве внутреннего структурного элемента более общей системы, далее исследуется как условно самостоятельный, особый объект материального мира².

Итак, экономическая теория в целом имеет один объект изучения - экономическую практику, но отдельные экономические науки различаются предметом исследования.

Производственные отношения как предмет изучения. Техническую сторону производства изучают технические науки, в то время как задача экономической теории - исследование социальной связи производства и потребления. Тем самым, выявляется специфика экономической теории как сферы научного знания об обществе в качестве одной из отраслей обществоведения.

Общество состоит из людей и отношений между ними. Производственные отношения, составляя общественный базис, выступают как ключевой элемент объекта исследования общественных наук.

Общество представляет собой диалектическое единство всех человеческих отношений. В

¹ "Все экономические науки изучают один и тот же объект - общественное производство..., людей, их отношения, формы и способы их взаимодействия как непосредственно в производстве, так и в других сферах экономической жизни... Но совпадение объекта изучения не означает тождества предметов различных экономических наук, равным образом как и задач, которые они призваны решать..." - Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. - Л.: ИЛУ, 1989. С. 48-49.

² Предмет научной теории "включает существенные свойства и отношения объекта, причем не в их "первозданном" виде, а обработанными методом данной науки, как результат мысленного преобразования объекта" - Кедровский О.И. Методы построения теоретических систем знания. - Киев: Высш. шк., 1982. С.44; "...Её предмет означает не границы исследования, а точку зрения". - Богданов А., Степанов И. Курс политической экономии. - М. - Л.: Госиздат, 1925. С.5.

этом единстве, как отмечено в предыдущей главе, можно выделить две стороны: природное содержание, рассматриваемое в системе отношений "человек - природа", и внутреннюю общественную форму, представленную отношениями в системе "человек - человек". Материальной основой любого общества со стороны природно-вещественного содержания служат отношения материально-технической базы, а со стороны внутренней общественной формы - отношения базиса. Эти отношения представляют собой результат "снятия" всего предшествующего развития общества в целом и его исходные моменты на каждом новом этапе движения. В данных отношениях воплощается накопленный обществом опыт взаимодействия людей с природой и друг с другом. Именно базисные отношения в их движении от простого к сложному являются ключевым моментом объекта исследования общественных наук. Базис одновременно - и развитое начало отношений между людьми прошлых поколений, и неразвитый результат отношений каждого данного поколения.

Производственные отношения содержат технологические, организационные, социально-экономические аспекты. Под последними понимаются те стороны и элементы производственных отношений, которые непосредственно воплощают экономические взаимосвязи между членами общества в процессе присвоения условий и результатов производства, то есть движение отношений собственности. Условное вычленение социально-экономических отношений из всей системы производственных взаимосвязей формирует предмет особой науки - политической экономии.

Итак, предмет политической экономии - это производственные (социально-экономические) отношения; ее **основной вопрос** - это вопрос о собственности, об отношениях между производителями и потребителями благ. Основной вопрос занимает ключевое место в системе предмета политической экономии, что отражает в идеальной форме зависимость всех производственных отношений от отношений собственности.

Система предмета политической экономии должна адекватно отражать систему производственных отношений. Но последняя развивается во времени, чем порождается необходимость изучения как ее отдельных исторических состояний, так и причин и форм перехода от одного состояния к другому. Этим обусловлен **исторический** характер политической экономии как науки, исследующей исторически меняющийся объект и характеризующийся тем самым историзмом предмета. При анализе общеисторических экономических структур, а также причин, необходимости и форм эволюции экономических систем, форм перехода от одной системы к другой, их различий, единства и преемственности, теоретико-экономическая наука предстает как "**общая политическая экономия**" (или "политическая экономия в широком смысле").

Вместе с тем, объективной социальной необходимостью является политико-экономический анализ особых исторических уровней и состояний системы производственных отношений, особенно развитых форм этих состояний. В последнем случае возможно условное рассмотрение производственных отношений как полностью самостоятельного социального феномена, функционирующего на основе собственных внутренних факторов. Когда же ставится задача изучения причин и механизмов перехода от одного исторического уровня к другому, необходимостью, в свою очередь, становится исследование производительных сил в аспекте их влияния на производственные отношения. В этом своеобразии проблемы производительных сил как элемента предмета политической экономии: в различных аспектах самого предмета производительные силы и входят в него, и исключаются из него³.

Перед политической экономией в целом (в том числе, перед ее учебно-адаптированными вариантами) всегда стоит поэтому сложная логическая задача органического соединения анализа общеисторических экономических процессов, закономерностей и их особенных исторических форм. Данная проблема усложняется также тем фактом, что производительные силы, рассматриваемые в качестве внутренней общественной формы воспроизводственного процесса ("человек - человек") входят в предмет политической экономии, а в качестве природного содержания формационной структуры ("человек - природа") находятся вне его пределов.

Понятийная структура предмета политической экономии конкретизируется в категориях и законах.

³ Вещество богатства является "предпосылкой, лежащей целиком за пределами политической экономии и входящей в сферу ее рассмотрения лишь тогда, когда оно видоизменяется отношениями, присущими форме, или само выступает как видоизменяющее их" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. ч.2. С.366.

Категории политической экономии. Всякая наука, в том числе и политическая экономия, оперирует множеством понятий, отражаемых различными терминами (как правило, понятие трактуется в качестве элемента мышления, а термин - элемента языка). Однако далеко не все из них являются категориями, поскольку **категории** - это наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания. Категории образовались как результат обобщения исторического развития познания и общественной практики. Соответственно, политико-экономические категории - это наиболее общие, фундаментальные понятия, отражающие основные, сущностные элементы и стороны движения экономической системы. С некоторыми из них мы уже познакомились; таковы категории "труд", "производство", "потребности", "собственность" и т.д. Разработка политико-экономических категорий, осознание тех или иных понятий в качестве категорий, формирование их системы - результат длительного исторического процесса изучения экономической практики: вместе с тем, будучи разработаны, категории превращаются в важный инструмент дальнейшего познания; посредством категорий формируется структура предмета науки.

Категории политической экономии историчны: по мере развития производственных отношений и изучающей их науки появляются новые категории, а ранее известные в той или иной степени меняют содержание, обогащаются. Даже понимание таких, казалось бы, предельно общих категорий, как "экономика" и "труд", менялось в различные исторические эпохи (например, в античной Греции рыночные отношения не относились к "экономике"). Условно и грань между категориями и "прочими" понятиями, тем более, что сама наука о категориях продолжает развиваться и содержит много нерешенных и спорных проблем⁴. Категориальный "статус" того или иного понятия зависит также от границ и аспектов исследования: так, важнейшие для политической экономии феодализма или для теории земельной ренты категории "барщина" и "оброк" теряют свою значимость за пределами названных теоретических моделей.

Политико-экономические категории призваны как можно более точно отражать экономическую действительность; однако нельзя забывать, что абсолютное соответствие между ними недостижимо в принципе: всегда имеются как моменты ошибочности или неточности в категориальном отражении действительности, так и вообще не познанные ее области. ("Учение Канта о том, что категории познания суть одновременно и категории объекта, справедливо лишь с некоторыми оговорками: не все категории бытия представлены в человеческом рассудке, иначе не было бы ничего непознаваемого"⁵.)

Основному производственному отношению, воплощающему политико-экономическую модификацию основного общеэкономического противоречия, соответствует, то есть отражает в понятийной и терминологической форме, **основная категория** политической экономии - **"собственность"**. «В основной экономической категории находит своё выражение отношение между главными (основными) субъектами производственных отношений, которое пронизывает всю систему общественных отношений и раскрывает ее социальную характеристику⁶».

Экономические законы. Категории политической экономии отражают определенные производственные отношения, то есть социально-экономические связи в общественном производстве. Специальным общенаучным инструментом для исследования связей в той или иной системе и связей системы с внешней средой, для анализа структуры и форм связей, выявления среди них глубинных, сущностных, является категория "закон". **"Закон** - внутренняя существенная и устойчивая связь явлений, обуславливающая их упорядоченное изменение. На основе знания закона возможно достоверное предвидение течения процесса. Понятие закона близко к понятию **закономерности**, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, обеспечивающих устойчивую тенденцию или направленность в изменениях системы⁷».

Экономические законы - это устойчивые, внутренние, необходимые, сущностные, причинно-следственные взаимосвязи между экономическими явлениями и процессами. Экономические

⁴ Категориальный анализ "констатирует, что каждой области науки присущи свои категории (категориальный анализ считает число категорий очень большим; ещё не выясненным) и что лишь немногие из них выполняют всюду одинаковые функции... Он должен ... исследовать, как полно в каждом отдельном случае совпадают категории реальности и сознания". - Категориальный анализ / Краткая философская энциклопедия. - М.: Прогресс, 1994. С.203, 204.

⁵ Там же.

⁶ Пицур Я.С. Систематизация категорий политической экономии: проблемы и методология. - Львов: Высш. шк., 1989. С.137.

⁷ Закон / Философский словарь. - М.: ИПЛ, 1991. С. 142.

законы объективны, они отражают связи, не зависящие от желаний и воли людей. В системе научных понятий объективные экономические законы отражаются посредством законов политической экономии, то есть следует различать материальные сущностные связи и их категориальное отражение⁸. Объективность – качество, общее как для экономических законов, так и для законов природы. Различие же между ними заключается в том, что экономические, как и другие общественные, законы не могут проявиться вне сферы человеческой деятельности, так как вне этой сферы нет и связей между людьми, в том числе - и существенных. Поэтому грубой ошибкой является фетишизация (обожествление) законов общества, представление о бессилии людей перед лицом этих законов и вытекающая отсюда установка на пассивность, бездеятельность. Необходимо не пассивное подчинение требованиям законов, а их познание и действия с учетом познанных потребностей. Успешность действий людей зависит, во-первых, от степени познания ими законов; во-вторых, - от степени и форм использования знаний об объективных требованиях законов.

Не менее ошибочна теоретически и вредна практически другая крайность - представление о том, что поскольку общественные законы не могут действовать иначе как в обществе, иначе как через связи между людьми, то люди могут по своему желанию устанавливать, изменять, отменять эти законы (в том числе экономические). Подобный, субъективно-идеалистический подход, отрицающий объективность законов общества, может привести (и неоднократно приводил на практике) к разрушительным социальным результатам, к тому, что фактический эффект действий людей значительно отклонялся от их исходных целей, - а то и был противоположен этим целям. В связи с этим, следует понимать также разницу между объективными законами общественной жизни и юридическими законами, сознательно устанавливаемыми людьми (законодательными органами государства).

Законы и категории науки - это близкие, по своему существу, понятия; не случайно их определения в значительной мере пересекаются. Можно говорить лишь об акцентировке: категории акцентируют внимание на элементах системы производственных отношений, законы - на связи в этой системе (например, как будет рассмотрено далее, - «стоимость» и «закон стоимости»). Аналогично системе категорий, система законов должна в максимально возможной степени быть адекватной объективным законам. Познание законов - важнейшая задача науки. "Знание естественных законов, которые управляют производством благ, а следовательно, и прогрессом цивилизации, в равной степени, если не больше, необходимо для процветания человека, как познание любой другой частицы мироздания"⁹.

Недостаточно разработанным остается вопрос о структуре системы объективных экономических законов и отражающих их законов политической экономии. Как правило, выделяют общие экономические законы, действующие в течение всего исторического периода существования общества и экономики, во всех способах производства¹⁰ (закон пропорциональности, закон роста производительности труда, закон возвышения потребностей, закон взаимосоответствия производительных сил и производственных отношений); особенные, действующие в рамках отдельных исторических форм экономических систем (например, законы капитализма или его монополистической стадии); и специфические, проявляющие себя относительно форм экономических связей, присутствующих, в той или иной степени, некоторой совокупности экономических систем (например, законы натурального хозяйства или законы рынка). Анализ общих экономических законов придает политико-экономической теории качество исследования глубинной основы общей логики развития цивилизации; анализ особенных и специфических законов - исследование необходимых исторических форм этого развития.

Таким образом, совокупность категорий и законов политической экономии представляет собой идеальную систему, понятийным обобщением которой является предмет науки. Вместе с тем, категории и законы выступают в качестве элементов метода политической экономии.

2.2. Политическая экономия в структуре экономической теории

Политическая экономия в системе наук. Место и роль политической экономии в

⁸ "Научный закон - это знание, формулируемое людьми в понятиях, которое, однако, имеет свое основание в природе (в объективном бытии)". - Закон / Краткая философская энциклопедия. С. 162.

⁹ Годскин Т. Популярная политическая экономия / Соч. - М.: ГСЭИ, 1938, С.43.

¹⁰ "... Все эпохи производства имеют некоторые общие признаки, общие определения" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. ч.1. С.19.

системе научного знания определяется местом и ролью производственных отношений в жизни общества.¹¹ Политическая экономия - общественная наука, изучающая глубинные основы существования и развития социальной формы движения, в силу чего она неизбежно приобретает характер социальной философии¹². Поскольку объект ее изучения историчен, она также с неизбежностью интегрируется в систему научного исторического знания в аспекте проблемы общей логики мирового исторического процесса. В качестве более общей системы понятий (теоретической "среды") для политической экономии выступает общесоциологическая теория (в современных условиях - исторический материализм).

Особую роль играет политическая экономия в системе экономических наук. В состав экономической теории в целом входит множество элементов, характер связи которых с центральным звеном и друг с другом позволяет вести речь не просто о совокупности знаний, но о логически упорядоченной, субординированной **системе экономических наук**. Политическая экономия "не исчерпывает собой всего богатства знаний, накопленных человечеством об экономике - самой важной сфере его жизнедеятельности. Когда-то, на заре становления этих знаний, понятия "политическая экономия" и "экономическая наука", по сути дела, были тождественными, поскольку политическая экономия вбирала в себя все - и общие, и частные сведения об экономической (хозяйственной) жизни общества. Однако развитие общественного производства, его обогащение все новыми сторонами и видами связей, с одной стороны, и рост объема и структуры накопленных о его развитии знаний - с другой, привели к тому, что экономическая наука разделилась на отдельные, относительно самостоятельные отрасли»¹³.

Процесс дифференциации теоретико-экономического знания происходил в течение многих веков. То, что раньше воспринималось в качестве некоторых аспектов, сторон, разделов единой экономической теории - **то** с течением времени превращалось в самостоятельные отрасли научного знания. Сегодня едва ли возможна та профессиональная универсальность, которая была присуща экономистам прошлого. Так, Д. Рикардо, будучи выдающимся исследователем политико-экономических проблем, являлся, в то же время, крупнейшим специалистом по вопросам денежного обращения и биржевой деятельности. А один из теоретических предшественников Д. Рикардо - У. Петти - был основоположником не только трудовой теории стоимости, но и экономической статистики.

Экономическая действительность в настоящее время характеризуется сложной структурной организацией. Экономические процессы осуществляются в разных формах и на разных уровнях реализации их сущности. Получив идеально-понятийное отражение, эта сложность объективной организации экономических процессов проявляется через многообразие взаимосвязей структурных блоков и элементов в рамках экономической теории. Здесь должен реализоваться необходимый для научного познания принцип адекватности материальной первоосновы и ее идеальной модели. Степень сложности структурной организации теории с необходимостью предопределена степенью сложности материальной экономической структуры.

Исходная характеристика структурной организации любой системы - в том числе системы научных понятий - предполагает выявление ее **"ядра"** - **центрального, системообразующего блока** - и исследование форм воздействия этого блока на другие элементы. При этом системообразующий центр совокупности понятий должен отражать движение ключевых, фундаментальных экономических отношений, от которых зависят производные хозяйственные взаимосвязи.

Совокупная социально-экономическая практика за минувшие тысячелетия развития цивилизации показала, что ведущим, ключевым элементом экономической системы являются **отношения собственности**. В силу этого, и та отрасль науки, которая исследует отношения собственности, выступает в качестве системообразующего ядра экономической теории. Наукой, для которой основным вопросом выступает вопрос о собственности, является **политическая экономия**. Тем самым, определяется роль политической экономии в системе теоретико-экономического знания, являющаяся идеально-теоретической "проекцией" роли отношений собственности в материальной экономической системе. В силу этого, в совокупности экономических наук и выделяется системообразующий блок - **общая**

¹¹ "Все прочие науки и любые искусства являются лишь вспомогательными частями того громадного целого, основные принципы которого, являясь предметом политической экономии, должны быть ею найдены и описаны." - Годскин Т. Указ. соч. С.44.

¹² "Философия - наука о всеобщих закономерностях, которым подчинены как бытие (то есть природа и общество), так и мышление человека, процесс познания". - Философский словарь. С.390; "Социальная философия - философское исследование социальной жизни" - Краткая философская энциклопедия. С.429; Политическая экономия "ставит или должна ставить себе целью счастье людей, соединенных в общество"- Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии. - М.: ГСЭИ, 1936. С. 145.

¹³ Пешехонов В.А. Указ. соч. С.48.

экономическая теория (политическая экономия) и формирующиеся вокруг этого блока отрасли **частно-экономического** научного знания. "Предмет политической экономии... включает в себя и общеэкономические отношения, а относительно всех других экономических наук **политическая экономия и есть общая экономическая теория**¹⁴".

Характер взаимосвязи общей экономической теории и частно-экономических дисциплин. Строго говоря, наука остается фундаментальной, пока ее целью является система знаний, объективная картина реальности. Систематизированное знание само по себе может иметь значительное (и непредсказуемое) количество практических приложений, но это уже задача прикладных наук. Как только знание становится средством достижения каких-либо практических целей (даже самых необходимых), то оно приобретает качества не фундаментальной, а прикладной науки (данный подход к пониманию соотношения форм научного знания развивается, например, в концепции В.Н. Афанасьева).

В качестве общей экономической теории политическая экономия составляет теоретическую, методологическую и идеологическую основу всех частноэкономических научных и учебных дисциплин. Данная основополагающая роль политической экономии может быть явно осознана и отражена в работах по данным дисциплинам, а может воплощаться неосознанно, в неявной форме, или даже сознательно искажаться, умалчиваться и отрицаться. Однако характер взаимосвязи обще- и частноэкономического знания задан объективными параметрами (ролью отношений собственности в экономической системе), поэтому "уйти" из-под влияния политической экономии никакая частноэкономическая наука не может в принципе, по той простой причине, что исследуемые какой-либо из этих наук часть, форма, модификация, "отрезок" общеэкономической связи производства и потребления неизбежно будут воплощать субстанцию этой связи - отношения собственности (подобно тому, как движение тела, находящегося в гравитационном поле, не может не отражать воздействия гравитации). Если носители частноэкономического знания не изучают, не учитывают или, тем более - отрицают политико-экономические основы этого знания, то это лишь означает, что они исходят из некоторых неявных, интуитивно ощущаемых, априорных политико-экономических принципов, которые могут быть в данном случае как истинными, так и, что весьма вероятно без научного осмысления, - ложными, искаженными, неполными, деформированными под влиянием обыденных представлений, частных мнений, общепринятых заблуждений и т.д.

Совокупность частноэкономических наук (а их насчитывается несколько сотен) характеризуется сложной организацией и иерархией. Условно-графически эту совокупность можно представить в виде концентрических кругов, формирующихся вокруг ядра - политической экономии; или же секторов, сегментов и т.п., отражающих те или иные элементы или стороны экономической действительности. Теснее всего с общей экономической теорией соприкасаются науки, изучающие экономическую систему в целом, но в определенном **историческом** или **функциональном** разрезе (экономическая история, история экономических учений, сравнительная теория экономических систем, общая теория рынка, экономика труда, экономика природопользования, статистика и т.д.). На их основе, в свою очередь, могут развиваться более узкие дисциплины, которые также могут далее дифференцироваться (общая теория рынка - "экономикс" как теория современного рынка - маркетинг - финансовый маркетинг).

Весьма многочисленно семейство отраслевых экономических наук, также характеризующихся различной степенью дифференцированности (экономика промышленности - экономика тяжелой промышленности - экономика металлургии - экономика цветной металлургии¹⁵). **Территориальный** аспект функционирования экономических систем обусловил появление соответствующих научных направлений, изучающих экономику отдельных стран и регионов.

Диалектический характер взаимосвязи между объективными уровнями движения производственных отношений предопределяет и характер внутреннего единства и форм взаимодействия всех экономических наук. Объект изучения у них один - экономическая действительность; различным же является их предмет, который есть не что иное, как идеальная форма, понятийное отражение условно вычлеченных аспектов действительности. "Поскольку объект изучения у всех экономических наук один и тот же - отношения и связи

¹⁴ Политическая экономия / Под ред. В.В. Радаева. - М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 6.

¹⁵ Степень детализации при этом может быть весьма велика, - см., напр.: Экономика, организация, планирование и управление на горно-обогатительном комбинате черной металлургии / Учебн. пособие для вузов. - М.: Недра, 1986. - 213с. Грань между "полноправной" научной и учебной дисциплиной и ее разделом, развивающимся в направлении того же статуса, таким образом, весьма подвижна и исторична.

между людьми в процессах их экономической деятельности, то естественно, что никакой "китайской стены" между ними не существует: взаимодействуют не только люди, но и науки, изучающие это взаимодействие. Научное взаимодействие - это обмен информацией, использование результатов, полученных одними науками в качестве опорных точек для развития исследований в других... С одной стороны, функциональные и отраслевые науки продолжают политико-экономические исследования, развивают, конкретизируют их, а с другой стороны, политическая экономия аккумулирует исследования, начатые конкретно-экономическими науками, обобщает их, доводит до познания объективных законов развития общественного производства»¹⁶.

Развитие структуры экономической теории. В настоящее время процесс дифференциации теоретико-экономического знания продолжается. От ранее существовавших дисциплин отделяются все новые. За последние три - четыре десятилетия возникли и оформились, например, такие направления, как экономическая кибернетика, экономическая информатика, экономика природопользования, экономика исследований и разработок, теория трансакционной экономики и т.д. Появление новых отраслей народного хозяйства, дробление ранее существовавших также порождает потребность в соответствующих экономических дисциплинах. В настоящее время наиболее динамично развиваются направления, связанные с изучением экономики так называемой непромышленной сферы - таковы экономика услуг, экономика образования, здравоохранения, экономика туризма и т.п. Этот процесс отражает объективные тенденции изменения соотношения между традиционной производственной сферой (ориентированной на создание вещественных форм богатства) и сферами экономики, ориентированными на информационное обеспечение производства и на производство услуг ("сервисная экономика"), которые часто неточно именуется "непромышленной" сферой. Резко возросла значимость экономических параметров интеллектуальной и духовной деятельности, особенно в аспектах их экономической организации (менеджмент и маркетинг в сферах научного и художественного творчества, инновационный менеджмент) и проблем собственности на результаты интеллектуального труда, что привнесло новые элементы в систему предмета политической экономии¹⁷. Глобализация производственных структур повысила значимость наук, изучающих мирохозяйственные связи.

Чрезвычайно важным фактом является то, что в диалектической взаимосвязи с процессом дифференциации экономических наук находится процесс их интеграции. Интеграция осуществляется на основе внутреннего единства объекта изучения, взаимодействия отдельных сторон объекта в процессе его развития, единства информационных потоков и проявляется через разработку единых методологических принципов и междисциплинарных направлений, синтезирующих достижения отдельных наук.¹⁸ Данное явление выступает как сторона более общего процесса синтеза всех общественных наук и формирования на этой основе целостной системной общесоциологической теории. ("... Экономическая наука представляет собой лишь часть гораздо более обширного целого - социальных наук. Именно на пути синтеза социальные науки могут добиться сегодня огромных успехов. Поэтому в высшей степени желательно готовить экономистов, имеющих широкие познания в области истории, социологии и политики"¹⁹.) Такое научное направление, как теория прав собственности, синтезирует, например, достижения политической экономии, теории рынка, теории государства и права, хозяйственного права; клиометрика - общей и экономической истории, статистики, математического моделирования и т.п. Очевидность фундаментальной роли экономики в жизни общества обусловила появление в последние годы в ряде стран такого своеобразного явления, как "экономический империализм" - подхода к проблеме синтеза общественных наук на базе экономической теории²⁰. Общим результатом отмеченных процессов является обогащение,

¹⁶ Пешехонов В.А. Указ. соч. С. 51, 55.

¹⁷ "...Духовный элемент, конечно, будет принадлежать к числу элементов производства и найдет свое место... в политической экономии" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.I. С.555.

¹⁸ "Наука одна: двух наук нет, как нет двух вселенных" - Герцен А.И. Соч. Т.2.-М.: Изд-во Ак. наук, 1955. С.102. Как бы переключаясь с этим тезисом, современный американский исследователь Дж. Хиршлайфер отмечает: "Экономическая теория пронизывает все социальные науки точно так же, как эти последние пронизывают ее саму. Социальная наука едина". - Цит. по: Теория и история экономических и социальных систем. 1993. Т.1. Вып.1. С.41.

¹⁹ Алле М. Современная экономическая наука и факты // Теория и история... 1994. Т.2. Вып.4. С. 18.

²⁰ "Я пришел к убеждению, что экономический подход является всеобъемлющим, он применим ко всякому человеческому поведению" - Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение // Теория и история... Вып.1. С.29. "Согласно данному подходу, люди максимизируют то, что они воспринимают как богатство" - Беккер Г.С. Экономический взгляд на жизнь. Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1992 г. // Вестник С.-Петербургского ун-та. Экономика. 1993. Вып.2. С.125. «Конечная цель "экономического империализма" - унификация всего разрозненного семейства наук об

расширение и усложнение структуры предмета политической экономии, совершенствование методов познания практики.

2.3. Метод политической экономии

Понятие метода. Для любой науки одним из важнейших является вопрос об используемом ею методе познания. От степени совершенства метода зависит успешность проникновения в сущность объекта, степень истинности понимания закономерностей действительности. Что же такое метод? "Метод (греч.... - буквально "путь к чему-либо")... - способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность. Метод как средство познания есть способ воспроизводства в мышлении изучаемого предмета"²¹. Соответственно, "метод политической экономии - совокупность способов, приемов познания экономических (производственных) отношений и воспроизведение их в системе экономических категорий и законов"²².

Материальное единство мира предопределяет и внутреннее единство системы научного знания, и в частности, общность приемов, способов, используемых разными науками для выявления сущности исследуемых объектов, - в связи с чем существуют и развиваются так называемые общенаучные методы познания. Однако каждая наука использует тот или иной познавательный инструмент по-своему, наполняет один и тот же "по названию" метод собственным содержанием, которое обусловлено объектом изучения и предметом науки. Так, "наблюдение" по-разному осуществляют астрономия и генетика, "сбор фактов" - история и квантовая механика, "анализ" - математика, химия и политическая экономия ("при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции"²³). В зависимости от особенностей отдельных наук возможна, а в ряде случаев и необходима разработка ими собственных методов, отличающихся как от методов других областей научной деятельности, так и от общенаучных приемов познания, либо являющихся узко специальной конкретизацией последних.

Научный метод сам является объектом теоретического познания, в связи с чем развивается наука о методе - методология. (Общенаучная методология Нового времени развивалась на основе синтеза индуктивного метода Ф. Бэкона и дедуктивного метода Р. Декарта. «Чтобы идти вперед, достигая строгого, ясного и отчетливого знания, нужен метод... Эти длинные цепочки рассуждений, которыми обычно пользуются геометры при поиске доказательств наиболее трудных теорем, позволили мне понять, что все вещи, которые может познать человек, находятся в одинаковой последовательности, и стоит только соблюдать эту последовательность, ... и не будет ничего столь далёкого, что нельзя было бы достичь, и столь скрытого, что нельзя выявить... Располагать свои мысли в определённом порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить, мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных... Делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено...»²⁴) Помимо общенаучной методологии, в рамках каждой науки существует ее методологический блок, или аспект, синтезирующий специфику данной отрасли знания с принципами общей методологии. При этом возникает целый ряд сложных гносеологических и логических проблем, обусловленных необходимостью органического соединения и соблюдения верных "пропорций" в исследовании, с одной стороны, собственного для данной науки объекта, с другой - специфики его познания. Чрезмерное усиление первого момента трансформирует методологию данной дисциплины в ее теорию; второго - выводит соответствующую проблематику за рамки специального предмета и превращает ее в раздел теории познания²⁵. Как соотношение общенаучной и частнонаучной методологии, так и взаимосвязь методологии с теоретическим корпусом отдельных областей знания - относятся к числу дискуссионных общенаучных

обществе на базе неоклассического подхода» - Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. - М.: ИМЭМО, 1990. С.5.

²¹ Метод // Философский словарь. С.258.

²² Метод политической экономии // Экономическая энциклопедия. Т.2. - М.: Сов. энциклопедия, 1975. С.477.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С6.

²⁴ Рене Декарт / Бессонов Б.Н. Философские портреты. – Омск: ОГУ, 2002. С. 9, 11-12.

²⁵ "... Трудно найти хоть одного... выдающегося экономиста, который не производил бы вспомогательных работ в области логики". Многие экономисты "от экономических исследований неоднократно переходили к исследованиям в области теории познания" - Геринг С. Логика экономии. Основные экономические понятия с энергетической точки зрения. - СПб., 1909. С.XIV.

проблем.

Структура и содержание метода политической экономии. Политическая экономия, как и любая другая наука, не может обойтись без использования исходных общенаучных методов обработки эмпирического материала - наблюдения, описания, сбора и группировки фактов, обобщения, сравнения, аналогии, и т.д. - общих как для научного познания, так и для обыденного мировосприятия, и напоминающих о происхождении первого из второго²⁶. Но названные исходные методы изучения действительности лишь в том случае окажутся эффективны для политической экономии, если они будут применимы к эмпирическому материалу, адекватному предмету науки. Присущая политической экономии степень обобщения хозяйственной практики такова, что в качестве этого материала, как правило, выступают доказавшие свою истинность данные, факты, модели, выводы, прогнозы других, более частных наук - истории, статистики, отраслевых и функциональных дисциплин и т.д. Уже достигнутые этими науками результаты - это и есть, чаще всего, объекты для политико-экономического наблюдения, описания, сравнения, это и есть изучаемые ею факты²⁷ (из чего, разумеется, не следует вторичности политической экономии относительно частных наук: ведь она обобщает материалы не одной из них, а их всех, изучает всю совокупность явлений экономической действительности и формирует закономерности, для которых весь объем конкретно-научной дисциплины выступает в качестве частного случая).

Научным фактом для политической экономии могут быть и отдельные явления хозяйственной практики, непосредственно наблюдаемые субъектом познания²⁸, сообщаемые средствами массовой информации и т.д. Но в этом случае следует помнить о границах применимости отдельных фактов для возможных обобщений²⁹. Должна быть установлена сущностная, закономерная связь фактов. "Не всякое собирание фактов пригодно для того, чтобы делать научные обобщения и выводы. Изолированные, разрозненные, вырванные из общей связи факты не могут служить основой научных истин"³⁰.

В течение длительного исторического периода господства архаичных форм хозяйствования достаточным для работ по экономической проблематике оказывался метод описательной констатации фактов, позволявший в лучшем случае наблюдать и фиксировать эмпирические закономерности (внешнюю правильность, упорядоченность, повторяемость событий). Статичность социально-экономических структур, зависимость экономического воспроизводства от природных циклов предопределяли и метафизичность и неисторичность методологии. Для Гесиода и Ксенофонта, Катона и средневековых книжников не было никаких сомнений в том, что важнейшим условием жизненного преуспевания вообще и успешности хозяйственной деятельности в частности является строгое следование «заветам предков», действий «по старине, по отчине, по закону».

Ситуация резко изменилась после машинного переворота, когда нарастающий динамизм общественной эволюции в сочетании со значительным усложнением хозяйственных структур явно выявил невозможность познания прежними методами сущности развивающихся

²⁶ По А. Смит, исследование начинается "с изумления, направляется удивлением и завершается восхищением... Созерцательному уму всегда попадают объекты или события, которые кажутся выпадающими из известных ему структур. Поиск "связующих принципов природы" и составляет цель философии" - Майбурд Е.М. Указ. соч. С.51. Неизбежное в любом научном исследовании использование простейших обыденных форм мировосприятия некоторые зарубежные авторы, с известной долей утрирования, определяют как "рассказывание историй". "Этот подход использует метод "связывания фактов"...: из фактов, первичных обобщений, абстрактных теорий и ценностных суждений составляется связанное описание, скрепленное комплексом неявно выраженных убеждений и симпатий, общих для автора и его читателей. Возможно, экономические проблемы настолько сложны, что "рассказывание историй" - это лучшее, что мы можем делать" - Блауг М. Несложный урок экономической методологии // Теория и история... Вып.4. С.67-68.

²⁷ "В любой научной области... надо исходить из данных нам фактов" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.370.

²⁸ «В «Диалоге о торговле» Кенэ советует: "Ходите по фермам и цехам и смотрите" - Барр Р. Политическая экономия. Т.1. - М.: Межд. отн., 1995. С.35. "Гулял Смит не только в университетском саду... Его любимым времяпрепровождением было ходить в мастерские и на фабрики, наблюдать и расспрашивать" - Аникин А. Адам Смит. - М.: Мол. гв., 1968. С.69.

²⁹ "В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как вырывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще - не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо всё дело в исторически конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их **в целом**, в их **связи** - не только "упрямая", но и доказательная вещь" - Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.30. С. 350.

³⁰ Пешехонов В.А. Указ. соч. С.86.

экономических систем. Усилиями выдающихся философов и экономистов XVIII-XIX вв. был осуществлен переход к новой методологической парадигме, которая в обобщенном виде может быть охарактеризована как метод **материалистической диалектики**. Диалектический и материалистический подход к социальной форме движения составил методологическую основу разработанной К.Марксом и Ф.Энгельсом системы исторического материализма.

Метод материалистической диалектики предполагает, во-первых, подход к экономическим системам с материалистических позиций, признание первичности экономики в системе социальных отношений и первичности материальных производственных отношений соотносительно с их идеальными отражениями в понятийной системе науки. Критикуя Прудона, трактовавшего категории в качестве самостоятельных сущностей, К.Маркс отмечал: "Экономические категории представляют собой лишь теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства"³¹. Во-вторых, метод материалистической диалектики предполагает рассмотрение экономических процессов в контексте диалектичности их природы, то есть в постоянном развитии, изменении, с учетом внутренней противоречивости и всеобщности взаимосвязей. Принцип диалектичности требует отказа от понимания какой-либо экономической системы в качестве "вечной" и "естественной", он объективно ориентирует на **историзм** восприятия любых явлений и не позволяет оценивать тот или иной экономический строй в качестве "естественного порядка". В любом "порядке", в любой экономической системе диалектический подход позволяет выявить как степень необходимости и причинной обусловленности, так и внутреннюю противоречивость, являющуюся источником дальнейшего развития. Диалектическая характеристика необходимости и противоречивости исходной взаимосвязи собственников и непосредственных производителей, отраженной в основном вопросе науки, составляет методологический фундамент системного политико-экономического исследования производственных отношений.

На основе общего познавательного потенциала метода материалистической диалектики в политико-экономических исследованиях реализуются возможности конкретизированных методологических средств и приемов. Они частично заимствованы из формальной логики и диалектически переосмыслены, частично разработаны в системе материалистической диалектики в специальных исследованиях по теории научного познания. Ведущая роль среди них принадлежит методам абстрагирования³², анализа и синтеза, индукции и дедукции, разработки гипотез, взаимодействия исторического и логического подходов, качественного и количественного изучения объектов и т.д. "Для политической экономии в силу специфики предмета ее изучения особое значение имеет прием научной абстракции. Научные абстракции - это выработанные людьми в процессе теоретического мышления понятия, отвлеченные от многообразия конкретных явлений, но отражающие их главное, сущностное содержание. Прием абстракции необходим для того, чтобы не "зарыться" в эмпирическом материале, не сбиться на его простое (стало быть, поверхностное) описание. Этот прием в методе познания является общенаучным, то есть он применяется и в физике, и в биологии, и в математике, но особое значение он имеет для общественных наук, в частности для политической экономии"³³. В качестве инструментов исследования производственных отношений специфичные черты приобретают и другие упомянутые общенаучные методы, использование которых вовсе не является монополией политической экономии.

Значимость метода абстрагирования прослеживается уже в том, что категории и законы науки, являющиеся, по существу, научными абстракциями³⁴. Вместе с тем, чтобы абстракция оставалась научной, следует помнить о необходимых границах абстрагирования, так как если отвлечься не от второстепенных, а от существенных свойств объекта, то его теоретическое отражение окажется неполным, искаженным и даже ложным. Сама по себе абстракция как результат отвлечения от некоторых свойств и обобщения некоторых признаков вовсе не обязательно отражает сущность. В процессе мысленного отражения действительности из целостного единства окружающей субъекта объективной реальности выделяются наиболее типичные проявления этого единства, которые ограничиваются друг от друга рамками общих представлений и отвлеченных понятий. Без этого человек никогда не справился бы с хаосом

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С. 133.

³² "При анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции" – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 6.

³³ Пешехонов В.А. Указ. соч. С. 88.

³⁴ "Производство вообще - это абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. ч.1. С.19.

окружающих его единичных форм. К этому логическому приему человек прибегает в своей повседневной жизни, в практической деятельности.

Движение теоретического мышления воссоздает конкретное целое путем сравнения, аналогии, анализа и синтеза выделенных ранее обыденным сознанием абстрактно-общих определений, то есть это движение осуществляется посредством **восхождения от абстрактного к конкретному**. Диалектический метод движения от абстрактного к конкретному как процесс научного познания содержит в себе и движение от чувственно-конкретного к абстрактному: через обобщение (абстрагирование) теоретическое мышление переходит от чувственно-конкретного к конкретной истине. Восхождение от абстрактного к конкретному как метод познания позволяет системно отразить в нашем сознании социально-экономические явления и процессы в их реальном движении от простого к сложному; "снятие" и переход на качественно новый уровень развития³⁵.

В результате и на основе абстрагирования реализуются методы идеализации и моделирования. Экономическая теория - это идеальная модель действительности, которая через систему понятий отражает хозяйственную практику упрощенно, но в ее главных чертах, с воспроизведением основных элементов и структурных взаимосвязей. Упрощенно, но с сохранением главного - это и есть, коротко говоря, результат научного абстрагирования и моделирования³⁶. При переходе от научной модели производственных отношений к учебной степень абстракции возрастает, так что как учебная дисциплина политическая экономия - это своего рода абстракция второго порядка, чем предопределена необходимость изучения не только учебной, но и научной литературы.

Важное значение для развития методологии политической экономии имела продолжавшаяся в течение большей части XIX в. "**дискуссия о методе**", которую вели, с одной стороны, представители различных направлений так называемой "исторической" школы, с другой - сторонники метода абстракции, признававшие необходимость исследования общих экономических законов. Историзм "исторической" школы в действительности часто принимал форму эмпиризма, ставившего на место теоретических исследований внешние, хотя и очень подробные, описания. Так, один из сторонников данного направления Г. Шмоллер утверждал, что познание экономической действительности пошло в правильном направлении "после того, как статистика и экономическая история указали ему путь методического эмпирического исследования, а психология поставила как неизбежную цель отыскание истинных творческих причин, управляющих всем происходящим в человеческой жизни"³⁷. Методологическая несостоятельность подобного подхода была выявлена представителями целого ряда теоретических школ, в том числе - марксизма и маржинализма; так, один из основоположников австрийской школы К. Менгер отмечал, что отказ от метода абстрагирования «приводит, в сущности, к науке о различных, смотря по времени и месту, "эмпирических законах" (наблюдаемых правильностях в последовательности) народнохозяйственных явлений, а в конце концов - даже прямо к признанию специфически-исторического исследования - единственно правильным направлением научных стремлений в области народного хозяйства»³⁸.

В результате "дискуссии о методе" в мировой экономической науке утвердилось представление об универсальном характере категорий и законов политической экономии, об их инвариантности относительно региональной и страновой специфики. Категории и законы стали восприниматься как элементы абстрактной теоретической модели экономической системы, - правда, само понимание существа и динамики этой системы является различным у представителей разных школ.

Проблема строгости методологического аппарата. Несмотря на критические оценки со стороны некоторых сторонников новых методологических концепций, практика

³⁵ См. об этой проблеме подробнее: Ильенков Э.В. Диалектическая логика. - М.: ИПЛ, 1984; Афанасьев В.Н. Диалектика собственности: логика экономической формы. - Л.: ЛГУ, 1991.

³⁶ "... Теория систем должна строиться на методах упрощения и, по сути дела, представлять собой науку упрощения" - Эшби У.Р. Несколько замечаний // Общая теория систем. - М.: Мир, 1966. С. 177. "Любая наука является компромиссом между стремлением к простоте и стремлением к сходству. Большая простота удобна, но она может не позволить создать образ, достаточно похожий на факты. Слишком большое сходство делает модель излишне сложной и практически не пригодной к применению"- Алле М. Указ. соч. С. 12.

³⁷ Шмоллер Г. Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и её методы. - М.: 1902. С. 115.

³⁸ Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности. - СПб., 1884. С.217.

демонстрирует истинность и широкую применимость для политической экономии гипотетико-дедуктивного метода. Сбор и обработка фактов, их анализ³⁹, индукция, определение с помощью абстрагирования существенных закономерностей, формирование гипотетической модели объекта (гипотеза - научно обоснованное предположение о его существенных свойствах), выявление посредством дедукции всех следствий и выводов из гипотезы, сопоставление их с фактами действительности - таковы основные элементы и этапы применения гипотетико-дедуктивного метода. Если гипотетические выводы подтверждаются практикой - гипотеза приобретает статус теоретической модели; в противном случае необходима коррекция прежней или выдвижение новой гипотезы.

Ошибочной можно признать такую гипотезу с неподтвердившимися выводами, которая возникла на базе объема информации, достаточного для формирования истинной теории. Если же информация была неполной или искаженной, возникшую на ее основе гипотезу с неподтвердившимися выводами нельзя считать ошибкой - по мере пополнения и совершенствования информации данная гипотеза вполне может оказаться одной из необходимых ступеней приближения к истине (в отличие от ошибки, объективно обусловленное научное заблуждение является необходимой стороной движения от относительной к абсолютной истине).

В аспекте проблемы научного творчества ключевыми элементами гипотетико-дедуктивного метода являются абстрагирование и разработка гипотез. Определить, какие свойства объекта более, а какие - менее важны, сконструировать модель существенных взаимосвязей на основе лишь формально-логических процедур построения суждений и умозаключений невозможно, - необходимы оказываются такие нестрогие, "размытые" по содержанию факторы, как интуиция, опыт, предвидение, чувство нового, эстетические ощущения и т.д.⁴⁰. На этих этапах происходит как бы "разрыв" формально-логической процедуры мышления; другие элементы гипотетико-дедуктивного метода в гораздо большей степени поддаются формализации.

Формализация, и особенно математическая формализация, экономической науки - одна из сложных методолого-теоретических проблем. С одной стороны, математические методы повышают степень формальной строгости экономической теории, позволяют уточнить структурную организацию хозяйственных процессов, в ряде случаев способствуют наглядности усвоения материала. В наибольшей мере это сказывается в прикладных экономических науках. Что же касается политической экономии, то здесь границы продуктивного применения математической формализации - такого, которое вело бы к появлению нового научного знания о производственных отношениях, а не к простой "зашифровке", "переводу" на математический язык уже известных политико-экономических истин, - эти границы достаточно узки. Крупным недостатком развития мировой (и отечественной в том числе) экономической науки в послевоенные десятилетия является распространение бессодержательной математизации экономических моделей. Поток математических формул, ничего не добавляющих к пониманию сущности экономических процессов, но весьма "солидных", "научнообразных" для внешнего восприятия - это то негативное явление, которое Нобелевский лауреат М. Алле определил как "псевдотеорию" - "математическое шарлатанство" и "дикую эконометрику". По его мнению, хотя математика и представляет собой ценное средство, она является всего лишь средством. Современная экономическая литература в течение почти сорока пяти лет часто развивалась **в совершенно ошибочном направлении**: в сторону создания искусственных и полностью оторванных от реальности математических моделей. В ней все более и более господствует математический формализм, который по самой своей сути представляет **огромный шаг назад**⁴¹.

При этом, очевидно, происходит смешение **не сводимых** друг к другу принципов **формальных и содержательных** теорий. Политическая экономия относится к числу содержательных теорий с высокой степенью полноты; для такого рода теорий атрибутом являются качественные "скачки" развивающейся логической структуры, нестрогость (с формально-логической точки зрения) многих понятий даже в "горизонтальном" временном срезе, широкое привлечение терминов естественного языка, наличие значительного круга

³⁹ Термин "анализ" используется в двух смыслах: узком - для обозначения специального метода разделения, разъединения некоторого целого на составные части, стороны и рассмотрения этих частей как условно самостоятельных объектов, - и в широком - как синоним понятий "изучение", "исследование".

⁴⁰ "Здесь мало что можно сказать на формальном уровне. Построение гипотез является творческим актом вдохновения, интуиции, изобретения; его суть заключается в обнаружении чего-то нового в знакомом материале" - Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // Теория и история... Вып.4. С.51.

⁴¹ Алле М. Указ. соч. С. 13-14. (Подчеркнуто мной - Н.Е.)

неопределяемых понятий, сложность или невозможность формализации процедуры обоснования⁴².

Как доказал австрийский математик и логик К. Гедель, даже в высокоформализованных аксиоматических конструкциях невозможно добиться одновременно их формально-логической непротиворечивости и полноты: эти конструкции могут быть либо непротиворечивы, но при этом неполны, либо полны, но противоречивы (так называемая "теорема Геделя о несовершенстве"). Позднее была доказана общенаучная методологическая значимость теоремы Геделя и ее применимость к содержательным научным моделям⁴³. Разумеется, данный факт не может служить оправданием для формально-логических **ошибок и нестрогостей** там, где они **в принципе преодолимы**; но, в то же время, он позволяет осознать, что в политической экономии, даже при максимальном субъективном стремлении к четкости и полноте определений, невозможно обойтись без широкого круга интуитивно воспринимаемых понятий и аргументов.

Так, в предшествующей части настоящего учебного пособия количество использованных неопределяемых понятий на несколько математических порядков превышает число тех, которые были определены или, по крайней мере, системно структурированы. Не только термины естественного языка, но и многие научные понятия как бы предполагаются известными из курсов предшествующих ступеней обучения, либо интуитивно ясными. Это же можно сказать и об упоминании имен отдельных ученых или названий научных школ до специального рассмотрения вопроса о развитии экономической теории, этапов ее эволюции, о формулировке ряда положений, которые можно оценить в качестве выводов - до их развернутого доказательства и т.д.

Проблемы объективного несовершенства методологического аппарата активно обсуждаются в современных исследованиях по методологии науки.

Современное развитие метода политической экономии. Политическая экономия использует современные достижения общенаучной методологии, обусловленные, прежде всего, диалектизацией и математизацией формально-логического инструментария. Так, развивается структура метода анализа (используется полярный, исторический, функциональный, системный анализ); метод индукции получил "второе дыхание" в синтезе с инструментарием теории вероятностей; происходит детализация и формализация элементов гипотетико-дедуктивного метода в сочетании с исследованием природы творческих операций и т.д. Разрабатываются политико-экономические интерпретации современных подходов по проблеме критерия истинности теории - принципов конвенционализма, верификации, фальсификации, инструментализма и др.

Текущее столетие ознаменовалось широкой адаптацией методов одних наук к исследовательским операциям других и трансформацией частных методов в общенаучные. В связи с этим, прежде всего следует отметить **системный подход**. Широко использовавшееся в науке и ранее, но воспринимавшееся интуитивно понятие системы было подвергнуто всестороннему специальному анализу, на основе чего наметилась тенденция "исчезновения" из процесса познания «объектов» - на смену им пришли системы (то есть была осознана познавательная необходимость рассмотрения всех без исключения объектов в аспектах их элементного содержания, структуры и связей с внешней средой). Системный метод получил разработку на современном научном уровне первоначально в биологии⁴⁴, затем он был осознан как общенаучный и получил всеобщее распространение⁴⁵. Исключительно велика роль системного подхода в политической экономии - ошибочность многих концепций и несостоятельность

⁴² Такие теории "в ходе своего развития постоянно обогащаются новыми положениями, правомерность которых нельзя обосновать ранее принятыми принципами" - Подникс К.М. Вокруг теоремы Геделя. - Рига: Изд-во ЛГУ, 1981. С.13.

⁴³ "Всякая фундаментальная теория несовершенна - она либо противоречива, либо недостаточна для решения всех возникающих в ней проблем" - Там же. С.72. Следует иметь в виду, что качество теории как "формальной" или "содержательной" не имеет оценочной составляющей ("лучше-хуже"), а лишь отражает специфику предмета науки по критерию степени формализованности. Границы последней обусловлены объективно, поэтому важно, чтобы необходимая формализация не подменялась бессмысленной формалистикой, о чем пишет М.Алле.

⁴⁴ См., напр.: Общая теория систем. - М.: Мир, 1966. Биологические аналогии вообще сыграли значительную роль в истории общественных наук, и, в частности, политической экономии; ряд видных экономистов-теоретиков в XVII-XVIII вв. были по "первой" профессии врачами. Причиной этого, очевидно, является отмеченная ещё в античную эпоху "легкость", естественная обусловленность аналогии между биологическим и социальным "организмом".

⁴⁵ См., напр.: Садовский В.Н. Общая теория систем как метатеория. - М.: Наука, 1971; Юдин Б. Г. Интеграция общественных, естественных и технических наук. - М.: ИНИОН, 1987.

практических рекомендаций, управленческих решений обусловлены их неполнотой, односторонним, фрагментарным характером, то есть несистемностью.

Важны для современной политической экономии и других наук разработанные исходно в физике принципы относительности, неопределенности и дополнительности⁴⁶. Изменение социальной системы под воздействием входящего в ее состав познающего "процессирующего" субъекта⁴⁷, неопределенность, вариантность, вероятностный характер многих экономических ситуаций и процессов - как на уровне отдельных хозяйственных единиц, так и экономических систем в целом; взаимодействие генетически разнородных и даже противостоящих укладов в едином комплексе современной смешанной экономики; поиск общезначимых социально-экономических "констант", общечеловеческих ценностей, не зависящих от "системы координат" частных интересов - всё это проблемы, при исследовании которых возможно эффективное использование методологических идей физики.

Политическая экономия использует также методологические достижения новых наук и научных направлений, возникших в последние десятилетия - таких, как кибернетика, синергетика и др. Кибернетика исследует общие закономерности управления, проявляющиеся и в экономических процессах. Синергетический подход связан с изучением механизмов самоорганизации, что требует анализа нелинейных процессов, состояний неустойчивости, влияния случайности как фактора реализации того или иного из равнопорядково возможных вариантов развития открытой системы, причин и механизмов возникновения упорядоченных структур в хаотичной среде. Одной из проблем политической экономии является необходимость вербального отражения нелинейности сущностных параметров хозяйственной практики. Синергетический инструментарий превращается в эффективное средство познания процессов самоорганизации и эволюции экономических систем.

Продолжаются дискуссии по проблемам специфических аспектов политико-экономической методологии. В зарубежной литературе значительное внимание было уделено вопросу соотношения истинности посылок и выводов экономической теории⁴⁸. Много спорных моментов остается в оценке принципиальной возможности и границ применимости метода эксперимента в политической экономии. Поскольку предмет ее соотносится со способами производства, существующими в масштабах веков и тысячелетий, то говорить о сознательном эксперименте, проводимом субъектом исследования с целью проверки тех или иных гипотез относительно сущности производственных отношений, в строгом смысле вряд ли возможно. В то же время, многие решения, действия институтов власти в сфере экономического управления, хозяйственные реформы, инновационные операции отдельных хозяйствующих субъектов могут после выявления их результатов, так сказать, задним числом (постериорно) рассматриваться как своего рода экономические эксперименты. Количество таких квазиэкспериментов резко возросло в XX в. вследствие общего усиления сознательного воздействия на социальные процессы. Однако в истинном смысле слова подобные явления экспериментами не являются, так как осуществляются не исследователями в целях наблюдения за результатами, а другими социальными субъектами и в других целях⁴⁹.

⁴⁶ См., напр.: Кузнецов Б.Г. Физика и экономика. - М.: Наука, 1967; Парадигмы социологии знания / Под. общ. ред. В.Л. Шульца. - М.: Наука, 2007. С. 11.

⁴⁷ Проблема процессирующего субъекта, меняющего объект в процессе и посредством его исследования, не только актуализировалась в контексте современных парадоксов физического инструментализма, но и высветила новые грани общенаучного единства естественнонаучной и обществоведческой методологии - см., напр.: "Побеждать скорее себя самого, нежели судьбу, и менять скорее свои желания, чем мировой порядок; верить, что нет ничего, что было бы целиком в нашей власти, за исключением наших мыслей" - Рене Декарт. С. 16; "Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 4.

⁴⁸ "...Из обзора послевоенной экономической методологии не просматривается ничего похожего на всеобщий консенсус... Фридмену и Махлупу удалось, похоже, убедить большинство своих коллег в том, что непосредственная проверка предпосылок экономических теорий не является необходимой и может ввести в заблуждение; окончательный вердикт по поводу экономических теорий должен выноситься в зависимости от их способности предсказывать явления, для объяснения которых они созданы... Пол Самуэльсон... отвергает "Ф-уклон", как сам он называет позицию Фридмена, согласно которой недостаток реализма в предпосылках экономических теорий не сказывается на верности последних..." - Блауг М. Указ. соч. С.59, 54.

⁴⁹ «К сожалению, в общественных науках мы редко можем проверить конкретные предсказания посредством экспериментов, специально спланированных таким образом, чтобы элиминировать важные возмущающие влияния. Обычно мы должны опираться на данные, которые нам дают "эксперименты", происходящие сами собой. Неспособность проводить так называемые "контролируемые эксперименты" не

Диалектика предмета и метода и критерий истинности теории. Диалектика предмета и метода является важнейшим свойством развернутой теоретической системы. В этом отношении ключевое значение имеет следующий тезис Гегеля: "Метод есть само это знание, для которого понятие дано не только как предмет, но и как **орудие** и средство познающей деятельности"⁵⁰. В самом деле - категория стоимости является, например, элементом предметного знания в системе политико-экономической теории; эту категорию необходимо исследовать с точки зрения ее собственного содержания. Но эту же категорию можно использовать в качестве орудия, средства познающей деятельности, применять ее в качестве инструмента для понимания хозяйственных процессов товарного хозяйства - тогда эта категория становится важнейшим элементом метода исследования. Таким образом, предмет и метод "... образуют постоянный переход друг в друга в самом процессе исследования. Знание становится методом, а метод воплощается в новое знание... Теория и методология - лишь две неразрывно связанные стороны, аспекты, моменты одного и того же познавательного процесса. Специфику методологии образует изучение превращения известного теоретического положения в средство решения новой познавательной задачи"⁵¹.

Очевидно, что подобное превращение может состояться лишь в том случае, если данное теоретическое положение является истинным. Что же является показателем истинности теории? Определенное значение в этом отношении имеет и верность исходных посылок, и отсутствие формально-логических противоречий, и полнота, обоснованность аргументации, и даже красота, структурная гармоничность и ясность содержания. Но главным, обобщающим показателем, **критерием истинности** теории является процесс подтверждения ее положений совокупной исторической общественной **практикой**.

Практика первична относительно теории в том смысле, что теория возникает исходно как отражение практики в сфере идеальных научных понятий. Но, возникнув, теория способна оказать влияние на будущее развитие событий и, тем самым, на формирование самой практики.

Теория может характеризоваться различной степенью истинности. Успех деятельности хозяйствующего субъекта, ставящего перед собой определенную цель (независимо от того, является субъектом общество в целом, группа людей или отдельный человек), определяется, помимо прочих факторов, степенью истинности теоретических положений, которыми руководствуется данный субъект, с одной стороны, - и степенью реализации, воплощения в практику истинных теоретических положений - с другой.

Истинность теоретических положений, предопределяющая возможность их использования в качестве инструмента, метода дальнейшего познания, позволяет понять сущность объекта, предсказать ход его последующего развития и повлиять на это развитие (что находит отражение в функциях науки). Но подобное практическое подтверждение истинности теории требует и максимально широкого "охвата" практики, всех ее текущих и исторических форм. "Практика каждого данного исторического периода ограничена и не позволяет полностью, абсолютно доказать или опровергнуть все возникающие идеи... О превращении гипотезы в научную теорию речь может идти только в том случае, когда она доказывается не отдельными фактами, а целой совокупностью практических результатов"⁵²

Диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному, наиболее точно отражающий объективное движение от простого к сложному, тоже гипотетичен. В силу своей всеобщности, диалектика распространяется и на области еще не познанного движения. Поэтому момент гипотетичности внутренне присущ диалектическому методу, имманентен ему и неустраним по определению. Речь идет не о правильности или неправильности выдвигаемых гипотез, а о принципиальной неокончателности процесса их обоснования.

Кроме того, сама общественная практика меняется в процессе развития, что усложняет ее

отражает, по нашему мнению, фундаментальных различий между общественными и физическими науками... Реальность предоставляет нам обильные и часто столь же убедительные данные, как и специально спланированные эксперименты...» - Фридмен М. Указ. соч. С.26.

⁵⁰ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т.3. М.: Мысль, 1972. С.291. См. также: "Парадигмы дают учёным не только карту, но также и некоторые указания по составлению карт. Принимая парадигму, учёный одновременно усваивает теорию, методы и стандарты, составляющие неразрывное единство. Соответственно, когда меняются парадигмы, обычно происходят значительные изменения в критериях, определяющих легитимность как проблем, так и предлагаемых решений" – Кун Т. Характер и необходимость научных революций / Парадигмы социологии знания. – М.: Наука, 2007. С. 172.

⁵¹ Гриценко А.А. Метод "Капитала" К.Маркса и политическая экономия в широком смысле. - Харьков: Высш.шк., 1988. С.41.

⁵² Формальная логика. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. С.191,192.

использование в качестве критерия истины, выявляет в самом этом критерии черты относительности. Соотношение развивающейся теории с развивающейся практикой, максимально возможное приближение идеального аналога к его меняющейся материальной первооснове - условие "асимптотического" движения относительной истины в направлении абсолютной, их диалектического взаимодействия⁵³.

2.4. Функции политической экономики

Сущностная природа общей экономической теории, важнейшие черты которой были охарактеризованы выше, реализуется через ряд внешних проявлений, получивших название функций теории (под функцией вообще, в широком смысле этого общенаучного термина, понимается направленность проявления свойств какого-либо объекта в некоторой системе отношений). Вопрос о принципиальной необходимости анализа функций теории, об их количестве и содержании является дискуссионным; наиболее аргументированной в современной литературе является позиция, в соответствии с которой выделяются **познавательная, методологическая и идеологическая функции** политической экономики.

Познавательная функция. Формулировка данной функции исходно представляется тавтологичной: очевидно, что познание - это функция науки⁵⁴. Однако анализ содержания и структуры, а также предметно-отраслевой специфики познавательной функции выявляет необходимость ее теоретического осмысления.

Познание осуществляется в различных формах и на различных уровнях. Существует научное и обыденное, индивидуальное и социальное, чувственное и рациональное, эмпирическое и теоретическое, логическое и интуитивное, художественное и эстетическое и другие формы познания. Так, нечто новое для отдельного человека может отнюдь не являться таковым для других людей; социальное познание, в свою очередь, может относиться не только к сфере сущности, но и к сфере явления, отражать внешние, случайные, единичные феномены и т.д. Познавательная же функция науки обуславливает происходящее посредством теоретических исследований приращение социально нового знания, причем знания о сущности, о внутренних закономерностях объектов (систем). В данной функции реализуется синтез различных аспектов процесса познания, например, диалектическая взаимосвязь индивидуального и общественного познания, всеобщность его результатов: полученные отдельным исследователем или группой ученых результаты становятся, как правило, элементом общественного сознания.

Познавательная функция политической экономики структурно конкретизируется через **объяснение** сущности и закономерностей предшествующих и современного состояний производственных отношений; **прогнозирование** их будущего развития и разработку **оптимальных моделей** их состояний. Иногда (особенно в зарубежной литературе) первые два отмеченных момента объединяются под названием "позитивной функции" науки (или просто - "позитивной науки"); последний именуется "нормативной" функцией.

Действительно, объяснение и прогнозирование тесно связаны друг с другом⁵⁵. На основе познания сущности предшествующих и происходящих в настоящее время в той или иной

⁵³ "Каковы условия прогресса экономической науки? Я подчеркну только два: необходимость синтеза и безоговорочное подчинение урокам опыта... Если полная объективность и невозможна, то почему хотя бы не попытаться приблизиться к ней?" - Алле М. Единственный критерий истины - согласие с данными опыта // Мир. эк-ка и межд. отн. 1989. N 11.С.27. "Критерий опровержимости выводов можно применять с различной степенью строгости. В экономической теории, как и в других науках, теория отвергается не просто под влиянием фактов, а только при наличии лучшей теории. Поскольку контролируемый эксперимент в общественных науках почти невозможен и противоречия между теорией и фактами никогда не носят абсолютного характера, экономистам, для того, чтобы отбросить какую-либо теорию, нужно гораздо больше фактов, чем, скажем, физикам" - Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело, 1994. С.652.

⁵⁴ "Наука - сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности..." - Краткая философская энциклопедия. С.287.

⁵⁵ "Задача политической экономики... состоит не только в критическом установлении фактов экономической жизни, их классификации и группировке, но и в их объяснении, то есть в установлении причинных соотношений между известными группами экономических явлений" - Булгаков С. Задачи политической экономики / От марксизма к идеализму. - М., 1903. С.340. "Позитивная наука имеет своей конечной целью выдвижение "теории" или "гипотезы", которая дает правильные и значимые... предсказания относительно еще не наблюдавшихся явлений" - Фридмен М. Ук. соч. С.23. "... Инструментализм предполагает, что все объяснения являются прогнозами, обращенными в прошлое, и аналогично все прогнозы являются объяснениями, экстраполированными в будущее. Представление, согласно которому нет логических оснований для установления границы между объяснениями и прогнозами, по очевидным причинам получило название "Тезис симметрии"... Прогноз не является просто объяснением, обращенным в будущее, так как проще всего делать прогнозы, ничего не объясняя" - Блауг М. Несложный урок экономической методологии. С.62.

экономической системе процессов, определения тенденций их развития, становится возможным построение гипотетических моделей будущего состояния системы и, тем самым, составление прогнозов, обеспечивающих, с той или иной степенью вероятности, научное предвидение предстоящих событий. "Генеральное направление в развитии науки наступившего столетия будет связано с повышением эффективности её прогностической функции (... научное прогнозирование и такие известные его методы, как гипотеза, экстраполяция, интерполяция, мысленный эксперимент, научная эвристика и другие)... Естественно, для этого потребуется новый, более совершенный научный инструментарий"⁵⁶.

Наибольшие споры вызывает проблема необходимости, форм и границ разработки возможных, с точки зрения субъекта познания, моделей оптимального состояния производственных отношений, то есть попытки определить "как должно быть". Прошлое и настоящее состояния экономической системы эта попытка изменить не может, и в их отношении она имеет лишь историко-теоретический интерес ("как должно было быть"), но на будущее разработка оптимальной модели может оказать (в зависимости от форм связи теории и практики в данном обществе) самое непосредственное влияние. Вот тут-то и возникают основные разногласия (хотя часто они относятся и к прошлому), поскольку представления о "лучшем" у разных субъектов различны.

Данная проблема отражает глубинное диалектическое противоречие между индивидуальным и социальным познанием: отдельный субъект вырабатывает общезначимый научный результат, но делает он это индивидуально. Объективный результат не может появиться иначе как в субъективной форме. Субъект не может (даже если бы захотел) не иметь собственного отношения к вырабатываемому результату его научной деятельности, что проявляется в так называемых "оценочных суждениях" (хорошо - плохо, правильно - неправильно, справедливо - несправедливо, нужно - не нужно, полезно - вредно и т.д.)⁵⁷. В объяснениях и предсказаниях оценочная составляющая может быть явно не выражена, скрыта за внешне нейтральной характеристикой того, что фактически было, есть и может быть. Но нормативные суждения по своей природе оценочны, а представления отдельных исследователей о том, "как должно быть", что хорошо, а что плохо - могут оказаться не только различными, но и диаметрально противоположными.

Ряд исследователей (М. Вебер, В. Зомбарт и др.) выступали с идеей о необходимости полного исключения оценочных суждений из корпуса научной теории. Эта идея нашла множество как сторонников, так и противников, в том числе и среди представителей политико-экономической науки⁵⁸. Сторонники обоих подходов столкнулись со значительными трудностями логического и практического свойства; каждая из позиций не могла уйти от противоречий. ("Эти вопросы не перестают волновать социальные науки вообще и социальную экономику в частности... И это вполне понятно. С одной стороны, принятие категории должного вызывает величайшие теоретико-познавательные и методологические сомнения, с другой - глубочайшие силы постоянно привлекают человека к ней, навязывают ему ее... Человек не только и не столько познает сущее, но он еще действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений... И эта двойственная природа человека при явном преобладании его практических устремлений является той неистощимой почвой, на которой держится его постоянная склонность рассматривать предмет, прежде всего, ... под точкой зрения категории должного... Научных

⁵⁶ Икеда Д., Садовничий В.А. Рубежи веков / Парадигмы социологии знания. С. 22.

⁵⁷ "В познании содержится оценка, которая опирается на опыт" - Краткая философская энциклопедия. С.349. "...Установлено, что в структуре научного знания нет и не может быть каких-либо эмпирических утверждений, свободных от явной или скрытой теоретической интерпретации" - Верификация // Совр. зап. филос. С.59. - Ср.: Вебер М. Смысл "свободы от оценки" в социологической и экономической науке / Избр. произв. - М., Прогресс, 1990. С.547-601.

⁵⁸ "Не должно существовать неясностей в вопросе о том, что составляет предмет политической экономии - действительность или идеал"; необходимо "признать особую позитивную науку политической экономии" - Кейнс Дж. Н. Предмет и метод политической экономии. - М., 1899. С.4, 36. Теоретическая экономия "со всем своим схоластическим багажом должна быть выброшена за борт политической экономии как плод научного недоразумения" - Булгаков С.Н. Указ. соч. С.346. "Рядом с теорией политическая экономия выставляет и практические правила для руководства жизнью" - Шмоллер Г. Указ. соч. С. 13. Проблемы эти обсуждались и ранее - см., напр.: "В каждой науке, занимающейся народной жизнью, заметишь всегда два главных вопроса, а именно: что существует теперь? (то есть что было прежде и как оно получило настоящую свою форму), и что должно быть? Большая часть политико-экономов смешивает в своих трудах два эти вопроса, хотя в весьма разнообразных отношениях, то есть у одних преобладает первый, у других второй вопрос". - Рошер В. Начала народного хозяйства. Т.1. М., 1860. С.48.

суждений ценности как суждений, утверждающих ту или иную высшую норму и идеал, быть не может. Поэтому такие суждения не могут быть и элементом науки. Но науку создают люди, а люди... по самому существу своему склонны к выражению суждений ценности. Поэтому суждения ценности постоянно проникают и в науку"⁵⁹ и т.д.).

Попытками внешнего разделения данного, по-видимому, неустранимого внутреннего гносеологического противоречия, являлись предложения о разделении политической экономии как "науки и как искусства", о создании теоретической и практической политической экономии, абстрактной и конкретной⁶⁰, общей и прикладной, позитивной и регулятивной; крайние позиции требовали отказа от политической экономии, отождествления ее с экономической политикой, с математическими моделями рынка и т.п. Особый феномен составило требование наличия в любом политико-экономическом исследовании узкопрагматически понимаемых "практических выводов и предложений"⁶¹. Дискуссии по данной проблеме продолжаются.

Методологическая функция. Методологическая функция политической экономии обусловлена ее ролью в качестве социально-экономической философии, философии хозяйствования и теоретико-экономической философии истории⁶². Данная функция заключается в разработке, результативном применении и научном обосновании способов и средств познания экономических процессов. При этом общая экономическая теория выполняет методологическую функцию относительно частноэкономических наук, а последние разрабатывают методологический инструментарий для эффективной деятельности в сфере хозяйственной практики. Особое значение данная функция имеет для хозяйствующих субъектов, общественных и государственных органов и институтов, принимающих управленческие решения⁶³.

Влияние разрабатываемого политической экономией методологического аппарата проявляется в различных аспектах социально-экономической деятельности, и чем ближе эти аспекты к непосредственной хозяйственной практике, тем сильнее проявляется методологическое значение не специальных исследований о методе науки, а ее теоретических положений, приобретающих роль средства, инструмента для осознания целей хозяйственной деятельности и путей их достижения. Важно, что получающие широкую известность политико-экономические идеи (особенно по проблемам собственности и управления) могут прямо, без посредствующих звеньев, оказывать методологическое воздействие на поведение экономических агентов.

Сколь бы ни велика была, скажем, власть того или иного государственного руководителя, управляющего экономическими процессами, его деятельность, тем не менее, всегда отражает определенный методологический подход; она обусловлена теоретико-экономическими концепциями, используемыми как средство познания и изменения практики; иллюзией было бы представление об этой деятельности, как о чем-то полностью самостоятельном, имеющем автономную сущность. Крупнейший ученый-экономист XX века Дж. М. Кейнс отмечал: "Идеи экономистов... - и когда они правы, и когда они ошибаются - имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого"⁶⁴.

⁵⁹ Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. - М.: Наука, 1991. С.243, 244, 263.

⁶⁰ "Политическая экономия распадается, прежде всего, на теоретическую и практическую экономическую науку. Теоретическая политическая экономия, в свою очередь, подразделяется на абстрактную и конкретную" - Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. - СПб., 1911. С.33. "Общая политическая экономия проникнута философско-социологическим характером. Наоборот, специальная политическая экономия проникнута историческими и практическими, "полицейско-правовыми" тенденциями" - Шмоллер Г. Указ. соч. С. 15.

⁶¹ "Большой ущерб экономической теории (а потому и экономической практике) был нанесен появившейся с начала 30-х годов тенденцией требовать под угрозой обвинения в схоластике практических выводов от каждого теоретико-экономического исследования" - Кузнецов Б.Г. Указ. соч. С.43.

⁶² "Философия способна генерировать категориальные матрицы, необходимые для научного исследования, до того, как последнее начинает осваивать соответствующие типы объектов" – Степин В.С. Философия как рефлексия над основаниями культуры / Парадигмы социологии знания. С. 90.

⁶³ "В политической экономии открыто или замаскированно решаются практические задачи, и теория здесь есть средство для практики, а потому действительно должна быть прямо или косвенно для нее пригодной ..." - Булгаков С.Н. Философия хозяйства / Соч. Т.1. - М.: Наука, 1993. С.272.

⁶⁴ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Избр. произв. - М.: Экономика, 1993. С.518.

Если методологическая роль науки на уровне управления народным хозяйством в целом предстает достаточно очевидной, то в связи с деятельностью отдельных хозяйствующих субъектов данная зависимость проявляется в более сложных формах. В архаических обществах, где производственные процессы были обусловлены почти не меняющимися природными факторами, хозяйство велось традиционными методами, в соответствии с представлениями и опытом, освященными вековыми обычаями. По мере возрастания степени динамизма общественного, и прежде всего экономического развития, усиливается и воздействие научных представлений на методы хозяйственной деятельности отдельных индивидов. Высокоразвитая система экономической организации предполагает и объективно требует существования развернутой экономической теории, отражающей движение материальных интересов различных участников хозяйственного процесса в зависимости от их места в этом процессе. "Монополист может извлекать практические указания из исследований о монопольной ценности, фабрикант - из исследований о перепроизводстве и о промышленных кризисах; банкир - из исследований о тех условиях, при которых кризисы стремятся стать периодическими; член рабочего союза - из анализа условий, благоприятных для успеха стачки"⁶⁵.

В условиях современного мира методологическая роль экономической теории возрастает, что предопределено общецивилизационной тенденцией усиления начал сознательного управления движением социальных процессов, их глобализацией. Усложнение экономических процессов на народнохозяйственном и глобальном уровнях, необходимость предвидения многообразных последствий принимаемых решений, учет той "цены", которую приходится за каждое из них платить, - требуют совершенствования методов познания и методов действий, углубления теоретико-экономических исследований, расширения круга изучаемых фактов и взаимосвязей, более полного учета и использования выводов и рекомендаций экономической науки в хозяйственной практике, в системе управления. Наука, ее методы превращаются в непосредственную производительную силу, и это относится не только к ее естественным и техническим отраслям, но и к экономической теории.

Всеобщая экономическая грамотность, политико-экономическая культура, овладение элементами научной методологии, "экономизация мышления" каждого члена общества становятся атрибутивными качествами современной цивилизации⁶⁶.

Идеологическая функция. Данная функция, характеристика которой также вызывает много споров, выступает, с одной стороны, как частнонаучная конкретизация нормативных свойств обществоведческой теории; с другой - как отражение сущностной природы предмета политической экономии. Оценочные суждения познающего субъекта приобретают в политической экономии особую остроту, поскольку затрагивают материальные интересы отдельных людей, групп, классов, государств. "В области политической экономии свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с какими оно имеет дело в других областях. Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души - фурии частного интереса. Так, высокая англиканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 статей ее символа веры, чем на 1/39 ее денежного дохода. В наши дни сам атеизм представляет собой... небольшой грех по сравнению с критикой традиционных отношений собственности"⁶⁷.

Идеологическая функция политической экономии обусловлена воздействием научных концепций на формирование общественного сознания и общественной психологии, на

⁶⁵ Кейнс Дж. Н. Указ. соч. С.58.

⁶⁶ В настоящее время, по-видимому, становится необходимой и возможной реализация тех идей о распространении научного понимания экономики, которые в прошлом выглядели как преждевременные и нереалистические ("Эта наука перестала быть собственностью одних ученых и становится... наукой народа" - Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. - СПб., 1860. С. V).

⁶⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 10. Ср.: "Всякое учение, занимающее известное место в истории экономической литературы, оказывается или защитой известных хозяйственных учреждений своего времени, которые старается идеализировать, или наоборот, в нем, в более или менее откровенной форме, заключается критика и осуждение разных сторон хозяйственных состояний и учреждений" - Левитский В.Ф. История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. - Харьков, 1914. С.4. "Теория являлась или помощницей, или противницей того, что совершается в жизни" - Чупров А.И. История политической экономии. - М., 1918. С.2. "... Экономическая мысль развивалась в значительной мере потому, что люди стремились дать оценку различным экономическим системам. Именно это стремление было источником вдохновения почти для всех великих экономистов" - Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С.655.

выработку социальных мировоззренческих установок (**идеология** вообще - это "совокупность общественных идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают социальную действительность ... и направлены на утверждение либо изменение, преобразование существующих общественных отношений... Наука является преимущественно формой познания, а не идеологии, но испытывает влияние идеологии, ибо научные открытия осмысливаются в различных формах идеологии, а фундаментальные теории общественных наук носят идеологический характер⁶⁸"). Особую значимость идеологическая функция приобретает в условиях социально неоднородного (и прежде всего - классового) общества, так как в таком обществе неизбежно возникают различные идеологические системы, по-разному оценивающие фактическое состояние и перспективы развития экономики в зависимости от материальных интересов тех или иных социальных групп и классов.

Важно при этом, что выводы научных исследований могут использоваться в идеологических целях, но сами по себе исследования должны быть в максимально возможной степени освобождены от идеологического воздействия. В противном случае возможно превращение науки в апологетику, когда под видом теоретических положений дается предвзятая защита тех или иных интересов. Между тем, задачей науки является не оправдание или осуждение объективных процессов, а познание их сущности, причин и степени необходимости⁶⁹.

В то же время, следует помнить об объективных границах деидеологизации. Полная деидеологизация **невозможна в принципе**, так как требует отсутствия у познающего субъекта всякого социального мировоззрения. Такие субъекты не существуют; важно, чтобы исходное социальное мировоззрение ученого не превращалось в препятствие на пути поиска научной истины, не мешало исследованию объективной сущности экономических феноменов. Разумеется, это сложная и не всегда выполнимая задача.

Что же касается практики политических кампаний по деидеологизации, то они, как правило, имеют отвлекающе-маскировочный характер и, в действительности, преследуют цели переидеологизации в связи с изменением соотношения сил или иными обстоятельствами борьбы за обеспечение интересов отдельных социальных групп (классов). Именно так произошло в свое время с переименованием в англоязычной литературе "политической экономики" в "экономикс". Растущая популярность в конце XIX в. марксистской политической экономики, имевшей резко выраженный классово-идеологический и революционный характер, заставила идеологов буржуазии, в поисках контрмер, заговорить о якобы насущной необходимости деидеологизации экономической науки, о создании идеологически нейтральной, аполитичной экономической теории. Английский экономист У. Джевонс, в целях и с точки зрения буржуазной идеологии, деидеологизировал, "успешно освободил политическую экономию от слова "политическая" и превратил экономику в науку, изучающую поведение атомистических индивидуумов, а не поведение общества в целом"⁷⁰.

В настоящее время политическая и идеологическая ситуация изменилась; исчезла и острота противопоставления политической экономики и "аполитичной", "неполитической" экономикс⁷¹. Не случайно термин "политическая экономия", стал активно использоваться в зарубежных учебниках, а в научной литературе даже появился своеобразный "гибридный" термин "политическая экономикс", разрабатываются идеи так называемой "новой политэкономии" и т.д. «На страницах самого популярного учебника "Экономикс" последняя превращается в некогда отвергаемую и опровергаемую ее сторонниками политическую экономию... Возврат к термину "политическая экономия..." - это уже попытка приспособиться к новым условиям»⁷². В последние годы в ведущих странах мира растет и количество периодических изданий на международном, государственном и региональном уровне, содержащих уже в названии термин "политическая экономия".

В нашей стране причины ограничения в последние годы политико-экономических исследований и ликвидации политической экономики в качестве учебного курса аналогичны рассмотренным выше. Криминально-компрадорский капитал не заинтересован в объективных

⁶⁸ Философский словарь. С. 152.

⁶⁹"Речь идет о ее идеологической функции - не узкой апологетике, сознательно служащей лишь собственным интересам, но мировоззренческой системе..." - Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // Теория и история экономических и социальных систем. 1993. Т.1. Вып.1. С.53.

⁷⁰ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. - М.: Прогресс, 1968. С.326.

⁷¹ Экономикс "должна осознать себя самое не только как аналитическую дисциплину, но и как идеологию" - Хайлбронер Р.Л. Указ. соч. С.54.

⁷² Сорвина Г.Н. Политическая экономия в системе ГМК. - М.: Мысль, 1988. С.38. Ср.: Либман А. Направления и перспективы развития политико-экономических исследований // Вопросы экономики. 2008. № 1.

исследованиях собственности; для идеологического прикрытия того факта, что личное обогащение достигается посредством разрушения отечественной экономики, гораздо больше подходят идеологически якобы "нейтральные" курсы экономикс⁷³.

⁷³ "Прежде всего, этот обман заключается в том, что экономикс представляется нейтральной наукой, а не системой..., несущей в себе идеологический заряд" - Хайлбронер Р.Л. Указ. соч. С.52. "Мы разделяем позицию авторов, признающих несерьезной попытку освободиться от идеологии посредством замены названия курса и сближения его с курсом экономической теории западных стран" - Основы функционирования экономической системы. Проблемные лекции по политической экономии. - М.: Высш. шк., 1991. С.7.

3. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

3.1. Возникновение экономической теории

Преднаучные формы экономических знаний. Проблема возникновения экономической теории связана с вопросом о развитии науки вообще. Формирование цивилизации можно рассматривать как углубляющийся процесс разделения труда. Первоначально все виды деятельности были непосредственно слиты в едином трудовом процессе, участниками которого являлись все члены первобытной общины. Знания о закономерностях производства были одной из сторон коллективного опыта, передававшегося от поколения к поколению в течение многих десятков тысяч лет.

Переворот в производительных силах в ходе так называемой неолитической революции привел к утверждению производящего хозяйства в качестве ведущей социально-экономической формы. На ее основе возникают экономические системы, обеспечивающие условия для устойчивого воспроизводства прибавочного продукта. Тем самым создаются предпосылки для перехода к классовому обществу и, в то же время, - для выделения умственного труда и, в частности, научных исследований в качестве **особой отрасли** человеческой деятельности. Как только наука становится самостоятельным элементом в системе общественного разделения труда, появляются и те ее разделы, которые связаны с изучением хозяйства и поиском путей повышения его результативности. «Решение этой извечной задачи шло в истории двумя путями: с одной стороны, люди совершенствовали орудия своего труда, придумывали новые приемы и способы изготовления тех или иных продуктов (то, что ныне мы называем техникой и технологией производства), а с другой стороны, они искали и находили наиболее рациональные формы организации производственных процессов, которые позволяли бы им производить больше продуктов с меньшими затратами времени и труда... Второе направление данных поисков, связанное с организацией и управлением деятельностью людей, и является зародышем, "первоначальной клеточкой" экономической науки»¹.

Экономические концепции, возникшие в странах Древнего Востока, отражали особенности социальной организации в этих первых очагах цивилизации. Общественно-экономическое знание имело здесь еще целостный, нерасчлененный характер. Экономические идеи выступали в качестве сторон, элементов в общесоциологических трактатах, сводах законодательства, в хозяйственной документации, в сочинениях религиозного и художественного характера. Экономические представления несли на себе отпечаток господствующей мировоззренческой модели "естественного порядка" (или естественного права). Существовавшие экономические отношения раннеклассового общества, коллективного рабовладения, явившегося переходной формой от общинного к развитому рабовладельческому хозяйству, - понимались и провозглашались в качестве единственно возможных, извечно существующих, естественных и неизменных в будущем. Причины фактически функционирующего экономического порядка полностью сводились к божественной воле. В силу этого, экономическую мысль древневосточного общества нельзя, в строгом смысле слова, отнести к сфере науки. Экономическая, как и в целом, общественно-экономическая мысль в данную эпоху представляла собой **преднаучную** форму общественного сознания, переходную от мифологического мышления, ориентированного на обычаи, - к собственно научному, предполагающему выявление закономерностей не в результате простого восприятия архаической традиции, а посредством исследовательской деятельности познающего субъекта.

Необходимо, в связи с этим, отметить, что экономическая теория не тождественна экономической мысли, экономическим воззрениям, экономическим учениям вообще. Различные экономические идеи могут возникать и высказываться на обыденном, ненаучном или преднаучном уровнях.

Теория, как показано в предыдущей главе, - это форма научного знания, воплощенная в системе понятий и представляющая, при своем возникновении, **социально новое знание** о сущности, о закономерностях тех или иных сфер действительности.

Первый этап развития экономической науки. Первые исторические варианты теоретически оформленного знания об экономических процессах появились в условиях античного общества. Возникновение античной цивилизации было связано с переходом процессов социального

¹ Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 7,8.

развития на качественно более высокий уровень. Новая система социальной организации была основана на использовании железных орудий труда (а не бронзовых, как в странах Древнего Востока); эта система объективно требовала и породила более рациональные формы экономических взаимодействий. Были преодолены, либо существенно модифицированы и преобразованы реликты общинного хозяйствования; на смену коллективному рабовладению в качестве господствующей формы пришло частное, расширились и углубились товарно-денежные отношения, возросла роль частнохозяйственной инициативы и предпринимательства. В этих условиях и возникли предпосылки для появления теоретических форм научного экономического знания.

Впервые вопрос об экономике как самостоятельной науке был поставлен древнегреческим ученым Ксенофонт (жил во второй половине V - первой половине IV вв. до н.э.). В написанном им трактате "Экономика" ("Ойкономикос") этот вопрос поставлен в явной форме, а все содержание трактата посвящено доказательству того, что экономика действительно является особой самостоятельной наукой, и в качестве особой отрасли научного знания она имеет такой же статус, как и другие, известные к тому времени, научные дисциплины².

Наряду с Ксенофонт, крупный вклад в развитие экономической теории в этот период внесли известные ученые Платон и Аристотель (V-IV вв. до н.э.). В центре внимания их исследований находились проблемы **домашнего хозяйства**, что было обусловлено господством натуральной формы производственных взаимосвязей. Был поставлен вопрос о причинах разделения общества на рабов и рабовладельцев, - ответ на который, в основном, трактовался в контексте проблем разделения труда на физический и умственный, на труд по исполнению и труд по управлению. Анализировались и механизмы экономических взаимодействий между отдельными хозяйственными единицами (ойкосами), в связи с чем весьма подробно и глубоко исследованию были подвергнуты товарно-денежные отношения. Этико-психологический контекст их оценки был негативен, что отражалось в теоретической форме специфические особенности рабовладельческого хозяйства как натурального по своей экономической природе. Подобная оценка не препятствовала научному изучению фактического положения дел, в связи с чем всестороннему исследованию подвергались такие феномены, как рынок, деньги, их функции, принципы товарного обмена, механизмы рыночного обогащения.

Древнеримская наука развивалась в общем русле античной теоретической традиции. Исследования римских авторов характеризовались более высокой степенью прагматизма. Они меньше внимания уделяли абстрактным проблемам, но подробнее исследовали вопросы рационализации хозяйства, особенно в рамках рабовладельческих латифундий. В методологическом отношении преобладали эмпирические обобщения, описательность, нормативная идеализация опыта лучших хозяйств.

В целом, античная экономическая наука охарактеризовалась крупными достижениями: ею впервые в мировой истории был поставлен вопрос об экономической теории как самостоятельной науке, исследованы важные аспекты соотношения между собственностью и трудом, заложены основы изучения рынка и его атрибутов. Концепции античных авторов можно рассматривать в качестве **первого этапа** развития научного теоретическо-экономического знания.

3.2. От «экономики» — к политической экономии

Экономическая мысль в период формирования буржуазного уклада. Экономическая мысль эпохи классического феодализма не составила особого самостоятельного этапа в развитии экономической теории, хотя и отразила специфические черты нового способа производства. Это объясняется объективным содержанием роли феодализма в истории цивилизации. В данную эпоху продолжало господствовать натуральное хозяйство.

Вместе с тем, изменение положения непосредственных производителей в структуре производственных отношений, переход к внутрихозяйственному экономическому воспроизводству рабочей силы (в отличие от ее внеэкономического внешнего привлечения в рабовладельческую эпоху) - способствовали кардинальному изменению взглядов на проблему социальной значимости труда и на оценку (по крайней мере, официальную) трудящегося

² "... Не правда ли, экономика [ойкономикос] есть название какой-то науки...? В чем состоит предмет экономики...? Дело хорошего хозяина состоит в хорошем управлении хозяйством" - Ксенофонт. Экономика. I, 1-2.

человека³. "В противоположность античному миросозерцанию, которое презирало простой хозяйственный труд как занятие низкое и рабское, христианство признает труд непреложною обязанностью каждого человека⁴". Значительное внимание уделялось также проблеме ценообразования в условиях феодальной модификации рынка (концепция так называемой "справедливой цены"), дискуссиям о ростовщичестве (его принципиальное отрицание⁵ приходилось соотносить с фактическим существованием и воспроизводством) и, главным образом, описанию практики хозяйствования (особенно в монастырях).

Однако религиозная оболочка феодальной обществоведческой, в том числе экономической, мысли, схоластический характер аргументации, апелляция к религиозному авторитету (главным образом, к так называемому "священному писанию") в качестве основной формы доказательства ограничивали познавательные возможности мышления и явились идеологическими предпосылками социальных причин, препятствовавших превращению новых идей в научные концепции и возникновению нового качественного этапа в развитии экономической теории.

Переход к этому этапу оказался возможен лишь в ходе эволюции нового способа производства - капиталистического. «В течение длительного исторического периода слово "экономия" концентрировало в себе всю совокупность знаний и предположений о путях приращения богатства в "доме" - сначала рабовладельческом, а затем и феодальном. Постепенно оно приобрело несколько значений: экономией нередко называли и сами хозяйства (например, юнкерские поместья в Германии), сбережение труда, времени, денег и т.д. Но так или иначе, экономия была связана с отдельным частным хозяйством. Преодоление феодальной раздробленности, образование новых централизованных государств повлекли за собой попытки осмыслить принципы организации уже не отдельного, а общенационального, государственного хозяйства. В связи с этим, наряду с давно известным понятием "экономия" появляется новое понятие - "политическая экономия"⁶.

Возникновение термина "политическая экономия", относящегося к началу XVIII в. (в 1615 Г. французский автор А. Монкретьен де Вотвиль опубликовал работу под названием "Трактат политической экономии"), **не следует отождествлять с возникновением науки** как таковой. Политико-экономические исследования имели место и в предшествующие эпохи во всех тех случаях, когда велось научное изучение отношений собственности, независимо от названий работ и особенностей терминологии⁷.

Вместе с тем, появление такого термина, который утвердился для использования в течение всех последующих веков, разумеется, было не случайным. Развитие капитализма привело к научным революциям во всех сферах знания. В XVII-XVIII веках происходила интенсивная дифференциация наук: из так называемой "натуральной философии" выделились известные до настоящего времени основные естественные и технические науки; из "нравственной философии" - общественные и гуманитарные. (А.Смит "вероятно бы, очень удивился..., услышав, что его называют экономистом. Считал себя, называл себя и был он **философом...** Экономическая наука тогда находилась в стадии выделения в качестве самостоятельного занятия в разделении научного труда. Естественно, что современники не осознавали это выделение... Область, в которой работал Смит, называлась тогда нравственной философией и включала проблемы этики, права, истории, социологии, хозяйственной деятельности"⁸.)

Дифференциация научного знания была обусловлена потребностями общественной практики в процессе возникновения нового способа производства, кардинальными изменениями в производительных силах. Порожденные ими перемены в системе научного знания были столь велики, что часто они оцениваются как возникновение новых наук, хотя,

³ "Достоин делатель награды своя". "Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь" - II Фес. 3,10.

⁴ Чупров А.И. История политической экономии. - М., 1918. С.32. "В монастырском обиходе физический труд поставлен был на степень религиозного подвига, а это возвышало личность трудящегося... Целый ряд монашеских орденов, как-то: бенедиктинцы, сестрианцы, картезианцы - ставили своей религиозной миссией занятие земледелием, ремеслами, инженерным искусством" - Левитский В.Ф. История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. - Харьков, 1914. С.128, 130.

⁵ "Взаимы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая" - Лука. 6,35.

⁶ Пешехонов В.А. Указ. соч. С.8.

⁷ "Политическая экономия - одна из древнейших наук о хозяйстве, возникшая задолго до нашей эры" - Политическая экономия современного капитализма. - СПб.: СПбУЭФ, 1993. С.7.

⁸ Майбурд Е.М. Мир Адама Смита / Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Наука, 1993. С. 11.

строго говоря, соответствующие научные направления разрабатывались и в предшествующие эпохи. ("В особенности называют философией политическую экономию - науку, обязанную своим возникновением Новому времени"⁹; "История обнаружила в своем движении то реальное опосредствующее звено, через которое человек смог проникнуть в ее суть. Таким звеном является капиталистический способ производства... Становление капиталистического способа производства обеспечило объективные условия для существования особой науки – политэкономии"¹⁰.)

По поводу названия науки следует отметить еще один момент, связанный с развернувшимися в последние годы дискуссиями о соотношении научности и политизированности. В начале XVII в. термины "политика", "политический" имели иной контекст, чем в настоящее время, - они увязывались с древнегреческим понятием "полис", узкое значение которого - "город-государство"; в широком же смысле он означал упорядоченное, цивилизованное, государственно-организованное общество. Следует также иметь в виду, что широкой известностью в рассматриваемую эпоху пользовались так называемые "Политики" ("Политии", «Политейи») Аристотеля и Платона - произведения, в которых исследовались формы общественного устройства в древнегреческих полисах. Поэтому политическая экономия, в понимании первых авторов, использовавших этот термин для названия науки, представляет собой теоретическую дисциплину, исследующую экономику государственно-организованного общества¹¹. «Греческое слово, - отмечал А.Богданов, - здесь употреблено в смысле "общественный" или "социальный", а не только в смысле политических или правовых отношений. Точнее и яснее вместо "политическая" говорить "социальная экономия"¹². Вместе с тем, именно проблемы государственной экономической политики находились в центре внимания экономистов-теоретиков на ранних этапах развития капитализма. "Добрых 150 лет после Монкретьена политическая экономия рассматривалась преимущественно как наука о государственном хозяйстве, об экономике национальных государств"¹³.

Первоначальные формы капиталистического уклада возникли в сфере обращения; торговый и денежный капитал функционировал в этой сфере еще тогда, когда непосредственное производство продолжало оставаться феодальным. Поэтому первая школа буржуазной экономической мысли возникла в эпоху, переходную от феодализма к капитализму, и основное внимание представители этой школы уделяли товарно-денежному обращению, торговле (отсюда и название данного направления - "меркантилизм", от итальянского "mercante" - торговец). Заметный след в истории экономической мысли оставили такие представители меркантилизма, как Г. Скаруффи, А. Серра (Италия), У. Стаффорд, Т. Ман (Англия), Ж.-Б. Кольбер (Франция), И.Т. Посошков (Россия).

"Сущность этого учения, если говорить коротко, сводилась к следующему. Богатство - это, прежде всего, золото. Его приносит торговля. Богатеют те государства, которые в состоянии ввозить много золота, не допуская его вывоза. Поэтому государство должно поощрять мануфактуры, производящие товары, торговлю, которая вывозит товары и привозит золото. Вместе с тем, нужно запретить вывоз золота из страны и ограничить (таможенными барьерами) ввоз чужих товаров, за которые надо расплачиваться золотом. Это отражалось даже в названиях произведений меркантилистов. Так, основной труд Т. Мана, который Маркс определил как "евангелие меркантилизма", назывался "Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства"¹⁴.

Меркантилисты отождествляли богатство с деньгами, а деньги - с золотом и серебром. Вопрос о том, какими причинами порождено свойство благородных металлов выступать в качестве носителей богатства, меркантилистами не обсуждался, а в неявной форме, по

⁹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М.: Мысль, 1975. С.92.

¹⁰ Гриценко А.А. Метод "Капитала" К.Маркса и политическая экономия в широком смысле. - Харьков: ВШ, 1988. - С. 10, 17.

¹¹ «У эллинов "экономика" означала принципы домашнего хозяйства; поэтому "политическая экономия" - это принципы, так сказать хозяйства полисного, или хозяйства страны. В таком качестве это имя фигурирует в названии книги Джеймса Стюарта (1767)». - Там же.

¹² Богданов А. Начальный курс политической экономии. Введение в политическую экономию. - Л.: 1924, С.7.

¹³ Аникин А.В. Юность науки. - М.: Политиздат, 1985. С.29.

¹⁴ Пешехонов В.А. Указ. соч. С. 10.

существо, трактовался в духе не научного, а обыденного сознания, для которого отмеченное свойство является "само собой разумеющимся", predetermined "самой природой вещей". (Типичное отражение такого понимания можно видеть, например, в известном высказывании Х. Колумба из его "Письма королю и королеве с острова Ямайка": "Золото - удивительная вещь! Кто обладает им, тот господин всего, чего он захочет. Золото может даже душам открыть дорогу в рай"¹⁵.)

"Золотой век" политической экономии. Меркантилисты не исследовали действительные источники богатства, а рассматривали лишь внешние формы его движения в сфере обращения, что объяснялось объективными условиями функционирования капитала на ранних этапах развития. По мере же утверждения капиталистического уклада в сфере непосредственного производства и соответствующего роста богатств предпринимателей, действующих в этой сфере, общественная практика все нагляднее демонстрировала ограниченность концепций, объясняющих происхождение богатства лишь свойствами денег и торговли. Объективной необходимостью становится углубление теоретического исследования экономических процессов, переход от внешних форм к внутренним, сущностным параметрам движения капитала. Эту задачу выполнила классическая буржуазная политическая экономия, возникновение которой можно рассматривать как начало **второго крупного этапа** развития теоретико-экономического знания.

«Заслугой классической буржуазной политической экономии является доказательство того, что в экономической жизни господствуют объективные, "естественные" законы»; эта школа «сделала большой шаг вперед по сравнению с меркантилистами, перенесла экономические исследования из сферы обращения в сферу производства и приступив к анализу его закономерностей. Ею был введен абстрактно-аналитический метод исследования, положено начало теории трудовой стоимости, исследованию доходов классов буржуазного общества, внесен определенный вклад в анализ ряда конкретных областей экономики: изучение механизма конкуренции, кредита, денежного обращения»¹⁶. Первые крупные труды представителей данной школы появляются в XVII в. - это произведения У. Петти (Англия) и П. Буагильбера (Франция); дальнейшее развитие она получает в XVIII в., когда возникает учение физиократов (термин, означающий "власть природы", сконструирован из древнегреческих корней); виднейшие представители этого направления - Ф. Кенэ, А. Тюрго (Франция). Наиболее полную разработку идеи классической школы получили в произведениях А. Смита (1723-1790) и Д. Рикардо (1772-1823) - английских экономистов, создавших развернутую теоретическую систему политико-экономического знания.

Классическая школа дала экономическую интерпретацию общесоциологических идей эпохи Просвещения; среди последних особое значение имела концепция "естественного порядка". Согласно этой концепции, феодализм представлял собой "искажение" естественного социального порядка, обусловленного природой общества и человека; особенно это относится к ограничениям личной свободы, к государственным регламентациям торговли и производства, к паразитическому потреблению феодалов и их челяди. На основе концепции "естественного человека" Руссо, А. Смит создал теоретическую модель "экономического человека" - эгоистического индивида, действующего в целях увеличения своей прибыли и объективно вынужденного, для достижения этой цели, в условиях общественного разделения труда, производить товары, необходимые для других членов общества, вступать с ними в обменные операции и, тем самым, удовлетворять потребности других людей и общества в целом.

Классики отвергли феодальную практику и меркантилистские рецепты государственного вмешательства в экономику, в связи с чем была выдвинута концепция "ночного сторожа", в соответствии с которой роль государства в рыночной экономике трактовалась аналогично роли ночного сторожа в охраняемом им учреждении. Частная собственность объявлялась неприкосновенной, а свободное предпринимательство и рыночная конкуренция - идеальными автоматическими регуляторами общественного производства, действующими в качестве "невидимой руки", сводящей частные интересы к общественно полезным результатам и устанавливающей гармоничное равновесие социально-экономических взаимодействий.

Обоснование "естественного" характера свободного предпринимательства и неограниченной конкуренции фактически означало защиту капитализма, который

¹⁵ Путешествия Х. Колумба. Дневники. Письма. Документы. - М.: Географгиз, 1956. - С.470. - См. также: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.142.

¹⁶ Рындина М.Н. Классическая буржуазная политическая экономия // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 2.-М.: Сов. энцикл., 1975. С. 154.

рассматривался неисторически, как вечный строй, соответствующий природе человека. Однако классики не были апологетами капиталистического хозяйства, они исследовали условия, способствующие социально-экономическому прогрессу, максимально возможному развитию производительных сил, - а в конкретно-исторических обстоятельствах XVII -XIX в.в. это требовало как можно более полного развития капитализма. Представители классической школы буржуазной политической экономии не уходили от анализа противоречий капитализма; они видели противоположность классовых интересов в системе буржуазного хозяйства.

Наряду с широкими эмпирическими обобщениями, классики начинают активную разработку **метода абстрагирования** (точнее - восхождения от абстрактного к конкретному), использование которого в ходе исследования позволило, в качестве его результата, осуществить теоретический синтез - определить важнейшие категории и закономерности¹⁷. Они, в свою очередь, в ходе изложения выступали в качестве исходных понятий и принципов, на базе которых разворачивался корпус теории, то есть осуществлялось восхождение от абстрактного к конкретному. Так, для Л. Смита исходной является категория "разделение труда", для Д.Рикардо - "стоимость" и принцип классовой противоречивости буржуазного общества. "... Рикардо в конце концов сознательно берет исходным пунктом своего исследования противоположность классовых интересов, заработной платы и прибыли, прибыли и земельной ренты..."¹⁸.

Классическая школа добилась выдающихся достижений, поскольку сумела синтезировать результаты развития общественной практики и теории за много веков. Всестороннее изучение рыночного хозяйства и отдельных его аспектов осуществлялось посредством мощного методологического инструментария, обобщающего достижения античной и средневековой формальной логики, индуктивной и дедуктивной логики Нового времени, теоретических моделей "нравственной философии" и "естественного права". Этот синтез теории и практики обусловил своеобразие политической экономии в качестве научной дисциплины. "Политическая экономия имеет, так сказать, два корня. Если одной своей стороной экономическая наука соприкасается с шумом и гамом уличного базара или биржи, то своей другой стороной политическая экономия близка к бесстрастному покою философского созерцания. Надлежало установить, путем чистого умозрения, каковы будут законы взаимодействия и равновесия хозяйственного целого. Задача эта напоминала задачи механики, с тою разницей, что место мертвых частиц материи и физических сил заступали мыслящие и чувствующие личности и психические силы. Такая задача была достаточно грандиозна, чтобы увлечь воображение философа. И мы видим, что величайшими экономистами были именно люди с широкими философскими интересами и с любовью к абстрактному мышлению"¹⁹.

Классическая школа буржуазной политической экономии оказала, в свою очередь, огромное влияние на развитие социально-экономической практики и теории в конце XVIII - начале XIX веков. Тогда считалось, в соответствии с общими мировоззренческими установками эпохи Просвещения, что "естественный порядок", "царство разума" можно установить, сознательно сконструировать с помощью "правильных" идей²⁰. К числу таковых причислялись, в первую очередь, политико-экономические концепции, что позволило, например, одному немецкому экономисту утверждать в 1810 г.: "Рядом с Наполеоном Адам Смит является самым могущественным властителем в Европе"²¹.

Широкое распространение идеи классической школы получили в начале XIX в. в России. Учение А.Смита оказало значительное влияние на созданные в этот период политико-экономические произведения (М.А.Балугьянского, А.К.Шторха, Н.И.Тургенева, теоретиков-

¹⁷ «Методом мысленного эксперимента, изолирующей абстракции Рикардо стремился открыть объективные "экономические законы" (именно он впервые употребил это словосочетание), по которым происходит распределение благ в обществе» - Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. - М.: Наука, 1993. С.13.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 14.

¹⁹ Туган-Барановский М. Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. - СПб., 1907. С.24.

²⁰ "Виделось, всё идет к тому веку разума, гуманности, всеобщей справедливости и процветания, который грезился просветителям" - Майнбурд Е.М. Указ. соч. С.44; "Всё, что ни случается в мире, в общем приводит всегда к лучшему... Так как все возможности в разумении Бога по мере своих совершенств стремятся к осуществлению, результатом всех этих стремлений должен быть наиболее совершенный и действительный мир, какой только возможен" - Лейбниц Г.В. / Бессонов Б.Н. Философские портреты. - Омск: ОмГУ, 2002. С. 48.

²¹ Цит. по: Люксембург Р. Введение в политическую экономию. - М.: Соцэкгиз, 1960. С. 97.

декабристов). Изучение политической экономии начинает осознаваться как необходимый элемент отвечающей требованиям времени системы образования; известно, что политическая экономия была включена в число учебных курсов Царскосельского лицея (где предполагалось обучение младших братьев царя Александра I)²². Дух времени отражают многочисленные упоминания политико-экономических проблем и имен видных экономистов в произведениях А.С.Пушкина²³. К сожалению, консервация крепостнической системы после поражения декабристов привела, в числе других отрицательных последствий, и к ограничению политико-экономических исследований, к ослаблению общественного интереса к политико-экономическим проблемам²⁴. Упущенный шанс автономного развития российского капитализма привел не только к поражению в Крымской войне и потере американских территорий, но и к пресечению наметившейся тенденции активной разработки оригинальных теоретико-экономических концепций.

Из идей классической школы так или иначе исходили все последующие направления мировой экономической мысли. Среди них наибольшее воздействие на развитие мировой цивилизации, начиная с середины XIX в., стал оказывать марксизм.

3.3. Политическая экономия труда

Экономическая теория марксизма. Принципиальная новизна марксизма в качестве экономического учения заключалась в направленности трактовки основного вопроса политической экономии: впервые в истории этой науки была создана теоретическая система, в которой "полюсы" основного противоречия поменялись местами. Все созданные до этого системы теоретико-экономического знания выступали как варианты "политической экономии собственников"; теперь же впервые на смену им пришла "политическая экономия труда", что означает переход к принципиально новому, **третьему этапу** развития мировой теоретико-экономической мысли²⁵.

Это оказалось возможным в условиях полной реализации внутренних противоречий капитализма классического типа, на основе обобщения колоссального теоретического и практического материала ("Монблана фактов"), посредством исключительного по глубине исследовательского проникновения в сущность производственных отношений. Само понимание этой сущности, как показали К.Маркс и Ф.Энгельс, зависит от позиции исследователя в "...великом споре между слепым господством закона спроса и предложения, в котором заключается политическая экономия буржуазии, и общественным производством, ... в чем заключается политическая экономия рабочего класса"²⁶.

²² "В 5-й год: ... подробное изложение права публичного и экономии политической с сравнением трех главных ее систем: коммерческой, экономической и Смита." - Цит. по: Аникин А.В. Муза и мамона. - М.: Мысль, 1989. С.41. "Что, если бы Пушкин был однокашником царя? Любопытно подумать. Хотя Александр I в конце концов не отдал братьев в Лицей, они проходили у частных профессоров схожие курсы общественных наук, в том числе политической экономии. Таков был статус этой науки в первой четверти XIX века." - Там же. С. 47.

²³ Это далеко не только общеизвестные строки из 1 главы "Евгения Онегина" о том, что герой романа "читал Адама Смита и был глубокий эконом" и том, что "иная дама толкует Сэя и Бентама". Анализируя деятельность Екатерины II, Пушкин отмечает "важные ошибки ее в политической экономии" (Пушкин А.С. О русской истории XVIII века /Собр.соч. Т.7. - М.: Худ. лит.-ра, 1976. С. 163.); в предложениях о реформе образования, подготовленных по поручению Николая I, дается рекомендация: "Высшие политические науки займут окончательные годы. Преподавание прав, политическая экономия по новейшей системе Сея и Сисмонди, статистика, история. (О народном воспитании / Собр. соч. Т.7. С.311) и т.д.

²⁴ "Твои умозрительные и важные рассуждения принадлежат к 1818 году. В то время строгость правил и политическая экономия были в моде... Теперь это все переменялось. Французский кадрили заменил Адама Смита..." - Пушкин А.С. Роман в письмах // Собр. соч. Т.5. С.415.

²⁵ "Научные революции понимаются как такие ... эпизоды развития, когда старая парадигма целиком или частично заменяется несовместимой с ней новой" – Кун Т. Характер и необходимость научных революций / Парадигмы социологии познания. – М.: Наука, 2007. С. 158.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С.9.

Вклад К.Маркса и Ф.Энгельса в развитие политико-экономической теории невозможно понять вне связи с осуществленным ими фундаментальным открытием в области философии истории (о чем неоднократно шла речь выше), а именно - обоснованием материалистического понимания истории. На смену идеалистическому и неисторическому подходам, характерным для работ даже крупнейших представителей предшествующей экономической мысли, пришел новый научный принцип, превратившийся в важнейший инструмент научного познания исторического процесса. Социальные отношения, рассматриваемые с позиций диалектики и исторического материализма, предстали как упорядоченная и закономерно развивающаяся система, ведущую роль в которой играют базисные - производственные отношения. Опираясь на достижения классической школы буржуазной политической экономии и используя познавательный потенциал сформулированной им концепции двойственного характера труда, К. Маркс внес крупнейший вклад в разработку трудовой теории стоимости: он сумел открыть субстанцию стоимости и решить тем самым задачу, над которой теоретическая мысль тщетно билась в течение более чем двух тысяч лет.

На основе концепции двойственного характера труда оказалась также возможной синтетически-обобщенная модель форм доходов при капитализме - в теориях заработной платы и прибавочной стоимости, вскрывших сущностную природу капитала как производственного отношения. Была проанализирована историческая обусловленность данного производственного отношения; его, с одной стороны, необходимость на определенном уровне производительных сил; с другой - объективная ограниченность, означающая неизбежность посткапиталистического перехода.

Марксизм оказал огромное влияние на общественную практику и на теоретическую мысль всех направлений. Независимо от того, являлся тот или иной экономист сторонником или противником марксизма, но если его теоретическая деятельность пришлась на вторую половину XIX - первую половину XX вв., то эта деятельность неизбежно осуществлялась в мощном "интеллектуальном поле", созданном работами К.Маркса и Ф.Энгельса; с необходимостью была ориентирована либо в марксистском, либо в антимарксистском духе. Поэтому все направления теоретико-экономической мысли, возникшие в отмеченный период (маржинализм, неоклассицизм, ленинизм, социал-демократические теории, кейнсианство, институционализм и др.) можно отнести к определяемому марксистским влиянием третьему этапу развития экономической теории, понимаемой как мировой общецивилизационный феномен.

Марксизм и современность. Фундаментальные философские и политико-экономические идеи К.Маркса и Ф.Энгельса - концепция диалектического и исторического материализма, концепция способа производства и общественно-экономической формации, примат базисных отношений, теория стоимости и прибавочной стоимости, оценка противоречий капитализма и необходимости посткапиталистического перехода - подтверждены совокупной социальной практикой минувших полутора столетий. Что касается частных и деталей, то в течение этого периода, с присущим ему чрезвычайным "уплотнением" социального времени, они не могли не потребовать корректировок. Прежде всего, это относится к проблеме механизма посткапиталистической трансформации большинства развитых стран после решающего актикапиталистического "перелома" - революции в одной из великих держав, а также последующего воздействия на эту трансформацию глобализирующихся постиндустриальных производительных сил. В целом, история развивается "по Марксу", и отражением этого факта является широкое развитие в большинстве ведущих стран исследований как самого теоретического наследия основоположников марксизма, так и современной интерпретации, адаптации и развития, применительно к новым условиям, марксистских концепций (так называемый "неомарксизм", имеющий много направлений)²⁷. В значительной степени избавленная от воздействия политической конъюнктуры, зарубежная обществоведческая мысль имеет возможность использовать богатейший методолого-теоретический потенциал марксизма, не уходя при этом и от критического переосмысления тех или иных положений. Но кри-

²⁷ Так, "аналитический марксизм является относительно новым и широким течением, включающим дюжины новых работ, выходящих ежегодно в разных издательствах" - Маклеллан Дж. Мысли о будущем марксизма-ленинизма // Вестник Моск. ун-та. Философия. 1992. N 1. С. 12. См. также: Некрасов С. Второй круг марксизма // Обществ. науки и современность. 1991. N 1. С.66-74; Черковец В. И. Шумпетер и трудовая парадигма. К 190-летию "Начал политической экономии" Д. Рикардо и 140-летию I тома "Капитала" К. Маркса // Экономист. 2007. № 12. С. 35-52. Как отмечает польский автор Е. Сурдыковский, Маркс "оказался инициатором перемен, которые создавали сегодняшний Запад" - Цит. по: Вестник Моск. ун-та. Философия. 1992. N 1. С. 15.

тика эта, как правило, взвешенная, трезвая, научно аргументированная, не имеющая ничего общего с агрессивным нигилистически-невежественным "сбрасыванием с корабля современности".

Так, представители одного из наиболее динамичных современных научных направлений - теории прав собственности (Р. Коуз и др.) - расходясь с Марксом в оценке социальной структуры общества и соотношения производства и обмена, в то же время, "признают его безусловный приоритет в постановке вопроса о взаимодействии экономической и правовой систем общества... Более того, при анализе исторической эволюции отношений собственности они нередко пользуются формулировками, практически совпадающими с марксовыми. Недаром некоторые авторы даже называют теорию прав собственности подправленным и усовершенствованным историческим материализмом²⁸". Неоднократно подчеркивал марксистские истоки своих исследований лидер клиометрического направления Д. Норт - лауреат Нобелевской премии по экономике за 1993г. (причем он не отказывался от марксистских взглядов даже в годы маккартизма).

К сожалению, в нашей стране марксистскому учению "не повезло" дважды: сначала, в течение нескольких десятилетий, имела место вульгарно-схоластическая догматизация, доходившая до обожествления, и именем Маркса "освящались" всякого рода нелепости и даже преступления²⁹; затем, в качестве реакции, - противоположная крайность: столь же ненаучное, огульное, "охлократическое" ниспровержение прежнего кумира, возложение на Маркса ответственности за ошибки и преступления всех людей, если только они именовали себя марксистами, отказ от признания каких бы то ни было теоретических заслуг Маркса и марксизма. Нет нужды доказывать, что к науке все это не имеет никакого отношения, равно как и оценивать теоретический уровень компрадорской охлократии и ее политических и "научных" вождей.

Исследование проблем собственности, развития эффективных форм рыночных взаимосвязей, формационного состояния и эволюции российской экономики, перспектив глобализации экономических структур необходимо требует обобщения и развития, применительно к современным условиям, марксистских политико-экономических концепций³⁰.

3.4. Проблемы современного развития политической экономики

Трансформация экономической системы и развитие теории. На рубеже XIX-XX вв. и в течение большей части XX в. продолжались дискуссии между представителями марксистских и немарксистских подходов в системе политико-экономического знания, а в рамках последних – между сторонниками модифицированных концепций экономического либерализма (в неоклассической и неолиберальной версиях – А. Маршалл, А. Пигу, Й. Шумпетер, В. Рёпке, В. Ойкен, Л. Эрхард) и сторонниками теорий регулируемого рынка (Дж. М. Кейнс, нео- и посткейнсианство). Очевидная историческая предельность нерегулируемого рынка свободноконкурентного типа, расширение экономических и социальных функций государства, развитие смешанной экономики в условиях НЭПа в Советской России, в рамках «нового курса» Ф. Рузвельта в США, в западноевропейских

²⁸ Капелюшников Р.Н. Указ. соч. С.7.

²⁹ "... Дело не в классике, а в нашем с ней обращении. И истины становятся догмами при не критическом, иконостасном к ним отношении... Маркс... не несет ответственности за трагедию сталинизма. Маркса нельзя отождествлять с марксизмом - его многочисленными, нередко взаимопротиворечивыми интерпретациями и толкованиями" - Гречко П.К. Историко-аналитический марксизм: опыт обоснования // Вестник Моск. ун-та. Философия. 1991. N2. С.3,4. См. также: Бутенко А.П. Виновен ли Карл Маркс в "казарменном социализме"? // Философ. науки. 1989. N 4. С. 17-26. "Встречающиеся в печати попытки огульного отрицания всего научного наследия классиков марксизма-ленинизма неприемлемы, ибо любая наука, как и культура, должна развиваться преемственно, бережно сохраняя все ценное и положительное из прежнего содержания" - Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: Владос, 1994. С.30.

³⁰ Актуальные аспекты теоретического наследия К. Маркса и современные исследования учёных марксистского направления в течение последних полутора десятилетий были широко представлены на страницах «Альманаха Центра общественных наук МГУ», журналов «Философия хозяйства» и «Альтернативы», ряда других научных изданий. В Институте философии РАН работает постоянно действующий открытый Академический теоретический семинар «Марксистские чтения». В апреле 2008 г. в ИФ РАН проведена Международная научная конференция «Учение Маркса в XXI веке».

странах обусловили после второй мировой войны усиление практического значения кейнсианских рецептов государственного регулирования рыночной экономики. В то же время, представители неолиберального направления для объяснения изменений в системе взаимосвязей государства и рынка предложили заменить смитианский образ «ночного сторожа» образами «уличного регулировщика» и «футбольного судьи»; на основании этих же аналогий они трактуют проблему границ и критериев эффективности экстерналистского вмешательства в экономические (т.е., в их понимании – в рыночные – процессы). Усиление взаимосвязи экономических и социальных процессов, задачи смягчения и преодоления социальных конфликтов нашли отражение в идеях институционализма (Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс). Институционалисты обосновывали необходимость изучения комплексной структуры социальных институтов при признании ведущей роли экономических факторов.

В последней трети XX в. на основе НТР и обусловленного ею качественного скачка в развитии производительных сил начался переход к новому технологическому способу производства - постиндустриально-информационному. Усилилась тенденция глобализации экономических процессов; роль ведущей формы первичного хозяйственного звена перешла к международным производственным единицам и комплексам. На основе технических возможностей ЭВМ в развитых странах фактически произошла конвергенция плана и рынка; коренную трансформацию претерпели ведущие атрибуты товарно-денежных отношений (ценообразование, регулирование рынка, возникновение электронных денег и т.п.). Существенные изменения происходят в отношениях между собственностью и трудом. Неизмеримо возросла роль умственного труда и доля сферы услуг в общественном производстве.

Все это оказывает существенное воздействие на развитие экономической теории и выдвигает объективные требования по теоретическому осмыслению и прогнозированию экономических аспектов происходящих и развивающихся процессов. Серьезного внимания также заслуживают глубокие изменения и механизмы перехода к рынку в экономике тех стран, где ранее господствовали командно-бюрократические формы управления хозяйством.

Отмеченные объективные процессы получают отражение в политической экономии, которая в течение последних десятилетий осуществляет переход к новому, **современному** этапу своего развития. На этом этапе продолжается, как отмечено выше, разработка современных вариантов марксистских экономических концепций; проблем регулируемой рыночной экономики; теоретических моделей экономики смешанного общества. За последние десятилетия усилилось влияние концепций неолиберализма и неоконсерватизма (в особенности, американского монетаризма; возникли даже формулировки о «неоконсервативной революции»), а также теорий новой институциональной экономики (неоинституционализма). Наметилась тенденция синтеза методологии, аксиоматики и содержательного корпуса основных направлений мировой экономической мысли, относимых к блоку “mainstream”. В основном, в русле подходов развивающегося уже в течение ряда десятилетий «неоклассического синтеза», с адаптацией кейнсианских и институциональных концепций и с «вкраплением» отдельных идей марксизма разрабатываются положения таких научных направлений, теорий и школ, как теория прав собственности, теория общественного выбора, концепции контрактной и конституционной экономики, новая теория фирмы, клиометрика, «политическая экономика». Всё более значимыми становятся разработки теорий постиндустриальной, информационной, сервисной, экологической экономики; роль особого обобщающего направления приобретает экономическая глобалистика.

На базе синтеза дифференцирующихся направлений экономической теории усиливается тенденция к синтезу социальных наук («экономический империализм»). Особенно плодотворными были в последние десятилетия исследования в “пограничных” областях экономической теории. Так, выпущенное в начале 90-х годов академическое “Пособие для изучающего современную экономическую теорию”³¹ завершается разделом, содержащим статьи: “Экономическая теория и общественные системы”, “Экономическая теория и политика”, “Экономическая теория и право”, “Экономическая теория и психология”, “Экономическая теория и история”³². В связи с этим, усиливается объективная роль и

³¹ Издано в Лондоне и Нью-Йорке в 1991 г.

³² Энтов Р., Автономов В. Путеводитель по современной экономической теории // МЭ и МО. 1994. N 2. С. 105.

углубляется понимание политической экономии как теоретико-экономического аспекта социальной философии³³. Одновременно совершенствуется ее методологический аппарат, интегрирующий общезначимые достижения всех наук.

Сущностную особенность современного этапа развития политической экономии, теоретический фундамент новой парадигмы составляет научное обобщение и моделирование процессов сближения, пересечения, а в теоретически обозримой перспективе - и слияние социальных качеств работника и собственника в условиях перехода к постиндустриально-информационному обществу. Хотя процесс этот еще лишь начинает развиваться, протекает в сложных и противоречивых формах, но очевидна как его необходимая обусловленность современными производительными силами, их наиболее динамичными элементами, так и влияние на развитие науки о соотношении труда и собственности. Изменение экономической природы богатства и собственности, относительное уменьшение роли их вещественных составляющих, при усилении информационных и сервисных, - модифицирует и структуру предмета политической экономии. Ее важнейшей задачей становится изучение и прогнозирование современных форм отношений между трудом и собственностью, создание моделей их гармонизации. Особенно актуальна эта задача для России, где развитию основного производственного отношения были искусственно приданы тенденции, противоречащие общемировым, и взята линия на ограничение политико-экономических исследований.

Критерии периодизации развития политической экономии. В различных научных и учебных источниках можно обнаружить разные, иногда существенно отличающиеся, трактовки эволюции политической экономии - по проблемам времени ее возникновения, количественного "набора" и качественного соотношения этапов, школ, современной структуры³⁴. Нет общепризнанного понимания критериев определения "начала" науки и перехода ее от одного качественного состояния к другому. Очевидна ограниченность крайностей экстернализма, механически привязывающего этапы науки к ступеням развития объективных экономических систем (независимо от понимания их сущности)³⁵ и интернализма, трактующего науку как некую "вещь в себе", трансформация которой обусловлена лишь внутренними закономерностями. Чрезмерно абстрактна и формулировка о переходе науки "к качественно новым идеям" при возникновении ее нового этапа.

Разумеется, в общей постановке этот тезис верен, но как определить степень качественной новизны идей? По-видимому, такого рода идеи не могут не отражать глубинные **формационные** сдвиги в объективной системе производственных отношений, и, в то же время, они должны означать переход к иной методолого-теоретической **парадигме**, а не просто появление новых концепций. Смена же парадигмы означает не только новизну утверждающихся теорий, но и диалектическое отрицание, "снятие" ими ранее господствовавших идей³⁶. В этом смысле действительно новый качественный этап развития науки предстает как некая **противоположность** непосредственно **предыдущему** и **всей совокупности** предшествующих этапов. Выступая как их теоретическая антитеза в сущностных элементах, новый этап обобщенно интегрирует, вместе с тем, истинные идеи предшествующих в качестве частных или предельных случаев.

Данными критериями и обусловлена предлагаемая в настоящем пособии трактовка периодизации развития политической экономии. Материальную основу этого развития составляет эволюция экономической цивилизации, но этапы научного знания не являются зеркальным отражением формационных ступеней. Сказываются и внутренние закономерности развития науки как относительно самостоятельной сферы человеческой деятельности, выявляется влияние накопления внутреннего потенциала, собственных противоречий движения. Первый этап - этап возникновения теории, переход от "небытия" к "бытию", отрицание донаучных мифологических и традиционно-архаичных форм экономического мышления. Второй

³³ "...Экономическая теория - это поистине универсальная грамматика общественной науки" // Теория и история экономических и социальных систем. Вып. I. С. 41.

³⁴ См., напр.: Пателис Д.С. Философско-методологический анализ становления экономической науки. - М.: Изд-во МГУ, 1991; Хейлбронер Р. Научный анализ и видение в истории современной экономической мысли // Вопросы экономики. 1993. № 11. С. 4-15.

³⁵ "Экстернализм - точка зрения, по которой все основные закономерности научного знания определяются состоянием и изменениями тех или иных факторов внаучной (социальной) среды" - Нарский Н.С. Современные проблемы теории познания. - М.: Знание, 1989. С.63.

³⁶ «Подобно выбору между соперничающими политическими институтами, выбор между соперничающими парадигмами оказывается выбором между несовместимыми образами общественной жизни. В силу такого своего характера этот выбор не может определяться лишь присущими нормальной науке оценочными процедурами, поскольку они отчасти зависят от конкретной парадигмы, которая и ставится под сомнение» - Кун Т. Указ. соч. С. 159-160.

этап - отрицание идеи об экономической науке как теории замкнутого, изолированного "ойкоса", переход к исследованию системы взаимосвязей не внутри, а между хозяйственными единицами, и к анализу противоречия между трудом и собственностью через его проявление в межхозяйственных связях. Третий этап - переориентация "вектора" методолого-теоретического и идеологического подхода к основному производственному отношению в диаметрально противоположном направлении. Четвертый (начинающий свое развитие) этап - "снятие" основного для всей совокупности предыдущих этапов противоречия между трудом и собственностью, изучение форм преодоления антагонизма между ними, а также преодоление доминантности овеществляемых форм богатства. Каждый этап, будучи непосредственным отрицанием ("снятием") предыдущего и опосредованным - всей их совокупности, сохраняет, вместе с тем, единство с ними и выступает как форма преемственности научного знания. Единство и преемственность этапов развития науки воплощаются в единстве предмета (и, прежде всего, его основного элемента, отражающего движение отношений собственности) и в диалектике развития метода, соответствующего эволюции предмета и объекта исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ I.

Политическая экономия в системе научного знания

По мере развития цивилизации все более важную роль для эффективного развития производства, составляющего основу жизни общества, выполняет научное познание закономерностей движения экономической системы. Экономическая теория, вооружая социального субъекта - будь то общество в целом или отдельный человек - пониманием сущности процессов в важнейшей сфере его деятельности - производственной - создает предпосылки для принятия правильных решений, предвидения будущего и воздействия на тенденции его развития, а тем самым, обеспечивает условия эффективной жизнедеятельности. В структуре экономической теории ключевое место занимает политическая экономия - ядро системы экономических наук, методологическая и теоретическая база этой системы.

Политическая экономия является общей экономической теорией, исследующей самый глубинный уровень сущности экономических процессов. Она анализирует основные закономерности функционирования и развития экономических параметров цивилизации, показывает причины явлений хозяйственной практики, вскрывает корни социальных противоречий и изучает механизмы их разрешения. «Политическая экономия – удивительная наука: подобно рентгеновским лучам, она насквозь “просвечивает” общество... Знание законов экономики... наделяет пониманием глубинных основ социального бытия»¹. В центре внимания политико-экономического исследования находятся производственные отношения, в рамках и посредством которых осуществляется движение производительных сил, трудовое взаимодействие людей с природой. Основной вопрос политической экономии - это вопрос о собственности, об экономических отношениях между теми, кто производит блага и теми, кто эти блага потребляет. Политическая экономия воплощает в форме системы научных понятий обобщенный опыт социально-экономического развития всего человечества. Разработка теоретических моделей политической экономии - результат многовекового труда ученых, избравших объектом своих исследований самую сложную из существующих форм движения - социальную, - а в ее рамках наиболее глубинный и противоречивый аспект - экономический. Огромное количество усложняющих факторов препятствуют процессу познания в области экономической теории. Это многоуровневость исследуемой сущности и многообразие форм ее проявления, крайняя противоречивость и неоднозначность процессов, искажающее влияние идеологических и психологических мотивов. Тем не менее, развитие политической экономии ознаменовалось созданием выдающихся, произведений, продолжающих и в ходе последующего развития общества оставаться классическими образцами, интеллектуальными вершинами достижений человеческого гения.

Естественно, что на каждом новом витке развития цивилизации теория политической экономии нуждается в обновлении, в уточнении и пересмотре устаревших положений, в разработке новых методов познания меняющейся экономической практики. На этом пути неизбежны ошибки и заблуждения, отказ от неоправдавшихся гипотез и корректировка устоявшихся представлений. Но только таким путем и может развиваться наука, и о разработках любого крупного экономиста можно сказать словами древнего изречения - "если бы он не ошибался, то сделал бы меньше". Будучи одним из величайших научных достижений человечества, современная политико-экономическая теория нуждается в совершенствовании форм ее изучения и значительном расширении и углублении круга исследований в целях познания динамично меняющейся и усложняющейся хозяйственной действительности, современных форм отношений собственности.

¹ Мамедов О.Ю. Производственное отношение: политико-экономическая модель. – Ростов н/Д, 1997. С. 7.

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

4. ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Общественный характер производства, характеристика которого была дана в первой главе, находит свое проявление в формах экономических взаимосвязей членов общества. Формы экономических взаимосвязей многообразны с исторической и функциональной сторон, они отражают внешние и внутренние аспекты движения экономической системы. Ряд из них отражает структуру производительных сил и "стыковые" экономические феномены, интегрирующие отдельные стороны как производительных сил, так и производственных отношений. Данные формы связей предстают как механизм взаимного воздействия двух сторон общественного производства. Реализуются они как на организационном, так и на социально-экономическом уровнях функционирования производства.

При этом организационные связи, обусловленные общественной природой производительных сил, структурой совокупной рабочей силы, совместным характером труда непосредственных производителей благ, с необходимостью приобретают и социально-экономические качества, отражающие специфику отношений собственности. Логика изучения экономической системы предполагает движение от содержания способа производства (производительных сил) к его социальной форме (производственным отношениям), далее от их общеэкономического и общеисторического содержания - к специфическим социальным формам проявления. С неизбежной долей нестрогости и частных отступлений такой подход позволит реализовать принципы логического движения "от простого к сложному", "от абстрактного - к конкретному"¹.

4.1. Организационно—экономические взаимосвязи в процессе труда

Кооперация труда. Чем обусловлен общественный характер производства? Прежде всего, тем, что составляющий его содержание процесс труда люди совершают **совместно**, соединяя свои усилия, навыки, интеллектуальные способности, подчиняясь единой цели и включаясь в единый организационный механизм. Данные свойства процесса труда являются атрибутивными, то есть неотделимыми от его сущности. Их понятийным отражением выступает категория "кооперация", что в буквальном переводе термина с латинского означает "сотрудничество", "совместная деятельность"².

Кооперация представляет собой не только неотъемлемое свойство процесса труда, и даже не только атрибут социальной формы движения. Корни ее глубже, они имеют биологическое происхождение³. Как и другие биологические основы существования, кооперация по мере развития общества приобретает все более богатые социальные свойства, что, прежде всего, проявляется в процессе труда. "Та форма труда, при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в

¹ «"Абстрактное" - слово, которое в каждом вызывает более или менее сильное желание ударить подальше, как от чумы... Кто мыслит абстрактно? Необразованный человек, а вовсе не просвещенный» - Гегель. Кто мыслит абстрактно? / Работы разных лет. Т.1. - М.: Мысль, 1972. С.389,191.

² "Кооперация труда - единство, согласованность совместных действий отдельных работников, их коллективов или национальных хозяйств в процессе воспроизводства материальных и духовных благ; форма, в которой происходит это объединение трудовой деятельности"- Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т.2. -М.: Сов. энци., 1975. С. 258. "...Кооперация, или комбинирование действий многих лиц" - Милль Дж. С. Основы политической экономии. Т.1. - М.: Прогресс, 1980. С.225. "Кооперация представляет собой всеобщую форму, которая лежит в основе всех общественных устройств, направленных на увеличение производительности общественного труда..." - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.47. С.285.

³ "Преимущества простой кооперации можно проиллюстрировать на том известном примере, что две борзые собаки вместе поймают больших зайцев, чем четыре борзых порознь" - Милль Дж. С. Указ. соч. С. 225. Исходные формы кооперации характеризуются тем, что индивид в трудовом коллективе привязан к нему столь же крепко, "как отдельная пчела к пчелиному улью" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 346.

разных, но связанных между собой процессах производства, называется кооперацией⁴".

Совместный труд всегда связан с **обменом деятельностью**. Достижение некоторого результата посредством кооперации усилий означает, что одни люди предоставляют полезный эффект своего труда другим людям, получая от них возможность пользоваться эффектом их труда. Так, каждый из двух человек, совместно поднимающих тяжесть, предоставляет другому возможность использовать эффект своей деятельности, обменивая его на аналогичный встречный эффект. В результате достигаются как индивидуальные, так и совместные цели. Простейшие формы собирательства были связаны с обменом опытом, информацией, со стремлением к наилучшему совместному использованию индивидуальных способностей и т.д.

Важнейшее экономическое свойство кооперации - это ее способность качественным образом **повышать эффективность** процесса труда. Уже первичные формы трудовой деятельности предполагают осуществление операций, которые чрезвычайно сложно или невозможно выполнить отдельному индивиду. Кооперация как форма экономической связи обладает резко выраженной системной интегративностью и органичностью, то есть отражает несводимость свойств системы к сумме свойств ее элементов. Так, существуют виды деятельности, при которых кооперация всего нескольких индивидов позволяет выполнить работу, которую миллион человек не могли бы осуществить, трудясь каждый отдельно. "Множество простых операций, осуществляемых трудом человека, ясно свидетельствуют, что два работника, действуя сообща, выполняют большую работу, чем четыре или четырежды четыре, каждый из которых работает порознь. Примером таких работ являются поднятие больших тяжестей, валка и распиловка леса, крепление снастей на корабле, гребля на многовесельных судах, ... дробление камней для ремонта дорог с тем, чтобы последние на всем протяжении всегда поддерживались в удовлетворительном состоянии. При выполнении всех этих и еще тысяч других простых операций абсолютно необходимо, чтобы много людей работало сообща одновременно, в одном и том же месте и пользуясь одними и теми же приемами⁵".

Повышение эффективности функционирования труда в результате кооперации находит качественное выражение в росте потенциальной производительной силы и фактической **производительности труда**⁶. Совершенствование кооперации в ходе исторического развития производства приводит в действие взаимосвязи отражаемые общим экономическим законом роста производительности общественного труда. Именно кооперацией труда определяются системные свойства **совокупной рабочей силы**, представляющей собой не сумму работников, а их системную организацию на основе обмена деятельностью. Производительная сила совокупного работника обусловлена не способностями к труду входящих в ее состав лиц, точнее говоря - не столько этими способностями, сколько формами их кооперационного соединения, эффективностью включения индивидуальных способностей в системную организацию и самоорганизацию трудового процесса⁷. "Здесь дело идет не только о повышении путем кооперации индивидуальной производительной силы, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила... Предмет труда подвергается обработке одновременно с разных сторон, так как комбинированный или совокупный рабочий имеет глаза и руки и спереди, и сзади, и является в известной мере вездесущим"⁸.

Всесторонний характер обработки предмета труда обусловлен не только соединением усилий отдельных людей во времени, но также и вариантностью **пространственных свойств** кооперации: возникающими возможностями либо сосредоточения работников на малом пространстве, либо, напротив, рассредоточения их на больших расстояниях (например, при обслуживании систем транспорта и связи). Общим же и для того, и для другого случая явля-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 337.

⁵ Милль Дж. С. Указ. соч. С. 225-226.

⁶ "Производительность труда - эффективность труда в процессе производства. Измеряется количеством времени, затраченного на производство единицы продукции или количеством продукции, произведенной в единицу времени. Повышение производительности труда - объективный закон, присущий всем общественно-экономическим формациям" - БЭС. Т.2. - М.: Сов. энцикл., 1991, С. 207.

⁷ "Самоорганизация и в природе, и в обществе осуществляется медленно и постепенно, путем проб и ошибок... В связи с этим исключительное значение приобретает вопрос о кооперации. В синергетике кооперация означает коллективное поведение элементов системы в результате их конкретного, согласованного взаимодействия. Строго говоря, о самоорганизации системы без коллективного поведения ее элементов говорить нельзя" - Рузавин Г. Самоорганизация и организация экономики и поиск новой парадигмы экономической науки // Вопр. экономики. 1993. № 11. С. 27,31.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 337, 338.

ется координация действий работников.

Совокупный экономический эффект кооперации определяется, наряду с главным фактором - ростом производительности общественного труда, - также относительной **экономией средств производства**; особенно это относится к таким элементам средств труда, как здания и сооружения, энергетические установки, транспортные коммуникации. "Комната, в которой работают 20 ткачей на 20 станках, должна быть вместительнее, чем комната, в которой работает самостоятельный ткач с двумя подмастерьями. Но постройка мастерской на 20 рабочих стоит меньшего количества труда, чем постройка 10 мастерских на 2 рабочих каждая ..." ⁹ После машинного переворота и основные орудия труда приобрели характер ориентации на преимущественное (или даже исключительное) их применение в системе кооперированной рабочей силы; тем более это относится к современным электронным средствам труда (хотя каждая из этих технологических ступеней порождает и специфические для нее формы индивидуальных трудовых операций).

Разумеется, преимущества кооперации труда не умаляют значимости высокого качества индивидуальной рабочей силы. Между совокупной и индивидуальной рабочей силой существует диалектическая системная взаимосвязь: индивидуальная готовится и функционирует в системе совокупной, а последняя, при прочих равных условиях, действует тем эффективнее, чем выше качество входящих в ее состав элементов. При этом следует иметь в виду, что степень совершенства кооперационной организации может быть различной, соответственно различным будет и ее экономический эффект.

К атрибутам кооперации, непосредственно влияющим на повышение производительности труда, относятся порождаемые ею соревновательные отношения.

Соревновательные взаимосвязи в экономике. Совместная деятельность в системе кооперации труда выявляет не только производственное единство членов общества, но и с необходимостью обнаруживает различия между ними как работниками по степени способностей, умелости и т.д. Различия эти обусловлены природными и социальными факторами, и их существование порождает неизбежную **соотносительность** хода и результатов трудовой деятельности. При предположении исходного соединения в одном социальном субъекте (общине, семье, индивиде) качеств производителя и потребителя, сопоставление хода и результатов его деятельности с аналогичными параметрами других субъектов обнаруживает естественные основания, также выходящие за рамки социальной формы движения и коренящиеся в биологических предпосылках социума ¹⁰.

Соревновательные отношения характеризуются всеобщностью форм социальной реализации. Они присущи базисным и надстроечным сферам, производству и потреблению, труду и досугу, материальным и духовным параметрам общественной жизни, проявляются в пространственных и временных аспектах и т.д. Всеобщность соревновательности как формы социальной связи была отмечена еще в античную эпоху; тогда же было выяснено, что по степени необходимости, глубины выражения сущности общества как самоорганизующейся системы данная форма связи однопорядкова со связями сотрудничества ¹¹.

Для политической экономии предметом изучения является **экономическое соревнование**, а исходно - соревнование в труде. В системе кооперации диалектически взаимодействуют сотрудничество и состязательность. "...Помимо той новой силы, которая возникает из слияния многих сил в одну общую, при большинстве производительных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии...,

⁹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 336.

¹⁰ См., напр.: Соревновательность братьев и сестер // Краткая философская энциклопедия. - М: Прогресс, 1994. С. 426.

¹¹ Гесиод, различая богиню трудового соревнования и богиню вражды, писал:

"Первая раньше второй рождена многосумрачной ночью,
Между корнями земли поместил ее кормчий всевышний,
Зевс, в эфире живущий, и более сделал полезной.
Эта способна понудить к труду и ленивого даже ...
Зависть питает гончар к гончару и к плотнику плотник;

Нищему нищий, певцу же певец соревнуют усердно" - Гесиод. Труды и дни. 17-20, 25-26.

- Ср.: "Имея в виду, что где есть соревнование, там и хоры достойны большего внимания, и гимнастические состязания красивее, он [Ликург] пришел к мысли, что если и мужающих побудить к соревнованию, то и они будут достигать высокой степени добродетели... Отсюда выходит то наиболее милое богам и наиболее полезное для гражданской жизни соревнование, в котором выказывается, что должен делать хороший гражданин, и в то же время, каждая сторона постоянно старается быть лучше; почему, в случае надобности, все силы каждого лица идут на помощь городу [-обществу]." - Ксенофонт. Лакедемонское государство. IV; 2, 5. "Пусть же у нас сохраняется это благородное соревнование с предками" - Тацит. Анналы. III, 55.

увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц... Причина этого заключается в том, что человек по самой своей природе есть животное, если и не политическое, как думал Аристотель, то во всяком случае общественное"¹².

В условиях внутренней социальной общности и однородности кооперационной системы влияние и сотрудничества, и соревнования на повышение производительности труда однотипно. По мере же развития внутрисоциальной обособленности и дифференциации возникают самостоятельные механизмы, причем для соревновательных отношений характерным становится воздействие на трудовой процесс через опосредованное влияние состязательности **в потреблении** (это также было отмечено в античную эпоху¹³). Во взаимосвязях сотрудничества данная утилитарная установка выражена в гораздо меньшей степени, хотя в какой-то мере и имеет место. И сотрудничество, и состязательность выступают как конкретизация связи производства и потребления. В условиях внутренне недифференцированного общества "вектор" этой связи одинаков: от труда - к его результатам. При возникновении экономической обособленности для отношений сотрудничества он остается прежним, в то время, как для отношений соревновательности меняется на противоположный. Именно состязательность в потреблении становится **первичным** и причинным фактором относительно состязательности в труде.

Кроме того, не следует забывать о сложности структуры соревновательных отношений. Диалектика сотрудничества и состязательности проявляется и в кооперации, и в соревновании¹⁴. Ведущей стороной для кооперации выступает сотрудничество, для соревнования - состязательность. В то же время, состязательность необходимо присуща кооперации, а сотрудничество - соревнованию (иногда через ряд посредствующих звеньев). Состязаясь, экономические агенты обеспечивают рост производительности общественного труда, индуцируют информацию о наиболее эффективных способах хозяйствования и, тем самым, способствуют совершенствованию совокупного производственного процесса. Они являются соучастниками совокупного процесса труда, и в этом смысле сотрудничают (хотя, с точки зрения экономического положения отдельных хозяйствующих субъектов, их включение в совокупный труд через отношения состязательности может иметь отрицательные последствия). Итак, соревнование в труде - это всегда сочетание состязательности и сотрудничества (совместного участия в общественном производстве), при доминировании первого аспекта.

Соревнование как одна из всеобщих форм экономических взаимосвязей приобретает много модификаций в историческом, фазово-воспроизводственном (соревнование в производстве, распределении, обмене и потреблении) и организационном разрезе. Несмотря на различия, иногда довольно значительные, все эти модификации едины как воплощение сущностного качества отношений соревновательности в системе общественного производства. "В условиях постоянных и относительно устойчивых общественных контактов работников, объединенных для совместной трудовой деятельности, всеобщий характер принимает и экономическое соревнование. Как определенное отношение между людьми, порожаемое кооперацией труда, оно не просто взаимодействует с производством, но и составляет имманентно присущую ему особенность... Возникающий в соревновании импульс самодвижения придает производству динамизм в развитии"¹⁵. И не только производству (хотя это, безусловно, главное); соревновательность - мощнейший интегративный внутрисоциальный фактор развития цивилизации.

Известно, что социальные общности, по тем или иным причинам изолированные от себе подобных, существенно отстают в развитии, и чем выше степень изоляции, тем сильнее отставание (в XIX и даже в XX в. на отдаленных океанских островах, в джунглях, в пустынях неоднократно обнаруживались изолированные племена, биологически принадлежащие к человечеству, но находящиеся на уровне древнекаменного века - не овладевшие огнем, не знающие лука и стрел, то есть пребывающие в состоянии, присущем социуму сотни тысяч

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 337-338.

¹³ См., напр.:

"Видит ленивец, что рядом другой близ него богатеет,
Станет и сам торопиться с насадками, с севом, с устройством
Дома. Сосед соревнует соседу, который к богатству

Сердцем стремится. Вот эта Эрида для смертных полезна" - Гесиод. Труды и дни. 21-24.

¹⁴ "Политическая экономия имеет в виду правильный индивидуализм, который предполагает солидарность" - Шторх Г.А. Курс политической экономии. Т.1. СПб., 1881. С. 285.

¹⁵ Губанов Н.Е. Производство и соревнование. Теория, методология, практика - М.: Мысль, 1988. С.26, 27. См. также: Губанов Н.Е. Соревнование и экономика. - Ростов-на-Дону: РИНХ, 1975.;

лет назад)¹⁶.

Высказываются также предположения, что именно меньшая интенсивность межплеменных и межгосударственных контактов и соревновательности (наряду с ограниченностью возможного набора окультуриваемых злаков и приручаемых животных) явилась причиной отставания, по состоянию на середину минувшего тысячелетия, так называемого "Нового света" от "Старого" (ко времени прибытия каравелл Колумба в Америку высшие формы существовавших там цивилизаций соответствовали по формационному уровню египетскому Древнему царству и ранним государствам Междуречья, то есть отставание составило примерно пять тысячелетий. Интересны разрабатываемые в фантастических произведениях обратные исторические модели, то есть варианты завоевания восточнополушарных территорий выходцами из части света, именуемой сегодня Америкой, - с созданием Новой Ацтекии в Европе, Новой Инкии - в Азии и т.д.). Ограничение соревновательности в рамках той или иной экономической системы, или между нею и другими системами приводит, в конечном итоге, к ее отставанию в объективно воспроизводимом соревновании с более динамичными социальными образованиями. В то же время, нельзя исключать принципиальную возможность (а в современных условиях - и элементы необходимости) общественного регулирования соревновательных отношений в целях предотвращения стихийного возникновения их разрушительных форм, особенно на межгосударственном уровне.

Всеобщий характер соревновательных экономических связей позволяет вести речь об экономическом законе соревнования¹⁷.

Координация, экономическое управление, дисциплина труда. Необходимой стороной кооперации является **координация**, то есть упорядочение, согласование, приведение в соответствие, в соотношении с общесистемными целями действий людей в процессе труда. Координация может осуществляться равноправными участниками экономических отношений через взаимное согласование на паритетных началах. Но уже в простейших формах совместного труда необходимостью становится **экономическое управление** иерархическое целенаправленное координирование действий людей в экономических процессах. "Всякий ... совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере"¹⁸.

Общей функцией управления, проявляющейся в биологической, технической, социальной сферах, является поддержание системного качества и развитие его существенных свойств. Экономическое управление, обеспечивающее иерархически скоординированное включение социальных субъектов в систему взаимодействия производства и потребления, выступает, тем самым, как всеобщая форма экономической связи членов общества. Их действия, посредством управленческого упорядочения, превращаются в элементы единой производственной системы, будучи включены в которую, все люди оказываются связаны друг с другом.

Управление в качестве иерархической координации неотделимо от движения **информации** (которую в исходно-обобщенном понимании можно рассматривать как некоторую

¹⁶ В силу вышеизложенного едва ли можно согласиться с мнением о том, что "...и конкуренция, и соревнование - это игра без результата, где нет выигравших... Нам необходимо не соревнование и не конфронтация, а сотрудничество. В нем выигрывают все. Именно сотрудничество является основой нашей цивилизации" - Мазур В.В. Политическая экономия: идеологизация или реидеологизация? - Мн.: Изд-во 'Университетское', 1991. С. 25. При таком подходе абсолютизируется различие между сотрудничеством и соревновательностью, а состязательность исключается из числа атрибутов цивилизации, что малоубедительно.

¹⁷ "Соревнование, в каких бы социально-экономических формах оно ни проявлялось, есть особая форма человеческих отношений, дарованная людям их собственной природой... Экономический закон соревнования всегда имеет своей первоосновой различие людей в способности к труду, той или иной деятельности и способность индивидуальных качеств быть выше средних величин" - Губанов Н.Е. Трудовое и экономическое соревнование... - Ростов н/Д: РИИХ, 1994. С. 2, 29.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.342. "Управление - функция организованных систем (биологических, технических, социальных), обеспечивающая сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию ее программ, цели. Социальное управление - целенаправленное воздействие на общество для упорядочения, сохранения, совершенствования и развития его определенной качественной специфики" - Философский словарь. - М.: ИПЛ, 1991. С.473. "... Любая организация предполагает в качестве неперемennого условия упорядоченность" - Рузавин Г. Указ. соч. С.30.

совокупность передаваемых знаний и меру упорядоченности системы)¹⁹. Информация о потребностях порождает управляющее воздействие на производство, информация о результатах производства формирует потребление, информация о расхождении результатов производства и фактического потребления с объективными потребностями посредством механизмов обратной связи оказывает корректирующее влияние на производственный процесс.

Данные элементы экономического управления сохраняют свою содержательную природу независимо от особенностей форм управления. Среди них, в первую очередь, необходимо выделить две основные: **самоуправление** экономической системы посредством действия объективных **законов** и **сознательное** управление экономическими процессами, осуществляемое социальными субъектами. В обоих случаях имеет место один и тот же механизм общих управленческих воздействий, информационных контуров, рассмотренный выше, но форма его функционирования различна.

Управленческие воздействия законов реализуются объективно, то есть независимо от знания или незнания людьми содержания этих законов, желания или нежелания им следовать, сознательного или стихийного включения в экономические связи, отражаемые законом. Возьмем, например, механизм действия закона пропорциональности. Объективно существует некая система потребностей, для удовлетворения которых необходимы определенные производственные пропорции. Если эти пропорции и структура результатов процесса труда окажутся не в полной мере соответствующими структуре потребностей, то информация о расхождении ("результатная информация в обратном направлении") будет способствовать, независимо от желаний людей, изменению производственных пропорций. Если такое изменение объективно невозможно, то необходимым станет изменение пропорций в системе потребностей. Устаноятся новые пропорциональные соотношения между системами потребностей, производства и в рамках каждой из них. Данные взаимосвязи могут реализовываться стихийно: люди в каждой хозяйственной операции будут следовать некоей экономической необходимости.

Тот же механизм, в зависимости от специфики и уровня развития соответствующей экономической системы, может быть реализован сознательно. Некий социальный субъект (человек или группа людей) на основе предварительного сбора и обработки информации о потребностях, принимает решение о формировании пропорций производства. Информация об этом решении по каналам управляющих воздействий передается субъектам организации и осуществления процесса труда (последние могут быть как тождественны субъектам управления, так и представлять собой самостоятельную социально-экономическую группу или группы). Далее информация идет от производителей к потребителям, а от тех и других, по каналам обратной связи, - к субъектам управления, которые, в случае необходимости, корректируют пропорции либо потребностей, либо производства, либо обеих сфер.

Контур прямой и обратной связи, направленность движения информационных потоков и объективная целевая ориентация²⁰ в обоих рассмотренных случаях аналогичны, но в первом процесс осуществляется стихийно, во втором - сознательно, и в этом случае в информационный контур встраивается новый блок - блок сознательных координирующих сигналов.

По мере развития общественного производства значение сознательного экономического управления (как общая тенденция) возрастает, формы его совершенствуются, становятся все более адекватны требованиям объективных законов. Идеальные управленческие модели приближаются к необходимым материальным взаимосвязям, а потери общества вследствие расхождения между объективно требуемым и фактическим состоянием экономической системы снижаются.

С управлением как формой экономической взаимосвязи членов общества сопряжена **дисциплина труда**, выступающая как симметрично-дополняющий фактор управления²¹.

¹⁹ «Феномен управления как стержень развития раскрывает механизм самоорганизации сложных систем... "Атрибутисты" квалифицируют информацию как свойство, присущее всем материальным объектам, как атрибут материи. "Функционалисты", напротив, связывают информацию с функционированием самоорганизующихся систем, считая, что информация появилась лишь с возникновением жизни" - Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: Владос. 1994. С. 58,20.

²⁰ Для преодоления антропоморфности восприятия объективной ориентации несоциальных систем, иллюзии их телеологичности один из основателей общей теории систем Л. Берталанти предлагал ввести термин "финальность".

²¹ "Дисциплина - определенный порядок поведения людей, отвечающий ... требованиям той или иной организации... Дисциплина трудовая - форма общественной связи людей в процессе труда с обязательным

Объективные и субъективные управленческие сигналы влияют на экономическую систему через деятельность работников, и чем точнее эта деятельность соответствует управленческим установкам, тем в большей степени фактические результаты производства отражают правильность или ошибочность решений, принятых субъектами управления. При отклонении фактической деятельности работников от управленческой модели усложняется определение природы возникающих эффектов - как положительных, так и отрицательных, так как трудно выявить, являются ли эти эффекты результатом управленческих решений или, напротив, отклонениями от них. Тем самым, обнаруживается роль дисциплины труда как необходимого элемента оптимальной системы управления.

Дисциплина труда - обязательное условие не только управления, но и всякого сотрудничества (кооперации) и координации действий. Само существо совместного труда и совместного установления порядка включает в себя дисциплинарную форму связи как имманентный момент.

Разделение труда. Исторически рассмотренные выше всеобщие формы экономических связей возникли в условиях первобытного общества, когда все работники выполняли одни и те же или однотипные виды трудовых операций (собираемость, первичные формы охоты и т.п.)²². Однако уже на ранних этапах человеческой истории возникает структурированность совместного труда - труд общий начинает трансформироваться в систему взаимодействия его особенных форм. Возникают, а затем усиливаются моменты внутренней дифференциации процесса труда, выражающейся в особенном, отличном от других содержании трудовых операций данного работника, то есть появляется разделение труда. **"Разделение труда - дифференциация, специализация трудовой деятельности, приводящая к выделению и сосуществованию различных ее видов. Общественное разделение труда - дифференциация в обществе как целом различных социальных функций, выполняемых определенными группами людей, и возникновение в связи с этим различных сфер общества"**²³.

Первоначально разделение труда имело естественный характер, было обусловлено природными факторами - биологическими, географическими²⁴ и т.д. Затем на базе естественного возникает общественное разделение труда, превращающееся в важнейшую форму внутрисоциальных экономических связей и отражающее качественное усложнение системы кооперационной организации производства. Взаимодействие форм содержательно однородного труда (простая кооперация) дополняется приобретающей ведущее значение **сложной** кооперацией - системно-организованной производственной деятельностью в условиях разделения труда.

Разделение труда выступает как диалектическое взаимодействие двух социальных феноменов: особенности, специфичности, отличия содержательных параметров труда данного работника от труда других и, вместе с тем, - взаимной обусловленности, зависимости, связи разных работников и форм их деятельности друг с другом, а в условиях развитой системы разделения труда - невозможности их существования друг без друга. Никто оказывается не в состоянии удовлетворить свои потребности за счет результатов лишь собственного труда, каждый нуждается в продукции, произведенной другими людьми. Тем самым, выявляется неточность термина "разделение труда" - он отражает лишь одну сторону понятия, представителем которого является в структуре языка, - а именно, аспект разделенности, особенности, отдельности производителей. Категория же "разделение труда" (не термин, а элемент мышления, научное понятие) - воплощает не только **разделенность**, но и необходимую **связь**, взаимозависимость, взаимообусловленность, экономическое единство

подчинением его участников определенному распорядку"- БЭС. Т. I. С. 396. "Дисциплина есть форма прямого установления единства управляемых процессов. Это - определенный порядок Функционирования отдельных частей (агентов) кооперации труда... Дисциплина труда - исторически изменяющаяся экономическая категория, отражающая характер господствующих производственных отношений" - Экономическая энциклопедия. Т.2. С. 259; Т.3. С.599.

²² "С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс..." - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.13. С. 497.

²³ БЭС. Т.2. С.238. "Разделение труда - исторически определенная система общественного труда, складывающаяся в результате качественной дифференциации трудовой деятельности в процессе развития общества, приводящей к обособлению и сосуществованию различных ее видов" - Экон. энциклопедия. Политическая экономия. Т.3. С.447.

²⁴ "Различные общины находят различные средства производства и различные жизненные средства среди окружающей их природы. Они различаются поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам." - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 364.

специализированных производителей²⁵.

Формы присвоения результатов труда других людей могут быть различными: возмездными и безвозмездными, эквивалентными и неэквивалентными, осуществляться посредством обмена и без него, на добровольной или принудительной основе и т.д. На данном уровне анализа ключевым является обоснование принципа (или закона) всеобщности взаимной экономической связи членов общества, включенных в систему общественного разделения труда. Необходимыми важнейшими следствиями разделения труда являются усложнение форм обмена деятельностью, рост производительности труда²⁶ и повышение качества производимой продукции²⁷.

Весьма сложна **структура** разделения труда. В качестве основных аспектов ее анализа можно отметить временной (исторический), пространственный (географический) и функциональный. Отвлекаясь от форм естественно обусловленной специализации, во временном разрезе выделяют, по тому или иному критерию, исторически исходные ступени разделения труда (например, выделение скотоводческих племен, отделение ремесла от земледелия) и последующие его этапы, вплоть до современных. В пространственном разрезе существует разделение труда между территориями, регионами, странами, группами стран (международное разделение труда), причем пространственное разделение труда может иметь как естественно-географические, так и социальные, в частности - исторические, причины (регионы и страны, находящиеся в практически одинаковых природно-географических условиях, могут занимать существенно различающиеся места в системе международного разделения труда).

Основное значение при анализе структуры разделения труда имеет **функциональный** разрез - в узком смысле слова он и отражает систему связей, которая понимается как разделение труда. Данный разрез выявляет производственную специализацию социальных субъектов и их совокупностей с точки зрения выполняемых ими экономических функций. По масштабам и степени специализации производственных функций традиционно выделяют общее, частное и единичное разделение труда. Первые две формы находят организационно-хозяйственное воплощение в функционировании родов производства (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь), отраслей и подотраслей; под единичным понимается разделение труда в рамках первичных хозяйственных единиц (предприятий). Последняя форма разделения труда (в некоторых случаях - в сочетании с признаками частного разделения) составляет экономическую основу такого конкретно-хозяйственного явления, как "профессия" работника - функционально и терминологически зафиксированный вид производственной деятельности определенной специализации.

Помимо названных, существуют особые формы разделения труда, отражающие некоторые интегративные организационные свойства экономической системы. Таково отмеченное выше разделение на труд по управлению и по исполнению, а также разделение на труд физический и умственный; производственная и управленческая специализация города и деревни и некоторые другие.

Разделение труда является противоречивым социальным феноменом. Помимо того, что оно одновременно и разъединяет, и связывает членов общества, противоречивость его проявляется в порождении, наряду с отмеченными достоинствами, ряда негативных социальных последствий. Прежде всего, это относится к одностороннему, "однобокому" развитию способностей специализированного работника, к превращению его в "частичного" субъекта труда, функционирующего в жестко заданных узкопрофессиональных границах (специалист, по известному афоризму Козьмы Пруtkова, подобен флюсу - полнота его односторонняя). По мере углубления разделения труда острота этой проблемы возрастает. В современных условиях

²⁵ "Ведь общественные взаимоотношения возникают не тогда, когда есть два врача, а когда есть, скажем, врач и земледелец, и вообще разные и неравные стороны, а их-то и нужно приравнять" - Аристотель. Никомахова этика. 1133a15. "Разделение труда представляет собой особую, специфическую, развитую далее форму кооперации..." - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.47. С. 295.

²⁶ "Величайшее развитие производительной силы труда и преобладающая часть мастерства, ловкости и сообразительности, с какими он где-либо прилагается или применяется, по-видимому, явились результатом разделения труда" - Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Наука. 1993. С. 118.

²⁷ Кто проводит время за столь ограниченной [- по специализации] работой, тот и в состоянии выполнять ее наилучшим образом." Если при приготовлении пищи "одному - варить мясо, другому - его жарить, третьему - варить рыбу, четвертому - ее жарить, пятому печь хлеба, причем не различного вида, но лишь одного,... при таком порядке, я думаю, каждое блюдо готовится самым изысканным образом." - Ксенофонт. Киропедия. VIII; II, 5-6.

она, кроме того, усложняется необходимостью многолетней (для некоторых профессий - в течение нескольких десятилетий) подготовки высококвалифицированного специалиста, что усугубляет "разрыв" между профессиями.

Данный факт противодействует очевидной, на современном уровне цивилизации, необходимости как можно более полного развития способностей каждого индивида. Нерешенной пока остается сформулированная еще в прошлом веке задача "частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всестороннее развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности"²⁸. Концепция необходимости "перемены труда", отражая нормативную идею, не содержит пока разработок механизма ее осуществления. Варианты внешне-формального соединения различных видов работы в течение некоторого циклического периода трудовой деятельности - дня, месяца, года (по принципу "землю попашет - попишет стихи"), перемена труда в форме "хобби", то есть за рамками основной профессиональной деятельности, - паллиативны по своему существу и малоэффективны по содержанию. Переход к автоматизированным технологиям, смягчая остроту проблемы одностороннего развития "частичного" рабочего традиционно-индустриального типа, порождает новые формы однобокой, теперь уже - компьютерной специализации. Разделение труда продолжает углубляться, и перспективы разрешения возникающих при этом противоречий пока не ясны.

В целом, все основные всеобщие формы экономических взаимосвязей - кооперация, координация, соревновательность, управление, трудовая дисциплина, разделение труда - выступают как **способы движения и факторы развития** производительных сил. Степень эффективности этих связей, обусловленная объективными и субъективными причинами, является одним из важнейших моментов, влияющих на производительную силу труда²⁹. В значительной мере эффективность отношений, имеющих общеэкономическое организационное содержание, определяется той социальной формой, которую эти отношения принимают.

4.2. Социально-экономические взаимосвязи по поводу результатов труда

Продукт труда и его экономические формы. Результатом процесса труда являются созданные блага, понятийным обобщением которых выступает категория "**продукт труда**". Продукт при этом понимается широко - это вещи и услуги, полезные свойства которых могут быть использованы в процессе потребления³⁰.

Для создания продукта необходимо взаимодействие средств производства и рабочей силы, которые в процессе труда частично или полностью потребляются. Воспроизводство предполагает, как минимум, восстановление израсходованных средств производства и способности работников трудиться. В связи с этим, продукт имеет две необходимые составные части - фонд возмещения и фонд потребления. Первоначально весь фонд потребления мог обеспечить лишь простое воспроизводство рабочей силы (а иногда был недостаточен и для этого), в связи с чем он имел качество необходимого продукта. **Необходимый продукт** (как его обычно определяют) - это часть вновь созданного продукта, изготовленного работниками материального производства в виде фонда жизненных средств, предназначенных для нормального поддержания и воспроизводства жизни работника с точки зрения существующих социально-экономических условий.

Функциональная роль элементов продукта в качестве частей либо фонда возмещения, либо фонда потребления, как правило, явно определяется их натурально-вещественной формой.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.499. "Развитие промышленности и торговли несет с собой и ряд отрицательных последствий... Это очень сильно проявляется, когда все внимание человека устремлено на одну семнадцатую часть булавки или одну восьмидесятую часть пуговицы: таково разделение труда в этих производствах" - Смит А. Лекция 1763 г. / Цит. по: Аникин А. Адам Смит. - М: Мол. гв., 1968. С. 75.

²⁹ "Производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 48.

³⁰ "Процесс угасает в продукте... Труд овеществлен в предмете, а предмет обработан. То, что на стороне рабочего проявлялось в форме деятельности, теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства, в форме бытия" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 191, 192.

Однако функциональная структура продукта является результатом предшествующего распределения совокупной рабочей силы и совокупного фонда рабочего времени по видам работ, то есть отражает отношения координации, управления и дисциплины труда. Тем самым, продукт уже на данном исходном уровне его рассмотрения выступает как **овеществленная форма общественных отношений** - (пока только организационно-экономических), как овеществленная форма экономических связей членов общества. В условиях разделения труда необходимым проявлением этих связей становится **обмен** результатами производственной деятельности хозяйствующих субъектов. Обмен деятельностью как одна из всеобщих форм экономических взаимосвязей приобретает конкретную форму обмена продуктами труда.

Однако продукт воплощает не только организационно-экономические отношения. Будучи результатом совместного труда, он выступает как **общественный продукт**. Некоторые формы его потребления также могут быть осуществлены членами общества совместно, но значительная часть процесса потребления (что в определенной мере обусловлено биологическими причинами) с необходимостью осуществляется индивидуально или в рамках внутрисоциальных групп (например, семей). Необходимость индивидуального или группового присвоения значительной части совместно созданного продукта порождает проблему социальных форм присвоения, так как люди через некоторую систему отношений друг с другом должны определить, какая часть совместно созданного продукта и посредством какого механизма поступает для использования, соответственно, в ходе совместного, группового и индивидуального потребления. Здесь также присутствует общеэкономический организационный момент, но возникновение общественных отношений по поводу присвоения продукта означает формирование социально-экономических отношений - отношений собственности. Управление присвоением продуктов есть функция собственника этих продуктов, принимающих социальные формы общественного, группового и индивидуального продукта. В последних двух случаях, когда присвоение осуществляется частью общества, возникают отношения, отражаемые понятием частного продукта.

Пока объем фонда потребления сводится к необходимому продукту, отношения собственности в значительной мере пересекаются с организационными взаимосвязями, так как необходимый продукт в любом случае должен быть потребителем присвоен работником (иначе невозможным станет воспроизводство), - и вопрос состоит в том, посредством какого именно организационного механизма это должно быть осуществлено. Положение существенно меняется, когда вследствие роста производительности общественного труда усложняется его структура: наряду с необходимым трудом появляется прибавочный труд, в результате чего возникает излишек над необходимым продуктом³¹, получивший название прибавочного продукта. **Прибавочный продукт** - совокупность материальных благ, создаваемых в сфере производства и сфере услуг сверх необходимого продукта. Суть возникающей при этом социально-экономической проблемы состоит в том, что присвоить прибавочный продукт может как его создатель, так и другое лицо³².

Уже само появление прибавочного продукта создает возможность для внутрисоциальной дифференциации, так как отдельные лица и группы людей могут различаться по количеству производимого и присваиваемого прибавочного продукта (на базе лишь необходимого продукта дифференциация крайне ограничена и не отражает сущностных свойств социальной системы). Но пока речь идет о присвоении продукта собственного труда, возможна лишь количественная имущественная дифференциация. Вследствие же присвоения результатов прибавочного труда других людей, возникают качественные социально-экономические различия, превращающие отношения собственности в сущностную "ось" всей экономической системы.

Собственность как форма экономических взаимосвязей. Поскольку через потребительное присвоение продукта реализуется системно-качественная цель воспроизводства, то

³¹ Следует иметь в виду историзм понятия необходимого продукта, количественно возрастающего и качественно усложняющегося по мере развития цивилизации. В будущем также "необходимый труд, при прочих равных условиях, должен ... расширить свои рамки. С одной стороны, потому, что условия жизни рабочего должны стать богаче, его жизненные потребности должны возрасти. С другой стороны, пришлось бы причислить к необходимому труду часть теперешнего прибавочного труда...". Последний вторичен относительно необходимого: "Если исчезает необходимый труд, исчезает и прибавочный труд, потому что последний есть только функция первого" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 539, 541-542.

³² В связи с этим, вряд ли можно согласиться с предложением С.Н.Булгакова отказаться от теоретической политической экономии, поскольку, якобы, "здесь нет проблемы" - Булгаков С. Задачи политической экономии / От марксизма к идеализму. - М.: Обществ. польза, 1903. С.346.

собственность на продукт становится ключевым общественным отношением экономической системы. Это отношение имеет сложную структурную организацию; через те или иные формы присвоения продукта, отдельных его элементов **все члены общества** включены в систему отношений собственности.

От форм присвоения необходимого продукта зависит характер воспроизводства рабочей силы, чем определяется социально-экономическая взаимосвязь непосредственных производителей между собой, имеющая ведущее значение, когда качества работника и субъекта первичного присвоения продукта совпадают. Далее очевидна зависимость всех членов общества от непосредственных создателей благ, ибо потребительно присвоить можно лишь то, что произведено. Однако эта очевидная зависимость приобретает сложные модификации при разделении собственности и труда. В обществе появляются субъекты **первичного** присвоения продукта и зависящие от них субъекты **вторичного и последующих** уровней присвоения. В структуре результатов труда, как было отмечено, имеются элементы, функционально предназначенные для возмещения средств производства и для личного потребления. Субъекты первичного присвоения средств производства получают приоритетные возможности управления их движением в следующем воспроизводственном цикле. Это, в свою очередь, превращает их в субъектов управления процессом труда и процессом присвоения его результатов. Возвращая, в той или иной форме, необходимый продукт непосредственным производителям, субъекты первичного присвоения результатов труда получают далее возможность потребления прибавочного продукта.

Именно эта форма потребления, при отделении качеств работника от качеств собственника, становится целью последнего; средствами же её достижения выступают присвоение факторов производства и управление процессом труда. Но для реализации этих средств собственнику необходим контроль над фондом возмещения и над необходимым продуктом. Таким образом, для достижения действительной цели собственника, отделенного от процесса труда, - присвоения **прибавочного** продукта - становится необходимым присвоение **всех** элементов продукта.

Контролируя процесс труда, любой собственник - как включенный в этот процесс в качестве непосредственного производителя, так и отделенный от него - подчиняет своим социально-экономическим целям все **организационные** связи и становится первичным социальным **носителем, воплощением** этих связей. Отношениями собственности опосредованы связи кооперации и координации, функцией собственности становится управление, собственник организует соревнование между работниками³³ и сам вступает в соревнование с другими собственниками, он же контролирует состояние дисциплины труда и предпринимает необходимые действия для поддержания ее на должном уровне. Через организацию присвоения отдельных элементов продукта собственник управляет движением воспроизводственного процесса.

Таким образом, отношения собственности превращаются в интегрированную, ведущую, **основную форму** экономических взаимосвязей членов общества, причем все эти взаимосвязи оказываются подчинены интересам собственников.

Экономические интересы. Все участники экономических отношений, вступая во взаимосвязи, объективно имеют и субъективно стремятся реализовать свои интересы. "**Интерес**" (лат.- иметь значение) - понятие, характеризующее объективно значимое, нужное для индивида, семьи, коллектива, класса, нации, общества в целом... Интересы - порождение объективных социальных условий, определяющих соответствующую направленность воли и действий людей"³⁴. Система всех социальных интересов характеризуется сложностью структуры; ключевое место в ней занимают экономические интересы, что определяется ролью базисных отношений. "Объективное основание интересов - экономические отношения данного общества, при этом материальные интересы являются коренными, обуславливающими все другие интересы, отношение класса или социальной группы к совокупности общественно-политических институтов, материальных и духовных ценностей"³⁵.

³³ По Ксенофону, можно сказать, что хозяин умеет обращаться с людьми и управлять ими, "если при виде хозяина работники вострепнут, если у каждого из них пробудится сила, взаимное соревнование, честолюбивое желание отличиться во всем..." - Ксенофонт. Экономика. 21,10.

³⁴ Философский словарь. С. 131.

³⁵ БЭС. Т.1. С.495. "Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всемогущий волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета" - Гельвеций К. А. Об уме / Соч.Т.1. - М.: Мысль. 1973. С. 186. "Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов..."

Структура экономических интересов, в свою очередь, определяется субъектной структурой производственных отношений, поскольку носителем интереса является тот или иной социальный субъект. Интересы, с одной стороны, отражают объективное положение того или иного субъекта в социально-экономической системе, а с другой, будучи осознаны, превращаются в стимулы, определяющие субъективные цели, механизмы, ориентацию конкретной экономической деятельности. Укрупненная группировка интересов отражает взаимосвязи между обществом в целом, группами людей и отдельными индивидами, в связи с чем выделяют общественные, групповые (коллективные) и личные интересы. Поскольку субъектов без интересов не существует, то производственные процессы не могут происходить иначе, как через движение интересов. "Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как **интересы**"³⁶.

Экономические интересы представляют собой чрезвычайно **противоречивую** социальную систему. С одной стороны, внутреннее единство производственного процесса, его общественный характер, интегративные свойства общества как целого определяют элементы общности экономических интересов всех без исключения членов общества. Например, все люди объективно заинтересованы в развитии производительных сил, в росте эффективности производства, в повышении среднего уровня жизни и т.д. "...Интерес - вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является гражданская жизнь... Общий интерес существует не только в представлении как "всеобщее", но прежде всего он существует в реальной действительности в качестве взаимной зависимости индивидов..."³⁷. Последнее замечание является ключевым в контексте проблематики настоящей главы, так как характеризует роль интересов как формы **экономической связи** членов общества.

Однако не только общественный (в значении - общий, единый для всех социальных субъектов) интерес выражает экономическую взаимозависимость в рамках экономической системы. Эта взаимная зависимость проявляется и в движении интересов других уровней. Всеобщность экономических связей выражается в данном случае в том, что, вследствие внутреннего органического единства экономической системы, действия некоторых субъектов, преследующих свои цели, стремящихся к реализации своих интересов, способствуют одновременной реализации интересов других субъектов и общества в целом³⁸. Как известно, модель именно этого системного механизма составляет одну из ключевых идей выдвинутой А.Смитом концепции "невидимой руки"³⁹.

Вместе с тем, ограниченность объектов, по поводу которых возникают социально-экономические отношения и формируются материальные интересы, предопределяет такое атрибутивное свойство системы интересов, как противоречивость ее отдельных уровней и элементов. Это очевидно проявляется относительно объективно ограниченных благ, являющихся результатами труда. Даже применительно к ранее названным предельно общим экономическим параметрам (развитие производительных сил и т.д.) возможно возникновение негативной материальной заинтересованности (кому-то, в силу специфики его деятельности, выгодно разрушение производительных сил, снижение среднего жизненного уровня и т.п.). Тем более явной противоречивость интересов становится, когда возникают отношения присвоения отдельных элементов продукта, причем возможна вариантность форм присвоения. Экономическая взаимосвязь, таким образом, может проявляться не только через единство, но и через различия и даже противоположность интересов.

Последнее характерно, преимущественно, для условий разделения собственности и труда.

и лишь они играют главную роль" - Гегель. *Философия истории* / Соч. Т.8. - М.: ГСЭИ, 1935. С. 20. "Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов" - Ленин В.И. *Полн.собр.соч.* Т.23. С. 47.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.18. С. 271.

³⁷ Там же. Т.2. С. 134; Т.3, С.31.

³⁸ Люди "добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения." - Гегель. *Философия истории.* С.27.

³⁹ Человек "скорее достигнет своей цели, если призовет себе в помощь их [- других людей] эгоизм и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что ему требуется от них... Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности их, а к эгоизму и всегда говорим им не о наших нуждах, но лишь об их выгодах" - Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов.* С. 129.

Моменты общности интересов собственников и работников как участников единого воспроизводственного процесса предстают как абстрактные, далекие от реалий повседневной борьбы между ними, почти незаметные соотносительно с доходящей до антагонизма противоположностью их интересов по поводу присвоения результатов труда, и особенно - фонда потребления. Противоположность экономических интересов вызывает к жизни различные формы социальной борьбы, выступающей как форма деятельности в защиту своих интересов⁴⁰. В условиях различия и противоположности интересов новые социальные черты приобретают общеэкономические организационные связи: управление превращается в господство, исполнение управленческих решений - в подчинение, объективно необходимая дисциплина труда реализуется как принуждение и т.д. Трансформация управления в господство и принуждение способствует тому, что в системе интересов ведущее значение приобретают интересы собственников; они становятся господствующими интересами, а все прочие - подчиненными. Не только интересы не-собственников, но и совокупные общественные интересы становятся вторичными и могут быть реализованы только через посредство удовлетворения первичных интересов, то есть интересов собственников. Соответственно, общеэкономическая связь производства и потребления, общеэкономические цели воспроизводства достигаются только через реализацию интересов собственников в потреблении.

Структурную конкретизацию организационные и социально-экономические взаимосвязи членов общества приобретают в системе способа производства.

⁴⁰ "Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже об единстве действий" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.8. С. 14.

5. СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

5.1. Структурные параметры способа производства

Технологический и общественный способ производства. В предшествующих главах была дана исходная категориальная характеристика способа производства, отмечены основные элементы его структуры, воплощающие функционирование технологических, организационных и социально-экономических связей. Задача данной главы - конкретизировать анализ этих связей посредством рассмотрения форм внутреннего самодвижения способа производства и его соотношения с социально-исторической средой.

Как было отмечено, производительные силы, сохраняя качественное общеисторическое единство своей социальной сущности и основные параметры структуры, определяемой взаимосвязью средств производства и рабочей силы, обладают, вместе с тем, исторической природой относительно конкретных форм факторов производства. И средства производства, и рабочая сила в процессе развития приобретают все новые свойства, которые оказывают модифицирующее воздействие на механизм соединения элементов в системе производительных сил. Отдельные качественно-исторические уровни этого механизма отражаются понятием технологического способа производства, то есть **технологический способ производства** - это те же производительные силы, но взятые не в аспекте их общеэкономической сущности, а в системном аспекте конкретно-исторического состояния. Глубинной **причиной** развития производительных сил является постоянно воспроизводящееся противоречие между производством и потреблением, обуславливающее необходимость совершенствования производительных сил для удовлетворения растущих потребностей.

Историческое движение производительных сил подчинено общедиалектическим закономерностям развития. Оно сочетает этапы относительно медленного эволюционного совершенствования с "перерывами постепенности" - резкими скачкообразными изменениями, следствием которых становится утверждение качественно новых форм взаимоотношений общества и природы, методов производительного воздействия человека на природные объекты. На ранних этапах истории развитие было (с точки зрения современной социальной динамики) весьма медленным, включало многочисленные частные случаи торможения, стагнации и даже регресса¹. Интервалы эволюционного совершенствования производительных сил, постепенного накопления улучшений непринципиального характера - занимали длительные периоды времени. В последние века динамизм технологических параметров цивилизации значительно возрос.

Вопрос о количестве существовавших в истории технологических способов производства, об их качественном содержании и внутренней градации является спорным. Поскольку специальный анализ этого вопроса выходит за рамки предмета политической экономии, отметим лишь исходные и наиболее общие моменты возможной периодизации.

Прежде всего, вся история экономической цивилизации распадается на **два больших периода**: присваивающего и производящего хозяйства. В условиях первого человеческое общество встроено в естественный биогеоценоз; люди лишь присваивают (посредством собирательства, охоты, рыбной ловли) продукты, которые возникают в результате природных процессов, и количество и качество которых никак не зависит от жизнедеятельности людей. В этом отношении человек еще не отличается от других биологических видов; отличие состоит в том, что он изготавливает и применяет орудия труда, используемые для присвоения созданных природой продуктов. В рамках данного периода можно выделить этапы (или рассматривать их как самостоятельные технологические способы производства), связанные с овладением огнем и с изобретением лука и стрел. Хотя и после этих технологических переворотов хозяйство оставалось присваивающим, но методы воздействия человека на природу менялись значительно, и степень независимости от естественной среды возрастала.

Качественно иными параметрами характеризуется производящее хозяйство: в его рамках создается такая комбинация природных объектов и процессов, которая возможна лишь в условиях социальной формы движения и вне ее, естественным образом не могла бы возникнуть². Развитие производящего хозяйства, начавшееся в ходе "неолитической

¹ "Одно завихрение переходит в другое, одно безытие сменяется другим; мелькают на мгновение просветы счастья, острова, которые поток временно пощадил, но вскоре и они скрываются под водой" – Карл Ясперс / Бессонов Б.Н. Философские портреты. – Омск: ОмГУ, 2002. – С. 355.

² Физикраты считали труд во всех неаграрных отраслях непроизводительным, поскольку в этих отраслях происходит лишь рекомбинация уже произведенных в земледелии элементов богатства, и работа "состоит

революции", продолжается до настоящего времени. В рамках данного периода достаточно четко выделяются три этапа (технологических способа производства): аграрный, когда, помимо орудий труда, в качестве основного элемента средств производства выступала земля; машинный (индустриальный) и формирующийся ныне постиндустриальный, среди ряда важнейших особенностей которого (информационный, компьютерный, сервисный, экологический, глобальный и др.) пока трудно выделить одну, безусловно преобладающую.

Очевидно, что организационные связи между людьми в процессе труда и социально-экономические отношения по поводу присвоения продуктов существенным образом зависят от параметров технологического способа производства. Как правило, качественные изменения в социальной форме производственного процесса происходили (с тем или иным временным лагом и через ряд посредствующих звеньев) в результате технологических переворотов. Но абсолютной, автоматической адекватности между данными феноменами не существует; социальные отношения представляют собой достаточно автономную систему, обладающую собственными внутренними закономерностями, не сводимыми к зеркальному отражению технологических закономерностей. Анализ производственных взаимосвязей не может быть ограничен изучением отношений между обществом и природой; объектом исследования общественных наук являются внутриобщественные отношения людей по поводу их участия в производственном процессе. Закономерности этих отношений оказывают значительное модифицирующее влияние на фактическую реализацию технологических параметров, в связи с чем движение производительных сил в диалектическом единстве с производственными отношениями **объективно выступает как общественный способ производства**³.

Общественный способ производства является качественно особой экономической системой, воплощающей движение производительных сил и производственных отношений на определенном уровне их развития, когда сохраняется единство внутреннего системного качества как тех, так и других, а также формы связи между ними. Сохранение единства внутреннего системного качества производственных отношений означает, что в рамках способа производства господствующей является одна и та же форма собственности.

Диалектика производительных сил и производственных отношений. Производительные силы составляют содержание общественного способа производства, а производственные отношения - его форму. Как и всякая система, способ производства может существовать в режиме нормального функционирования при **единстве** содержания и формы. Движение производительных сил осуществляется через производственные отношения, которые, в свою очередь, имеют содержательный смысл, если обеспечивают необходимое взаимодействие факторов производства⁴. Внутренняя форма воплощает структуру системы⁵, и в этом разрезе производственные отношения предстают как структура взаимосвязи элементов общественных производительных сил.

Вместе с тем, диалектический характер взаимодействия производительных сил и производственных отношений означает и **противоречивость** их связи, то есть не только единство, но и борьбу (реально выступающую в форме борьбы интересов различных эко-

лишь в придании сырому материалу известной формы" - Кенэ Ф. Избр. экон. произв. - М: Соцэкгиз, 1960. С.353. Однако, в действительности, и сельскохозяйственное производство осуществляет лишь изменение формы природных субстанций, и пресловутый "садовник физиократов" своим трудом не создает, а перекомбинирует природные атомы и молекулы. - Ср.: "...При всем моем почтении к учебным письмам, я не могу быть одного мнения с ними... в разсуждении того состояния, которое они называют бесплодным... Всякая вещь в свете, хотя бы она была произведение естественное или рук человеческих, не есть существенное явление природы, но в самом деле одно только изменение вещества... Хотя бы воздух, земля или вода превращались в зерно; хотя бы человек обращал металл в орудия; при всем том сии различные произведения сохраняют существенность достоинства своего" - Верри П. Политическая экономия. - СПб., 1810. С. 11,12. "Продукт процесса труда есть... вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 191.

³ «Политическая экономия... анализирует "чистый" способ производства, не встречающийся нигде в частности, но отражающий существенные общие черты множества частных проявлений» - Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. - М.: Наука, 1964. С. 19.

⁴ "... Производительные силы реально существуют только через производственные отношения, или, что то же самое, только в форме производственных отношений... Пример диалектического единства производительных сил и производственных отношений - сам трудящийся человек. Он является персонификацией первых и вторых, их неотделимости друг от друга" - Смирнов И. К использованию метода материалистической диалектики в политической экономии // Экон. науки. 1989. № 1. С.88,89.

⁵ "Форма - прежде всего, внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания, а также и внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания процесса..." - Краткая философская энциклопедия. - М.: Прогресс, 1994. С.489.

номических субъектов). Логика противоречия между сторонами общественного производства обусловлена общим соотношением содержания и формы. Содержание (производительные силы) выступает как первичная, ведущая сторона, развитие которой определяет и развитие формы (производственных отношений). Последние должны быть адекватны содержанию способа производства, что находит отражение в законе соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Существует общесоциологическая тенденция более динамичного развития производительных сил сравнительно с производственными отношениями; последние в большей мере подвержены механизмам социальной инерции⁶. Это объясняется экономическими интересами собственников, которые, утвердив свое господство в некоторой данной экономической системе, негативно относятся к переменам в производительных силах, способным нанести ущерб их положению и оказаться выгодными для новых собственников.

Факторы инерционности движения производственных отношений могут привести к несоответствию между сторонами общественного производства. Остроконфликтные формы этого несоответствия приводят к социальной революции, посредством которой происходит перерыв постепенности развития экономической системы и осуществляется переход к ее новому качеству, то есть новому способу производства. "На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, ... с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции"⁷.

Таким образом, исходная зависимость производственных отношений от производительных сил сочетается с активным обратным влиянием - что характерно для всякой внутренней формы, то есть структурной организации элементов содержания. От эффективности формы связи между элементами зависит их собственное состояние и движение⁸. Производственные отношения могут тормозить или, напротив, способствовать ускорению развития производительных сил. Фактически в экономической системе имеет место **постоянное изменение** соотношения формы и содержания, постоянное опережение или отставание одной из сторон - при общей тенденции ведущей роли производительных сил и качественного единства исторически определенного характера их связи с производственными отношениями. Соответствие сменяется несоответствием, разрешение возникающих при этом противоречий вновь восстанавливает соответствие и т.д., - в исторических рамках системного единства способа производства.

В архаических социумах данные механизмы растянуты во времени и менее заметны, после же возникновения индустриального общества единство и борьба производительных сил и производственных отношений воспроизводятся более динамично. Высказываются предложения о необходимости обобщенной теоретической характеристики взаимосвязей, отражаемых законом соответствия, и об оценке его в качестве частного случая более общего закона диалектики производительных сил и производственных отношений. "Основной закон развития человеческой истории..." - закон "диалектики производительных сил и производственных отношений... В каждом явлении и процессе действительно есть соответствие противоположностей, но лишь как момент их борьбы, взаимоотрицания и перехода друг в друга. В соответствии с диалектической логикой существенно не соответствие, а **единство и борьба** производительных сил и производственных отношений. ... Производительные силы и производственные отношения непрерывно полагают и отрицают друг друга (до определенного, впрочем, предела, выход за который означает их новое состояние)"⁹. Переход к этому новому состоянию означает не только качественный скачок в развитии материальной экономической системы, но и отражается через наличие момента дискретности, логического скачка в понятийной системе предмета политической экономии.

⁶ "Все исторические коллизии, согласно нашему пониманию, коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения" - Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.74. Там же. Т.13. С.7.

⁷ Там же. Т.13. С.7.

⁸ Что касается соотношения элементов производительных сил и элементов производственных отношений, то, применительно к последним, не следует забывать об их многоаспектности и взаимопересечении. "В действительности, производственные отношения в каждом обществе представляют собой не совокупность... элементов, а саморазвивающееся органическое целое, где каждое отношение и выражающая его категория представляют не отдельно взятую связь, а сторону, признак, черту этого целого, условно принимаемые за отдельные отношения" - Лигай Г.А. Собственность и распределение в экономических системах. - М.: МЭСИ, 1990. С.7.

⁹ Смирнов И. Указ. соч. С.87,91.

Способ производства и структура общей политической экономии. Предмет политической экономии составляют производственные отношения, но различным способам производства соответствуют различные системы производственных отношений, каждая из которых обладает внутренними закономерностями. В связи с этим, формирование корпуса общей политико-экономической теории сталкивается со сложной методологической проблемой органического соединения в единой, системно организованной понятийной модели теоретической характеристики, во-первых, общеисторических, "сквозных" экономических структур; во-вторых, специфических производственных отношений отдельных способов производства и, в-третьих, причин и механизмов перехода от одного способа производства к другому, то есть смены систем производственных отношений.

Принципиальная идея о необходимости создания общей политической экономии выдвинута уже достаточно давно¹⁰. Но попытки ее практической реализации столкнулись с серьезными трудностями. В течение ряда десятилетий научная и учебная литература шла по пути "наименьшего сопротивления": преобладали варианты механистического, конгломеративного подхода к характеристике проблем общей политической экономии; последняя трактовалась, фактически, как внешне взятая сумма теорий отдельных способов производства. Разработанный А.А. Богдановым подход, явившийся в свое время важным шагом на пути к созданию общей политической экономии¹¹, превратился в объект догматизации и при некритическом воспроизведении в последующие десятилетия потерял исходный новаторский научный потенциал. Общеэкономические категории и законы хотя и признавались, но этим признанием проблематика общей политической экономии, по сути, ограничивалась, что предопределяло ее малосодержательный, формальный характер, низкую степень системной целостности, внешний способ связи отдельных разделов корпуса научной теории¹².

Движение социальной формы производства есть диалектическое взаимодействие состояния и процесса, функционирования и развития, прерывности и непрерывности. Взаимосвязь некоторой исторически качественно особой, "ставшей" (по гегелевской терминологии) системы экономических законов некоторого способа производства с процессом перехода от одной такой системы к другой, с выявлением причин, необходимости и механизмов перехода - это, по существу, "главный нерв" проблемы построения общей политико-экономической теории. Опасностью является при этом механистическое упрощение сложных диалектических зависимостей, разрыв между "отдельным" рассмотрением системы категорий того или иного способа производства и "отдельным" анализом процессов перехода, хотя определенные упрощения в ходе подобного анализа неизбежны¹³. Общая политическая экономия в форме теоретической модели, построенной на едином субстанциональном основании, воплощающем единство функционирования и развития производственных отношений, - пока находится в стадии становления¹⁴. Элементы идеального упрощения действительности, "отдельного" рассмотрения аспектов непрерывности движения производственных отношений, с одной стороны, и дискретности - с другой, присутствуют и в настоящем учебном пособии.

Проблема заключается в том, чтобы идеальное упрощение, отражение действительности посредством понятий в максимально возможной степени было ориентировано на задачу "уловить" и адекватно воспроизвести диалектику объективного

¹⁰ "Политическая экономия как наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, в каждом данном обществе создается распределение продуктов, - политическая экономия в этом широком смысле еще только быть создана" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С. 153-154.

¹¹ "Изучая экономическую жизнь..., ее по большей части возможно бывает разделить на несколько периодов, значительно различающихся строем общественных отношений... При анализе общественных отношений каждого периода необходимо выяснить, почему и каким образом они возникли, почему и каким образом изменялись, переходя в новые отношения" - Богданов А. Краткий курс экономической науки. - СПб., 1899. С.23,25.

¹² Для данного подхода типичны следующие установки: "Политическая экономия в широком смысле не имеет какого-то особого объекта исследования, отличного от объектов отдельных экономических теорий; под ней понимается лишь совокупность последних" // Проблемы экономики. 1931. № 6. С.145.

¹³ "... Номографическая теория всегда прибегает к свойственному ей типу схематизации и известного упрощения действительности. Но она рассматривает при этом действительность с различных точек зрения. В зависимости от точки зрения она допускает различную степень абстракции и схематизации действительности и встречается с различными проблемами" - Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики. - М.: Наука, 1991. С.274.

¹⁴ См., напр.: Трифонов Д.К. Единая политическая экономия и ее структура // Вестник Ленингр. ун-та. Экономика. 1980. № 11. С. 5-11.

движения, избегая метафизического огрубления, омертвления процессов функционирования и развития вследствие их разрыва. Важным методологическим подспорьем в этом отношении может быть концепция социальной статики и динамики. ("Это необходимое различие в основе своей соответствует во внешнем мире тому, что... представляется нам всегда между двумя соотносительными состояниями существования и движения; отсюда, во всякой реальной науке, вытекает основное различие между статической и динамической оценками какого-либо предмета. Оба вида отношений одинаково способствуют объяснению явлений и равным образом приводят к возможности их предвидеть"¹⁵.)

В контексте необходимости разработки содержательных и структурных аспектов общей политической экономии проблемы экономической статики и динамики приобретают особую ориентацию - они становятся инструментом исследования макроисторической стадильности и форм взаимосвязи, единства и преемственности экономических структур во временном разрезе. В общем плане можно оценить роль статического подхода как увязанного с исследованием "горизонтальных" пластов, законов функционирования способов производства (при условном отвлечении от их внутренней эволюции), а роль динамического - как подхода, акцентирующего внимание на проблемах перехода от одного способа производства к другому (и в рамках каждого - от одной стадии к другой). Нельзя, конечно, при этом забывать об относительности различий между статическими и динамическими закономерностями¹⁶. В качестве теоретической интеграции тех и других выступает модель расширенного воспроизводства, объединяющая характеристику как некоторого состояния производственных отношений, так и их перехода в иное состояние, что в пределе ведет к выходу за рамки данного способа производства.

5.2. Способ производства и развитие экономической цивилизации

Новый способ производства как "точка роста" цивилизации. Одним из механистических упрощений "конгломеративного" варианта общей политической экономии было изображение развития мировой экономической цивилизации как некоторой правильной последовательности "рядоположенных" во времени способов производства. Мировая история выглядела при этом как аналог движения по ступеням лестницы: человек переходит от одной ступени к другой, находясь в каждый данный момент в каком-то определенном месте. Аналогия эта, правильно фиксируя идею исторической стадильности производственных отношений, являлась, вместе с тем, чрезмерно упрощенной, поскольку не отражала соотношения разных способов производства в реальном времени и пространстве. Создавалась иллюзия, что все человечество в правильной последовательности переходило от одной экономической системы как целого к другой, и хотя в явном виде этот тезис не формулировался, но эффект указанной иллюзии использовался для критики самого принципа формационности.

В действительности, каждый новый способ производства, будучи порождением предыдущего, **существовал** во времени и пространстве не только с ним, но и со всей совокупностью предшествующих способов производства¹⁷. Вплоть до настоящего времени сохранились фрагменты первобытного хозяйства, а также элементы, в том числе, с признаками системной организации, всех последующих типов хозяйства. Разумеется, некоторый

¹⁵ Конт О. Дух позитивной философии. - СПб., 1910. С.22.

¹⁶ "Между законами статическими и динамическими нельзя видеть принципиального различия. Статика - это застывшая динамика. И всякий статический закон есть в потенции закон динамический... Жизнь сплошь динамична. Статика - это упрощенная и, по существу, вспомогательная точка зрения на динамический процесс жизни" - Кондратьев Н.Д. Основные учения о законах развития общественной жизни // Новые идеи в экономике. Сб.V. - СПб., 1914. С. 14.

¹⁷ См., напр.: "Само существование капитализма зависит от... закономерного расслоения мира: внешние зоны питают промежуточные и, особенно, центральную... Это положение объясняет ход истории иначе, чем привычная последовательная схема: рабовладение, феодализм, капитализм. Оно выдвигает во главу угла одновременность, синхронность" - Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск. Полиграмма, 1993. С. 97,98.

предшествующий способ производства не трансформировался в последующий всей совокупностью своих элементов и по всему пространству своего распространения. Хотя всякие аналогии условны, и высшие формы движения в принципе не сводимы к низшим, не могут быть сущностно познаны в терминах низших форм, но если уж использовать аналогии (по крайней мере, в учебных целях), то от образа механического движения по лестнице целесообразно перейти к биологической аналогии зарождения нового организма.

Новый организм возникает не по всему массиву клеток родительского, а первоначально в одной клетке. Аналогично этому, новый способ производства появляется вначале в форме **единичных элементов** хозяйствования, затем как особый **уклад** в предыдущей экономической системе при наличии определенных условий: максимальной реализации всех возможностей технологического и социально-экономического развития в рамках предыдущего строя¹⁸, устойчивой тенденции перехода к новому уровню производительных сил, для которых господствующая форма собственности становится препятствием, наличия активно-деятельностных общественных сил, заинтересованных в социально-экономических изменениях. В точке пересечения действия этих факторов, характеризующейся наибольшим динамизмом общественных противоречий, и возникает "росток" нового способа производства, превращающийся в "**точку роста**" мировой цивилизации¹⁹.

Взаимоотношения этого "ростка" с окружающей социальной средой противоречивы. Он для своего развития использует ресурсы среды и, в то же время, выступает как конкурент действующих, давно утвердившихся социальных сил, отнюдь не склонных поступиться своими интересами. В некоторых случаях им удается подавить развитие нового уклада и восстановить свои позиции (так, в XVI-XVIII вв. в Италии и Германии имело место "второе издание феодализма", сопровождавшееся коренным ограничением и даже ликвидацией возникших ранее в этих странах форм буржуазного хозяйства). Однако если зарождение новых экономических отношений не являлось случайностью, если они обусловлены исторической необходимостью, то реставрация предшествующих форм неизбежно будет иметь временный и пространственно ограниченный характер. Как феномен развития мировой цивилизации, "росток" нового способа производства не погибнет, изменятся лишь внешние формы и географическая локализация его эволюции.

По мере дальнейшего развития и укрепления, новый способ производства превращается во все более устойчивый социальный организм, усиливающий свое влияние на среду. Он использует и преобразует ее элементы соответственно собственной природе, подавляет и ликвидирует неорганичные для него формы производственных отношений, либо, на своей функциональной и географической периферии, превращает их (посредством целенаправленной деятельности или просто самим фактом своего существования) во второ- (третье - и т.д.) степенные, малозначащие, подчиненные, реликтовые. Так росток будущего могучего дерева, при своем первоначальном появлении из земли может мало чем отличаться по внешним признакам от ростков травы, - но по мере развития этого дерева в тени его кроны окажется и трава, и другие, менее высокие деревья, и иные организмы.

Новый способ производства побеждает, поскольку он обеспечивает качественно более высокий уровень экономической эффективности и, прежде всего, - роста производительности труда на базе кардинально совершенствующихся производительных сил. При этом, на ранних этапах движения возникающего уклада, когда появляются лишь фрагменты иных технологий, возможна своеобразная инверсия несоответствия производительных сил и производственных отношений, когда последние, используя преимущества новой социально-экономической организации, "вырываются вперед", опережая эволюцию производительных сил. В таком случае новый уклад вынужден использовать широко распространенные элементы материальной базы предыдущего строя, что чревато отмеченной возможностью реставрации. Подчинение труда новому виду собственности остается **формальным**, ибо на базе прежних производительных сил достаточно легко могут быть восстановлены и прежние механизмы

¹⁸ "Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С.7.

¹⁹ «Чем больше мы анализируем само понятие общества, ... тем больше выясняется, что политическая экономия вычленяет "чистый" способ производства, стоящий на "переднем крае" экономического движения человеческого общества» - Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. - М: Мысль, 1974. С. 33.

взаимосвязи собственности и труда²⁰. После же системного перехода к качественно более высокому уровню производительных сил, новая система производственных отношений получает адекватную ей материальную базу, и подчинение труда соответствующему виду собственности из формального превращается в **реальное**. Реставрация прежних форм становится экономически бессмысленной, ибо они, функционируя в ином режиме эффективности, не способны к устойчивому воспроизводственному соревнованию с победившей экономической системой.

Последовательность исторически необходимых способов производства должна изучаться политической экономией в качестве "узловых точек" на линии магистрального развития цивилизации. Совокупность и историческое соотношение такого рода "узловых точек", прохождение которых "мировым духом" (по гегелевской терминологии) объективно неизбежно, можно назвать, по аналогии с некоторыми естественными науками, "**главной последовательностью**" социально-экономического развития. Разумеется, необходимо учитывать наличие тех или иных общественных феноменов "в стороне", вне главной последовательности; рассматривать соотношение "точек роста", превращающихся в "узловые точки" развития цивилизации, с их социальной средой, со второстепенными (или превратившимися в таковых²¹) социально-экономическими структурами; изучать смешанные, нетипичные, переходные формы - но необходимая объективная логика движения цивилизации в ее политико-экономическом отражении предстает именно как "главная последовательность" исторически необходимых способов производства. К числу таковых, как демонстрирует совокупная мировая социально-экономическая практика, относятся первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и ныне утверждающийся посткапиталистический (социалистический) способы производства²². Имеющий общецивилизационное значение переход от одного из них к другому получил название мировой революции.

Мировая революция и проблема социального времени. Переход мировой экономической цивилизации на качественно более высокий уровень развития, обусловленный утверждением нового способа производства, в силу отмеченной противоречивости экономических интересов, не может осуществляться легко и безболезненно. Наряду с борьбой между собственниками и несобственниками в рамках предшествующего способа производства, возникает и углубляется борьба между старыми и новыми собственниками, которая принимает остроконфликтные экономические, политические, идеологические и иные формы. Максимальной остроты эта борьба достигает в некоторой исторически и пространственно локализованной точке, где в наибольшей степени созрели объективные и субъективные предпосылки для формационного перелома.

Образ "точки формационного перелома" - это абстрактно-упрощенная модель качественного скачка в развитии экономической цивилизации ("точка" может представлять собой некоторый интервал во времени и ареал в пространстве²³). Для политической экономии

²⁰ Потенциально крупные инвесторы мануфактурного производства, - например, торгово-банкирские дома Флоренции - неоднократно претерпевали крах из-за отказа феодальных владык платить долги. "Судьба Барди и Перуцци, так же, как судьба их предшественников Буонсиньори, весьма показательна. Она с неоспоримой очевидностью обнаруживает эфемерность... экономического расцвета Италии, подтачиваемого... особенно феодальным режимом, продолжающим еще господствовать в других европейских странах" - Гуковский М.А. Итальянское Возрождение. Т.1. - Л.: ЛГУ, 1947. С.230.

²¹ "Общество, возглавлявшее процесс развития человечества, на следующем этапе может оказаться отстающим" - Формации или цивилизации? // Вопр. философии. 1989. № 10. С. 37.

²² По поводу названия посткапиталистического способа производства существуют различные предложения, расхождения между которыми имеют не столько содержательно-теоретический, сколько терминологический характер, обусловленный идеологическими и страново-приоритетными соображениями. Хотя вопрос о терминологии имеет второстепенное значение, следует, по-видимому, учитывать как историческую традицию, в соответствии с которой посткапиталистическое общество с середины XIX в. именовалось социалистическим, так и методологическую идею, отраженную в образе "бритвы Оккама": не множить ни сущностей, ни терминов без необходимости.

²³ "Дальнейший прогресс связан с возможностями прорыва, складывающимися на сравнительно ограниченной территории... Капитализм возник не в Англии и не во Франции, а именно в регионе, очерченном географией основных процессов, связанных с его генезисом. Итальянское Возрождение, германская Реформация, Испано-португальские географические открытия, революции в Нидерландах, Англии, Франции вступали как инструменты в оркестре, ведя одну мелодию и помогая друг другу... Капитализм возник, подобно первой классовой формации, как очаговое явление..." - Формации или цивилизации? С.36.

важно, что в этой условной "точке" происходит социальный перелом, делающий развитие нового способа производства необратимым. Переход экономической системы в качественно иное состояние более высокого цивилизационного уровня есть явление всемирно-исторической значимости - мировая революция. Мировая революция - это система событий, делающих утверждение нового способа производства необратимым. Если до мировой революции новые социально-экономические отношения развивались как второстепенный блок в рамках предшествующего способа производства, то после прохождения "точки перелома" они превращаются в главную, ведущую силу мирового развития, а через некоторое время - и в господствующую силу, подчиняющую себе находящиеся с ней в контакте социальные феномены иной природы.

Как правило, в "точке перелома" борьба старого и нового способов производства принимает **ожесточенные формы** и проявляется в виде кровопролитных политических революций, всеобъемлющих социальных катаклизмов, опустошительных гражданских и внешних войн²⁴. Когда же всемирно-исторический перелом совершился, на удаленной от эпицентра событий периферии старого способа производства возможны, особенно в условиях возрастания степени целостности мировой цивилизации, смягченные, эволюционные, реформистские варианты перехода к новому строю. (В качестве типичных примеров можно назвать реформу 1861 г. в России или переход к капитализму в скандинавских странах. Неизбежность подобных преобразований после решающих антифеодальных революций в Англии и Франции стала абсолютно очевидной, и Александр II, объясняющий дворянам, почему нельзя обойтись без освобождения крестьян, - это своего рода символ действий уходящих социальных сил, признавших свое общесовременное поражение. "Старый господствующий класс в "запоздавших" странах проходил "школу воспитания" на опыте стран в которых революция была оплачена этим классом дорогой ценой. В результате он становился способным на реформы "сверху", идя навстречу требованиям времени"²⁵.)

Важнейшим результатом мировой революции является трансформация параметров **социального времени**. Новый способ производства, сосуществующий в физическом времени со своими предшественниками, функционирует в совершенно ином режиме социального времени - ускоренного, уплотненного, динамичного, наполненного немислимимым для ранее существовавших общественных форм количеством событий и изменений. Соотносительно с режимом социального времени нового способа производства время всех предшествующих общественных, а тем более, природных систем предстает как "застывшее", остановившееся. Уже само возникновение социальной формы движения "остановило" геологическое и биологическое время - соответствующие природные сферы практически не изменились в течение исторического интервала, за который общество совершило гигантский скачок от переходных, полуживотных предсоциальных образований до современного состояния²⁶.

Появление первых древневосточных цивилизаций рабовладельческого типа "остановило" социальное время первобытной периферии. В свою очередь, сам "азиатский способ производства", в различных модификациях просуществовавший на огромных пространствах вплоть до XX в., предстает как общество, в котором "ничего не происходит" в сравнении с более динамичными социумами, начиная с античного. "Мировой дух" (по гегелевскому образу) оставляет восточные деспотии и шествует далее²⁷. Для капитализма вся некапиталистическая часть мира - косная, застывшая социальная масса, объект для завоевания и преобразования.

Активность всякого нового способа производства в окружающей социальной среде с преобладанием предшествующих экономических форм напоминает действия персонажей фантастических произведений, получающих возможность двигаться в сотни раз быстрее других людей, в силу чего последние, несмотря на все свои усилия, неподвижны и беззащитны

²⁴ "Социальная революция всегда выступает как сочетание стихийного разрушения, с одной стороны, и удержания всего прогрессивного, пригодного для дальнейшего развития и способствующего ему, с другой" - Социальная теория и современность. Вып.8. - М: РАУ, 1993. С.76.

²⁵ Революция и реформа // Новая и новейшая история. 1991. N 2. С.93.

²⁶ Соотношение категорий "историческое" и "социальное" время трактуется по-разному; см., напр.: "Эпоха так называемого "исторического времени" охватывает приблизительно 6 тыс.лет; предисторического времени - несколько сот тысячелетий; геологического - несколько миллиардов лет; космическое время - бесконечно" - КФЭ. С.78. "Темпоральность - временная сущность явлений, порожденная динамикой их собственного движения" - Современная западная философия. - М.: ИЛ, 1991. С. 298.

²⁷ На Востоке, в гегелевском понимании, "мы видим неисторическую историю, как, например, в Китае... Не изменяясь в себе или в принципе, государства подвергаются бесконечным изменениям по отношению друг к другу... Эта история... оказывается преимущественно не историческою, так как она есть лишь повторение..." - Гегель. Философия истории / Соч. Т.8. - М.-Л.: ГСЭИ, 1935. С. 101.

относительно "ускорившихся" субъектов. Сосуществуя в единой форме физического времени, разные способы производства имеют разную содержательную наполненность социального времени, что, наряду с разнокачественными уровнями экономической эффективности, объясняет механизм утверждения господства более высокоорганизованной социально-экономической системы. Политико-экономический подход позволяет осуществить конкретизацию структуры социального времени; его природа наиболее полно обнаруживается "... при анализе "экономического" времени, скорость течения которого не является равномерной, что отражает собой объективный процесс ускорения развития человеческого общества, а не субъективистскую оценку времени... Выступая одной из форм социального движения, развития общества, время как экономическая категория выражает экономические отношения"²⁸.

Концепции "точек роста" цивилизации и социального времени выявляют теоретическую бессодержательность оценок мирового исторического процесса по формально-количественным критериям величины населения и площади контролируемого географического пространства тех или иных социальных образований. Так, предпринимались попытки принизить мировое значение античной цивилизации на том основании, что в Афинах периода расцвета проживало "всего" несколько тысяч человек (в то время, как в соседней, мировой по тем временам персидской державе – миллионы); капитализм объявлялся узкорегionalным западно-европейским явлением и т.п. В какой-то мере подобные оценки объяснимы как реакция на крайности "европоцентризма". Но, критикуя их, не следует впадать в противоположную крайность. Духовная ценность, культурологическая уникальность (и в этом смысле - равноправие) различных цивилизационных систем не могут отменить безусловного факта исторической и пространственной локализации "точек роста" и "точек формационного перелома", воплощающих ключевые, решающие моменты на магистральной исторической линии развития цивилизации²⁹.

Отмеченные концепции позволяют также дать соотносительную характеристику предмета политической экономии как исторической науки, с одной стороны, - и экономической истории, с другой. Последнюю интересуют все экономические явления, их преемственность в координатах физического времени, в то время как в систему предмета политической экономии входят экономико-исторические закономерности социального времени.

Вариантность подходов к пониманию экономической системы. В данной и предыдущих главах способ производства рассматривается как экономическая система (экономический строй) общества. Именно способ производства охватывает всю совокупность предпосылок, процессов и результатов экономического взаимодействия между обществом и природой, причем данная совокупность в рамках способа производства определена со стороны ее содержания и формы, структурирована, иерархизирована, выявлено также системообразующее ядро и противоречия как источники движения, то есть речь идет о действительно системно-организованном социальном образовании.

Однако в мировой литературе концепция способа производства как экономической системы является далеко не единственной. Под экономическими системами часто понимают модели в рамках отдельных способов производства или же только систему производственных отношений³⁰.

Набор возможных определений экономической системы чрезвычайно велик, существуют

²⁸ Политэкономия и перестройка в обществе: прямые и обратные связи / Под ред. И.П.Павловой. - Л.: ЛГУ, 1990. С.20,21. См. также: Пространство и время в экономике / Доброчеев О.В., Коваль Ю.А. Экономика хаоса. - М.: МИФИ, 2007.

²⁹ "Кто же, в самом деле, дерзнет, о царь, восстать против тебя, если ты ведешь с собою всю мощь Азии и все корабли? Я убежден, что эллины никогда не решатся на такую дерзость" - Геродот. VII. 9. "Кто такая эта Елизавета? Что это за женщина? - Такой вопрос задавался на заседаниях испанских кортесов. - Какой страной она правит? Это всего лишь часть острова... У них нет никакого уважения к его всекатолическому величеству" - Холт В. Беспечный лорд и королева. - М.: Панорама, 1994. С.399. В кортесах, как видно, рассуждали, руководствуясь теми же количественными критериями. Более прозорливыми для оценки роли и судьбы "части острова" оказались другие слова:

"Счастливейшего племени отчизна,
Сей мир особый, дивный сей алмаз
В серебряной оправе океана"

- Шекспир У. Ричард II. - II, 1.

³⁰ "Понятие экономической системы одновременно полезно, но и несовершенно... Никакая система сама по себе не исчерпывает реальности, а лишь обрисовывает в основных чертах ту или иную экономику" - Барр Р. Политическая экономия. Т.1. - М.: Межд. отн., 1995. С. 174.

даже особые научные направления - "теория экономических систем" и "сравнительная характеристика экономических систем (компаративистика)".

Ключевая методологическая проблема, которую необходимо решать при анализе экономических систем, - это проблема критериев определения и соотношения данных систем³¹. "Если мы хотим выбраться из хаоса чудовищного исторического разнообразия, которое делает ненадежным любое познание и любые действия, то необходимо искать точку опоры Архимеда, отталкиваясь от которой можно познать экономическую действительность в присущих ей формах..."³². Для концепции способов производства такой "точкой опоры" является идея о диалектическом единстве исторически определенных производительных сил и производственных отношений при ведущей роли собственности в структуре последних.

По-видимому, возможно разделение всего многообразия концепций экономических систем на две большие группы - достаточно неоднородные, но характеризующиеся чертами общности относительно **критерия историзма** рассматриваемых систем. Тогда в первую группу войдут теоретические модели, анализирующие экономические системы и их соотношение на основании того или иного принципа исторической последовательности и преемственности; во вторую же - концепции, избирающие иные, неисторические, принципы в трактовке природы и соотношения систем.

В первую группу, как очевидно, входит концепция способов производства, рассматривающая их соотношение как закономерное историческое движение экономических систем. К этой же группе относится весьма популярное в мире теоретическое направление, руководствующееся, преимущественно, технологическими критериями в определении макроисторической стадильности и, в частности, природы и соотношения экономических систем. Различные варианты технологического направления (представленные работами Д.Белла, Дж.Гэлбрейта, Э.Тоффлера и др.) тяготеют, в целом, к пониманию экономических систем на основе известной "трехфазной" концепции развития мировой цивилизации (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное общество). В качестве технологических критериев исторического соотношения экономических систем предлагались также энергетический принцип (С.Геринг), степень и формы развития коммуникаций (Г.Мак-Люэн) и др. Из вариантов нетехнологического понимания исторической эволюции систем следует отметить концепцию этапов развития торговли, трактующую "магистральное направление" мировой экономической истории как последовательность исторически сменяющихся торгово-рыночных систем. (Так, американский исследователь Р.Коллинз, отмечая значимость марксистской концепции способов производства, дает анализ общеисторической производственной динамики, исходя из того, что "ведущей стороной каждого из них [-обществ] является не способ производства и накопления, а особый тип рынка, и что именно вследствие изменений рынка каждая форма социальной организации приобретает способность к росту, подвергается кризисам и трансформации в другой тип"³³). Таким образом, независимо от содержательной специфики, проблема экономических систем в рамках данного обобщенного подхода предстает в разрезе исторических уровней и форм их преемственности.

Иной исходный критерий присущ теоретическим моделям второй группы, для которой исторические параметры экономических систем либо имеют второстепенное значение, либо вообще не играют никакой роли. Так, в разработках западногерманского неолиберализма ключевое значение имеет проблема форм регулирования и связанная с ней идея "идеальных типов хозяйства" (или "чистых форм"), в соответствии с чем все "экономические порядки" тяготеют либо к "центрально-управляемому", либо к "рыночному" хозяйству, исторические вариации каждого из которых малосущественны³⁴. Формы связи хозяйственных единиц и

³¹ "Всякое определение предмета есть в буквальном смысле нахождение его пределов" - Гриценко А.А. Указ. соч. С.42.

³² Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М.: Прогресс, 1995. С. 72.

³³ Collins R. Market dynamics as the engine of historical change // Sociological Theory-1990. Vol.8. № 2. P.111.

³⁴ «Всё историческое многообразие сформировалось в результате особого смешения относительно немногочисленных чистых форм... Две основные формы - не больше - можно установить за всю историю человечества... Это чистая основная форма "централизованно управляемого хозяйства"... Другой чистой формой является "рыночное хозяйство"» - Ойкен В. Указ. соч. С.74. Различные модификации аналогичных подходов можно встретить и в работах представителей других теоретических направлений; см., напр.: "Среди нерыночных хозяйств Хикс выделяет два основных типа: экономика, основанная на приказах и экономика, основанная на обычаях..." - Энтов Р.М. Экономическая теория Дж.Р.Хикса / Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. - М.: Прогресс, 1988. С. 28.

формы экономического управления анализируются при этом через призму указанного критерия, а экономические "подсистемы" понимаются или как разновидности "чистых форм", или (чаще всего) как их смешение, "сплав" в различных пропорциях.

Проблема исторического соотношения экономических систем вообще не рассматривается в теории "локальных цивилизаций", поскольку их социальное время считается совпадающим, хотя в физическом времени они могут отстоять друг от друга на тысячелетия³⁵. Данная теория (различные аспекты которой разрабатывались Дж. Вико, Н.Я. Данилевским, О. Шпенгелером, А. Тойнби и др.), таким образом, абстрагируется от проблемы мирового исторического развития (что можно считать примером некорректной абстракции), ибо все движение цивилизации трактуется как некое воспроизведение в рамках разных социальных систем одного и того же цикла, сконструированного на основе биологических аналогий (зарождение, рост, расцвет, упадок). Экономическая система общества при этом трактуется как некий второстепенный феномен, определяемый формально природой, "духом" каждой локальной цивилизации, а по существу - как однотипный механизм добывания жизненных средств³⁶.

Концепция способов производства не отрицает влияния неэкономических факторов на воспроизводственные взаимосвязи но исходит при этом, во-первых, из признания примата базисных отношений соотносительно с надстроечными; во-вторых, из исторического понимания тех и других. Эти теоретические идеи, подтвержденные совокупной социальной практикой, нашли отражение в модели общественно-экономической формации.

5.3. Общественно-экономическая формация

Сущность и структура общественно-экономической формации. Выше было отмечено, что способ производства во взаимодействии с обусловленными им надстроечными отношениями образует общественно-экономическую формацию. "Общественно-экономическая формация - исторический тип общества, основывающийся на определенном способе производства и выступающий как ступень прогрессивного развития человечества"³⁷. Категории "общество" и "общественно-экономическая формация" соотносятся так же, как и категории "производство" и "способ производства", то есть формация - это вся совокупность общественной жизнедеятельности в исторически отграниченном, качественно особом, внутренне системно организованном состоянии, выступающем как необходимый этап развития мировой цивилизации.

Категория общественно-экономической формации выступает как следующий шаг конкретизации абстрактного понятия экономики. Подобно тому, как производительные силы не могут функционировать иначе, чем в форме производственных отношений, так и способ производства в целом осуществляет свое движение лишь в форме надстроечных связей, институтов, зависимостей. Никакое производство невозможно без внешних норм регулирования - вначале это были нормы обычая, традиции, мифологических установок, затем - нормы права, политического управления, идеологии, подкреплявшиеся религиозными, бытовыми, семейными, психологическими и иными надстроечными феноменами данного общества. Будучи в своей сущности производными от базисных, надстроечные формы, развиваясь, приобретают относительную самостоятельность; они не пассивны, а, напротив, оказывают активное обратное влияние на базис; им присущи внутренние закономерности, противоречия и импульсы развития.

Концепция общественно-экономической формации имеет ключевое **методологическое** значение для всех общественных наук, так как выступает в качестве

³⁵ Показательно высказывание А.Тойнби: "Фактически мы утверждаем, что все общества должны быть рассматриваемы гипотетически как философски одновременно существующие и философски эквивалентные" - Цит. по: Семенов Ю.Н. Социальная философия А.Тойнби. - М.: Наука, 1980. С.45.

³⁶ Локальная цивилизация является, в соответствии с этим пониманием, "основной единицей исторического бытия и исследования, монадой, которая может быть понята из самой себя". - Там же. Ср.: "Человечество - пустое слово. Стоит только исключить этот фантом,... и на его месте перед нашими глазами обнаружится неожиданное богатство форм" - Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. - М.-Пг., 1923. С.20.

³⁷ Философский словарь. - М.: ИПЛ, 1991. С.311.

инструмента систематизации, моделирования, периодизации социальных форм в их сущностных аспектах; эта концепция является своего рода теоретической "путеводной нитью", позволяющей познанию двигаться в лабиринте колоссального многообразия общественных явлений. «В противовес эклектическим теориям, рассматривающим общество как механическую совокупность общественных явлений (семьи, государства, церкви и т.д.), а исторический процесс - как результат влияния различных факторов (природных условий или просвещения, развития торговли или рождения гения и т.д.), понятие "общественно-экономическая формация" позволяет рассмотреть человеческое общество в каждый период его развития как единый "социальный организм", включающий в себя все общественные явления в их органическом единстве и взаимодействии на основе способа производства. Оно позволяет свести стремления и действия отдельных людей к действиям больших масс, классов, интересы которых определяются их местом в системе общественных отношений данной формации»³⁸.

Формационная теория - выдающееся достижение мировой обществоведческой мысли нескольких столетий. Истоки ее восходят к идеям "трихотомичности", выдвинутым в эпоху Возрождения³⁹, к концепциям "исторических народов" Гегеля⁴⁰, "эталонных обществ" и "авангардных наций" Сен-Симона⁴¹. Решающий же вклад в разработку этой теории внесли К.Маркс и Ф.Энгельс, причем их взгляды по данной проблеме развивались, дополнялись и уточнялись в течение нескольких десятилетий - от простого восприятия гегелевской идеи социальной эволюции и сенсимоновской формационной структуры к разработке собственного понимания сущности и исторического соотношения способов производства и формаций. Формационная теория составляет системообразующее ядро современной научной философии истории, ставящей перед собой задачи научного познания движущих сил социального развития, его этапов, содержания современной эпохи и разработки научно-обоснованных прогнозов о дальнейшем развитии мировой цивилизации⁴².

К сожалению, разработка формационной теории в XX в. столкнулась с деформациями апологетического и догматического толка. Получил распространение так называемый "формационный редукционизм" - схематично-упрощенное сведение всего богатства общественной жизнедеятельности, искусственная привязка любых фактов непосредственно к сущностным формационным закономерностям, отделенным от этих фактов, возможно, целой системой посредствующих звеньев. Наряду с вульгарным социологизмом, проявил себя вульгарный экономизм - представление об односторонней и абсолютной зависимости надстроечных форм от базисных. Данный подход был подвергнут критике еще основоположниками исторического материализма⁴³, однако и по сей день не прекращаются попытки обвинения формационной теории в не имеющем с ней ничего общего вульгарном экономизме. Совершенно ясно, что принцип первичности базисных отношений действителен лишь в пределах политико-экономической "области допустимых значений" (если

³⁸ Там же.

³⁹ «...Итальянским гуманистам принадлежит... первенство в изобретении знаменитой "трихотомии": "светлая", "солнечная"... античность; сумерки или даже ночь срединного времени; вновь солнечные лучи "возрождения", обновления, восстановления...» - Формации или цивилизации? С. 38.

⁴⁰ См.: Гегель. Философия истории. С.98-104.

⁴¹ "... Во все великие эпохи существовало одно... общество, которое определено стояло выше всех других, ... так что только к нему должны быть отнесены все успехи человеческого разума, достигнутые в эпоху процветания данного общества " - Сен-Симон А. Очерк науки о человеке // Избр. соч. Т. 1. - М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 171.

⁴² Вполне естественно, что отказ от научных основ формационного подхода приводит к сомнениям относительно того, "а нужно ли, в самом деле, озадачивать себя такими проблемами, как выяснение содержания эпохи? Существует ли вообще такое?" Логично, что исследование данных проблем становится, в силу этого, задачей, "посильной разве что только самому Богу". - МЭиМО. 1990. № 5. С. 59.

⁴³ "... Согласно материалистическому пониманию истории, в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство... Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали, - отмечал Ф.Энгельс. - Если же кто-нибудь искажает это утверждение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.37. С. 394. - Ср.: "Чтобы до конца уяснить себе всю суетность человеческой природы, довольно вдуматься в причины и следствия любви... Эта малость, которую и определить-то невозможно, сотрясает землю, движет монархами, армиями, всем миром. Нос Клеопатры: будь он чуть покороче, весь облик земли был бы сегодня иным" - Паскаль Б. Мысли, 180. - СПб.: Северо-Запад, 1995. С. 81.

воспользоваться математической терминологией), то есть он отражает закономерности в масштабах способов производства (логически), веков и тысячелетий (исторически)⁴⁴. Непосредственное выведение чуть ли не любого бытового факта из сущностных закономерностей движения производственных отношений - это карикатура на формационную теорию; тем не менее, у разнородной компании "критиков Маркса" вплоть до сегодняшнего дня одним из любимых приемов остается отождествление карикатуры с сущностью научной теории и сокрушающее "опровержение" теории посредством критики карикатуры. Формационная первичность базисных отношений, в действительности, не противоречит многочисленным фактам того, что в отдельные моменты и периоды времени, в тех или иных странах или регионах на первый план выдвигались политические, идеологические, религиозные и иные факторы общественной жизни, оказывавшие значительное влияние на экономические отношения. Напротив, формационная теория признает историческую неизбежность подобных явлений, отражающих объективную диалектичность структурной организации формационной системы.

В течение последних двух десятилетий активно пропагандировался новый вариант критики формационной теории, претендующий даже на разработку "неформационной парадигмы", связанной с заменой формационного подхода - цивилизационным.

Дискуссия о соотношении формационного и цивилизационного подходов. Идея о необходимости отказа от формационной парадигмы возникла не на основе формирования новой концепции философии истории, а как одно из идеологических следствий крушения обществ советского типа. Формационная теория, будучи отнесена к числу атрибутов "марксистско-советско-тоталитарного" социума, оказалась объектом не аргументированной научной критики, а политически и идеологически предопределенного нигилистического отрицания. Главный аргумент "ниспровергателей" формационного подхода в политико-экономическом разрезе - это (по их выражению) "асимметричность главной формационной дихотомии"⁴⁵, что в переводе означает отставание социализма от капитализма, а не наоборот, как должно было бы быть в соответствии с формационной теорией. Этот аргумент имел бы силу, если бы общество, именовавшее себя социалистическим, действительно было таковым. Однако в настоящее время очевидно, что, несмотря на отдельные тенденции и фрагменты социализации, социализм как формационно-системное общественное явление (то есть исторически сменяющее капитализм, воспринявшее все его высшие достижения, "снявшее" его противоречия, обеспечившее качественно более высокий уровень экономической эффективности) в странах советского типа не существовал. Так что не было никакой "асимметричности дихотомии".

Популярен тезис о том, что "большая часть человечества" осуществляла свою социальную жизнедеятельность вне формационной магистрали, - и тесно связанный с ним - о сложности и невозможности формационной характеристики стран "третьего мира". О научной несостоятельности количественных критериев при анализе "узловых точек" развития цивилизации сказано выше; что касается атрибуции стран "третьего мира", то очевидно, что, оказавшись в свое время вне "главной последовательности" мировой цивилизации, они сегодня стремятся преодолеть отставание, приобщиться к высшим достижениям в технологической и социальной сферах. Но это приобщение возможно лишь в рамках определенного временного интервала, для которого неизбежным является сосуществование и взаимодействие различных экономических укладов и иных социальных форм. Смешанный и переходный характер, зачастую причудливое сочетание разнородных социальных феноменов - составляют специфику экономической и, в целом, общественной жизни в этих странах, что является неизбежным следствием их втягивания в мирохозяйственные связи и процессов глобализации общественного развития. Поэтому не обоснована логика авторов, обнаруживающих несоответствие указанной специфики схеме формационной градации "в чистом виде" и отрицающих на этой основе формационный подход в целом.

Формационная теория критикуется за имеющиеся, якобы, противоречия между ее пяти- и трехэлементными вариантами (пять «традиционных» формаций или три «укрупнённые» -

⁴⁴ "Формационную теорию целесообразно... отнести лишь к общемировому, глобальному уровню, противопоставив этой теории более узкие закономерности... Лишь при глобальном взгляде выполняются такие основные положения теории, как соответствие производительных сил и производственных отношений и поступательное развитие. На отдельных же территориях исторический процесс может остановиться, пойти вспять, возобновиться под внешним влиянием и т.п." - Формации или цивилизации? С. 36.

⁴⁵ МЭиМО, 1990. N 5. С.75.

первичная, вторичная и третичная). В действительности, если вести речь не о терминологии, а анализировать содержание концепций, то явно обнаруживается, что трехэлементная модель - это не что иное, как обобщение пятиэлементной для более крупных временных масштабов (три антагонистических строя объединяются в единую - "вторичную" формацию). Данное обобщение несколько не отрицает существа формационного подхода.

Столь же малоаргументированы и претензии к формационной концепции за якобы присущие ей вульгарный прогрессизм, однолинейность, фатализм и обезличенность⁴⁶. "Строгое познание объективных законов общественного развития отнюдь не предполагает у Маркса - вопреки тому, что говорят многочисленные его критики, ведущие перманентную партизанскую войну карликов против этого гиганта мысли и действия, - какого-либо "Фатума", "Рока", "Судьбы"... Маркса часто превращают в вульгарного апостола "прогресса". Это тоже не соответствует действительности... У Маркса... нет ни намека на фатализм, с одной стороны, ни на панглосовскую телеологию - с другой"⁴⁷.

Обезличенность, бессубъектность и созерцательность предшествующих обществоведческих систем Маркс подверг критике еще в "Тезисах о Фейербахе", показав, что "изменение мира" - это задача, стоящая перед действующим, социально активным субъектом; особый же упор на объективность социальных законов, естественно-исторический характер развития и смены формаций, социальную обусловленность субъекта - это необходимая, в тех условиях, реакция на трактовки, объяснявшие ход мировой истории посредством апелляции к "носу Клеопатры" и "желудку Наполеона".

Может быть, критики формационного подхода доказали, что не было в истории таких феноменов, как первобытное, рабовладельческое и т.д. хозяйство? Или обнаружена поддельность источников⁴⁸, на фактологической основе которых создана теоретическая модель способов производства и формаций? Ничего этого нет, так что можно утверждать, что критическая сторона анти-формационных построений не выдерживает критики. Ну, а какова же их содержательно-позитивная сторона?

Если формационный подход основывается на понятии формации, то цивилизационный, надо полагать, - на понятии цивилизации. А что такое цивилизация? Анализ литературы по данной проблеме⁴⁹ показывает, что этот термин употребляется в нескольких смыслах: для обозначения всей совокупности материальных и духовных достижений общества, в связи с чем "развитие цивилизации" синонимично "развитию общества", "всемирной истории", "всемирно-историческому процессу"; для обозначения исторически и территориально специфических социальных образований - "древневосточная", "античная" цивилизации, цивилизация майя и т.д.; для обозначения духовных, религиозных, культурологических феноменов - "христианская цивилизация"; в ряде случаев - для отражения национально-страновых особенностей - "индийская цивилизация"⁵⁰. Все это, несомненно, интересные аспекты обществоведческих исследований, но в чем же их неформационный характер, почему их разработка означает переход к неформационной парадигме? В первом из отмеченных значений термин "цивилизация" широко используется и в настоящем учебном пособии, в том числе и в данной главе; второе значение близко к понятию формации или ее стадий ("древневосточная цивилизация" вряд ли чем-то отличается от первой стадии рабовладельческой формации, "античная" - от высшей стадии той же формации, "западно-европейская" - от "капитализма" в формационном смысле и т.д.). Если же учесть

⁴⁶ См., напр.: «Вопреки претензиям "прогресса", постоянно наблюдаются случаи регресса и кругового движения... История не делает ничего... Не "история", а именно человек, действительный, живой человек - вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. "История" не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. ИСТОРИЯ - не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.2. С. 91,102.

⁴⁷ Бухарин Н.И. Избр. труды. - Л.: Наука, 1988. С. 162, 163.

⁴⁸ См., напр.: Античный способ производства в источниках. - Л.: ГАИМК, 1933. - 596 с.

⁴⁹ См., напр.: Цивилизация: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Библиогр. каталог. - М.: ГПИБР. 1993. - 49с.

⁵⁰ "... Само понятие цивилизации употребляется в разных значениях. Чаще всего цивилизация означает просто определенную эпоху в историческом (экономическом, социальном, культурно-психологическом) развитии общества... В этом смысле цивилизация и формация по своему содержанию, по сути дела, однородные понятия" - Осадчая И. О цивилизационном подходе к анализу капитализма // МЭиМО.1991. № 5. С. 6.

неоднократно возникавшие в прошлом и существующие ныне методолого-теоретические трудности разработки категории "цивилизация"⁵¹, то слухи о свершившемся переходе к цивилизационному варианту неформационной парадигмы будут выглядеть, по меньшей мере, сильно преувеличенными и преждевременными. Во всяком случае, необходимость изучения макроисторической стадильности, независимо от используемой при этом терминологии, сомнений не вызывает⁵².

Малоубедительны собственно политико-экономические аспекты предложений об отказе от формационной и переходе к цивилизационной парадигме, в частности, тезис о преодолении экономической и утверждении социальной детерминации общественно-исторического процесса. Под социальной детерминацией понимается возрастание роли таких факторов, которые связаны с "непосредственным воспроизводством человека", и в частности - благосостояние, качество жизни, стабильность, занятость, социальная ориентация производства и т.д. Но все эти моменты отражают специфику воспроизводства рабочей силы в посткапиталистическую эпоху, и в этом смысле являются не просто "социальными", но и экономическими; самое же главное - они воплощают тенденции преодоления отчуждения труда, возрастания степени гуманизации производства, всестороннего и гармоничного развития личности, что составляет стороны хорошо известной с прошлого века теоретической модели ... социализма. Таким образом, перемена "вектора детерминации" в противоположном направлении - от экономической к социальной - выступает, фактически, как еще одно подтверждение истинности формационного подхода, в то время как авторы идеи "векторов детерминации" предлагают отказаться от него.

Положительной стороной разработки цивилизационного подхода явилось преодоление упрощенных трактовок социализма как "антикапитализма" ("у них так, - а у нас наоборот") и исследование глобализации экономических и иных общественных процессов в посткапиталистическую эпоху (идея "единой мировой цивилизации"). Отрицательные же моменты (в России) - политизированный, идеологически ангажированный характер подачи проблематики цивилизационного подхода, с явным конъюнктурно-рекламным оттенком и отрицанием современной научной значимости формационной теории⁵³. Стала настойчиво пропагандироваться установка на то, что сторонники цивилизационного подхода – это "по-новому мыслящие", "воспринявшие достижения мировой науки", "нестандартно рассуждающие" ученые, в то время, как те, кто не спешит отказаться от формационной теории - "догматики", "схоласты" (аналогичное деление проводится и в отношении сторонников "экономике", с одной стороны, и политической экономии - с другой). Конечно, желание следовать моде, в том числе политической, - в природе человека, но к науке все это

⁵¹ Без решения задач исторического синтеза "дальнейшее развитие теории цивилизаций может быть поставлено под угрозу непредвиденными осложнениями... История исторической науки показывает, что синтезные схемы теории цивилизации, создававшиеся на разных этапах ее развития, оказывались весьма непрочными" - Цивилизация. Вып. 3. - М.: Наука, 1995. С. 15;

⁵² "Вопрос стоит только так: видим ли мы и признаем ли крупные этапы на пути поступательного развития человечества. Если да, то давайте их назовем формациями или как-то еще и приступим к разработке теории, объясняющей переход с этапа на этап. Конечно, формационный анализ надо дополнить цивилизационным и тем самым ввести в глобальную теорию, в частности, понятия вторичных и третичных производственных отношений... Ось времени (этапы, формации) надо дополнить осью пространства (культуры, цивилизации, особые пути развития). Но эти два подхода нельзя противопоставлять, как нельзя противопоставлять длину ширине" - Формации или цивилизации? С. 37.

⁵³ «... Многие нынешние ниспровергатели марксизма рассуждают предельно просто. Раз провалился социальный эксперимент, осуществлявшийся экстремистским крылом полуграмотных отечественных эпигонов Маркса, до неузнаваемости извративших саму суть марксистского учения, то повинен в этом не кто иной, как сам маэстро... Многие наши сегодняшние наиболее рьяные ниспровергатели Маркса еще вчера сами проповедовали квазимарксистские догмы... Ведь так, чего доброго, придется и самим каяться... Не проще ли по известному рецепту проворовавшегося громче всех кричать: "Держи вора! "? Отсюда - стремление поскорее "сжечь все, чему поклонялся", и на этом пепелище срочно воздвигнуть нового идола. Но какого? Своих-то идей нет. Кинулись за импортными. Разумеется, за самыми модными, чтобы сразу оказаться на уровне мировых стандартов. Приглянулся цивилизационный подход. С непосредственностью провинциалов его тут же принялись примерять к собственной непростой истории и еще более сложной современности. Обнаружилось, что новое методологическое платье, как говорится, с чужого плеча: не везде прикрывает своиравные отечественные формы, а кое-где просто трещит по швам. Да и мировую историю объяснить с помощью такого подхода весьма непросто, если... стремиться понять логику прошлого для предвидения логики будущего» - Шишков Ю. Давайте разберемся. - МЭиМО. 1991. N 5. С. 12.

имеет весьма косвенное отношение.

Развивающиеся тенденции глобализации общественных процессов создают предпосылки для исторической конкретизации отдельных элементов, развития новых сторон общей политической экономии и формационной концепции. Однако ни мироисторический, ни цивилизационный, ни глобально-экологический, ни гуманитарно-ценностный, а также никакой иной из развиваемых в настоящее время научных подходов в рамках проблематики "философии истории", не противоречит методологическим принципам материалистического понимания истории, общей политической экономии и формационной теории. Напротив, указанные подходы в их действительно научных аспектах выступают как дальнейшая конкретизация и развитие этих принципов, истинность которых подтверждается совокупной общественной практикой. Обогащается и научный инструментарий исследований социально-экономической сущности способа производства и общественно-экономической формации - отношений собственности.

6. ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ. ОСНОВНОЙ ВОПРОС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

6.1. Генезис и структура отношений собственности

Экономическое присвоение и возникновение отношений собственности. На ранних этапах экономической цивилизации производство было слито с непосредственным присвоением продуктов природы, причем первичной производящей и потребляющей единицей выступала первобытная община как целое. Неотделённость **производства от присвоения и потребления** означала их тождественность не только между собой, но и с отношениями **собственности**. ("Отношение к земле как к собственности в самой первоначальной форме означает: находить в ней сырьё, орудие и жизненные средства, созданные не трудом, а предоставленные самой землей"¹.)

Положение меняется, когда производительные силы достигают уровня, позволяющего вести хозяйство относительно **обособленными** группами (семьями) внутри общин и, с другой стороны, обеспечивающего возможность производства **прибавочного продукта**. Сначала незначительное, а затем все более резкое производственное обособление внутриобщинных групп ведет к соответствующему обособлению результатов труда². Производственная дифференциация (вследствие различия исходных условий, организации труда, степени его интенсивности, умелости и т.д.) ведет к дифференциации в потреблении. В то же время, существование прибавочного продукта, как было отмечено в главе 4, создает возможность для социально-экономической дифференциации по критерию степени участия в его присвоении.

Особую эпоху в развитии цивилизации составляет тот исторический интервал (продолжающийся до настоящего времени), в рамках которого, с одной стороны, достигнутый уровень производительных сил обеспечивает возможность устойчивого воспроизводства прибавочного продукта, а с другой - объем его производства еще не является достаточным для удовлетворения потребностей и для полного развития способностей каждого члена общества. Количество продуктов труда в этом смысле является ограниченным. Производство еще не приобрело характера "второй природы", автоматически обеспечивающей человека всем необходимым. В этих условиях "материальная жизнь выступает как цель, а производство этой материальной жизни - труд... выступает как средство"³.

Ограниченность условий и результатов труда⁴ в разрезе производства и присвоения прибавочного продукта порождает проблему, которая не существовала до возникновения этой формы продукта и будет "снята" при преодолении его принципиальной ограниченности, - проблему **диалектики** социально-экономического **присвоения и отчуждения**. "Присвоение есть процесс **приобретения** благ или их полезного эффекта. Отчуждение - это отношения, противоположные присвоению, в результате которых утрачиваются блага или их полезный эффект. Отношения присвоения-отчуждения существуют всегда в неразрывном единстве и соотносятся между собой как противоположности таким образом, что сумма присвоения одних и тех же благ на одном социальном полюсе равна сумме отчуждения данных благ на другом

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1. С.489. "Труд есть первооснова всякой собственности" - Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Наука, 1993. С. 247.

² "... Самое существенное - это парцеллярный труд как источник частного присвоения" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С. 419

³ Там же. Т.3. С. 67.

⁴ "Всеобщим онтологическим основанием собственности является недостаток, ограниченность как предметов, становящихся объектами собственности, так и самого субъекта... Действительно, то, что бесконечно неисчерпаемо по своей природе, не становится обычно объектом присвоения (в социально-экономическом и юридическом смыслах)" - Очерки социальной антропологии. - СПб.: Петрополис, 1995. С.100. "Собственность есть удел мира, который построен на лишении и в котором нет абсолютной полноты благ" - Русская философия собственности. - СПб.: Ганза, 1993. С.363. "Человеческая деятельность принимает экономический характер, когда ведется борьба с редкостью материальных благ" - Барр Р. Политическая экономия. Т.1 М.: Межд. отн., 1995. С. 10.

полусе"⁵. Функционирование отношений присвоения-отчуждения в качестве объективной предпосылки для социальной дифференциации означает, что социальная форма движения развивается пока еще не на своей собственной основе; она испытывает существенное воздействие предшествующей, биологической формы движения; человеческое общество продолжает еще в целом находиться на этапе своей предыстории. Влияние предшествующего, биологического этапа развития проявляется в неустойчивости биологических условий существования, в ограниченности возможностей социального развития личности и в функционировании особого механизма присвоения объектов потребления, действующего как их одновременное отчуждение, в социально-экономическом смысле, от жизнедеятельности других людей.

Указанные досоциальные и имеющие переходную природу феномены испытывают воздействие социальных факторов и, в частности, разделения труда в процессе непосредственного производства на труд по управлению и труд по исполнению. В результате, отношения между **собственниками** (субъектами первичного присвоения некоторых благ) и несобственниками (субъектами, либо первоначально, либо полностью отчужденными от тех же благ)⁶ дополняются и усложняются в ходе разделения и персонификации социальных качеств производителя и потребителя объективно ограниченного прибавочного продукта. По утвердившейся терминологической традиции, собственниками именуют первичных потребителей прибавочного продукта; общеэкономическое противоречие между производством и потреблением, в связи с этим, предстает в исторической форме противоречия между **непосредственными производителями и собственниками**.

Таким образом, процессы присвоения и отчуждения объективно ограниченных благ порождают **два сущностных аспекта** отношений собственности, которые можно условно назвать "горизонтальным" и "вертикальным". В "горизонтальной плоскости" социально-экономических отношений проявляют себя взаимосвязи между любыми собственниками некоторых благ и их несобственниками, которые, в свою очередь, могут быть собственниками других благ. Поэтому важнейший частный случай "горизонтального" разреза - отношения между **разными собственниками**, качественно однопорядковыми и отличающимися лишь количеством присваиваемых благ.

Иные социально-экономические зависимости отражает "вертикальный разрез" отношений собственности - он воплощает неравенство субъектов труда и субъектов первичного присвоения прибавочного продукта, монополизирующих экономическую власть" (а на ее основе - и надстроечные формы власти).

Рассмотрение генезиса и соотношения отмеченных двух сущностных аспектов собственности демонстрирует диалектическую противоречивость труда и собственности, их единство и противоположность. В содержательно-общеэкономическом плане первичным является труд: в отношении присвоения и отчуждения можно вступить только по поводу того, что произведено; со стороны же социально-экономической формы ведущее значение имеет собственность (точнее, субъекты собственности, понятие "собственность" отражает отношения между ними и субъектами труда), - поскольку собственники, осуществляя первичное присвоение благ, обладают экономическим господством над трудом и над всеми формами социальной жизнедеятельности в целом. Механизм их господства выявляется посредством дальнейшей конкретизации структуры собственности.

Структура отношений собственности. Уже анализ возникновения отношений собственности позволяет обнаружить их исходные структурные основания: сам процесс

⁵ Герасимов Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие. – Мн.: Наука и техника, 1991. С. 84.

⁶ "В экономическом смысле собственность всегда выступает как общественное отношение - отношение между собственниками и несобственниками" – Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. - М.: Наука, 1964. С. 29. «Принимая видимость отношения человека к вещи, собственность всегда есть отношение "собственника" к "несобственнику". Социальность собственности в том, что присваиваемый объект имеет не только видимого собственника, но и невидимого несобственника» - Мамедов О.Ю. Производственное отношение: политико-экономическая модель. –Ростов н/Д, 1997. С. 183.

генезиса есть соотношение собственников и несобственников, разных собственников между собой, а также собственников и непосредственных производителей благ. Совокупность собственников и совокупность благ брались при этом нерасчлененно; следующий же шаг анализа структуры отношений собственности будет состоять в выявлении ее субъектов и объектов.

Для характеристики **субъектов** отношений собственности используется категория **форма собственности**. На исходном уровне анализа субъектной структуры собственности она предстает как потенциальная возможность присвоения благ либо всем обществом в целом, либо некоторой его частью, вследствие чего форма собственности конкретизируется в двух основных разновидностях: общественной и частной⁷. Общественная собственность предполагает действие механизма присвоения благ в интересах всех членов общества; отчуждены же от этих благ субъекты, находящиеся вне данного общества как целостной социально-экономической системы. Но, кроме того, происходит своеобразная модификация отчуждения в рамках самого этого общества, выражающаяся в количественной ограниченности благ, потребляемых каждым членом общества в результате реализации общественной собственности; сверх некоторого количественного предела отдельный человек отчужден от потребления данных благ. По поводу же благ, имеющих в изобилии, отношения собственности (в том числе, общественной) не возникают.

Иной механизм присвоения (отчуждения) реализуется в системе отношений частной собственности, хотя они также обусловлены ограниченностью благ. Здесь отдельные субъекты стремятся преодолеть ограниченность в рамках механизма присвоения, обособленного от общества в целом и от других субъектов; в результате воспроизводственной дифференциации количественные границы потребления для некоторого субъекта либо значительно расширяются, либо вообще преодолеваются, но при симметричном росте отчуждения от данных благ других субъектов.

И та, и другая форма собственности приобретает историческую специфику на разных этапах движения экономической цивилизации, в связи с чем качественно необходимые исторические модификации субъектов собственности проявляются через ее **формационные типы**: первобытнообщинная, рабовладельческая и т.д. формы собственности (соответственно, субъектами являются община, рабовладелец и т.д.). Формационные типы воплощают социальную природу господствующего специфически исторического субъекта присвоения благ. Однако данная акцентировка является относительной: анализ форм собственности в историческом разрезе демонстрирует господство общественной собственности на ранних этапах цивилизации и усиление ее роли в современных условиях⁸; исследование же каждого из формационных типов собственности предполагает рассмотрение специфики отношений между собственниками и несобственниками в рамках некоторого способа производства.

Взаимосвязь производительных сил и производственных отношений в контексте структуры отношений собственности проявляется в зависимости ее форм от уровня и характера функционирования производительных сил. Если их функционирование с необходимостью выступает как организованное в масштабах всего общества и имеющее значимость (возможно, не по всей совокупности, а в отдельных элементах) для социальной системы в целом, то адекватной социально-экономической формой данного движения производительных сил (или их элементов) является общественная собственность. Если же наибольшая техническая и социально-экономическая эффективность достигается при автономном, обособленном функционировании некоторых частей, блоков, элементов

⁷ «Понятия "собственность" и "богатство" заключают в себе много разновидностей... "Собственность" нужно понимать в том же смысле, что и "часть"... И во всем, что, будучи составлено из нескольких частей, непрерывно связанных одна с другой или разъединенных, составляет единое целое, сказывается властвующее начало и начало подчиненное» - Аристотель. Политика. 1256a15, 1254a5,25.

⁸ «Действие закона отрицания отрицания выражается в том, что частная собственность, пришедшая на смену общественной (первое отрицание) с объективной необходимостью должна вновь смениться общественной по своей сущности формой собственности (второе отрицание)» - Лигаи Г.А. Собственность и распределение в экономических системах. - М.: МЭСИ, 1990. С. 49.

производительных сил, то объективной необходимостью становится обособленное присвоение факторов и результатов производства, принимающее в развитом состоянии форму частной собственности и способствующее формированию классовой структуры общества⁹. Тем самым, выясняется, что субъектная структура собственности задана объективно, она отражает зависимость социальной формы производственных отношений от материального содержания - производительных сил, и не может быть произвольно изменена людьми. Попытки таких изменений, если они противоречат объективному состоянию и тенденциям развития производительных сил, могут привести лишь к падению эффективности экономики и восстановлению (через меньший или больший промежуток времени, с меньшими или большими издержками для общества) объективно необходимой субъектной структуры отношений собственности.

Не менее объективна и вертикально-историческая субъектная структура данных отношений. Положение о том, что "ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора"¹⁰, прежде всего, имеет значимость применительно к отношениям собственности¹¹. Функционирование или смена господствующих формационно-исторических субъектов собственности predeterminedены состоянием и движением производительных сил и "ограничить" (или, тем более - "ликвидировать"), "ввести" те или иные виды собственности можно лишь в пределах, обусловленных объективно-исторической необходимостью.

Анализ структуры **объектов** отношений собственности основан на исходном полагании в качестве совокупного объекта этих отношений воспроизводственного процесса со стороны его материального субстрата. Основными структурными элементами последнего являются: условия (факторы) производства, "целесообразная деятельность, или самый труд", и результат труда - продукт. При рассмотрении отношений между разными собственниками и между работниками и собственниками в статическом аспекте происходит конкретизация логики соотнесения структурных элементов данных отношений. Статически исходными выступают отношения по поводу условий производства¹², которые далее с необходимостью разворачиваются в отношения по поводу процесса труда и его результатов. При этом собственность на факторы и результаты производства связана с присвоением (отчуждением) материальных благ¹³, в то время как относительно процесса труда собственность выступает как управление этим процессом; здесь присвоение (отчуждение) осуществляется применительно к сознанию, воле, деятельности¹⁴.

Имея экономическую сущность, т.е. воплощая связь между производством и потреблением (производительным и личным), отношения собственности получают, вместе с

⁹ "Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и по размерам той доли общественного богатства, которой они располагают" - Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.39. С. 15.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.13. С. 7.

¹¹ "Главными элементами в... системе субъектов всегда выступают непосредственные производители и собственники условий производства" - Афанасьев В.Н. Диалектика собственности: логика экономической формы. - Л.: ЛГУ, 1991. С. 110.

¹² "Общественный способ присвоения средств и условий производства (собственность) выражает... распределение средств производства в самом процессе производства между его участниками... Для данного момента, безусловно, характер производства будет определяться тем, как распределены в обществе средства производства, но само это распределение является результатом исторического развития производства" - Лигай Г.А. Указ. соч. С. 108.

¹³ Следует помнить об их исторических модификациях; так, в современных условиях необходимо, чтобы "в политической экономии существовала... ясность в отношении информационных ресурсов как ресурсов материально-воспроизводственного характера, как источника инноваций, управления, проектирования, планирования, коммуникаций, как ресурса ресурсов" - Шишков Г.Б. Духовное производство и интеллектуальная собственность. - М.: МИНХ, 1991. С. 89.

¹⁴ "Собственность - это не только объекты и субъекты присвоения. Определяющим моментом собственности является ее материально-вещественное содержание, способ соединения вещественного и личного факторов, структура объектов, характер системы управления..." - Соколов В.Г. Собственность и управление // Вестник С.-Петербургского ун-та. Экономика. 1993. Вып. 3. С. 15.

тем, **организационно-техническую** "проекцию", с одной стороны и **надстроечную** (и, прежде всего, - юридическую) - с другой. С технической стороны особую важность приобретают механизмы отношений людей к вещам; формы, методы и средства использования (потребления) полезных свойств вещей. Внешнее отражение этих механизмов в системе обыденного мышления часто приводит к отождествлению понятия "собственность" с вещами. С другой стороны, формоорганизующая роль юридических отношений иногда преувеличивается и отождествляется с сущностью собственности. Однако юридические нормы, регулирующие движение отношений собственности - это лишь одна (хотя и самая важная) из тех надстроечных оболочек, которые приобретают глубинные экономические взаимосвязи. Правовые установки, предписывающие социальным субъектам "правила" их участия в процессах присвоения благ, лишь тогда будут эффективны и лишь в той степени будут соблюдаться, когда и в какой они адекватны объективно необходимым отношениям собственности.

К числу юридических атрибутов отношений собственности традиционно относят право пользования, владения и распоряжения. В настоящее время одним из интенсивно развивающихся направлений мировой экономической мысли - теорией прав собственности - дана более детальная разработка юридических аспектов отношений собственности, причем количество атрибутов значительно возросло¹⁵. Соотношение экономической и юридической сторон собственности тесно связано с проблемой ее реализации.

Проблема реализации собственности. Необходимость понятия "реализация собственности" обусловлена проблемой **конечного** достижения экономических **интересов** тех или иных субъектов посредством отношений по поводу присвоения благ. В чьих интересах осуществляется присвоение, каков социальный механизм получения работниками необходимого продукта и кто осуществляет конечное потребление прибавочного продукта - вот важнейшие аспекты проблемы реализации собственности. В отношении предметов потребления собственность реализуется в **непосредственном присвоении полезного эффекта их использования**; в отношении средств производства - опосредованно, через **присвоение дохода**, возникающего вследствие их функционирования. Анализ этой проблемы позволяет определить конкретные формы типичного в истории экономической цивилизации явления: расхождения юридической оболочки собственности и ее экономического содержания, когда юридический субъект собственности не совпадает с фактическим субъектом производительного и, особенно, личного присвоения (потребления) благ¹⁶.

Так, уже переход от первобытного общества к классовому строю ознаменовался тем, что в течение длительного времени за оболочкой общинной собственности (прежде всего, собственности на землю) развивались формы частной собственности - как трудовой (мелкокрестьянское семейное хозяйство), так и нетрудовой - зарождающегося класса эксплуататоров.

¹⁵ «"Полное" определение права собственности, которое к настоящему времени стало хрестоматийным, было предложено английским юристом А.Оноре. Оно включает 11 элементов... Эти 11 элементов дают огромное количество комбинаций» - Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. - М.: ИМЭМО, 1990. С. 11,12.

¹⁶ "Юридический собственник условий и средств производства - носитель титула собственности... Экономический собственник - тот, кто присваивает продукт производства" - Лигай Г.А. Указ. соч. С. 104. "Мне говорят, что теперь ежегодно на Лейпцигской ярмарке... получается 40 на сто; взимают ли где-нибудь еще больше этого, я не знаю. Позор, к чему же, черт возьми, это, в конце концов, приведет!... Кто имеет теперь в Лейпциге 100 флоринов, тот ежегодно получает 40, - это значит сожрать в один год крестьянина или горожанина. Если он имеет 1000 флоринов, то получает ежегодно 400, - это значит сожрать в один год рыцаря или богатого дворянина. Если он имеет 10000, то он ежегодно получает 4000, - это значит сожрать в один год богатого графа. Если он имеет 100000, как это и должно быть у крупных купцов, то он ежегодно получает 40000, - это значит сожрать в один год крупного богатого князя. Если он имеет 1000000, то он ежегодно взимает 400000, -это значит сожрать в один год крупного короля. И не грозит ему за это никакая опасность, ни жизни его, ни добру. Он не выполняет никакой работы, сидит себе за печкой и печет яблоки. И этот разбойник в кресле, сидя у себя дома, может в 10 лет сожрать целый мир" - Лютер М. Наказ приходским священникам выступать с проповедями против ростовщичества // Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.2. С. 161.

В их интересах осуществлялось производство и происходила реализация собственности.

В свою очередь, типичной картиной для рабовладельческого и феодального общества стала реализация интересов различного рода внешних, относительно господствующей формы хозяйства, субъектов - ими являлись, чаще всего, ростовщики, разного рода откупщики, торговцы, коммерческие арендаторы и т.д. Именно эти субъекты осуществляли конечное потребление значительной (или даже большей) доли созданного в отдельных хозяйствах прибавочного продукта, с присоединением к нему элементов недополученного производителями необходимого продукта - при сохранении юридической оболочки собственности рабовладельца или феодала. И, напротив, в современных условиях для высокоразвитых стран распространенным явлением стала реализация общественных интересов в рамках юридически оформленной частной собственности¹⁷.

Типичные для мировой истории факты реализации частных интересов в юридической оболочке общественной собственности используются иногда для вывода о том, что общественная собственность в принципе не может существовать, и всякая собственность - это всегда та или иная форма частной собственности. Рассмотрение этой проблемы через призму отношений реализации собственности позволяет оспорить данный вывод. Общество характеризуется качествами целостной системы; всегда существуют интегративно-системные общие интересы, которые невозможно обеспечить лишь посредством механизма "невидимой руки", направляющей эгоистические устремления в общественно-полезном направлении. В той мере, в какой объекты юридически-общественной собственности реально функционируют в интересах всего общества, - они и экономически реализуются как действительные объекты общественной собственности, - что, вместе с тем, достаточно часто сочетается с их присвоением, опять же, в той или иной степени, - в частных интересах. Реализация общественной собственности может достигаться не только в форме конечного потребления каких-то элементов продукта всеми членами общества, но и в формировании тех или иных благоприятных общих условий производства, сказывающихся на увеличении конечного потребления через некоторые посредствующие звенья.

Конкретный механизм реализации собственности обусловлен организационными и управленческими действиями экономических субъектов, а также распределительными отношениями. "В распределении выясняется, в какой мере титул собственности реализуется экономически... Совокупность отношений, образующих механизм распределения, наиболее адекватно выражает характер собственности, то есть показывает, не только кто, но и как участвует в присвоении произведенного продукта"¹⁸.

Итак, суть проблемы реализации собственности состоит в выявлении форм и степени достижения экономическими субъектами их интересов, прежде всего, посредством фактического конечного потребления благ, обеспеченного организацией производственного процесса, управлением и распределительными отношениями.

6.2. Собственность в структуре производственных отношений

Собственность как основное производственное отношение. При анализе производственных отношений статически **исходными**, как отмечено выше, являются отношения по поводу присвоения **факторов производства**. Формы этих отношений обусловлены состоянием производительных сил, а их основными субъектами являются непосредственные производители материальных благ и собственники факторов производства. "Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям - отношение, всякая

¹⁷ "Ядро собственности - присвоение прибавочного продукта: кто распоряжается им, использует в своих интересах - тот и является реальным собственником, кому бы ни принадлежал этот титул формально" - Яковец Ю. Теория воспроизводства в системе политической экономии // Экон. науки. 1988. № 11. С.5. "Главным правом собственности является право присвоения дохода от объекта собственности" - Радостев Ю.П. Марксистская теория экономического развития капитализма. - СПб.: Кольна, 1995. С. 73.

¹⁸ Лигай Г.А. Указ. соч. С. 106.

данная форма которого каждый раз естественно соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего, - вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя..."¹⁹.

В рамках исторического интервала разделения и персонификации социальных качеств собственника и работника отношение между ними по поводу факторов производства (социально-экономическая форма соединения факторов производства) выступает как **основное производственное отношение**, а соответствующее противоречие - как **основное противоречие** системы производственных отношений. Развитые формы данного противоречия воплощают "господство собственника над несобственниками"²⁰.

При конкретизации отношения между ними обнаруживается, что собственность на средства производства и собственность на рабочую силу представляют собой вариант **диалектической пары**, выступающей как форма движения сущностного противоречия собственности на условия производства. "Форма присвоения средств производства в исходном пункте своего образования уже "впитывает" в себя налично данную предпосылку социально-экономического положения непосредственного производителя (как результат предшествующего экономического процесса)²¹".

Следующим логическим шагом в ходе исследования данной диалектической пары является **субординирование** социальных функций собственности на средства производства и собственности на рабочую силу. При этом проявляется общедиалектическая закономерность асимметрии всякой диалектической пары²². Зависимость процесса живого труда от общественной формы бытия средств производства и, в этом плане, их первичность по отношению к живому труду, формы которого predeterminedены общественными условиями, овеществленными в средствах производства, - этим обусловлена и объективная логика первичности собственности на средства производства относительно собственности на рабочую силу²³.

Собственность на рабочую силу не порождена собственностью на средства производства - в логическом плане и та, и другая порождены собственностью на условия производства, формами движения противоречивой сущности которой они являются. Первичность здесь означает **преобладание интересов собственников средств производства** над интересами собственников рабочей силы. "Всюду, где часть общества обладает монополией на средства производства, работник, свободный или несвободный, должен присоединять к рабочему времени, необходимому для содержания его самого, излишнее рабочее время, чтобы произвести жизненные средства для собственника средств производства"²⁴. Тем более указанная зависимость живого труда от овеществленного очевидна в отношении "несвободного работника", ибо собственником его рабочей силы полностью или частично является то же лицо, которое

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.2. С. 354.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. Т.1. – М.: ИПЛ, 1983. С. 44.

²¹ Бойко А.Н. Общественная собственность на средства производства. - Киев: Выssh. шк., 1985. С. 76. Ср.: "Реализация собственности на средства производства и реализация собственности на рабочую силу – это не два разных отношения, а две стороны одного и того же отношения. Собственник и непосредственный производитель не вступают в два различных отношения - сначала, чтобы реализовать собственность на средства производства, а затем – собственность на рабочую силу. Это осуществляется в одном и том же отношении" - Косицына Ф.П. Отражение сущности экономических явлений в политической экономии. - М.: Мысль, 1979. С. 17.

²² "Сколь бы обе крайности ни выступали в своем существовании как действительные, ... одна из крайностей берет верх над другой" – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 322. См. также: Матвеев С.Н. Асимметрия противоречия – внутренний импульс развития // Вестник Моск. ун-та. Философия. 1974. N 5.

²³ Обладание средствами производства «дает возможность в решающей мере определять экономические условия применения рабочей силы, конкретное содержание и интенсивность труда, а также само участие или неучастие в той или иной трудовой деятельности. При прочих равных условиях отчуждение рабочей силы от средств производства ставит ее в зависимое положение по отношению к собственникам средств производства, позволяет им занимать доминирующие экономические "высоты"» - Герасимов Н.В. Указ. соч. С. 90.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 246.

выступает в качестве собственника средств производства, то есть собственник факторов производства.

Вместе с тем, ограничивать объект взаимосвязей между двумя "полюсами" отношения собственности только факторами производства нельзя. Состояние, когда собственность "предшествует производству и образует его предпосылку"²⁵ - это статический момент; при переходе же к **воспроизводственной динамике** выясняется, что вне процесса "целесообразной деятельности" нет производителей, а без учета социально-экономической формы результатов труда изучение факторов производства и целесообразной деятельности может иметь чисто аналитическое значение, то есть значение исследования такой части, действительное движение которой обусловлено движением целого²⁶. Полагать существование собственников условий производства актуальным, а существование непосредственных производителей - потенциальным, можно лишь на аналитическом уровне, синтетическая же (категориальная) характеристика рассматриваемого отношения требует полагания всех элементов его объекта как непосредственно актуальных.

Тот "факт", что собственник условий производства может и не использовать их по производительному назначению и даже уничтожить и т.п., не имеет научного значения и носит исключительно внешний характер. Данный "факт", рассмотренный в воспроизводственно-динамическом аспекте, означает, что указанный "собственник" выбыл из системы отношений с производителями и в экономическом (воспроизводственном) смысле собственником не является - его "собственность" не получает экономической реализации²⁷. "Всякая предпосылка общественного процесса производства есть, вместе с тем, и его результат, а всякий его результат - выступает, вместе с тем, и как предпосылка. Поэтому все те производственные отношения, в которых движется процесс производства, суть в одинаковой мере и его продукты, и его условия"²⁸. Этим предопределяется принципиальная логическая ограниченность аналитического исследования, что, вместе с тем, не отрицает и необходимости такого исследования, и, в частности, в данном случае - анализа элементов материального процесса, составляющего объект производственных отношений.

Собственники и непосредственные производители вступают в отношения по поводу каждого из названных элементов (то есть факторов производства, процесса труда и его результатов), и по поводу взаимодействия этих элементов; тем самым, исходно-статическая форма основного производственного отношения разворачивается в воспроизводственно-динамическую систему производственных отношений. Взаимосвязь основных экономических субъектов проявляется во всех фазах воспроизводственного процесса и на всех уровнях движения общеэкономического противоречия между производством и потреблением, конкретизацией которого выступает противоречие интересов непосредственных производителей и собственников материальных благ ("производство и потребление выпадают на долю различных индивидов"²⁹). Функция непосредственного производства закрепляется за людьми, относящимися к социальному типу работника; функция непосредственного (первичного) потребления, соответственно, - за людьми, персонифицирующими потребление. Последние становятся преимущественными носителями цели производства (как в общеэкономическом, так и в формационном смысле), первые - преимущественными носителями средств достижения этой цели. Включение в систему общественного производства для первичных потребителей опосредовано их отношением к непосредственным производителям; приобщение же

²⁵ Там же. Т. 12. С. 723.

²⁶ "Части отличны друг от друга и самостоятельны. Но они представляют собой части только в их тождественном отношении друг с другом, или, другими словами, постольку, поскольку они, взятые вместе, составляют целое. Но это **вместе** есть противоположность и отрицание части" - Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М: Мысль, 1975. С. 301.

²⁷ "Каждый субъект стоит перед выбором: либо согласовать цели экономической с ее объективными регуляторами, либо быть исключенным из числа субъектов экономической деятельности как представителя соответствующего класса (социальной группы)" - Сорокин Д.Е. Экономическая деятельность: содержание, движущие силы, организация // Хозяйственный механизм общественных формаций. - М.: Мысль, 1986. С. 12.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.26, ч.3. С. 534.

²⁹ Там же. Т.3. С. 31.

производителей к целям производства (то есть к человеческой жизнедеятельности и, ради нее, - к потреблению) опосредовано их отношением к первичным потребителям.

Отношения между собственниками и работниками приобретают, таким образом, сложную структуру; в них формируются элементы (каждый из которых можно рассматривать как самостоятельное отношение или группу отношений) и многообразные взаимосвязи между элементами. "Собственность вообще" поэтому с необходимостью проявляется и как отдельное (логически исходное) отношение, когда оно аналитически рассматривается лишь в аспекте потенциальных условий производства, - и как субстанция системы производственных отношений, воплощенная во всех элементах и в структуре этой системы. В диалектике данных двух аспектов воплощается сущность отношения между собственниками и непосредственными производителями как основного производственного отношения. Объективная сложность взаимосвязи собственности и системы производственных отношений порождает многочисленные гносеологические и логические трудности; в системе понятий не всегда удается отразить, "схватить" объективную диалектику, так что по поводу отмеченной взаимосвязи можно встретить противоположные по смыслу высказывания

Наряду с функциональными, пофазными и уровневыми проявлениями взаимосвязи собственности и труда, система производственных отношений включает в себя и отношения между разными собственниками. Однако в логическом смысле данные отношения вторичны, производны от основной экономической взаимосвязи между работниками и собственниками, ибо собственники вступают в отношения друг с другом по поводу объектов, возникновение которых оказалось возможным в результате предшествующих отношений собственников с производителями. Совмещение качеств собственника и работника в одном лице не меняет общей логики экономических взаимосвязей: труд в любом случае логически предшествует отношениям между собственниками по поводу его результатов. Кроме того, не следует забывать, что "трудовая частная собственность никогда не была господствующей формой присвоения в обществе"³⁰.

Качественно необходимая **историческая форма** основного отношения, соответствующая отдельному способу производства, является исходным пунктом в исследовании конкретной исторической системы производственных отношений. Формационная специфика отношений между собственниками и работниками воплощается в характере соединения факторов производства. "Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя"³¹. В статическом аспекте историческая специфика основного отношения определяется через формационное исходное отношение; в динамическом - через основной закон способа производства, отражающий исторические особенности общесоциальной цели производства. Одновременно выявляется объективная диалектика исторического и логического аспектов политико-экономического исследования: логически исходный пункт в исследовании способа производства одновременно воплощает в себе историческую специфику данного способа производства.

Собственность и основной экономический закон. Производственные отношения объективно организуются в систему посредством присущих экономике глубинных внутренних взаимосвязей - законов. При этом первично-сущностные зависимости отражаются основным экономическим законом; на исходном абстрактном уровне общеэкономической связи производства и потребления он отражает необходимость такой объективной организации экономических отношений между людьми, которая обеспечивает достижение общесоциальных целей наиболее эффективным, при данном уровне производительных сил, способом.

Конкретизация сущности основного экономического закона связана с условиями периода, когда производство еще не превратилось во "вторую природу" и окончательно не решены задачи материального обеспечения биологических условий существования и социальных условий развития личности, вследствие чего функционирование производственных отношений

³⁰ Бойко А.Н. Указ. соч. С. 57.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.24. С. 43-44.

между людьми объективно ориентировано на максимизацию производства продукта (с его возможными модификациями в виде услуг, информации и т.д.). Для подавляющей части населения планеты и сегодня полностью сохраняет свою истинность тезис о том, что "до настоящего времени производительные силы не... развиты в такой степени, чтобы можно было производить достаточное для всех количество продуктов..."³². Ограниченность результатов труда, порождающая отношения собственности, оказывает, вместе с тем, модифицирующее воздействие на **цели производства**, которые приобретают социально-экономическую форму **целей собственников**. Производство оказывается подчинено интересам собственников, реализующимся через присвоение максимизированного прибавочного продукта и иных результатов прибавочного труда. Производство необходимого продукта присутствует при этом в "снятом" виде, лишь как условие для производства прибавочного продукта, что отражает социально-экономическую взаимосвязь собственности и труда и противоречие между ними.

Таким образом, **содержание основного экономического закона** составляет производство работниками, интересы которых посредством отношений по поводу условий производства подчинены интересам собственников, максимума прибавочного продукта для потребления его собственниками. Содержание закона воплощает в себе необходимую, сущностную и всеобщую взаимосвязь между собственниками и производителями через посредство взаимосвязи между отношениями по поводу условий производства и отношениями по поводу его результатов. Основной экономический закон воплощает политико-экономическую **цель** производства - реализацию экономических интересов собственников; **средство** достижения этой цели - труд работников, чьи интересы подчинены интересам собственников; и **противоречие** между собственниками и работниками, являющееся в данном случае конкретной формой диалектической взаимосвязи цели и средства, а также общеэкономической связи производства и потребления.

Подобно основному производственному отношению, основной экономический закон имеет исторически специфические качественные уровни развития, составляющие системообразующую основу производственных отношений отдельных способов производства. Их особенности находят воплощение в движении не продукта вообще, а его конкретных социально-экономических форм. Понимание основного экономического закона как "**закона движения**" того или иного способа производства конкретизируется, таким образом, соотносительно с необходимой исторической дискретностью данного закона, движением его системного качества на различных исторических уровнях³³. Поскольку социально-экономическая форма производства и присвоения прибавочного продукта обусловлена достигнутым уровнем производительных сил, - основной экономический закон отражает зависимость от этого уровня непосредственной цели производства и предопределенной ею специфики того или иного исторического типа производственных отношений.

Вместе с тем, рассматриваемый закон является законом движения общественного производства в целом, отражает **преемственность** способов производства, причины и необходимость перехода от одного из них к другому. Воплощая связь между предельностью развития производительных сил в рамках некоторой системы производственных отношений и предельностью возвышения потребностей на базе данного уровня производительных сил, основной экономический закон обуславливает необходимость преодоления этой предельности посредством перехода к более высокому уровню производительных сил и к новому качественному состоянию производственных отношений.

Соотношение **основного** экономического закона, в его политико-экономической определенности, и **общих** экономических законов характеризуется диалектическим взаимодействием. Основной экономический закон выступает как историческая форма общих

³² Там же. Т.4. С. 331.

³³ Основной закон определяется как исходный. В силу этого он является самым общим, самым абстрактным законом системы... Раскрывающийся, реализующий себя основной закон выступает как закон движения" - Смирнов И.К. Метод исследования экономического закона движения капитализма в "Капитале" К.Маркса. - Л.: ЛГУ, 1984. С. 6.

экономических законов. Так, максимизация прибавочного продукта в интересах собственников выступает в качестве исторического варианта роста производительности общественного труда, возвышения потребностей и т.д. В то же время конкретные исторические формы самих общеэкономических законов в рамках систем экономических законов отдельных способов производства подчинены действию основного закона. **Специфические** экономические законы отдельных способов производства, воплощая сущностные, необходимые связи между участниками производственного процесса на его данном историческом уровне, представляют собой форму взаимодействия на том же уровне объективных требований (объективной направленности, ориентации) общих экономических законов и основного закона при системоорганизующей роли последнего.

Основной экономический закон выступает также в качестве глубинного фактора, воздействующего на формирование целей в **надстроечных** сферах. Он, таким образом, несет важную общесоциальную нагрузку; рассмотренные в аспекте его содержания и роли цели "всего общества" в политической, идеологической и иных надстроечных сферах обнаруживают свою связь с интересами собственников. Вторичный, зависимый характер надстроечных отношений выявляется не в связи с отдельно взятыми элементами базиса, а, главным образом, соотносительно с основным экономическим законом.

Увязывая в целостную систему цели и средства, условия и результаты общественного производства, отражая направленность экономических интересов и обуславливая их воплощение в надстроечных сферах, основной экономический закон определяет, таким образом, содержание воспроизводства всех социальных отношений на базе воспроизводства производственных отношений. Экономические взаимосвязи, составляющие содержание основного закона, выступают одновременно как механизм воспроизводства основного производственного отношения.

Рассмотренные положения характеризуют место проблемы основного экономического закона в системе общей политико-экономической теории. Отражая в динамике необходимые сущностные взаимосвязи производства и потребления, их исторически персонифицированные воплощения, противоречивое взаимодействие интересов двух "полюсов" системы производственных отношений - основной экономический закон, будучи категориально охарактеризован в системе понятий, обуславливает понятийную организацию законов науки, их взаимосвязи и субординацию. Необходимой формой понятийного отражения системообразующей роли основного экономического закона является основной вопрос политической экономии.

6.3. Основной вопрос политической экономии

Сущность основного вопроса политической экономии. Современный уровень общенаучной методологии позволяет сформулировать исходные положения теории основного вопроса науки. Основной вопрос в явной форме может быть осознан и категориально определен на некотором, достаточно высоком уровне развития той или иной науки, когда как объект изучения, так и его теоретическая модель достигли развитого состояния, что возможно при полном и явном проявлении содержания и структуры основного противоречия объекта (системы). Поэтому структура основного вопроса любой развитой теории характеризуется **биполярностью**, так как отражает отношения между двумя полюсами основного противоречия системы. Диалектическое взаимодействие противоположностей, их тождество и взаимное отрицание, реализующееся в основном противоречии, есть основа **внутреннего механизма движения** любой объективной системы, в силу чего теоретическая характеристика этой взаимосвязи, ее содержания и направленности выступает как **основной вопрос** соответствующей научной теории.

Рассмотрение предмета политической экономии, таким образом, предполагает на современном уровне необходимость четкой формулировки ее основного вопроса. В социально-экономической системе сущностное отношение (противоречие) возникает между собственниками условий производства и непосредственными производителями. Поэтому и вопрос о том, в каком отношении находятся собственники и непосредственные производители

по поводу факторов непосредственного процесса и результатов труда - определяет существо политико-экономического анализа, основу системы политико-экономического знания, то есть представляет собой основной вопрос политической экономии (упрощенно его формулируют как "вопрос о собственности").

Основной вопрос политической экономии как форма теоретического знания имеет **две атрибутивные стороны**, необходимо обусловленные объективной диалектикой функционирования и развития, дискретности и непрерывности движения производственных отношений. Со стороны функционирования производственных отношений на некотором фиксированном историческом уровне основной вопрос есть вопрос о том, **чьи интересы** - собственников условий производства или работников - принимаются исследователем в качестве подлежащих обоснованию и защите и получают отражение в **исходном методологическом принципе**³⁴. Характеристика производственных отношений объективно возможна лишь через призму интересов одного из "полюсов" отношения (что, разумеется, не препятствует и осознанно-субъективному выбору "своей" стороны). При этом соответствующий особенный интерес субъективно принимает форму истинного, справедливого, естественного и всеобщего³⁵. Сущностной характер основного вопроса политической экономии в системе теоретического знания находит свое выражение в том, что решение всех без исключения проблем может даваться лишь через призму соответствующего особенного интереса и в зависимости от него; обоснование и разработка любой из этих проблем связаны с защитой данного интереса.

Отражая направленность анализа взаимосвязи между сторонами основного отношения (противоречия), исходный принцип воплощает в себе методологию исследования основного экономического закона и содержит (иногда в неявном виде) гносеологическую (классовую) позицию субъекта познания относительно основного закона и форм его движения. Проблему классово-позиции в решении основного вопроса политической экономии не следует отождествлять с ненаучной апологетикой, с одной стороны, а с другой - с теоретической проблемой обоснования объективной необходимости той или иной системы производственных отношений и с проблемой прогрессивности или реакционности некоторого класса. Последняя проблема приобретает содержательный смысл, главным образом, в аспекте динамики системы производственных отношений, хотя, конечно, и находится во взаимосвязи с рассмотренным ранее.

Со стороны **процесса развития** производственных отношений основной вопрос политической экономии есть вопрос о том, в какой степени отношение собственности и труда соответствует объективной задаче максимально возможного развития производительных сил, то есть в более широком смысле - задаче совершенствования и поступательного движения общества. ("Собственность есть конкретно-историческая мера адекватности экономики как средства общественного прогресса целям этого прогресса"³⁶.) Выявление степени соответствия

³⁴ "С Гегелем нельзя не согласиться в том, что фундаментальной предпосылкой построения научной системы является нахождение исходного принципа, который и является основанием создаваемой научной теории" - Мотрошилова Н.В. Путь Гегеля к "науке логики": формирование принципов системности и историзма. - М.: Наука, 1984. С. 255. "Принцип - это закон в гносеологической функции" - Голованов В.Н. Законы в системе научного знания. - М.: Мысль, 1970. С. 83. "Эти законы не суть произведения людей, а вытекают из природы вещей; их не устанавливают, а находят; к их открытию ведут анализ и наблюдение" - Шторх Г. Общее введение, или Прологомены к политической экономии / Курс политической экономии. СПб., 1881. С. 9. "Видели ли вы, чтобы она [-природа] противодействовала усилиям физиков, как противодействует вашим усилиям? Нет, потому что физики изучают ее законы, вместо того, чтобы диктовать ей свои собственные" - Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб / Избр. соч. Т.1. - М.: Соцэкгиз, 1938. С. 48.

³⁵ "Мнения в Политической экономии имеют то особенное несчастье, что они поддерживаются не только из тщеславия, самой всеобщей человеческой слабости, но из личного, не менее общего интереса, который невольно и без нашего ведома распространяет громадную власть на наш способ мышления. Оттуда едкая и резкая нетерпимость, которая устрашает истину или, если она вооружена мужеством, то подвергается опале, а иногда и преследованию" - Шторх Г. Указ. соч. С. 82.

³⁶ Вопросы экономики. 1988. № 10. С. 11. Что касается причин развития, то улубление их исследования требует изучения взаимодействия внутренних и внешних противоречий. Классическая теория отдавала приоритет внутренним импульсам развития; современные же общенаучные обобщения методологических

между некоторым данным состоянием указанного отношения и объективно существующими возможностями развития производительных сил и означает, что осуществляется изучение производственных отношений в их взаимосвязи с производительными силами.

Обе стороны основного вопроса политической экономии имеют, как подчеркнуто выше, атрибутивный характер - они находятся в диалектическом взаимодействии и друг без друга не существуют; можно сказать, что каждая из них является формой существования и проявления другой - хотя метод анализа позволяет осуществлять их условное идеальное отделение друг от друга. Системная характеристика основного вопроса предполагает, таким образом, использование методологии полярного и исторического анализа и синтеза. В синтетическом категориальном определении основной вопрос политической экономии может быть сформулирован следующим образом: каковы производственные отношения между собственниками и работниками, максимально способствующие росту эффективности производства и общественному прогрессу при данном уровне производительных сил?

"Конгломеративный" вариант создания политической экономии в широком смысле оказывается ограниченным вследствие того, что основной вопрос науки обладает интегративной, "сквозной" качественной спецификой. Им отражаются устойчивые стороны собственной внутренней структуры социальной формы производства в целом, единство и преемственность этапов ее развития. Сменяющиеся формы собственности могут взаимно отрицать друг друга, затем возможно новое отрицание, возвращение к "якобы исходному"; последующий способ производства возникает в противоборстве со своим предшественником, - но развивающийся исторический процесс сохраняет внутреннее единство. Борьба сменяющих друг друга форм собственности не изменяет общесоциальной внутренней структуры сущности производственных отношений. Если исторически конкретные элементы в системе этих отношений могут изменяться, то структура сущностной связи неизменна - эта структура воплощена в отношениях между собственниками и производителями, независимо от конкретно-исторической определенности последних. Отрицание предшествующего этапа и сохранение преемственности и, в этом контексте, единства с ним - неотъемлемое диалектическое свойство всякого процесса развития, что относится, разумеется, и к сменяющим друг друга способам производства.

Основной вопрос и развитие предмета политической экономии. Экономическая теория на всем протяжении своего существования отражала в идеальной форме отмеченный аспект внутреннего единства структуры производственных отношений, давая, с различной степенью полноты и четкости и с разных классовых позиций характеристику основного вопроса политической экономии. Уже возникновение экономической теории, связанное с необходимостью решения хозяйственных проблем, сопровождалось выделением среди них вопросов взаимосвязи собственности и труда в качестве важнейших³⁷.

Ясно, что адекватное своему действительному содержанию выражение в категориальном аппарате основного вопроса политической экономии мог получить не сразу, тем более, что это не отвечало интересам господствующих социальных сил. Незавершенность общей социологической теории, абсолютизация исторических и региональных особенностей, идеалистическая методология и другие факторы создавали труднопреодолимые препятствия для

следствий второго начала термодинамики приводят к выводам о ведущей (и даже абсолютно преобладающей) роли внешних противоречий. "Истоки возникновения активности и самодвижения... следует искать в феномене отражения воздействия внешней среды, то есть в открытых системах... Причиной активности и самодвижения являются отклонения параметров объекта от нормы при его взаимодействии с внешней средой" (Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: Владос, 1994. С. 16) Современные исследования причин социального развития тесно сопряжены с проблематикой теории активных систем и концепцией "вызов-ответ" А.Тойнби.

³⁷ "Остановимся, прежде всего, на господине и рабе и посмотрим на их взаимоотношения с точки зрения практической пользы... По мнению одних, власть господина над рабом есть своего рода наука... Наоборот, по мнению других, самая власть господина над рабом противоестественна... Для домохозяина собственность оказывается своего рода орудием для существования. И приобретение собственности требует массу орудий, причем раб - некая одушевленная собственность..." - Аристотель. Политика. 1253b15-30.

осознания идеи единства мирового исторического процесса, преемственности в развитии сущностных структур производства. Поэтому даже крупнейшие представители домарксовской экономической мысли, дававшие эмпирические трактовки основного вопроса политической экономии, как правило, ограничивали свой анализ рамками отдельных способов производства. Кроме того, полная характеристика данного вопроса в его конкретной форме относительно того или иного способа производства требует и соответствующего полного развития самого способа производства, его противоречий, и прежде всего - основного противоречия. На ранних же этапах развития способа производства в центре внимания экономической теории могут оказаться проблемы относительно второстепенные, но приобретающие внешне ведущее значение. Однако и в этом случае основной вопрос науки пробивает себе дорогу, хотя и в неполном, искаженном, запутанном виде.

Движение буржуазной политической экономии по восходящей линии было связано с углублением анализа отношения между непосредственными производителями и собственниками условий производства. На одной стороне отношения мы видим, последовательно, "коммерческий и мануфактурный труд" в концепциях меркантилистов, "производительный класс" в теории физиократов, "труд как промышленность" у Дж. Стюарта, "труд вообще" в теории А. Смита и Д. Рикардо; на другой - "государство", "класс собственников", а затем, более конкретно - феодалов и, наконец, капиталистов³⁸. "Политическая экономия древних имеет **одинаковое содержание** с политической экономией нашего времени, - писал А. Бланки. - При всех возможных революциях становились лицом к лицу только две партии: партия людей, желавших существовать собственным трудом, и партия людей, желавших жить за чужой счет"³⁹.

Дальнейшее углубление анализа основного вопроса политической экономии в рамках буржуазной науки в XIX в. оказалось невозможным как вследствие "опасности" такого углубления с классовых позиций буржуазии, так и в результате неисторического подхода к экономическим процессам в рамках буржуазной методологии. Даже рассматривая отношения между классами, буржуазные авторы не видели специфики самого капитала как производственного отношения. Качественное углубление характеристики основного вопроса политической экономии осуществили К.Маркс и Ф.Энгельс на основе перехода к новой методологической парадигме, теоретического обобщения результатов развития предшествующих способов производства, всестороннего исследования капитализма и научно обоснованного прогноза о неизбежности посткапиталистической трансформации общества. К.Маркс проанализировал, вместе с тем, природу самого научного знания как развивающегося процесса, как практически преобразующей деятельности и отметил исторический характер элементов этого знания, что имеет особое значение для верного методологического подхода к проблеме основного вопроса науки. "...Историческое развитие всех наук приводит к их действительным исходным пунктам лишь через множество перекрещивающихся и окольных путей. В отличие от других архитекторов, наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент"⁴⁰.

Рассмотренная трактовка основного вопроса политической экономии тесно связана с проблемой **времени** возникновения и **перспектив** развития этой науки. Едва ли правомерно привязывать возникновение политико-экономического **знания** к появлению самого термина "политическая экономия", то есть к возникновению буржуазных экономических теорий. По существу, политико-экономический анализ имел место и в предшествующие эпохи во всех тех случаях, когда давалась осознанная, аргументированная теоретическая характеристика отношений между собственниками условий производства и непосредственными

³⁸ Эволюция научного осознания сущности предмета политической экономии нашла, например, отражение в следующем ключевом высказывании Д. Рикардо: "По вашему мнению, политическая экономия есть исследование о природе и причинах богатства; я думаю, что ее следует скорее назвать исследованием о законах, на основе которых продукт труда распределяется между классами..." - Д. Рикардо - Т.Мальтусу, 9 окт. 1820г./ Соч. Т.5. - М.: ИСЭЛ, 1961. С. 110-111.

³⁹ Бланки А. История политической экономии. Т.1. СПб.: 1869. С. 8.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 43.

производителями. Другое дело, каков был научный уровень этой характеристики, как в нем соотносился эмпирический и теоретический анализ, какова была степень систематизации знаний. И, тем не менее, убедительны аргументы А.Бланки, употреблявшего, как отмечено выше, термин "политическая экономия древних" и пытавшегося показать, в чем именно заключались политико-экономические исследования в докапиталистические эпохи⁴¹. Разумеется, элементы этих исследований носили несистематизированный, отрывочный, фрагментарный характер (что послужило основанием для предложений о выделении особого "фрагментарного" периода в Развитии политической экономии⁴²).

Исторические фрагменты политико-экономического знания существовали, таким образом, задолго до появления термина "политическая экономия" и задолго до первых попыток развернутой систематизации и обобщения этого знания. Не следует забывать и о том, что уже **после** появления термина "политическая экономия" представления о предмете науки **менялись** весьма существенно, и это тем более указывает на условность формулировок о "возникновении" политической экономии на ранних этапах развития капитализма. ("В действительности же знающая субстанция налично имеется прежде своей формы или оформления ее в понятии"⁴³.) Развитие социально-экономической практики и обобщающих ее теоретических моделей приводит к переакцентировке, а то и к качественным изменениям содержательных трактовок научного знания. Так, сыгравшие в свое время важную методологическую роль «экономический Робинзон или "богатство народов" в его вещном воплощении, по мере дальнейшего развития форм производства, переставали быть ведущим предметом экономической науки»⁴⁴.

Осознанный теоретический анализ основного вопроса политической экономии создает возможность для более четкого структурирования предмета науки. Корпус политико-экономической теории не сводится лишь к формулировке того, в каком отношении находятся собственники и непосредственные производители, - составляя основной элемент политико-экономического знания, прямая характеристика данного отношения сочетается с исследованием форм его проявления. Наличие этих форм позволяет вести речь не только об "отношении вообще", но и о развернутой и многоуровневой системе отношений. Вместе с тем, исследование любого элемента данной системы есть не что иное, как рассмотрение одной из модификаций основного отношения, чем и определяется системообразующая роль основного вопроса в структуре предмета науки, отражение этим вопросом объективной диалектики общего и особенного.

В связи с этим, частной политико-экономической теории всегда присущи две стороны: первая из них - трактовка основного вопроса науки, составляющая исходный принцип построения теории, - причем, данная трактовка может быть задана **явно или неявно**, отграниченно от других вопросов или только посредством внутреннего воплощения в них; она может быть представлена через опосредованную характеристику "естественных законов", производства вообще и т.д. Вторая сторона - исследование функционально и исторически актуализированных форм основного вопроса, то есть специфических систем производственных отношений, соответствующих отдельным способам производства, или отдельных блоков в рамках этих систем. Внешнее преобладание в большинстве публикаций второй из отмеченных сторон обусловлено как неполнотой теоретического осмысления фактически используемой методологии, неявным характером ее реализации в теоретических построениях, так и непосредственной практической (и политической) актуальностью рассматриваемых проблем.

Обозначившаяся историческая предельность разделения и персонализации социальных качеств собственника и работника демонстрирует теоретически обозримые перспективы

⁴¹ "Исключая из истории политической экономии все, что относится к древним, новейшие экономисты добровольно лишают себя богатого источника для наблюдений и сравнений... Отличительный характер греческой и римской политической экономии – рабство" - Бланки А. Указ. соч. С. 22, 25.

⁴² См., напр.: Левитский В.Ф. История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. - Харьков, 1914. С. 7-8.

⁴³ Гегель. Феноменология духа / Соч. Т.IV. - М.: ИСЭЛ, 1959. С. 428.

⁴⁴ Экономика: свобода и солидарность. - М.: Наука, 1991. С. 13.

преодоления политико-экономического качества общей экономической теории. Особую актуальность, в связи с этим, приобретает положение о том, что "политическая экономия имеет дело не с вещами, а с отношениями между людьми и, в конечном счете, между классами..."⁴⁵. Актуализация - для стран, представляющих "точки роста" мировой цивилизации - обусловлена вопросом о природе экономической теории вне исторических рамок существования классов; для стран с классовой структурой традиционных типов или с продолжающимся классовобразованием приведенное положение сохраняет роль ключевого методологического принципа в отношении исследований по проблематике общей экономической теории.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 498.

7. ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

7.1. Возникновение и основные черты товарных отношений

Причины возникновения товарных отношений. В предыдущее главе отношения собственности рассматривались, главным образом, в разрезе взаимосвязей собственников и непосредственных производителей. Задача дальнейшего анализа собственности требует детализации характеристики отношений между **разными собственниками**; эти отношения приобретают особые формы в условиях общественного разделения труда. "Различные ступени в разделении труда являются, вместе с тем, и различными формами собственности, то есть каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда"¹.

Исторически исходные формы производства, развивавшиеся в первобытном обществе, представляли собой **натуральное хозяйство**, для которого характерна замкнутость всех воспроизводственных связей рамками данной экономической единицы. По мере развития разделения труда необходимостью становится **обмен** между общинами и внутри них. Но обмен может осуществляться в разных формах. При нерегулярности обменных операций, вовлечении в них незначительной доли производимого продукта не имеет принципиального значения соотношение меры (то есть количества и качества) труда, воплощенного в предлагаемых к обмену продуктах. Даже если в результате обмена община получает продукт, в котором воплощена значительно меньшая мера труда, чем в том, который был отдан, - на процесс экономической жизнедеятельности это не окажет существенного влияния, поскольку обменные операции осуществлялись первоначально достаточно редко и не затрагивали основной массы объектов воспроизводства.

В рамках же отдельных общин обмен первоначально выступал в форме обмена деятельностью, при котором неэквивалентность обмениваемых деятельностных параметров в течение длительного времени выступала в качестве условия нормального воспроизводства общины как целого. Задачей некоторого управляющего центра (вождей, различного рода хозяйственных руководителей) являлось наблюдение за тем, чтобы обеспечивалась жизнедеятельность общины и каждого индивида, факт же различий индивидуального вклада отдельных людей в общий результат воспринимался как естественное явление, не предполагающее адекватной дифференциации потребления. В этом заключалось одно из важнейших условий выживаемости общины.

Природа обменных операций меняется, когда, во-первых, разделение труда достигает такой степени, при которой необходимостью становится постоянный, систематический характер обменных сделок; продукты предлагаются к обмену не от случая к случаю, а специально производятся для обмена; во-вторых, когда уровень производительных сил создает возможность внутриобщинного хозяйственного обособления, в условиях которого постоянная неэквивалентность обмена означала бы значительные экономические потери и, в конечном итоге, невозможность воспроизводства для некоторых из вновь возникающих отдельных хозяйственных единиц. Производство продуктов специально для обмена и объективная экономическая необходимость эквивалентности (равенства, в пределах некоторых допустимых отклонений) меры труда, воплощенного в обмениваемых продуктах, означает превращение продуктов - в **товары**, а экономических взаимосвязей - в товарное хозяйство. "Под **товарным производством** разумеется такая организация общественного хозяйства, когда продукты производятся отдельными, обособленными производителями, причем каждый специализируется на выработке одного какого-либо продукта, так что для удовлетворения общественных потребностей необходима купля-продажа продуктов (становящихся в силу этого товарами) на рынке"². Хозяйствующие субъекты в условиях товарного хозяйства превращаются в товаропроизводителей, их экономические взаимосвязи - в товарные отношения.

Общими условиями (предпосылками) перехода от натурального к товарному хозяйству являются, таким образом, **общественное разделение труда и экономическая обособленность**

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.20.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С. 86-87.

производителей³; непосредственной причиной - сочетание этих двух факторов, когда оно становится исторической необходимостью. По мере формирования товарного хозяйства как экономической системы отношения обмена воздействует на собственные предпосылки, развивая и совершенствуя их⁴. В результате возникновения товарного хозяйства общеэкономическое противоречие между производством и потреблением реализуется и воспроизводится посредством движения товаров.

Товар и его свойства. Товар, будучи особой экономической формой продукта, сохраняет все свойства последнего. Он должен представлять собой вещь (услугу), удовлетворяющую какие-либо потребности людей, вместе с тем, он выступает как носитель общественных отношений, объект, по поводу которого возникают взаимосвязи между экономическими субъектами. **Товар** - это продукт труда, предназначенный для обмена. "Товар есть, прежде всего, внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности... Полезность вещи делает ее **потребительной стоимостью**"⁵. Содержание категории "потребительная стоимость товара" не сводится, однако, лишь к выявлению полезности. Во-первых, объект, производимый как товар, обладает непосредственной потребительной полезностью не для его создателя, а для других людей, которым этот объект предлагается к обмену; в конечном же счете речь идет о его полезности для общества. Поэтому потребительная стоимость товара - это общественная потребительная стоимость. Кроме того, обладающие полезными свойствами объекты должны быть отчуждены от их производителей и переданы другим субъектам на основе принципов возмездности и эквивалентности, посредством обмена (а не, например, в результате безвозмездного изъятия оброка⁶).

Таким образом, абстрактная полезность объекта конкретизируется как общественная потребительная стоимость и как воплощение общественных отношений между экономическими субъектами - отношений обмена; потребительная стоимость становится в условиях товарного хозяйства носителем меновой стоимости⁷. **Меновая стоимость** - это способность товара обмениваться в определенных пропорциях на другие товары. "Меновая стоимость прежде всего представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода"⁸. Чем же определяются эти пропорции? В каждом отдельном случае возможно влияние разного рода случайных факторов, но как стороны устойчиво воспроизводящейся хозяйственной системы обменные пропорции должны отражать некоторую экономическую необходимость, закономерность. Это было отмечено еще первыми теоретиками, исследовавшими товарное хозяйство; они же показали, что обмена не может быть без равенства, а равенства - без соизмеримости. "...Все, что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо, - писал Аристотель. - Если этого нет, не будет ни обмена, ни общественных взаимоотношений. Не будет же этого, если обмениваемые вещи не будут в каком-то смысле равны. Поэтому... все должно измеряться чем-то одним"⁹.

Подходы к проблеме того, что же является тем общим и соизмеримым, которое содержится в каждом товаре и позволяет осуществлять количественное сопоставление разных товаров между собой, приравнивать их в определенном соотношении друг к другу, - были и остаются различными в мировой экономической литературе. Тот же Аристотель считал, что

³ "Обособленность производителей на разных ступенях развития производительных сил различна. Обособленные производители могут выступать на рынке и как частные собственники, и как пользователи одной собственности" - Товарные связи в системе производственных отношений. - Новосибирск: НГПИ, 1988. С.4.

⁴ "... Общественное разделение труда... составляет условие существования товарного производства... Только продукты самостоятельных, друг от друга не зависимых частных работ противостоят один другому как товары... Сам обмен является одним из главных средств... обособления индивидов" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 50,51; Т.46. ч.1. С. 486.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 44.

⁶ "Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную потребность, создает потребительную стоимость, но не товар. Чтобы произвести товар, он должен произвести не просто потребительную стоимость, но потребительную стоимость для других, общественную потребительную стоимость... И не только для других вообще. Часть хлеба, произведенного средневековым крестьянином, отдавалась в виде оброка феодалу... Для того, чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена" - Там же. С. 49.

⁷ "Обувью пользуются и для того, чтобы надевать ее на ноги, и для того, чтобы менять ее на что-либо другое... И в том, и в другом случае обувь является объектом пользования..." - Аристотель. Политика. 1257a5.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 44. Аристотель. Никомахова этика. 1133 а 20-25.

⁹ Аристотель. Никомахова этика. 1133а20-25.

относительная ценность товаров определяется степенью их редкости, приравниванием к монетам, потребностями, и даже высказывался в том смысле, что сложность обменных пропорций не позволяет обнаружить какую-либо объективную закономерность в движении этих пропорций. В течение многих веков предпринимались и возрождались попытки свести меновую стоимость к полезности товаров¹⁰, и в течение тех же веков экономическая теория выявляла поверхностный, несущностный, субъективистский характер подобных подходов, их логическую противоречивость и несоответствие хозяйственной практике¹¹.

Как потребительные стоимости, как полезные объекты, товары качественно разнородны, что не позволяет на этой основе обнаружить какую-либо объективную закономерность меновых пропорций. Для того, чтобы выявить общее и притом количественно соизмеримое свойство всех товаров, следует обратиться к общей основе экономических взаимосвязей - человеческому труду. Объективным объединяющим началом для всех товаров является то, "что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости - товарные стоимости... Таким образом, то общее, что выражается в меновом отношении, или меновой стоимости товаров, и есть их стоимость"¹².

Стоимость - это воплощенный в товаре общественно необходимый труд. Характеристика общественных свойств труда, воплощенного в товаре, необходима для определения величины стоимости, а тем самым, и пропорций обмена. Для того, чтобы не возникло иллюзии, будто стоимость товара тем больше, чем выше величина затраченного на его производство индивидуального труда, следует подчеркнуть, что, при предположении однородности, одинакового качества труда, стоимость будет определяться общественно необходимым рабочим временем. "...Величина стоимости данной потребительной стоимости определяется ... количеством труда, или количеством рабочего времени, общественно необходимого для ее изготовления... Общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой - либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда"¹³.

Поскольку количественные пропорции, в которых один товар обменивается на другой, определяются величиной общественно необходимых затрат на производство этих товаров, то меновая стоимость есть внешнее выражение, форма проявления стоимости в сфере обмена¹⁴. На величину стоимости, а вследствие этого и на пропорции обмена - меновую стоимость - влияет множество факторов. Рост производительности труда, обусловленный техническими нововведениями, приводит, при прежней общей величине затраченного труда, к росту

¹⁰ "Величина пользы, приносимой человеку материальными благами, действительно и повсюду является, вместе с тем и мерою ценности материальных благ... Ценность ... представляет собой результат своеобразного отношения между объектом и субъектом... Ценность вещи измеряется величиною предельной пользы этой вещи. Это положение является центральным пунктом нашей теории ценности. Вседальнейшее связывается с ним и выводится из него" - Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. - Л.: Прибой, 1929. С. 30,21,40.

¹¹ "Нет ничего полезнее воды, но на нее почти ничего нельзя купить, почти ничего нельзя получить в обмен на нее. Напротив, алмаз почти не имеет никакой потребительной стоимости, но часто в обмен на него можно получить очень большое количество других товаров" - Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: ИСЭЛ, 1962. С. 37. "Если я за фунт золота даю в 2 тыс. раз больше сукна, чем за фунт железа, значит ли это, что полезность, которую я приписываю золоту, в 2 тыс. раз больше полезности железа? Конечно, нет" - Рикардо Д. Соч. Т.1. - М: ГИПЛ, 1955. С. 233.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 46,47.

¹³ Там же. С.48,47. "...Труд представляет собою действительное мерило меновой стоимости всех товаров" - Смит А. Указ. соч. С.38. В данной сноске, как и в предыдущей, произведение А.Смита приходится цитировать по изданию 1962г., так как в издании 1992г. (М: Наука) вместо имеющего международно-конвенциональное научное содержание термина "стоимость" употребляется устаревший, неточный, а в аспекте соотношения понятийного содержания термина русского и английского языков, неправильный термин "ценность". Сделано это в очевидных конъюнктурно-идеологических целях (так же, как и в переводах упоминавшейся работы М. Блауга и ряда других зарубежных изданий). Подчеркнем, что в английском языке термины "value" (в рамках обыденного языка - "ценность"; как научный термин - "стоимость") и "price" (цена - основной вариант) не являются, в отличие от русского, однокоренными. Попытка же "ликвидировать" вопрос о соотношении стоимости и цены, представив его через соотношение почти тавтологических, или более близких терминов "ценность" и "цена", по-видимому, представляется некоторым авторам более перспективной.

¹⁴ Меновая стоимость товаров определяется количеством труда, воплощенного в них" - Рикардо Д. Соч. Т.1.- М.: ИСЭЛ. 1955. С. 35.

количества единиц произведенной продукции; при этом общая величина стоимости остается неизменной, а стоимость единицы товара снижается¹⁵. Рост интенсивности труда, при прочих равных условиях, означает увеличение массы затраченного труда при сохранении прежней величины затрат на производство единицы продукции, поэтому стоимость последней не изменяется, а общая величина стоимости возрастает.

Не всякая потребительная стоимость обладает стоимостью - таковы полезные для людей объекты, являющиеся результатом естественных природных процессов. Вместе с тем, созданные трудом людей вещи могут быть бесполезны; в таком случае стоимостные отношения не возникают¹⁶.

Итак, товар обладает двумя свойствами, порожденными производственными взаимосвязями в условиях товарного хозяйства: потребительной стоимостью и стоимостью. Формой проявления стоимости в сфере обмена является меновая стоимость. И потребительная стоимость, и стоимость характеризуются историзмом: формы полезного применения объектов расширяются и совершенствуются и, что самое важное - в условиях товарного хозяйства потребительная стоимость становится носителем меновой стоимости; со своей стороны, стоимость выступает как форма взаимосвязи участников экономических отношений в условиях общественного разделения труда и обособленности хозяйствующих субъектов. Свойства товара обусловлены свойствами воплощенного в нем труда.

Двойственный характер труда, воплощенного в товаре. Разнородность, разнокачественность товаров как потребительных стоимостей объясняется различным содержанием создающих их видов труда. Виды труда отличаются друг от друга по производительной цели, по характеру осуществляемых операций, по обрабатываемым предметам и применяемым при этом средствам труда, по результатам - потребительным стоимостям определенного назначения. Труд с данной стороны его определенной полезности выступает как **конкретный труд**.

В то же время, труд каждого товаропроизводителя, поскольку он создает необходимые для общества формы богатства, выступает как частица всего общественного труда, и в этом смысле все виды труда имеют единое социальное качество. Материальным основанием этого единства выступает то, что все товаропроизводители, независимо от различий между ними, осуществляют затраты энергии в процессе создания товара. Труд вообще, труд как частица общественного труда, как затрата энергии, необходимой для производства товара, принимает форму **абстрактного труда**.

Конкретные виды труда качественно разнородны и количественно несопоставимы. Напротив, со стороны абстрактного труда все качественные различия стираются, все виды труда предстают как однородные, как формы затраты энергии, сопоставимые лишь количественно. Изменение производительной силы есть свойство конкретного труда, применительно же к абстрактному труду, одна и та же величина энергии может быть затрачена на производство различного количества единиц продукции, в зависимости от изменений в средствах труда и в характере трудовых операций. Однако не следует думать, что абстрактный труд - это некая энергетическая категория. Это - не вообще затраты энергии как таковой, а затраты, воплощенные в создаваемом товаре, то есть абстрактный труд, отражая то общее, что есть у разобщенных, отделенных друг от друга производителей в условиях их обособленности и общественного разделения труда, выступает как форма их социальной связи.

Конкретный труд может иметь большую или меньшую сложность, требовать значительной или незначительной подготовки. В форме абстрактного труда эти различия стираются - здесь сложный труд приравнивается к некоторому большему количеству простого труда (происходит так называемая редукция труда), так что между сложным и простым трудом исчезают качественные различия, а остаются лишь количественные. Отражая движение всех видов труда, как сведенных к однородному простому, абстрактный труд выступает в роли **меры** стоимости, воплощая как непосредственно количество, так и редуцированное к количеству качество труда.

Труд каждого товаропроизводителя одновременно является и конкретным, и абстрактным - эти две его стороны неразрывно сосуществуют в процессе деятельности по созданию товара.

¹⁵ “Величина стоимости товара изменяется, таким образом, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе труда, находящего себе осуществление в этом товаре” - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 49.

¹⁶ “Полезность не является мерой меновой стоимости, хотя она существенно необходима для этой последней. Если предмет ни на что не годен,... он будет лишен меновой стоимости, как бы редок он ни был и каково бы ни было количество труда, необходимое для его получения” - Рикардо Д. Указ. соч. С. 33. “...Вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости” - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 49.

"Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, - и в этом своем качестве одинакового, или абстрактно человеческого, труд образует стоимость товаров. Всякий труд есть, с другой стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме, и в этом своем качестве конкретного полезного труда он создает потребительные стоимости"¹⁷.

Открытие двойственного характера труда в системе товарного хозяйства - выдающееся научное достижение К.Маркса, которым он обогатил трудовую теорию стоимости и на основе которого стало возможным проникновение в сущность стоимостных взаимосвязей, в природу категории товара как формы научного отражения производственных отношений обособленных производителей в условиях общественного разделения труда.

Вследствие обособленного характера производства товаропроизводитель в процессе труда не имеет информации о том, нужны ли обществу создаваемые им потребительные стоимости, соответствует ли их качество потребностям покупателей. Он исходит из информации о предшествующих хозяйственных процессах и операциях, экстраполируя ее на будущее. Товаропроизводитель не знает также, в какой мере индивидуальные затраты его труда соотносятся с общественно необходимым уровнем затрат. В условиях развитых форм обособленности труд отдельного товаропроизводителя выступает непосредственно как **частный** труд. В то же время, его труд является элементом **общественного**, но этот общественный характер обособленного труда проявляется опосредованно, в процессе обмена, в результате реализации товара. Таким образом, в системе товарного хозяйства объективно существует противоречие между частным и общественным характером труда. Если товар удалось обменять, если в обмен на него предоставлена полезная вещь, потребительная стоимость, значит, данный товар нужен обществу, общество признает воплощенный в этом товаре труд необходимым, и затраты труда, осуществленные частным товаропроизводителем, - частицей общественного труда.

Поскольку общественная природа труда, общественная связь товаропроизводителей выражается через то общее, единое, что присуще всем им, то общественный характер труда проявляется через абстрактный труд и через стоимость (соответственно, стоимость выступает как форма движения абстрактного труда, а этот последний - как форма проявления общественного характера труда). Симметрично этому частный характер труда, отражающий моменты обособленности, отделенности, различий, специфичности производственной деятельности, - проявляется через конкретный труд и потребительную стоимость (со своей стороны, потребительная стоимость - это воплощение конкретного труда, который в условиях товарного хозяйства есть форма проявления частного характера труда). Таким образом, свойства товара и создающего его труда **противоречивы** - они характеризуются не только единством, но и противоположностью. Формой движения, разрешения и воссоздания этих противоречий является вся система товарного воспроизводства, формой проявления - отношения обмена, обменные операции, совокупность которых в условиях товарного хозяйства представляет собой **рынок**. Рыночные взаимосвязи характеризуются значительной спецификой в условиях различных типов товарного хозяйства.

Типы товарного хозяйства. Предшествующий анализ основывался на предположении, что функции работника, собственника факторов производства и продавца (покупателя) товаров соединены в лице одного хозяйствующего субъекта - товаропроизводителя (товаровладельца). С одной стороны, подобного рода логическое отождествление экономических качеств необходимо в целях абстрагирования и исходного рассмотрения товарного хозяйства в его наиболее простых формах. С другой стороны, эти формы существовали и продолжают существовать в качестве исторической реальности. Тип товарного хозяйства, характеризующийся совпадением экономических качеств собственника факторов производства, работника, собственника создаваемых товаров и продавца (покупателя) в лице одного социального субъекта, осуществляющего производство в целях удовлетворения личных потребностей, - получил название **простого товарного хозяйства**.

Простое товарное хозяйство, не являясь господствующей экономической формой ни в одном из способов производства, продемонстрировало, вместе с тем, высокую степень приспособляемости, адаптивности к любым историческим условиям, и просуществовало - главным образом, в формах мелкого крестьянского и ремесленного производства - от эпохи разложения первобытного строя до наших дней.

К другому типу товарного хозяйства можно отнести такую систему экономических взаимосвязей, в рамках которой социально-экономические качества собственника факторов производства и создаваемых товаров, с одной стороны, - и работника, с другой, - разделяются.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 55.

В рамках данного типа понятие "товаропроизводитель" принимает превращенную форму. Фактическими производителями товаров являются работники, но экономические свойства товаропроизводителя, рассмотренные выше, переносятся на товаровладельца, вступающего в экономические отношения в качестве носителя (социально-экономической персонификации) противоречивых свойств товара и создающего его труда, - хотя сам этот субъект не трудился и товара не создавал. Целью товаровладельца в данной системе отношений является максимизация, в результате продажи товаров, присвоения прибавочного продукта, а удовлетворение личных потребностей создателей товаров превращается во второстепенный и зависимый момент.

В свою очередь, в рамках данного типа существуют **разновидности**, соответствующие, в основном, историческим уровням способов производства. При этом в докапиталистических способах производства товарное хозяйство играло второстепенную экономическую роль; воспроизводство основного производственного отношения и реализация объективной целевой функции основного экономического закона осуществлялись в нетоварной форме. Производство части продуктов в качестве товаров, то есть специально с целью продажи, выступало как один из подчиненных моментов в системе натурального, в основном, воспроизводства рабовладельческих и феодальных имений (хотя существовали и хозяйства, полностью или почти полностью ориентированные на рынок, но их роль в совокупном механизме воспроизводства, с количественной и качественной стороны, оставалась незначительной). Особенностью данной разновидности товарного хозяйства являлось наличие у собственника средств производства также качеств полного или частичного собственника рабочей силы непосредственных производителей. Для капиталистической разновидности товарного хозяйства характерно превращение его во всеобщую форму экономических отношений в рамках данного способа производства; приобретение основным производственным отношением и целевой функцией основного экономического закона товарных форм. Качества собственности на средства производства и на рабочую силу внешне разделяются, но субъектом присвоения прибавочного продукта, осуществляющим фактическую реализацию собственности в аспекте ее формационной сущности, остается фактический собственник факторов производства - капиталист. Присвоение и необходимого, и прибавочного продукта происходит в товарной форме.

Значительной структурной сложностью характеризуются взаимосвязи закономерностей товарных отношений с закономерностями тех способов производства, где первые проявляют себя. Сохраняя свое собственное содержание, они выступают, в то же время, как форма движения специфических формационных законов, оказывая на них, вместе с тем, модифицирующее содействие¹⁸.

Товарное хозяйство в условиях возникающей в настоящее время посткапиталистической экономики характеризуется тенденцией сближения социальных качеств собственности и труда и усилением роли планомерных форм разрешения противоречий товара и труда.

Дискуссионные аспекты теории стоимости и меновой стоимости. Сложность стоимостных отношений, многоуровневый характер противоречий товара и создающего его труда порождают попытки упрощенных, поверхностных трактовок этих отношений, сводящих их сущность к внешним формам проявления. Значительное место в истории экономической мысли занимали и продолжают занимать попытки отождествления стоимости и меновой стоимости, сведения сущности стоимости к внешним меновым пропорциям, и, тем самым, фактического исключения проблемы сущности рыночных отношений из сферы объектов экономической науки. Еще в XVII в. английский автор Н. Барбон заявил: "Ничто не может иметь внутренней стоимости... Между вещами, имеющими равные меновые стоимости, не существует никакой разницы..."¹⁹. В различных вариациях данный подход проявлял себя вплоть до настоящего времени, хотя очевидно, что ограничение объекта теоретического исследования сферой внешних форм возвращает теорию стоимости к уровню аристотелевской эпохи, когда меновые пропорции объяснялись самыми различными факторами, и ставился под сомнение сам

¹⁸ "Товарно-денежные связи имеют свое собственное содержание, но оно всегда испытывает модифицирующее воздействие господствующих производственных отношений и потому в различных формациях, не может быть тождественным... Вместе с тем, нельзя игнорировать те наиболее общие существенные черты товарно-денежных отношений, которые им присущи в разных формациях" - Правоторов Г.Б. Стоимостные категории и способ производства. - М.: Мысль, 1974. С. 53,54.

¹⁹ Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 45,46. Ср.: "...Ценность отнюдь не является объективным внутренним свойством материальных благ" - Бем-Баверк Е. Указ. соч. С.20. Показательна сама терминология: вместо "стоимости" - "ценность".

принцип объективной внутренней меры этих пропорций.

Методологическая некорректность **смещения сущности и внешних форм** является фактором, порождающим многообразные попытки объяснения меновых пропорций не соотношением общественно необходимых затрат труда, а различными второстепенными факторами. Среди оппонентов трудовой теории стоимости особое место занимает концепция предельной полезности, которая отводит главную роль факторам субъективно-психологического влияния на пропорции обмена²⁰. Не отрицая влияния как этих, так и многих других второ- (третье- и т.д.) степенных факторов на возможные и действительные **отклонения** фактических меновых пропорций от их объективно-необходимого состояния, следует, вместе с тем, однозначно подчеркнуть, что само это состояние воздействием второстепенных факторов никак не может быть объяснено²¹ - такого рода объяснение достигается лишь посредством логического движения от формы - пропорций обмена одних товаров на другие - к содержанию - общественно-необходимым затратам труда, то есть к стоимости товаров.

В последнее время появились различные "альтернативные" теории стоимости, претендующие на роль "новой парадигмы трудовой теории стоимости" или "парадигмы нетрудовой теории", одной из ключевых особенностей которых является критика трудовой теории за ее "затратный" характер, способствующий, якобы, неэффективной растрате ресурсов и не отражающий специфику экономических взаимосвязей в информационном обществе. Однако фундаментальным принципом философии экономики является признание того факта, что никакое производство благ невозможно без затраты ресурсов, и в этом смысле любая экономическая теория всегда имеет "затратный" характер. Сопоставление индивидуальных и общественных затрат труда, способствующее росту эффективности производства и на индивидуальном, и на общественном уровнях, объясняется именно на основе положений трудовой теории стоимости. Эти положения инвариантны относительно содержательной природы ресурсов, испытывающих воздействие труда, и, в частности, относительно информационных и интеллектуальных ресурсов, которые трансформируются в потребительные стоимости опять-таки посредством затрат труда, а не каким-то иным образом.

7.2. Закон стоимости

Сущность закона стоимости. Самоорганизация товарного хозяйства достигается посредством действия в его рамках экономических законов. В их совокупности выделяется системообразующий элемент. Внутренние, необходимые, сущностные, причинно-следственные экономические взаимосвязи между хозяйствующими субъектами, включенными в систему товарного хозяйства возникают по поводу затрат труда, воплощенного в товарах, и операций обмена этими товарами, то есть формируются как стоимостные отношения. **Закон стоимости** выражает объективную экономическую необходимость производства и обмена товаров на основе общественно необходимых затрат труда.

В условиях стихийных форм товарного хозяйства закон стоимости выступает как главный объективный регулятор общественного воспроизводства в его товарных аспектах, как форма движения противоречия между производством и потреблением. Через стоимостные взаимосвязи проявляются товарно-хозяйственные модификации действия общеэкономических законов пропорциональности, роста производительности труда и возвышения потребностей. Закон стоимости отражает соотношение индивидуального и

²⁰ "Я хочу... резче оттенить то громадное и непосредственное значение, какое имеет субъективный момент в ценности, и таким образом подчеркнуть коренное различие, существующее между нашей "субъективной ценностью", с одной стороны, и чисто объективной меновой силой и тому подобными родственными ей понятиями ценности, - с другой" - Бем-Баверк Е. Указ. соч. С. 21. С этим подходом связаны также попытки представить трудовую теорию стоимости в качестве концепции, игнорирующей экономическую роль потребителя, что не соответствует действительному содержанию данной теории. "...Стоимость есть производственное отношение, и притом фактическое отношение. Если товар не продан, производитель не вступил в реальное отношение с потребителем, то товар обладает лишь потенциальной стоимостью, которая вовсе не обязательно превратится в реальную. Здесь обнаруживается тот важный факт, что потребитель (покупатель) является не менее существенным элементом формирования стоимостного отношения, нежели производитель. Если товар не удовлетворяет потребности покупателя, он, как известно, не имеет потребительной стоимости, а, следовательно, не обладает и стоимостью". - Афанасьев В.С. Давид Рикардо. - М.: Экономика, 1988. С. 114.

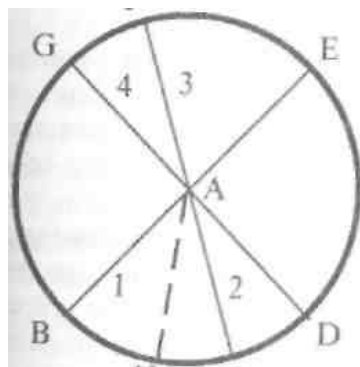
²¹ "Ценность не изменяется от нашего суждения или от нашего понятия; она лежит в природе наших отношений..." - Шторх Г. Курс политической экономии. Т.1. - СПб., 1881. С. 289.

общественного труда, и выступает как механизм движения, разрешения и воспроизводства противоречий между ними. "Закон стоимости - существенное отношение, которое имеет качественно определенное содержание... Поскольку закон стоимости есть отношение, он предполагает наличие двух сторон, которые относятся друг к другу. Это - индивидуальные и общественные затраты труда... Этот закон выражает существенную, внутренне необходимую связь между трудом отдельных производителей и совокупным трудом общества не прямо и непосредственно, а через общественное отношение продуктов труда - путем приравнивания их как стоимостей"²². Через действие данного механизма реализуются функции закона стоимости.

Механизм действия и функции закона стоимости. Закон стоимости, посредством присущего ему механизма действия, прежде всего, выполняет функцию **регулятора экономических пропорций** в системе товарного хозяйства. В условиях всеобщности товарной формы связей закон стоимости регулирует народнохозяйственные пропорции в целом; когда же товарное производство является одним из экономических укладов, закон стоимости регулирует пропорции использования ресурсов в рамках данного уклада. При этом, в случае превышения величины ресурсов, направляемых на производство некоторого товара, над общественно-необходимым уровнем, в результате действия механизма регулирования происходит снижение указанной величины в период следующего хозяйственного цикла, если же затрачено меньше ресурсов, относительно общественно-необходимого уровня, происходит, соответственно, их увеличение. В результате постоянных колебаний достигается приближение фактических пропорций к общественно-необходимым.

Данный механизм можно проиллюстрировать посредством следующей схемы (см.рис.1)

Рис. 1.

Предположим, что в обществе имеется некоторый ограниченный набор ресурсов (редуцированный к ресурсам однородного простого труда), графически отраженных в виде площади круга А. Предположим далее, что использование ресурсов осуществляется без потерь и приводит к созданию необходимых товаров, структурно адекватных структуре ресурсов, так что та же площадь круга, в аспекте результатов производства, отражает массу произведенных товаров. Пусть для производства товаров определенного вида - 1 - общество объективно может и должно выделить массу труда, обозначенную площадью сектора АВС; для производства товаров 2 - затратить массу труда АСD, товаров 3 - труд АЕF и товаров 4 - труд АFG. Данное

структурное распределение массы труда будем считать общественно необходимым. Для упрощения модели предположим далее, что вся совокупность товаров 1 обменивается на совокупность требующих эквивалентных затрат труда товаров 3, а товары 2 обмениваются на товары 4²³.

Если бы фактические затраты труда на производство всех товаров совпали с общественно необходимыми, то в результате обмена товаров, воплощающих эквивалентное количество труда была бы достигнута структурная пропорциональность хозяйства. Но, как правило, фактические затраты труда отклоняются от общественно необходимых. Пусть в нашем примере это произойдет с затратами на производство товаров группы 1: фактическое количество труда АВН окажется меньше общественно необходимого АВС; соответственно, и товаров этой группы будет произведено меньше. Высвобожденные, вследствие этого, ресурсы труда АНС будут использованы для дополнительного производства товаров группы 2, которых, таким образом, окажется создано больше, чем требуется в соответствии с общественными потребностями. В то же время для производства товаров групп 3 и 4 будет затрачено количество труда, соответствующее общественно необходимому уровню.

Каким образом в этом случае произойдет обмен товаров 1 и 3, 2 и 4? Ведь в них воплощено разное количество фактически затраченного труда. В соответствии с **объективным механизмом** закона стоимости, обмен произойдет на основе величин общественно необходимых, а не фактических затрат труда. Это значит, что производители товаров группы 1, обменяв их на товары

²² Правоторов Г.Б. Указ. соч. С. 70,107.

²³ "Все продукты одного и того же рода образуют, в сущности, одну массу, цена которой определяется в целом, независимо от частных обстоятельств" - Ле Трон Г.Ф. - Об общественной выгоде... - Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 48. "Каждый отдельный товар в данном случае имеет значение лишь как средний экземпляр своего рода" - Там же. С. 48.

группы 3, получают массу стоимости АЕФ, хотя отдают не эквивалентную ей массу АЕС, а меньшую - АВН. Иначе говоря, спрос на товары 1 превышает предложение этих товаров, и дополнительная масса труда АНС, полученная товаропроизводителями 1 сверх эквивалентного возмещения их затрат, будет стимулировать увеличение производства ими данных товаров в следующем хозяйственном цикле.

Противоположная картина наблюдается в секторе 2. Здесь фактически затраченная масса труда АНД будет обменена на меньшую величину АFG, эквивалентную общественно необходимым затратам АCD. Таким образом, затраты труда АНС будут потеряны для товаропроизводителей группы 2; здесь предложение товаров превысит спрос на них, и в следующем хозяйственном цикле объем производства данных товаров уменьшится. Тем самым, обмен товаров в соответствии с общественно необходимым уровнем затрат труда стимулирует приближение фактической структуры производства к общественно-необходимой²⁴ (графически это можно отразить, как объективную ориентацию движения точки Н в сторону точки С)²⁵. "Стоимость есть одновременно показатель того отношения, в котором товар обменивается на другие товары и показатель того отношения, в котором товар уже в процессе производства обменялся с другими товарами (материализованным рабочим временем)"²⁶.

Рассмотренные выше взаимосвязи имеют ряд общих технических черт с той стороной механизма действия закона стоимости, которая отражает присущую ему функцию **стимулирования технического прогресса**. Обратимся вновь к рисунку 1 и несколько изменим содержание символов. Предположим, что отраженные в предыдущей схеме совокупные затраты труда на производство товаров определенного вида разделены на количество единиц товаров этого вида, так что каждый из секторов 1-4 показывает величину общественно-необходимых затрат труда на производство единицы товара²⁷. Если фактические затраты труда товаропроизводителя 1 ниже общественно-необходимого уровня вследствие более высокой технической оснащенности, более совершенной организации труда и т.д., то при обмене на основе объективных требований закона стоимости данный товаропроизводитель, помимо возмещения фактических затрат АВН получит добавочный доход АНС. Это будет способствовать ориентации товаропроизводителя на дальнейшее техническое совершенствование производственного процесса. Напротив, товаропроизводитель 2 не сможет возместить своих затрат, ибо в обмен на созданный товар он получит объект, воплощающий величину общественно необходимого для производства товара 2 труда (АFG = АCD), что меньше фактических затрат на величину АНС. При предположении, что превышение фактических затрат над величиной общественно необходимых обусловлено техническим отставанием товаропроизводителя 2, указанный механизм будет стимулировать и его к повышению технической оснащенности производства.

Рассмотренные взаимосвязи демонстрируют и такую сторону механизма действия закона стоимости, которая отражается в функции **экономической дифференциации** товаропроизводителей. Обмен товаров по стоимости, объективное формирование меновых пропорций на основе общественно-необходимых затрат труда ставит в преимущественное экономическое положение тех товаропроизводителей, которые, помимо эквивалентного возмещения своих затрат, получают некоторый добавочный доход. Это происходит как вследствие повышенного спроса на товары данного вида, так и, особенно, вследствие более совершенной технической организации производственного процесса у отдельных товаропроизводителей (в нашем примере - товаропроизводитель 1). Как правило, отмеченные преимущества имеют тенденцию к воспроизводству, что приводит к обогащению одних товаропроизводителей и ухудшению экономического положения (в пределе - к разорению) других.

²⁴ "Экономические законы "... не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем... При товарообмене обмен эквивалентами существует лишь **в среднем**, а не в каждом отдельном случае" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.39. С. 355; Т. 19. С. 19.

²⁵ Очевидно, что сделанные в схеме допущения находятся в рамках научного абстрагирования. Если бы товаров было не 4, а 4 миллиона, это только усложнило бы рисунок, но ничего не изменило бы в логике рассуждений. Каждый из секторов можно считать воплощающим не всю массу труда и товаров данного вида, а лишь ту их часть, которая действительно обменивается на продукцию части другого сектора - например, производители хлеба часть результатов своего труда действительно обменивают на часть результатов труда производителей одежды и т.д.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46. ч.1. С. 82. "Закон стоимости, следовательно, нельзя считать только законом обмена товаров, он прежде всего закон товарного производства" - Правоторов Г.Б. Указ.соч. С. 79.

²⁷ "Применительно к отдельному товару закон стоимости выступает как общественный критерий, как своего рода механизм, сводящий индивидуальные трудовые траты к их единому общественному знаменателю - к затратам одной и той же человеческой рабочей силы, которая обладает характером общественной средней рабочей силы" - Правоторов Б.Г. Указ. соч. С.70.

В конкретно-исторических условиях эпохи разложения феодализма данные процессы могут способствовать превращению товаропроизводителей первой группы - в капиталистов, а представителей второй - разорившихся, лишившихся собственных средств производства - в наемных рабочих.

Из приведенного анализа следует очень важный вывод для понимания механизма формирования меновых пропорций: соотношение фактически затраченного индивидуального и объективно требующегося общественно необходимого труда приводит к колебаниям спроса и предложения, то есть эти колебания есть **следствия** действия закона стоимости. Они не воплощают самостоятельной экономической сущности, а представляют собой производные феномены, порождаемые механизмом действия закона стоимости (в противоположность внешней видимости, принимаемой иногда за сущность²⁸). Отношение спроса и предложения "абсолютно ничего не в состоянии объяснить, пока не раскрыт базис, на котором покоится это отношение... Рыночная стоимость регулирует отношения спроса и предложения..."²⁹.

Неточно было бы также отождествлять колебания спроса и предложения с механизмом действия закона стоимости. **Механизм** данного закона - это **сопоставление величин** индивидуального и отраслевого уровня затрат труда с общественно-необходимым, что находит проявление не только в колебаниях спроса и предложения, но и образовании добавочного дохода, и в дифференциации товаропроизводителей. Соотношение указанных величин объективно присутствует уже в процессе производства, до того, как оно внешне проявится на рынке. Добавочный доход (или, симметрично, убытки и разорение) могут иметь место и при совпадении спроса и предложения, что не устраняет связи этих явлений с механизмом действия закона стоимости. Выявляется и логическая инверсия трактовки причинно-следственных зависимостей в рассуждениях "полусторонников" трудовой теории стоимости, соглашающихся "допустить" обусловленность меновых пропорций стоимостными факторами лишь для случаев совпадения спроса и предложения, в то время, как причины и совпадения и несовпадения спроса и предложения обусловлены стоимостными зависимостями, - но не наоборот. Уяснение природы данных зависимостей составляет необходимое условие понимания существа рыночного механизма, в структуре которого товарный обмен трансформируется в товарно-денежное обращение.

7.3. Денежные отношения и их эволюция

Эволюция форм товарного обмена. По мере развития товарного хозяйства противоречия товарных отношений находят выражение в развивающихся формах обмена. Исторически и логически исходной формой является обмен одного товара, в определенной количественной пропорции, на другой, что можно отразить в виде формулы $xA=yB$, где А и В - качественно разнородные, в аспекте их потребительных стоимостей, товары, а x и y - количественное соотношение этих товаров, обеспечивающее эквивалентность обмена. Предположим, что инициатором данной обменной операции является товаровладелец А: он предлагает свой товар к обмену, а товаровладелец В соглашается на этот обмен. Тогда свойства товара А проявляются относительно другого товара; товар А считается представляющим **относительную** форму стоимости. Товар В выступает как носитель эквивалентной величины стоимости, но определяется, в силу этого, как товар-эквивалент, или товар, находящийся в **эквивалентной** форме стоимости.

В результате состоявшейся обменной операции выясняется, что предлагавшийся к обмену товар А нужен обществу - вместо него получена обладающая полезными свойствами вещь, потребительная стоимость. Полезность товара В в данном случае доказывает, что труд, воплощенный в товаре А, общественно необходим, в этом товаре воплощена стоимость - в противном случае, никакой покупатель, представляющий в своем лице общественные потребности, не отдал бы в обмен на товар А вещь, обладающую полезными свойствами. Тем самым, потребительная стоимость товара-эквивалента становится формой проявления своей противоположности - стоимости, воплощенной в данном случае в товаре, предлагаемом к обмену. Соответственно, конкретный труд, затраченный на производство товара-эквивалента, становится формой проявления своей противоположности - абстрактного труда, а частный труд - формой проявления общественного труда, воплощенного в товаре, находящемся в

²⁸ "По общему политико-экономическому закону, отношение между спросом и предложением есть единственный регулятор ценности" - Маклеод Г.Д. Основания политической экономии. - СПб.: Издание Н. Тиблена, 1865. С. 117. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25. ч.1. С.199, 198.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25. ч. I. С. 199,198.

относительной форме стоимости.

Непосредственный обмен одного товара на другой представляет собой самое простое выражение меновой стоимости: исторически он имел распространение в условиях, когда обмен носил случайный характер, выступал как единичное явление при господстве натуральных хозяйственных форм (если не принимать во внимание факты, обусловленные нарушениями нормального хода воспроизводства в последующие эпохи). Поэтому К.Маркс назвал данную форму собственности "простой, единичной или случайной", одновременно подчеркнув, что "тайна всякой формы стоимости заключена в этой простой форме стоимости... Простая форма стоимости товара есть простая форма проявления заключающейся в нем противоположности потребительной стоимости и стоимости"³⁰. Отражение этой противоположности в свойствах товара -эквивалента прослеживается во всех последующих формах данного товара.

"Между тем, единичная форма стоимости сама собой переходит в более полную... По мере того, как один и тот же товар вступает в стоимостные отношения то с тем, то с другим видом товара, возникают различные простые выражения его стоимости. Число возможных выражений его стоимости ограничено только числом отличных от него видов товара"³¹. По мере учащения и расширения сферы товарных сделок простая форма стоимости перерастает **в полную или развернутую**, формула которой может быть представлена следующим образом: $xA=yB$, или zC , или vD , или ... pT и т.д. При этом более явно демонстрируется, что отдельные формы конкретного (частного) труда выступают как особенные модификации человеческого труда вообще, труда абстрактного, общественного по содержанию.

В ходе дальнейшего углубления разделения труда и усложнения системы товарных операций обнаружилась объективная экономическая ограниченность развернутой формы стоимости, обусловленная, прежде всего, необходимостью совпадения взаимной потребности товаровладельцев в потребительной стоимости вымениваемых товаров в каждой товарной сделке, что имело место далеко не всегда. Если в ходе достаточно регулярных товарных операций обнаруживается, что товаровладельцу А нужен товар В но товаровладельцу В товар А, напротив, не нужен, а нужен товар С, владельцу которого, в свою очередь, не нужны товары А и В а нужен товар D... и т.д., то это означает, что объективно возникает необходимость в некотором товаре-посреднике, выступающем в качестве общеизвестного и общепризнанного эквивалента при соотнесении величины стоимости разных товаров. "... Каждый разумный человек... после появления разделения труда должен был стараться так устроить свои дела, чтобы постоянно наряду с особыми продуктами своей собственной деятельности иметь некоторое количество такого товара, который, по его мнению, мало кто откажется взять в обмен на продукт своего промысла"³². В качестве такого рода общепризнанного посредника - эквивалента, как правило, стихийно начинал выступать наиболее известный, наиболее широко распространенный в данном обществе товар, экономические параметры которого были хорошо знакомы любому товаровладельцу³³. Именно этот товар чаще всего являлся объектом отчуждения, то есть

³⁰ Там же. Т.23. С. 57, 72.

³¹ Там же. С.72. Ср.:

"Тою порою пристало к ним много судов из Лемноса,
Черным вином нагруженных: Эвней Ясонид снарядил их...
Чистого тысячу мер подарил он вина дорогого,
А остальное вино пышнокудрые дети ахейцев
Все покупали, платя, кто железом, кто яркою медью,
Кто же бычачьими шкурами, кто и самими быками,
Или рабами людьми" -

Гомер. Илиада. VII. 467-468, 471-475.

³² Смит А. Указ. соч. С. 137.

³³ «Первыми деньгами были всевозможные предметы движимой собственности, то есть все отчуждаемые элементы первобытного хозяйства: рабы, скот, орудия и оружие... Вторая группа... - предметы внешней торговли: соль, металлы, ткани, украшения... Хитиновидный покров моллюсков - раковины - с древнейших времен служили простейшим и наиболее примитивным видом украшения и одною из первичных и наиболее распространенною формою денег.. У народов, населяющих лесистые и горные местности, денежною единицею служат шкуры убитых животных, особенно их пушистый мех... У всех кочевых и варварских народов орудием обмена издавна служил скот... Латинское название денег "pecunia" происходит от слова "pecus", скот. Русское "товар" от соответствующего слова, обозначающего "скот..." Древнее наименование княжеской казны было - скотница, аказначей называйся скотник... Любовь к деньгам... в древних памятниках заменяется словом "скотолубие"» - Святловский В.В. Происхождение денег и денежных знаков. - М.: Гос.изд-во, 1923. С. 16,18,29,31,65. "Многочисленные народности в Африке до сих пор исчисляют свое богатство скотом. В Лякуте, южнееБелого Нила, цена красивой сильной девушки десять коров... Ливингстон рассказывает, что зулусы часто спрашивали его: сколько коров у королевы Виктории? У

обменивался, дарился, передавался по наследству и т.д. Его всеобщая распространенность в рамках некоторой данной экономической системы и обуславливала приобретение им качества всеобщего эквивалента, в связи с чем происходило возникновение **всеобщей формы стоимости**, взаимосвязи которой можно отразить следующим образом:

$$\begin{array}{l} xA \\ yB \\ zC \\ vD \end{array} = nT$$

"Теперь товары выражают свои стоимости: 1) просто, так как они выражают их в одном-единственном товаре, и 2) единообразно, так как они выражают их в одном и том же товаре. Форма их стоимости проста и обща им всем, следовательно, всеобща... Всеобщая форма стоимости, которая представляет продукты труда просто в виде сгустков лишенного различий человеческого труда, своим построением показывает, что она есть общественное выражение товарного мира"³⁴. Однако действительная всеобщность "всеобщей" формы стоимости ограничена определенными - хотя и достаточно широкими - историческими и географическими рамками.

Возникновение и сущность денег. Несмотря на то, что в отдельных регионах мира вплоть до настоящего времени имеют хождение местные формы всеобщего эквивалента, и несмотря на возрождение отдельных его экзотических разновидностей в особых экономических условиях³⁵, - уже в I тысячелетии до н.э. происходит общецивилизационный скачок в развитии форм обмена: для социумов, включенных в магистральное направление развития цивилизации (либо даже приобщенных, в той или иной степени, к этому направлению) роль всеобщего эквивалента необратимо, навсегда закрепляется за особым видом товаров - благородными металлами (золотом и серебром). Это означает, что всеобщая форма стоимости трансформируется в **денежную**. "Специфический товарный вид, с натуральной формой которого общественно срастается эквивалентная форма, становится денежным товаром, или функционирует в качестве денег. Играть в товарном мире роль всеобщего эквивалента делается его специфической общественной функцией, а следовательно, его общественной монополией. Это привилегированное место среди товаров... исторически завоевал определенный товар; а именно золото"³⁶. Денежная форма стоимости может быть изображена следующим образом:

$$\begin{array}{l} xA \\ yB \\ zC \\ vD \\ nT \end{array} = m \text{ граммов золота}$$

Денежная форма всеобщего эквивалента сохраняет все особенности эквивалентной формы стоимости. Потребительная стоимость золота, имея собственное, специфическое содержание,

увамос... женщина стоила 5-6 коз... В Анголе были в ходу... соломенные деньги" - Евзлин З.П. Деньги. - Пг., 1923. С. 14, 15. «Авторитетнейшие историки полагают, что у нас сначала только слово "куны" служило для общего обозначения денег... Наидревнейшее выражение для этого составляет слово "скот", отсюда "скотница" Владимира Святого, в которой хранятся и его "куны" (Владимир повелел раздать бедным "от скотниц кунами" [что фактически представляло собой раздачу мелких серебряных монет - Н.Е.]» - Кауфман И.И. Серебряный рубль в России. - СПб., 1910. С. 1,2.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 75,77.

³⁵ «Из всех бумажных денег, которые выпускались в нашей стране, по-видимому, самые "оригинальные" были созданы в Якутии местным наркомом финансов А.Семеновым: он взял разноцветные этикетки для бутылок вина, своей рукой написал на "Мадере" - 1 рубль, на "Кагоре" - 3 рубля, на "Портвейне" - 10 рублей, "Хересе" - 25 рублей, приложил печать Наркомфина, и якуты, тунгусы очень охотно принимали эти деньги" - Малафеев А.Н. Прошлое и настоящее теории товарного производства при социализме. - М.: ИПЛ, 1975. С. 41.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.79. "Деньги - особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента при обмене товаров, продукт стихийного развития обмена и формы стоимости... Деньги - это воплощение стоимости, воплощение общественного богатства. Они выражают общественный труд, сконцентрированный в них, и общественные отношения между людьми... Деньги являются мерой абстрактного общественного труда, затраченного на производство всех других товаров, в них выражается величина стоимости "товара" - Политическая экономия. Словарь. - М.: ИПЛ, 1983. С. 88.

становится, прежде всего, носителем и формой выражения своей противоположности - стоимости всех других товаров. ("Потребительная стоимость денежного товара удваивается"³⁷.) Конкретный труд в золотодобывающей промышленности выступает как форма выявления абстрактного труда, затраченного на производство других товаров, а частный труд в той же отрасли - как средство подтверждения общественного характера труда товаропроизводителей прочих отраслей, - разумеется, если им удастся обменять свою продукцию на денежный товар. В отличие от условий других отраслей, труд в золотодобыче признается общественно-необходимым уже в процессе производства, непосредственно: собственники создаваемого здесь товара еще до начала операций обмена имеют признание общественной необходимости их товара и затраченного на него труда; этот товар обязательно будет реализован на любом рынке. Деньги, таким образом, выступают как всеобщая форма общественного богатства.

С возникновением денег внутренние противоречия товара получают **внешнее разрешение**. Весь товарный мир распадается на две сферы: первая - сфера движения потребительных стоимостей - все товары потребительского назначения; вторая - сфера движения стоимости - денежный товар³⁸. Внутренние противоречия товара выступают теперь как противоречия между потребительной стоимостью "рядовых" товаров и "стоимостью вообще", воплощенной в меновой стоимости денег.

Одновременно возникает противоречие между меновой стоимостью всех товаров и качеством абсолютной обмениваемости товара, превратившегося в денежный эквивалент. Движение данного противоречия отражается категорией "цена". **Цена** - это денежное выражение стоимости товара, то есть результат приравнивания воплощенной в данном товаре стоимости к некоторому количественному выражению денежного эквивалента³⁹. "Так как все другие товары суть лишь особые эквиваленты денег, а деньги - их всеобщий эквивалент, то они как особые товары относятся к деньгам как к товару всеобщему"⁴⁰. Если цена - это стоимость товаров, выраженная в деньгах, то, симметрично, стоимость денег, выраженная в товарах - это покупательная способность денег.

Появление денежной формы всеобщего эквивалента и превращение благородных металлов в денежный товар есть результат естественноисторического развития товарных отношений. Золото и серебро постепенно выделились из товарного мира в качестве денежного эквивалента, что явилось результатом эволюции общественных отношений товаропроизводителей, а не каких-то сверхъестественных свойств благородных металлов, как полагали алхимики⁴¹. Сами по себе, вне общественных взаимосвязей, золото и серебро - это физические субстанции, металлы, существовавшие со своими физическими свойствами не только до возникновения товарных отношений, но и до возникновения человечества и даже жизни на Земле. Деньгами их делают определенные экономические процессы. "Золото лишь потому противостоит другим товарам как деньги, что оно раньше уже противостояло им как товар... Деньги - не вещь, а общественное отношение... Деньги представляют общественное производственное отношение, но в форме естественной вещи с определенными свойствами"⁴².

Последнее замечание отражает проблему с другой стороны. Хотя возникновение денежного эквивалента - это результат общественных отношений, но факт того, что именно

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.23. С. 100.

³⁸ "Меновая стоимость, отделенная от самих товаров и существующая наряду с ними как самостоятельный товар, есть деньги" - Там же. Т.46., ч.1. С.87.

³⁹ Ср.: "Вплоть до нашего времени понятие стоимости в теоретических работах буржуазных авторов трактуется просто как равновесная цена (или цена, устойчиво сохраняющаяся на рынке)" - Энтов Р.М. Экономическая теория Дж. Р. Хикса / Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. - М.: Прогресс, 1988. С.49. - См. также: Маршалл А. Принципы политической экономии. Т.2. - М.: Прогресс, 1993. С. 28-31.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 100.

⁴¹ "... Ману говорит это, и Зороастр учит тому же... Огонь - душа вселенной. Его первичные атомы, непрерывно струясь бесконечными потоками, изливаются на весь мир. В тех местах, где эти потоки скрещиваются на небе, они производят свет; в точках своего пересечения на земле они производят золото. Свет и золото - одно и то же. Золото - огонь в твердом состоянии... Но как это сделать? Одни придумали закопать солнечный луч в землю... Другие полагают, ... что лучше взять луч Сириуса. Но добыть этот луч в чистом виде очень трудно, так как по пути с ним сливаются лучи других звезд" (и т.п.) - Гюго В. Собор Парижской Богоматери / Соч. Т.1.- М.: Правда, 1988. С. 414,415.

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 80; Т.4. С.110; Т. 13. С.21. "Деньги связуют общество, одушевляют торговлю и укрепляют Государство. Они сближают людей..." - Верри П. Политическая экономия. - СПб., 1810, С. 8. "Деньги - это общественный феномен, как и всякая другая экономическая категория. Их существование и формы, которые они принимают, выражают социальную и экономическую структуру общества, в котором они используются" - Харрис Л. Денежная теория. - М.: Прогресс, 1990. С. 81-82.

благородные металлы стали носителями данных отношений, не случаен, - он обусловлен их **определенными свойствами**. Среди них важнейшими являются следующие: однородность, делимость без потери стоимости, портативность, сохраняемость⁴³.

Однородность выступает как своего рода физический аналог однородности абстрактного труда, имеющего лишь количественную меру. Внутренние градации этой меры определяют важность такого свойства, как делимость без потери стоимости. Данное свойство, так же как и однородность, выгодно отличает благородные металлы в качестве всеобщего эквивалента от таких его форм, как скот, меха, раковины и т.д. Это же можно сказать о свойстве портативности - способности воплощать в малой массе большую величину стоимости. В воспроизводственном аспекте очень важным является свойство длительной сохраняемости без потери стоимости.

Можно отметить, что отдельные из названных свойств присущи в равной или даже в большей степени некоторым другим товарам, но именно сочетание всех этих свойств в наибольшей степени присуще благородным металлам, что и предопределило их превращение в денежный товар. Бриллианты, например, более портативны, чем золото или, тем более, серебро, - но не обладают свойством однородной делимости; зерно и соль достаточно однородны, но их портативность низка и т.д.

Рассмотренный процесс возникновения денег в качестве результата естественноисторической эволюции отношений товарного обмена показывает их объективный характер и демонстрирует ошибочность представлений о деньгах как следствии сознательных договоренностей, соглашений между людьми⁴⁴. Сущность денег как производственного отношения проявляется в их функциях.

Функции денег. Чтобы обмен товаров состоялся, необходимо сопоставление величин их стоимостей; это сопоставление, после возникновения денег, осуществляется посредством приравнивания к определенному количественному воплощению денежного эквивалента - тем самым, деньги выполняют функцию **меры стоимости**. Соизмеримыми товары становятся не потому, что их стоимость приравнивается к деньгам, как полагал Аристотель⁴⁵; эта соизмеримость обусловлена тем, что и в товарах, и в деньгах заключен общественный труд, - но деньги выступают как инструмент **выявления** меры этого труда. Причем использование данного инструмента может осуществляться мысленно, идеально - для фиксирования стоимости товара не обязательно иметь адекватную величину в форме наличных денег, - достаточно мысленного сопоставления величин общественного труда, воплощенных в данном товаре и в денежном материале. Последний получает организационно-хозяйственную форму движения через масштаб цен. **Масштаб цен** исторически - это весовое количество металла (золото или серебра), принятое в данной стране в качестве денежной единицы. Денежная единица определенного наименования с ее делением на более мелкие денежные единицы служит для измерения и выражения цен товаров.

На основе измерения стоимости товаров с помощью денежного эквивалента, формируется и механизм их реального обмена через посредничество денег: один товар вначале обменивается на деньги (Т-Д), затем деньги обмениваются на другой товар (Д-Т). В результате товарный обмен (Т-Т) трансформируется в товарно-денежное обращение (Т-Д-Т). Деньги при этом выполняют функцию **средства обращения**. В сделках товарного обмена операции купли и продажи совпадали, были тождественными: продажа одного товара одновременно означала куплю другого. В системе товарно-денежного обращения эти операции разделяются, что содержит потенциальную возможность нарушений нормального хода воспроизводства (в случае значительных разрывов между сделками продажи Т-Д и купли Д-Т). Важная черта функции средства обращения - мимолетность посреднической роли денег. Целью товаровладельцев здесь является обмен одной потребительной стоимости на другую, поэтому полноценные деньги могут быть заменены их **представителями**, номинально отражающими соответствующие величины стоимости. Диалектика замещения полноценных денег их представителями обусловлена тем, что вначале сами реальные деньги (монеты) из-за стирания превращались в номинальных представителей самих себя. "Золотая монета произвела... своих заместителей, сперва металлических, а затем бумажных, только потому, что она, несмотря на потерю части металла, продолжала функционировать в качестве монеты... Она истерлась до превращения в символ потому, что она долго обращалась. Лишь поскольку золотые деньги в процессе обращения сами

⁴³ "Деньги суть всеобщий или общий товар в суждении того, что они укладисты, легко перемещаемы, удободелимы и неподвержены порче" - Верри П. Указ. соч. С. 7.

⁴⁴ "Деньги есть орудие, искусственно придуманное" - Николай Орезмский. Цит. по: Евзлин З.П. Указ. соч. С.23.

⁴⁵ "... По общему уговору появилась монета... Монета, словно мера, делая вещи соизмеримыми, приравнивает; и как без обмена не было бы общественных взаимоотношений, так без приравнивания - обмена, а без соизмеримости - приравнивания" - Аристотель. Никомахова этика. 1133a30, в15.

становятся знаком своей собственной стоимости, они могут быть замещены простыми знаками стоимости"⁴⁶. В качестве знаков стоимости известны неполноценные (биллонные) монеты, номинал которых превышает их действительную стоимость; бумажные, а также иные знаки стоимости (кожаные, фарфоровые); в современных условиях особую роль приобретают электронные денежные посредники.

Названные две функции являются основными; они непосредственно выражают сущность денег и определяют природу и роль других функций. Среди них необходимо отметить функцию **средства накопления** (когда, по разным причинам, деньги выбывают из сферы обращения и концентрируются у отдельных экономических агентов); функцию **средства платежа** (связанную с разрывом во времени или пространстве непосредственного обмена товаров и денег, приобретением последними самостоятельных форм движения, в частности, при кредитных операциях, в различных ссудных сделках, при уплате налогов, выплате заработной платы и т.д.); функцию **мировых денег** (при обслуживании международного платежного оборота на мировом рынке).

Содержание, формулировки названий и субординация функций денег по-разному трактуются различными направлениями экономической мысли⁴⁷, что в значительной мере объясняется сложностью и многогранностью данного экономического феномена. Однако существуют научные границы допустимых интервалов этих расхождений, обусловленные объективными закономерностями движения товарно-денежных отношений.

Закономерности денежного обращения и эволюция форм денег. Исходной закономерностью денежного обращения является необходимость количественного соответствия между величиной стоимости, представленной в деньгах, и величиной стоимости товаров, подлежащих реализации, - эти товары должны быть обменены на деньги. Таким образом, необходимое для обеспечения нормального товарно-денежного обращения количество денег обусловлено, прежде всего, суммой цен товаров, реализация которых осуществляется в рамках данного периода времени. Кроме того, следует учесть, что некоторая денежная единица в пределах того же периода осуществит не один, а, как правило, множество оборотов, обслужив большое количество товарно-денежных сделок. Поэтому для реализации деньгами функции средства обращения нет необходимости "удвоения" величины стоимости, с тем, чтобы на производство денег было затрачено столько же общественного труда, сколько и на производство прочих товаров, для совершения совокупной сделки Т-Д. Количество денег, необходимое для обращения, прямо пропорционально зависит от суммы цен товаров и обратно пропорционально - от количества оборотов денежных единиц, что может быть отражено формулой:

$$K = T/O$$

где К - количество денег, необходимых для обращения;

Т - сумма цен товаров, подлежащих реализации;

О - количество оборотов денежных единиц.

Когда получают развитие кредитные отношения и другие стороны функции денег как средства платежа, рассмотренные количественные зависимости усложняются. Общую сумму цен необходимо уменьшить на сумму цен товаров, продаваемых в кредит, добавить величину платежей, по которым пришел срок уплаты и вычесть сумму взаимопогашающихся платежей, в связи с чем формула количества денег, необходимых для обращения, примет вид:

$$K = (T - K_p + П - В)/O$$

где значения символов К, Т и О те же, что и в предыдущей формуле;

К_р - сумма цен товаров, продаваемых в кредит;

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 97.

⁴⁷ См., напр.: "Действительные деньги характеризуются свойством служить масштабом стоимости, но у них есть и другие свойства - это ... свойства быть средством обмена и средством сохранения стоимости" - Хикс Дж. Стоимость и капитал. - М: Прогресс, 1998, С. 287. "Деньги определяются как любой товар, который функционирует в качестве средства обращения, счетной единицы и средства сохранения стоимости" - Харрис Л. Указ. соч. С.75. Во многих зарубежных концепциях " в отличие от марксистского экономического учения... за основу была взята функция денег как средства обращения" - Никитин С.М. Теории инфляции и их эволюция //Деньги и кредит. 1995. № 1. С. 5.

П - сумма платежей, по которым пришел срок уплаты;
В - сумма взаимопогашающихся платежей.

Данные формулы отражают закономерности движения **полноценных** золотых и серебряных денег, а также свободно размениваемых на золото их представителей. При превышении фактического количества полноценных денег над величиной необходимого для обращения уровня происходит перемещение избыточной части денег из сферы обращения в фонды сокровищ (тезаурация), при нехватке денег происходит обратный процесс. Избыток денег над величиной объективно необходимого уровня не приводит к их обесценению, так как они продолжают оставаться непосредственным воплощением общественного труда, абсолютной формой богатства, потребление которого окажется лишь отсрочено.

Закономерности движения полноценных денег составляют глубинную основу механизмов обращения их **представителей**. Так, для номинальной биллонной монеты и бумажных денег (казначейских билетов, номинал которых декретируется государством) специфический закон обращения состоит в том, что их количество должно соответствовать количеству необходимых для обеспечения нормального товарно-денежного обращения полноценных денег ($M=K$, где M - сумма номинала неразменных на золото представителей полноценных денег). В истории известны периоды, когда ощущалась нехватка денежного материала (особенно на ранних этапах развития капитализма, в условиях быстрого увеличения массы товаров при относительном отставании сферы денежного обращения). Для XX в. характерна, как правило, противоположная картина: номинал массы денежных знаков превышает величину объективно необходимых полноценных денег ($M > K$). При соотношении номинала денежной массы с величиной фактической стоимости товаров происходит обесценение денежных знаков (инфляция): рост цен не отражает действительного движения стоимости.

Широкое развитие кредитных отношений при капитализме привело к возникновению так называемых кредитных денег. Если бумажные деньги - знак стоимости золота, которое они замещают, то кредитные - знак стоимости товаров, реализуемых в кредит. Предшественниками кредитных денег были коммерческие векселя (расписки), которые функционирующие купцы и предприниматели выдавали друг другу при совершении кредитных сделок. Экономический субъект, получивший вексель, не всегда хранил его у себя до истечения срока уплаты: он мог, в свою очередь, передать этот вексель новому контрагенту (в случае его согласия) вместо наличных денег тот - следующему и т.д., так что в момент истечения срока действия векселя исходный субъект должен был расплатиться по документу, обслужившему множество сделок⁴⁸.

Чем выше был в деловом мире авторитет векселедателя, тем охотнее его вексель принимался вместо наличных денег и тем шире вексель исполнял роль средства обращения товаров и средства платежа. Широкая известность и высокая надежность отдельных банкиров и банковских учреждений привели к значительному распространению банковских векселей (**банкнот**). С течением времени право выпуска банкнот перешло к государственным банкам. Пока банкноты (как действительные расписки по своему происхождению) были свободно размениваемы на золото, механизм их движения подчинялся закону обращения полноценных денег, с тем специфическим дополнением, что условия выпуска кредитных денег в сферу обращения содержат в себе и условия их выхода из этой сферы. В ходе постепенного увеличения ограничений, а затем и прекращения размена банкнот на золото, их экономическая природа приближалась к природе обычных бумажных денежных знаков с принудительным номиналом. Разница между банкнотами и казначейскими билетами стиралась, и движение исходно кредитных денег стало, в значительной мере, подчиняться закону движения бумажных денег. В то же время, и сегодня банкноты продолжают сохранять связь с динамикой вексельного оборота, в силу чего им присущи элементы двойственной бумажно-кредитной природы.

В текущем столетии широкое распространение получили тесно связанные с кредитными отношениями **депозитные формы** денежного обращения, реализующиеся посредством движения чеков других и представителей депозитов - вкладов, средств на счетах и иных форм стоимости, сосредоточенных в банках. В последние десятилетия получили распространение кредитные карточки, а в настоящее время - их электронные разновидности. Чеки и карточки являются знаками депозитных денег, которые, в свою очередь выступают как знаки

⁴⁸ "Кредит становится просто-напросто **посредником**, облегчающим обмен, то есть теми же самыми деньгами... Векселя до истечения их срока и до наступления дня платежа, в свою очередь, сами обращаются как платежное средство; они-то и образуют собственно торговые деньги" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С. 22; Т.25, ч.1. С. 440.

стоимости. Развитие кредитных денег, и особенно их депозитных разновидностей, привело к снижению доли наличных денег - монет, казначейских билетов и банкнот в общей структуре денежной массы (во многих странах эта доля уже к 90-м гг. XX в. составляла менее 10%). Ряд исследователей полагает, что в системе товарно-денежных отношений осуществился переход к новой форме стоимости - кредитно-денежной (или денежно-кредитной), движение которой, наряду с эмиссионным типом всеобщего эквивалента, порождает в современных условиях новый - депозитно-электронный тип.

Чрезвычайное усложнение системы денежного обращения в последние десятилетия привело к тому, что некоторые авторы (особенно зарубежные) предпочитают вообще не исследовать вопрос о сущности современных денег, а ограничиваться формулировками о том, что "деньги - это то, что используется как деньги", или "деньги - это то, что выполняет функции денег"⁴⁹. Такой подход представляется методологически неверным; если и нет в настоящее время возможности синтетической характеристики сущности современных денег, то, оценив необходимость такой характеристики в качестве научной проблемы, следует обратиться к анализу выявившихся **тенденций** развития денежной системы.

К числу таковых, по-видимому, относятся: демонетизация золота⁵⁰, превращение денежных знаков в представителей не стоимости золота, а сначала - стоимости товаров, реализуемых в кредит, а затем - общественной стоимости вообще; детоваризация всеобщего эквивалента, потеря им собственной внутренней стоимости. Последняя тенденция отражает парадокс современных денег: мерой стоимости становятся объекты, сами не имеющие (практически) внутренней стоимости.

В связи с этим, необходимо обратить внимание на отмеченные выше положения: связь выпуска кредитных денег, в том числе частично - современных банкнот, с реальным движением товарных стоимостей; функционирование кредитных отношений вообще как своеобразного товара-услуги; зависимость национально-государственных денежных систем от мирового рынка, где сохраняются элементы влияния золота как всеобщей формы богатства и т.д. Однако главное в природе отмеченного парадокса - это нарастание тенденции обособленного, самостоятельного движения **количественной стороны стоимости** ("чистой стоимости", по выражению некоторых исследователей) как автономного элемента современной экономической системы. Сущность денег как формы общественной связи экономических субъектов в системе товарного хозяйства сохраняется, но механизмы их движения меняются коренным образом, что отражает переходную природу планово-рыночной экономики.

Если денежное обращение осуществляется, в основной своей части, посредством переписывания цифр из одного банковского документа - в другой или тем более - посредством движения электронных сигналов в пределах компьютера или компьютерной сети - то это и означает, что количественная сторона стоимости приобрела автономную, обособленную форму движения. Тем самым, происходит трансформация функции меры стоимости - она превращается в функцию регистрации, фиксации величины стоимости товаров. Данный аспект был присущ и полноценным деньгам, но применительно к ним он выступал как следствие, как результат приравнивания стоимости товаров к стоимости золота; теперь фиксирование величины стоимости товаров осуществляется как вполне самостоятельная операция. Банковские записи и электронные сигналы не могут быть мерой стоимости - они выступают лишь как средство ее подсчета и учета ее перераспределения. Тем самым тенденция развития учетно-распределительной стороны денежного обращения (о чем, может быть, несколько

⁴⁹ Как полагают М.Фридмен и А.Шварц, "определение денег нужно выбирать не на основе какого-то принципа, а исходя из соображений пользы в организации наших знаний о хозяйственных связях" - Цит. по : Харрис Л. Денежная теория. - М.: Прогресс, 1990. С16. Отклоняя так называемый "эссенциальный" подход, то есть исследование сущности денег, такие авторитеты зарубежной экономической мысли, как Дж. М.Кейнс, Дж. Хикс, М.Фридмен, А.Шварц и др. трактуют, по сути дела, природу денег с позиций конвенционализма и инструментализма.

⁵⁰ Данный ключевой момент является дискуссионным; ряд исследователей полагает, что и в настоящее время за золотом в качестве денежного материала сохраняется роль всеобщего эквивалента, - см., напр.: "Золото выступает всеобщим эквивалентом не непосредственно, как это было во времена его обращения на рынках в качестве денег, а опосредованно: путем образования в государственных эмиссионных банках золотых резервов, служащих одним из средств обеспечения эмитируемых кредитных денег; через функцию мировых денег, в реализации которой золото участвует частично непосредственно, частично опосредованно, путем продажи золота на иностранную валюту, а также в порядке исторической преемственности..." - Основы функционирования экономической системы. Проблемные лекции по политической экономии. - М.: Высшая школа, 1991, С. 121.

преждевременно, велась речь и в предшествующие десятилетия⁵¹) становится реальностью в условиях информационного общества, технологический базис которого способствует **преодолению** качественно-системной **стихийности** товарно-денежных отношений. Гетерогенность стихийно-рыночных и планомерно-сознательных начал, их сочетание по принципу "дополнительности", порождает ряд противоречий современного экономического развития, внешне проявляющихся в форме парадоксов, подобных парадоксу "нетоварных денег".

Современное денежное обращение характеризуется и рядом других особенностей, в частности, "размыванием" границ денежной массы вследствие распространения различных денежных субститутов, долговых документов, возникновения "квизикредитных" денег в форме фондов сберегательных и кредитно-финансовых институтов. Наблюдается феномен разделения и сужения функционального воплощения денег в отдельных видах их заменителей (в результате последовательного замещения золота - банкнотами, банкнот - чеками, чеков - кредитными карточками, - последние оказались способны выполнять лишь функцию денег как средства платежа). Наблюдаются и встречные тенденции - дебетные карточки объединяют некоторые свойства наличности и представителей депозитных денег. Данные явления оказывают значительное влияние на современные формы воспроизводства.

⁵¹ См., напр.: Проблемы экономики. 1930. № 2. С. 31-32; Вознесенский Н. Хозрасчет и планирование на современном этапе. - Л., 1931. С. 8-9.

8. ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО

8.1. Основные черты общественного воспроизводства

Сущность воспроизводственного процесса. "Затратный" характер жизнедеятельности общества, основанной на постоянном присвоении трансформированных природных субстанций, означает необходимость непрерывности процесса потребления. Непрерывность потребления, в свою очередь, обуславливает необходимость непрерывности, постоянного возобновления процесса производства. "Какова бы ни была общественная форма процесса производства, он во всяком случае должен быть непрерывным... Так же, как общество не может перестать потреблять, так не может оно и перестать производить. Поэтому всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является, в то же время, процессом воспроизводства"¹.

Материальную основу воспроизводственного процесса составляет воспроизводство **продукта**. В то же время, осуществлять этот процесс люди не могут, не вступая в отношения друг с другом, поэтому в ходе и в результате воспроизводства продукта воспроизводятся **производственные отношения** (в том числе, - отношения собственности). Содержанием процесса воспроизводства продукта является процесс труда, выступающий как функционирование **рабочей силы**, что означает необходимость также ее воспроизводства в качестве атрибутивной стороны процесса. Воспроизводится в целом **общественное богатство**, и происходит возобновление **условий** для дальнейшего осуществления производства и потребления. "Условия производства суть, в то же время, условия воспроизводства"². Производство, понимаемое в широком смысле слова, всегда есть воспроизводство.

Теоретические модели воспроизводства составляют необходимый элемент системы общей политической экономии. Только воспроизводящаяся социально-экономическая система может быть объектом научного изучения. Факты случайные, неповторяющиеся, невозобновляющиеся, не отражающие внутреннюю логику движения способа производства, его закономерности - не являются объектом изучения политической экономии (они могут быть, в зависимости от конкретных особенностей этих фактов, либо эмпирическим материалом для экономической истории, либо вообще представлять сферу малозначащих феноменов и курьезов). Теоретическая модель некоторой экономической системы лишь тогда приобретает логическую **полноту** и "**замкнутость**", когда данная система рассмотрена в аспекте объективной необходимости ее воспроизводства. Тем более очевидно это в отношении общеисторических экономических структур. Изучение воспроизводства означает, что экономическая система исследуется с учетом фактора времени, и теоретическая модель включает в себя "временной" вектор.

Типы воспроизводства. Известны три типа воспроизводства экономической системы: суженное, простое и расширенное. Каждый из них имеет количественную и качественную стороны, которые, как правило, соответствуют друг другу, хотя в отдельных случаях могут отличаться и даже отражать противоположные тенденции. **Суженное** воспроизводство, то есть уменьшение количественных параметров и деградация качественных аспектов экономической системы, - следствие и форма проявления тех или иных кризисных факторов движения экономики, которые могут иметь различное происхождение. На ранних этапах цивилизации, когда еще сохранялась сильная зависимость производства от внешней природной среды, кризисы в экономике часто были результатом влияния природных факторов: стихийных бедствий, истощения ресурсов (естественного плодородия земли, качества пастбищ, вырубки лесов и т.д.).

В условиях первобытного хозяйства данные явления могли приводить не только к кризисам, но и к такому сужению воспроизводства, которое означало невозможность возобновления нормальной жизнедеятельности общин, племен и т.д. и вело к их гибели. Существуют предположения, что предки всего нынешнего человечества составляли в неандертальском населении планеты сто тысяч лет назад часть, исчисляемую долями процента: потомки остальных более чем 99% вымерли. Явления суженного

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 578.

² Там же.

воспроизводства в наибольшей степени были присущи условиям присваивающего хозяйства: для производящего хозяйства они характерны меньше, и, что самое главное, причинами их становятся не столько природные, сколько социальные факторы. Среди последних, в свою очередь, выделяются факторы неэкономического происхождения (войны, политические потрясения) и экономического - неверно избранные цели или средства экономической деятельности, диспропорции, возникшие либо стихийно, либо в результате управленческих ошибок, но требующие и в том, и в другом случае перестройки экономики, то есть затрат и сокращения производства в отдельных отраслях, регионах и в целом в народном хозяйстве.

Простое воспроизводство означает возобновление функционирования экономической системы в прежних количественных параметрах и в том же качественном состоянии. Оно было присуще архаическим производственным структурам, базировавшимся на натуральном хозяйстве и преобладавшим в период от поздних этапов первобытного строя до возникновения капиталистического, когда доминировали ориентированные на естественные природные циклы формы аграрного хозяйства. Утверждение стабильных форм простого воспроизводства каждой хозяйственной единицы (или их подавляющего большинства) представляло собой значительный шаг вперед в развитии экономической цивилизации и выступало в качестве экономической основы стабильности докапиталистических социумов.

Расширенное воспроизводство характеризуется созданием в некотором последующем хозяйственном периоде большего количества благ в сравнении с уровнем предыдущего периода и динамикой качественных параметров экономической системы. Количественная и качественная статичность простого воспроизводства и динамичность расширенного отражают особый аспект экономической статики и динамики³. Поскольку объективно простое воспроизводство выступает как часть и как этап движения расширенного, то его изучение составляет важный логический элемент в исследовании расширенного воспроизводства.

Соотношение суженного, простого и расширенного воспроизводства по-разному выглядит в структуре физического и социального времени. При соотношении форм воспроизводства в разрезе физического времени на первый план выступает ход воспроизводства в фактически существующих хозяйственных единицах и системах. При этом обнаруживается, что для подавляющего большинства данных единиц и систем на протяжении большей части истории человечества характерными были формы суженного и простого воспроизводства. Это справедливо для рассматриваемых в суммативной совокупности отдельно взятых первобытных общин, натурально-хозяйственных крестьянских, рабовладельческих и феодальных экономических единиц. Но в системе **социального времени все** способы производства функционируют в режиме **расширенного воспроизводства**, поскольку в противном случае просто не было бы перехода от одного способа производства к другому.

Сколь ни медленным было в физическом времени расширение количественных и качественных параметров экономики в том или ином способе производства - но оно все-таки имело место (а для объективной логики социального времени это самое главное). Иначе вплоть до сегодняшнего дня человечество в целом находилось бы на уровне одного из предшествующих капитализму способов производства, где (по гипотезе "от противного") не было вообще расширенного воспроизводства, а, напротив, имела место лишь технологическая и социально-экономическая статика. Диалектикой физического и социального времени объясняется тот исторический и политико-экономический парадокс, в соответствии с которым всем способам производства как целостным экономическим системам присуще расширенное воспроизводство, в то время как подавляющему большинству хозяйственных элементов, из которых состояли докапиталистические системы, - суженное и простое. Здесь мы сталкиваемся также с методолого-теоретическими сложностями соотношения моделей отдельных способов производства и моделей перехода от одного из них к другому. Это требует детализации анализа расширенного воспроизводства.

Основные черты расширенного воспроизводства. Расширенному воспроизводству, как и другим его типам, присущи количественные и качественные аспекты, причем это относится ко всем объектам воспроизводственного процесса. Расширенное воспроизводство **продукта** с количественной стороны означает увеличение в последующем хозяйственном периоде количества единиц вещественных и иных форм благ в сравнении с показателями предшествующего периода; с качественной стороны - расширение форм благ и совершенствование их

³ "Экономической статикой я называю такой раздел экономической теории, где предполагается, что исследователя не беспокоит вопрос об указании времени. Экономической динамикой - такие разделы, в которых всякое количество должно быть отнесено к определенному времени" - Хикс Дж. Стоимость и капитал. - М.: Прогресс, 1988. С.216.

потребительских свойств. В условиях товарного хозяйства расширенное воспроизводство продукта означает увеличение его совокупной стоимости, воплощающее как рост количества единиц продукции в результате увеличения массы труда, принимающего стоимостную форму, так и совершенствование потребительских свойств товаров, являющееся результатом расширения сферы функционирования сложного труда, редукция которого к простому также проявляется как рост величины стоимости.

Расширенное воспроизводство **рабочей силы** своим основным количественным выражением имеет увеличение числа занятых в рамках некоторой экономической системы (то есть ее трудовых ресурсов). С качественной стороны расширенное воспроизводство рабочей силы есть ее совершенствование в форме роста средней квалификации работников, степени их умелости, расширения круга и уровня их трудовых навыков, повышения степени общего образования, дисциплинированности, организованности работников, интегративной культуры труда и т.д. В ряде случаев расширенное воспроизводство рабочей силы может быть обеспечено только за счет качественных параметров, при сохранении прежнего количества работников или даже при уменьшении их числа. Так, в некоторых развитых странах в последние годы общий рост производства достигается при практически неизменном и сокращающемся объеме трудовых ресурсов.

Наиболее важным в политико-экономическом разрезе является вопрос о расширенном воспроизводстве **производственных отношений**. С количественной стороны оно означает расширение сферы данных отношений, вовлечение в эту сферу большего числа людей, распространение на более обширные географические ареалы, вытеснение иных социально-экономических укладов и систем и т.д. С качественной стороны расширенное воспроизводство отношений выступает как все более **полное** развитие и выражение **сущности** той или иной социально-экономической системы, все более развернутое выявление ее внутренних **противоречий**, их движение в направлении всесторонней реализации и разрешения. В условиях антагонистических систем расширенное воспроизводство производственных отношений ведет к обострению противоречий, к появлению их новых форм, приближающих противоречия к состоянию острого конфликта, разрешающегося посредством социальной революции.

Расширенное воспроизводство в целом может быть реализовано в вариантах **экстенсивного** или **интенсивного** развития экономики. "Экстенсивное воспроизводство осуществляется за счет дополнительных трудовых и природных ресурсов и средств производства на прежней технической базе. Интенсивное - за счет совершенствования средств производства и роста производительности труда на основе технического прогресса"⁴. В свою очередь, интенсивный тип расширенного воспроизводства может выступать в фондоемкой и фондосберегающей формах.

Экономические параметры воспроизводства выступают как основа воспроизводства социальной жизнедеятельности в целом.

8.2. Воспроизводство общественного продукта

Структура воспроизводимого продукта. В центре внимания политико-экономического анализа находится воспроизводство производственных отношений, однако их воплощение в движении продукта делает необходимым изучение воспроизводственных форм этого движения. Воспроизводство продукта предполагает, прежде всего, воспроизводство условий его создания, что означает необходимость направления части результатов труда на восстановление израсходованных средств производства, части - на восстановление потребленной рабочей силы. "Ни одно общество не может непрерывно производить, то есть воспроизводить, не превращая непрерывно известной части своего продукта снова в средства производства, или элементы нового производства... Предназначенная с самого начала для производственного потребления, эта часть существует в своем большинстве в таких формах, которые уже сами по себе исключают индивидуальное потребление"⁵.

В условиях, когда уровень производительных сил еще не обеспечивает создания прибавочного продукта, возможно, в лучшем случае, лишь простое воспроизводство продукта, структура кото-

⁴ Политическая экономия. Словарь. С. 52.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 578.

рого, таким образом, определяется соотношением двух элементов,- что можно отразить в формуле $T = C + V$, где T - количественные параметры продукта, C - часть продукта, направляемая на восстановление средств производства, и V - часть продукта направляемая на восстановление рабочей силы (то есть необходимый продукт). Распределение и потребление подобным образом структурированного продукта позволяет осуществить его простое воспроизводство в следующем хозяйственном цикле.

При возникновении прибавочного продукта (M) воспроизводственные взаимосвязи усложняются. Структура продукта принимает вид: $T = C + V + M$. Появление в этой структуре нового элемента не означает автоматического перехода к расширенному воспроизводству. Возникновение прибавочного продукта исторически было связано с развитием социальной дифференциации, разделением собственности и труда и появлением эксплуататорских классов, Непроизводительное паразитическое потребление последних осуществляется за счет прибавочного продукта; в условиях, когда вся его масса используется в этих целях, будет по-прежнему иметь место простое воспроизводство (а иногда и суженное - если собственники, не удовлетворяясь прибавочным продуктом, изымают у производителей еще и часть необходимого).

В случае же, когда часть прибавочного продукта направляется на расширение производства, общая структура воспроизводимого продукта принимает вид: $T = C + V + M_1 + M_2$, где M_1 - часть прибавочного продукта, идущая на личное непроизводительное потребление, M_2 - часть его, идущая на расширение производства (на накопление). Величина $V + M_1$ будет, тем самым, представлять собой фонд личного потребления, а величина M_2 - фонд накопления, который, в свою очередь, может быть либо полностью направлен на расширение массы средств производства, либо на обеспечение условий жизнедеятельности дополнительно привлекаемой рабочей силы, либо (как правило) частично на первое, частично на второе. В последнем случае структура фонда накопления приобретает вид: $M_2 = M_{21} + M_{22}$, где M_{21} - часть фонда накопления, используемая для увеличения массы средств производства; M_{22} - часть этого фонда, трансформируемая в необходимый продукт дополнительно привлекаемой рабочей силы. Структура созданного в данном хозяйственном цикле совокупного продукта после распределения прибавочного продукта примет вид: $T = (C + M_{21}) + (V + M_{22}) + M_1$.

Посредством личного и производительного потребления данного продукта в следующем хозяйственном цикле будет осуществлено расширенное воспроизводство, результатом которого окажется продукт $T_1 > T$. Структура созданного продукта примет вид: $T_1 = (C + M_{21}) + (V + M_{22}) + M_3$, где M_3 - величина вновь созданного прибавочного продукта (величина M_1 полностью непроизводительно потреблена в рамках периода создания T_1). В свою очередь, прибавочный продукт вновь может быть разделен на потребляемую и накапливаемую часть ($M_3 = M_{31} + M_{32}$) и т.д.

В случае, когда рассмотренная структура отражает движение всего продукта, созданного в рамках некоторой экономической системы, величина $T = C + V + M$ выступает как **совокупный общественный продукт**⁶, а величина $V + M$ - как вновь созданный продукт (он воплощает результаты затраченного в данном хозяйственном периоде живого труда, т.к. величина C - фонд возмещения - отражает количественные параметры использованных средств производства, которые были созданы не в данном, а в предшествующих хозяйственных циклах, то есть величина C воплощает прошлый, овеществленный труд). В условиях товарного хозяйства структурные элементы продукта получают стоимостную форму, в связи с чем появляется специальная терминология. Так, величина вновь созданной стоимости $V + M$ применительно к уровню всего народного хозяйства определяется как **национальный доход**.

В практике расчетов величины совокупного общественного продукта трудно избежать повторного счета стоимости средств производства. В международной статистике, и в частности, в так называемой системе национальных счетов, в настоящее время для анализа количественных показателей воспроизводимого общественного продукта используется показатель валового внутреннего продукта (GDP), представляющего собой выраженную в деньгах сумму конечных товаров и услуг, произведенных для потребления за год. В упрощенном виде структура валового внутреннего продукта может быть представлена в виде: $ВВП = A + V + M$, где A - величина амортизации средств труда. ВВП

⁶ Центральное место в "Экономической таблице" Ф.Кенэ отводит понятию о совокупном общественном продукте, причем он впервые проанализировал состав совокупного общественного продукта и движение его элементов как условие нового процесса производства" - Коваленко Н.И. "Экономическая таблица" Ф.Кенэ и ее современные экономико-математические интерпретации. - М.: МГУ, 1967. С. 3

имеет ряд внутренних структурных элементов, анализ которых осуществляется частноэкономическими дисциплинами (к числу этих элементов, наряду с национальным доходом (NY), отмеченным выше, относятся валовой национальный продукт (GNP), чистый национальный продукт, личный доход, располагаемый доход и т.д. Рассматривается также соотношение форм общественного продукта и показателей чистого экономического благосостояния, индексов человеческого развития, индексов развития человеческого потенциала и др.). Система национальных счетов отражает достижения статистической науки и других направлений конкретно-экономического знания; происходит развитие и совершенствование показателей СНС⁷.

Пропорции воспроизводства. Нормальный ход воспроизводства предполагает и воспроизводство народнохозяйственных **пропорций**, то есть объективно необходимого соотношения количественных параметров элементов и сторон экономической системы. В приведенных выше рассуждениях неявно предполагалось, что воспроизводство пропорций осуществляется автоматически. Так, при распределении прибавочного продукта на потребляемую и накапливаемую часть, а этой последней - на элементы, направляемые для расширения массы средств производства и для привлечения дополнительной рабочей силы, - как бы предполагалось, что окружающая природная среда инвариантна относительно предстоящего расширения производства, что имеются возможности для расширения количественных параметров факторов производства, что в рамках их системы устанавливаются эффективные соотношения между элементами и т.д. Очевидно, что на практике автоматического обеспечения пропорциональности быть не может, и это порождает научную проблему изучения экономических пропорций воспроизводства.

Прежде всего, должна существовать пропорциональность между **производством** в целом, с одной стороны, - и внешней **природной средой**, с другой. Подлежащие обработке природные ресурсы должны быть в достаточном количестве и надлежащего качества, а результаты производства, в свою очередь, - влиять на природу в таких пределах и формах, которые не препятствуют дальнейшему воспроизводству. Далее - ключевое значение имеют пропорции между **факторами производства**. Их количественное соотношение, воспроизводственно отражаемое как разделение прибавочного продукта на потребляемую и накапливаемую части, а последней на два элемента ($M_2 = M_{21} + M_{22}$), должно, во-первых, воплощать объективные возможности экономики, а во-вторых, способствовать ее максимально эффективному дальнейшему развитию. В связи с этим, ключевое значение приобретают пропорции между сферой народного хозяйства, ориентированной на производство средств производства (она получила название I подразделения общественного производства) и сферой производства предметов потребления (II подразделения). Пропорциональность воспроизводства факторов производства, в связи с этим, принимает форму пропорциональности воспроизводства I и II подразделений и результатов их функционирования - средств производства и предметов потребления⁸.

Для условий индустриальной экономики и свойственных ей стоимостных форм воспроизводства структура общественного продукта (с рядом упрощений и допущений⁹) принимает следующий вид:

$$T = I(c + v + m) + II(c + v + m)$$

Работники первого подразделения создают средства производства, необходимые для воспроизводства средств производства как в данном, так и во II подразделении; соответственно, работники II подразделения создают предметы потребления, необходимые для личного потребления работников и собственников обоих подразделений. В упрощенном виде проблема пропорциональности в этом случае может быть представлена как механизм обмена результатами

⁷ «Нынешняя СНС явно и существенно недоучитывает значительный рост "полезностей", производимых, прежде всего, в информационном секторе (1/3 - 2/5 всех занятых в развитых странах), а также в "домашнем", во многом нерыночном, сегменте экономики» - Мельянцев В.А. Экономический рост стран Востока и Запада в долгосрочной перспективе. - М.: Институт востоковедения, 1995. С. 11. См. также: Мэндел М. Экономика США гораздо мощнее, чем принято считать // Business Week-Россия. 2006. № 5. С. 37-43.

⁸ Для большинства видов продуктов их натуральная форма является однозначным критерием того, результатом функционирования какого именно подразделения они являются. Для некоторых возможно вариантное использование, что отражает "размытость" границ подразделений и абстрактный характер их отделения друг от друга. Фактический производственный объем подразделений определяется по конечному функциональному потреблению продукции.

⁹ Анализ теоретических абстракций, примененных в марксовых схемах воспроизводства, см., напр., работе: Хошимура Ш. Теория воспроизводства и накопления капитала. - М.: Прогресс, 1978. С. 31-42.

труда в рамках подразделений и между ними¹⁰. Элементы I_c , I_v , I_m в условиях простого воспроизводства подлежат обмену каждый в рамках своего подразделения, так как для этих элементов сохраняется адекватность натуральной формы и стоимостного функционального назначения (I_c - по натуральной форме - средства производства; по стоимостному функциональному назначению - фонд возмещения средств производства, израсходованных в I подразделении; $I(v + m)$ - по натуральной форме - предметы личного непроизводительного потребления; по стоимостному назначению - фонды личного потребления работников и собственников). Пропорциональность количественных соотношений между подразделениями для условий простого воспроизводства может быть формализована следующим образом:

$$\begin{aligned} 1) & I(v + m) = I_c \\ 2) & I(c + v + m) = I_c + I_v \\ 3) & I(v + m) + I(v + m) = I(c + v + m) \end{aligned}$$

Условия расширенного воспроизводства формализуются в следующих неравенствах:

$$\begin{aligned} 4) & I(v + m) > I_c \\ 5) & I(c + v + m) > I_c + I_v \\ 6) & I(v + m) + I(v + m) > I(c + v + m) \end{aligned}$$

Таким образом, условия простого воспроизводства отражены равенствами, условия расширенного – неравенствами, что в формализованном виде показывает в первом случае – неизменность, во втором – динамику производства во времени. В алгебраическом смысле второе и третье условия тождественны первому; в экономическом - каждое из них имеет собственное содержание. Первое условие - это условие обмена между подразделениями; при расширенном воспроизводстве эквивалентность достигается в форме $I(v + m_2 + m_1) = I(c + m_2)$.

Второе условие отражает пропорции между потребленными и произведенными средствами производства: в левой части - стоимость всех произведенных в обществе средств производства, весь продукт первого подразделения; в правой - стоимость всех потребленных средств производства. При простом воспроизводстве эти величины равны; при расширенном - произведено средств производства больше, чем потреблено.

Экономический смысл третьего условия определяется проблемой пропорциональности между величиной национального дохода и стоимостью продуктов, идущих на личное непроизводительное потребление (то есть стоимостью продукции I подразделения). При простом воспроизводстве эти величины равны (национальный доход полностью "проедается"); при расширенном - часть национального дохода используется в целях накопления, идет для приобретения дополнительных средств производства и рабочей силы.

Очевидно, что, наряду с пропорциональным воспроизводством подразделений и взаимосвязей между ними, необходима конкретизированная пропорциональность в рамках подразделений, **между отраслями и внутри отраслей**. Проблему формализации межотраслевых пропорций подробно исследовал лауреат Нобелевской премии В.В. Леонтьев, разработавший модель «затраты-выпуск» (input-output).

К числу ключевых воспроизводственных пропорций относятся также **территориальные**; пропорции между **внутренними** и **внешними** параметрами функционирования экономики - особенно это важно в современных условиях глобализации экономических процессов; не менее актуальна и проблема пропорциональности в решении собственно **экономических** и **социальных** задач. Для расширенного воспроизводства продукта интегративный характер имеет проблема пропорций между ресурсами и экономическим ростом.

Воспроизводство и экономический рост. Расширенное воспроизводство продукта означает, что имеет место экономический рост. Экономический рост также характеризуется количественной стороной (темпы роста общественного продукта, в том числе, на душу населения) и качественной (определяемой, прежде всего, экстенсивным или интенсивным

¹⁰ Своеобразна критика идеи о делении труда на необходимый и прибавочный на том основании, что "...подобное деление рабочего дня в отношении любого работника есть не что иное, как фикция: рабочие в отраслях, выпускающих потребительские товары, работают весь день для того, чтобы произвести жизненные средства для себя и других рабочих, в то время как те рабочие, которые заняты в отраслях, производящих средства производства, не производят жизненных средств ни для себя, ни для остальных рабочих" - Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело, 1994. С. 224. Контраргументом, по-видимому, может служить известное, до некоторой степени, высказывание: "...Если не продавать флейту, то она не ценность,... а если продавать, то ценность". - Ксенофонт. Экономика. I, 11.

качеством расширенного воспроизводства). Показатели экономического роста, отражающие степень динамизма экономики, приобрели особое значение в последние десятилетия, в связи с обострением форм соревновательности различных социально-экономических систем, региональных группировок и национально-государственных хозяйственных комплексов. **Теория экономического роста** превратилась в очень важный самостоятельный раздел экономической науки, включающий различные направления теоретического анализа.

На экономический рост оказывают влияние многообразные **факторы**, среди которых ключевыми являются количество и качество природных и трудовых ресурсов (в последнее время особенно – развитие «человеческого капитала», уровень образования и гибкость системы переподготовки кадров), объем и качество средств производства, технологические параметры, восприимчивость к инновациям, формы связи с мировой экономикой, механизм влияния потребностей на производство¹¹ и др. В процессе экономического роста происходит **изменение пропорций** воспроизводства, меняется функциональная и отраслевая **структура** народного хозяйства. Экономический рост в постиндустриальную эпоху характеризуется уменьшением роли непосредственно овеществляемых благ, возрастанием значения информатики и сферы услуг (формирование "сервисной экономики"). В развитых странах в настоящее время в сферу услуг вовлечено от двух третей до четырех пятых всех занятых. Усиливается социальная обусловленность экономического роста, он все в большей мере выступает как средство совершенствования образа жизни.

Возрастание роли сфер экономической деятельности, ориентированных на непосредственное обслуживание человека, требует напоминания о значительных приоритетах отечественной экономической науки в обосновании производительного характера труда в сфере услуг. Еще в начале XIX в. эту идею последовательно отстаивал первый в истории Российской Академии наук действительный член по отделению политической экономии А.К. Шторх. Ему пришлось это делать в условиях преобладания идущих от А.Смита представлений о непроизводительном характере труда в сфере услуг. Несмотря на политическую двусмысленность проблемы (идеологическое острие смитианского подхода было направлено против паразитизма монархии, ее челяди, помещиков и клерикалов), высокий теоретический авторитет оппонентов и негативную реакцию научной общественности, А.К. Шторху удалось дать убедительное обоснование научной истины. Он показал, что необходимым дальнейшим шагом в развитии научной теории является обобщение смитианской концепции производительного труда, основанной на критике ограничительной версии, присущей модели "садовника физиократов".

Ограничение производительного труда сферой создания овеществляемого богатства (к тому же, с явным контекстом понимания в качестве "производительного" преимущественно малоквалифицированного физического труда) порождает, как отмечал А.К.Шторх, "некоторые нелепости, ... вроде следующих: тот, кто стрижет барана - трудится производительно, кто стрижет человека - непроизводительно; кто подковывает лошадь на кузнице - производительный работник, но кто ее лечит - непроизводительный... Вы бережете волов - производите, вы бережете своих сограждан - не производите, ... распоряжаетесь работниками - производите, управляете государством - не производите; кричите на ослов - производите; читаете лекцию - не производите... Как при работе, так и при услуге человек употребляет члены своего тела и свои способности, познания для достижения известной цели, то есть удовлетворения своих или чужих потребностей... Что касается до нематериальных капиталов, ... то к ним относится также элемент интеллектуальный"¹². Как видим, положения вполне актуальные и для современного развития экономики.

Если в условиях традиционно-архаичного аграрного хозяйства цикличность была обусловлена природными факторами, то для динамичной экономики индустриального и постиндустриального типа характерна цикличность экономического роста, отражающая свойства дискретности и неравномерности развития отдельных элементов и сторон экономической

¹¹ "Спрос и предложение при дальнейшем анализе предполагают существование различных классов и подразделений классов, которые распределяют между собой совокупный доход общества и потребляют его как доход; которые, следовательно, предъявляют спрос, образуемый этим доходом" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 1. С. 213.

¹² Шторх Г. Курс политической экономии. Т.1. - СПб., 1881. С. 291-292,193,259. — "Шторх не колебался признать, что прямое содействие услуг ведет к образованию и увеличивает народный доход... Много голосов восстало против помянутой теории... После многочисленных прений... сказанная теория Шторха была, наконец, оправдана, но, к сожалению, он при жизни не имел этого удовлетворения" - Шторх П.А. Биографический очерк ученой и служебной деятельности А.К. Шторха / Там же. С. X,XI,XII.

системы. Периодическое обновление средств труда составляет материальную основу промышленного (делового) цикла, включающего в себя фазы кризиса (рецессии), депрессии (застоя), оживления и подъема. Кризис в условиях стихийности хозяйства выступает как форма объективно принудительного, насильственного разрешения противоречий воспроизводства, восстановления его пропорциональности.

Современной экономике присуща **полицикличность** роста. Традиционный деловой цикл сочетается, пересекается, взаимодействует с сезонными, демографическими, аграрными, строительными, инвестиционными, инновационными циклами, с циклами обновления производственных запасов, с длинными волнами экономической конъюнктуры ("волнами Кондратьева"), с вековыми циклами и современными структурными кризисами (сырьевым энергетическим, продовольственным и т.д.)¹³. «Все эти циклы, накладываясь друг на друга, могли вызывать "эффект резонанса" и оказывать влияние на темпы экономического роста, на весь воспроизводственный процесс, придавая ему довольно сложный и противоречивый характер»¹⁴.

Экономическому росту присуща **противоречивость**. В процессе роста возникает и разрешается противоречие между наличными ресурсами и растущими потребностями. Удовлетворение последних требует расширения или трансформации ресурсной базы производства, что порождает новые потребности и т.д. Однако подобный цикл достиг в современных условиях естественных пределов воспроизводства, обусловленных глобальными **экологическими** ограничениями. Выдвигаются идеи "нулевого" роста, но они противоречат интересам развивающихся стран, которые ориентируются на уровень и качество потребления, присущие странам высокоразвитым. В контексте проблем глобального роста возникают, таким образом, межстрановые и межрегиональные противоречия. В рамках каждой из стран экономический рост, ведущий к изменению структуры хозяйства, означает и изменение **структуры** распределения **доходов**, что неизбежно связано с противоречиями экономических интересов. Экономический рост порождает также проблему распределения прироста доходов между собственниками и работниками и другие проблемы оптимального структурирования данного прироста (и прежде всего - в аспекте соотношения фондов потребления и накопления).

В современных условиях все в большей степени обнаруживается системная целостность социального воспроизводства, в связи с чем экономическое воспроизводство и рост изучаются не только в аспекте их влияния на движение социума, но и с точки зрения зависимости от всего многообразия факторов общественной жизнедеятельности. "В периодической пульсации человеческого универсума можно выделить сотни различных циклов, связанных с диалектикой биологических, психологических, технологических, производственных, хозяйственных, экономических, социальных, культурных, экологических, космических и множества других вибраций и ритмов его движения от простого к сложному. Все они представляют собой внутренние моменты пространственно-временного континуума..."¹⁵. Влияние этих факторов необходимо учитывать при рассмотрении цивилизационного процесса как системы воспроизводящихся закономерностей.

8.3. Воспроизводство и развитие экономической цивилизации

Диалектика динамики расширенного воспроизводства. Воспроизводство некоторых экономических параметров, отношений, структур означает их восстановление, возобновление. Расширенное же воспроизводство означает, что данные параметры меняются, что в разрезе вектора времени они не статичны, а динамичны. Поэтому расширенному

¹³ "Волнообразное, пульсирующее развитие - закономерность существования различных самоорганизующихся систем... Представители различных школ экономической мысли, исходно делая упор на исследовании экономических периодов различной продолжительности (субъективистская политэкономия - коротких; классическая, неоклассическая и марксистская - более длительных), ныне приходят к выводу о необходимости их комплексного изучения... Анализ длинных волн в экономическом развитии может быть дополнен исследованием демографических и образовательных длинных волн, волновой долгосрочной динамикой изменения уровня квалификации работника... С точки зрения НТП особый интерес представляет анализ научно-технических волн, волн нововведений и волновой динамики в развитии науки" - Лукашевич И.В. Теории длинных волн и проблемы научно-технического прогресса. - СПб.: СПбГУ, 1993, С. 43, 98.

¹⁴ Владимирский Е.А., Павлова И.П. Основы экономической теории. - СПб.: СПбГАСУ, 1995. С. 128.

¹⁵ Афанасьев В.Н. Алгоритм социально-экономического развития: Россия на волнах истории // Вестник С-Петербургского ун-та. Экономика. 1994. Вып. 3. С. 8.

воспроизводству всегда присуща динамическая диалектичность: оно означает одновременно и возобновление (а в этом отношении - **утверждение**, продолжение существования), и, вместе с тем, - изменение, модификацию (то есть **отрицание**, преодоление прежнего состояния) некоторой экономической сущности. Двойственность расширенного воспроизводства выступает как одно из проявлений объективной противоречивости движения экономической системы, сочетания в этом движении режимов функционирования и развития. Выявление причин как возобновления (утверждения) прежней связи между собственниками и работниками, так и отрицания этой связи через предельность ее развития находит отражение в двойственности основного вопроса политической экономии, в диалектике статического и динамического аспектов движения основного производственного отношения.

Тот факт, что продолжается воспроизводство некоторого способа производства, означает его историческую необходимость и наличие резервов для дальнейшего развития. Однако неотъемлемо присущий модели расширенного воспроизводства "вектор времени" всегда содержит, в явной или неявной форме, аспект логической и исторической (временной) границы возможного расширения экономических параметров данного способа производства. Каковы **пределы** этого расширения, какова мера возможной количественной эволюции данных производительных сил и производственных отношений без изменения их качества, чем определяется достижение состояния истощенности материальных и социальных ресурсов способа производства, невозможность реализации присущей ему специфической цели хозяйствования - таковы важнейшие вопросы, отражающие объективную диалектику расширенного воспроизводства.

Эта диалектика есть проявление диалектичности способа производства, механизма взаимосвязи его сторон. В пределах формационной меры производительные силы могут воспроизводиться лишь посредством и в форме данных производственных отношений - производственный процесс не осуществляется иначе, как в форме отношений между людьми. Но при достижении производительными силами некоторого состояния обнаруживается, что их дальнейшее воспроизводство требует уже не возобновления, а, напротив, ликвидации, преодоления, "снятия" прежних форм отношений между людьми (и прежде всего - отношений собственности) и утверждения нового типа отношений. Невозможным становится ни расширенное воспроизводство производительных сил в пределах прежней социально-экономической оболочки, ни расширенное воспроизводство отношений собственности, принимающих на базе достигнутого уровня производительных сил состояние острого конфликта, разрешение которого возможно лишь посредством перехода к новой форме собственности.

Выявление исторической необходимости и границ расширенного воспроизводства отношения между собственниками и непосредственными производителями благ на некотором конкретном уровне означает определение исторического места соответствующего способа производства. Обоснование сущностного внутреннего единства, причинной обусловленности и преемственности способов производства в системе политико-экономического знания выступает, вместе с тем, как методолого-теоретическое обоснование формационного подхода, так как теория формации основана на теории способа производства, взятого в единстве с адекватными ему надстроечными отношениями.

Таким образом, общая политико-экономическая теория приобретает качество теории воспроизводства социально-экономических систем. Некоторые аспекты этих проблем отражаются в экономических разделах современных концепций социальной эволюции, системогенетики, теории системных переходов, трансформационной теории. Показывая причины и механизм воспроизводства в его некоторой исторически необходимой форме, политическая экономия формирует, тем самым, **модель** отдельного способа производства; исследуя причины и механизм перехода к новой воспроизводственной системе, она показывает историческую **преемственность** и последовательность **этапов** развития экономической **цивилизации**¹⁶.

Воспроизводство общеэкономических структур. Внутреннее единство цивилизационного процесса воплощается также в воспроизводстве **общеэкономических структур**, сохраняющих, при изменении формы, свою сущность во всех способах производства. Так, независимо от специфики последних, всегда возобновляются взаимодействие производства и потребления, взаимосвязи кооперации, управления,

¹⁶ Этим, в частности, политическая экономия отличается от "экономикс", которая «с ее "зацикленностью" на системных свойствах капитализма может предложить лишь узкую, статичную оценку его исторического места и перспектив развития» - Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // Теория и история экономических и социальных систем. 1993. Вып. 1. С. 53.

соревновательности, отношения труда и собственности. Их расширенное воспроизводство осуществляется не только в рамках каждой из формаций, но и посредством перехода к новой, так что последующая представляет более высокий уровень расширенного воспроизводства общеэкономических структур.

Переход от первобытнообщинного строя к антагонистическим формациям воспроизвел противоречие между производством и потреблением как противоречие между социально персонифицированными типами производителя и потребителя, работника и собственника. Их социально-экономическая поляризация способствовала расширению и производства, и (в общецивилизационной линии) потребления. Современный уровень производительных сил требует преодоления воспроизводства разделения указанных социальных типов и формирование воспроизводства единства их качеств - это необходимо для эффективного дальнейшего расширения производства и потребления.

Аналогично этому, кооперация, управление и соревновательность воспроизводились в антагонистических социально-экономических формах. Кооперация выступала как принудительное объединение работников, управление - как господство, диктат и подавление (а дисциплина - как вынужденное подчинение), соревновательность - как конкуренция в рамках совокупности работников, совокупности собственников и как антагонистическое противостояние интересов тех и других. Однако уровневое-формационное расширенное воспроизводство отмеченных взаимосвязей воплощалось в тенденции их общецивилизационного совершенствования, роста экономической эффективности и гуманистических начал.

Особый аспект расширенного воспроизводства общеэкономических структур представлен в историческом движении их **товарно-денежных** форм. Рыночные механизмы взаимосвязи производства и потребления, рыночные типы кооперации, управления, соревновательности продемонстрировали высокую устойчивость, динамизм и эффективность свойственных им форм воспроизводства. Воспроизводство продукта приобрело гибкость и значительно обогатилось по содержанию, когда оно приняло форму воспроизводства товара, его потребительной и меновой стоимости; в свою очередь, сущность стоимостных взаимосвязей может проявиться и быть понята лишь в воспроизводственном разрезе¹⁷. Современная тенденция интеграции рыночных и плановых начал в функционировании экономической системы выступает как фактор качественного совершенствования воспроизводственного процесса, степени его эффективности, механизмов развития производительных сил и производственных отношений.

Современный воспроизводственный процесс все в большей мере выступает как феномен **глобального** порядка. Воспроизводство на всех нижестоящих по масштабу уровнях - будь то национально-государственные комплексы или отдельные хозяйственные единицы - все в большей степени становится производным от глобальных воспроизводственных закономерностей, отражающих превращение экономических феноменов в средство для решения социальных задач. Собственно экономическая эффективность становится производной от степени богатства социальных составляющих интегративного воспроизводственного процесса.

¹⁷ "... Рынок всегда ориентируется... на то количество труда, которое требуется в настоящее время для воспроизводства... Стоимость товара есть именно воспроизводственная категория, величина которой определяется общественно необходимым рабочим временем, требующимся для воспроизводства товара в данный момент времени" - Афанасьев В.С. Давид Рикардо. - М.: Экономика, 1988. С. 77.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ II

Политическая экономия как основа философии социальной жизнедеятельности

Социальная форма движения выступает как сложноорганизованная система общественных взаимосвязей, структура и объективная субординация которых могут быть познаны посредством адекватного по степени системной организации аналитического познавательного инструментария. Влияние обратных связей, активность вторичных и более поверхностных феноменов в рамках социальной системы, пересечение закономерностей внешних и внутренних уровней движения затрудняют познание сущности общественных процессов. Типичным как для предшествующих так и для многих современных форм обществоведческого знания является ошибочность характеристик причинно-следственных и иерархических зависимостей социальных отношений, смешение качественно разноуровневых закономерностей, придание поверхностным явлениям статуса сущности и т.д.

Научные модели исторического материализма и политической экономии, в связи этим, приобретают особую значимость в качестве методолого-теоретической основы познания общественных процессов, их причин, содержания и перспектив. На базе данных моделей возможна научная систематизация многообразия фактов, дающая через соотношение понятий истинное отражение соотношения элементов объективной социальной системы. Выявляется роль производства как материальной основы жизни общества, первичность производительных сил в системе способа производства, зависимость надстроечных форм от производственных отношений. Вторичные феномены могут в определенных обстоятельствах приобрести решающую роль, - особенно в ограниченных исторических и пространственных рамках, - но основу существования и развития цивилизации составляют экономические факторы - об этом неопровержимо свидетельствует совокупная социальная практика человечества.

В переломные эпохи, когда нестабильность, неопределенность, противоречивость жизни общества резко возрастают, усиливается давление обыденного сознания на научное, получают хождение различные поверхностные концепции, конъюнктурные веяния вплоть до шарлатанских измышлений. Ложность их содержания далеко не всегда бывает очевидной в условиях высокого динамизма и неопределенности общественных процессов. Тем объективно важнее становится роль научных исследований, вскрывающих природу, истоки внешне проявившихся противоречий и действительные тенденции дальнейшего развития общества. Политическая экономия ориентирует на необходимость выявления за политическим и идеологическим маскарадом действительных материальных интересов социальных групп (классов), стремящихся либо к сохранению, либо к изменению отношений собственности.

Фундаментальная политико-экономическая оценка подавляющей части структурных элементов современной цивилизации как порожденных условиями исторического интервала, когда имеет место устойчивое воспроизводство прибавочного продукта, но масса его недостаточна для полного обеспечения материальной жизнедеятельности всех членов общества, - предопределяет необходимость признания отношений собственности в качестве основного элемента системы производственных отношений и социальной системы в целом. Исследуя наиболее общие и глубинные основы социальной формы движения, механизмов функционирования и развития цивилизации, импульсов структурирования общественных отношений, политическая экономия приобретает качества теоретико-экономической базы и стороны **философии социальной жизнедеятельности**, науки о сущности общественных процессов¹. «Политэкономия – это

¹ Особая роль политической экономии в структуре социального познания предопределяет и специфику профессиональных требований к специалисту в области общей экономической теории, который, по словам Дж. М. Кейнса, "должен обладать редким сочетанием множества способностей. Он должен обладать громадным объемом знаний в самых разных областях... Он должен - в известной мере - одновременно быть математиком, историком, государствоведом, философом... Он должен уметь разглядеть в частном общее, одновременно держать в уме и абстрактное, и конкретное. Он должен изучать настоящее в свете прошлого во имя предвидения будущего. Ни одну сторону природы человека и его институтов экономист не должен полностью оставлять без своего внимания. Он должен быть одновременно целеустремлен и объективен,

философия общественного производства, экономический сплав социологии и политики, единство логики знания и интуиции познания»².

Современная политическая экономия развивается в диалектической взаимосвязи с теорией исторического материализма. Будучи особым элементом (уровнем, стороной) в рамках общесоциологической теории и определяясь системным качеством последней, политическая экономия выступает, вместе с тем, как ее системное основание, в силу чего определяет природу этого системного качества. Особая роль политической экономии в данном диалектическом процессе развития научного знания об обществе обусловлена ролью отражаемых ею базисных отношений в структуре социума. ("В силу указанной выше природы метода наука представляется некоторым замкнутым в себе **кругом**, в начало которого - в простое основание - вплетается путем опосредствования его конец..."³).

Исторический материализм изучает закономерности не только сущностного уровня общественной жизнедеятельности, но и сферы явления, то есть он исследует социальную действительность в целом. Основным диалектически дискретным структурным элементом объекта изучения выступает при этом общественно-экономическая формация. Политическая экономия, предмет которой отражает закономерности общественного базиса, предстает как философия сущности социальных взаимосвязей.

беспристрастен и неподкупен, как художник, но, вместе с тем, иногда столь же близок к реальной жизни, как и политический деятель" – Кейнс Дж. М. Альфред Маршалл / Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. - М.: Прогресс, 1993. С. 11-12.

² Мамедов О.Ю. Производственное отношение: политико-экономическая модель. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 7.

³ Гегель. Наука логики. Т.3. - М.: Мысль, 1972. С.308.

РАЗДЕЛ III. СТРУКТУРНЫЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

9. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

9.1. Экономическая основа государственной организации общества

Проблема сущности государства. Государство относится к числу наиболее важных, и, вместе с тем, наиболее сложных форм социальной жизни. Споры о сущности государства, начавшиеся в глубокой древности, - практически, одновременно с его возникновением, - продолжают до наших дней. Можно выделить, по крайней мере, три основных подхода к трактовке сущности государства. Согласно **первому** из них, государство есть неотъемлемое свойство, атрибут общественной жизнедеятельности; государственность присуща "природе человека и общества". Данная трактовка, идущая от Платона и Аристотеля, развивавшаяся в Новое время Спинозой, Гегелем и рядом других исследователей, важна тем, что подчеркивает естественный характер происхождения государства, его обусловленность объективными социальными закономерностями. Однако ей свойственна расширительная характеристика природы государственности, доходящая до отождествления понятий "государство" и "общество"¹. Всякие общественные нормы, всякое общественное регулирование отношений между людьми при этом понимается как государственное регулирование, что не соответствует фактам социальной действительности.

Второй подход, истоки которого также можно обнаружить в античности, основывается на идее о "договорном" происхождении государства². Последнее трактуется при этом как результат "общественного договора", "социального контракта", становящегося необходимым на определенном этапе развития общества в целях разрешения возникающих противоречий и выполнения общих дел³. Достоинством данной концепции (ее активно разрабатывали Гоббс, Монтескье, Руссо) является соотношение причин возникновения государства с социальными противоречиями и акцентировка на исполнении "общих дел", не сводимых к сумме форм индивидуальной деятельности, в качестве атрибута государственности (что посредством современной терминологии может быть определено как выявление системной природы государства в качестве социального объекта). Недостатками данного подхода являются преувеличение роли субъективного фактора в возникновении государства (и связанное с этим отождествление глубинных причин возникновения государства с субъективной деятельностью по установлению форм государственного устройства), а также чрезмерная абстрактность в характеристике социальных противоречий, приводящих к возникновению государства, - все

¹ "... Люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства..." - Платон. Государство. II, 369c. "Государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому" - Аристотель. Политика. I.12,1253a25. "Причин и естественных основ государства следует искать не в указаниях разума, но выводить из общей природы или строя людей" - Спиноза Б. Политический трактат / Избр. произв. Т.2. - М.: ГИПЛ, 1957. С. 290. "Государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество..." - Гегель. Философия права. - М.: Мысль, 1990. С. 278. См. также: Поздняков Э.А. Философия политики. Ч.1. - М.: Палея, 1994. С. 84-101. - Ср.: "Человек более бесконечен, чем гражданин государства, ... человеческая жизнь более бесконечна, чем политическая жизнь" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.I. С. 447.

² "Идея образования государства на основе общественного договора, то есть на взаимном согласии людей, а не обусловленного природой, была уже широко распространена в античности у досократиков-атомистов и софистов. В платоновском "Государстве" Сократ ... ссылается на нее" - Поздняков Э.А. Указ. соч. С. 146.

³ "Каждый из нас передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы, и в результате для нас всех вместе каждый член превращается в неразделенную часть целого" - Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Трактаты. - М.: Наука, 1969. С. 160.

субъекты этих противоречий рассматриваются как однопорядковые по своей социальной роли участники общественных отношений. Противоречия между ними (и прежде всего, экономические) воспринимаются как борьба интересов исходно равноправных (что связано с моделью "естественного права") социальных субъектов.

Проблема общественных противоречий как причины возникновения государства в качестве социального механизма регулирования этих противоречий конкретизируется в рамках **третьего** подхода, который можно определить как классово-детерминированный. Он также известен с античных времен, - уже тогда выдвигались идеи о том, что государство - это "заговор богачей", некая организация для защиты интересов привилегированных (и, в первую очередь, экономически) социальных сил⁴. В Новое время данные оценки получили широкое подтверждение и развитие, - в частности, в трудах представителей классической школы⁵ и, главным образом, в рамках "политической экономии труда"⁶. Концепция государства как "машины подавления эксплуатируемых классов" восприняла, вместе с тем, научные элементы двух других подходов - так, с первым ее объединяет идея о естественно-историческом, объективном происхождении государства; со вторым - исследование противоречий (и, главным образом, экономических) как причины его возникновения.

Концепция классовой детерминации сущности государства не отрицает необходимости выполнения им "общих дел", но подчеркивает подчиненность этого момента относительно задач подавления эксплуатируемых классов, а также внутреннюю противоречивость самой государственной организации, предполагающей отделение и противопоставление институтов власти основной массе населения. В деятельности государства, в связи с этим, можно выделить "... выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами"⁷.

Совокупная историческая социальная практика демонстрирует, что и выполнение "общих дел", и реализация интересов господствующего класса неотъемлемо присущи всем формам государства, являются атрибутами системы государственности. Вместе с тем, второй момент является ведущим, преобладающим - здесь как и в других случаях подобного дуализма социальной природы, проявляет себя принцип "асимметрии противоречия". В то же время, следует отметить, что развитие объективных тенденций сближения социальных качеств труда и собственности способствует и сближению позиций отмеченных теоретических подходов, хотя политико-экономическая определенность современного общества обуславливает невозможность их отождествления⁸.

Экономическая роль государства в разрезе основного вопроса политической экономии. В зависимости от понимания сущности государства, по-разному трактуется и его **экономическая роль**. В этом отношении позиции первых двух подходов близки: акцентируя внимание на воплощении в деятельности государства "всеобщей воли", на выполнении им "общих дел", они понимают экономическую роль государства в разрезе задач **согласования** различных (в том числе, противоречивых) экономических интересов равноправных социальных субъектов. Классовый подход трактует эту проблему иначе: речь ведется не о согласовании, а о **подчинении** функционирования экономической системы интересам господствующего класса посредством механизма государственной организации. Поскольку классовая поляризация, а тем более, антагонизм - это предельные, наиболее резкие формы противоречия труда и собственности, то данную проблему необходимо рассмотреть в разрезе основного вопроса политической

⁴ Ср.: "... В них заключены два враждебных между собой государства: одно - бедняков, другое - богачей" - Платон. Государство. IV, 422e.

⁵ "Приобретение овец и крупного рогатого скота, которое явилось первой формой имущественного неравенства, было и первой причиной возникновения настоящей государственной власти. Пока нет собственности, не может быть и государства, цель которого как раз и заключается в том, чтобы охранять имущих от бедняков" - Смит А. Лекция 1763г. - Цит. по: Аникин А. Адам Смит. - М.: Мол. гв., 1968. С. 89.

⁶ «... Государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также "действительность нравственной идеи", образ и действительность разума", как утверждал Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запугалось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности...» - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. С. 169-170. "Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы" - Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.39. С. 75.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.25, ч.1. С.422.

⁸ Ср.: "Классики марксизма видели в нем, прежде всего, орган насилия и поэтому особенно подчеркивали его отделенность от общества. Сейчас стало понятнее, что другая функция государства - организация и управление - ничуть не менее важна - Большаков А.О. Определение государства требует уточнения // Вестник древней истории. 1990. № 2. С. 121.

экономии.

Противоречие между интересами непосредственных производителей благ и собственников, являясь основным внутрисоциальным противоречием в условиях разделения и персонификации данных социальных качеств, требует общественно-организационного регулирования. Без такого регулирования общество рассматриваемого типа, особенно в условиях его классовой поляризации не смогло бы существовать⁹. Формой социальной организации, обеспечивающей достижение интересов собственников и подчинение им интересов работников, и является государство. Характер отношения, отраженного в основном вопросе политической экономии, определяет собой и природу государства, содержания осуществляемых им социальных функций, механизм общественных связей, воплощенных в понятии государства¹⁰. Являясь, по существу, системой общесоциально организованных отношений, обеспечивающих реализацию интересов собственников, государство формально выступает как носитель всеобщего интереса. Взаимодействие данных уровней системы интересов, воплощаясь в диалектике собственности и власти, предстает как одна из ключевых проблем общей политико-экономической теории.

Таким образом, **государство** есть система организованных на уровне общества в целом отношений между собственниками и непосредственными производителями благ, объективно ориентированная на подчинение интересов производителей интересам собственников и, тем самым, на подчинение интересам собственников движения общества. В условиях классовой поляризации это подчинение осуществляется в форме эксплуатации, угнетения и антагонистической классовой борьбы; при отсутствии такой поляризации - в форме регулирования неантагонистических противоречий. Государство может включать в себя как всю систему отношений между трудом и собственностью - если вся эта система с необходимостью существует в качестве общесоциально организованной, - так и часть ее - если объективно необходимо существование отношений, организованных не на уровне общества в целом, а на внутриобщественных уровнях разного масштаба.

Выявление экономических основ государственной организации общества, присущих им общих исторических структур и обусловленной ими экономической роли государства демонстрирует особый сущностный аспект предмета политической экономии, имеющий единое системное качество и не сводимый к внешне взятой "совокупности" отдельных теоретических конструкций, соответствующих отдельным способам производства. Единство экономической природы и экономической роли государства на всех этапах его существования, независимо от многообразия конкретных исторических видов, отражает единство структуры отношений собственности и преемственность этапов развития экономической цивилизации во взаимосвязи ее с необходимыми надстроечными формами проявления.

Дискуссия о базисно-надстроечной природе государства. Существует широко распространенная априорная методологическая установка, согласно которой социальную природу государства следует определять в плоскости соотношения базиса и надстройки. Подход к данной проблеме в аспекте основного вопроса политической экономии выявляет тот факт, что сущность государства необходимо исследовать в иной плоскости, а именно - в разрезе отношений собственников и производителей. Эти отношения, возникая в сфере базиса, "проецируются" затем на надстройку, отражаются в ней; базисные и надстроечные отношения, таким образом, являются сферой, "полем" существования отношений между работниками и собственниками.

Собственники реализуют свои интересы и базисными, и надстроечными методами. Критерием государственности отношений является не природа их как базисных или надстроечных, а их природа как отношений, во-первых, между непосредственными производителями и собственниками; во-вторых, как организованных в масштабе общества в целом. Базисные и надстроечные отношения в разной пропорции друг к другу и с разной степенью полноты тех и других охватывались каркасом государственности в разные исторические эпохи.

⁹ "... Чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом... И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. С. 170.

¹⁰ "Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям - ... вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя и всякой данной специфической формы государства" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.2. С.354. Политическая экономия относится "к государствоведению как физика к естествознанию" - Шторх Г. Курс политической экономии. Т.1. - СПб.: 1881. С.9.

Данный подход, вместе с тем, обнаруживает и необходимость определения в каждом конкретном случае степени строгости использования категорий "базис" и "надстройка". Последними, в собственно научном смысле, отражаются **отношения между людьми**, а не институциональные формы этих отношений. Необходимо помнить, что "общество" как научное понятие обществоведения, "выражает сумму тех связей и отношений, в которых... индивиды находятся друг к другу"¹¹. Социальные институты, организационные структуры, учреждения и т.п., как правило, воплощают не одну какую-то сторону, а многообразие взаимодействия различных сторон социальной действительности. "Деление общества на базис и надстройку пронизывает любую ячейку общественной жизни, любую социально-историческую или профессиональную общность, жизнь и деятельность любого человека"¹². Нельзя поэтому трактовать роль институциональных форм в качестве самостоятельных сущностей в плоскости базисно-надстроечных отношений; сущностей, функционирующих, якобы, отдельно от людей и отношений между ними.

Указанные формы есть лишь организационно обособленные блоки отношений, причем в рамках единого организационного каркаса могут обособиться не только "чисто" базисные или "чисто" надстроечные отношения, но и, одновременно, **те и другие** в разных пропорциях, с разной степенью преобладания. В силу этого, вопрос о базисной или надстроечной сущности государства предстает как бессодержательный. Можно говорить лишь о преобладании базисных или надстроечных функций в реализации сущности государства на том или ином историческом этапе. Наиболее распространенным вариантом отмеченной априорной установки является та, в соответствии с которой государство понимается как социальный феномен, обладающий надстроечной (политической) сущностью. Данный подход, воспринимаемый, явно или неявно, в качестве "само собой разумеющегося", "очевидного", "общепринятого", "бесспорного" и т.п., основан, как правило, на абсолютизации особенностей одной из разновидностей одного исторического типа государства - а именно, капиталистического государства эпохи свободной конкуренции. Между тем, если рассматривать не отдельные стороны, а всю систему отношений государственности, то наличие в ней базисных структур можно проследить во всех исторических типах государства, не исключая и упомянутой капиталистической разновидности.

Одновременно выявляются и методологические слабости концепции о существовании особого "этактистского" (государственного) способа производства. Возникшая как объяснимая реакция на чрезмерное, гипертрофированное вмешательство государственных институтов в экономические процессы в ряде стран, - вмешательство, подавляющее хозяйственную инициативу и ведущее к стагнации соответствующих экономических систем, - данная концепция искажает, однако, сущность социальных взаимосвязей в этих системах. Ни в них, ни в каких-либо других социумах государство не имеет качества автономного социального субъекта, вступающего в отношения с прочими субъектами и, тем более, приобретающего роль формационнообразующей сущности. В отношении вступает не "государство", а люди, которые могут, конечно, использовать инструменты государственной власти. Однако из-за того, что эти люди (собственники или их представители) злоупотребляют данными инструментами, применяют их неправильно с точки зрения целей максимизации экономической эффективности, - государство **не превращается** в самостоятельно действующий социальный **субъект** - оно остается системой отношений между субъектами. Поэтому особого "государственного" способа производства не может быть по определению - данная формулировка лишь маскирует действительные отношения собственности и труда и действительную социально-экономическую природу собственников, интересы которых обеспечивает "этактистская" социальная система¹³.

Экономическая роль государства реализуется посредством взаимодействия структурных элементов государственной организации общества.

9.2. Структурная реализация экономической роли государства

Экономическая власть и государство. Наличие у собственников возможности

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1. С.214.

¹² Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. - Л.: ЛГУ, 1966. С.82.

¹³ "Абсолютно безнадежны попытки найти в истории пример государства, которое не имело бы своего класса-хозяина, которое было бы "сущностью" само по себе - иначе говоря, само себе классом" - Качановский Ю.В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? - М.: Наука, 1971. С.170.

преимущественной реализации их экономических интересов и подчинения их интересам экономической деятельности всех членов общества означает, что собственники обладают экономической властью. **Власть** - это одна из основных функций социальной организации общества, выступающая как сила, наделенная реальной возможностью управлять действиями людей, подчинять их единой воле с помощью убеждения или принуждения. Ролью базисных взаимосвязей в системе социальной организации обусловлено соотношение экономической власти и других властных феноменов. "Собственность, во всяком случае, тоже представляет собой своего рода власть... Перед нами два вида власти: с одной стороны - власть собственности, то есть собственников, с другой стороны - политическая власть... Приобретение денег превращается в присвоение власти, а собственность в политическое господство"¹⁴. Наибольшее влияние на социальную жизнедеятельность оказывает политическая власть, основной формой воплощения которой является государство. Система государственной организации, на основе экономической власти собственников, **синтезирует** механизмы политической, идеологической, духовной власти в обществе¹⁵. Критика представлений о "надстроечной сущности" государства не означает, разумеется, принижения роли политических и правовых форм в системе государственной организации; значимость этих форм чрезвычайно велика, хотя не следует ее абсолютизировать. В этой связи обнаруживается присутствие политической экономии свойство выступать как действительная **"философия права"** и в более широком плане – вообще как методологическая основа, теоретический инструментальный выявления сущности надстроечных феноменов.

Возможность диктовать свою волю в системе отношений присвоения благ (экономическая власть) используется собственниками для приобретения контроля над инструментами политического и юридического господства, то есть захвата политической власти. Эта тенденция присуща государственной организации общества с момента ее возникновения - уже ранние формы государственности охарактеризовались диалектикой классов-, политический- и правового генезиса¹⁶. В то же время, контроль над инструментами политической власти позволяет, как правило, приобрести те или иные экономические преимущества, включиться в сферу присвоения прибавочного продукта или существенно расширить зону своего влияния в этой сфере, то есть приобрести или упрочить экономическую власть, свойства собственника.

Так же, как отношения собственности, отношения власти биполярны: субъекту власти противопоставлен субъект подчинения¹⁷. Экономические интересы трансформируются в проявления социальной воли и силы. Жизнедеятельность членов общества подчиняется воле субъекта государственной власти, причем обнаруживается как объективная необходимость властных структур, так и возникновение порождаемых ими новых разновидностей противоречий¹⁸.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С.297, 300.

¹⁵ "Наличие собственности означает, как правило, наличие экономической власти. В системе властных отношений в обществе экономическая власть играет ничуть не меньшую, а иногда даже большую роль, чем власть политическая. Между двумя подсистемами власти - экономической и политической - постоянно имеются противоречия. Каждая стремится расширить сферу своего влияния за счет другой... Парадокс состоит в том, что каждая из них не может полностью поглотить другую, ибо объективно нуждается в ее существовании" - Власть: очерки современной политической философии Запада. - М.: Наука, 1989. С.22.

¹⁶ "Хотя определяющую роль неизменно играло формирование в обществе классовой структуры, непосредственно связанное с изменениями в базисе, в целом складывание классов и государства были процессами не только параллельными, но и неотделимыми друг от друга... И диалектика их взаимодействия заключалась, прежде всего, в том, что они непрерывно усиливали друг друга" - История первобытного общества. - М.: Наука, 1988. С.194.

¹⁷ "Сущностью власти являются отношения руководства и подчинения" - Философский словарь. - М.: ИПЛ, 1991. С.68.

¹⁸ "Собственно говоря, почему так важна проблема экономической власти?.. Обладание властью провоцирует акты произвола, угрожает свободе других людей... Вместе с тем, нет социальной жизни без существования положения, дающего власть, поскольку для любой жизни в обществе, будь то в государстве или на предприятии, необходим авторитет" - Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М: Прогресс, 1995. С.248. "Сила и ее институциональное воплощение - власть - неотъемлемые и важнейшие атрибуты любого общественно-политического устройства; без них немислимо никакое государство..." - Поздняков Э.А. Указ. соч. С. 111. Известно также, что чрезмерная власть, как и всё чрезмерное, несёт в себе потенциал самоуничтожения – достаточно напомнить, что были убиты сыновья Александра Македонского, Юлия Цезаря, Филиппа Испанского, Ивана Грозного, Петра I, Иосифа Сталина.

Присущие системе власти механизмы реализации воли, силы, господства, коренящиеся в экономических интересах собственников и обусловленные их социальной ролью, принимают форму политических решений и правового (законодательного) регулирования общественных отношений; вне этой формы экономические взаимосвязи в рамках государственной организации общества не могут проявиться. "Почти нет таких задач, выполнение которых политический союз не брал бы в свои руки то здесь, то там... **Политика**, судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти"¹⁹.

Рассмотрение социальной персонификации властных полномочий требует дальнейшей конкретизации структуры государственности.

Государственный аппарат в системе социальных взаимосвязей. Система общесоциально организованных отношений между собственниками и производителями - государство - характеризуется обособлением отдельных сторон и блоков этих отношений в форме институтов государственной власти. Деятельность данных институтов, выполнение ими функций реализации интересов собственников и общезначимой социальной организации обеспечивается посредством налогов. **Налоги** как категория политической экономии отражают экономические и надстроечные отношения между государственной властью и членами общества (в первую очередь - хозяйствующими субъектами) по поводу обязательных регулярных или нерегулярных платежей, осуществляемых социально-экономическими субъектами и первично присваиваемых субъектами государственной власти в целях исполнения функций государства. Развитие форм товарного хозяйства способствовало трансформации натуральных налогов в денежные. «В налогах воплощено экономически выраженное существование государства. Чиновники и попы, солдаты и балетные танцовщицы, школьные учителя и полицейские, греческие музеи и готические башни, цивильный лист и табель о рангах, - все эти сказочные создания в зародыше покоятся в одном общем семени - в **налогах**»²⁰.

Непосредственным носителем государственной власти является государственный аппарат. Ключевая роль государственного аппарата в реализации властных полномочий сказывается в возникновении представлений о тождественности государства и государственного аппарата и способствует появлению отмеченных выше концепций надстроечной сущности государства. Часто "под государством на деле понимают правительственную машину, или государство, поскольку оно в силу разделения труда образует свой собственный, обособленный от общества организм..."²¹. Категориальная же характеристика государства требует преодоления такого отождествления, теоретического отделения сущности государства от форм ее проявления через деятельность государственного аппарата.

Государственный аппарат есть инструмент реализации социальной (экономической, политической, юридической) власти собственников; он выступает как "комитет по управлению делами" совокупности собственников. Однако, выполняя особые функции в системе общественного разделения труда и будучи организационно обособлен, госаппарат приобретает черты самостоятельного автономного элемента в структуре социальной организации. Будучи результатом и формой движения совокупных интересов собственников и, в подчинении им, совокупных интересов общества в целом, функционирование госаппарата вызывает к жизни особые формы коллективных и личных интересов - интересы работников этого аппарата. Возникает противоречие между собственниками и обществом в целом, с одной стороны, - и публичной властью, госаппаратом как обособленной организацией, - с другой.

Из представителей и выразителей интересов и воли собственников и общества работники госаппарата превращаются в субъектов, использующих инструменты государственной власти в целях реализации своих специфических коллективных и личных интересов и воли, для трансформации своего социального качества из представителей собственников - в реальных собственников. Организуя, по поручению собственников, механизм присвоения тех элементов прибавочного продукта, которые с необходимостью осуществляют свое движение на уровне общества в целом и выражаются преимущественно в налогах, работники госаппарата стремятся к присвоению этих элементов в своих собственных интересах. Обособление коллективных и личных интересов работников госаппарата и приобретение этими интересами самостоятельных форм движения есть **бюрократизация** системы государственности²². Госаппарат в целом и

¹⁹ Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избр. произв. - М.: Прогресс, 1990. С.645,646.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С.309.

²¹ Там же. Т. 19. С.29.

²² «Бюрократия должна... защищать мнимую всеобщность особого интереса, корпоративный дух... Бюрократия считает самое себя конечной целью государства. Так как бюрократия делает свои "формальные" цели своим содержанием, то она всюду вступает в конфликт с "реальными целями". Она вынуждена

каждый его внутренний блок стремится к расширенному количественному воспроизводству и увеличению своей доли в присвоении продукта.

Тенденция бюрократизации - атрибут всякого государства, форма движения неустрашимого в рамках государственной организации общества противоречия между публичной властью и массой населения. Как правило, собственники, используя находящиеся в их руках инструменты главной формы власти - экономической, механизмы присвоения основной части прибавочного продукта, контролируют госаппарат и воздействуют на него таким образом, чтобы процессы и формы бюрократизации не выходили за некоторые приемлемые для собственников рамки. Они уступают работникам госаппарата, помимо причитающегося последним, как и всяким работникам, необходимого продукта, также и часть прибавочного продукта в целях усиления заинтересованности в эффективном исполнении ими функций представителей собственников, обеспечения этими представителями интересов самих собственников. Тем самым, не только вследствие бюрократизации, но и по инициативе собственников происходит трансформация социально-экономических качеств работников госаппарата: они, наряду с качествами работников, приобретают экономические свойства собственников. В любом обществе имеет место устойчивая тенденция эволюции структуры доходов работников госаппарата (по крайней мере, его руководящего ядра): соотношение необходимого и прибавочного продукта изменяется в пользу последнего, так что данное "ядро" не только по юридическому статусу должности, но и по фактическому экономическому положению превращается в носителя интересов собственников, становясь специфической частью их совокупности²³.

В предельных случаях возможно гипертрофированное развитие государственного бюрократизма, когда работники госаппарата из представителей собственников и выразителей их воли сами превращаются в главную фракцию собственников и непосредственно осуществляют первичное присвоение основной части прибавочного продукта (не только с помощью налогов, но и другими методами). Такое развитие событий возможно в случае либо возникновения остроконфликтных противоречий между различными, равнопорядковыми по силе, группами собственников и преодоленного этим превращения госаппарата как представителя "общих интересов" в арбитра; либо в условиях чрезвычайных обстоятельств, требующих максимальной концентрации ресурсов, сосредоточения власти в целях исполнения "общих дел" при наличии явных угроз существованию социума в целом. Несмотря на вариантность конкретных форм, данные процессы ведут к превращению лиц, входящих в состав госаппарата, в основных субъектов присвоения прибавочного продукта. При ослаблении и исчезновении факторов, вызвавших данные процессы, восстанавливается "нормальный", типичный механизм взаимосвязи собственников и их представителей, выразителей их воли в госаппарате.

В структуре госаппарата часто выделяют в качестве необходимых элементов законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. В случае эффективной организации их взаимодействия возможно формирование динамического равновесия в системе государственных институтов. Однако очевидной иллюзией (а часто и преднамеренной фальсификацией) является представление о том, что "равновесие ветвей власти" означает и равновесие социальных интересов. Монопольным субъектом власти являются собственники, они подчиняют все функционирование общества своим интересам, господствуют над обществом и навязывают ему (и прежде всего - непосредственным производителям благ) свою волю через представителей их интересов **во всех** без исключения ветвях и органах власти. Посредством этого реализуется управленческий атрибут собственности.

поэтому выдавать формальное - за содержание, а содержание - за нечто формальное. Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи - в государственные» - Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т.1. С. 270,271. "Весь процесс развития бюрократии характеризуется двумя существенными чертами: выработкой индивидуального бюрократического типа и сложением цельного, проникнутого внутренним единством, бюрократического механизма" - Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. 1903. №8. С.5.

²³ Известные в истории попытки свести социальные качества сотрудников госаппарата к качествам "обычных работников" неизменно терпели неудачу; так, "после Октябрьской революции была введена единая для всех - от пологового в трактире до народного комиссара финансов - зарплата в 125 рублей в неделю" (Радостев Ю.П. Марксистская теория экономического развития капитализма. - СПб.: Кольна, 1995. С.74); - однако очень скоро экономические привилегии госаппарата возродились - вернее, были возрождены им самим.

Государственное управление и экономическая политика. Государственное управление движением экономической системы представляет собой синтетическую социальную форму, объединяющую организационные, экономические, политические, правовые, идеологические и иные элементы. В структуре институтов исполнительной ветви государственной власти действуют органы, осуществляющие непосредственную организацию и координацию экономических процессов; работники этих органов выполняют функции **производительного труда** по управлению народным хозяйством. Но эта экономическая по содержанию деятельность с необходимостью принимает политико-правовую форму. Кроме того, на экономические процессы извне, со стороны надстройки, воздействуют органы законодательной и судебной власти. В тех случаях, когда данное воздействие воплощает совокупную волю собственников, политика приобретает качество концентрированного выражения экономики, надстроечного воплощения ее ведущих сторон и тенденций развития. Если в формационном масштабе очевидна зависимость политики, как и других надстроечных элементов, от глубинных экономических закономерностей, то менее масштабные явления социальной жизни могут демонстрировать первичность политической воли как концентрированного выражения экономических интересов.

В случае, когда государственное управление экономикой выходит за технико-организационные рамки и превращается в инструмент модификации экономической власти, изменения структуры и форм присвоения продукта, управление приобретает качество **экономической политики**. Экономическая политика выступает как интегративная целостность, демонстрирующая органическое единство экономических и политических аспектов государственной организации общества и сугубо аналитический характер их разъединения²⁴. Наряду с государственной экономической политикой, то есть концентрированным выражением совокупной воли собственников по проблемам экономической власти, в обществе реализуется и экономическая политика отдельных социальных субъектов и их объединений, стремящихся к реструктурированию экономической власти в свою пользу. Это могут быть как отдельно взятые собственники или их группы, так и работники, их объединения, их представители и т.д. Поэтому, наряду с экономической политикой правительства, существует экономическая политика хозяйственных единиц (например, в современных условиях - фирм), экономическая политика профсоюзов, региональных органов власти и иных социальных субъектов. Политика - это не просто деятельность, а всегда деятельность, имеющая специальной целью защиту или более полную реализацию интересов субъекта (соответственно, экономическая политика - экономических интересов) в условиях динамики властных отношений.

Приоритет государственной экономической политики соотносительно с другими ее формами обусловлен природой государственной власти как воплощения совокупной воли собственников. Совокупная воля первична относительно частной воли, поэтому государственная экономическая политика может быть направлена на подчинение деятельности не только работников, но и собственников, рассматриваемых в качестве отдельных субъектов, их интегративным интересам. Частные интересы, в том числе интересы отдельных собственников, противоречат друг другу, и экономическая политика направлена на их согласование, а при невозможности согласования - на принудительное подчинение интересов отдельных собственников воле их интегративной совокупности²⁵. ("Договорная" теория сущности государства делает упор на этом аспекте проблемы, оставляя в стороне главную цель государственного управления, в том числе экономической политики - подчинение интересам собственников интересов работников). Возможность использования неэкономических форм принуждения - важная отличительная особенность государственной экономической политики, поскольку частные субъекты могут использовать лишь методы экономического и, в какой-то мере, идеологического принуждения других субъектов к исполнению своей воли (при

²⁴ "В зависимости от обстоятельств, от переживаемого обществом момента, от стоящих перед ним задач значимость экономического или политического аспектов общественных отношений постоянно меняется, но никогда и ни при каких обстоятельствах их нельзя оторвать одна от другой, разъединить в качестве отдельных, а тем более противостоящих друг другу сущностей. Политика, как и экономика, в равной мере обусловлены естественным социальным окружением, из которого они рождаются, интегральной частью которого они являются" - Поздняков Э.А. Указ. соч. С.252.

²⁵ «Для нашей эпохи характерно, что... единственным источником "права" на насилие считается государство» - Вебер М. Указ. соч. С.645. «Основной характеристикой государства, как и политики, служит публичная принудительная сила» - Поздняков Э.А. Указ. соч. С. 116.

расширении арсенала этих методов можно говорить о кризисе государственности²⁶).

Стабильность государства как фактор развития экономики. Формационный переход, связанный с изменением господствующего исторического типа субъекта собственности, предполагает и соответствующую трансформацию системы государственности, принимающую, как правило, форму разрушения, "слома" прежней государственной машины и создания новой, выражающей интересы новых собственников. Данное, исторически неизбежное, явление выступает как одна из сторон тех социальных потрясений, которые присущи механизму мировой революции.

В пределах же некоторой формационной меры, в условиях, когда отношения собственности адекватны производительным силам и способствуют их дальнейшему развитию, стабильность системы государственной организации выступает как важнейший фактор эффективности экономики. "Экономика процветает там, где за ней стоит сильное и процветающее государство"²⁷. Особую роль фактор стабильности государства приобретает в условиях экономических реформ, когда, на прежнем формационном уровне, осуществляются государственно-организованные меры по эволюционному совершенствованию экономической системы. Аспект некоторого негативного влияния неопределенности, изменчивости, нетипичности процессов, формирующихся при проведении реформ, должен смягчаться и корректироваться устойчивостью и надежностью государственной власти. Следует помнить, что "с момента образования государства человек как таковой, как просто некое создание природы исчез: на его место встал или поданный, или гражданин"²⁸. Государство, беря на себя функции социального управления, приобретает, тем самым, и функцию защиты членов общества, обеспечения им нормальных, для данного уровня общественного развития, условий существования²⁹. Разрушение системы государственности, функционирующей в пределах некоторой формационной меры, - это преступление против общества.

Русские философы рубежа XIX-XX вв. (В.Соловьев, Н. Бердяев) неоднократно подчеркивали, что государство существует не для того, чтобы превратить жизнь людей в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад³⁰. Главное преступление псевдодемократов³¹ в России, даже более тяжкое, чем разрушение экономики - это уничтожение существовавшей системы государственности, в результате которого жизнь десятков миллионов людей (и не только в нашей стране, но и за ее пределами) действительно превратилась в ад. Основатель науки о богатстве утверждал, что "оборона страны гораздо важнее, чем богатство"³², и был совершенно прав: ухудшение экономических показателей может явиться причиной снижения уровня жизни, в то время, как разрушение государства ставит под угрозу само сохранение жизни людей³³.

Очевидная для всех эпох необходимость поддержания твердой государственной власти с особой остротой и трагичностью проявила себя в России наших дней. ("С уничтожением государственной власти ничто хорошее не может устоять, но все подвер-

²⁶ Подобные явления могут способствовать тому, что "начинает создаваться неофеодалная ситуация... Распад государства происходит двояким образом: с одной стороны, это имеет место тогда, когда заинтересованные группы определяют его политику... Но одновременно потеря авторитета государства проявляется в том, что сами властные группировки берут на себя определенные полномочия, которые прежде находились в руках государства... Государственная групповая анархия порождает в наши дни более опасные последствия, чем в прошлом..." - Ойкен В. Указ. соч. С.420,422.

²⁷ Поздняков Э.А. Указ. соч. С.273.

²⁸ Там же. С. 84.

²⁹ "Материальное благосостояние людей, поскольку оно зависит от государства, составляет предмет политической экономии" - Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии. - М.: ГСЭИ, 1936. С. 148.

³⁰ "Вы забыли, что природа человека во зле лежит... Человечество не может жить вне государства, вне онтологических основ власти. Оно должно быть подчиненно закону, должно исполнить закон. Отмена закона государства для человечества... есть возвращение к звериному состоянию... Государственное сознание видит силу зла и слабость естественного добра в человеке" - Бердяев Н.А. Философия неравенства. - М.: ИМА-пресс, 1990. С.73.

³¹ Или, если угодно, - псевдокоммунистов, псевдореформаторов и т.п.; - истинной во всех случаях является первая часть термина, в то время, как вторая - это лишь маска, надеваемая и сменяемая в зависимости от конъюнктуры с целью скрыть антигосударственную криминальную суть.

³² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: ИСЭЛ, 1962. С. 338.

³³ «Дивлюсь я, дружина, что лошадей жалесте, на которых пашут. А почему не помыслите о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половчанин застрелит его из лука? А лошадь его возьмет, а в село его приехав, возьмет жену его и все его именье? Так лошади вам жаль, а самого смерда разве не жаль?» - Владимир Мономах. - <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=18320>

гается опасности, и только ярость и беззаконие господствуют, наводя величайший страх на всех"³⁴; "Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, это есть, это будет всегда и неизменно. Этот принцип в природе человека, он в природе самого государства... Когда на вас нападает убийца, вы его убиваете. Этот порядок признается всеми государствами"³⁵; «Уже в наше, "цивилизованное" время... то тут, то там... человечество оказывается на краю такой бездны ужасов, зверств и мерзостей, которые не приснятся и в самом страшном сне... Там, где государство по тем или иным причинам разрушалось или слабело, человек тут же становился беззащитным перед ничем не контролируемые силами зла. Когда сильная рука власти перестает держать бразды правления, становятся бессильными законность, суд, свободы»³⁶.)

Без твердой и решительной государственной власти, без устойчивой и эффективной административной иерархии, без мощной современной армии, способной надежно защитить жизнь и достоинство людей от посягательств внутренних и внешних врагов, без механизма жесткого подавления преступности³⁷, - все разговоры об экономических реформах в России - это пустые слова, маскирующие уничтожение экономики страны в соответствии с целями международного финансового капитала.

На современном этапе развития цивилизации общество и экономика продолжают оставаться в рамках того исторического интервала, для которого необходимым условием их существования является государственная форма структурной организации. Анализ неизбежно возникающих при этом противоречий не должен принимать вид крайностей теоретического, а, тем более, практически-деятельностного "антиэтатизма"³⁸, поскольку государственность - важнейшее цивилизационное достижение и условие нормальной жизни общества.

³⁴ Спиноза Б. Указ. соч. С.251.

³⁵ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. - М.: Мол. гв. 1991. С. 74.

³⁶ Поздняков Э.А. Ук. соч. С. 119.

³⁷ "Лучшим правлением должно почитать то, где сила Законов ненарушима, и свобода граждан сполна обеспечена, где вооруженная власть умеет легко отражать покушения недоброжелателей"- Верри П. Политическая экономия. - СПб., 1810. С. 109. "... Только посредством постоянной армии можно продолжать и сохранять цивилизацию в течение значительного времени... Первая обязанность государя - защита общества от насилия..." - Смит А. Указ. соч. С.510, 511.

³⁸ "Государство как принцип - зло: ложь же лежит не в той или иной форме государства, а в самом государстве как идее, как принципе" - Ранние славянофилы. - М.: 1910. С. IV. - Ср.: "Русский народ ... под водительством исторической власти в течение веков строил великое государство и на основе государственной мощи созидал великую культуру... Только люди, не имеющие понятия об истории русской культуры, могут сводить роль государства и власти в ее развитии к деятельности цензуры и департамента полиции"- Струве П. Прошлое, настоящее, будущее. Мысли о национальном возрождении России // Русская мысль. 1922. Кн. 1-2. С.225. "Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются... в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы" - Столыпин П.А. Указ. соч. С. 149.

10. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ

10.1. Основные черты хозяйственного механизма

Проблема уровней движения производственных отношений. Движение производственных отношений, как и всякой сложной системы, характеризуется проявлением их сущности в различных формах и на разных уровнях. "Сущность никогда не исчерпывает сфер своего существования **одной единицей**, а исчерпывает их **многими единицами**"¹. Объективная многоуровневость движения порождает проблему взаимосвязи первичных производственных отношений - и отношений вторичных, а также последующих, более поверхностных уровневых форм².

Один из аспектов этой проблемы был затронут ранее при рассмотрении пофазной структуры воспроизводства, в связи с чем отмечалась первичность отношений непосредственного производства и вторичность определяемых ими отношений распределения, обмена и потребления. Вместе с тем, уровневая структура экономической системы имеет и иные объективные формы, среди которых наиболее важны те, которые воплощают соотношение **основных** и **второстепенных** элементов производительных сил и в связи с этим - **непосредственное** и **опосредованное** проявление противоречий собственности. В данном разрезе обнаруживается первичный уровень экономических взаимосвязей - единый, "сквозной" для всех воспроизводственных фаз, - который порождает многочисленные модификации и варианты формы воплощения.

Первичные производственные отношения, являющиеся необходимой социальной формой основных элементов производительных сил, отражающие их объективную историческую направленность и непосредственно воплощающие сущностную взаимосвязь труда и собственности, не могут реализовать свое движение в "чистом виде", тождественном их идеальной модели. В процессе действительного движения они неизбежно испытывают воздействие всех, в том числе второстепенных элементов производительных сил, особенностей их того или иного состояния, специфики конкретно-исторических и региональных вариантов. Результатом такого воздействия и различных видов взаимного "перекрестного" влияния основных элементов производительных сил является **историческая, организационная, структурно-функциональная и пространственная вариантность** форм проявления первичных производственных отношений, их конкретного состояния. Данные формы и особенные состояния можно рассматривать как вторичные (и иные, более поверхностные) уровни движения производственных отношений. "Один и тот же экономический базис, один и тот же со стороны основных условий - благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям... - может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирических данных обстоятельств"³. Для каждой экономической системы первична **доминантная** форма основного производственного отношения, отражающая сущность данного способа производства; иные по историческому происхождению виды собственности имеют подчиненный характер.

Существует и такой аспект соотношения первичных и вторичных форм, как иерархия **внутри- и внешнеэкономических** взаимосвязей некоторого обособленного хозяйственного объекта (системы). Рассматриваемое соотношение определяется степенью обособленности: чем она выше, тем важнее роль внутренних взаимосвязей, а внешние являются второ- (третье- и т.д.) степенными. По мере преодоления обособленности возрастает значение внешних связей вплоть до возможной в предельном случае инверсии, "переворачивания" иерархии: внешние связи становятся первичными и определяют характер внутренних процессов. Известны два основных исторических варианта подобной инверсии: один из них относится к функционированию первичного производственного звена при переходе от натурального хозяйства к товарному; другой - к современной эволюции национально-государственных хозяйственных систем в условиях глобализации экономических процессов и перехода приоритетной роли к общемировым интегративным связям соотносительно со внутристрановыми.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. С.248.

² Существуют "вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения" - Там же. Т.46, ч.1. С.46.

³ Там же. Т. 25, ч. 2. С. 354.

Анализ вторичных уровней движения производственных отношений составляет особый блок корпуса политико-экономической теории.

Сущность и структура хозяйственного механизма. Некоторое конкретное состояние и функционирование экономической системы, воплощающее как сущностные параметры первичных производственных отношений, так и движение их особых форм, можно идеально обобщить посредством понятия "экономический механизм"⁴. Кроме того, производственные отношения испытывают обратное влияние надстроечных форм. "Экономическая жизнь как взаимодействие экономического механизма... и соответствующих надстроечных отношений... есть **хозяйственный механизм**"⁵. Через хозяйственный механизм конкретно реализуется подчинение воспроизводственного процесса интересам собственников, которые непосредственно (или в лице своих представителей) приобретают в системе данного механизма организационную форму **хозяйствующих субъектов**. Последние, используя как базисные, так и надстроечные рычаги управления трудовой деятельностью непосредственных производителей, выступают как организаторы и участники хозяйственных взаимосвязей. Отношения между собственниками и работниками при этом могут опосредованно проявляться через отношения между хозяйствующими субъектами. Поэтому хозяйственный механизм включает в себя не только объективно организованные на уровне общества в целом отношения между собственниками и непосредственными производителями (экономические элементы государственности), но и отношения других уровней экономических взаимодействий. Через хозяйственный механизм обеспечивается их подчинение объективной цели способа производства. **Системное качество** (общая функция) хозяйственного механизма объективно заключается, таким образом, в организационном обеспечении реализации интересов собственников через совокупность социальных отношений, в которые вступают все субъекты экономических взаимосвязей. («Не следует забывать, что хозяйственный механизм - социальная система, что он принадлежит культуре, что он служит организации общественных процессов... Возникает вопрос: насколько правомерно употреблять слово "механизм" при обозначении столь немеханической системы? Думается, что, помимо собственно языковой традиции, которая не всегда считается с соображениями "чистой науки", в пользу применения термина "механизм" говорит сам смысл понятия "система организации"»⁶.)

Структура хозяйственного механизма воплощает организационно упорядоченные связи **базисной** и **надстроечной** природы между членами общества, как субъектами экономической деятельности⁷. Совокупность данных связей может быть условно-аналитически сгруппирована в **три блока**: первый - отношения между хозяйствующими субъектами как субъектами управления и производящими субъектами как исполнителями; второй - отношения хозяйствующих субъектов между собой; третий - отношения хозяйствующих субъектов к центру экономической системы. Каждому из этих блоков присущи отмеченные две стороны, воплощающие социальную природу хозяйственного механизма, - базисная (организационно-управленческие аспекты экономического механизма) и надстроечная (элементы надстройки, непосредственно соотносящиеся с производством, - экономическая политика; право, и прежде всего - хозяйственное право; экономическая идеология, экономические традиции и т.д.).

Хозяйственный механизм выступает как **механизм использования** экономических законов, объективное содержание которых не зависит от воли людей, но проявиться может только через их деятельность⁸. Поэтому эффективность хозяйственного механизма

⁴ Термин "механизм", заимствованный из сферы технического знания, не является строгим с точки зрения адекватного отражения экономических процессов; невозможно полное отражение высших форм движения посредством терминологии, содержательно соответствующей низшим. Однако научная терминология не может возникнуть иначе, как в процессе заимствования элементов обыденного языка и взаимного восприятия терминов различными отраслями научного знания (за исключением достаточно редких случаев специального изобретения слов). Решающее значение имеет не этимология термина, а конвенциональный смысл отражаемого этим термином понятия.

⁵ Наконечная Л.А. Хозяйственный расчет. - Ростов-н/Д: РГУ, 1977. С. 87.

⁶ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. - М.: ИМУ, 1990. С.151, 152.

⁷ "Основными содержательными (структурными) элементами хозяйственного механизма являются хозяйствующие субъекты и отношения, которые хозяйствующие субъекты устанавливают и поддерживают между собой" - Там же. С. 147.

⁸ "В рамках производственных отношений выделяют способ действия и механизм использования экономических законов - две взаимосвязанные, но, вместе с тем, и различные системы. Экономические законы проявляются через конкретные хозяйственные формы... В отличие от системы действия, механизм использования охватывает и определенную группу надстроечных отношений" - Хозяйственный механизм общественных формаций/ Под ред. Л.И. Абалкина. - М.: Мысль. 1986.

в значительной мере зависит от степени адекватности фактических организационно-управленческих связей объективным требованиям экономических законов. Чем выше степень этой адекватности, тем в большей мере механизм использования законов совпадает с механизмом их действия. В противном случае механизм действия законов может проявляться через неэффективность, кризисное состояние или даже разрушение хозяйственного механизма.

Сущность и общая структурная организация хозяйственного механизма имеют **общественно-исторический** характер. Вместе с тем, в каждом способе производства хозяйственный механизм приобретает специфические черты, обусловленные историческими особенностями производительных сил и отношений собственности⁹. В аспекте проблемы развития движение хозяйственного механизма соответствует движению экономической системы в целом: эволюционные изменения в пределах формационной меры сменяются качественными скачками, посредством которых происходит переход к новому типу хозяйственного механизма.

Синтезируя все формы хозяйствования, рассматриваемый механизм воплощает не только функционирование основных формационных экономических взаимосвязей, но и унаследованных от предшествующих способов производства, реликтовых, - и, напротив, вновь появляющихся, идущих на смену господствующим в некоторых данных условиях. Поэтому хозяйственный механизм, соединяя разнонаправленные по вектору исторического времени экономические формы, всегда **противоречив**, причем противоречивость эта многоаспектна. Наряду с отмеченным моментом формационной разнородности, в способах и механизмах хозяйственной деятельности всегда отражаются общественно-исторические противоречия производства и потребления, социально-экономические противоречия труда и собственности, многофакторные противоречия интересов хозяйствующих субъектов. Хозяйственный механизм всегда включает в себя как формальные, так и неформальные институты, границы между которыми во многих случаях подвижны и «рызмыты»; относительно некоторых аспектов хозяйственных взаимодействий неформальные институты могут быть более эффективны, чем формальные¹⁰.

Проблемы политико-экономического аспекта изучения хозяйственного механизма.

Для экономической действительности характерна присущая всем сферам действительности зависимость - сущность не совпадает с формами ее проявления, что делает необходимым, в целях познания сущности, использование метода научного абстрагирования. К.Маркс доказал, что посредством эмпирического обобщения внешне наблюдаемых хозяйственных форм невозможно проникнуть в сущность экономической системы; подобным образом может быть выявлена лишь правильная повторяемость событий. Познание же сущности, внутренних закономерностей функционирования и развития экономических процессов требует системного синтеза индуктивного и дедуктивного исследования, гипотетического моделирования и восхождения от абстрактного к конкретному¹¹.

Эмпирические зависимости в рамках хозяйственного механизма, разумеется, также нуждаются в наблюдении и отражении, но серьезной **ошибкой** является представление, что экономическая действительность полностью **тождественна** этим зависимостям. В методологическом плане данная проблема была решена еще в прошлые века, однако чрезвычайная сложность экономической жизни общества вновь и вновь порождает соблазн объявить "реальными" только эмпирически наблюдаемые хозяйственные факты, а поиски их сущности - схоластикой и чуть ли не шарлатанством. Задача политической экономии заключается, в связи с этим, в уровне структурировании производственных отношений и соответствующей им системы понятий в целях выявления природы внешних хозяйственных форм, как особых модификаций первичных взаимосвязей и противоречий собственности, и выявления несостоятельности отождествления

С. 18, 19.

⁹ «Совокупность всех экономических форм образует новую синтетическую категорию - хозяйственный механизм ... Рассматривая гносеологический аспект проблемы, отметим существование категории "хозяйственный механизм способа производства". В этой категории проявляются специфические черты общественно-экономических формаций и, в то же время, общая всем им сущность» - Там же. С. 21, 22.

¹⁰ См.: Нижегородцев Р.М. Проблема границ формализации институтов в современной институциональной экономике // Философия хозяйства. 2008. № 2. С. 129-135.

¹¹ "Все политико-экономы делают ту ошибку, что рассматривают прибавочную стоимость не в чистом виде, не как таковую, а в особых формах прибыли и ренты" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.26. ч.1. С. 6.

хозяйственного механизма с сущностью экономической системы¹².

При анализе хозяйственного механизма можно встретиться и с иным вариантом упрощенческого подхода - а именно, с **механистическими** упрощениями, когда структура экономических отношений понимается как взаимодействие двух, фактически отдельных друг от друга, блоков: первичных производственных отношений и хозяйственного механизма (или "социально-экономических" - и "организационно-экономических отношений" - как разделенных в физическом смысле). Отсюда - распространенные иллюстративно-графические аналогии в виде двух "этажей" или концентрических кругов. Хозяйственный механизм при этом понимается как более поверхностный уровень, существующий, якобы, "рядом" и "помимо" уровня первичных производственных отношений. В действительности же хозяйственный механизм - это те же самые первичные производственные отношения в их некотором конкретном состоянии, специфика и вариантность которого обусловлены отмеченными модифицирующими факторами. "В реальной действительности производственные отношения и экономический механизм существуют не рядом друг с другом. Экономический механизм (особенное) есть лишь своеобразная форма первичных производственных отношений (общего)... Система первичных производственных отношений - одновариантна. Экономический механизм - многовариантен"¹³. Хозяйственного механизма "кроме" и "вне" первичных производственных отношений не существует.

Поэтому формулировки "уровень первичных производственных отношений" и "уровень хозяйственного механизма", "сфера" социально-экономических и организационно-экономических отношений, сущностные и поверхностные, внутренние и внешние связи - используемые и в настоящем учебном пособии - следует понимать не в механистически-упрощенном смысле соотнесения уровней различных "этажей", а в контексте соотношения **степени абстрактности** идеально-понятийного отражения сущности производственных отношений, степени необходимости и атрибутивности различных проявлений этой сущности.

Возможно, следствием именно упрощенно-механистического понимания уровневой природы хозяйственных форм является мнение, в соответствии с которым проблематика хозяйственного механизма не должна включаться в предмет политической экономии; эта проблематика соотносится с содержанием предмета **частноэкономических** дисциплин¹⁴. Последние, действительно, изучают отдельные элементы и стороны хозяйственного механизма, что и составляет их специальную задачу¹⁵, но, вместе с тем, категория "хозяйственный механизм" отражает реальные аспекты движения производственных отношений, подлежащие политико-экономическому исследованию. Для политической экономии хозяйственный механизм важен как целостная система, воплощающая практически-деятельностную конкретизацию и уровневую трансформацию первичных производственных отношений, сущностных противоречий собственности. Без анализа форм их проявления в хозяйственной практике политико-экономические модели остались бы "вещью в себе", некими идеальными конструкциями, абстрактными образами, истинность которых трудно было бы доказать или опровергнуть. Сложность реального применения критериев верификации и фальсификации к

¹² Современный зарубежный автор критикует марксову концепцию, в соответствии с которой «есть первый этаж здания, а именно видимый мир цен, ставок заработной платы и нормы прибыли, и есть подвальный этаж этого здания - ненаблюдаемый мир трудовой ценности и прибавочной ценности... В определенном смысле первый этаж более реален, чем второй и... подлинный критерий науки - это под покровом видимой мотивации рабочих и капиталистов на втором этаже пробиться к "сущности" дела на первом этаже. Это не что иное, как искусное жонглирование, посредством которого оказалось одураченным не одно поколение читателей» - Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело, 1994. С.265. За резкостью формулировок в данном случае вряд ли скрывается что-либо, кроме поверхностности и легковесности суждений. Можно поздравить г-на Блауга с тем, что он не занимается физикой: ему не нужно, например, видимый процесс кипения воды объяснять ненаблюдаемым движением молекул и атомов.

¹³ Наконечная Л.А. Указ. соч. С.80, 87.

¹⁴ «В литературе до сих пор нет единого мнения относительно определения экономической категории "хозяйственный механизм"... Группа ученых считает хозяйственный механизм категорией конкретной экономики» - Добрин Ю.Г., Наточиев Ф.С. Хозяйственный механизм и его совершенствование. - Саратов: СГУ, 1990. С. 6.

¹⁵ "Хозяйственный механизм, посредством которого люди осуществляют сознательное управление общественно-воспроизводственным процессом, его формирование и совершенствование - вот что составляет главное содержание предметов функциональных и отраслевых наук" - Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. - Л.: ЛГУ, 1989. С.51-52.

политико-экономическим теориям вообще затрудняет их практическую проверку¹⁶; отказ же от политико-экономических исследований хозяйственного механизма еще более усугубил бы проблему.

Данная точка зрения, в определенном разрезе, противоположна первой: если в одном случае сущность производственных отношений отождествляется с ее проявлениями в хозяйственном механизме, то в другом сущность и явления механистически разрываются и "разносятся" по разным "рубрикам" научного и учебного знания. При содержательной противоположности, общим для обоих подходов является методологический недостаток неоправданного упрощения, ухода от сложной диалектической проблемы структурно-уровневого анализа и выявления форм самого процесса модификации уровней, механизма трансформации, прямых и обратных связей в системе производственных отношений. Подобный анализ возможен лишь посредством политико-экономического методологического инструментария, что с необходимостью проявляется в исследовании социальной природы хозяйствующего субъекта.

10.2. Хозяйствующий субъект в системе экономических взаимосвязей

Политико-экономическая природа хозяйствующего субъекта. Активно-деятельностное начало в системе отношений хозяйственного механизма воплощено в действиях хозяйствующих субъектов - действиях, являющихся конкретизацией организационного аспекта отношений собственности¹⁷. Категориальная политико-экономическая характеристика хозяйствующего субъекта, прежде всего, требует теоретической конкретизации степени воплощения отношений собственности через деятельность данного субъекта. Ведущую роль при этом играет характеристика взаимосвязей в рамках основного формационного типа рассматриваемых отношений. Степень полноты реализации качеств хозяйствующего субъекта, степень свободы его деятельности адекватна **степени воплощения** им качеств собственника. Последние могут быть полностью во всем объеме присущи хозяйствующему субъекту; и напротив, в предельном варианте эти качества ему могут быть присущи в исчезающе малой степени. В этом случае свойства хозяйствующего субъекта приобретают характер превращенных форм (такова, например, в условиях капитализма экономическая деятельность наемного рабочего на рынке труда).

Между крайними полюсами - полного воплощения и отсутствия реальных формационных качеств собственника в деятельности хозяйствующего субъекта - размещен спектр **переходных** форм. В них проявляются варианты неполного, условного, временного в разных формах ограниченного воплощения качеств собственника в экономической деятельности члена общества. Дальнейшая конкретизация связана с определением преобладающей тенденции указанного воплощения, обуславливающей либо расширение, либо, напротив, сокращение качеств собственника и адекватно этому - качеств хозяйствующего субъекта, реально эволюционирующего в направлении одного из полюсов отношения собственник-производитель¹⁸.

Статический подход позволяет определить конкретную степень воплощения качеств хозяйствующего субъекта в деятельности некоторого социально-экономического типа в данный

¹⁶ Сравнительно с результатами контролируемого эксперимента, данные практической реальности «значительно труднее интерпретировать. Они зачастую косвенны и неполны», что «делает "прополку" неудачных гипотез делом медленным и трудным. Эти гипотезы редко исчезают совсем и почти всегда пробиваются вновь... Как правило, существует более чем один способ описать наблюдаемый мир с помощью моделей...» - Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. Вып. 4. С. 26,49.

¹⁷ "Хозяйственный механизм не существует вне деятельности людей в рамках общественного воспроизводства... Движущими силами экономической деятельности служат экономические интересы, ведущие из которых всегда связаны с присвоением... доли производимого продукта и услуг... Поэтому можно сказать, что ее Цели в конечном счете сводятся к организации такой системы экономических (хозяйственных) связей, при которой можно присваивать во всевозрастающих размерах результаты производства. Характер же и способы присвоения определяются господствующими отношениями собственности на средства производства" - Сорокин Д.Е. Экономическая деятельность: содержание, движущие силы, организация / Хозяйственный механизм общественных формаций. С. 10.

¹⁸ "Хозяйствующим субъектом можно стать при условии владения (распоряжения) факторами производства... Социальная и хозяйственная собственность могут не совпадать, быть представленными разными субъектами, но социальная собственность должна непременно переливаться в хозяйственную." - Осипов Ю.М. Указ. соч. С. 127, 128.

момент времени (или приравненный к нему исторический интервал). Динамический подход дает возможность выявить "исторический вектор" движения отношений собственности - прежде всего, в аспекте перехода от одного способа производства к другому (например, при исследовании социального типа крепостного крестьянина в качестве условного, ограниченного хозяйствующего субъекта в системе феодального производства). Динамические характеристики могут быть выявлены и в рамках одного способа производства (например, при рассмотрении превращения представителей каст жрецов и чиновников на ранних этапах рабовладельческого способа производства из условных хозяйствующих субъектов - в полных, на основе соответствующей трансформации отношений рабовладельческой собственности. Пример обратной тенденции - ограничение качеств хозяйствующего субъекта, присущих отдельному капиталисту, при переходе к государственно-монополистической собственности). Как статические варианты, так и динамические параметры неполных, ограниченных функций хозяйствующих субъектов, характеризуются разнообразием форм, возможностей и исторической значимости.

Всем способам производства присуща общая тенденция постепенной передачи собственниками функции хозяйственного **управления** их экономическим **представителям**. Эти представители (от чиновников древневосточных деспотий и "виликов" рабовладельческих имений до менеджеров современных фирм) не только превращаются в реальных хозяйствующих субъектов, но и, присваивая часть прибавочного продукта, так же, как и политические представители собственников в государственном аппарате, инкорпорируются, по своему фактическому экономическому положению, в состав собственников. Особую значимость этот процесс приобрел в условиях акционерной формы собственности и чрезвычайную актуальность - в настоящее время, когда в развитых странах резкий рост числа акционеров ("диффузия собственности") способствует качественному повышению роли менеджеров. Они превращаются из наемных работников-управляющих не только в полноправных хозяйствующих субъектов, но и, в некоторых случаях, в фактически основных субъектов собственности (как полагает ряд теоретиков, система отношений собственности трансформировалась столь значительно, что можно говорить о "революции управляющих").

Наряду с хозяйствующими субъектами, в деятельности которых воплощено движение основного производственного отношения данного способа производства, в системе хозяйственного механизма функционируют субъекты, представляющие **другие формационные** отношения собственности - реликтовые или, напротив, вновь возникающие. Данные хозяйствующие субъекты либо встраиваются в господствующий хозяйственный механизм, либо отвергаются им и теряют качество хозяйствующего субъекта, либо своей деятельностью подрывают функционирование прежнего механизма и создают новый. В роли второстепенного феномена выступает социальный тип хозяйствующего субъекта, представляющего индивидуальную трудовую собственность, - он сосуществует с господствующим механизмом при весьма ограниченном взаимодействии с последним.

Хозяйствующий субъект и система хозяйственного механизма. Поскольку хозяйствующий субъект функционирует в системе хозяйственного механизма, то необходима характеристика взаимосвязи отдельного субъекта с системой в целом. Известны исторические варианты **тождественного совпадения** деятельности хозяйствующего субъекта и функционирования хозяйственного механизма как целого - первобытная община, идеальный тип натурального хозяйства, идеальный типа храмового хозяйства и древневосточных деспотий. Включенные в хозяйственный механизм данного рода производители могут входить в состав достаточно сложной организационно-трудовой системы, но все они являются исполнителями управленческих решений коллективного или индивидуального хозяйствующего субъекта.

Вместе с тем, соответственно движению производительных сил и отношений собственности, возникают различные типы хозяйствующих субъектов, деятельность которых не совпадает с функционированием хозяйственного механизма как целого, в связи с чем в рамках этого механизма развиваются формы обособления хозяйствующих субъектов. Отношения отдельного субъекта с системой в целом имеют две основные формы проявления: через отношения субъекта **с центром** системы и через его отношения **с другими** субъектами. Степень обособления, как правило, обратно пропорциональна доле базисных функций, объективно входящих в объем функций центра. Чем меньше эта доля, тем в большей мере связи субъекта с центром сводятся к налоговым отношениям, обеспечивающим функционирование системы как целого, и к взаимодействиям в надстроечной сфере. Адекватно этому меняется степень ответственности центра за обеспечение воспроизводственных условий деятельности хозяйствующего субъекта. Возникает проблема **взаимосвязи общественного и индивидуального воспроизводства** - обеспечение последнего занимает в структуре деятельности хозяйствующего

субъекта место, обусловленное прямо пропорциональной зависимостью от степени обособленности.

При рассмотрении взаимосвязей некоторого хозяйствующего субъекта с другими в рамках системы хозяйственного механизма отмеченные выше факторы сохраняют свое значение. Центр всегда, в той или иной форме, регулирует связи данного субъекта с другими. Степень свободы субъекта в этих отношениях и степень ответственности за индивидуальное воспроизводство, осуществляемое посредством связей с другими субъектами, прямо пропорциональны степени обособленности от системы в целом и от представляющего ее центра.

В предельном случае система регулирует отношения данного субъекта с другими лишь посредством надстроечных параметров и посредством использования налоговых фондов для обеспечения их общих целей. Но к сущностным факторам движения межсубъектных связей, помимо указанных, необходимо относится также **разделение** труда. Совокупность обособленных субъектов приобретает системные качества единого хозяйственного механизма лишь в том случае, когда наличие экономических **связей** между ними является **необходимым** условием общественного и индивидуального воспроизводства.

Теоретическим характеристикам хозяйствующего субъекта вообще, помимо перечисленных, присущи и другие моменты второстепенного плана. Так, субъект может быть представлен **отдельным индивидом** или **группой** людей; некоторая совокупность хозяйствующих субъектов может объединяться для осуществления совместной деятельности, при этом в рамках широкого интервала меняются целевые и временные параметры этой деятельности, а также степень передачи объединению функций хозяйствующего субъекта, при соответствующем ограничении этих функций у исходных субъектов. Кроме того, возможно включение отдельного субъекта одновременно в деятельность нескольких объединений с разной функциональной ориентацией.

Преобладающая тенденция воплощения в деятельности хозяйствующего субъекта качеств собственника и реализации интересов последнего может сочетаться с использованием данным субъектом функций **работника** (и не только работника-управляющего, работника-организатора, но и непосредственного производителя благ). Свойства хозяйствующего субъекта вторичны относительно качеств субъектов первичных производственных отношений - собственников и непосредственных производителей; эта зависимость, а также сложность механизма модификации первичных отношений через их формы на уровне вторичных, разнородность и разнонаправленность факторов в рамках хозяйственного механизма предопределяют неоднозначность и разнонаправленность исторических тенденций взаимосвязи социальных качеств работника и хозяйствующего субъекта¹⁹. При сближении и совмещении качеств труда и собственности усиливается активно-деятельностное начало в функционировании хозяйствующего субъекта.

Рыночный тип хозяйственного механизма и хозяйствующего субъекта. В главе 7 было показано, что осуществление обмена деятельностью в условиях общественного разделения труда и разной степени обособленности хозяйствующих субъектов порождает необходимость в соответствующей степени реализации принципа эквивалентности в межсубъектных экономических отношениях. Неэквивалентный обмен означает для одной из сторон ограничение, а в предельном случае - невозможность индивидуального воспроизводства. Реализация принципа эквивалентности осуществляется через товарное отношение между хозяйствующими субъектами, каждый из которых выступает как персонифицированное воплощение затраченного общественно-необходимого труда. В этих условиях труд приобретает социальную форму товарного производства, обмен деятельностью - форму товарного обмена, хозяйствующий субъект - формы товаропроизводителя, продавца и покупателя, хозяйственный механизм - форму рыночного механизма. Экономические взаимосвязи хозяйствующих субъектов в системе рыночного механизма проявляются, главным образом, через **цены, спрос, предложение, конкуренцию.**

Именно через эти параметры в условиях развитых форм рыночного хозяйственного механизма (в наибольшей степени адекватного капитализму) проявляются общеэкономические противоречия производства и потребления, труда и собственности, взаимосвязи хозяйствующих субъектов между собой и, в значительной мере, - с центром экономической системы. Для обозначения хозяйственно-организаторской деятельности в

¹⁹ "... Несмотря на то, что индустриальный способ производства обнаружил тенденцию к отрицанию самостоятельного положения ряда категорий трудящихся (например, изобретателей, деятелей науки и культуры, кустарей) и превращения их в зависимых наемников, они все же сохранили экономическую независимость" - Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. - М.: Наука, 1991. С.34.

рамках рыночного механизма используется особое понятие - предпринимательство; соответственно, хозяйствующий субъект, персонифицирующий указанную деятельность, выступает как **предприниматель**. Отмеченная выше вторичность, в политико-экономическом смысле, социальной природы хозяйствующего субъекта, распространяется и на его организационную и историческую конкретизацию в лице предпринимателя. Последний хотя и ориентирован, преимущественно, на реализацию интересов собственника, выступает как **функция** собственника на уровне хозяйственного механизма или как представитель собственника, однако непосредственно является контрагентом рыночных отношений; этими отношениями опосредована его включенность в движение собственности. Тем самым, обнаруживается относительная самостоятельность предпринимательства как сферы хозяйственной деятельности, ориентированной "на достижение определенного коммерческого успеха, получение прибыли, что связано с рыночной структурой экономики"²⁰.

В отличие от общей теории хозяйствующего субъекта, теория предпринимательской деятельности разработана достаточно полно, она занимает значительное место во всех теориях рыночного хозяйства. В них подробно рассматриваются условия и ограничения, объективные цели и субъективная мотивация предпринимательской деятельности, средства достижения целей в статическом и динамическом аспектах. Существенные результаты по этим параметрам достигнуты в рамках концепций "экономике".

В настоящее время в дальнейшей разработке нуждаются теоретические проблемы предпринимательской деятельности, механизма предпринимательства в условиях современной смешанной экономики; это особенно актуально применительно к вариантам смешанной экономики, возникающим при переходе от командных к рыночным системам хозяйствования²¹. Необходимость качественной активизации предпринимательской функции, повышения степени динамизма экономики в результате деятельности предпринимателей-инноваторов не случайно осознана в качестве важнейшей задачи представителями зарубежной экономической мысли²². С этой активизацией (в том числе - с так называемой "предпринимательской революцией", в том числе в интеллектуальной и в информационной сферах деятельности) не в последнюю очередь связаны успехи высокоразвитой рыночной экономики в течение последних десятилетий; ее опыт необходимо изучать и использовать при одновременном пресечении криминального псевдопредпринимательства, ориентированного не на созидание нового богатства, а на паразитическое перераспределение в свою пользу результатов труда других людей.

Безусловная теоретическая важность и злободневная практическая актуальность проблематики рыночного хозяйственного механизма не означают, однако, приобретения теоретическими моделями рынка качества общей экономической теории. Теории **рынка** отражают взаимосвязи **вторичных** экономических субъектов - продавцов и покупателей, за отношениями которых скрываются первичные противоречия труда и собственности. И сегодня весьма актуально звучат слова Т. Годскина о политической экономии: "... Эта наука в настоящее время по примеру иностранных авторов²³ называется наукой о стоимости - очень ограниченное и, возможно, даже бесполезное определение. Это определение, если только с ним согласиться, ограничивает эту науку лишь небольшой ее частью и не объясняет ни одного из ее наиболее интересных явлений"²⁴.

10.3. Факторы модификации хозяйственного механизма

Историческая и пространственная вариантность хозяйственного механизма. В первом параграфе данной главы было отмечено, что одновариантная для того или иного способа производства система первичных производственных отношений проявляется через многообразные модификации хозяйственного механизма. Одним из факторов модификации является историческая эволюция экономической системы, в связи с чем на разных этапах ее

²⁰ Предпринимательство: истоки, проблемы, перспективы. - СПб.: СПУЭФ, 1994. С.40.

²¹ "О чем я особенно сожалею,... так это о том, что и в капиталистическом, и в социалистическом мире... отказываются различать капитализм и рыночную экономику" - Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск: Полиграмма, 1993. С. 121.

²² См., напр.: Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия // Социально-политические воззрения И. Шумпетера. - М.: ИНИОН, 1989. С. 43-44.

²³ Годскин имеет в виду в данном случае не авторов американских учебников "экономикс", а современных ему континентальных, главным образом, французских экономистов.

²⁴ Годскин Т. Популярная политическая экономия / Соч. - М.: ГСЭИ, 1938. С. 71.

развития возникают различные **исторические** варианты хозяйственного механизма, соответствующие одному способу производства (данная проблема частично уже была затронута при анализе типов хозяйствующих субъектов).

Как правило, новый хозяйственный механизм возникает сначала в качестве уклада, некоторого элемента в системе предыдущего. Воплощая уже новый вид отношений между трудом и собственностью, он по внешней оболочке, по организационным и надстроечным параметрам выступает как часть, сторона господствующего хозяйственного механизма, и для современников далеко не всегда очевидно, что происходит зарождение новой хозяйственной системы. Так, возникновение рабства в течение нескольких тысячелетий воспринималось как второстепенная модификация общинной собственности, колонат получил развитие как экономическая и юридическая разновидность рабовладения и т.д. Производительные силы в рамках формации эволюционируют, и каждому из этапов этой эволюции соответствует особенный вариант хозяйственного механизма. Вплоть до качественного перелома в развитии производительных сил, когда на приобретенной адекватной технической базе происходит переход от формального к реальному утверждению нового вида собственности, воспроизводство хозяйственного механизма развивающегося способа производства характеризуется неустойчивостью и неопределенностью, подчиненным положением, многочисленными вкраплениями предшествующих хозяйственных форм и симбиозом с ними. После же указанного перелома картина кардинально меняется: новый тип хозяйственного механизма становится господствующим, подчиняет и преобразует, соответственно природе утвердившегося основного производственного отношения, все формы экономических связей; функционирование хозяйственного механизма наиболее **адекватно** воплощает сущность способа производства. Хозяйствующие субъекты и их взаимосвязи могут по внешним параметрам значительно отличаться от своих исторических прообразов (так, крупный фабрикант эпохи расцвета капитализма во многом отличен от хозяина небольшой мастерской, бюргера позднефеодального периода) - хотя существо отношений труда и собственности в обоих случаях может быть однотипным.

В эпоху движения способа производства по нисходящей линии в функционировании хозяйственного механизма нарастают кризисные симптомы; историческая бесперспективность данной формы связи труда и собственности проявляется как **дестабилизация**, нарушения хозяйственных связей, увеличение трудностей индивидуального воспроизводства хозяйствующих субъектов и общественного воспроизводства в целом. Резко обостряются противоречия хозяйственного механизма; как правило, предпринимаются непоследовательные попытки его реформирования. Собственники все в меньшей мере могут реализовать свои интересы посредством традиционных хозяйственных приемов и вынуждены мириться с распространением новых форм экономических отношений, даже понимая, что эти формы подрывают основу еще сохраняющегося социально-экономического порядка (так, общинники были вынуждены мириться с новыми хозяйственными принципами богатеевских рабовладельческих семей, феодалы - с активностью предпринимателей, арендующих у них землю, а американские капиталисты - с "новым курсом" Рузвельта, которого они именовали "социалистом" и даже "большевиком"). Хозяйственный механизм в данном состоянии все в большей степени **формализуется** - сохраняющаяся внешняя экономическая и юридическая оболочка хозяйствующих субъектов и связей между ними наполняется меняющимся содержанием, развивается расширенное воспроизводство нового уклада вплоть до смены исторического типа хозяйственного механизма.

Историческая вариантность хозяйственного механизма дополняется **пространственной**. Один и тот же формационный вид собственности может по-разному проявляться в различных регионах и странах, на разных континентах. Пространственная вариантность хозяйственного механизма обусловлена, прежде всего, географическими факторами и связанным с ними естественно-территориальным разделением труда. Уже первобытнообщинная собственность приобретала различные конкретно-хозяйственные проявления в географических зонах, способствовавших производственной специализации охотничьих, земледельческих, скотоводческих сообществ. Для всех доиндустриальных формаций данный фактор вариации хозяйственного механизма оставался решающим. Он в определенной мере сохраняет свою значимость и до настоящего времени (нетрудно обнаружить естественно-географические причины отличий хозяйственного механизма, например, Исландии и Парагвая). Однако, в

целом, производительные силы индустриального и, тем более, постиндустриального типа нивелируют естественную пространственную дифференциацию форм хозяйствования. Пространственные модификации хозяйственного механизма становятся, все в большей мере, результатом общественного разделения труда и, в частности, **отраслевой** специализации, мало связанной или вообще не связанной с географическим положением страны или региона.

По-существу, именно отмеченные исторические и пространственные факторы модификации хозяйственного механизма отражаются в современных концепциях "моделей экономических систем". Когда сопоставляются, например, американская, японская и западноевропейская "модели капитализма", когда анализируются различные "модели смешанной экономики", то, фактически, речь ведется об исторически-пространственных вариантах хозяйственного механизма, но с одним существенным добавлением: с учетом влияния **надстроечных** факторов. Традиции, особенности "образа жизни", национального характера, мышления, специфические черты политического и правового регулирования экономики способны стать ощутимым фактором модификации хозяйственного механизма, вызвать к жизни ту или иную своеобразную "модель" экономической системы.

Правовые элементы хозяйственного механизма. Среди надстроечных факторов вариантности хозяйственного механизма решающая роль принадлежит политическим и правовым. Проблемы взаимосвязи политики и экономики, и, в частности, социальная природа экономической политики, - были затронуты в предыдущей главе. Формой, стороной политико-властных отношений, приобретающей, в силу своей специфики и особой важности, роль самостоятельного элемента надстройки, является право. **Право** – это система общеобязательных социальных норм; в условиях государственной организации общества исполнение этих норм обеспечивается и гарантируется силой государства; право выступает как возведенная в закон воля господствующих социальных сил, содержание которой определяется их интересами. Государственный аппарат может применять санкции и принуждение для исполнения закона; в этом заключается отличие механизма действия государственного законодательства от норм «обычного» права, регулирующих жизнь общества в доклассовую эпоху, а также от иных нормативных систем (этических и др.). Будучи частью надстройки, право обусловлено господствующими производственными отношениями, оно оформляет и закрепляет эти отношения.

В системе хозяйственного механизма правовые нормы выполняют **формоорганизующую** роль - посредством этих норм экономические отношения приобретают конкретную форму юридически признаваемых обществом хозяйственных связей. Решающую роль имеет при этом **хозяйственное право**, непосредственно регулирующее отношения между хозяйствующими субъектами; важны и экономические аспекты других отраслей права - государственного, административного, гражданского, наследственного, уголовного т.д. Хозяйственный механизм модифицируется в зависимости от особенностей присущего некоторой стране позитивного права, то есть формально зафиксированных тем или иным образом законов, подзаконных актов и иных юридических норм.

В современных условиях вариантность хозяйственного механизма и, в частности, формы борьбы с экономической преступностью в значительной мере определяются степенью воплощения в практику социальных отношений принципов **правового** государства. Концепция правового государства возникла в условиях утверждения капитализма как реакция на государственный произвол феодальной власти и первоначально включала в себя две основные идеи: верховенство закона и независимость индивида от произвола власти²⁵. Антитезой феодальной и буржуазной государственности объясняется некоторая тавтологичность термина; ведь право - это по определению атрибут государственности²⁶.

В настоящее время разработаны обобщенные трактовки концепции правового государства. В соответствии с ними, сущностное значение имеют два фундаментальных принципа: во-первых, это соответствие позитивного права объективно необходимому для данного этапа развития социума («правление закона» лишь в том случае будет атрибутом правового государства, когда сами законы адекватны объективно необходимому правопорядку и по своему содержанию являются правовыми, но не актами государственного санкционирования

²⁵ "...Основным принципом правового государства является то, что свобода и правовая сфера отдельных граждан охраняются с двух сторон: от угрозы со стороны других граждан и от самого государства, но в первую очередь, от принудительной власти государственных органов управления" - Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М.: Прогресс, 1995. С.248.

²⁶ "... Важно проводить различие между правовым государством и государством как таковым. Наличие у них тождественных признаков не должно... вводить в заблуждение. Правовое государство - это особая политическая реальность, основанная исключительно на верховенстве закона" - Коваленко А.И. Правовое государство: концепции и реальность. - М.: Знание, 1993. С.4.

произвола тех, кто их принимает, или тех, от которых зависит такое принятие»²⁷); во-вторых, это соответствие фактических социальных отношений позитивному праву. В истории известны многочисленные случаи как несоответствия утверждаемых и защищаемых государством законов объективным тенденциям развития, так и значительного отклонения действительной социальной практики от "правильных", своевременных и "хорошо сформулированных", но фактически не реализуемых законов.

Очевидно, что функционирование рынка не может осуществляться вне системы договорных отношений и реализации принципа равноправия и взаимной ответственности контрагентов, заключающих договор (на это особое внимание обращают представители теоретических направлений "прав собственности" и контрактной экономики"²⁸). В системе правового государства хозяйствующие субъекты подчиняются лицам и органам, воплощающим государственную власть, **в той мере и тогда, в какой и когда** они представляют закон и действуют в его рамках. Что же касается правомерных распоряжений, то они должны исполняться субъектами нижестоящих социальных уровней независимо от их желаний; в противном случае ни хозяйственный механизм, ни общество в целом не могут нормально функционировать.

Важнейшей методолого-теоретической и хозяйственно-практической проблемой является при этом оптимальное отражение в системе позитивного права объективной диалектики принципов **стабильности** и **мобильности** законодательства. Стабильность законов способствует устойчивости хозяйственной системы, но содержит опасность формализации правовой системы и превращения ее в фактор, препятствующий эффективному развитию экономики вследствие отставания от движения производственных отношений; мобильность, напротив, отражает их динамику, но порождает тенденции неустойчивости и неопределенности, неуверенности хозяйствующих субъектов в рациональности и желательности их действий и проектов, особенно ориентированных на долгосрочную перспективу.

Атрибутом хозяйственного механизма правового общества является эффективная работа **судебной** системы. В условиях правового государства хозяйствующие субъекты должны иметь возможность подтверждения или отмены в судебном порядке решений по экономическим вопросам, принятых любыми лицами или органами. Естественно, это усложняет функции суда, требует высокой правовой культуры, "юридизации мышления" всех хозяйствующих субъектов и всех членов общества - но только на такой основе возможно функционирование хозяйственного механизма, отвечающего требованиям современного эффективного экономического правопорядка и принципам правового государства, способствующего выявлению позитивного потенциала иных надстроечных форм, воздействующих на экономику.

²⁷ Советское государство и право. 1989. N 3. С.60.

²⁸ «Важнейшим из... институционализированных обычаев Коммонс считал контракт. Как известно, именно от Коммонса выводит происхождение своих идей такой виднейший представитель нового "контрактного" институционализма, как О.Уильямсон» - Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. - М.: Наука, 1993, С.85. - Ср.: Уильямсон О.Э. Сравнение альтернативных подходов к анализу экономической организации // Вестник Ленингр. ун-та. Экономика. 1991. Вып. 3. С.50-58. Значительную специфику система социальной регуляции приобретает как в отношении так называемого "оппортунистического поведения", связанного с готовностью к нарушениям заключенных контрактов в случае действительной или кажущейся выгоды таких нарушений, так и относительно необходимого взаимодействия рыночных и нерыночных хозяйственных форм. Например, «фирма - это "территория" командной системы в пространстве рыночной экономики, и нужно ответить на вопрос, почему внутри фирмы как субъекта рынка действуют нерыночные отношения» - Аккерман Ф. и др. Экономика в контексте // Вопросы экономики. 1997. № 2. С. 145.

11. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

11.1. Экономическая культура и экономический человек

Сущность экономической культуры. Категория "культура" относится к числу сложных синтетических понятий обществоведения. Культура отражает достижения общества, человеческой истории, цивилизации (имеются различные варианты трактовки соотношения понятий "культура" и "цивилизация"; русские философы конца XIX - начала XX вв. обосновывали антитезу этих понятий). Традиционно выделяют **материальные** и **духовные** формы культуры, а также аспект концентрации в феномене культуры предшествующего социального **опыта**.

Ключевым элементом культуры общества является его **экономическая культура**. Материальные аспекты экономической культуры воплощаются в уровне, состоянии и эффективности производительных сил и производственных отношений, духовные - в степени совершенства элементов духовной жизни, связанных с производством, и в степени их содействия прогрессу экономики; аспект социального опыта - в полноте и мобильности механизма усвоения и воспроизводства позитивных и преодоления негативных результатов предшествующего развития¹. Последний момент при этом соотносится с опытом не только некоторой данной, но и других экономических систем - способность к эффективному восприятию "чужого" опыта и превращению его в собственное достояние является важным показателем уровня экономической культуры. «Культура - термин с колоссальной емкостью смысла и содержания... **Культура**, будучи продуктом жизнедеятельности людей, представляет собой своего рода предметный (овеществленный) и деятельный "генофонд" общества, обладающий различными механизмами трансляции (наследования) опыта, задающий индивидам и институтам определенные образцы мышления чувствования и поведения, но, вместе с тем, предполагающий и их способность к обучению... В экономической культуре кристаллизируются наиболее успешные и поддерживаемые естественные ходом жизни и сознательными усилиями образцы мысли, действий, взаимоотношений. В них сжатая энергия (сила) прошлого опыта, фактически ценнейший и не заменяемый ничем моральный и мотивационный ресурс экономического роста... Первостепенный интерес представляет характеристика культуры под углом зрения ее соотнесенности с факторами экономического успеха"².

Экономическая культура имеет не только качественную, но и количественную сторону (уровень культуры). Особенностью количественной стороны культуры (как и вообще количественных показателей) является то, что она приобретает содержательный смысл, преимущественно, в **соотносительном** выражении: во-первых, в соотношении физического и социального времени движения некоторого социума; во-вторых, в режиме реального времени - в соотношении уровня экономической культуры различных социумов в данный момент или исторический интервал. Без учета этой соотносительности, в "абсолютном" смысле невозможно, например, ответить на вопросы: высока или низка экономическая культура Древнего Египта? экономическая культура современного Египта? - и т.д.

Материальные аспекты экономической культуры тяготеют, как отмечено выше, к параметрам способа производства, - но отнюдь не сводятся к ним полностью. Это объясняется наличием у культуры собственного синтетического содержания, которое может прослеживаться в разных способах производства. Данный факт объясняется наличием в структуре культуры и влиянием на все ее основные аспекты таких интегрированных социальных феноменов с "размытыми" границами, как **традиции**,

¹ "Социально-экономический генотип - это информационный механизм, обеспечивающий воспроизведение структуры, принципов функционирования, процессов регламентации и обучения (отбора, запоминания и передачи позитивного опыта в данной экономической системе... Носителем социально-экономического генотипа является общество, члены которого как представители определенной общественной группы усваивают эту информацию в процессе социализации личности... Социально-экономические интересы образуют исходное звено социально-экономического генотипа..." - Постигание. - М.: Прогресс, 1989. С. 94, 95, 97.

² Агеев А.Н. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. - М» Наука, 1991, С.69, 71.

обычаи, привычки. ("Действие диктуется преимущественно привычкой, особенно когда дело касается экономического поведения"³. "Именно институционализованные обычаи... являются реальной силой, управляющей человеческим поведением"⁴.) Влияние традиций, обычаев проявляется в формах организации производства, во взаимодействиях хозяйствующих субъектов, в технических и социальных свойствах рабочей силы - ключевого элемента производительных сил. Моментам своеобразия и даже уникальности отдельных форм культуры особое внимание уделяет концепция "локальных цивилизаций", для которой, например, экономическая культура есть порождение "духа" некоторой цивилизации, ее особенного, не соотносящегося с другими, социального качества. Если оставить в стороне крайности данного подхода, то необходимо отметить, что проблема экономико-культурного своеобразия отдельных социальных систем действительно существует и она очень важна. Наряду с вариантностью хозяйственного механизма, возможной на базе одного способа производства (о чем шла речь в предыдущей главе), обнаруживается и вариантность форм экономической культуры, при их взаимной обусловленности друг другом. Элементы хозяйственного механизма, особенно такие, как функционирование рабочей силы, формы надстроечного воздействия на производство, деловая этика - существенным образом зависят от особенностей экономической культуры⁵. В то же время, хозяйственный механизм, и особенно его трансформация, может оказать ощутимое влияние на экономическую культуру общества, на модификацию психологии, на воспроизводство или, напротив, преодоление традиций, на образ жизни⁶.

Весьма разнообразны страновые и региональные формы экономической культуры. Диалектически противоречивы тенденции к унификации культур, к формированию интегрированной **глобальной экономической культуры**, с одной стороны, - и к возможно более **полной реализации собственного внутреннего** потенциала каждой из культур, к утверждению и воспроизводству её самоидентичности - с другой. Практика последних десятилетий убедительно показывает, что наибольших экономических успехов достигали не обособленные социальные системы, и не те, которые механически воспроизводили чужой опыт, а те, которые усваивали этот опыт, преломляя через "призму" собственной культурной традиции, стремились к интегрированию положительных черт и достижений внутренней и внешней социально-экономической организации и, вместе с тем, решительно отказывались от устаревших форм своей культуры, учитывая при этом также ошибки и негативные результаты функционирования других социальных систем⁷.

Фундаментальным свойством культуры вообще (и экономической культуры, в частности) является присущий ей фрактально-голографический эффект: **носителем и воплощением культуры** является и общество в целом, и отдельные его блоки и элементы, институты и группы людей, и наконец, отдельные члены общества. Естественно, степень воплощения системных свойств культуры в жизнедеятельности тех или иных элементов социума различна; возможна не

³ Маршалл А. Принципы политической экономии. Т.1. - М.: Прогресс, 1983. С. 76.

⁴ Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли). - М.: Наука, 1993. С. 85.

⁵ «Человек является агентом деятельности... Склонность или предрасположение к эффективным действиям можно назвать "инстинктом мастерства". Там, где традиции общественной жизни... приводят к привычному сравнению одного человека с другим по эффективности их действий, там... вырабатывается инстинкт мастерства» - Веблен Т. Теория праздного класса. - М: Прогресс, 1984. С.67,68. «Хозяйственная система западноевропейского и производного от нее североамериканского типа в значительной мере обусловлена, по мнению Т. Веблена, влиянием следующих основных "инстинктивных склонностей": 1) инстинкта мастерства; 2) праздного любопытства; 3) родительского инстинкта; 4) склонности к приобретательству; 5) "набора эгоистических склонностей" и, наконец, 6) инстинкта привычки. Эти инстинкты не существуют изолированно, они образуют коалиции, подчиняют себе друг друга» - Автономов В.С. Указ. соч. С.45.

⁶ «Ясно, во всяком случае, что средние века не могли жить католицизмом, а античный мир - политикой. Наоборот, тот способ, каким в эти эпохи добывались средства к жизни, объясняет, почему в одном случае главную роль играла политика, в другом - католицизм... Еще Дон-Кихот должен был жестоко поплатиться за свою ошибку, когда вообразил, что странствующее рыцарство одинаково совместимо со всеми экономическими формами общества» - Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т.23. С.92.

⁷ «Примером учета национальных традиций в реформировании народного хозяйства может служить экономическая реформа в Китае. Развивая рыночные отношения, Китай не искал рыночных моделей для подражания. Традиционная китайская культура не приняла безоговорочно принципы западноевропейских моделей экономики. Более того, одним из ключевых моментов осуществления реформы стал факт использования национальных традиций...» - Ушанков В.А. Экономический образ мышления и его национальные особенности в России // Вестник С.-Петербургского ун-та. Экономика. 1993. Вып. 2. С.37.

только преимущественная реализация тех или иных сторон культуры, но и типологически-персонифицированная ориентация на противоположные моменты ее сущности. Их диалектическая противоречивость получает при этом внешнюю форму движения, чем и объясняются социально-экономические конфликты между носителями одной культуры. Наряду с внешней реализацией, противоречивые аспекты культуры представлены в социальном качестве каждого из субъектов общественных отношений, в связи с чем экономическая деятельность всегда есть диалектика рационального и иррационального, логичного и алогичного, расчета и интуиции и т.д., - хотя и с различиями структурного преобладания и в разных формах у отдельных социальных субъектов. Характеристика последних в качестве носителей экономической культуры предполагает, прежде всего, рассмотрение обеих сторон диалектической пары "общество - человек".

Человек как носитель экономической культуры общества. Одним из наиболее абстрактных моментов экономико-теоретического исследования человека является оценка его просто как члена общества, которое понимается в качестве совокупного нерасчлененного субъекта производства и потребления. "Человек вообще", "человек в широком смысле слова" на этом уровне абстракции тождественен "человеческому обществу". Необходимость реализации, в процессе жизнедеятельности и ради нее, противоречия между производством и потреблением, неизбежно придает социальной форме движения качество "**экономического общества**", а каждому индивиду как абстрактному социальному субъекту - качество "экономического человека"⁸.

Хорошо известно, что первые развернутые теоретические модели "экономического человека" были разработаны в XVIII веке, и, главным образом, - в произведениях А.Смита. В его понимании данная модель воплощает экономические черты любого человека, "человека вообще", отражает, так сказать, "экономическую ипостась" естественного человека Руссо, экономические параметры "естественного порядка"⁹. Как было показано еще в XIX в., в действительности "экономический человек" Смита - это отнюдь не "человек вообще", а идеальная модель буржуазного предпринимателя. Продолжением линии на отождествление свойств "экономического человека вообще" с качествами того или иного исторического типа хозяйствующего субъекта явились далее маржиналистский "рациональный максимизатор полезности", субъект "рационального выбора" или "рациональных ожиданий", "информационно-экономический человек" и т.д.¹⁰.

Современные обобщения смитовской концепции содержат с одной стороны, признание того, что "экономическому человеку вообще" как абстрактному социальному субъекту действительно присущи некоторые **общественно-исторические** черты, но, в то же время с другой, - сами эти черты следует трактовать иначе, в более широком контексте, воплощающем общесистемные свойства экономики. "Никакая экономическая теория не может обойтись без рабочей модели человека, то есть определенных допущений относительно детерминантов и способов его экономического поведения. Главными компонентами такой модели являются, на наш взгляд, гипотеза о мотивации или целевой

⁸ В связи с этим, общая экономическая теория "с одной стороны, представляет собой исследование богатства, а с другой - образует часть исследования человека" - Маршалл А. Указ. соч. С.83. "Ориентированная на человека концепция политической экономии выросла одновременно и из критики предшествующих ей теорий, и из более тщательного наблюдения за экономическими явлениями. Главный порок механистического и органического подходов состоит в том, что они не учитывают того факта, что человеческие сообщества и группы состоят из людей, наделенных сознанием, разумом и волей..." - Барр Р. Политическая экономия. Т.1. - М.: Международные отношения, 1995. С.61.

⁹ "Разделение труда... это необходимое последствие определенной особенности человеческого естества, ... а именно склонности меняться, выменивать, обменивать один предмет на другой... Одинаковое у всех людей, постоянное и неисчезающее стремление улучшить свое положение - то самое начало, откуда вытекает как общественное, так и частное процветание... Подобно неизвестной нам жизненной силе, оно часто восстанавливает здоровье и бодрость организма вопреки не только болезни, но и нелепым предписаниям врачей" - Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Наука, 1993. С.127-128, 482-283.

¹⁰ "... Мы можем выделить два основных направления, в которых производилась модификация гипотезы о степени рациональности, содержащейся в маржиналистской модели. Первая - это повышение рациональности, переход от оптимизации к супероптимизации с подключением поиска информации, ожиданий, реакции на поведение противника. Второе - понижение рациональности, переход от оптимизации к поиску удовлетворительного варианта, что упрощает принятие решений модельному субъекту, но затрудняет задачу теоретика, которому приходится иметь дело с функциями очень сложной формы" - Автономов В.С. Указ. соч. С.60.

функции экономической деятельности человека, гипотеза о доступной ему информации и определенное представление о физических, и, главное, интеллектуальных возможностях человека, позволяющих ему в той или иной мере добиваться своей цели"¹¹.

Вместе с тем, уже на уровне абстрактной оценки индивида как члена общества выявляется, что интересы отдельного человека не могут быть тождественны интересам общества в целом - как в качественном разрезе (ибо общество имеет системные цели, не сводимые к сумме целей индивидов), так и в количественном. В связи с этим, современный вариант обобщенной концепции "экономического человека" может быть представлен как **модель индивида, имеющего экономические интересы и стремящегося к их реализации**. Нетрудно заметить, что при таком понимании "экономическим человеком" является каждый член общества, осуществляющий сознательную жизнедеятельность.

Тот факт, что "экономический человек" не только имеет интересы, но и стремится, посредством своей деятельности, к их реализации, означает включение рассматриваемого вопроса в структуру проблематики экономической культуры, ибо механизмы, способы реализации интересов, соблюдаемые при этом социальные правила, границы допустимого, методы ведения борьбы и формы разрешения противоречий обусловлены именно экономической культурой данного общества. Влияние духовных аспектов культуры и традиций на способы реализации интересов очевидно, но не следует забывать, что решающая роль и в этом случае принадлежит материальной стороне культуры. Уровнем производительных сил, в первую очередь, обусловлено как само возникновение интересов данного исторического вида, так и принципиально возможные способы их реализации. Экономический человек, таким образом, всегда является носителем экономической культуры.

В то же время, не следует забывать, что, как и всякая теоретическая концепция, модель "экономического человека" - это абстракция, хотя и отражающая существенные зависимости и тенденции, но представляющая их упрощенно и "в чистом виде". Человек - это не автомат, жестко запрограммированный на стремление к реализации своих интересов; он может, во-первых, неправильно понимать эти интересы а, во-вторых, даже понимая их правильно, не всегда действовать в соответствии с их объективной ориентацией под влиянием "неэкономических" интересов и побуждений, которые нередко оказываются более весомыми. ("Но человек от природы беспечен; он скорее согласится быть доволен малым и вести спокойную жизнь, нежели домогаться больших выгод, требующих несравненных забот и трудов"¹².)

Следующим шагом конкретизации проблемы экономического человека в системе экономической культуры является констатация неоднородности общества, в связи с чем обнаруживается, что главной формой социальных противоречий являются не противоречия между равнопорядковыми хозяйствующими субъектами, воплощающими принципиально однотипные элементы культуры, а противоречия собственности, радикально меняющие структурирование экономической культуры. Разнородность социальных групп и их интересов порождает и специфически-конкретизированные типы экономического человека и экономической культуры, вплоть до классово-антагонистических. Отмеченная в главе 9 идея Платона о существовании в рамках формально единого государства фактически двух государств (богачей и бедняков) сохраняет свою методологическую значимость для характеристики всех феноменов классового общества, и, в частности, форм экономического человека и экономической культуры. "Определение **классового** индивида, базирующееся на роли его в производстве, является поэтому **существенным**, в отличие от определений на базе явлений сферы видимости"¹³.

Каждый из персонифицированных полюсов противоречия труда и собственности объективно наделен экономическими интересами и стремится к их реализации, поэтому каждый из них выступает как экономический человек. Но это - **классовый экономический человек**, деятельность которого всегда есть борьба с интересами полярно противоположного классово-экономического человека; объектом борьбы является, прежде всего, ограниченный по качественным и количественным параметрам продукт. Вместе с тем, объективная общность интересов в рамках того или иного класса приводит к типизации черт соответствующего классово-экономического человека; индивидуально-личностные черты отступают на второй план, а ведущее значение приобретает классовая природа экономического человека. "Рабочий - это не

¹¹ Там же. С. 3-4.

¹² Верри П. Политическая экономия. - СПб., 1810. С.251.

¹³ Агт А. Мир человека как субъекта производства. - М.: Прогресс, 1984, С. 18.

трудящаяся личность, то есть не личность, которая трудится, а рабочий в силу того, что он выступает как лишь **персонифицированная рабочая сила**, наемный классовый индивид¹⁴.

Двум "государствам", двум противостоящим типам экономического человека соответствуют и две формы экономической культуры. С точки зрения материальных аспектов культуры это проявляется в противоречии между элементами совокупной рабочей силы и соответствующими им формами производительного труда: труда по управлению (принуждению) и труда по исполнению (подчинению). В духовной сфере имеет место противоположность идеологии, мышления, психологии, мировоззрения классовых индивидов и совокупностей. Противостоящую ориентацию имеют, в главных чертах, традиции, обычаи, привычки. Классовые индивиды живут как бы в разных мирах с противостоящими системами культуры. Степень этого противостояния обусловлена степенью остроты противоречий труда и собственности, которая, в свою очередь, зависит от этапа эволюционного движения способа производства. Различные элементы культуры экономического человека определяются, таким образом, его объективным положением в хозяйственной системе¹⁵.

Рассмотренные выше положения позволяют, в частности, сделать вывод о соотношении категорий "**хозяйствующий субъект**" и "**экономический человек**". Последняя отражает более широкий круг производственных отношений: каждый тип хозяйствующего субъекта выступает как конкретизация "экономического человека", но экономические интересы имеют и стараются их реализовать и индивиды, не выступающие в качестве хозяйствующих субъектов (например, рабы, или, во все исторические эпохи - иждивенцы традиционно-трудоспособного возраста) и индивиды, представляющие предельно-суженный, превращенный, "вырожденный" тип хозяйственной субъектности (наемные работники). Интересы каждого типа экономического человека находят отражение в соответствующих духовных формах культуры.

11.2. Экономическое сознание как форма культуры

Экономическое мышление. К духовной культуре общества и человека в широком смысле слова относятся идеальные формы жизнедеятельности, частично или в значительной степени пересекающиеся: сознание, мышление, идеология, психика, мораль, научное познание, обыденное мировосприятие, правосознание и т.д.¹⁶. В экономической литературе традиционно ведущее место занимает проблематика экономического мышления, психологии, идеологии, морали, рассматриваемых в качестве форм экономического сознания.

Если сознание вообще - это высшая свойственная человеку форма отражения объективной действительности, то, по-видимому, его наиболее общим проявлением можно считать мышление как активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях и т.п., связанный с решением тех или иных задач. Соответственно, **экономическое мышление** - это процесс отражения экономической действительности в идеальных формах. Зависимость сознания вообще и экономического мышления, в частности, от материальных основ культуры проявляется "... в необходимости возникновения у субъекта именно такого содержания сознания... Ход его мысли определяется объективным экономическим процессом. Субъект не волен не только в своих действиях, но и в своих мыслях"¹⁷.

Но если бы экономическое мышление представляло собой лишь пассивное, к тому же, зеркальное отражение хозяйственной практики, то оно не представляло бы собой самостоятельного элемента культуры и объекта научного изучения. Хотя экономический человек действительно находится в некоторых объективных условиях, с необходимостью порождающих содержание и ориентацию его мышления, но степень вариантности и дифференцированности последнего исключительно велика, она определяется

¹⁴ Там же. С.20.

¹⁵ "От того, каков человек, зависит то, какую философию он выбирает, - говорит Фихте. Разве нельзя то же самое сказать о каждом обществе или ... о каждом общественном классе?" - Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма / Избр. филос. произв. Т.2. - М.: ГИПЛ, 1956. С.175.

¹⁶ "...Хозяйственная деятельность только тогда имеется налицо, когда человеческий дух приобщается к материальному миру и воздействует на него... Если говорить образно, то можно относиться к хозяйственной жизни как к организму и утверждать о нем, что он состоит из тела и души" - Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М.: Наука, 1994. С. 6.

¹⁷ Фофанов В.П. Экономические отношения и экономическое сознание. - Новосибирск: Наука, 1979. С.207.

множеством трудносистематизируемых факторов и отражает индивидуальные особенности людей. Сложна **структура** экономического мышления¹⁸; различна степень адекватности мысленного отражения действительности отдельными экономическими субъектами¹⁹. Экономический мир, в котором они функционируют, един; но в сознании каждого из них возникает свой идеальный, мысленный мир, который, во-первых, никогда полностью не адекватен материальному, и, во-вторых, никогда не тождественен хотя бы у двух разных субъектов.

Нетрудно понять, какой сложный комплекс проблем это порождает, когда субъекты вступают в отношения друг с другом. Помимо того, что различные типы "экономического человека" имеют разные интересы, по-разному их реализуют, - сказываются и особенности индивидуального миропонимания. Ясно, что практические действия и выясняющиеся в их ходе факты влияют на корректировку мысленных форм, так что, в целом, у экономических субъектов формируются идеальные модели, близкие или совпадающие в степени, достаточной для взаимного понимания и для реализации поставленных целей. Тем не менее, тождество здесь в принципе невозможно.

Необходимость изучения закономерностей экономического мышления объясняется не только задачами упрощения взаимопонимания субъектами друг друга, но и, главным образом, тем влиянием, которое характер мышления экономического человека оказывает на его решения, на осуществляемый им **выбор альтернатив**, на его действия и, в конечном счете, - на успех жизнедеятельности в целом. Мышление не просто отражает мир, но и формирует механизм деятельности активности человека²⁰. На основе исследования взаимосвязи материальных и духовных элементов культуры в науке выработалось "представление о наличии у общественного сознания двух основных подфункций: отображательной и регулятивной... Регулятивная подфункция сознания вообще и экономического сознания в частности состоит в том, что содержание сознания соответствующего субъекта непосредственно определяет содержание его деятельности"²¹. В связи с этим, одной из важных задач развития духовной культуры общества является совершенствование форм экономического мышления, повышение степени адекватности мысленных образов материальным первоаналогам. В современных условиях решающее значение приобретает рост **научности** экономического мышления, распространение **экономического образования**, способствующего усвоению экономических знаний как можно более широким кругом членов общества не только на уровне обыденного мировосприятия, но и посредством научных теоретических моделей.

Экономическое мышление - это атрибут экономического человека, в связи с чем выявляется ограниченность представления, в соответствии с которым "экономический образ мышления" присущ лишь рыночным хозяйствующим субъектам. "Экономическим образом" мыслит всякий человек, имеющий экономические интересы и предпринимающий действия в целях их реализации²². Различия в степени совершенства, в уровне достоверности и научности, в эффективности взаимосвязи идеальных и материально-деятельностных форм, в соотношении рациональных и иррациональных начал социально-экономического бытия, безусловно, существуют, что, однако, не означает, что кто-то из участников хозяйственных отношений, мыслит "неэкономически". Последнее в принципе невозможно (а логически представляет собой противоречие в определении), так как каждый член общества как экономический человек не может не

¹⁸ "Экономическое мышление представляет собой сложное экономическое явление. Можно различать: по характеру - научное и обыденное; по роли - господствующее и сосуществующее; по массовости - общества в целом, больших социальных групп и индивидов и др." - Хозяйственный механизм общественных формаций. - М.: Мысль, 1986. С.237.

¹⁹ "А может ли человек вообще знать правильный путь? Думается, что нет. Кто решился действовать, тому обычно сопутствует удача. А кто только и делает, что рассуждает обо всем и медлит, вряд ли окажется победителем" - Геродот. VII, 50.

²⁰ "Я полагал назначение человечества в постоянном прогрессе культуры... Действовать. действовать! - вот для чего мы существуем" - Фихте И.Г. Несколько лекций о назначении ученого / Соч. Т.2. - СПб.: Мифрил, 1993. С.54,64.

²¹ Фофанов В.П. Указ. соч.С.149. - Ср.: "Экономическое мышление... предполагает не только абстрактные знания экономических законов, но и умение реализовывать их требования в повседневной практике, умело использовать формы их проявления" - Хозяйственный механизм общественных формаций. С.240.

²² "Экономическое мышление предполагает применение таких методов управления производством, способов и форм его организации, которые в наибольшей степени содействуют повышению эффективности производства" - Там же. С.241.

иметь экономических интересов, которые, в свою очередь, не могут не отражаться в мышлении.

Экономическое мышление шире узкорыночного мышления, носитель которого «ощущает себя как товар, свою стоимость не как потребительскую стоимость, а как меновую. Живое существо становится товаром на рынке личностей... Цель человека рыночного характера – «надлежащее функционирование» в данных обстоятельствах – обуславливает рассудочную в основном реакцию на окружающий мир; ему присущ манипулятивный интеллект, лишённый разума»²³.

Кроме экономического мышления, обусловленного самим фактом наличия экономических интересов, объективно существует еще и **политико-экономическое мышление**, характеризующее специфику сознания субъектов в аспекте их функционирования в системе взаимосвязи труда и собственности. В условиях развитой классовой структуризации общества политико-экономическое мышление выступает как форма сознания классово-экономического субъекта. В течение многих веков данный аспект сознания существовал как одна из сторон обыденного мышления, и часто - в неявно выраженной форме. Развитие политико-экономической науки привело, во-первых, к повышению степени истинности политико-экономического мышления; во-вторых, к расширяющейся трансформации его неявных форм - в явные, осознанно воспринимаемые растущим количеством социальных субъектов; в-третьих, к изменению соотношения обыденных и научных политико-экономических идей в пользу последних²⁴. Но этот процесс протекает противоречиво, сопровождается появлением и распространением ложных концепций, "всплесками" активности ненаучных, в частности, конъюнктурных форм мышления, разнообразными вариантами "давления" обыденного и апологетического сознания на научное и т.д. Данные феномены неизбежны, так как они отражают в мышлении объективную противоречивость отношений собственности. Специфика политико-экономического мышления проявляется и в психологии членов общества.

Экономическая психология. Строго научная трактовка соотношения сознания, мышления, психики и психологии осуществляется в специальных исследованиях. В экономической литературе получило распространение такое понимание экономической психологии, которое подразумевает под последней аспекты духовной культуры, наиболее тесно связанные с **активно-деятельностным** началом социального бытия и с **противоречиями** экономического функционирования субъектов. "Мы с особенной энергией должны подчеркнуть ту истину, к которой приходит политическая экономия: хозяйство, рассматриваемое как творчество, есть и **психологический** феномен... Дух хозяйства есть не фикция, не образ, но историческая реальность... Понимание хозяйства как явления духовной жизни открывает глаза на психологию хозяйственных эпох и значение смены хозяйственных мировоззрений"²⁵. Экономическую психологию в исходном смысле можно, таким образом, обобщенно понимать как "психологию экономических эпох", начиная с древнейшей²⁶. Вместе с тем, возникает проблема соотношения общесоциальной и индивидуальной экономической психологии²⁷.

Аналогично мышлению и другим духовным элементам культуры, психология экономического человека определяется его материальными интересами, объективным положением и целями в системе хозяйствования; но в психологических мотивациях интересы и обусловленные ими противоречия, как правило, выражены более отчетливо, резко. При анализе экономической психологии на первый план выступает не общность, свойственная структурной организации некоторых форм сознания вследствие существования общеисторических качеств экономического человека, а моменты особенности, различий, своеобразия. Таковы особенности

²³ Эрих Фромм / Бессонов Б.Н. Философские портреты. – Омск: ОмГУ, 2002. – С. 454.

²⁴ "...Переход к цивилизованной экономике может быть значительно ускорен и облегчен ростом *массовой политико-экономической культуры*" – Мамедов О.Ю. Производственное отношение: политико-экономическая модель. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 6.

²⁵ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. / Соч. Т.1. - М.: Наука, 1993. С.233.

²⁶ Необходимость изучения психологии, соответствующей каждому из способов производства, отмечал А.А.Богданов; - см., напр.: "Узость, боязнь всего нового - таковы основные черты первобытной психологии, представляющие неизбежный результат двух основных фактов: власти природы над человеком и господства родовых отношений" - Богданов А. Краткий курс экономической науки. - М.: 1898. С.27.

²⁷ "В узком и специальном смысле слова социальной (общественной) психологией называют науку об особенностях психической деятельности людей в коллективе, в массовой человеческой среде в отличие от психических функций, индивида в относительном одиночестве или в его отношениях с другим индивидом" - Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. - М.: Наука, 1979. С.6.

психологии работников и собственников, управляющих и управляемых, отдельных функционально-хозяйственных и даже профессионально-отраслевых типов работников. Поэтому, наряду с политической экономией, исследующей сущность экономической психологии, последнюю изучают также, в разрезе своего предмета, многие частноэкономические дисциплины, особенно ориентированные на организационно-деятельностные параметры функционирования различных экономических субъектов (управление персоналом, психология принятия управленческих решений, психология трудового коллектива, психология предпринимательства, психология творческого отношения к работе и т.п.). Экономическую психологию изучают также комплексные и междисциплинарные научные направления (экономическая социология, экономическая экология, эргономика и др.). Ощутимое влияние на развитие общества оказывает экономическая психология власти и, в частности, - государственной бюрократии²⁸.

Особое направление исследований составляет изучение **психологических деформаций** отражения экономической действительности в сознании участников хозяйственных операций. Таков, например, психологический эффект восприятия обменных операций как неэквивалентных, когда каждый из контрагентов считает обмен более выгодным для себя, так как он взамен менее важной для него потребительной стоимости получает более важную. Неэквивалентность существует в данном случае лишь как субъективно-психологическое, а не объективно-экономическое явление, но первое способно оказать на второе, на практику обменных операций, весьма ощутимое влияние. В более широком плане можно отметить, что субъективно-психологические факторы, обладая значительной автономностью внутренних закономерностей, могут не только исказить восприятие объективного хозяйственного мира, но и, в отдельных случаях, противодействовать реальным интересам "экономического человека".

Значимость психологических побуждений в деятельности экономических субъектов породила целый спектр **"психологических направлений"** в экономической теории. На основе анализа психологических мотивов была построена концепция маржинализма; Дж. М. Кейнс считал необходимым изучение "основного психологического закона"; ключевое значение придается психологическим факторам в неоклассических моделях "рационального выбора", в некоторых теориях экономического роста и цикла²⁹. Достижения современной теории рынка в исследовании психологических рыночных хозяйствующих субъектов, безусловно, весьма значительны; они составляют в настоящее время один из важнейших элементов системы частноэкономического знания о закономерностях движения хозяйственного механизма.

Экономическая психология всегда оказывает влияние на производственные отношения, на деятельность людей, но особую роль экономико-психологические факторы приобретают в условиях повышенной социально-экономической **динамики** – в периоды глубоких изменений хозяйственных систем, реформ, революций, реставраций и т.д. Независимо от причин, степени объективной необходимости, продуманности, последовательности и иных свойств происходящих преобразований, перестройка психологии общества и индивида всегда оказывается одной из самых трудных задач. Юридические и административные изменения, разумеется, оказывают формоорганизующее влияние на движение производственных отношений, но утверждение их новых элементов существенно замедляется из-за тормозящего влияния старой психологии. Иногда требуется смена поколений, чтобы объективно необходимые, но психологически непривычные формы хозяйствования окончательно утвердились.

Экономико-психологические противоречия могут быть также важным **индикатором** того, что осуществляемые преобразования объективно не обоснованны, противодействуют тенденциям прогрессивного развития, сомнительны, вредны, либо реализуются в неудачных, непродуманных формах. Для иллюстрации приведем несколько высказываний, отражавших

²⁸ «Бюрократическая этика и психология предполагают бюрократический псевдоколлективизм (растворение ответственности и круговая порука аппарата), псевдоактивность, неприятие и отторжение "возмутителей спокойствия" и вообще неординарных людей, стремление к келейному решению вопросов в рамках закрытых "кабинетных" процедур, к монополизации информации... В деятельности бюрократа доминируют консервативные стереотипы поведения» - Бюрократия как феномен власти и управления. - Киев: ИФ АН УССР, 1989. С.30.

²⁹ «Маржиналистская революция свела важнейшую экономическую проблему - проблему ценности - к психологии потребительского выбора... Большинство исследователей после Кейнса не смогли найти убедительную эмпирическую поддержку существования "основного психологического закона"... Внутренняя противоречивость той "психологии", которую Лукас и другие представители школы рациональных ожиданий попытались встроить в модель экономического цикла, побудила других теоретиков к созданию других рационалистических вариантов, известных под названием модели реального цикла» - Автономов В.С. Указ. соч. С. 40, 48, 135.

различные психологические установки в отношении изменений, осуществлявшихся в России в начале 90-х гг. Формулировка, соответствующая официально декларируемым лозунгам и установкам: "... Рыночная культура включает в себя состязательность, конкуренцию, гонку за новшествами. Но соперничество открытое, к нему готовятся с детства"³⁰. Установка категорического неприятия: "Я же не настолько наивен, чтобы верить вранью пропагандистов капитализма, что капиталист имеет честно заработанный рубль. Взятничество, использование служебного положения и служебной информации в личных целях, уклонение от налогов, воровство - все это обычное дело не только в России, но и на "цивилизованном" Западе"³¹. Вульгарно-апологетическая установка "учёных приказчиков" криминальных "прихватизаторов": «Понятия "классовое сознание", "классовый подход", "классовая ненависть" сегодня созвучны с понятием "расизма" и неизбежно должны быть заменены понятием "общечеловеческие ценности" как основным критерием цивилизованности общества»³²

По поводу последнего высказывания, оставив в стороне этические и теоретические аспекты проблемы, а также степень научной корректности примененного аргумента "созвучия", необходимо все же отметить явную сомнительность практической осуществимости выраженного пожелания. Содержалось оно в книге, изданной в стране, где "коэффициент разницы в доходах десяти процентов самых богатых и самых бедных слоев, только по официальным данным Минтруда, достиг 16:1. Хотя в реальности разница **на порядок больше**"³³. Это качественно превышало показатели децильного разрыва в странах с эффективной рыночной экономикой, реализующих, как видно, не только вышеупомянутый, но и иные "критерии цивилизованности общества" и полагающие абсолютно несовместимым с современным пониманием цивилизованности децильный разрыв свыше 10:1. Высказывать пожелания об отказе от "классового подхода", а тем более, - от "классового сознания" в условиях резко-конфликтной фактической классовой поляризации можно лишь при игнорировании объективных законов психологии, "природы человека" вообще и уроков российской истории - в особенности (и, разумеется, исходя из принципиальной установки на демонстративно-циничное пренебрежение ко всем, кто не относит воровство и бандитизм к общечеловеческим ценностям).

В приведенных положениях отразилась и такая черта экономической психологии, как ее взаимосвязь с **экономической моралью**. Мораль, выражаясь в психологических установках и действиях, имеет, вместе с тем, глубокие корни в духовных основах культуры. Для нее особо важен аспект историко-культурной преемственности, преобладание эволюционно-постепенных путей трансформации, связь с сущностным уровнем духовной и практически-деятельностной организации общества и личности. Исторический "генофонд" культуры, историческая память поколений воплощены в моральных нормах, отсюда - их известная консервативность, но консерватизм этот - "здоровый", способствующий и в условиях резких политических и экономических перемен сохранению внутренней линии, "нити" стабильности общественных взаимосвязей³⁴. Мораль имеет объективные основы, поэтому насильственно-форсированная "ломка" старой морали приводит, как правило, не ко "введению" новой, а к разрушению моральной структуры общества, к **аморальности** поведения экономических субъектов, а вследствие этого к **неэффективности** экономики, в предельном случае достигающей стадий хаоса и разрушения³⁵. Устойчивая мораль хозяйствующих субъектов, твердое соблюдение ими

³⁰ Пригожин А.И. Деловая культура: сравнительный анализ // СОЦИС. 1995. № 5. С.76.

³¹ Радостев Ю.П. Марксистская теория экономического развития капитализма. - СПб.: Кольна, 1995. С.31.

³² Курс экономической теории. - Киров: Вятка, 1994. С.517. - Ср.: «Наше население, ... увлеченное навязчивой идеей равенства, не желает знать того, что... есть богатые и бедные, ... что один может купить "это", а другой не может, что, наконец, предлагаемые кооператорами цены рассчитаны не на чернорабочего или инженера, а, к примеру, на внуку министра или зятя директора завода» - Собственность. - Самара: СГТУ, 1994. С. 86, 87.

³³ Ольшанский Д. Счет 16:1 в пользу богатых // Труд. 1995. 14 апр. С.6.

³⁴ "Поэтому перестройка российского общества на рыночных началах не может быть мгновенной. Широкое внедрение рыночных отношений в российское общество предполагает длительный период определенной нравственно-культурной реформации, затрагивающей основы мироощущения граждан" - Ушанков В.А. Указ. соч. С.41.

³⁵ «Для капитализма недисциплинированные представители "свободной воли" ...столь же неприемлемы в качестве рабочих, как откровенно беззастенчивые в своем поведении дельцы» - Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избр. произв. - М.: Прогресс. 1990. С.78-79. Между тем, в нашей стране "разрушались не только производственные связи, но и нравственные устои, на которых обычно строятся

моральных норм в деловых отношениях - важнейший ресурс экономической эффективности. Конечно, в социально-неоднородном обществе и мораль противоречива, но стремление к моральной оправданности действий всегда составляет элемент психологии экономического человека.

Экономическая идеология. Под идеологией понимается система взглядов и идей, воплощающих все элементы духовной культуры и содержащих **оценочные установки** относительно существующего социального порядка, то есть идеологическая форма сознания всегда отражает объективный мир с оценкой его как хорошего или плохого, правильного или неправильного, справедливого или несправедливого, заслуживающего защиты или изменения и т.д. Поскольку все формы сознания органически взаимодействуют и проникают друг в друга, то их разделение и изучение в качестве особых "элементов" - это результат аналитической абстракции, механистического упрощения, и не случайно во всех приведенных выше характеристиках форм экономического сознания отмечалась и их идеологическая сторона.

В качестве специального объекта структурно-аналитической конкретизации экономическая идеология обнаруживает как общие черты, так и особенности соотносительно со структурой других форм экономического сознания. Экономическая идеология бывает осознанной и неосознанной, научной и обыденной, истинной или ложной. **Научная** экономическая идеология отражается в **идеологической функции** политической экономии, о чем шла речь в теме 2. Там же была подчеркнута невозможность существования "неидеологических" социальных субъектов, в том числе - субъектов познания, а в связи с этим - лицемерный с моральной и бессодержательный с теоретической точки зрения характер требования о "деидеологизации" какой-либо из общественных наук. Иллюстративные высказывания, приведенные в предыдущем пункте данного параграфа, еще раз демонстрируют тот безусловный факт, что требования "деидеологизации" - это всегда маскировка "переидеологизации", отражение динамики отношений собственности и форма защиты интересов той группы собственников, которая борется против ранее существовавшего социально-экономического порядка (с присущей ему идеологией) и стремится к подкреплению своей растущей экономической власти "переидеологизированными" методами.

Специфичным моментом экономической идеологии в социально-неоднородном обществе является тенденция подчинения идеологической ориентации внутрисоциальных субъектов, в том числе значительной части индивидов разного социального положения, господствующей в данном обществе идеологии, которая является идеологическим отражением интересов социальных сил, обладающих властью в базисной и надстроечной сферах. "Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую **материальную** силу общества, есть, в то же время, и его господствующая **духовная** сила. Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса... Пока тот или иной способ производства находится на восходящей линии своего развития, до тех пор ему воздают хвалу даже те, кто остается в убытке от соответствующего ему способа распределения"³⁶.

Данная особенность взаимосвязи общественной и индивидуальной идеологии, а также преобладания в обществе идеологических установок, отражающих интересы собственников, свидетельствует о наличии у последних **идеологической власти**. Используя свое экономическое, политическое и информационное господство, собственники получают власть над общественным и индивидуальным сознанием и внедряют в него выгодные для них идеи. Отсюда - и распространенность явлений несоответствия между объективным социально-экономическим положением субъекта, его интересами как "экономического человека" - и идеологическими воззрениями данного субъекта. Подобные явления наиболее распространены в условиях товарно-денежной фетишизации производственных отношений.

Одной из сторон отмеченного несоответствия является возникновение элементов иллюзорной идеологии, в рамках которой оценка экономическим субъектом существующей хозяйственной системы представляет собой форму ложного отражения действительности. "Классовое угнетение никогда не может быть навязано одним только прямым насилием, ибо угнетенные всегда многочисленней и сильнее угнетающих. Угнетение необходимо опирается на

цивилизованные отношения между людьми... Нынешняя власть, по сути, проводит безнравственную политику" - Калашников С. На "социальном фронте" без перемен // Экономика и жизнь. 1997. № 6. С. 11. "Жажда быстрого обогащения нанесла непоправимый урон общественной нравственности и морали" - Рязанов В.Т. Государство и переход российского хозяйства к рынку // Государство и рынок. - СПб.: СПбГУ, 1995. С.19. Справедливости ради, отметим, что широкую известность получил и контраргумент: «Внуки бандитов и "прихвизаторов" будут цивилизованными предпринимателями».

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.45; Т.4. С.445; Т.20. С.153.

иллюзии угнетенных"³⁷. Использование выгод распространения иллюзорной идеологии - одна из форм реализации идеологической власти собственников.

Наметившиеся тенденции сближения качеств собственности и труда в постиндустриальном обществе оказывают влияние и на идеологические аспекты экономической культуры. Получают распространение концепции "**производственной идеологии**" (или "**производственной философии**"), основное содержание которых ориентировано на оценочно-сознательное отражение проблем организационно-экономической природы, связанных с задачами повышения экономической и социальной эффективности функционирования хозяйственных единиц, совершенствования экономической культуры общества³⁸.

³⁷ Фофанов В.П. Указ. соч. С. 175.

³⁸ Тем не менее, "экономисты неоклассической школы, равно как и авторы традиционных учебников, рассматривают институциональные и культурные факторы в качестве внешних к экономической деятельности" - Аккерман Ф. и др. Экономика в контексте // Вопросы экономики. 1997. № 2. С. 145.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ Ш.

Политическая экономия как философия хозяйствования

Хозяйственная жизнь общества предстает как взаимодействие и переплетение многообразных и разнонаправленных явлений и процессов. Исследование общей структуры экономической системы, форм движения производственных отношений составляет одну из сущностных задач политической экономии. Если философия - это наука о наиболее общих законах природы и общества, то политическая экономия, изучающая глубинные закономерности общественного производства, объективно выступает как **философия хозяйственной деятельности**¹. Отражая связь сущности экономических законов и форм их проявления, материальных и духовных, базисных и надстроечных сторон хозяйственного процесса, политическая экономия позволяет понять внутреннюю логику движения хозяйства как упорядоченной, уровне-дифференцированной формы движения общественного воспроизводства. Только посредством политико-экономического инструментария возможно выявление действительного соотношения объективных экономических тенденций и случайных фактов, рациональных ориентации и иллюзорных мотивов хозяйствующих субъектов, а также преодоление ошибок отождествления частноэкономического знания - с общей экономической теорией.

Характеризуя модификации производственных отношений как уровне- и функционально конкретизированные проявления противоречий труда и собственности, политическая экономия вскрывает причины и анализирует механизмы развития хозяйственных систем. В качестве общей экономической теории политическая экономия предстает, если воспользоваться терминологией минувших веков, как "сумма экономики" - универсальный свод теоретического отражения субстанций, структурных зависимостей и форм проявления хозяйственной жизни, идеально смоделированной через движение системы понятий. "Философия хозяйства - не просто знание о хозяйстве, а воззренческое знание о хозяйстве и не только о самом хозяйстве, но и обо всем том, что имеет отношение к хозяйству, точнее, что необходимо хозяйству, его - хозяйства - самоопределению и положению в мире природы и культуры"².

Однако философская роль политической экономии не ограничивается исследованием всеобщих закономерностей хозяйства как целого. В процессе политико-экономического исследования структурно-институциональной конкретизации отношений собственности вскрываются первично-сущностные основы власти, государства, политики, права, всех элементов духовной культуры. Поэтому данная наука воплощает экономическую, то есть наиболее глубинную, сторону **философии надстроечных форм** Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. - М.: ИМУ, 1990, С.371.. Только на основе анализа системы экономических интересов и роли в этой системе интересов собственников возможно создание научных теоретических концепций философии власти, политики, права и т.д. Отмеченные объективные взаимозависимости структурных элементов социума проявляют себя на всех исторических этапах развития цивилизации.

¹ "Вековечная загадка о человеке, всегдашний стимул философствования, поворачивается в экономизме новой стороной... Философия хозяйства в своем развитии включает основные проблемы философского сознания, но в центре ее стоит антропология - учение о человеке в природе" - Булгаков С.Н. Философия хозяйства. - М.: Наука, 1993. С. 301, 305. "Экономическая теория - это наука, раскрывающая наиболее общие фундаментальные принципы организации экономической жизни общества в их тесном взаимодействии с социально-экономическими процессами, ... это философия хозяйствования" - Основы экономической теории. - Ростов н/Д: ДГТУ, 1993. С. 11.

² Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. - М.: МГУ, 1990. С. 371.

РАЗДЕЛ IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАКРОИСТОРИЧЕСКОЙ СТАДИАЛЬНОСТИ

Как было показано в гл. 5, для широкого круга научных направлений, занимающихся исследованием экономических систем, характерен исторический подход, хотя существование понимания этих систем и критерии макроисторической периодизации развития экономики как цивилизационного феномена могут различаться весьма значительно. Политико-экономическая трактовка понятия "экономическая система" предполагает исследование содержания и последовательности способов производства, выявление присущей им исторической диалектики производительных сил и производственных отношений. Одновременно должна быть достигнута историческая конкретизация общеэкономических цивилизационных закономерностей и рассмотрена стадийная специфика структурных форм производственных отношений. Этим определяются задачи данного раздела.

12. ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА

12.1. Первобытнообщинный способ производства

Возникновение социальной формы движения и производства. Вопрос о времени возникновения человечества и переходе от биологического к социально-производственному присвоению является спорным; это произошло, по различным трактовкам, в интервале от нескольких миллионов до нескольких десятков тысяч лет назад. Трудность заключается в определении границы, качественного барьера между предчеловеческой, но еще биологической по своему существу жизнедеятельностью, и появлением новой, социальной формы движения. Очевидно, что имело место значительное количество переходных форм, но относится та или иная из них к биологическому или уже к социальному уровню, находится она "по ту" или "по эту" сторону границы между ними - это проблема, вызывающая самые разноречивые оценки. Понятие "граница" в данном случае, разумеется, весьма условно и, по-видимому, сама "граница" - это очень длительный исторический период, тем более, что различные группы археоантропов, палеоантропов и неантропов сменяли друг друга после долгих эпох сосуществования в реальном времени и пространстве.

Качественная грань между биологической и социальной жизнедеятельностью - это **изготовление орудий труда**. Высшие животные иногда (а некоторые и достаточно часто) используют отдельные природные объекты как средства, облегчающие добычу пищи, но делают это, преимущественно, инстинктивно и, что самое главное, - не готовят такие орудия заранее, исходя из абстрактного образа будущей деятельности, не совпадающей с текущим существованием. Однако и ранние этапы специальной обработки природных объектов в предвидении их будущего использования в качестве орудий имели много переходных свойств. "Первой формой человеческого труда должна была быть форма, внешне сходная с инстинктивной деятельностью животных предков человека, но уже не тождественная ей. Человеческий труд в животной форме в определенной мере и является инстинктивным. Но это касается не создания, изготовления человеком орудий труда, а всей остальной его деятельности по добыванию им средств существования, присвоению им готовых продуктов природы... Труд начинается с изготовления орудий труда... Орудием труда является только тот предмет природы, который обработан при помощи другого предмета природы, представляющего собой посредника между изготовителем и изготавливаемым орудием труда. Простое использование готовых предметов природы в их неизменном виде еще не делает этот предмет орудием труда"¹.

¹Румянцев А.М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. - М.: Наука, 1981. С. 76,77,67.

Начало изготовления орудий труда есть и начало производства, а вместе с ним - и переход от биологической к социальной форме движения как качественно новому явлению в развитии материи.

Этапы развития производительных сил первобытного хозяйства. Периодизацию первобытного хозяйства можно осуществлять по различным критериям, среди которых исходным является показатель **степени и форм** обработки орудий труда, а также неотделимый от него критерий совершенствования **главной производительной силы** - трудящегося человека, что в данном случае связано с биологической эволюцией - развитием мозга, мышления, речи². Поскольку решающую роль на ранних этапах человеческой истории играли каменные орудия труда (хотя использовались также деревянные и костяные), то рассматриваемую эпоху определяют как **каменный век**, в рамках которого выделяют древнекаменный век (палеолит), средний каменный век (мезолит) и новый каменный век (неолит). Два последних периода составляют, по времени их существования, несколько процентов (а, может быть, даже и доли процента) от времени существования палеолита, в пределах которого, в свою очередь, основной временной интервал приходится на его древнейшую часть - "нижний палеолит" - и гораздо меньшая относительная доля времени - на средний и верхний палеолит (каждый из них, однако, по абсолютной длительности многократно превосходит мезолит и неолит). В эпоху нижнего палеолита применялись, главным образом, грубо обработанные (оббитые, сколотые) универсальные каменные орудия. "Триединство: примитивно обработанных каменных орудий труда с их ограниченными производственными возможностями; предметов труда, замкнутых в относительно ограниченном круге готовых продуктов природы; рабочей силы возникшего стада людей с их относительно слабой физической силой и примитивными, еще только проясняющимися духовными способностями, составило **производительные силы** сообщества возникших людей. Эти появившиеся первобытные производительные силы были первыми производительными силами в истории человечества"³.

Предположительно в период среднего палеолита человек овладел способами искусственного добывания огня (свойства неуправляемого природного огня эпизодически использовались и ранее в течение многих сотен тысячелетий). Тот факт, что люди "принуждены были оббивать камни камнями, несет в себе и разгадку появления у них огня. Искры сыпались в большом количестве при ударах друг о друга кремней и других пород"⁴. Собираательство и охота были преимущественными способами добывания пищи; с течением времени возникло и рыболовство. Формы охоты значительно усовершенствовались и усложнились в мезолите, когда широкое распространение получили лук и стрелы.

Важным показателем развития первобытного хозяйства и его производительных сил является эволюция **форм человеческих сообществ**. К числу последних традиционно относят первобытное человеческое (предчеловеческое?) стадо, родовую (кровнородственную) общину, соседскую общину. Первобытное стадо трансформируется в родовую общину предположительно в среднем палеолите; родовая в соседскую - в позднем неолите. Первый переход, по-видимому, был связан и со сменой биологических видов гоминид; второй осуществлялся как сугубо внутрисоциальное явление (у оставших социумов этот переход не завершился вплоть до настоящего времени). Эволюция форм человеческих сообществ была неразрывно связана с развитием как орудий, так и форм организации труда.

Для экономической теории ключевое значение имеет периодизация первобытного производства по критерию **формы связи** с окружающей природной **средой**. Данный критерий обуславливает выделение двух основных последовательных этапов первобытного хозяйства - присваивающего и воспроизводящего. Первое господствовало вплоть до "неолитической революции"; второе как устойчивая система - результат этой революции. В условиях присваивающего хозяйства люди потребляют продукты природы, не влияя на их воспроизводство (или влияя пассивно, самим фактом потребления). От животных их отличает при этом

² "Для того, чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он, в то же время, изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 189.

³ Румянцев А.М. Указ. соч. С.93.

⁴ Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. - М.: Мысль, 1974. С. 113.

⁵ "Важнейшим признаком, отличающим орудия человека от орудий животных, служит факт развития, изменения орудий у человека при неизменности его как биологического вида... Безграничная изменчивость средств труда при полной неизменности вида - свидетельство решающего качественного скачка, возникновения общества" - Поршнева Б.Ф. Указ. соч. С.389.

использование специально изготовленных орудий труда в целях облегчения форм присвоения природных объектов и приспособления этих объектов к потреблению; но в то же время пассивный характер присвоения выступает как общая черта хозяйствования людей и жизнедеятельности животных.

Качественно иной характер имеет **воспроизводящее** хозяйство, в системе которого люди сознательно и целенаправленно формируют условия и координируют природные факторы в целях производства необходимых им продуктов. Исторически первыми формами воспроизводящего хозяйства были земледелие (растениеводство) и скотоводство. "...Теперь выяснилось, что становление производящего хозяйства в Старом Свете сразу произошло в комплексной земледельческо-скотоводческой форме, а скотоводство обособилось довольно поздно. Только во II тысячелетии до н.э., т.е. почти через тысячу лет после возникновения первых государств, появились племена, в хозяйстве которых доминировало скотоводство. Становление же кочевого скотоводческого хозяйства произошло еще позднее, на рубеже II и I тысячелетий до н.э."⁶ Возникновение воспроизводящего хозяйства резко повысило степень независимости общества от внешней природной среды и потребовало дальнейшего совершенствования орудий труда. Проследивший переворот в производительных силах был столь глубоким, что, по мнению ряда исследователей, именно с ним следует соотносить необратимость утверждения социальной формы движения⁷.

Хотя первоначально появление воспроизводящего хозяйства имело очаговый характер, но переход к данной экономической форме означал общецивилизационный скачок. Некоторые ученые полагают, что причины уже этого перехода были глобально обусловлены, поскольку для ведения присваивающего хозяйства требуются значительные территории. Так, даже для поддержания существования столь малочисленной человеческой группы, как сообщество из 10-15 человек, требуется в условиях присваивающего хозяйства территория площадью не менее нескольких сот квадратных километров при среднем радиусе дневных передвижений 8-12 км. При всех вариациях разновидностей присваивающего хозяйства (собирачество, различные виды охоты, рыболовство), указанные математические порядки сохраняют достаточную устойчивость⁸, поэтому, когда подавляющая часть пригодных для присваивающей экономики территорий была освоена, возникла и объективная необходимость качественного изменения методов хозяйствования при дальнейшем росте количества и плотности населения. Возможность для этого была создана посредством более совершенных орудий труда, появившихся в эпоху неолита. Высказываются аргументированные предположения о том, что первоначальное возникновение воспроизводящего хозяйства не было связано с резким увеличением объемов создаваемого продукта и уровня потребления, - но оно обеспечило возможность, по крайней мере, прежнего уровня на порядково меньшей площади экономической деятельности. Если уже причины перехода к воспроизводящему хозяйству имели глобальный характер, то в еще большей степени это относится к последствиям данного экономического переворота.

Производственные отношения первобытного строя. Единство производительных сил и производственных отношений предстает в условиях первобытного строя в форме непосредственной наглядности: собирачество и охота с присущими им орудиями труда и способами функционирования рабочей силы воплощают и необходимость очевидных форм производственных взаимоотношений людей. «Первобытные производственные отношения отношения по производству, возникая вместе с первобытными производительными силами, появились, в сущности, в неотдифференцированном еще от последних виде. В первобытном материальном процессе производства "тонуло" различие имманентно присущих общественному труду взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга его сторон»⁹.

⁶ Первобытное общество. - М.: Наука, 1975. С.91-92. "Вместе с господством земледелия и скотоводства утвердилось воспроизводящее хозяйство" - Румянцев А.М. Указ. соч. С.87.

⁷ См., напр.: "Пассивное приспособление к природе сменяется активным воздействием на нее, господством над ней в смысле создания все новых источников питания и средств существования... Постоянное развитие средств, в том числе орудий труда, - условие, объясняющее неизменность вида Homo sapiens, так как оно сняло действие закона естественного отбора, законов биологической эволюции. Только с того времени, когда орудия труда изменяются, а вид стабилизируется, можно говорить о производстве в собственном смысле - об общественном производстве" - Поршнева Б.Ф. Указ. соч. С.389.

⁸ Типичная охотничья община верхнего палеолита, состоявшая из 25-50 человек, нуждалась в охотничьей территории порядка 500-1000 кв.км производительных угодий. "Теоретически вся Украина могла быть местом проживания 800 общин... Цифра населения данной территории в 20 тыс. человек... может считаться вполне реальной" - Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ. - Л.: Наука, 1976. С.31.

⁹ Румянцев А.М. Ук. соч. С.96.

Исходной основой жизнедеятельности первобытного общества, на которой формировались и свойственные ему производственные отношения, была **всеобщность труда**. Только посредством постоянного и напряженного труда всех членов общины (начиная с детей, способных выполнять простейшие виды работы) можно было добиться биологического и социального воспроизводства¹⁰. В большинстве случаев и сверхнапряжения оказывалось недостаточно для выживания, о чем свидетельствует факт вымирания всех форм реликтовых гоминид, обусловленный, по-видимому, не только нишевой конкуренцией с возникающими более высокоорганизованными видами, но и исключительной сложностью условий жизни существ, уже оторвавшихся от биологических, но еще не способных в полной мере использовать социальные факторы выживания.

Ключевое значение для возникновения такого социального явления, как производство, имела **первобытная кооперация труда**, являвшаяся и основой движения производительных сил, и всеобщей организационной формой производственных отношений и отражавшая их отмеченное выше непосредственное единство.

Присвоение (потребление) продуктов природы на территории обитания общины, будучи первой формой производства, выступало, вместе с тем, и как первая форма **собственности**. ("Отношение к земле как к собственности в самой первоначальной форме означает: находить в ней сырье, орудие и жизненные средства, созданные не трудом, а предоставленные самой землей"¹¹.) Отдельный человек не существовал как социальное явление вне общины; присвоение условий и результатов производства могло осуществляться лишь посредством **общинной** собственности. И индивидуальное производственное использование орудий труда, и особенности индивидуального потребления опосредствовались отношением данного индивида к общине как целому¹². Переходный биосоциальный характер имело разделение территории между общинами: наряду с признаками биологического распределения кормовой площади, здесь начинают формироваться социальные взаимосвязи коллективной собственности. Возникающие социальные закономерности ограничивались, преимущественно, рамками некоторой данной общины, внутри которой и зарождался собственно социальный мир, развивались элементы социальной формы движения.

Для первобытного способа производства, в целом, характерно **уравнительное распределение**. Поскольку условием выживания отдельного человека было выживание общины как целого, то пропорциональное несоответствие доли трудового вклада и доли потребления не только воспринималось как нормальное и справедливое явление, но просто было необходимым условием сохранения жизни, в том числе - и для более сильных и искусных членов общины. Хотя абсолютной уравнительности, разумеется, не могло существовать, и более производительные работники неизбежно должны были иметь некоторые привилегии в потреблении, но привилегии эти ограничивались необходимостью поддержания жизни каждого члена общины. Чем в большей мере каждый индивид заботился о других, тем выше были шансы выживания данной общины и ее преимущества в конкуренции с иными общинами. **Альтруизм** составляет один из **атрибутов** социальности; человечество как биологический вид, воплощающий социальность сформировалось посредством альтруизма. Этим обусловлена принципиальная односторонняя ограниченность концепций "естественного человека" (и "экономического человека", в частности) определяющих в качестве его основного свойства эгоизм. В действительности, биосоциальный дуализм человека находит одно из проявлений в диалектике альтруизма и эгоизма; первый воплощает субстанцию социальности и в общеисторическом плане выступает как ведущая сторона; второй, имея корни в биологической дискретности жизнедеятельности индивида, приобретает преобладающее значение в рамках исторического существования "атомизированного" производства и частной собственности как их биосоциальная трансформация.

Разложение первобытного строя и возникновение частной собственности. "Неолитическая революция" в орудиях труда с течением времени имела два важных следствия: появилась возможность ведения хозяйства **обособленными** группами (семьями) внутри общин, и объемы результатов производства **превысили** уровень необходимого продукта. Оба данных явления способствовали возникновению социально-экономической неоднородности в рамках общин и их последующему разложению. Переходной формой от родовой к соседской общине была, по-

¹⁰ "Дикой воображает, что он уже счастлив, когда не терпит голода, жажды, зноя или холода, и насильств от лютых зверей" – Верри П. Политическая экономия. – СПб., 1810. С. 1.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, ч.1. С.489.

¹² В связи с этим, основной экономический закон первобытного строя может быть определен следующим образом: "...Производство подчиняется... непосредственному обеспечению обобщенной жизненной потребности первобытного сообщества как целостности и тем самым воспроизводству последнего" - Румянцев А.М. Указ. соч. С. 134.

видимому, семейная (большесемейная) организация хозяйства внутри рода, когда в общинном владении оставались основные охотничьи угодья, пашни, пастбища, в то время как индивидуальные орудия труда, семейные жилища и приусадебные участки во все прогрессирующей степени выбывали из системы родовой собственности. В свою очередь, собственность семей также трансформировалась таким образом, что сначала ее представителем, а затем и единственным полноправным субъектом становился глава семьи. По разным причинам развивается экономическая дифференциация семей.

Появление прибавочного продукта способствовало и возникновению такой формы социальной неоднородности, как привилегии верхушки общины в присвоении этого продукта. Факторами, содействующими зарождению и последующему закреплению экономических преимуществ, могло быть выполнение функций общей организации работ, хранения общинных запасов¹³, организация военных набегов, выполнение жреческих и иных подобных им функций. Возникая на основе общинной традиции управления распределением и потреблением необходимого продукта, соответствующие механизмы управления движением прибавочного продукта со стороны хозяйственных руководителей или военных вождей постепенно превращаются в систему присвоения чужого труда, т.е. в систему **эксплуатации** как рядовых общинников, так и становящихся рабами пленных.

Данные процессы развивались весьма медленно, в течение многих тысячелетий; они осуществлялись посредством множества переходных форм (среди которых наиболее известные - принудительное изъятие общиной "излишков" богатств отдельных семей сверх некоторой общепризнанной "нормы", "добровольные" дары и празднества, пиры, выступающие как способы перераспределения богатств между семьями). Фактическое неравенство и многочисленные привилегии верхушки общины в течение продолжительного времени сочетались с исполнением представителями этой верхушки функций производительного труда; сохранялась внешняя форма организации производственного процесса как осуществляемой руководителями в интересах всей общины. Однако общеисторическая закономерность обособления производства и присвоения в рамках общин неизбежно проявляла себя; исторический вектор обособленного хозяйствования был объективно ориентирован на перерастание семейного и индивидуального владения в частную собственность. Одновременно появляется различие, а затем - разделение и противопоставление труда и собственности. Возникновение частной собственности и эксплуатации означало разложение первобытнообщинного способа производства и зарождение классового общества.

В роли основного **надстроечного** фактора, влияющего на производство, выступают в условиях первобытного строя коллективно-мифологическое сознание, традиции и обычаи, постепенно приобретающие форму обычного права. Дальнейшее развитие обычного права, представляющего собой переходную форму между собственно обычаем и законом, отражает в надстроечной сфере переходный характер производственных отношений в условиях разложения первобытнообщинного способа производства

На базе необходимого продукта эксплуатация как воспроизводственный механизм была невозможна, т.к. изъятие элементов данного продукта означало бы невозможность поддержания физического существования работника. Устойчивое воспроизводство прибавочного продукта достигается лишь при переходе от присваивающего хозяйства к земледелию и скотоводству. Утверждение социального неравенства и эксплуатации требует перехода от общинной к иной системе социальной организации, защищающей интересы появившихся частных собственников. «Окончательное складывание классового общества, на базе даже высокоспециализированного присваивающего хозяйства было, по-видимому, все же невозможно; во всяком случае, науке ни один такой случай не известен. Это и позволяет говорить о том, что классовое общество, в конечном счете, могло сложиться лишь на основе хозяйства производящего... В принципе можно говорить о трех этнографически зафиксированных главных путях, которыми шел политогенез. Эти пути с определенной долей условности можно определить как военный, аристократический и плутократический, имея при этом в виду, что едва ли и здесь существовали "чистые формы"»¹⁴. Диалектика классов-, полито- и правогенеза привела к возникновению государства, которое, однако, еще долго опиралось на трансформированную и подчиненную соседскую общину как производящую единицу.

¹³ «Непосредственной причиной, рождающей и поддерживающей монопольную форму... пользования (присвоения), является внутренне необходимый производственный процесс накопления вещественных элементов производства... Процесс накопления персонифицирован всегда в субъекте монопольного пользования средствами производства, то есть в собственнике» - Бойко А.Н. Общественная собственность на средства производства. - К.: Высш. шк., 1985. С.31.

¹⁴ История первобытного общества. Эпоха классового образования. - М.: Наука, 1988. С. 142,230.

Возникновение классово-государственного общества означало качественный скачок в развитии цивилизации, в результате которого "социальное время" первобытных общин "остановилось"; из сущностных и самодостаточных социальных единиц они превратились в "первобытную периферию". Дальнейшая эволюция сохранившихся общин, в политико-экономическом и стадийно-историческом плане, обусловлена не их внутренними закономерностями, а внешним влиянием высших форм цивилизации¹⁵.

12.2. Рабовладельческий, способ производства

Производительные силы и производственные отношения рабовладельческого строя. Рассмотренные в предыдущем параграфе процессы хозяйственного обособления семей, роста прибавочного продукта и возникновения имущественного неравенства значительно усилились при переходе от неолита к энеолиту (медно-каменному веку), а затем - к "бронзовому веку" (примерно 6-5 тысяч лет назад) и "железному веку" (4-3 тыс. лет назад). Эпизодические и несовершенные формы выплавки и обработки металлов сменяются постоянно развивающейся и более искусной технологией. Переход от каменных к **металлическим** орудиям труда означал огромный скачок в развитии производительных сил; на основе обработки земли металлическими орудиями резко возросла производительность труда. Устойчивое воспроизводство прибавочного продукта обусловило и расширенное воспроизводство привилегий в его присвоении, что в конечном итоге привело к разделению общества **на классы рабов и рабовладельцев.**

Как отмечено выше, основными путями возникновения рабства было превращение в рабов военнопленных (которых ранее убивали, отсюда - один из первых терминов для обозначения рабов - "живые убитые") и закабаление рядовых общинников хозяйственно-жреческой верхушкой, превращающейся сначала в привилегированную группу в рамках общины, а затем - наряду с верхушкой родовой аристократии - в рабовладельцев. Оба главных варианта формирования рабства взаимодействовали и дополняли друг друга. "По-видимому, самой ранней из известных форм рабства было возникавшее из адаптации военнопленных в семейные коллективы победителей (военные действия несомненно были первичными источниками появления рабов)... Существенно при этом, что адаптация происходила преимущественно в семье предводителей, чем создавались дополнительные предпосылки для закрепления статуса последних"¹⁶.

Первоначальное семейное (или "патриархальное") рабство имело относительно легкие формы - рабы трудились вместе с хозяевами и, по существу, находились на положении младших неполноправных членов семьи. Сказывалось и влияние формально сохраняющейся общинной собственности: статусу рабов была присуща двойственность, они одновременно являлись рабами общины как целого и рабами (или неполноправными членами) некоторой семьи. Во втором-третьем поколении потомки общинно-семейных рабов, как правило, превращались в полноправных общинников.

Однако на смену системе общинно-семейного рабства пришли более развитые формы рабовладения, для которых характерно резкое противопоставление и **классовая поляризация** труда и собственности. Противоречие между производством и потреблением приобретает при этом форму антагонистического противостояния класса рабов, за которыми закрепляется функция непосредственного производства благ, и класса рабовладельцев, осуществляющих первичное присвоение и потребление благ и позволяющих рабам включаться в процесс потребления постольку и в такой форме, поскольку и в какой это необходимо для воспроизводства их рабочей силы и ее дальнейшего функционирования в целях обеспечения интересов рабовладельцев¹⁷. Рабы находятся в полной собственности рабовладельцев, представляют собой

¹⁵ «...В одних районах первобытное общество сменилось классовым еще за несколько тысячелетий до н.э., в других этот процесс не завершен и поныне. Тем самым возникает своеобразная дихотомия: первобытная история как бы распадается на два этапа. Первый этап исторически предшествует зарождению древнейших государств и поэтому может быть назван "оюкуменическим доклассовым". Второй этап синхронен времени существования цивилизаций и поэтому может быть назван ..."регионально-доклассовым"» - Первобытная периферия классовых обществ. - М.: Наука, 1978. С.5.

¹⁶ История первобытного общества. С.201.

¹⁷ "Даже та часть труда, которую он выполняет для себя, ... представляется ему как труд, который он выполняет для рабовладельца" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 48. С. 10. Для раба отчуждение труда "проявляется в том, что он лишен свободы выбора не только в труде, но и в потреблении" - Отчуждение труда: история и современность. - М.: Экономика, 1989. С.131.

"говорящее орудие", некую разновидность инструмента, функционирование и само существование которого полностью определяется волей собственника¹⁸. Отношение (противоречие) между рабами и рабовладельцами выступает как **основное производственное отношение (противоречие)** данного строя. Производство рабами, являющимися объектом полной собственности рабовладельцев, максимума прибавочного продукта в интересах последних выступает как свойственный рабовладельческому способу производства формационно-исторический вариант основного экономического закона.

Эксплуатация рабов имеет прямой, открытый, непосредственный характер; в качестве **стимулов к труду** выступают формы прямого физического насилия, принуждения, различного рода наказания¹⁹, вплоть до убийства. Такая общеэкономическая организационная форма, как кооперация труда, становится принудительной кооперацией, насильственным объединением и координированием действий непосредственных производителей, осуществляемым рабовладельцем или его представителем. Рабы трудятся под надзором и по команде тех же субъектов управления и получают за свой труд возможность сохранения биологического существования и потребления необходимого продукта. Данная система взаимосвязи труда и собственности порождает незаинтересованность непосредственных производителей в результатах труда, негативное отношение к самому процессу труда, к его орудиям, воспринимаемым в качестве средств эксплуатации²⁰. У рабов не только отсутствует заинтересованность в более эффективном использовании земли, орудий труда, но и имеется объективное стремление к уничтожению (при возможности) этих орудий²¹. Попытки вызвать у рабов материальную заинтересованность в результатах их труда, поощрить их морально за хорошую работу, организовать соревнование между ними отражали уже условия кризиса рабовладения и не воплощали сущностные закономерности этого строя²².

В эпоху рабовладения господствовали **натуральные** формы хозяйствования, преимущественно, в виде замкнутых аграрных хозяйственных единиц. Вместе с тем, развивалось и разделение труда, что порождало товарно-денежные формы экономических связей. Они, с одной стороны, использовались рабовладельцами для приобретения товаров иноземного происхождения, предметов роскоши; с другой - эти отношения (особенно ростовщичество) подрывали и разлагали натуральный базис рабовладельческого хозяйствования, чем порождалось стремление к их ограничению и всестороннему регулированию²³. Функция регулирования возлагалась на государство, что, наряду с его главной задачей по обеспечению повиновения рабов, обусловило специфику экономических сторон государственности на разных этапах эволюции рабовладельческого строя. Негативная психологическая установка в отношении товарно-денежных форм экономических связей являлась одной из доминантных особенностей рабовладельческой культуры. Достаточно вспомнить оценки Аристотелем

¹⁸ "Есть орудия молчашие, мычащие и говорящие. К молчащим относятся телеги, к мычащим - волы, к говорящим - рабы" - Варрон. I,17,1.

¹⁹ "Для рабов же и такое воспитание, которое кажется чисто животным, весьма подходит, чтобы научить их повиноваться" - Ксенофонт. Экономика. XIII, 9. "Они воздействуют на душу рабов - точно это порода зверей - стрекалами и бичами, и не трижды, но многократно" - Платон. Законы. 777a.

²⁰ "Раб нерадив; не принудь господин повелением строгим
К делу его, - за работу он сам не возьмется с охотой:
Тягостный жребий печального рабства избрав человеку,
Лучшую доблестей в нем половину Зевес истребляет"

- Гомер. Одиссея. XVII, 320-323. "Человек, который не в состоянии приобрести никакой собственности, может быть заинтересован только в том, чтобы есть возможно больше и работать возможно меньше. Только насильственными мерами, а не его собственной заинтересованностью, можно выжать из него работу помимо того, что достаточно для оплаты его собственного существования" - Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Наука, 1993. С.533-534.

²¹ "Обработку земли мы предоставили худшим рабам, словно отдав ее на расправу палачу" - Колумелла. I. Предисловие, 3.

²² "По отношению к рабам следует держаться тех правил, в соблюдении которых я не раскаиваюсь: я часто делаю вид, будто советуюсь с более опытными о каких-нибудь работах... Они охотнее берутся за то дело, о котором, как они думают, с ними совещались. ...Хороший хозяин... сам попробует, хороши ли у них хлеб и питье, осмотрит их одежду, ручные колодки, обувь... Бригады рабов надо делать не больше, чем в десять человек. Там, где работает целая толпа, никто не считает эту работу своей. Такой же распорядок не только возбуждает соревнование, но и уличает бездельников: когда в работе состязаются, тогда наказание отстающим принимается без жалоб и как справедливое" - Там же. I. 8, 15,18; 9, 7-8.

²³ "А закон таков: первого числа каждого месяца... закупить для себя на весь месяц хлеб и всю остальную пищу. Десятого числа каждого месяца производится ...продажа и покупка жидких товаров на весь месяц. Двадцать третьего числа - продажа животных... Если товар будет куплен или продан в большем количестве или по более высокой цене, чем установлено законом,... то излишек записывается у стражей закона, а недостача зачеркивается" - Платон. Законы. VIII, 849 b-c, 850a..

натурального хозяйства ("ойкономии") как "истинной", "естественной" формы создания богатства; Ювенал высмеивал присущее многим его современникам стремление хвастаться купленными на рынке продуктами как якобы произведенными в собственном хозяйстве; популярны были представления о принципиальной предельности допустимых форм богатства, что отражало особенности системы натурального потребления и в сочетании с распространенным мотивом "зависти богов" вело к неоднозначности оценок "излишка" благ даже собственного трудового происхождения²⁴.

Стадии развития рабовладельческого способа производства. Рабовладельческий строй прошел в своем развитии две основные стадии, которые обычно определяются как "древневосточное" и "античное" рабство. **Древневосточное** рабство (названное так в связи с возникновением первых очагов рабовладельческой цивилизации в Египте, Двуречья и других древневосточных центрах) было основано на бронзовых орудиях труда, в связи с чем земледельческое хозяйство получило развитие в долинах рек с мягкими почвами ("бронзовый век в ирригационном хозяйстве"). Данная форма социума возникла вначале как социально-экономическая система, организующаяся вокруг общинных культовых центров - храмов ("храмовое хозяйство"). Жрецы, выделившиеся из числа рядовых общинников, выступали как организаторы и руководители ирригационных и иных хозяйственных работ; храмы были местом хранения собранного общиной урожая и страховых запасов. С течением веков жрецы из простых представителей общины все в большей мере превращались в субъектов первичного присвоения прибавочного продукта, т.е. в собственников, а рядовые общинники - в подчиненных и зависимых работников.

Накопленные в храмах богатства часто использовались как материальный ресурс для внешней экспансии, в ходе которой первостепенную роль получали военные вожди. Они имели возможность приобретения собственных богатств во время завоевательных походов; на базе этих богатств и находящейся в их распоряжении военной организации вожди начинают осуществлять действия по подчинению жречества и захвату монархической власти. В большинстве случаев это им удается, но в компромиссной форме - вожди провозглашаются верховными жрецами либо обожествляются, жрецы превращаются в государственных чиновников, сохраняющих в своих руках реальный контроль над производством и присвоением его результатов. Возникает социальная система **восточной деспотии**.

Для восточной деспотии характерно сохранение общинной организации производства с превращением общинников в государственных рабов; система коллективного рабовладения, когда фактическими собственниками, реальными первичными субъектами присвоения прибавочного продукта являются государственные чиновники (жрецы) при номинально-юридическом признании верховным, всеобщим и единственным собственником обожествляемого монарха; государственное управление производственным процессом. Трансформированная община и зарождающееся частное хозяйство находятся под контролем государства прежде всего - в экономическом отношении.

Экономика "эталонных" социумов данного типа характеризуется "всеобъемлющей системой централизованного распределения рабочей силы"²⁵ (а также ее перераспределения), государственной системой материально-технического обеспечения производства и текущего оперативно-хозяйственного управления им²⁶ государственным распределением прибавочного продукта; всеобъемлющим, тотальным экономическим учетом и контролем на всех стадиях воспроизводственного процесса²⁷. В ряде случаев имели место государственная монополия

24

"И вот она настает, расплата,
И вот в пучину летит с кормы
Богатство, накопленное трудом,
Но выросшее чрезмерно"

- Эсхил. Семеро против Фив. 770-773. - Ср.: Гегель. Энциклопедия философских наук. 107.

25 История Древнего мира. Кн. 1. - М.: Наука, 1983. С.121.

26 "Следует обратить особое внимание на факт централизации государством посевого зерна. Отсутствие у непосредственных производителей семенного фонда... лишало их хозяйственной самостоятельности... Ремесленники трудились под надзором чиновников в государственных мастерских. Сырьем их обеспечивало государство, оно же реализовывало их продукцию" - Экономическая роль государства в условиях антагонистических способов производства. - М.: МГУ, 1979. С.26.

27 Например, в государстве III династии Ура "учет был чрезвычайно строгим: все фиксировалось письменно; на каждом документе, будь это хотя бы выдача двух голубей на кухню, стояли печати лица, ответственного за операцию, и контролера; кроме того, отдельно велся учет рабочей силы и отдельно - выполненных ею норм... Разовые документы сводились в годовые отчеты по отрядам, по городам и т.д." В кносском и пилосском государствах "ни один килограмм бронзы, ни один наконечник копья или стрелы" не оставались без учета. - История Древнего мира. Кн. 1. С.73-74,292.

торговли, особенно внешней, а также ограничение или даже запрещение частной наживы. Прибавочный продукт приобретает нерасчлененную форму **ренды-налога**, воплощающую синтетическую базисно-надстроечную природу государства как собственника и политического суверена. "Если... государство непосредственно противостоит непосредственным производителям... в качестве земельного собственника и, вместе с тем, суверена, - то рента и налог совпадают... Государство здесь - верховный собственник земли. Суверенитет здесь - земельная собственность, сконцентрированная в национальном масштабе"²⁸.

Отмеченные явления, отражающие переходный характер древневосточных деспотий, наличие в них значительного круга пережитков первобытного строя, не позволяют, вместе с тем, трактовать социум данного типа как некую разновидность многократно увеличившейся в размерах общины. При выявлении социальной природы возникшей государственности обнаруживается качественная трансформация общественных отношений. Древневосточное деспотическое государство - это не "большая община", а иной в сравнении с общиной тип социальной организации, характеризующийся появлением новой исторической формы отношений между производителями и собственниками²⁹. Роль общецивилизационной "точки роста" древневосточное рабство выполняло в качестве **первой стадии** рабовладельческого строя; различные ее модификации продолжали существовать и в последующие эпохи; иногда эти модификации обобщенно определяют как "азиатский способ производства", хотя они проявили себя во всех частях света, кроме Австралии. В цивилизациях доколумбовой Америки, в Китае, Индии, странах Ближнего и Среднего Востока, в Северной Африке "азиатский способ производства" с некоторыми вариациями просуществовал вплоть до прихода европейцев, а в ряде мест - до начала XX века. При этом все изменения производительных сил в течение четырех тысячелетий совершались "в рамках одного и того же определяющего качества - природообусловленного полунатурального общественного производства, главной и важнейшей отраслью которого оставалось рутинное сельское хозяйство, основанное на ручной технике и маломощной энергетической базе"³⁰.

Существует и такая разновидность концепции "азиатского способа производства", которая трактует эту стадию исторического развития как качественно особый способ производства ("общинно-теократический" и т.п.). Однако определенный уровень производительных сил и объективная необходимость соответствующего исторического этапа социально-экономического развития не составляют атрибутивных характеристик самостоятельного способа производства; названные черты присущи и стадиям отдельных способов производства. Сущность же основного производственного отношения в системе как древневосточного, так и последующих форм рабства, едина.

Полная реализация возможностей и противоречий рабовладельческого способа производства была достигнута на его второй, высшей стадии, получившей название "античного рабства", центры которого оказались сосредоточены в Древней Греции и в Древнем Риме; просуществовала данная форма рабовладения примерно тысячу лет - с середины I тысячелетия до н.э. - до середины I тысячелетия н.э. Важнейшей особенностью производительных сил античной цивилизации был переход к повсеместному использованию **железных** орудий труда; это позволило преодолеть зависимость земледельческого хозяйства от мягких почв речных долин, и земледелие распространилось на более широкие регионы, продвинулось на север. На смену точечно-очаговым центрам экономической цивилизации приходит земледельческо-скотоводческое хозяйственное освоение почти всех прибрежных районов Средиземноморья.

Совершенствование орудий труда способствовало и дальнейшему экономическому обособлению производящих единиц; коллективное рабовладение сменяется, в качестве господствующей формы, **частнохозяйственным**. Однако преемственность с предшествующими

²⁸ Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.2. С.354. Приведенная характеристика широко известна в обществоведческой литературе уже в течение более чем столетия, что не может не вызвать недоумения по поводу «дискуссии о приоритете» в связи с понятием «власть-собственность» - см., напр.: Васильев Л.С. Феномен феодализма (Новый взгляд на старую проблему) // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 152.

²⁹ "Перед бюрократическим аппаратом пресмыкались и раболепствовали не только нижние чины, но даже экономически состоятельные люди. Это общество не знало свободной личности. Даже представители высшей египетской знати не были свободны от телесных наказаний. Обожествленная деспотическая власть стремилась подавить всякое проявление инициативы, малейшие признаки любой самостоятельности" - Экономическая роль государства в условиях антагонистических способов производства. С.21.

³⁰ Илюшечкин В.П. Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах. - М.: Наука, 1990. С.356.

социальными формами сохранялась, тем более, что традиция оставалась одной из главных форм социального авторитета и обоснования законности. Реликты общинной собственности и коллективного рабовладения проявлялись в совместной собственности совокупности полноправных граждан на государственную землю и государственных рабов. Хотя по мере эволюции античного общества эти реликты, черты своеобразного общинно-частного дуализма, все в большей степени формализовались, и совместная собственность всех свободных граждан превращалась, фактически, в собственность лишь верхушки класса рабовладельцев, но юридическая оболочка и идейно-психологическая установка в отношении данной собственности как совместной сохранялась. Несмотря на утверждение частного хозяйства, высшие атрибуты собственности соотносились с государственными социальными структурами; в экономические отношения "государство вмешивалось не только как суверен, но и как верховный собственник"³¹. Более широко распространились и **товарно-денежные** отношения; хотя и продолжалось преобладание натурального хозяйства³², но степень товарности типичных рабовладельческих имений росла; появились даже полностью ориентированные на рынок хозяйственные единицы (ремесленные мастерские, пригородные виллы узкой специализации - птицеводческие, цветоводческие и т.п.).

Развивался и рынок рабов³³, однако важнейшей чертой этого рынка было формирование его посредством неэкономических методов - главным образом, за счет превращения в рабов военнопленных. Военная эксплуатация окружающей первобытной периферии составляла поэтому фундаментальное условие существования античного рабовладения³⁴. Оно могло развиваться только при наличии сильной армии и успешных внешних войн. Идеологическим обоснованием такой хозяйственной системы было стремление представить все народы, кроме собственного, в качестве "рабов по природе"³⁵.

Античное рабство прошло два основных этапа эволюции - полюсный - с преобладанием небольших хозяйственных единиц, и державный - когда в рамках крупных государств (эллинистических монархий, римской республики и империи) получили распространение крупные хозяйственные комплексы вплоть до гигантских латифундий. Для последнего этапа важной проблемой становится поиск оптимальных размеров имений. ("Хорошо такое соотношение между размерами, когда имение по усадьбе, а усадьба по имению, а не так, как это было совсем недавно у Луция Лукулла и Квинта Сцеволы, показавших в одно и то же время противоположные примеры: у Сцеволы усадьба не вмещала урожая, а у Лукулла усадьбу не вмещало имение. За это был ему сделан выговор цензором, заметившим, что тут больше метут, чем пахут"³⁶.)

Античное общество явилось крупным шагом на пути развития мировой цивилизации; на базе полного выявления потенций рабовладельческого хозяйства оказались возможны выдающиеся достижения в сферах культуры, искусства и науки. Начиная с античной эпохи, формируется особый путь европейской цивилизации, так называемое "европейское чудо", с возросшей динамикой развития и "уплотненным" социальным временем.

Кризис и разложение рабовладельческого хозяйства. Условием успешного функционирования

³¹ Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. - М.: Наука, 1978. С.99.

³² "Владелец участка может радоваться почти полной хозяйственной автаркии. И стремление к ней подсказано не только горделивым желанием иметь все свое и ни от кого не зависеть; хозяин знает, что полагаться на рынок нельзя - дороги плохи и не всегда безопасны; подвоз, может, будет, а может, и нет; только что кончилась война с одними соседями, не сегодня-завтра начнется с другими; только когда закрома и погреб полны, можно быть спокойным. И с рынком у хозяина связи слабые: он навещается в соседний город редко, только чтобы продать свои излишки" - Сергеенко М. Введение / Ученые земледельцы Древней Италии. - Л.: Наука, 1970. С. 6.

³³ "В 5 в. до н.э. таким крупнейшим рынком были Афины, куда ежегодно доставлялось более 4 тыс. рабов. Наибольших масштабов работорговля достигла в Древнем Риме в период завоевательных войн 3-1 вв. до н.э. Международным центром работорговли древнего мира был остров Делос, где ежедневно продавалось до 10 тыс. рабов" - Работорговля // Экон. энциклопедия. Политическая экономия. Т.3.- М.: Сов. энцикл., 1979. С.419.

³⁴ "Самый рынок рабов постоянно получает пополнение своего товара - рабочей силы - посредством войн, морского разбоя и т.д. А весь этот разбой, в свою очередь, обходится без посредства процесса обращения, представляя собой натуральное присвоение чужой рабочей силы путем прямого физического принуждения" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.24. С.544.

³⁵ "Грек цари, а варвар гнися!.. Здесь - свобода, в Трое - рабство!" - Еврипид. Ифигения в Авлиде. 1400. «Поэтому и говорит поэт: "Прилично властвовать над варварами грекам"; варвар и раб по природе своей понятия тождественные» - Аристотель. Политика. I, 1252b5. "Убеждение подходит для эллинов, а принуждение полезно для варваров" - Исократ. Филипп. 16.

³⁶ Плиний. XVIII, 32.

античной, и особенно римской, рабовладельческой системы было оптимальное соотношение крупного и мелкого хозяйства в аграрном секторе экономики. Это объясняется тем, что приток рабов зависел от успеха внешних войн; ударную же силу армии, ее костяк составляли мелкие землевладельцы³⁷. Пока их количество было значительным, армия действовала успешно, и масса поступающих в страну рабов иногда превышала возможности их производительного использования.³⁸

Однако увеличение количества рабов, как правило, сопровождалось их неравномерным распределением между свободными гражданами, концентрацией в руках более богатых рабовладельцев. Это усиливало имущественную дифференциацию среди свободного населения; в результате притеснений со стороны богатых соседей и невозможности конкуренции с крупными хозяйствами, основанными на хищнической эксплуатации труда рабов, мелкие хозяева разорялись и стекались в города³⁹. Здесь они составили особый слой свободных бедняков, "пролетариев", ведущих паразитическое существование за счет подачек от государства⁴⁰.

Но превращение бывших мелких собственников земли (и часто - мелких рабовладельцев) в пролетариев ослабило армию, наметились симптомы военных неудач. Паллиативный выход был найден в форме военной диктатуры, цезаризма и перехода от республики к империи. Солдаты, в том числе наемники из числа свободного населения, воевали в качестве потенциальных, будущих рабовладельцев, так как после успешных кампаний ветеранам раздавались земли и рабы. Но эти солдаты сражались уже не за отечество, а за своего военного вождя, что и предопределило изменение формы государственного устройства. Временное возрождение мелкой и средней рабовладельческой собственности не отменило действия объективной тенденции концентрации земельных владений: в первые века нашей эры возникают огромные латифундии⁴¹. Мелкая собственность вновь вытесняется; боеспособность армии уменьшается, в то время, как сила племен пограничной первобытной периферии растет: в постоянных столкновениях с мощной военной машиной империи эти племена совершенствуют свое боевое искусство и приобретают опыт. Приток рабов иссякает, наступает кризис рабовладельческого хозяйства⁴².

Возникает необходимость стимулирования труда рабов иными методами, кроме наказаний. Простой дифференциации потребления оказывается недостаточно. Начинаются поиски новых способов организации труда непосредственных производителей - им предоставляют в хозяйственное пользование небольшие участки земли (парцеллы) на территории рабовладельческих имений, необходимые орудия труда, скот и права на присвоение части производимой продукции (пекулий). Возникают элементы государственного регулирования форм эксплуатации; в эпоху Антонинов уже появляются запрещения убивать рабов. Данная хозяйственная система способствовала приближению фактического положения рабов к статусу **колонов** (которые в качестве мелких арендаторов-издольщиков существовали и ранее); и, в то же время, усиливается зависимость колонов от крупных землевладельцев, формируются отношения не только экономической, но и личностной зависимости прежде свободных колонов. Данные явления, в сочетании с тенденциями натурализации хозяйства, свидетельствовали о зарождении переходных, пострабовладельческих экономических укладов⁴³.

³⁷ "А из земледельцев выходят самые верные люди и самые стойкие солдаты" - Катон. Введение, 3. "Самые мужественные и самые смелые воины выходят из земледельцев, и они меньше всех помышляют о дурном" - Плиний. XVIII, 26.

³⁸ "Во время войн II-1 вв. до н.э. огромные массы покоренного и обращенного в рабов населения даже не могли быть достаточно рационально и производительно использованы, так как уровень развития хозяйства стоял еще недостаточно высоко, чтобы можно было применить такое количество новых рабов" - Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. - М.: Изд-во АН СССР, 1957. С.54.

³⁹ "...Аристократы всячески богатели. По всей стране число рабов увеличивалось, италийцев же становилось все меньше и меньше, так как их убивали нищета, налоги и военная служба"- Аппиан. 1,7.

⁴⁰ " В 58 г. до н.э. по закону Публия Клодия Пульхра вводилась бесплатная раздача хлеба, которая распространялась на 320 тыс. человек... Государство бесплатно выдавало им хлеб, деньги, масло, вино, мясо..." - Экономическая роль государства...С51.

⁴¹ "Говоря по правде, латифундии погубили Италию, а также и провинции: половина Африки принадлежала шестерым владельцам к тому времени, когда император Нерон казнил этих последних" - Плиний. XVIII,35. "Первые века империи были временем сильнейшего имущественного неравенства. Некоторым богачам принадлежали такие участки земли и денежные средства, которые значительно превосходили по размеру территории и достояния средних, а иногда и больших греческих полисов" - Античная цивилизация. - М.: Наука, 1973. С. 142.

⁴² "Как только внешние источники пополнения рабочей силы иссякают, рабовладельческий способ производства начинает воспроизводиться на суженной основе - Отчуждение труда. С. 131.

⁴³ "За прошлое пятилетие недоимки возросли, хотя я и делал большие скидки, поэтому большинство, отчаявшись в возможности уплатить долги, вовсе не заботится об уменьшении их... Лекарство одно: я буду

Между тем, "варвары" во время своих учащающихся вторжений полностью освобождают и рабов, и колонов, уничтожают рабовладельческое хозяйство и самих рабовладельцев. Слабеющая армия все с большим трудом отражает эти вторжения. Те, кого считали "рабами по природе", т.е. племена первобытной периферии, находят союзников во "внутренних" рабах (последние неоднократно во время осад городов открывали ворота "варварам", не имевшим осадной техники). Крушение античного рабовладения стало неизбежным, что убедительно аргументировал, например, А.Сен-Симон: «Римляне называли варварским все, что не было римским, и говорили: "Для варваров цепи или смерть". Тот же антигуманный принцип был еще ранее усвоен греками... Греки и римляне, поставив себя в положение врагов человечества, должны были в конце концов быть покорены и уничтожены как политическое общество. Ибо, несмотря на превосходство в военных способностях и в умственном развитии, они были слабее остальной части человечества, которую они объединили против себя, объявив всех иноземцев своими врагами... Варварские народы оказали огромную услугу человечеству, совершенно разрушив общественную организацию, установленную греками и римлянами»⁴⁴. Разрушение рабовладельческой общественной организации, исчерпавшей возможности своего развития, явилось формой мировой социальной революции, посредством которой осуществился переход к формационно более высокой и совершенной системе хозяйствования⁴⁵.

12.3. Феодалный способ производства

Производительные силы феодализма. При переходе к феодализму энергетическая база производства и орудия труда изменились, в сравнении с рабовладельческой эпохой, незначительно, хотя шире стала использоваться тягловая сила животных на пахотных и иных работах. Однако заметную трансформацию претерпели количественные и качественные параметры землепользования. Если, например, в античную эпоху в Европе очаги цивилизации узкой каймой тянулись вдоль средиземноморского побережья, и так продолжалось в течение более чем тысячелетнего периода, то уже первые века феодализма ознаменовались распространением пашенного земледелия практически по всей территории Западной, Центральной и на значительной части Восточной Европы. Поскольку земля сохраняла роль основного средства производства, то многократное расширение площадей, вовлеченных в систему технологически упорядоченного землепользования в сочетании с совершенствованием севооборота, явилось своеобразной формой **качественного скачка** в развитии производительных сил, что не могло не оказать соответствующего воздействия на производственные отношения.

В этих условиях оказалась невозможной организация трудовых отношений посредством прежних методов, основанных "на одностороннем притоке рабов из окружающих варварских общин первобытной периферии"⁴⁶. Зарождался новый тип экономической цивилизации, и требовался адекватный ему новый социально-экономический механизм функционирования главной производительной силы - трудящегося человека. Потребовалось изменение стимулов к труду - в качестве их необходимой черты начинают выступать элементы экономической заинтересованности. Существенно возрастает, в сравнении с рабством, **степень свободы** производителей в организации процесса труда, утверждается система **внутрихозяйственного воспроизводства** рабочей силы. "Крестьяне и ремесленники средневековья являются закономерной ступенью в процессе раскрепощения личности"⁴⁷.

сдавать землю не за деньги, а за часть урожая" - Плиний – Траяну. XXVII / Письма Плиния Младшего. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С.294.

⁴⁴ Сен-Симон А. Рассуждения литературные, философские и промышленные // Избр. соч. Т.2. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С.284-285,289.

⁴⁵ "Шторм, на несколько последних веков закрывший небеса античности, не все даже согласны называть революцией, но он был все-таки действительной социальной революцией в той адекватной форме, в какой она только и могла тогда извергнуться, - в форме перемежающихся народных движений, вторжений, великих переселений и глубоких размывов" - Поршнев Б.Ф. Указ. соч. С.32.

⁴⁶ Отчуждение труда. С. 131.

⁴⁷ Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. - М.: Наука, 1964. С.507. "Впервые была юридически признана теория естественного права, согласно которой от природы все люди равны, и рабство, основанное на подчинении чужому господству, противоречит человеческой природе" - Удальцова З.В. Византийская культура. - М.: Наука, 1988. С.35.

Появление элементов заинтересованности непосредственного производителя в результатах труда; изменение характера функционирования рабочей силы, обусловленное ростом степени свободы (а соответственно - и инициативности) субъекта труда, - выступает как форма появления **новых элементов** производительных сил. Методы хозяйственного использования основного средства производства - земли, характер функционирования рабочей силы и в целом производительные силы феодализма не требовали "того полного раскола человечества на две противоположные половины, на народы-вампиры и народы-жертвы, как древний рабовладельческий мир. Феодальный строй распространился на огромнейшие массивы народов земли"⁴⁸. Производительные силы феодализма обусловили историческую специфику основного производственного отношения и всей их системы.

Производственные отношения феодального строя. Взаимосвязь труда и собственности проявляется при феодализме через производственные отношения двух основных классов - зависимых крестьян и феодалов. Степень зависимости крестьян была различной; в условиях развитых форм данного строя крестьяне были прикреплены к земле, являлись крепостными, и без разрешения феодала не могли покинуть хозяйство⁴⁹. Экономическая зависимость крестьян от феодала заключалась в том, что, на основе отношений феодальной собственности на землю, созданный трудом крестьян прибавочный продукт изымался в пользу феодала в форме **феодальной ренты**. Последняя существовала в двух основных видах: как **отрабочная рента** (барщина) и **оброчная**, которая, в свою очередь, выступала в разновидностях натурального и денежного оброка.

Механизм отрабочной ренты предполагал разделение принадлежащей феодалу хозяйственно эксплуатируемой земли на две части: на одной велось собственное хозяйство феодала, на другой - хозяйство крестьян. Работы в хозяйстве феодала осуществлялись крестьянами, результаты труда которых присваивались феодалом; крестьяне же присваивали результаты труда на предоставленных им в условное хозяйственное использование участках. Количество барщинных дней, т.е. дней работы на "барском" поле, в течение недели и других сезонно-циклических интервалов времени определялось обычаем; в эпоху позднего феодализма - законом; но чаще всего - произволом феодала, стремящегося увеличить объем присваиваемого прибавочного продукта, а иногда и присоединить к нему элементы необходимого⁵⁰.

Наиболее тяжелые формы барщины приближались по механизму организации к системе рабского труда, но и эффективность барщинного хозяйства оказывалась аналогичной. Поэтому общей тенденцией **эволюции** феодализма, особенно западноевропейского, был переход от отрабочной ренты к оброчной, а в рамках последней - от натуральной к денежной. В условиях оброчной ренты вся хозяйственно эксплуатируемая земля поместья передается крестьянам, которые в определенные сроки в течение года отдают феодалу оговоренный набор натуральных объектов или денежную сумму. В условиях денежного оброка промежуточным звеном в отношениях крестьян и феодалов была реализация части произведенных продуктов на рынке.

Однако крестьяне находились не только в экономической зависимости от феодала, обусловленной отношениями земельной собственности, но и в **личностной**. Прикрепленность к земле могла трансформироваться в прикрепленность к феодалу, так что в предельных (хотя и нетипичных) случаях феодал приобретал почти полную собственность на личность крестьянина и, в частности, мог продавать крестьян без земли. Положение крестьян приближалось при этом к рабскому, с тем исключением, что по закону феодал не имел права убить крестьянина. С учетом этой оговорки, феодал мог применять к крестьянину любые методы физического принуждения, используя насилие в качестве стимула к труду. Феодализму присуща, таким образом, **двойственная**, земельно-личностная зависимость непосредственных производителей от собственников. Вопрос о приоритете той или иной стороны в структуре

⁴⁸ Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. С.518.

⁴⁹ "Предполагалось, что они более непосредственно принадлежат земле, чем своему хозяину. Поэтому их можно было продавать вместе с землей, но не отдельно от нее" - Смит А. Указ. соч. С.533.

⁵⁰ "Сегодня праздник... Ты, конечно, раскольник, что пашешь по воскресеньям? - Нет, барин, я прямым крестом крещусь... В неделе-то шесть дней, а мы шесть раз в неделю ходим на барщину... - Как же ты успеваешь доставать хлеб, коли только праздник имеешь свободным? - Не одни праздники, и ночь наша... - Так ли ты работаешь на господина своего? - Нет, ...грешно было бы так работать. У него на пашне сто рук для одного рта, а у меня две для семи ртов... То ли житье нашему брату, как где барин оброк берет с крестьянина, да еще без приказчика" - Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / Избр. произв. - М.: Мин-во просв., 1950. С.115,116.

отношений зависимости является спорным.

Если в условиях рабовладельческого строя земельная собственность представляла собой экономическую форму, подчиненную собственности на личность непосредственного производителя, то при феодализме "землевладение являлось той предпосылкой, в силу которой феодальное дворянство получало в свое распоряжение оброчных и барщинных крестьян"; "земельный собственник... является тем лицом, которое, пользуясь монополией земельной собственности, присваивает прибавочный труд непосредственных производителей"⁵¹. Помимо отчуждения результатов труда крестьян через основные формы ренты, существовали и другие методы их эксплуатации: обязанности по исполнению работ в доме феодала, дорожные повинности, баналитеты (принуждение к осуществлению некоторых видов работ только орудиями труда, принадлежащими феодалу, и за соответствующую плату - помол зерна только на мельнице феодала, обработка винограда только на его давяльных прессах и т.п.); запрещение реализации продуктов на ярмарках раньше, чем проданы "барские" продукты (полученные в качестве оброка от тех же крестьян) и т.д.

Отношение (противоречие) между крестьянами и феодалами выступает как **основное производственное отношение** феодального строя; производство крестьянами, вследствие их земельно-личностной зависимости, максимума прибавочного продукта в интересах феодалов - историческая форма **основного экономического закона**, свойственная феодальному способу производства.

Основное производственное отношение феодализма и его основной экономической закон получали, в своих сущностных аспектах, реализацию через **натуральные** формы хозяйственных взаимосвязей. Типичное феодальное владение - это натурально-хозяйственный комплекс, и хотя по мере эволюции данного строя доля реализуемых на рынке продуктов возрастала, сущностная связь труда и собственности оставалась нетоварной, земельно-личностной. "Две важнейшие сферы хозяйственной жизни - производительное потребление (воспроизводство) и личное потребление самих сельских производителей, т.е. подавляющей массы населения, - остаются в рамках натурального хозяйства, как бы полно ни превращался прибавочный продукт в деньги, какая бы бурная товарно-денежная жизнь ни кипела в остальных сферах... В сумме же феодальное хозяйство остается натуральным хозяйством даже при полном господстве денежной ренты: ведь огромная часть валового продукта крестьянских хозяйств и при этом условии не попадает на рынок"⁵². Вместе с тем, утверждение денежных платежей в качестве основной формы феодальной ренты означало факт широкого распространения рыночных отношений, на базе которых в эпоху позднего феодализма возникает и развивается буржуазный уклад и разворачивается борьба "третьего сословия" против феодалов⁵³.

Особенности феодального хозяйственного механизма. Если сущностное качество собственности и труда, характерное для феодализма, оставалось неизменным в течение всего времени его существования (а авангардной цивилизационной формой феодализм был примерно с середины I тысячелетия до середины II тысячелетия н.э.), то свойственный ему хозяйственный механизм отличался значительной вариантностью. Это относится, прежде всего, к модификациям форм феодальной ренты, о чем шла речь выше, а также к эволюционным особенностям структуры феодальной собственности на землю. Данная структура обусловлена такой специфической для феодализма чертой, как **условность**, в той или иной степени, владения землей в системе сеньориально-вассалитетных зависимостей с присущей им нерасчлененностью базисных и надстроечных связей.

Верховным (или номинальным) собственником земли считался монарх ("вассал бога") либо вся корпорация феодалов (например, род князей-рюриковичей на Руси). Каждый отдельный феодал первоначально получал населенную крестьянами землю в условное держание от вышестоящего сюзерена в качестве своего рода натуральной оплаты за военные и иные услуги и на время, пока эта служба продолжается, при обязательном условии верности сеньору. Однако натурально-обособленный характер хозяйствования, неразвитость средств транспорта

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С. 191-192; Т.25,ч.2. С.346. - Ср.: "...Некоторые экономисты и историки утверждают, что основой феодализма является внеэкономическое принуждение" - Джибути М. К политико-экономической дискуссии 1951 года // Эконом, науки. 1989. № 8. С. 112. Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. С. 115.

⁵² Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. С. 115.

⁵³ "Еще задолго до того, как стены рыцарских замков были пробиты ядрами новых орудий, их фундамент был подорван деньгами. Фактически порох был, так сказать, простым судебным исполнителем на службе у денег" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21. С.408. "Трудящиеся классы поднимаются и угрожают своим правителям обычно не тогда, когда растет нужда, но когда увеличивается их благосостояние" - Кейнс Дж. М. Экономические последствия Версальского договора / Избр. произв. - М.: Экономика, 1993. С.72.

и связи приводили и к обособлению нижестоящих феодальных звеньев от вышестоящих, к приобретению ими не только экономической, но и фактической политической самостоятельности вплоть до полной независимости. Номинально-юридически феодальная связь сохранялась, фактически же условные держатели земли достаточно быстро превращались в наследственных владельцев, а затем - и в собственников. Изъятие земель у них превратилось для верховной власти в очень сложную, а в период феодальной раздробленности - в почти невозможную задачу, хотя формально полную собственность на землю условные держатели приобрели лишь в эпоху позднего феодализма или даже в ходе буржуазных преобразований. В предшествующие же периоды каждое полученное в условное владение поместье, каждый феодал приобретали черты синтеза хозяйственной единицы (или комплекса) и военно-политической организации.

Таким образом, для феодального хозяйственного механизма характерно возникновение новых исторических форм взаимопереплетения и взаимопроникновения базисных и надстроечных организационных структур в системе отношений собственности и государственности. Социальная сущность феодала обусловлена не только политической, но и экономической корпоративностью собственников в системе отношений условной собственности на землю. Феодальная раздробленность означала полное или частичное совмещение в лице отдельного феодала качеств собственника и политического суверена. ("Домениальные поступления представляли собой переплетение публичных прав государя, узурпированных в период феодальной раздробленности территориальным владыкой, с его же правами феодального землевладельца, взимавшего в разных формах феодальную ренту"⁵⁴.) Даже мельчайшие феодалы осуществляли на территории своего поместья административные, судебные и военные функции в отношении подданных, т.е. выступали не только как члены экономической корпорации собственников, но и как субъекты политической власти. (Формула Спинозы о тождестве права и силы адекватна, в первую очередь, условиям феодального социума.) Феодал, соединяющий организацию как базисных, так и надстроечных отношений, являлся специфическим для данной формации типом государственности⁵⁵.

Особое место в структуре феодального хозяйственного механизма занимали **города**. Поскольку в данную эпоху господствовал принцип "нет земли без господина", то всякий город находился на территории некоего феодала, а горожане первоначально были обычными крепостными соответствующего феодала, отличающимися от прочих его подданных лишь характером занятий, но не юридическим статусом⁵⁶. Однако специфика хозяйственной деятельности в городах (ремесленное производство) и развитие торговли очевидно контрастировали с господствующим аграрно-натуральным типом феодального хозяйствования; в условиях развитого феодализма накопленные горожанами богатства позволили им начать борьбу за освобождение от власти феодалов. В этой борьбе они нашли союзника в лице монархической власти, стремящейся со своей стороны ограничить политическое и экономическое могущество феодалов и получить новые источники денежных доходов в форме налогов с горожан.

В ходе так называемых "коммунальных революций" в XI-XIII вв. значительное количество западноевропейских городов освободилось от власти частных феодалов и либо вошло в состав королевского домена, либо превратилось в самостоятельные феодальные единицы (особенно в Италии и Германии). Некоторые города становились центрами не просто феодальных владений, но и крупных государственных образований (например, Господин Великий Новгород, Венеция, Флоренция и др.). Для такого рода государств был характерен симбиоз феодальной собственности на подвластных землях и торгово-ремесленной экономической ориентации жителей метрополии. В целом же города сыграли важную роль в преодолении раздробленности и в консолидации феодальной государственности⁵⁷. В эпоху позднего феода-

⁵⁴ Люблинская А.Д. Франция при Ришелье. - Л.: Наука, 1982. С.38.

⁵⁵ Из этого, однако, не следует доминантности надстроечных, и в частности, властно-политических отношений в системе сущностных признаков феодализма; - ср.: Васильев Л.С. Феномен феодализма (Новый взгляд на старую проблему) // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 152.

⁵⁶ "Города были населены, главным образом, торговцами и ремесленниками, которые в ту пору пребывали, по-видимому, в состоянии холопства или близком к нему... Люди, которым жалуются привилегия выдавать своих дочерей замуж, не спрашивая согласия барона, оставлять после смерти свое имущество детям, а не барону, располагать своим добром по завещанию, должны были до получения таких привилегий находиться в такой же или почти такой же крепостной зависимости, как и сельские жители" - Смит А. Указ. соч. С.543.

⁵⁷ Можно представить "эволюцию феодального государства как три основных этапа: поместье-государство, территориальное или племенное княжество и национальная монархия... Подавление крестьянского сопротивления было исходной и всегда оставалось основной функцией феодального государства" - Поршнева Б.Ф. Феодализм и народные массы. С.375,374.

лизма расширенное воспроизводство товарно-денежной формы богатства, накопленного в городах, составило материальную основу формирования буржуазного хозяйства (сам термин "буржуа" происходит от слова "бюргер" - горожанин).

Особенными чертами характеризовался хозяйственный механизм феодальных цивилизаций Запада и Востока⁵⁸. Социально-политический "шторм" последних веков античности, о котором шла речь выше, ощутило задержал развитие европейских стран, и к рубежу I—II тысячелетий н.э. они по совокупности цивилизационных показателей уступали странам Востока⁵⁹. Само усвоение античной научно-культурной традиции в значительной мере осуществилось в Европе не прямо, а через посредство иных цивилизационных систем: арабской - для Западной Европы и Византийской - для Восточной). Однако уже с первых веков второго тысячелетия начинает сказываться потенциал той новой производительной силы, которую порождала более высокая степень свободы непосредственного производителя в европейских странах, и особенно в Западной Европе, где в наибольшей мере проявился "эффект раскованного Прометея". Безусловно, сказалась и защищенность Западной Европы от нашествий кочевников, неоднократно разрушавших производительные силы восточных цивилизаций и способствовавших воспроизводству деспотизма государственной власти и иных реликтов "азиатского способа производства"⁶⁰. Особую роль в защите европейской цивилизации сыграла Россия, в течение целого тысячелетия отражавшая практически одиночество, и даже при враждебности западных соседей, много^В численные натиски номадов ("...нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех"⁶¹).

В результате, уже позднефеодальные западные социальные структуры продемонстрировали более высокую эффективность сравнительно с восточными, а во второй половине тысячелетия цивилизационный разрыв между ними стал быстро увеличиваться. "Западноевропейскому государству, в отличие от его восточных аналогов, были в сравнительно меньшей степени присущи черты произвола и паразитизма... В целом в доиндустриальный период (XI-XVIII вв.) совокупный ВВП крупных стран Запада вырос более чем в 15 раз,... в то время как в Китае он увеличился в 3,5 - 4 раза, в Индии вдвое, а на Ближнем Востоке он, возможно, сократился примерно на 1/4 - 1/3... Подушевой ВВП стран Запада возрос примерно в 2-3 раза, а на Востоке (Китай, Индия, Египет) он, возможно, сократился в среднем на 1/5"⁶².

Важной особенностью хозяйственного механизма и, в целом, всей социальной жизни феодального общества было господство религиозной идеологии и значительное влияние духовенства на экономические процессы⁶³. Церковь выступала как своеобразный универсальный социальный институт феодальной системы, как особая идеологическая, политическая, военная и экономическая организация, владевшая третью всех земель,

⁵⁸ "Запад - западная часть Старого Света, в переносном смысле - пространство, населенное народами, унаследовавшими культуру, сложившуюся на основе греко-римской античности и христианства" - Краткая философская энциклопедия. - М.: Прогресс, 1994. С. 163. Как по указанным критериям, так и по фактической структуре социальных отношений, господствовавших в течение большей части завершенного тысячелетия, Россия - это часть Запада, хотя и с особенностями, обусловленными ее пограничным положением; противопоставление России и Запада может иметь частноситуационный, но не общецивилизационный характер; конфликты России и Запада - это, по существу, внутризакладные конфликты.

⁵⁹ "К началу второго тысячелетия страны Востока (Китай, Индия, Египет) достигли, в целом, по меньшей мере, двукратного, а Китай, возможно, трехкратного превосходства в уровнях развития по сравнению с Западом" - Мельянец В.А. Экономический рост стран Востока и Запада в долгосрочной перспективе. - М.: Ин-т Востоковедения, 1995. С.13.

⁶⁰ "Монголами в XIII в. и маньчжурами в XVII в. было уничтожено во время установления своего господства, соответственно, 1/3 и 1/6 часть китайского населения... Весьма важной чертой восточных деспотий, испытывавших достаточно ощутимое военное давление кочевников извне, была временами усиливавшаяся тенденция к ослаблению горизонтальных связей в обществе, подавлению индивида, консервации традиционных институтов, ограничивавших импульсы к развитию, а также превалированию непроизводительных, в том числе, разрушительных и паразитических функций государства, над созидательными" - Там же. С. 14,15.

⁶¹ А.С.Пушкин - П.Я.Чаадаеву, 19 окт. 1836 г. / Собр. соч.: В 10 т. Т.10. - М.: Правда, 1981. С.336.

⁶² Мельянец В.А. Ук. соч. С. 16,18,29.

⁶³ "...Именно католическое духовенство предприняло распахки, которые были произведены в Галлии, Германии и на всем севере Европы, именно оно направляло лично выполняло работы этого рода... Это оно начало облегчать сношения, побуждая к постройке мостов и дорог, отпуская грехи тем, кто посвящал себя такого рода деятельности" - Сен-Симон А. Указ. соч. С.282,283.

получавшая "десятину" с прочих земель и доходов и контролировавшая экономические и иные отношения между всеми социальными субъектами. Секуляризация церковных богатств в эпоху Реформации явилась одним из факторов, способствовавших переходу к капиталистическим методам хозяйствования (особенно в Англии, где конфискованные у монастырей земли попали в руки "джентри" - нового дворянства, ориентированного на буржуазную организацию производства).

Дискуссионные проблемы политико-экономической характеристики феодализма. Феодальный способ производства составил **сущностно-необходимый формационный этап** в развитии мировой цивилизации. Ошибочность имевших хождение в эпохи Возрождения и Просвещения представлений о средневековье как "темных веках", "провале" между античностью и Новым временем, как периоде, потерянном для прогресса из-за "неестественного зигзага истории", доказана достаточно аргументированно; выявлены и причины появления подобных концепций, ставших одной из форм идеологической защиты развивавшегося тогда капитализма⁶⁴. Однако и в наши дни можно встретиться с односторонне-негативной оценкой феодализма только как "мрачного средневековья". Мрачных черт у него, действительно, немало, но, во всяком случае, меньше, чем у рабовладельческого строя, когда рабы официально не считались людьми, средний срок жизни, например, раба, направляемого в каменоломни, не превышал от момента покупки четырех лет, гладиаторы убивали друг друга на потеху толпе, а рабовладельцы строили специальные бассейны, где разводили хищных рыб, на растерзание которым бросали рабов, и это считалось вполне нормальной формой развлечения; эксцессы феодализма, тем более, не идут ни в какое сравнение с ужасами XX века.

Цивилизационное значение феодализма весьма точно охарактеризовал А. Сен-Симон, неоднократно критиковавший сторонников концепции "темных веков": "...Системы лакедемонян, афинян и римлян являются для них предметом восхищения, а система общественного устройства, сложившаяся в средние века и объединившая все огромное население Европы, кажется им жалкой, не заслуживающей ни малейшего внимания... Прогресс был неизмерим: он поднял человеческий ум на такую высоту, которой он не достигал даже в самую блестящую эпоху истории греко-римского общества... Духовенство сделало европейцев способными к интеллектуальному прогрессу, заботливо поддерживая в течение всех средних веков во всех частях Европы школы... Достойные люди, каково бы ни было их положение по рождению, имели у средневековых европейцев гораздо больше возможности подняться на высшую ступень, чем у греков и римлян"⁶⁵.

Однако теоретические и идеологические разногласия по поводу характеристики феодализма появляются вновь и приобретают новые черты. В настоящее время получили распространение подходы, в соответствии с которыми отрицается самостоятельное социально-экономическое качество феодализма, феодальный способ производства "растворяется" в аграрно-общинном, доиндустриальном периоде истории, либо включается в единую систему докапиталистического рентного способа производства и сословно-классовой формации, в связи с чем отрицаются качественные различия между рабовладением и феодализмом. Существуют и иные теоретические модели макроисторической стадильности, по разным критериям объединяющие в рамках одной системно-целостной исторической эпохи либо все докапиталистические, либо все эксплуататорские формации.

При их оценке следует учитывать разницу используемых **исторических масштабов**. Если рассматривать формационную концепцию в аспекте далекой исторической перспективы развития основного производственного отношения и основного экономического закона, то обнаруживается естественная предельность прежнего подхода (в связи с преодолением зависимости социальной формы движения от вещного производства и, соответственно, исторической градации - от движения отношений собственности). Однако если проблема исследуется не в такой, достаточно абстрактной постановке, а с точки зрения реальных исторических масштабов, в рамках которых конкретно оперирует современная наука, то пять "традиционных" качественно-исторических уровней отношения между производителями и собственниками (о чем частично уже шла речь в гл. 5) могут и должны рассматриваться как равно необходимые и сущностные. Неизбежная, в абстрактно-формальном смысле, неточность и

⁶⁴ "Экономисты употребляют очень странный прием в своих рассуждениях. Для них существует только два рода институтов: одни - искусственные, другие - естественные. Феодальные институты - искусственные, буржуазные - естественные... Следовательно, сами эти отношения являются не зависящими от влияния времени естественными законами. Это - вечные законы, которые должны всегда управлять обществом. Таким образом, до сих пор была история, а теперь ее более нет" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С. 142.

⁶⁵ Сен-Симон А. Указ. соч. С.275,282,284.

условность при этом не выходит за пределы конкретно-исторически обусловленной научной корректности.

Развитию классово-антагонистических форм отношения между непосредственными производителями и собственниками присуща **объективная логика**. Качественно необходимые исторические уровни этого отношения отражают соответствующие качественные уровни развития производительных сил. В этой связи, в уточнении нуждается проблема сравнительной характеристики рабовладельческого и феодального типа отношений между работниками и собственниками. Уровень производительных сил, особенно рассматриваемый через призму их современного состояния, был в условиях указанных двух способов производства достаточно близким (тем более, если сопоставлять их не в целом, а по отдельным периодам и регионам)⁶⁶. Этим объясняется наличие элементов сходства в производственных отношениях: личностная зависимость, физическое насилие в качестве стимула к труду, наличие на ранних этапах обоих способов производства (а в странах Востока - и на поздних этапах) форм коллективно-корпоративной экономической организации класса собственников.

Вместе с тем, феодализм характеризовался рядом принципиально новых особенностей. Выше было показано качественное своеобразие свойственных ему производительных сил и производственных отношений. При переходе к феодальному строю происходит **диаметральный поворот** "вектора" взаимозависимости личностных отношений и земельно-рентных форм; изменение соподчиненности сторон в рамках данной взаимосвязи на противоположную означает, что поиск единой сущности некоторого качественно целостного способа производства в плоскости земельно-рентных отношений вряд ли может быть продуктивным.

Существенной новизной и усложнением характеризовалась при феодализме структура отношений собственности. "Феодальная ограниченная земельная собственность... представляет собой качественно новое явление, продукт синтеза. Феодальная земельная собственность не является механической смесью частной собственности и коллективной, а рождалась в процессе их взаимного отрицания. Феодальная собственность является частной, но ограничена тем, что она включена в "ассоциацию" феодалов - в их иерархию и монополию. Но, будучи ассоциированной, она отнюдь не является общинной"⁶⁷.

Для феодального строя характерны особенности и в **механизме перехода** от коллективной эксплуататорской собственности к частной: последняя выступала как результат внутреннего развития предыдущей, в одних и тех же регионах и хозяйственных комплексах. Рабовладельческий же вариант частного хозяйства тяготел к иным географическим центрам в сравнении с его коллективным (ирригационным) вариантом, ликвидация или ослабление которого были зачастую лишь результатом внешнего надстроечного воздействия (эллинизм, римские завоевания). Феодальное условное владение постепенно, под влиянием внутренних закономерностей развития, перерастает в частнофеодальную собственность. Качественные особенности, и прежде всего атрибутивно необходимые изменения в сущностном производственном отношении между непосредственными производителями и собственниками, предопределяют специфику феодализма как способа производства, несмотря на имеющиеся черты его сходства с рабовладельческой системой. Основное производственное отношение (основное противоречие системы производственных отношений) приобретает при феодализме новую качественно специфическую историческую форму.

Таким образом, вряд ли можно согласиться с мнением об отсутствии принципиальных различий между рабовладельческим и феодальным способами производства, о включенности их в единую целостную докапиталистическую формацию. Рассмотрение данной проблемы через призму основного отношения достаточно убедительно показывает наличие **трех качественно различных уровней** этого отношения в рамках эксплуататорских экономических форм. Три необходимых и объективно-логически замкнутых уровня обнаруживаются и в развитии социально-экономической природы труда и его результата. Первый (рабовладельческий) уровень - отчуждение от производителя всего труда и продукта, приобретение всем трудом и продуктом превращенной формы прибавочного; второй (феодальный) уровень - четкое внешнее разделение необходимого и прибавочного труда и продукта; третий

⁶⁶ "Положение о древности и средневековье как о различных основных ступенях производительных сил противоречит данным современной науки - Илюшечкин В.П. Эксплуатация и собственность в сословно-классовых обществах. - М.: Наука, 1990. С.363. - Ср.: "...В XII-XIII веках... количество источников энергии в Европе возрастает просто фантастически, благодаря распространению водяных мельниц, ... а также ветряных мельниц - это уже можно назвать промышленной революцией" - Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск: Полиграмма, 1993. С. 112.

⁶⁷ Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. С.515.

(капиталистический) уровень - приобретение всем трудом внешней формы свободного, всем трудом и продуктом - превращенной формы необходимого.

Аналогично этому развивалась и форма собственности на рабочую силу непосредственного производителя: формально полная, формально неполная, формально отсутствующая у собственника средств производства, особенности присвоения которых обусловлены теми же факторами и имеют ту же природу, что и особенности присвоения рабочей силы. Только на основе признания качественной специфики феодального способа производства и анализа его противоречий возможно объяснение причин перехода к капиталистическому хозяйству, которое возникло в результате именно **разложения феодализма**, но не могло появиться в любое из предшествующих тысячелетий существования якобы целостного "рентного способа производства".

13. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КАПИТАЛИЗМА

13.1. Возникновение капитализма

Буржуазный уклад в системе феодального хозяйства. Уровень производительных сил, достигнутый в эпоху позднего феодализма, в условиях углубляющегося разделения труда и широкого распространения товарно-денежных отношений, способствовал развитию внутренней и внешней торговли и тесно связанным с ними кредитным операциям. В то же время, денежные формы феодальной ренты и рост населения городов, усложнение функциональной структуры городского хозяйства вели к возникновению и распространению элементов **наемного труда** с использованием товарно-денежных связей между владельцами средств производства (или иных форм богатств) и работниками, в результате чего появляются первые фрагменты буржуазного хозяйственного уклада. "Товарное обращение есть исходный пункт капитала. Историческими предпосылками возникновения капитала являются товарное производство и развитое товарное обращение, торговля... Деньги являются первой формой его проявления"¹.

Возникновение буржуазного хозяйственного уклада и последующее развитие капиталистического производства явилось причинно и закономерно обусловленным этапом в эволюции мировой экономической цивилизации; формирование этого уклада могло приобрести характер социально-исторической необходимости лишь на базе полной реализации потенций феодализма. Поэтому атрибутом формационной природы капитализма является его качество **постфеодального общества**. Часто встречающиеся в мировой литературе упоминания о квазибуржуазных хозяйственных элементах предшествующих эпох ("вавилонские капиталисты", "афинская буржуазия", "античный капитализм" и т.д.) являются либо нестрогими в политико-экономическом смысле, либо их следует воспринимать как просто образные выражения. Пока производительные силы имели возможность развиваться в социально-экономической оболочке предшествующих способов производства, капитализм как формационная система возникнуть не мог. Это убедительно подтверждается, в частности, опытом античного Рима, где в течение нескольких столетий существовали сотни тысяч лишенных средств производства, но лично свободных граждан, были широко развиты товарно-денежные отношения, практиковался найм работников, особенно сезонный, - но не только капитализма как системы, но и элементов буржуазного уклада не возникло. Напротив, государство обеспечивало пролетариев, что отмечено выше, и средствами существования, и даже деньгами, а эти виды благ являлись в свою очередь не чем иным, как трансформированными результатами труда рабов.

Таким образом, глубинные **причины** возникновения капитализма связаны с развитием **производительных сил**, с тем их уровнем, который был достигнут к середине второго тысячелетия н.э. и для которого феодальные производственные отношения стали чрезмерно узки и несовершенны. "Как бы мы могли объяснить себе особенности современного экономического человека без того своеобразного хода развития, который приняла техника, главным образом производственная и транспортная техника, в течение последнего полутысячелетия?... До 1484 г., то есть до изобретения морской астробии, ни один корабль не мог ориентироваться в океане. Заморские экспедиции были, следовательно, до тех пор невыполнимы... Снабжение рудников водонапорными машинами в XVI в. явилось для многих владельцев денег непосредственным поводом принять на себя риск участия в эксплуатации рудников, то есть поставить, таким образом, горное дело на капиталистическую основу... Только под давлением технических сил хозяйствующий человек создал затем все те организации, которые были необходимы для решения этих грандиозных задач"².

Буржуазный уклад возникал в рамках феодальной хозяйственной системы **разными путями**. Это и превращение крестьян в арендаторов, с выделением среди них более богатых, начинающих применять наемный труд, и распространение надомного производства (как в городах, так и в сельской местности) по заказам предпринимателей, и трансформация феодальных цехов с превращением прежних мастеров - в капиталистов, а подмастерьев и учеников - в пролетариев, и внецеховое развитие мануфактур, и возникновение торгово-банкирских домов и т.д. Общей чертой всех этих вариантов формирования буржуазного уклада в XIV-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 157. "Можно сказать, что города и деньги породили современный мир... Города и деньги являются одновременно и двигателем, и показателем развития, они вызывают изменения и указывают на них" - Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск: Полиграмм, 1993. С.21.

² Зомбарт В. Буржуа. - М: Наука, 1994, С.245, 247.

XVII вв. была их привязанность, в той или иной степени, тем иным образом, к продолжающему еще господствовать феодальному хозяйству, сохранение внешней феодальной оболочки "паразитирование" на феодальных механизмах производства благ; нередки были и случаи рефеодализации буржуазного по происхождению богатства³.

Первоначальное накопление капитала. Сущностной чертой капитализма, проявившейся уже при его возникновении, является диалектика **внутри-** и **внешнеэкономических** факторов развития и в частности, накопления капитала. Исходным источником крупных денежных средств, капитализируемых затем внутри той или иной страны, была первоначально посредническая прибыль от внешней торговли либо от обслуживающих ее кредитных операций. В то же время, внутристрановое развитие буржуазного уклада, как правило, оказывалось прямо или через посредствующие звенья ориентировано на внешний рынок. К первому варианту буржуазной эволюции тяготели Венеция, Генуя, Антверпен и Амстердам, ко второму - Флоренция, южные районы Германии и Англия. Вместе с тем, обе отмеченные тенденции постоянно переплетались и взаимодействовали, и одна стимулировала другую⁴. Внутренние факторы формирования буржуазного уклада имели более глубинный характер, внешние - более очевидный, "бросающийся в глаза" и, что самое главное, - связанный на ранних этапах капитализма с более высокой прибылью, чем и объясняется внимание меркантилистов, прежде всего, к внешней торговле, а ко внутреннему производству - постольку, поскольку оно может быть ориентировано на экспорт.

Если переход к феодализму означал преодоление присущего рабовладельческой эпохе раскола мира на "народы-вампиры и народы-жертвы", то для периода разложения феодализма характерно "отрицание отрицания": капиталистическая хозяйственная система как общецивилизационное явление с самого момента своего зарождения была основана на эксплуатации некоторой ведущей экономической группировкой окружающей некапиталистической периферии (в последующем - регионов с менее высоким уровнем развития капитализма). "К концу феодальной эпохи налицо снова были предпосылки для географического раздвоения человечества, на этот раз отвечавшего природе капитализма... Через несколько столетий мир снова, как в античности, был разделен на две взаимосвязанные и... противостоящие друг другу половины: метрополии и колонии"⁵.

Накопление капитала посредством обогащения на внешнеторговых операциях предполагало механизм **неэквивалентного обмена**, часто связанного с **внеэкономическими** методами присвоения результатов труда в зонах эксплуатируемой периферии (особенно в колониях), и не случайно В. Зомбарт в числе основных типов зарождающихся капиталистических предпринимателей первыми называет разбойников, а ремесленников - последними, после феодалов, чиновников, спекулянтов и купцов⁶. Однако расширенное

³ "Буржуазия в течение веков паразитировала на этом привилегированном классе, жила при нем, обращая себе на пользу его ошибки, его роскошь, его праздность, его непредусмотрительность, стремясь - часто с помощью ростовщичества - присвоить себе его богатства, проникая в конце концов в его ряды и тогда сливаясь с ним. Но в этом случае на приступ поднималась новая буржуазия, которая продолжала ту же борьбу. Это паразитирование длилось очень долго, буржуазия неотступно разрушала господствующий класс, пожирая его. Однако ее возвышение было долгим, исполненным терпения" - Бродель Ф. Указ. соч. С.74.

⁴ "Флоренция была не только банковско-ростовщической конторой Европы и не только ее товарным подворьем, но и ее мастерской. Промышленная деятельность Флоренции, производство собственных товаров были главной чертой ее экономической активности, отличавшей ее от городов-посредников типа Генуи и Венеции" - Итальянские коммуны XIV-XV веков. - М.-Л.: Наука, 1965. С.23.

⁵ Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. - М.: Наука. 1964. С.518. "Капитализм является порождением неравенства в мире; для развития ему необходимо содействие международной экономики... Он и вовсе не смог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда" - Бродель Ф. Указ. соч. С.98.

⁶ «Первыми формами капиталистического предприятия являются... разбойничьи походы... А нормальная "торговля" с туземцами: была ли она чем-нибудь иным, как замаскированным разбоем, который выглядел из всех концов и углов? Принудительной торговлей можно назвать всякий товарообмен между первобытными народами и европейцами в те времена. Ничто не характеризует лучше способа, которым велась "торговля", как настроение, в которое она повергала туземцев. Отчаяние или бешенство мы постоянно встречаем, смотря по предрасположению рас, в качестве характерного настроения. Обитатели Молуккских островов частью сами уничтожали деревья, дающие пряности, в которых они видели причину своих тяжких несчастий. Большей частью, однако, иноземных купцов должна была защищать от мести со стороны туземцев цитадель... Вести торговлю... тогда означало снаряжать и вооружать корабли, вербовать бойцов, завоевывать страны, усмирять туземцев с помощью ружей и сабель, отнимать у них добро,

воспроизводство буржуазного уклада могло стать устойчивым явлением лишь на основе капиталистической трансформации внутрисельскохозяйственных процессов.

Организация капиталистических предприятий требовала наличия достаточного количества людей, которые могли бы быть использованы на этих предприятиях в качестве наемных работников. С одной стороны, к XV-XVI вв. во многих странах Западной Европы крепостная зависимость крестьян фактически была ликвидирована; но, с другой, большинство крестьян имело в унаследованном от феодальной эпохи владении участки земли, средства производства, жилища и т.д.; сохранялось совместное пользование общинными землями. Зарождающийся капитал нуждался в работниках, лишенных всяких собственных средств производства⁷. Интересы городской буржуазии при этом совпали с интересами крупных землевладельцев, ориентирующихся на производство товаров, дальнейшее движение которых связано с экспортными операциями.

Наиболее рельефно данные процессы протекали в Англии, где с конца XV до начала XIX в. имели место явления так называемого "огораживания" земель, которые присваивались лендлордами и с которых последние насильственно удаляли, сгоняли крестьян, уничтожая их жилища и хозяйственные строения в целях "очистки" имений для превращения их в пастбища ("овцы поели людей"). В данном случае, как и во многих других, проявилось себя переплетение внешних и внутренних факторов развития капитализма. Первые обусловлены тем, что "непосредственный толчок к этому в Англии дал расцвет фландрской шерстяной мануфактуры и связанное с ним повышение цен на шерсть"⁸; вторые проявились в действиях государства, которое, в интересах буржуазии, издавало "кровавое законодательство" против бродяг и нищих, вынуждая вчерашних крестьян за мизерную плату наниматься на капиталистические предприятия⁹.

Таким образом, первоначальное накопление капитала - это отнюдь не идиллический процесс просто "собираания денег", тем более понимаемый как результат бережливости, хозяйственной и личной экономии, "воздержания от потребления" и т.п., - это сложная система внутри- и внешнеэкономических процессов концентрации товарно-денежных ресурсов в руках субъектов буржуазной собственности посредством экономических и внеэкономических методов, как правило, с применением насилия в отношении непосредственных производителей, результатом чего явилось отделение последних от средств производства и формирование рынка труда. "... Так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс **отделения производителя от средств производства...** Экспроприация и изгнание из деревни части сельского населения не только высвобождает для промышленного капитала рабочих, их жизненные средства, материал их труда, но и создает внутренний рынок... Методы отчасти покоятся на грубейшем насилии, как например, колониальная система ... Если деньги... рождаются на свет с кровавым пятном на одной щеке..., то новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят"¹⁰.

Возникающая в результате рассмотренных процессов социально-экономическая система имеет два "полюса": на одном из них концентрируются средства производства и другие формы богатств, персонифицирующиеся в лице капиталиста; другой представлен непосредственными производителями - людьми лично свободными, но "свободными" также и от средств производства, что порождает отношения экономической зависимости и необходимость, для поддержания существования этих людей, их превращения в наемных работников¹¹. Отделение

нагружать его на корабли и на родине путем публичных аукционов продавать его тому, кто больше даст; в то же время захватывать столько иноземных судов, сколько позволял случай" - Зомбарт В. Указ. соч. С.56, 62, 63.

⁷ "Деньги и товары, точно так же, как жизненные средства и средства производства, отнюдь не являются капиталом сами по себе. Они должны быть превращены в капитал... Капиталистическое отношение предполагает, что собственность на условия осуществления труда отделена от рабочих" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т.23. С.726.

⁸ Там же. С.730.

⁹ "В XVIII столетии для согнанных с земли гэлов запретили, к тому же, эмиграцию, так как захотели насильно загнать их в Глазго и другие фабричные города" - Там же. С. 740.

¹⁰ Там же. С.727, 757, 761, 770.

¹¹ "Бедный работник, который как бы тащит на своих плечах все здание человеческого общества, находится в самом низшем слое этого общества. Он придавлен всей его тяжестью и точно ушел в землю, так что его даже не видно на поверхности" - Смит А. Рукопись 1764 г. - Цит. по: Аникин А. Адам Смит. - М.: Мол. гв., 1968, С.83. "... С общественной точки зрения класс рабочих - даже вне непосредственного процесса труда - является такой же принадлежностью капитала, как и мертвое орудие труда" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.586.

непосредственных производителей от средств производства становится необратимым, в рамках буржуазной формы хозяйства, после машинного переворота в орудиях труда

Машинный переворот и его социально-экономические последствия. Исторически исходной формой капиталистического предприятия была мастерская, действующая на основе простой кооперации труда. На смену ей пришла мануфактура, в рамках которой функционировала система подетального или пооперационного разделения труда, что способствовало значительному повышению его производительности¹². Однако в качестве основного энергетического источника в мануфактурном производстве продолжала выступать физическая сила человека, поэтому отдельные ремесленники, посредством совершенствования своего мастерства и роста интенсивности труда, могли участвовать в конкурентно-рыночной борьбе с владельцами мануфактур. Не существовало принципиальных экономических препятствий для того, чтобы тот или иной наемный работник покинул мануфактуру и превратился в самостоятельного ремесленника, производящего аналогичный конкурентоспособный товар. Поэтому хотя работники мануфактуры экономически зависели от ее владельца и трудились под его командой, но в целом подчинение труда капиталу оставалось еще формальным. Техническая база производства принципиально не отличалась от феодальной, вследствие чего возможной оставалась реставрация феодального хозяйства, что и произошло в XVII-XVIII веках в Италии и некоторых районах Германии, и хотя развитие капитализма не прервалось, но несколько замедлилось, а центры его переместились в другие регионы¹³.

Необратимые изменения в социально-экономической системе происходят лишь в результате **машинного переворота** (промышленной революции) в конце XVIII - начале XIX вв. Специализированные, посредством мануфактурного разделения труда, инструменты начинают приводиться в действие машинной техникой (основанной в тот период на использовании парового двигателя). "В качестве машины средство труда приобретает такую материальную форму существования, которая обуславливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов сознательным применением естествознания... В мануфактуре рабочие являются членами одного живого механизма. На фабрике мертвый механизм существует независимо от них, и они присоединены к нему как живые придатки"¹⁴. Фабрика (завод) - это капиталистическое предприятие, основанное на машинной технике и представляющее собой простую или сложную кооперацию машин. Возникновение фабричного производства оказало противоречивое влияние на объективные требования к качеству рабочей силы: с одной стороны, возникла потребность в квалифицированных рабочих, способных обслуживать машинную технику; с другой - значительно увеличился объем простейших операций, усилилась тенденция формирования "частичного работника", выполняющего монотонные манипуляции.

Но наиболее важным социально-экономическим следствием машинного переворота оказался тот факт, что труд теперь стал не только формально, но и реально подчинен капиталу. В условиях новой технической базы ни в аспекте производительности труда, ни в аспекте его организации конкуренция мелкого ремесленного производства с фабричной системой оказалась невозможной (если оставить в стороне уникальные разновидности ручной ремесленной работы). Как массовый социальный тип человек, лично свободный и не имеющий средств производства, с необходимостью должен был включаться в состав класса наемных рабочих. Непосредственный производитель мог бы поменять конкретного хозяина, перейдя с предприятия одного капиталиста на предприятие другого, но он оказывается не в состоянии преодолеть экономическую зависимость от совокупного хозяина - класса капиталистов в целом. Формальное подчинение труда капиталу все в большей степени наполнялось реальным содержанием по мере того, как промышленная революция развивалась от ее начальных этапов, когда машины уже применялись, но создавались еще вручную, - к завершению, когда **машины** стали производиться **посредством машин**. "Крупная промышленность должна была овладеть характерным для нее средством производства, самой машиной, и производить машины с помощью машин. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и

¹² Работники булавочной мануфактуры "несомненно не выработали бы 1/240, а, может быть, 1/4800 доли того, что в состоянии выработать... в результате надлежащего разделения и сочетания их различных операций" - Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов". - М.: Наука, 1993. С. 120.

¹³ «Если прорыв XVI века был, без сомнения, остановлен как в Италии, так и в других странах, то фантастическое возвышение Амстердама не вписывается в представления об экономическом "упадке". Продолжающаяся экономическая деятельность основывается на решительном возврате к товару как первичной ценности, к обмену...» - Бродель Ф. Ук.соч. С.30.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.397, 433.

стала на свои собственные ноги"¹⁵.

Промышленная революция, как и другие сущностные явления развития капитализма, стала результатом взаимодействия внутри- и внешнеэкономических факторов. К числу последних относится, например, формирование и значительное увеличение в течение XVIII века спроса на английские ткани в португальских и испанских колониях (в частности, в Бразилии), право на непосредственную торговлю с которыми Англия получила вследствие успешных для нее войн. Резкий рост спроса на ткани потребовал, для увеличения объемов производства, кардинального совершенствования технической базы, что, в свою очередь, стимулировало изобретательскую деятельность и, самое главное, - быстрое внедрение и широкое распространение изобретений, в том числе и важнейшего - технически усовершенствованного и экономически рентабельного парового двигателя.

Машинный переворот означал переход к новому технологическому способу производства, адекватной социально-экономической формой которого являются капиталистические производственные отношения.

13.2. Основные черты капиталистического способа производства

Капитализм как экономическая система. В качестве необходимого формационного этапа развития мировой экономической цивилизации капитализм представляет собой производственную систему **индустриального общества**. Крупное машинное производство составляет его техническую базу; отношение (противоречие) между классом наемных рабочих и классом капиталистов - **основное производственное отношение** (противоречие) данного строя. Специфической особенностью капитализма является **товарно-денежная форма** основного производственного отношения: взаимосвязь труда и собственности необходимо реализуется здесь через рынок. Вследствие этого и вся система производственных отношений приобретает рыночную форму; товарно-денежные связи экономических субъектов приобретают **всеобщий** характер; противоречие между производством и потреблением разрешается и воспроизводится как взаимодействие рыночных контрагентов.

Объективная зависимость их экономического положения, возможностей реализации материальных интересов от движения рыночных параметров (цен, спроса и предложения) порождает такое характерное для капитализма явление, как **товарно-денежный фетишизм**, культ денег, которые субъективно воспринимаются не как социальная форма, воплощающая движение производственных отношений, а как самостоятельная сила, управляющая жизнью людей. Вместе с тем, всеобщность рыночных механизмов связи экономических субъектов порождает специфическую форму соревновательности - **капиталистическую конкуренцию**, которая пронизывает все хозяйственные взаимосвязи, все отношения как между классами, так и внутри них¹⁶. Высокая мобильность технического базиса производства, с одной стороны, и обусловленное конкурентной борьбой стремление к максимальной эффективности хозяйствования, с другой, - определяют такую атрибутивную черту капиталистической экономики, как высокая степень социального **динамизма**¹⁷. После долгих тысячелетий архаичного хозяйствования, когда одной из высших социальных ценностей было следование традициям, когда всякое новшество воспринималось как чуть ли не преступление, покушение на "заветы предков", - капиталистическая социальная динамика стала подлинной революцией в образе жизни и психологии людей, в движении материальных и духовных элементов культуры, в степени насыщенности социального времени событиями переменами. После возникновения капитализма всё прочие общественно-экономические структуры превратились в пассивные объекты внешней экспансии; их социальное время "застыло" остановилось; значимость любых происходящих здесь событий стала исчезающе малой

¹⁵ Там же. С.396.

¹⁶ "Соревнование людей как особое свойство их отношений по участию в общественном труде на каждом этапе исторического развития человеческого общества имеет свою социально-экономическую и классовую специфику... В условиях капитализма конкуренция выступает в качестве всеобщей формы движения производственных отношений и выражает существо социально-экономических связей между всеми социальными слоями капиталистического общества и внутри них" - Губанов Н.Е. Производство и соревнование. - М.: Мысль, 1988. С.24, 53-54.

¹⁷ "Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а, стало быть, и всей совокупности общественных отношений" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С.427.

величиной соотносительно с динамикой капиталистического развития. " Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!"¹⁸.

Основными **стадиями** развития капитализма можно считать стадию генезиса и ранней эволюции в качестве уклада в рамках феодального хозяйства и на технической базе этого хозяйства; стадию развитого капитализма, сформировавшегося в результате промышленного переворота на базе машинного производства, технически адекватного "капитализму вообще" с господством механизма свободной конкуренции; стадию монополистического капитализма, переход к которой был обусловлен эволюцией техники и концентрацией производства на рубеже XIX-XX вв. и способствовал трансформации свободной конкуренции в монополистическую.

Наиболее полно сущностные черты рассматриваемого способа производства проявили себя в условиях функционирования развитого капитализма, то есть "капитализма вообще", в силу чего присущая ему социально-экономическая структура нуждается в аналитической конкретизации.

Капитал как производственное отношение. Если общий механизм товарно-денежного обращения может быть абстрактно отражен посредством формулы T-D-T, то использование денег в качестве капитала отражается формулой D-T-D', где величина D' воплощает первоначально авансированную сумму денег D и некоторое ее приращение ΔD , то есть $D' = D + \Delta D$. К.Маркс назвал величину ΔD (приращение над величиной авансированной стоимости) **прибавочной стоимостью**. Появление прибавочной стоимости означает превращение первоначально авансированной стоимости в капитал. Рассматриваемый исходно в аспекте движения в сфере обращения, **капитал** предстает как самовозрастающая стоимость, или стоимость, приносящая прибавочную стоимость.

Формула D-T-D' отражает форму проявления в сфере обращения всех исторических и функциональных разновидностей капитала, вследствие чего она получила название **всеобщей формулы капитала**. Данная формула характеризуется рядом внешних формально-логических противоречий: так, вторая из включенных в нее хозяйственных операций внешне противоречит закону стоимости; кроме того, анализируемая формула может отразить механизм обогащения отдельных хозяйствующих субъектов посредством неэквивалентного обмена, но она не показывает, каким образом растет богатство всего класса капиталистов и, в целом, общественное богатство.

Разрешение противоречий всеобщей формулы капитала достигается при анализе товара, участвующего в обменных операциях; этот же анализ требует перехода исследования от сферы обращения к сфере производства. Товаром, способным увеличить величину своей стоимости при переходе от операции D-T к операции T-D' является **товар-рабочая сила**; потребление этого товара есть процесс создания новой стоимости, процесс производства, так что всеобщую формулу капитала можно, в разрезе взаимосвязи производства и обращения, конкретизировать следующим образом: D-T...T'-D', где переход T...T' отражает процесс производства. В данном процессе происходит изменение не только количественных параметров величины стоимости товара ($T' > T$), но и качественного содержания потребительной стоимости: капиталист приобретает рабочую силу, но продает некоторые другие товары, созданные посредством ее функционирования.

Как и любой иной товар, товар-рабочая сила обладает стоимостью и потребительной стоимостью. Стоимость данного товар определяется общественно-необходимыми затратами на его воспроизводство¹⁹; потребительная же стоимость его специфична: она

¹⁸ Там же. С.429. «Наслоение событий. Уплотнение жизни. Ускорение времени... По-видимому, впервые темпы экономического роста стали различимыми в масштабе человеческой жизни, люди ощутили "ускорение"» - Майбурд Е.М. Мир Адама Смита / Смит А. Указ. соч. С. 16, 44. "Индустриализация и современная техника осуществили переворот, не имеющий себе равных в истории... Миры, окружавшие Гете и Платона, в большей мере походили друг на друга, чем мир, в котором жил Гете и в котором живут люди сегодня" - Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М.: Прогресс, 1995. С.51. Подушевой ВВП "в эпоху промышленного переворота (1800-1950 гг.) в крупных ныне развитых странах... увеличился почти в 6 раз, а в среднем по шестерке крупных стран Востока и Юга он повысился лишь на 1/7" - Мельянцева В.А. Экономический рост стран Востока и Запада в долгосрочной перспективе. - М.: Ин-т Востоковедения, 1995. С.29.

¹⁹ "Маркс... дистанцируется от всех тех популярных лозунгов, которые в той или иной форме утверждают, что капиталистический рынок грабит или обманывает рабочего... Действительность не так проста: на самом

заключается в способности рабочей силы в процессе ее потребления (то есть в процессе труда и в ходе производства новых товаров) создавать стоимость большей величины, чем она сама имеет. Именно способность рабочей силы создавать прибавочную стоимость выступает как полезное для капиталиста свойство, то есть как особая потребительная стоимость анализируемого товара. Специфика рабочей силы как товара обуславливает возможность трансформации законов товарного производства и обращения вообще в законы капиталистического товарного хозяйства, для которого сохраняют свою силу стоимостные принципы возмездности и эквивалентности обмена при внешней видимости нарушения этих принципов в сфере обращения. Процесс же превращения рабочей силы в товар, охватывающий целую историческую эпоху; формирование рынка труда, требующего личной свободы работника и отсутствия у него средств производства, - связаны с первоначальным накоплением капитала, о чем шла речь в предыдущем параграфе.

Как и в любой другой социально-экономической системе, основанной на разделении качеств труда и собственности, при капитализме рабочий день непосредственного производителя **объективно** состоит из двух частей: в пределах первой из них создается необходимый продукт, возмещаемый рабочему; в рамках второй производится прибавочный продукт. Всеобщность товарно-денежной формы основного производственного отношения и всей системы хозяйственных связей приводит к приобретению каждым из элементов продукта товарной оболочки. Все результаты труда рабочих непосредственно присваиваются собственником условий производства - капиталистом; реализация созданных товаров позволяет ему возместить производителям стоимость их рабочей силы (стоимость необходимого продукта) и присвоить прибавочную стоимость (стоимость прибавочного продукта). Таким образом, прибавочная стоимость - это одна из исторических форм стоимости прибавочного продукта, а именно - капиталистическая разновидность стоимости прибавочного продукта, который частично мог принимать товарно-денежные воплощения и в других способах производства.

Очевидно, что для организации производства товаров капиталисту необходимы не только рабочие, но и средства производства. Стоимость, полученная рабочими, потребляется ими для воспроизводства рабочей силы, но взамен этой авансированной суммы рабочие создают новую стоимость, превышающую по величине исходно авансированную; в связи с данными количественными изменениями, часть капитальной стоимости, направляемая на приобретение рабочей силы, выступает как **переменный капитал**. В процессе труда рабочие производительно используют также средства производства, стоимость которых переносится на стоимость вновь создаваемых товаров, но величина переносимой стоимости при этом не изменяется, остается постоянной, - в связи с чем часть авансированной капитальной стоимости, направляемой на приобретение средств производства, К.Маркс назвал **постоянным** капиталом. Перенесенная стоимость, отражающая движение постоянного капитала (С), воплощает результаты прошлого труда; вновь созданная в данном производственном процессе стоимость (V + M) включает в себя величину воспроизведенной стоимости рабочей силы, ранее представленной переменным капиталом (V), и прибавочную стоимость (M).

Таким образом, структура стоимости товара Т, созданного на капиталистическом предприятии, определяется следующим образом: $T = C + V + M$. Данная структура отражает связь трех элементов, в то время как рабочий день производителя состоит из двух частей: необходимого рабочего времени, когда воспроизводится стоимость рабочей силы V и прибавочного времени, когда создается прибавочная стоимость M. Данное внешнее противоречие объясняется двойственным характером труда и разрешается через взаимодействие двух сторон труда в процессе производства. Абстрактным трудом в течение всего рабочего дня создается новая стоимость (V+M), и в рамках всего того же времени конкретным трудом переносится на стоимость вновь создаваемого товара величина стоимости используемых средств производства (С). Тем самым, перенесенная стоимость, воплощая прошлый, овеществленный абстрактный труд, связана и с текущим, живым трудом, но с ее конкретной стороной.

Рассматриваемая не только со стороны сферы обращения, но и как результат процесса производства, **прибавочная стоимость** предстает в качестве стоимости, создаваемой наемными рабочими в прибавочное рабочее время сверх стоимости рабочей силы и безвозмездно присваиваемой капиталистами.

деле он получает стоимость своего трудового потенциала" - Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Экономика, 1995. С.62.

Абсолютная величина получаемой капиталистом стоимости прибавочного продукта выступает как **масса** прибавочной стоимости. В соотношении же с величиной переменного капитала прибавочная стоимость показывает степень его возрастания и вместе с тем, степень эксплуатации непосредственных производителей, что отражается показателем **нормы** прибавочной стоимости: $m' = M/V * 100\%$. "...Норма прибавочной стоимости есть точное выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом, или рабочего капиталистом"²⁰.

Свойственное любой эксплуататорской системе стремление собственников повысить степень эксплуатации работников проявляется при капитализме через методы производства и присвоения абсолютной и относительной прибавочной стоимости. **Абсолютная** прибавочная стоимость связана с абсолютным удлинением рабочего дня, а в его структуре - прибавочного рабочего времени. Присвоение абсолютной прибавочной стоимости выступает как всеобщая форма основного производственного отношения при капитализме, так как без удлинения рабочего дня за пределы необходимого рабочего времени невозможно производство никаких форм прибавочной стоимости; в этом смысле все эти формы абсолютны. Однако удлинение рабочего дня имеет границы - физические и социальные. Вместе с тем, повысить степень эксплуатации можно не только посредством удлинения рабочего дня, но и посредством сокращения необходимого рабочего времени при сохранении прежней продолжительности всего рабочего дня. Вследствие этого осуществляется производство **относительной** прибавочной стоимости, которая становится возможна в условиях роста производительности общественного труда (и, прежде всего, в отраслях, создающих предметы потребления для рабочих). При повышении производительности труда не во всем общественном производстве, а на отдельном предприятии, здесь создается **избыточная** прибавочная стоимость, которая по механизму соотношения структурных элементов рабочего дня может рассматриваться как разновидность относительной, но отличается от нее масштабами распространения.

Повышение степени эксплуатации посредством удлинения рабочего дня преобладало на ранних этапах развития капитализма, до машинного переворота, когда рабочий день доходил до 18 часов, и к подобной продолжительности ежедневного труда рабочие принуждались не только экономически - капиталистами при заключении договоров найма, - но и законодательно²¹. После промышленной революции решающее значение приобрели методы производства относительной и избыточной прибавочной стоимости, что было обусловлено динамизмом технической базы производства, ростом общественной и индивидуальной производительности труда.

Анализ содержания основного производственного отношения предполагает рассмотрение форм присвоения, осуществляемого представителями каждого из "полюсов" этого отношения. Присвоение элементов продукта в его стоимостной форме рабочими выглядит как оплата их труда. Однако труд не может быть товаром - в противном случае возникли бы неразрешимые противоречия практического и логического свойства (невозможно было бы присвоение результатов чужого труда; пришлось бы оперировать бессодержательным понятием "стоимость труда", так как стоимость это и есть труд, и т.д.). В действительности, рабочий продает не труд, а рабочую силу, стоимость которой, выраженная в деньгах, есть цена рабочей силы, внешне выступающая в качестве заработной платы. Заработная плата на поверхности экономических отношений выглядит как оплата всего труда, а последний, в связи с этим, принимает превращенную форму необходимого, что составляет специфику капитализма в сравнении с предшествующими способами производства.

Итак, **заработная плата** при капитализме - это превращенная форма стоимости и цены товара-рабочая сила, внешне представляющая как плата за труд. "Понятно поэтому то решающее значение какое имеет превращение стоимости и цены рабочей силы в форму заработной платы, то есть в стоимость и цену самого труда. На этой форме проявления, скрывающей истинное отношение и создающей видимость отношения прямо противоположного, покоятся все правовые представления как рабочего, так и капиталиста, все мистификации капиталистического способа производства все порождаемые им иллюзии свободы, все

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.229.

²¹ "Что сказать о городе, созывающем публичный митинг с целью ходатайствовать о том, чтобы рабочее время мужчин было ограничено 18 часами в сутки! ... Это медленное человекоубийство, которое совершается изо дня в день для того, чтобы к выгоде капиталистов фабриковались вуали и воротнички." Но у капиталистов другое мнение: "Закон, который разрешил бы нам рабочий день продолжительностью от 6 часов утра до 9 часов вечера, был бы для нас (!) весьма желателен, но предписываемый фабричным актом рабочий день продолжительностью от 6 часов утра до 6 часов вечера нам (!) не годится" - Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.255, 259.

апологетические увертки вульгарной политической экономии"²².

Воплощая стоимость товара-рабочая сила, заработная плата должна обеспечить воспроизводство всех **структурных** элементов стоимости данного специфического товара. К ним относятся затраты на воспроизводство физической жизнедеятельности рабочего; затраты на его общую и профессиональную подготовку; средства, обеспечивающие нормальные для данного общества социальные параметры существования; и, наконец, материальные условия биологического воспроизводства работника как элемента совокупных трудовых ресурсов в их динамике, что требует средств для поддержания существования нетрудоспособных членов семьи наемного рабочего. Основными формами заработной платы являются **повременная** и **сдельная**, каждая из которых имеет ряд разновидностей (систем).

Рассмотренные выше сущностные черты экономической системы капитализма выявляют природу **капитала как производственного отношения** между собственниками и непосредственными производителями в их исторически-конкретизированной в рамках данного способа производства форме - как отношение (противоречие) между капиталистами и наемными рабочими. "Капитал - это не вещь, а определенное общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества, производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер"²³. Последнее замечание особенно важно, поскольку в мировой экономической литературе распространено отождествление капитала с теми или иными формами его проявления и движения - чаще всего, с деньгами или со средствами производства. Данные объекты, действительно, могут воплощать и отражать движение капитала, но они отнюдь не тождественны его сущности в качестве производственного отношения, изучаемого такой общественной наукой, как политическая экономия.

Понимание капитала как производственного отношения позволяет выявить и историческую форму **основного экономического закона** - она отражает объективную ориентацию капиталистического производства на максимизацию прибавочной стоимости, создаваемой наемными рабочими и присваиваемой капиталистами. "Движущим мотивом и определяющей целью капиталистического процесса производства является возможно большее самовозрастание капитала, то есть возможно большее производство прибавочной стоимости, следовательно, возможно большая эксплуатация рабочей силы капиталистом"²⁴. Системная реализация объективных требований основного экономического закона капитализма осуществляется в процессе воспроизводства капитала.

Воспроизводство капитала. В отличие от предшествующих способов производства, для капитализма характерно **расширенное** воспроизводство как на уровне отдельных хозяйственных звеньев, так и на уровне экономической систем в целом (за исключением особых периодов, связанных с кризисами). Хотя капиталистическое хозяйство возможно и в форме простого воспроизводства (при этом вся прибавочная стоимость идет на личное непроизводительное потребление капиталиста), но типичным является расширенное воспроизводство продукта, рабочей силы и производственных отношений. В этих условиях прибавочная стоимость распадается на две части - потребляемую (доход) и накапливаемую, которая, в свою очередь, трансформируется в элементы постоянного и переменного капитала. Расширенное воспроизводство таким образом, неразрывно связано с **накоплением** капитала. "Применение прибавочной стоимости в качестве капитала, или обратное превращение прибавочной стоимости в капитал, называется накоплением капитала"²⁵. Основными **факторами**, влияющими на размеры накопления капитала, являются: пропорция разделения прибавочной стоимости на потребляемую и накапливаемую части; степень эксплуатации работников; рост производительности труда; разница между применяемым и потребляемым

²² Там же. С.550.

²³ Там же. Т.25, ч.2. С.380-381. «Теоретическим выражением, абстракцией отношения капиталистической собственности на средства производства у К.Маркса служит категория "капитал"» - Косицина Ф.П. Отражение сущности экономических явлений в политической экономии. - М.: Мысль, 1979. С. 14.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.342. Таким образом, формационная сущность капитализма не может быть сведена к закономерностям рыночной экономики "вообще". - Ср.: "Рыночная экономика и капитализм...", на наш взгляд, не сливаются в единое целое... Некоторые процессы... нуждаются в особом названии. Присмотревшись к ним, убеждаешься, что простое отнесение их к рыночной экономике в обычном понимании граничит с абсурдом. Слово же, которое при этом само приходит на ум - это капитализм... Конечно, этот термин обладает существенным недостатком: за ним тянется целый шлейф споров и ссор" - Бродель Ф. Указ. соч. С. 43, 50, 51.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.592.

капиталом; величина авансированного и функционирующего капитала²⁶.

По мере накопления капитала изменяется его **структура**. Последняя характеризуется несколькими взаимосвязанными показателями: техническое строение капитала отражает отношение массы средств производства к количеству рабочих; стоимостное строение - отношение постоянного капитала к переменному (C/V); органическое строение - это стоимостное строение капитала, поскольку оно определяется техническим строением и отражает его изменения. Капитализму присущ рост органического строения капитала. Результатом накопления капитала является также его **концентрация** и **централизация**. Концентрация капитала - это увеличение его размеров посредством капитализации части прибавочной стоимости; централизация - рост размеров отдельных организационно-экономически обособленных форм капитала вследствие добровольного или принудительного объединения, сосредоточения ранее функционировавших самостоятельных капиталов в руках одного или нескольких крупных хозяйствующих субъектов.

В условиях всеобщности товарно-денежной формы экономических связей возникает и такая специфическая для капитализма проблема, как взаимодействие **индивидуального** и **общественного** воспроизводства. В системе натурального хозяйства общественное воспроизводство выступало как внешняя совокупность воспроизводственных процессов в отдельных замкнутых хозяйственных единицах. При капитализме индивидуальное воспроизводство возможно лишь через посредство отношения данного звена к другим. Уровни как индивидуального, так и общественного воспроизводства характеризуются особыми закономерностями, но те и другие, а также их взаимосвязь **противоречивы**. Некоторые противоречия расширенного воспроизводства, обусловленные качествами индустриального технического базиса, отмечены в главе 8. Важнейшие из них воплощаются в цикличности воспроизводства, в технических и социальных ограничениях экономического роста, в экономических **кризисах**, отражающих диспропорциональность воспроизводства и необходимость принудительного восстановления пропорций.

Одним из проявлений противоречий воспроизводства и ограничений экономического роста в условиях классического капитализма являлось существование **безработицы** - "резервной армии труда". Безработица, с одной стороны, была обусловлена происходящим в процессе накопления капитала ростом его органического строения и соответствующим относительным снижением доли переменного капитала; с другой - отражала заинтересованность капиталистов в отсутствии занятости части совокупной рабочей силы в целях экономического и психологического давления на работающих. Основными формами относительного перенаселения, то есть избытка рабочей силы относительно спроса на нее со стороны капитала, в данный период являлись текучая, скрытая (главным образом, аграрная) и застойная безработица. Существование безработицы тормозило рост заработной платы занятых работников и ограничивало спрос на рынке потребительских товаров, что, в свою очередь, накладывало ограничения на общественное воспроизводство капитала в целом и свидетельствовало о внутренних противоречиях капиталистической эксплуатации.

Дискуссионные аспекты проблемы эксплуатации. Идеологизированный "гиперкритицизм" в отношении экономической теории К.Маркса находит одно из наименее аргументированных своих проявлений в отрицании существования эксплуатации при капитализме (в крайних вариантах - эксплуатации вообще, в смягченных - за пределами "диких форм" капитализма)²⁷. Безусловно, здесь проявилось провинциальное эпитонство, некритическое заимствование весьма поверхностных концепций зарубежных авторитетов, полагающих "непосредственную наблюдаемость" в качестве чуть ли не главного критерия истины²⁸,

²⁶ Объективные процессы накопления и роста размеров капитала накладывают отпечаток на психологические характеристики личности капиталиста, превращающегося в персонифицированное воплощение закономерностей накопления. «Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретательство, которое становится целью его жизни. Этот с точки зрения непосредственного восприятия бессмысленный переворот в том, что мы назвали бы "естественным" порядком вещей, в такой же степени является необходимым лейтмотивом капитализма, в какой он чужд людям, не затронутым его веянием» - Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избр. произв. - М.: Прогресс, 1990. С.75.

²⁷ "Теория эксплуатации труда по Марксу - несостоятельна. Таков наш вывод"; "Особенности марксовской теории эксплуатации... предстают отражением времени и места своего возникновения" Эксплуатация: марксистская теория и реальность// МЭиМО. 1993. N 1. С.85; N 3. С.84.

²⁸ С содержанием и уровнем аргументации современных зарубежных критических оценок теории прибавочной стоимости можно ознакомиться, например, по упоминавшейся работе М. Блауга. Основными методолого-теоретическими идеями, пронизывающими всю подачу материала в соответствующей главе

несостоятельность чего не могла, естественно, не быть отмеченной в научной литературе²⁹.

Помимо едва ли нуждающегося в комментариях "аргумента" о ненаблюдаемости прибавочной стоимости и существования превращенных экономических форм, одна из основных методологических установок "ликвидаторов" эксплуатации заключается в отождествлении двух разноплановых и разноуровневых проблем: проблемы теоретической характеристики причин, механизмов и исторических особенностей присвоения чужого труда - и оценочной проблемы справедливости или несправедливости эксплуатации, "ответственности" эксплуататоров за присвоение чужого труда. Вопрос об исторической необходимости эксплуатации подменяется (иногда в неявной форме) либо обоснованием ее справедливости, либо отрицанием самого факта ее существования. Поскольку же марксово учение о прибавочной стоимости имеет резко выраженную оценочно-идеологическую сторону, то формой несогласия с его оценками становится отрицание и научной значимости теоретической модели (особенно учитывая ее злободневность в социально-экономических реалиях сегодняшней России).

В связи с этим, научная политико-экономическая характеристика данной проблемы предполагает, прежде всего, выявление того факта, что низкий средний уровень потребления в предшествующие эпохи развития человечества был в основном предопределен уровнем производительных сил (и имеющиеся в истории примеры раздела имущества состоятельных людей между всеми членами некоторого данного общества, во-первых, свидетельствуют о весьма незначительном повышении среднего уровня жизни, а во-вторых, что самое главное, принудительное уравнивание очень быстро сменялось воспроизводящимися формами неравенства). Предопределенность среднего уровня жизни объективными возможностями производительных сил нисколько не отменяет, однако, безусловного многотысячелетнего исторического факта существования собственников, членов их семей и паразитической челяди за счет результатов труда непосредственных производителей и аморальности не только с классовых позиций последних, но и с общечеловеческой точки зрения, жестоких форм обращения работниками (часто эта жестокость снижала и собственно экономическую эффективность). Вместе с тем, К.Маркс особо подчеркивал историческую необходимость и объективную обусловленность классовых качеств эксплуататоров, что показывает и теоретическую бессодержательность вопроса об "ответственности" собственников за существование системы эксплуатации³⁰. Объективная необходимость данной системы и отдельных ее исторических разновидностей переносит проблему справедливости или несправедливости эксплуатации из политико-экономической в этическую и субъективно-психологическую плоскость со свойственным им историзмом и релятивизмом³¹. Возникающие при этом оценки не имеют политико-экономической значимости, чего, по-видимому, не учитывают "ликвидаторы" эксплуатации, готовые в идеолого-апологетических целях дойти до абсурда в

данной работы, являются представления о тождестве сущности и явления, внутренних и внешних форм экономических процессов; отрицание деления труда на необходимый и прибавочный; отождествление политико-экономической сущности капиталистического способа производства с механизмами рыночной экономики. Естественным для такого подхода является отрицание "вздора о превращении ценности в цену" и "формалистической проблемы превращения форм"; особо подчеркивается тот факт, что "норму прибавочной ценности невозможно наблюдать на рынке". (Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело, 1994. С.219, 215). Отечественные комментаторы в примечаниях к данной главе, солидаризируясь с позицией М. Блауга, отрицают, по сути дела, научную значимость метода дедукции, диалектику индукции и дедукции, признавая "научными" лишь эмпирические интерпретации наблюдаемых явлений (см. там же, с.273, 274; примечание 7, 33).

²⁹ См., напр.: Евстигнеев В. Экономическая наука в поисках новой методологии // МЭиМО. 1995. № 7.

С.16.

³⁰ "Фигуры капиталиста и земельного собственника я рисую далеко не в розовом свете. Но здесь дело идет о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов. Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс; поэтому с моей точки зрения, меньше чем с какой бы то ни было другой, отдельное лицо можно считать ответственным за те условия, продуктом которых в социальном смысле оно остается, как бы ни возвышалось оно над ними субъективно" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С. 10.

³¹ "Забота об одних материальных нуждах подавляет способности. А разве довольство может быть доступно всем при современной гражданской форме? Наша цивилизация - цивилизация меньшинства, она только возможна при большинстве чернорабочих... Я не жалею о двадцати поколениях немцев, потраченных на то, чтоб сделать возможным Гете, и радуюсь, что псковский оброк дал возможность воспитать Пушкина. Природа безжалостна... Когда не могут все хорошо жить, пусть живут несколько... Только с этой точки и можно понять аристократию" - Герцен А.И. С того берега / Собр.соч. Т.6.-М.: АН СССР, 1955, С.56.

отрицании фактов и всей истории цивилизации³².

13.3. *Формы движения капитала и прибавочной стоимости*

Кругооборот и оборот капитала. Фактором, обуславливающим динамизм капиталистического способа производства, наряду с мобильной технической базой, является и природа самого капитала, как отношения, находящегося в постоянном движении. "Капитал как самовозрастающая стоимость заключает в себе не только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд... Капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое"³³. Формой этого движения является **кругооборот** капитала, который можно представить в следующем виде:

$$\begin{array}{c} R_c \\ D-T < \dots P \dots T'-D' \\ S_p \end{array}$$

Данная формула в развернутом виде отражает зависимости, воплощаемые всеобщей формулой капитала, но с учетом как структуры капитала, так и модификаций, которые претерпевает он в сферах производства и обращения в процессе кругооборота. Кругооборот состоит из трех основных стадий, каждой из которых соответствует особая функциональная форма капитала, получающая в системе хозяйственного механизма и организационно-отраслевое воплощение. Первая стадия кругооборота:

$$\begin{array}{c} R_c \\ D-T < \\ S_p \end{array}$$

- связана с превращением денежного капитала в товарно-производительный - на деньги приобретаются средства производства и рабочая сила. На второй стадии (...P...) капитал выходит из сферы обращения, и осуществляется процесс производства, результат которого - новый товар; его стоимость превышает первоначально авансированную величину, то есть включает прибавочную стоимость. На третьей стадии T'-D' капитал возвращается в сферу обращения, происходит реализация товара и прибавочной стоимости, которая трансформируется из товарного проявления в денежное. На второй, производительной стадии кругооборота имеет место реальная метаморфоза капитала, в отличие от его формальных метаморфоз в сфере обращения. **Функциональными формами** капитала, соответствующими стадиям кругооборота, являются денежная, производительная и товарная.

Возвращением капитальной стоимости в исходную - денежную - форму движение капитала не завершается; начинается новый кругооборот. Кругооборот как постоянно возобновляющийся процесс есть **оборот капитала**. Существует специфика отдельных структурных элементов производительного капитала, определяемая особенностями характера их оборота. Некоторые элементы капитала (и прежде всего, средства труда) переносят свою стоимость на стоимость создаваемых товаров не сразу, а по частям, по мере износа. Авансированная на приобретение данных элементов капитала стоимость возвращается его собственнику также по частям, по мере реализации соответствующих партий товаров. Элементы производительного капитала, переносящие в процессе его оборота свою стоимость на стоимость создаваемых товаров по частям, получили название **основного капитала**. Та же часть производительного капитала, которая полностью переносит свою стоимость на стоимость создаваемых товаров в рамках одного кругооборота и полностью возвращается капиталисту в денежной форме, называется **оборотным капиталом**. К нему относятся затраты на приобретение предметов труда, а также на покупку рабочей силы, стоимость которой хотя и не переносится на создаваемый товар, а воспроизводится в структуре вновь созданной стоимости, но по характеру обращения переменный капитал соответствует оборотному. В

³² "Или... кто-то опроверг Маркса, показавшего, что производство ради возрастания капитала неизбежно ведет к росту отчуждения? ... Под маской объективности преподносится бездумная и безответственная апологетика" - Сагатовский В.Н. Русская идея. - СПб.: Петрополис, 1994. С.191.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.24. С. 121.

отличие от производительного капитала, состоящего из основного и оборотного, денежный и товарный капитал образуют **капитал обращения**.

Основной капитал претерпевает физический и моральный износ. Часть стоимости средств труда, перенесенная на стоимость производимых товаров и полученная капиталистом после реализации этих товаров в денежной форме, образует амортизационный фонд - фонд возмещения основного капитала. Структура капитала влияет на скорость его оборота и на **время оборота**, то есть на то время, в течение которого вся авансированная стоимость проходит сферу производства и сферу обращения. Время оборота капитала, таким образом, определяется временем производства и временем обращения. В свою очередь, время производства включает в себя рабочий период, время воздействия на предмет труда естественных факторов, время технологически необходимых перерывов и время нахождения производительного капитала в форме производственных запасов. В структуре времени обращения основными элементами являются время приобретения средств производства и рабочей силы и время реализации готовых товаров, а также связанное с этими процессами время хранения товарных запасов и время транспортировки товаров.

Обращение капитала требует затрат, которые получили название издержек обращения. Собственно же издержки производства определяются затратами на создание товара.

Функциональные и отраслевые формы движения капитала и прибавочной стоимости в системе хозяйственного механизма. Капитал, последовательно проходящий три стадии кругооборота, получил название **промышленного** капитала (по терминологической традиции, идущей от Дж. Стюарта, анализировавшего "труд как промышленность"). В данном контексте понятие промышленного капитала не связано с отраслевыми особенностями, а отражает социально-экономические качества "капитала вообще". Ему соответствует в системе хозяйственного механизма и всеобщая форма прибавочной стоимости - **промышленная прибыль**. Получение прибыли составляет главную цель деятельности капиталиста. «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»³⁴.

Прибавочная стоимость составляет субстанцию промышленной прибыли, но последняя выступает как превращенная экономическая форма, поскольку она внешне выглядит как порождение не только сферы производства, но и сферы обращения, и не только переменного, но и всего авансированного капитала, принимающего относительно отдельного товара форму издержек на его производство (C+V). "Прибавочная стоимость, представленная как порождение всего авансированного капитала, приобретает превращенную форму **прибыли**"³⁵. Наличие аспектов превращенности формы, так же, как и в случае с заработной платой, означает не просто искажение содержания, но представление его в виде, обратном действительно природе - в данном случае, в отношении источников дохода капиталиста.

Последний определяет степень эффективности, рентабельности своего хозяйствования посредством соотнесения дохода со всем авансированным капиталом, качественные особенности структурных элементов которого при этом не имеют значения. Степень возрастания авансированного капитала в течение некоторого хозяйственного периода определяется показателем **нормы прибыли**:

$$p' = m/(c+v) = p/K * 100\%$$

Сущность данного показателя отражена в первом варианте формулы, показывающем соотношение массы прибавочной стоимости и структурных элементов авансированного капитала, среди которых выделен переменный капитал, как фактор, обуславливающий действительное создание вновь созданной стоимости, в том числе и прибавочной стоимости. Второй же вариант формулы отражает превращение прибавочной стоимости на уровне внешних

³⁴ Там же. Т. 23. С. 770.

³⁵ Там же. Т.25, ч.1. С.43.

хозяйственных форм - в прибыль ($m \rightarrow p$) и заинтересованность капиталиста в возрастании авансированной стоимости независимо от ее структуры: $(C + V) \rightarrow K$.

На норму прибыли влияет ряд факторов, среди которых важнейшими являются: норма прибавочной стоимости, органическое строение капитала, скорость его оборота и экономия на постоянном капитале. Данные факторы находятся под ощутимым воздействием внутриотраслевой и межотраслевой **конкуренции** капиталистов. В результате внутриотраслевой конкуренции индивидуальные затраты труда сводятся к общественной стоимости, которая в системе хозяйственного механизма выступает как рыночная стоимость и цена. Межотраслевая конкуренция порождается различиями норм прибыли в отдельных отраслях; эти различия обусловлены перечисленными выше факторами, вследствие чего на равную величину авансированного капитала в разных отраслях может быть получена различная масса прибыли. Поэтому капиталы стремятся проникнуть в отрасли с высокой нормой прибыли и уйти из отраслей с низкой нормой; но в результате такого движения капиталов в отраслях первой группы товаров будет производиться больше, чем необходимо для удовлетворения общественных потребностей; предложение здесь окажется выше спроса, цены упадут и норма прибыли снизится. Обратный процесс произойдет в отраслях второй группы. Вследствие межотраслевой конкуренции и переливов капиталов установится единая, средняя, общая для всех норма прибыли, обеспечивающая доход капиталистам по принципу "равная прибыль на равный капитал"³⁶.

С количественной стороны **средняя норма прибыли** может быть представлена как отношение совокупной прибавочной стоимости ко всему авансированному общественному капиталу:

$$P^{\text{cp}} = \frac{\sum M}{\sum (C+V)} = \frac{\sum P}{\sum K} * 100\%$$

Формирование средней нормы прибыли приводит к перераспределению прибавочной стоимости между капиталистами разных отраслей; каждый отдельный капиталист получает фактически прибавочную стоимость в модифицированной форме **средней прибыли**, зависящей от средней нормы прибыли и величины авансированного капитала.

Трансформация прибавочной стоимости в прибыль, а прибыли в среднюю прибыль приводит к адекватной трансформации стоимости в **цену производства товаров**, которая складывается из издержек производства и средней прибыли на авансированный капитал. Цена производства выступает в системе хозяйственного механизма как превращенная форма стоимости, однако в масштабах всего общественного хозяйства сумма цен производства и сумма стоимостей совпадает, так же, как и сумма величины совокупной прибыли и совокупной прибавочной стоимости. Зависимость доходов каждого капиталиста от величины общей (средней) нормы прибыли определяет его заинтересованность в увеличении степени эксплуатации не только на его собственном предприятии, но и на всех других, во всем общественном производстве.

Соответственно функциональным формам промышленного капитала, от него в системе хозяйственного механизма отделяются такие организационно-хозяйственные элементы, как **торговый** и **ссудный** капитал. Им присущи и особые формы прибавочной стоимости - **торговая прибыль** и **ссудный процент**. Торговая прибыль выступает как результат распределения совокупной прибавочной стоимости между промышленными и торговыми капиталистами по сформулированному выше принципу: равновеликая прибыль на равновеликий капитал. Промышленные капиталисты уступают часть произведенной на их предприятиях прибавочной стоимости торговым капиталистам в качестве оплаты услуг по реализации товаров; в противном случае собственные затраты промышленных капиталистов на осуществление реализации товаров значительно превысили бы величину уступленной ими доли прибавочной стоимости. Это отражает глубину функционально-отраслевой специализации хозяйства в условиях развитого капитализма. Существуют особенности характера труда, возмещения затрат и механизма присвоения прибыли, обусловленные различной экономической природой различных элементов издержек обращения. Последние складываются из чистых издержек обращения, порожденных расходами на смену форм

³⁶ "Капитализм по своей сути конъюнктурен. Доныне одним из важнейших его преимуществ является та легкость, с которой он перестраивается и приспосабливается к обстоятельствам" - Бродель Ф. Указ. соч. С.66.

стоимости, и дополнительных издержек обращения (дополнительных издержек производства в сфере обращения), связанных с продолжением процесса производства в данной сфере.

Ссудный капитал выступает в качестве своеобразного капитала-товара, имеющего максимально фетишизированную форму движения: Д-Д'. Иррациональной формой цены этого товара является ссудный процент - превращенная форма прибавочной стоимости, отражающая хозяйственные взаимосвязи ссудного капиталиста (кредитора) и функционирующего капиталиста-заемщика. В результате выплаты последним ссудного процента кредитору оставшаяся часть прибавочной стоимости приобретает форму **предпринимательского дохода**. Отношение же суммы дохода на ссудный капитал к величине этого капитала отражается в **норме процента**.

Движение ссудного капитала происходит посредством капиталистического кредита, который имеет много разновидностей³⁷. Важнейшая из них (помимо коммерческого кредита, предоставляемого функционирующими капиталистами друг другу) - это банкирский кредит, осуществляемый денежными капиталистами и специальными учреждениями (предприятиями) - **банками**. Основной функцией последних является аккумуляция денежных капиталов и предоставление их в ссуду. Прибыль банков образуется как разница между суммами полученных и уплаченных процентов. Банковские **операции** распадаются на два качественно симметричных и взаимообусловленных блока: пассивные, связанные с формированием банковских ресурсов, и активные, реализующиеся в размещении и использовании этих ресурсов. Банковская система капитализма эволюционировала в направлении двухуровневой структуры: в большинстве стран выделились центральные эмиссионные банки и сложноорганизованная совокупность коммерческих банков, среди которых иногда выделяют особую группу специализированных банков. Важное значение в капиталистическом хозяйственном механизме приобрели также такие формы кредита, как потребительский, государственный, международный и др.

Особой организационной формой движения капитала являются акционерные общества, создающиеся в результате объединения средств отдельных капиталистов и выпуска акций - ценных бумаг, дающих право на получение фиксированного или меняющегося в зависимости от изменения степени рентабельности, дохода - дивиденда. Свободная продажа акций позволяет аккумулировать и капитализировать денежные средства всех слоев населения. Формально высшим органом акционерного общества является собрание акционеров, где вопросы решаются большинством голосов, так что для принятия решения необходимо, чтобы за него проголосовали владельцы 50% плюс одной акции (данная количественная совокупность составляет теоретически контрольный пакет акций, обеспечивающий господство над акционерным обществом). На практике контрольный пакет всегда ниже (и иногда значительно) указанного теоретического уровня; это означает, что владельцы контрольного пакета получают возможность использовать в своих интересах капитал, ощутимо превышающий их собственные средства. Возникают особые формы конкурентной борьбы, связанные со стремлением овладеть контрольным пакетом акций или удержать его. Эти явления сыграли важную роль в последующей эволюции капитализма.

Необходимой хозяйственной разновидностью прибавочной стоимости (преимущественно аграрно-отраслевой) является при капитализме земельная рента, выступающая как форма экономической реализации земельной собственности. Если феодальная земельная рента выражала производственные отношения между двумя классами - феодалами и зависимыми крестьянами, то капиталистическая **земельная рента** выражает противоречивые отношения трех классов: земельных собственников, капиталистов-арендаторов и наемных рабочих; феодальная рента включала в себя весь прибавочный продукт, а в некоторых случаях и часть необходимого; капиталистическая рента - это лишь часть стоимости прибавочного продукта, принимающего в условиях буржуазного хозяйства форму прибавочной стоимости. При этом механизм присвоения элементов продукта, и в частности ренты, таков, что рабочие должны получить в форме заработной платы необходимый продукт; капиталисты-арендаторы - среднюю прибыль; земельные собственники - избыток прибавочной стоимости сверх средней прибыли.

Капиталистическая земельная рента имеет две основные формы - это **дифференциальная рента (I и II рода)** и **абсолютная рента**. Причиной образования дифференциальной ренты является монополия на землю как объект хозяйства; условием - различия в качестве земель (естественного и искусственного происхождения, по плодородию и местоположению). Причина возникновения абсолютной земельной ренты, присваиваемой всеми земельными собственниками, независимо от качества земель, - это монополия частной собственности на

³⁷ "Если сравнивать европейскую экономику с экономикой остального мира, то, как представляется, она обязана своим более быстрым развитием превосходству своих экономических инструментов и институтов - биржам и различным формам кредита" - Там же. С.39.

землю; условием образования данной формы ренты на стадии классического капитализма является более низкое органическое строение капитала в сельском хозяйстве в сравнении с промышленностью (впоследствии произошла модификация условий и механизма образования абсолютной ренты, но суть ее как своего рода "дани", которую общество платит земельным собственникам, осталась неизменной). Источником названных форм ренты является прибавочный труд наемных сельскохозяйственных рабочих, создаваемая ими прибавочная стоимость в виде избыточной прибавочной стоимости и излишка над средней прибылью.

При капитализме существуют и другие формы земельной ренты - монополярная рента; рента за строительные участки (приобретающая особую важность в городах); рента в добывающей промышленности; рента в мелком крестьянском хозяйстве. Совокупная величина всех форм ренты, присваиваемых земельным собственником, влияет на цену соответствующего земельного участка. Земля, не будучи продуктом труда, не имеет и стоимости, но приобретает **цену**, которая есть не что иное, как капитализированная рента, то есть рента, представленная в качестве дохода на некоторый капитал. Всякий собственник при капитализме соотносит свои доходы с уровнем процента на капитал, помещенный в банк, поэтому и купля-продажа земельных участков связана с формированием цены, воплощающей сумму, которая, будучи положена в банк, принесла бы доход в форме процента, количественно адекватный ренте. Таким образом, цена капиталистически эксплуатируемого участка земли тяготеет к уровню, определяемому формулой:

$$Pr = R/S * 100\%$$

где Pr - цена земли, R - общая сумма всех форм ренты с данного участка за некоторый период времени (обычно за год), S - норма ссудного процента в пределах того же периода времени.

Конкретной хозяйственной формой движения ренты, как правило, является арендная плата, которая, чаще всего, количественно превышает ренту и включает, кроме нее, еще и процент на вложенный в землю капитал, сумму амортизации этого капитала, иногда - часть средней прибыли и стоимости необходимого продукта. Между земельными собственниками и капиталистами-арендаторами существуют противоречия по поводу условий и сроков действия арендного договора.

14. МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ

14.1. Причины возникновения и основные черты монополистического капитализма

Развитие производительных сил и эволюция капитализма. Присущая капиталистическому способу производства высокая степень социального динамизма, прежде всего, обусловлена особенностями производительных сил данного строя и, в частности, их технической стороны. Обладая высокой внутренней мобильностью, индустриальный технологический базис получает дополнительные импульсы развития вследствие объективно присущей рыночно-капиталистическому хозяйственному механизму ориентации на конкурентные методы повышения экономической эффективности. Под влиянием этих факторов производительные силы капитализма постоянно развивались; количественное накопление инноваций в определенные периоды времени приводило к особо интенсивному совершенствованию технологической базы производства.

Одним из таких периодов явились последние десятилетия XIX в. и начало XX в. Были осуществлены и внедрены в производственный процесс **крупные технические открытия**: новые методы выплавки стали, способы передачи электроэнергии на расстояние, рентабельные методы производства ряда химических веществ; в этот период изобретены также паровая турбина, двигатель внутреннего сгорания, мотор Дизеля и т.д. Интенсивно совершенствовалась транспортная система: повсеместное распространение получил железнодорожный транспорт (в том числе, были построены трансконтинентальные железные дороги); значительные изменения претерпел морской транспорт, и в частности трансокеанские суда; рентабельной стала перевозка нефти в масштабах океанских маршрутов; возник автомобильный транспорт.

Важнейшей особенностью всех этих процессов было то, что они по своей технологической природе требовали укрупнения производства, увеличения размеров первичных производственных единиц. Так, металлургические или химические комбинаты, предприятия транспортного машиностроения, заводы тяжелого машиностроения, производящие оборудование для названных отраслей, по своим техническим параметрам могут быть только крупными предприятиями, и только в качестве таковых они окажутся экономически рентабельными. Таким образом, объективно развивался процесс **концентрации производства**: в структуре народного хозяйства ведущая роль стала переходить по основным экономическим показателям и по влиянию на развитие экономической системы в целом к отраслям I подразделения (хотя рост производительности совокупного общественного труда способствовал и подъему II подразделения, повышению среднего уровня жизни в развитых странах).

Поскольку производительные силы при капитализме функционируют в социально-экономической оболочке буржуазной формы собственности, то концентрация производства привела к **концентрации и централизации капитала**. Как и вообще в механизме взаимодействия содержания и формы, концентрация производства является первичной, ведущей стороной, предопределяющей закономерности концентрации капитала; однако последний процесс характеризуется качествами значительной социально-экономической активности и самостоятельности; он оказывает ощутимое обратное влияние на концентрацию производства, а в ряде случаев выступает и как решающий фактор: создание крупного, по техническим параметрам, предприятия оказывается возможным на базе предшествующей концентрации и централизации капитала. "Мир до сих пор оставался бы без железных дорог, если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг. Усиливая и ускоряя таким путем действие накопления, централизация, в то же время, расширяет и ускоряет... перевороты в техническом строении капитала"¹.

Возникновение крупных и крупнейших предприятий, производящих, как правило,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. С.642.

значительную долю объемов продукции в соответствующих отраслях (причем количество подобных предприятий в данных отраслях стало измеряться несколькими десятками, а то и несколькими единицами) - оказало существенное влияние на систему взаимосвязей хозяйствующих субъектов, на механизмы конкуренции и ценообразования. Ранее типичное капиталистическое предприятие производило товары для заранее неизвестного, по объему возможного спроса, рынка; оно вступало на этом рынке в конкурентные отношения с сотнями или тысячами аналогичных предприятий; в ходе борьбы между ними устанавливалась равновесная рыночная цена, выступавшая как не зависимый и внешний, относительно каждого из хозяйствующих субъектов, экономический фактор; степень общественной необходимости произведенного товара, признание общественного характера воплощенного в нем труда определялись в ходе процесса реализации.

В условиях же резкого усиления концентрации производства и капитала, во-первых, стала невозможна равноправная конкурентная борьба между относительно небольшими предприятиями прежнего типа, с одной стороны, и возникшими гигантами, с другой; во-вторых, последние также не были, прежде всего, экономически заинтересованы в ведении конкурентной борьбы между собой прежними методами. Ограниченность круга крупнейших хозяйствующих субъектов создала объективную возможность для заключения между ними различного рода соглашений об урегулировании их интересов, в том числе и противоречивых (ранее, в условиях равноправного выхода на рынок сотен и тысяч независимых субъектов, сделать это было нельзя просто по организационно-техническим причинам). Экономическая же необходимость указанных соглашений определяется большей выгодностью для каждого из их участников сравнительно с традиционными методами ценовой конкуренции. Таким образом, концентрация производства и капитала порождает **возможность и необходимость монополизации** экономики, то есть подчинения производства и присвоения интересам одного или нескольких (но выступающих как единый хозяйственно-организационный блок) предприятий, захватывающих господствующее положение на рынке. В конце XIX - начале XX вв. выяснилось, что "... порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма"².

В системе производственных отношений капитализма господствующая роль перешла к субъектам **монополистической собственности**. Глубокие изменения в производительных силах и производственных отношениях, при сохранении их сущностного формационного качества, означали, что капиталистический способ производства вступил в новую стадию своего развития - стадию монополистического капитализма.

Сущность монополий и финансового капитала. Сам факт монополизации, монопольного преобладания интересов того или иного хозяйствующего субъекта отнюдь не представлял собой принципиально нового явления и не возник впервые на рассматриваемой стадии капитализма; в различных формах он известен с древнейших времен. В предыдущей главе, например, рассматривалось экономическое влияние монополии частной собственности на землю и монополии хозяйствования на земле; было отмечено такое явление, как монопольная рента и т.д. Но в данном случае речь идет о тех качественно новых формах монополизации, которые оказались возможны и необходимы на базе производительных сил, достигнутых капитализмом на рубеже XIX-XX вв. **Капиталистическая монополия в производстве** - это крупнейшее предприятие или объединение предприятий, осуществляющее производство и сбыт значительной доли того или иного продукта; господствующее, вследствие этого, на рынке и устанавливающее, в объективно возможных пределах, цены; действующее в целях присвоения монопольно высокой прибыли. Количественные критерии той "значительной" доли производства, которая определяет монопольное положение хозяйствующего субъекта, весьма варианты и зависят от отраслевых, региональных и иных особенностей. Возникновение монополий - первая и важнейшая черта (признак) монополистической стадии капитализма.

Монополия совсем не обязательно должна быть единственным экономическим субъектом производства и сбыта продукции в некоторой отрасли (как это можно было бы предположить, исходя из этимологии термина), - но очень часто совокупность нескольких крупнейших производителей (олигополия), проводя единую экономическую политику на основе формальных и неформальных соглашений, фактически выступает как один хозяйственный блок, комплекс, то есть как монополия. ("Различение частичных и

² Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.27. С.315.

монополистических объединений основывается на различиях их положения по отношению к рынку, на том, они ли господствуют над ценами или, наоборот, цены над ними. При этом для господства над ценами нет необходимости в том, чтобы объединены были **все** однородные предприятия. Для этого достаточно господство над той частью производства, которая при всяких фазах конъюнктуры необходима для снабжения рынка... Сокращение производства во время кризиса падет своею тяжестью на посторонних, и не будет необходимости опускать цены..."³.)

Капиталистические монополии прошли несколько этапов развития и существовали в различных **формах**. Простейшие из форм монополистических объединений (конвенции, ринги, пулы и др.) носили кратковременный характер и касались, главным образом вопросов осуществления отдельных торгово-финансовых операций и совместной ценовой политики. Участники монополистического **картеля** сохраняют хозяйственную самостоятельность, но заключают соглашение о квотах в общем объеме выпуска продукции, об установлении цен, о региональном распределении рынков сбыта⁴. Сохранение хозяйственной самостоятельности экономических единиц при проведении общей рыночной политики предопределило организационную гибкость картельной формы монополистических объединений; возникнув как соглашение отдельных немонополистических предприятий, картели впоследствии нередко формировались из числа монополий, то есть возникали своего рода "суперкартели" (например, международный нефтяной картель). Существуют и неформальные монополистические объединения картельного типа ("лидерство в ценах" и др.).

Более высокая степень интеграции собственности достигается в **синдикате**. Участники синдиката сохраняют производственную, но лишаются коммерческой самостоятельности - рыночные операции осуществляются специально созданной для этого синдикатской конторой. Синдикаты были распространены в дореволюционной России, причем достигли весьма высокой степени монополизации рынка (некоторые - свыше 95%).

В рамках **треста** ранее самостоятельные предприятия полностью лишаются экономической обособленности и превращаются в административно-производственные подразделения. Бывшие собственники, как правило, становятся акционерами и получают доход не в форме предпринимательской прибыли, а в форме дивиденда, сохраняя, вместе с тем (особенно на ранних этапах функционирования треста), возможность активного участия в управлении. (Дотрестовской "формы обобществления производства оказалось мало. Противоположность интересов отдельных фирм слишком часто... восстанавливала конкуренцию. Тогда пришли к тому, что в отдельных отраслях, где это позволяла данная ступень развития производства, стали концентрировать все производство этой отрасли промышленности в одно крупное акционерное общество под единым руководством. В Америке это осуществлялось уже неоднократно, в Европе... - "United Alkali Trust", сосредоточивший все английское производство щелочи в руках одной-единственной фирмы. Прежние владельцы отдельных заводов - свыше тридцати - получили за все оборудование... в акциях в общем около 5 миллионов фунтов стерлингов, представляющих основной капитал треста. Техническое управление остается в руках прежних руководителей, коммерческое же руководство сосредоточивается в руках генеральной дирекции... Таким путем в этой отрасли, образующей основу всей химической промышленности Англии, конкуренция заменена монополией"⁵). Трест может включать в свой состав предприятия разной исходной отраслевой природы; если они ориентированы на последовательную обработку предметов труда для выпуска некоторой конечной продукции, то такой трест по организационно-технологическим параметрам будет представлять собой комбинат.

Тресты получили широкое распространение в первые десятилетия XX в., особенно в США, где возникли тресты-гиганты. В связи с этим, появились воззрения о возможном возникновении в будущем "единого мирового треста", который охватит все формы

³ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма. - М: 1912. С.298-299.

⁴ "...Издавна прославленная свобода конкуренции... должна сама признаться в своем явном... банкротстве. Это банкротство выражается именно в том, что в каждой стране крупные промышленники определенной отрасли объединяются в картель для регулирования производства. Картельный комитет устанавливает для каждого предприятия твердую квоту производства, и в конечном счете распределяет поступающие заказы. В отдельных случаях возникали от времени до времени даже международные картели, так, например, картели, объединяющие предприятия английской и германской черной металлургии" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.1. С.480-481.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.1. С.481.

экономической деятельности в глобальном масштабе. Однако этого не произошло, поскольку увеличение концентрации и централизации капитала имеет точку максимальной экономической эффективности, превышение которой ведет к падению рентабельности вследствие усложнения организационно-управленчески связей. На каждом этапе развития производительных сил и каждой отрасли существует некоторый оптимальный размер предприятия⁶. Более гибким вариантом реализации тенденции укрупнения капитала оказались **концерны** - монополистические объединения формально независимых предприятий, находящихся под единым финансовым контролем, который может осуществляться центральной экономической единицей разного происхождения и функционального типа. Как правило, каждая из производственных единиц, входящих в состав концерна, уступает по размерам крупным трестам, но концерн в целом как экономическая организация зачастую оказывается мощнее, чем даже гигантские тресты.

Концерны очень рано стали ориентироваться на диверсификацию производства посредством дифференцирования отраслевой ориентации предприятий, входящих в их состав, либо путем приобретения акций предприятий разных отраслей. Это, с одной стороны, создавало возможность обезопасить общий уровень рентабельности концерна от негативного влияния отдельных отраслевых кризисов, но, с другой, при включении в состав данного финансово-монополистического объединения не связанных друг с другом технологически предприятий обусловило организационную рыхлость и неустойчивость некоторых из возникших подобным образом конгломератов. Часто концерны объединяют предприятия, представляющие различные функциональные формы капитала (производственные, торговые, транспортные, кредитно-банковские и т.д.).

Тенденция монополизации как проявление глубинной качественной природы новой стадии капитализма проявила себя не только в непосредственно-производственной, но и во всех других экономических сферах; она с необходимостью затронула всеобщую форму движения капитала - денежную. Крупные производственные предприятия, превращающиеся в монополии, порождают увеличение объемов и интенсификацию денежных потоков; в то же время, они нуждаются в крупных денежных средствах. Это оказывает существенное влияние на изменение роли **банков**, которые из посредников в аккумуляции средств и предоставлении кредитов, в осуществлении платежей превращаются в ключевое организационно-управленческое звено экономической системы⁷. Производственные монополии направляют в банки значительные средства и, выдвигая при этом, в ряде случаев, особые условия, либо скупая акции банков, становятся совладельцами последних. В то же время, концентрация и централизация самого банковского капитала приводит к возникновению банковских монополий, которые, предоставляя крупные кредиты, со своей стороны выдвигают условия, гарантирующие им высокую норму прибыли при максимально возможном снижении риска потерь, что предполагает ознакомление с положением дел на предприятии-заемщике, с содержанием и финансовыми перспективами кредитуемого проекта, с другими формами хозяйственной информации. Банки могут требовать включения своих представителей в органы управления производственных монополий и скупать на выгодных условиях их акции.

В результате данных симметричных встречнонаправленных процессов происходит взаимопроникновение, слияние, сращивание производственных и банковских монополий и зарождается новая, адекватная монополистической стадии капитализма, форма капитала - **финансовый капитал**. «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью - вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»⁸.

⁶ «В области крупных основных производств в каждое данное время, как это найдено, существует определенный предел выгодности работы в крупном масштабе. Во всяком случае, это имеется в сфере обрабатывающей промышленности. В текстильной, металлургической и других основных отраслях промышленности различных стран капитал и труд стремятся сложиться в производственные единицы, более или менее одинакового размера и строения, образующие «нормальный» или господствующий тип... Реальными пределами концентрации капитала и труда в определенном предприятии, в отличие от отдельного завода, являются не элементы технического производства, а соображения управления и рынка» - Гобсон Дж. Развитие современного капитализма. - М.-Л.: ГИЗ, 1926. С.384-385, 126.

⁷ «Развитие капиталистической промышленности ведет к тому, что в банковском деле развивается концентрация... Само картелирование ускоряет объединение банков, как, наоборот, и объединение банков ускоряет картелирование... Картель сам по себе предполагает существование крупного банка, который был бы в состоянии удовлетворять колоссальной потребности целой промышленной отрасли в платежном и производственном кредите» - Гильфердинг Р. Указ. соч. С.335, 336.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т.27. С.344.

Необходимо иметь в виду, что если финансовые отношения, связанные с формированием и движением фондов денежных средств, существовали задолго до зарождения буржуазного хозяйства то финансовый капитал - это новое социально-экономическое явление, впервые возникающее именно на стадии монополистического капитализма. Только в результате концентрации производства, обусловленной крупными изменениями в производительных силах, оказалось возможной в конце XIX-начале XX вв. монополизация промышленного и банковского капитала, их сращивание и появление новой исторической формы капитала. Дальнейшее развитие монополизации привело к включению в орбиту финансового капитала также торговых, аграрных, транспортных и иных монополий и к превращению его, таким образом, в универсальную интегративную форму функционирования монополистического капитала.

Подобно тому, как в домонополистическую эпоху существовала персонификация промышленного капитала в социально-экономическом типе фабриканта, торгового - в типе торгового капиталиста, ссудного - в фигуре банкира, - так и финансовый капитал получает персонификацию в представителях **финансовой олигархии**, состоящей из крупнейших магнатов-монополистов, которые контролируют движение всех функциональных и отраслевых форм капитала и подчиняют производство своим экономическим интересам⁹. Группировки финансовой олигархии, возникавшие на отраслевой или региональной основе, часто в форме семейных кланов, впоследствии объединялись, пересекались, границы их расширялись и размывались, так что совокупность финансово-монополистических групп, выступающих как функционально-организационная форма финансовой олигархии, представляет собой достаточно консолидированное, хотя и внутренне противоречивое, воплощение существования и движения финансового капитала.

Возникновение и развитие финансового капитала и финансовой олигархии составляет вторую важнейшую черту (признак) монополистического капитализма. Монополизация и обусловленный ею финансовый капитал - это наиболее глубинные сущностные свойства и особенности новой стадии капиталистического способа производства.

Система международного господства финансового капитала. В предыдущей теме было показано, что капитализм по самой своей природе со времени зарождения и в течение всего периода существования основан на разделении международной экономической системы на два блока: центральный, господствующий - и периферийный, подчиненный, ресурсы которого используются для развития капиталистического хозяйства. Эта генетическая черта капитализма проявляется и на его монополистической стадии, трансформируясь в систему международного господства финансового капитала. Вместе с тем, на этой стадии доминирование капитала в международной экономике приобретает качественно новые особенности: если ранее страны возникающего и развивающегося капитализма эксплуатировали некапиталистическую периферию, то финансовый капитал стремится к **глобальному** господству на основе распространения капитализма "вширь", на всех континентах и во всех странах мира.

При сохранении традиционных механизмов внеэкономической эксплуатации и неэквивалентного обмена, важное значение в системе обогащения финансовой олигархии во внешнеэкономической сфере приобретают буржуазные методы извлечения прибавочного продукта. Происходит как бы одновременный "подъем" и центра, и периферии международного хозяйства на вышестоящую ступень развития: в метрополиях утверждается монополистический капитализм, в зависимых странах резко расширяется развитие буржуазного хозяйствования как преобладающей системы или уклада; господство внешнего монополистического капитала зачастую сопровождается формированием поддерживающей его местной компрадорской буржуазии. Уплотняется "сеть" международных капиталистических производственных отношений.

Это уплотнение проявляется, в частности, в интенсификации международной торговли, но ведущее значение при переходе к новой стадии анализируемого способа производства приобретает **вывоз капитала**, посредством которого получают дополнительные импульсы и внешняя торговля, и процесс глобального распространения капиталистических производственных отношений.

Вывоз капитала существовал и в домонополистическую эпоху¹⁰, но качество данного

⁹ "Если мы убедимся, что промышленность попадает в возрастающую зависимость от банковского капитала, то это вовсе не означает, что и магнаты промышленности попадают в зависимость от банковских магнатов. Параллельно тому, как самый капитал на своей высшей ступени становится финансовым капиталом, так и в руках капиталистического магната, финансового капиталиста, все более объединяется власть располагать всем национальным капиталом" - Гильфердинг Р. Указ. соч. С.339.

¹⁰ "Товары и капиталы всегда перемещались одновременно, поскольку капиталы и кредиты всегда были

экономического явления существенно усложняется, когда оно превращается в орудие утверждения международного господства финансового капитала. Новые черты приобретают причины вывоза капитала. Его **необходимость** становится обусловлена механизмами присвоения монопольно-высокой прибыли: с точки зрения интересов монополий не все из накопленных ими значительных финансовых ресурсов выгодно размещать в данной стране. Если такого рода размещение не обеспечивает получение монопольно-высокой прибыли либо ведет к снижению ее нормы относительно уже достигнутого уровня, то в аспекте интересов монополий, данный капитал является избыточным, и, в случае существования условий для его более выгодного применения за границей, капитал экспортируется. Избыток капитала является **относительным**, он имеет такое качество лишь в разрезе целей извлечения монопольно-высокой прибыли, но вовсе не в том смысле, что все внутренние экономические проблемы некоторой страны решены и представленное данным капиталом богатство вообще является излишним. ("Вовсе не в природе вещей - тратить естественные богатства страны на милитаризм, войны и рискованную и беспринципную дипломатию ради отыскания рынков для товаров и избыточных капиталов... Если бы распределение доходов совершалось в таком соответствии, что не допускало бы чрезмерного накопления, всегда нашлась бы возможность полностью использовать капитала и труд у себя дома. Это, конечно, не значит, что иностранная торговля не существовала бы... Голодные рты, рубищем покрытые спины, жалкие домишки указывают на бесчисленное множество неудовлетворенных материальных потребностей нашего собственного населения"¹¹.)

Помимо необходимости, к концу XIX века формируются новые **возможности** вывоза капитала: развиваются элементы буржуазного хозяйствования в странах-объектах приложения вывозимого капитала, и, в частности, возникает, вследствие разложения предшествующих укладов, рынок рабочей силы; совершенствуется транспортная система, в силу чего рентабельными становятся массовые перевозки крупногабаритных грузов на значительные расстояния; формируются и иные элементы производственной и хозяйственно-организационной инфраструктуры, создающие условия для функционирования капитала. В силу наличия необходимости и возможности, вывоз капитала на рубеже веков резко интенсифицировался¹². "Экономическое различие между колониями и европейскими народами - по крайней мере, большинством последних - состояло прежде в том, что колонии втягивались в обмен **товаров**, но еще не в капиталистическое **производство**. Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз **капитала**. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии"¹³.

Итак, вывоз капитала - это форма движения относительного избытка капитала, связанная с его размещением за пределами данной страны в целях извлечения монопольно-высокой прибыли и получения иных выгод в системе международных экономических и социальных (политических, военных, идеологических) отношений. Вывоз капитала представляет собой третью основную черту (признак) монополистического капитализма.

Вывоз капитала осуществляется в различных **формах**, которые можно классифицировать по разным критериям. По форме собственности различают вывоз частного и государственного капитала (доля первого вплоть до настоящего времени является преобладающей, хотя вывоз капитала государственными хозяйствующими субъектами и институтами абсолютно и относительно растет). По форме хозяйственной реализации экспортируемый капитал выступает как предпринимательский и ссудный. Вывоз капитала в предпринимательской форме, в свою очередь, предстает в зависимости от степени господства над трансграничными предприятиями, в качестве прямых и портфельных инвестиций. Возможна группировка потоков

самым надежным средством выхода на внешний рынок и его завоевания. Задолго до XX века вывоз капитала был повседневной реальностью - для Флоренции, начиная с XIII века, для Аугсбурга, Антверпена и Генуи - с XVI. В XVIII веке капиталы путешествуют по Европе и по всему миру... Все те методы, приемы, уловки, к которым прибегает капитал, не родились между 1900 и 1914 годами. Все они давно известны капитализму, а его сила и характерная особенность в том и состоит, чтобы переходить от одной хитрости к другой, десятикратно перестраивая свои порядки в зависимости от обстоятельств и конъюнктуры..." - Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск: Полиграмма, 1993. С.120-121.

¹¹ Гобсон Дж. Империализм. - Л.: Прибой, 1927. С.84, 85.

¹² "С 1900 по 1913г. мировое промышленное производство возросло в 1,7, мировой экспорт в 1,6, а общая сумма капитала вывезенного за рубеж, ... более, чем в 2 раза... Доходы от зарубежных ценных бумаг в начале XX в. были на 1,6 - 3,9% выше, чем от вложений в национальную экономику, и Англия, представлявшая тогда около 41% всего международного кредита, получала от них до 5-8% ВВП" - Долги и кредиты в современной капиталистической экономике. - Л.: ИЛУ. 1989. С.171.

¹³ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.30. С.35.

экспортируемого капитала по срокам вложений и иным критериям. Вывоз капитала имеет **противоречивые** последствия как для стран-экспортеров, так и для импортеров.

Сопряженность вывоза капиталов и вывоза товаров в условиях резкого увеличения экономической мощи доминантных хозяйствующих субъектов, перерастания производственной и коммерческой деятельностью монополий границ национально-государственных рынков приводит к такому явлению, как **экономический раздел** мира союзами капиталистов. Крупнейшие монополии разных стран, включающиеся в систему международных экономических отношений, заключают формальные или неформальные ("джентльменские") соглашения о разделе рынков сбыта и источников сырья (впоследствии - рынков услуг, научно-технической информации и т.д.). Возникающие подобным образом международные хозяйственные комплексы можно рассматривать как сверхмонополии¹⁴.

Существует много разновидностей международных монополий; важнейшими из них являются две: транснациональные (национальные по происхождению, но превратившиеся в международные по сфере деятельности) и межнациональные (международные как по происхождению капитала, так и по сфере деятельности). По мере развития монополистического капитализма международные монополии превращаются в ведущий элемент всей глобальной экономической системы. Экономический раздел мира и возникновение международных монополий - это четвертая основная черта (признак) монополистического капитализма.

Системное единство всех социальных взаимосвязей обусловило влияние экономического раздела мира на усиление тенденции его **территориального раздела** между ведущими державами, государственные системы которых приобрели качества военно-политических и иных надстроечных структур финансового капитала. В интересах последнего политика по захвату колоний (известная с начальных этапов развития капитализма) трансформировалась в стремление к подчинению всех территорий, которые не могли быть защищены проживающими на них народами, к разделу всех земель и созданию как можно более обширных колониальных империй. Монополии были заинтересованы в подкреплении военно-политическими методами своего экономического господства в странах-объектах приложения вывозимого капитала, в регионах, "доставшихся" им в соответствии с соглашениями об экономическом разделе рынков; они стремились также к полному господству над источниками сырья и к приобретению территорий "впрок", исходя из предположения о возможных будущих хозяйственных выгодах. Для обеспечения этих целей представляющие интересы финансовой олигархии государства добивались также контроля над транспортными путями, в связи с чем осуществляли действия по захвату стратегических, с геополитической точки зрения, пунктов и территорий.

Так монополистический капитализм приобрел черты **империализма** - стремления к созданию колониальных империй в интересах финансового капитала¹⁵. Некоторые исследователи данного явления на рубеже XIX-XX вв. трактовали сущность империализма в военно-политической плоскости; в действительности же империализм обусловлен экономически, он воплощает сущностные свойства новой стадии капиталистического способа производства. «Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью "передовых" стран гигантского большинства населения земли»¹⁶. В.И. Ленин подвергал критике надстроечные трактовки сущности империализма и использовал это понятие для обозначения монополистической стадии капитализма в целом, а

¹⁴ "Это - новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие... Электрическая промышленность - самая типичная для новейших успехов техники, для капитализма конца XIX и начала XX века. И всего более развивалась она в двух наиболее передовых из новых капиталистических стран, Соединенных Штатах и Германии... И вот в 1907 году между американским и германским трестом заключен договор о дележе мира... В ноябре 1904 г. возобновлен международный рельсовый картель по нормам: Англии - 53,5%, Германии - 28,83%, Бельгии - 17,67%. Затем присоединилась Франция... В 1905г. присоединился "Стальной трест" Соединенных Штатов, ... затем Австрия и Испания... Упомянем еще международный цинковый синдикат, основанный в 1909 году и точно распределивший размеры производства между пятью группами заводов: немецких, бельгийских, французских, испанских, английских; затем пороховой международный трест..." - Там же. С.364-365, 367, 371.

¹⁵ «"Смелый энтузиазм" президента Рузвельта и его партии, говорящей о "предуказанных судьбах" и "просветительных миссиях" народа, не должен вводить нас в заблуждение. Империализм нужен мистеру Рокфеллеру, Пирпонту Моргану, Ганна и Швабу и их союзникам... Им нужен империализм потому, что они хотят использовать народные средства для выгодного помещения своих капиталов, которые при других условиях оказались бы праздным избытком» - Гобсон Дж. Империализм. С.77.

¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т.27. С.305.

территориальный раздел мира и создание колониальной системы рассматривал как пятую основную черту (признак) монополистического капитализма (империализма).

В последующие десятилетия формы территориального раздела мира претерпевали значительные модификации: подчиненные территории (колонии, полукolonии, сферы влияния, подмандатные и подопечные территории и т.д.) меняли свой статус, но присущее монополистическому капиталу стремление к контролю (а по возможности - к господству) над максимально возможной территорией оставалось атрибутом финансовой олигархии; варьировались лишь внешние проявления этого атрибута.

Вследствие неравномерности эволюции монополистического капитализма в разных странах, существование сил национально-государственных группировок финансовой олигархии привело к возникновению стремления к экономическому и политическому объединению, что явилось одной из важнейших причин появления элементов экономического и политического монополистической стадии капиталистического

14.2. *Хозяйственный механизм монополистического капитализма*

Проблема диалектики монополии и конкуренции. Переход капитализма на монополистическую стадию развития оказался связан с многообразными изменениями механизма хозяйствования, среди которых ключевое значение имела модификация форм соотношения монополии и конкуренции. Каждая из них является неотъемлемой стороной экономических взаимодействий, составляя, вместе с тем, **диалектически противоречивую** пару. В условиях товарно-денежного хозяйства, и особенно его рыночно-капиталистического варианта, диалектика монополии и конкуренции проявляется наиболее наглядно. Каждый капиталист, конкурируя с другими, стремится, помимо получения средней прибыли, еще и к монопольному присвоению добавочной прибыли, являющейся хозяйственной формой избыточной прибавочной стоимости; прочие же капиталисты, напротив, объективно заинтересованы в разрушении данной монополии, если она возникла, и в трансформации избыточной прибавочной стоимости в относительную. "В практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, но также и их синтез, который есть не формула, а движение. Монополия производит конкуренцию, конкуренция производит монополию. Монополисты конкурируют между собой, конкуренты становятся монополистами. Синтез заключается в том, что монополия может держаться лишь благодаря тому, что она постоянно вступает в конкурентную борьбу"¹⁷.

Одной из причин возникновения монополистических объединений было стремление посредством соглашений избежать экономически не оправдывающих себя в новых условиях форм неограниченной рыночно-ценовой конкуренции. Но это не означает, что процесс монополизации приводит к ликвидации конкуренции вообще - меняются лишь ее формы и соотношение различных структурных механизмов. Наряду с сохраняющимися традиционными методами конкурентной борьбы между предприятиями немонополистического сектора экономики (так называемыми "аутсайдерами", число которых на несколько математических порядков превосходит количество монополий и которые составляют "фон", "почву" существования и роста фирм-монополистов) - возникает и **монополистическая конкуренция** как новое историческое проявление диалектики монополии и конкуренции

Поскольку абсолютная монополизация той или иной отрасли одной фирмой - это очень редкое явление, то в структуре типичного олигопольного механизма соглашения между членами данного хозяйственного комплекса сочетаются с их соперничеством, то есть существует конкуренция между монополиями. Внутри них неизбежна конкуренция между отдельными группировками за контроль над фирмой, а конкретно в корпорации (то

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С. 166.

есть акционерном обществе) - за контрольный пакет акций. Монополии находятся также в сложном конкурентном симбиозе с аутсайдерами; перераспределяя ресурсы последних в свою пользу, они зависят от этих ресурсов и ограничивают степень экономической свободы носителей данных ресурсов (в предельных случаях - вплоть до полного их вытеснения из экономической системы посредством лишения рынков сырья, сбыта, кредитов, демпинговой агрессии и т.д.). В то же время, возникла тенденция превращения некоторых аутсайдеров в формально самостоятельных производителей частичного промежуточного продукта при технологической, организационной и экономической зависимости от монополий¹⁸.

Новые черты приобретает в условиях монополистического капитализма межотраслевая конкуренция, в частности, появляется такая ее форма, как диверсификация. Оптимально диверсифицированный концерн получает ощутимые финансовые преимущества, расширяет возможности производственного и коммерческого маневрирования. Рост "порогового" размера капитала, необходимого для создания новой хозяйственной единицы в монополизированной отрасли, укрепляет позиции уже действующих фирм¹⁹; но ускорение процесса сосредоточения значительных финансовых ресурсов способствует попыткам "прорывов" в стратегически перспективные отрасли, в том числе, и посредством скупки акций.

Особо важным моментом монополистической конкуренции является широкое распространение **неценовых** форм соперничества, приобретающих во многих случаях решающее значение. Борьба "за доллар потребителя" посредством совершенствования качества, ассортимента, внешнего вида продукции, использование возможностей рекламы, послереализационного обслуживания и других маркетинговых методов содержит разнообразные потенциальные источники укрепления экономических позиций. По мере развития монополистического капитализма усиливалась конкуренция в научно-технической и информационной сферах, борьба за государственные заказы и соперничество по поводу наиболее благоприятных условий выхода на внешние рынки. Все эти методы конкурентной борьбы, в случае успешной их реализации, как правило, гораздо более эффективны с точки зрения прироста доходов сравнительно с традиционным соперничеством ценового типа.

Монопольные цены и монопольно-высокая прибыль. Монополистическое ограничение свободной конкуренции и утверждение новых форм конкурентной борьбы находит одно из основных своих проявлений в модификации механизма ценообразования. Уходит в прошлое присущее классическому капитализму свободное ценообразование на открытом рынке, зависящее от колебания спроса и предложения, при выпуске продукции для неизвестного покупателя, при отсутствии предварительной информации об объеме потребностей и о будущем уровне цен. На смену этому механизму приходит система **монополистического ценообразования**, характеризующаяся возможностями изучения и прогнозирования платежеспособного спроса; ориентацией, в той или иной степени, на известного потребителя; планомерным формированием и регулированием цен; использованием различных видов цен для максимизации дохода. Иногда говорят о диктате монополий в ценообразовании, и это действительно так, если не понимать под диктатом абсолютного произвола и отсутствия каких бы то ни было ограничений в установлении цен. Монополии действуют в рамках объективных ограничений, определяемых объемом и структурой платежеспособного спроса, - но в пределах этих ограничений они действительно могут диктовать свою волю и производителям-аутсайдерам, и потребителям.

Поскольку в условиях монополистического капитализма сохраняются общие основы товарно-денежного хозяйства, то продолжают действовать и законы этого хозяйства, и прежде всего - закон стоимости. Различные разновидности монопольных цен могут значительно отклоняться от стоимостной первоосновы (амплитуда этих отклонений резко возрастает в

¹⁸ "Концентрация капитала, в смысле принятия предприятиями более крупных размеров и ограничения конкуренции, не является законом универсального значения для делового мира. В сельском хозяйстве, в горном деле, в промышленности, в торговле, транспорте и даже в финансах имеются некоторые экономические процессы, которые благоприятствуют сохранению мелких предприятий" - Гобсон Дж. А. Развитие современного капитализма. С.384.

¹⁹ "Концентрация промышленности в трестах, комбинатах и т.п. сразу ограничивает то количество капитала, которое может найти фактическое применение, и увеличивает тем самым ту массу доходов, которые вновь будут накапливаться и создавать новые капиталы" - Гобсон Дж. Империализм. С.76.

сравнении с ценово-стоимостным "разрывом" эпохи классического капитализма), - но сущностная природа цены как формы движения стоимости не изменяется²⁰. Закон стоимости продолжает действовать в модифицированном виде через механизм монополистического ценообразования, а также в сферах сохраняющегося немонополистического ценообразования.

Частичное взаимное погашение отклонений монопольных цен от стоимости происходит вследствие существования последних в двух основных разновидностях: монопольно-низких и монопольно-высоких цен. По монопольно-низким ценам фирмы-монополисты стремятся приобретать товары у контрагентов, представляющих немонополистический сектор экономики, по монопольно-высоким - осуществлять реализацию своей продукции. И в том, и в другом случае монополии ориентируются на достижение главной своей цели - присвоение монопольно-высокой прибыли.

Монопольно-высокая прибыль выступает, прежде всего, как модификация, на данной стадии капитализма, движения прибавочной стоимости, а также как форма перераспределения в пользу финансовой олигархии всех видов стоимости и общественного богатства²¹. Данная специфически-историческая форма прибыли включает целый ряд структурных элементов, основные из которых могут быть отражены посредством структурной конкретизации монопольно-высокой цены T_m :

$$T_m = C + V + P_1 + P_2 + P_3$$

где $C + V$ - издержки производства

P_1 - средняя прибыль

P_2 - добавочная прибыль (обычная сверхприбыль)

P_3 - монополистическая сверхприбыль,

ΣP - монопольно-высокая прибыль.

Представители монополистического капитала получают среднюю прибыль, как и все вообще капиталисты. Постоянным элементом монопольно-высокой цены становится добавочная прибыль - форма избыточной прибавочной стоимости, или обычная, известная и в домонополистическую эпоху, сверхприбыль. Но ранее она имела временный характер, и по мере распространения обусловивших ее факторов превращалась в элемент относительной прибавочной стоимости, переставала быть сверхприбылью. В условиях же монополистического капитализма использование позитивного эффекта этих факторов на предприятиях-аутсайдерах, как правило, становится невозможным даже при наличии у них соответствующей информации, так как требует огромных ресурсов, которые имеются у монополий, но отсутствуют у аутсайдеров. Преимущества монополий в научно-исследовательских, информационных, технико-технологических, организационных и иных аспектах производственной деятельности имеют постоянный характер, что и превращает добавочную прибыль в постоянный элемент монопольно-высокой цены.

Главный же, с качественной и количественной стороны, элемент монопольно-высокой цены и прибыли - это монополистическая сверхприбыль, выступающая как основная форма реализации монополистической собственности, монопольного положения соответствующих хозяйствующих субъектов в производственной, финансовой и коммерческой сферах. Источниками монополистической сверхприбыли являются все формы стоимости, создаваемые как в данной стране, так и за ее пределами и перераспределяемые посредством монопольного ценообразования в пользу финансовой олигархии. Присвоение монополистической сверхприбыли - основной метод обогащения финансовой олигархии

²⁰ "Монопольная цена никак не может изменить общей массы производимой стоимости (прибавочной стоимости), а, следовательно, коренным образом изменить закон ценообразования... Реальной общей основой для установления монопольных цен всегда остается стоимость, динамика стоимости, являющаяся функцией развития производительных сил общества, определяющая общие тенденции движения монопольных цен" - Политическая экономия современного капитализма. -СПб.: СПбУЭФ, 1993. С.226-227.

²¹ "Монопольные цены приносят монопольную прибыль. Монопольная прибыль - специфически экономическая категория империализма. Она отлична от особых форм прибавочной стоимости: предпринимательского дохода, торговой прибыли, ссудного процента, земельной ренты. Это универсальная, синтезированная форма дохода монополистического капитала. В ней интегрированы различные формы прибавочной стоимости" - Там же. С.227.

хотя она же является субъектом присвоения других элементов дохода. При этом необходимо иметь в виду, что в акционерных обществах монополюбно-высокая прибыль выступает как доход на весь капитал корпорации, но рядовые держатели акций получают дивиденд на уровне ссудного процента. Поэтому оставшуюся часть средней прибыли P_1 (предпринимательский доход), добавочную прибыль P_2 и, как отмечено, монополистическую сверхприбыль P_3 присваивают представители финансовой олигархии.

Организационно-экономические методы господства финансовой олигархии. Важной организационно-экономической стороной рассмотренных выше механизмов обогащения финансовой олигархии является их ориентация на акционерную (корпоративную) форму собственности. Огромные доходы магнатов финансового капитала объясняются имеющимися у них возможностями извлекать экономическую выгоду не только из капиталистически организованного движения собственных средств, но и из привлечения стоимостных форм богатства всех членов общества, приобретающих акции. Владелец же контрольного пакета акций (который в современных условиях редко превышает 10%, а иногда - и менее 5%, и даже 3%) получает возможность использовать в своих интересах весь капитал акционерного общества и, выплатив дивиденд на уровне ссудного процента, присвоить основную массу монополюбно-высокой прибыли. Но доходы его резко возрастают, если данной фирме принадлежат контрольные пакеты акций других (дочерних) предприятий, а этим последним - контрольные пакеты еще каких-то корпораций и т.д. Данная система концентрически расширяющихся уровней владения контрольными пакетами акций значительной совокупности корпораций получила название "системы участия" (имеется в виду участие в капитале фирмы с приобретением господства над ней). В центре данной системы может стоять производственная, банковская и иная монополия.

Существование акционерной формы собственности дает представителям финансовой олигархии и другие возможности для обогащения, в частности, они могут присваивать учредительскую прибыль, образующуюся как разность между суммой цен реализуемых акций и фактически вложенным в акционерное предприятие капиталом. Особую роль при этом приобретает **курс акций** - реальная цена их купли-продажи на фондовых биржах, в отличие от обозначенного на акциях номинала. Курс акций зависит от дивиденда и ссудного процента и определяется по формуле:

$$\text{Курс акций} = \frac{\text{Дивиденд}}{\text{Ссудный процент}} \times 100\%$$

Колебание курса акций предоставляет возможность обогащения посредством игры на бирже - явления, хорошо известного и в эпоху классического капитализма, но получившего в условиях монополизации особые черты вследствие исключительных экономических преимуществ монополистических корпораций²².

Приобретение не только контрольного, но и сколько-нибудь весомого пакета акций той или иной фирмы, банка и т.д. сопровождается, как правило, выдвижением финансовой олигархией собственных представителей в органы управления данных фирм; так система участия дополняется **личной унией** субъектов управления. Нередко некоторые из них (а это могут быть и сами магнаты финансового капитала, и наемные представители высшего управленческого слоя - менеджеры, консультанты, эксперты и т.д.) одновременно включены в органы управления десятков корпораций.

Развитие акционерно организованных монополий, обеспечивающих производство и сбыт

²² "Оно воспроизводит новую финансовую аристократию, новую разновидность паразитов в образе... учредителей и чисто номинальных директоров; целую систему мошенничества и обмана в области учредительства, выпуска акций и торговли акциями... Пошлой становится фраза о происхождении капитала из сбережений, так как спекулирующий, наоборот, требует, чтобы другие делали за него сбережения... Как недавно вся Франция сберегла полтора миллиарда франков для панамских мошенников" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25. ч.1. С.482.

значительной доли тех или иных товаров на национально-государственном, а зачастую - и на международном уровне, и имеющих многие тысячи, иногда - сотни тысяч акционеров, - свидетельствует о росте обобществления производства, о признаках внутреннего самопреодоления, самоотрицания капиталистической частной собственности²³. Тенденция к ограничению еще более усиливается при расширении **государственного** регулирования экономических отношений, при возрастании доли государственной собственности в совокупном капитале и в условиях перераспределения значительной части национального дохода через государственный бюджет. Данные явления отражающие сращивание частномонополистической и государственной собственности, означают возникновение **государственно-монополистического капитализма**. Поскольку его экономическая система основана на преодолении или существенном ограничении атрибутивных качеств капитализма вообще - неприкосновенности частной собственности, неограниченной свободы конкуренции и, в частности, ценообразования, невмешательства государства в базисные взаимосвязи, - то возникновение ГМК выступает, по существу, как форма начавшегося посткапиталистического перехода к иному социально-экономическому качеству.

Проблема исторического места монополистического капитализма. Споры о формационной природе и историческом месте монополистического капитализма не прекращались со времени его возникновения и первоначального теоретического отражения в системе научного знания. Высказывались мнения о том, что это не стадия, а черта капиталистического строя, проявляющаяся с различной степенью интенсивности на разных его этапах²⁴; или, напротив, о том, что он представляет собой особый, самостоятельный способ производства, выступающий как исторический преемник капитализма, и т.д. В последние годы появились концепции, соотносящие с монополистической стадией сущностное качество капитализма, воспринимающие эту стадию как воплощение свойств "капитализма вообще", а предшествующие исторические модификации - как генезис капиталистического хозяйства²⁵.

Между тем, если обратиться к формационным критериям - уровню развития производительных сил, содержанию и структуре производственных отношений, характеру связи труда и собственности, - то выявляется социальная природа монополистической стадии в системе капиталистического способа производства. Несмотря на значительный рост производительных сил, они остались в рамках доминантных качеств производства индустриального типа. В сфере производственных отношений продолжалось господство товарно-денежных связей как всеобщей формы; в этой форме осуществлялось и движение основного производственного отношения, которое по-прежнему выступало как противоречие между наемными рабочими и капиталистами-собственниками. Поэтому никаких оснований для предположений о переходе к новому способу производства не имеется.

В то же время ряд атрибутивных качеств "капитализма вообще" очевидно претерпел ощутимые трансформации. Значительно уменьшилась роль индивидуально-частной и возросло значение корпоративно-частной формы капиталистической собственности. Глубокие изменения проявились в хозяйственном механизме: произошел переход от свободной к монополистической конкуренции, принципиально новые черты приобрела система ценообразования, всесторонне модифицировались проявления законов стоимости и прибавочной стоимости. Таким образом, сомнения в переходе к новой стадии способа производства вряд ли могут быть обоснованными.

Признать же эту стадию наиболее полным воплощением сущности капитализма не

²³ "Капитал, который сам по себе покоится на общественном способе производства и предполагает общественную концентрацию средств производства и рабочей силы, получает здесь непосредственно форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу... Это - упразднение капитала как частной собственности в границах самого капиталистического способа производства,... результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разьединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.1. С.479-480.

²⁴ "Капитализм всегда был монополистическим" - Бродель Ф. Ук.соч. С. 120.

²⁵ «Монополистический капитализм представляет "классическую" модель капиталистического способа производства... Монополистический капитализм - более зрелая, более сложная, более развитая стадия капиталистического способа производства. Она выявляет черты капитализма, которые были не развиты на предыдущей стадии» - Политическая экономия. - М.: МГУ, 1992. С.393.

представляется возможным вследствие анализа логики его объективного развития: присущие и монополистическому "модусу" основные черты капиталистической экономики уже проявили полноту своих потенций ранее, а в рамках данного состояния наблюдается их самопреодоление, самоотрицание. Процесс же самоотрицания и перехода к иному качеству не может быть соотнесен с периодом основного воплощения сущности; данный процесс есть объективное свидетельство о пребывании способа производства в состоянии, когда на основе полной реализации возможностей прежнего социально-экономического качества происходит зарождение новых укладов, формируются "точки роста" будущего способа производства. Возникновение в рамках монополистического капитализма **ГМК** означает появление **смешанной** экономики, то есть такой, в которой преодолевающиеся капиталистические элементы соединены, "смешаны" с посткапиталистическими. Данный процесс явно не адекватен "классической" стадии способа производства, а, напротив, демонстрирует свойства завершающей стадии развития. Зарождение и эволюция смешанной экономики является важнейшей чертой посткапиталистического прогресса современной цивилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ IV.

Политическая экономия как основа философии истории

Социальное познание неизбежно сталкивается с вопросами: под влиянием каких факторов и посредством каких механизмов развивается исторический процесс, каковы глубинные закономерности этого развития? По-видимому, ошибочны как концепции, отрицающие данные закономерности вообще, видящие в истории лишь хаотический, бессистемный набор случайностей, так и упрощенные телеологические идеи линейного однонаправленного процесса (или регресса). Безусловно, философия истории сама испытывает влияние исторических особенностей тех или иных эпох¹, однако объективная системосоциальная первичность базисных отношений предопределяет зависимость закономерностей исторического процесса, содержания и преемственности его этапов, макроисторической стадийности от развития экономики, форм движения противоречия между производством и потреблением. Осознание этого факта позволяет избежать распространенных ошибок обыденного мышления (оказывающего иногда существенное влияние и на научные концепции), в соответствии с которым ход мировой истории сводится к проблематике "носа Клеопатры и желудка Наполеона". Исследование эволюции производительных сил и ее влияния на стадийно-конкретизированную форму отношения между трудом и собственностью составляет методолого-теоретическую основу выявления ключевых закономерностей движения цивилизации и ее макроисторической стадийности, что обуславливает роль политической экономии в качестве теоретико-экономической стороны **философии истории**.

В этом плане перед политической экономией как системой теоретического знания возникает сложная проблема синтеза формационно-статического и эволюционно-динамического анализа, исследования функционирования и развития способов производства, причин и механизмов перехода от одного из них к другому. Объективная диалектика отмеченных аспектов отражается в структуре учебного курса в том или ином варианте соотношения исторических "блоков" политико-экономического знания и характеристики общеисторических структурных форм производственных отношений².

Политико-экономический подход, экономико-философское исследование динамики производительных сил и развития противоречия между трудом и собственностью в качестве исторической формы противоречия между производством и потреблением позволяет дать обоснование таких ключевых идей современной философии истории, как идеи социального прогресса в его противоречивости, ускорения социального времени, возрастания степени свободы общества и личности. "Человеческая история представляет собой прогрессивно ускоряющийся процесс и вне этого понятия быть не может... В долгих эпохах, на которые делят мировую историю, акселерация всегда выражена наглядно... Принятая периодизация внутри любой из них рисует в свою очередь акселерацию... Каждый последующий способ производства представляет собой шаг вперед в раскрепощении человека... В глубине абсолютная принадлежность своему улью, или рою; позже человек или люди - основное средство производства, на которое налагается собственность; дальше она становится полусобственностью, которую уже подпирает монопольная собственность на землю; наконец, следы собственности на человека внешне стираются, зато... раздувается монопольная собственность на все другие средства производства, без доступа к которым трудовой человек все равно должен бы умереть с голоду (рыночная зависимость)"³.

¹ "Каждая эпоха имела свою собственную философию истории" - Плеханов Г.В. Материалистическое понимание истории / Избр. филос. произв. Т.2. - М.: ГИПЛ, 1956. С.635.

² "Возникает вопрос: как излагать в учебном пособии общеэкономические и специфические отношения?" - Политическая экономия / Под ред. В.В.Радаева. - М.: МГУ, 1992. С. 6. "Предмет политэкономии можно рассматривать двояко: и в узком смысле слова, когда исследуются производственные отношения, и в широком смысле слова, когда речь идет о единстве, преемственности, взаимосвязи известных истории способов производства, то есть о политэкономии как науке в целом, науке, изучающей производственные отношения в их возникновении и развитии". - Курс экономической теории. Введение в политэкономия / Под ред. А.К.Сапора, Е.В.Лебедевой. - М: МАИ, 1991. С.26.

³ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. - М.: Мысль, 1974. С.27, 28, 32. - Ср.: "Неоклассическая экономика по сути своей внеисторична, нацелена на моделирование универсального, вневременного оптимума" - Аккерман Ф. и др. Экономика в контексте // Вопросы экономики. 1997. № 2. С. 145.

В предельно общем плане политико-экономический аспект философии истории связан с исследованием перехода от первобытного экономического равенства - к эксплуататорскому обществу и от этого последнего - к преодолению эксплуатации, отчуждения труда и разделения социально-экономических качеств непосредственных производителей благ и собственников. Конкретизация данного подхода предполагает анализ внутренней логики эксплуатации, причин ее возникновения, этапов развития, форм и механизмов преодоления, необходимости и содержания процесса "отрицания отрицания" социально-экономической однородности общества⁴. Эти проблемы существенно актуализировались в XX веке в аспекте того влияния, которое достигнутый уровень производительных сил оказывает на общецивилизационное развитие человечества.

⁴ "В идее теперь уже кончена эксплуатация человека человеком. Кончена потому, что никто не считает это отношение справедливым" - Герцен А.И. С того берега / Собр. соч. Т.6. - М.: АН СССР, 1955. С.56.

РАЗДЕЛ V. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

XX век оказался одним из самых трагичных в истории России. Экстраполяция темпов прироста населения, наблюдавшихся в начале этого века, позволяла прогнозировать, что уже к 1950 г. население страны могло бы достигнуть 500 млн. чел. Действительность оказалась совершенно иной, и теперь уже экстраполяция темпов вымирания населения, наблюдающегося в начале XXI в., даёт основания для прогнозов об исчерпании русского этноса к 80-90-м гг. Исчезновение государствообразующей нации неизбежно приведёт к крушению остатки российской государственности и цивилизации в целом. На западном направлении Россия оказалась отброшена к границам многовековой давности; утеряны территории, на которых некогда сформировалось ядро русской государственности; русский народ разделён и отдельные его части поставлены во враждебные отношения друг к другу. Но господствующие ныне в мире силы не удовлетворены и этим; они настойчиво проводят линию на поддержание в нашей стране социальной модели «вялотекущей катастрофы», неизбежно ведущей, при минимальных издержках с их стороны, к исчезновению России из потока мировой истории уже в обозримом будущем.

Для предотвращения, или хотя бы частичного торможения, подобного развития событий потребуются колоссальные усилия всего народа и решительные, а вместе с тем, продуманные и научно обоснованные действия государственной власти. Задача политической экономии в этих условиях – дать научный анализ причин, приведших российскую цивилизацию к нынешнему кризисному состоянию, проанализировать природу сложившейся в настоящее время системы производственных отношений и разработать рекомендации по кардинальному совершенствованию социально-экономической структуры и росту эффективности экономики.

15. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ АНТИКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ТОТАЛИТАРИЗМА

15.1. Причины возникновения и генезис хозяйственной модели антикапиталистического типа

Предпосылки перехода к хозяйственной системе нового типа. Достигнутый в развитых странах к началу XX в. уровень обобществления производства объективно требовал кардинальной трансформации производственных отношений. Возникновение монополистических и государственно-монополистических хозяйственных форм означало, что капитализм как качественно особая историческая система производственных отношений достигает объективного предела своего развития. Сущностные черты "капитализма вообще" - "неприкосновенность" частной собственности, свобода конкуренции, невмешательство государства в экономику - подверглись прогрессирующим ограничениям и изменениям. Выявилась необходимость перехода к хозяйственной системе нового типа, в рамках которой оказалось бы возможным преодоление антагонизма собственности и труда. Обнаружилась связь проявлений данной необходимости с различными формами сознательно-управляющего воздействия на общество. Роль такого воздействия в XX веке значительно возросла, что, в свою очередь, предопределило усиление влияния **идеологических** факторов на развитие экономики.

В наибольшей степени актуализировались те идеологические концепции, содержание которых оказалось, в той или иной степени, сопряжено с объективными тенденциями развития производительных сил. Так, очевидная необходимость преодоления антагонизма собственности и труда обусловила активизацию предложений о ликвидации частной собственности, известных уже в течение нескольких тысячелетий. Столь же давнюю историю имело и мнение о том, что "все зло - от денег" и, соответственно, справедливый экономический порядок требует отказа от денежных форм экономического отчуждения (а в более широком понимании - от товарных форм вообще). С этим подходом были также связаны представления о необходимости сознательного планового управления экономическими процессами, что становилось все более настоятельным по мере роста концентрации и обобществления производства. Идея планомерности имела и еще один аспект - это также известное с древних времен представление о возможности и необходимости сознательного преобразования общественных отношений, а затем - формирования и развития "идеального" общества по заранее составленному плану¹.

Отмеченные концепции, неизбежно включавшие в себя ряд утопических и ошибочных сторон и элементов, имеют, тем не менее, глубинную связь с сущностными основами социальной формы движения, чем и объясняется их возрождение на каждом новом крупном витке развития цивилизации. Они не могли не проявить себя и в условиях обозначившейся предельности капиталистического социума и выхода социальной формы движения на качественно новый уровень, охарактеризовавшийся резким возрастанием роли сознательного планового воздействия на все общественное развитие. Уже с середины XIX в. широкое распространение в разных слоях общества получило представление о неизбежности смены капитализма новым строем - коммунизмом. К началу XX в. и в течение его первых десятилетий утвердилось мнение, что непосредственно на смену капитализму приходит первая стадия коммунистического общества - социализм.

Исходная теоретическая модель социализма. В рассматриваемый период сформировалась теоретическая модель социализма, включавшая в себя следующие основные элементы: социализм - общество, развивающееся на технической базе крупного машинного производства; общественно-экономическую основу социализма составляет общественная собственность на основные средства производства, что обуславливает ликвидацию антагонизма собственности и

¹ "Схожие мессианско-утопические намерения обнаруживаются у идеологов Просвещения (в теории), вождей Великой Французской буржуазной революции (на практике), домарксистских социалистов XIX в. (в теории и микропрактике коей были коммуны Оуэна и фаланги Фурье). Это лишний раз подтверждает сказанное - замысел не тождествен реальной действительности... Практическое воплощение тоталитарных по целеположенности и размаху намерений - вот что отличает большевистскую Россию" - Тоталитаризм: что это такое? Исследования зарубежных политологов. - М.: ИНИОН, 1993. С.32, 33.

труда, преодоление эксплуатации человека человеком и отчуждения труда; в качестве пережитков возможно временное сохранение отдельных элементов частной собственности; при социализме осуществляется сознательное планомерное управление функционированием и развитием народного хозяйства; товарно-денежные формы хозяйственных связей используются лишь в переходный период от капитализма к социализму, после завершения которого они отмирают; связь производства, распределения и потребления реализуется на основе принципа "от каждого по способностям - каждому по труду"; социализм - это бесклассовое общество с возрастающей степенью социальной однородности; социализм представляет собой более высокий, сравнительно с капитализмом, уровень развития цивилизации, обеспечивающий утверждение действительного гуманизма, демократии и все более полное развитие личности каждого члена общества на основе чего, в частности, совершенствуются и обогащаются трудовые навыки, возникают новые стимулы к труду и достигается рост эффективности производства; переход к социализму осуществляется в ходе мировой революции одновременно в ряде ведущих стран.

Перечисленные теоретические элементы составили основу так называемой "**концепции научного социализма**", ключевую роль в разработке которой сыграли К.Маркс и Ф.Энгельс. Концепция научного социализма, безусловно, отражала реалии и ведущие тенденции социально-экономического развития в XIX в. Однако данная теоретическая модель содержала ряд внутренних **противоречий**.

Прежде всего, это относится к проблеме взаимосвязи производительных сил и производственных отношений в контексте степени необходимости и временной определенности мировой антикапиталистической революции. Возникновение и развитие социализма предполагалось на той же энергетической и технологической базе, на которой функционировал капитализм. Среди элементов производительных сил коренную трансформацию претерпевал бы при этом лишь один - рабочая сила, и лишь в социально-экономических, а не технических аспектах ее функционирования. Такая трактовка находится в противоречии с системной моделью способа производства, предполагающей, что при переходе от одного способа производства к другому качественно меняется вся система производительных сил. Подобное качественное изменение абстрактно соотносилось лишь с высшей фазой коммунизма, в то время как антикапиталистическая революция рассматривалась в качестве актуальной задачи уже для условий XIX в.

Проблема возникновения новых стимулов к труду затрагивалась весьма бегло и, по существу, решалась лишь в контексте возрастания степени "сознательности", что противоречило системным основаниям теории общественно-экономической формации, исходящей из примата базисных отношений. Между тем, многие авторы XIX в. настойчиво обращали внимание на неполноту разработки данной проблемы².

Далее - уровень производительных сил XIX в. не давал достаточных оснований для предположения о принципиальной практической возможности, а тем более - о превосходящей экономической эффективности централизованного планового управления при ограничении или ликвидации товарно-денежных отношений в сравнении с традиционным капиталистическим рыночным хозяйством. Данный тезис имел умозрительный характер и представлял собой вкрапление утопического элемента в научную теоретическую модель.

Наконец, конкретный механизм осуществления социалистической революции предполагал прогрессирующее обнищание пролетариата, обострение его противоречий с буржуазией, углубление и взрыв всех социальных антагонизмов. Между тем, социальная практика второй половины XIX в. демонстрировала в развитых странах нарастание противоположных тенденций. К.Маркс и Ф.Энгельс наблюдали эти тенденции, неоднократно вели речь об усилении роли "среднего класса", в своих работах³, но модель механизма революционных преобразований осталась неизменной.

Причины революции в России. Теоретические противоречия модели научного социализма сказались в ходе первых попыток ее практической реализации. Но еще большее значение имели при этом искажения самих основ данной научной концепции. Так, в соответствии с этими основами, "ни одна общественная формация не погибает

² См., напр.: Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. - СПб.: 1860. - С. III-IV, 217.

³ См., напр.: "Что он [Рикардо] забывает отметить, так это - постоянное увеличение средних классов, стоящих посередине между рабочими, с одной стороны, капиталистами и земельными собственниками с другой" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.26, ч.2. С.636.

раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества"⁴. Между тем, первые попытки построения социализма в масштабах крупной державы были предприняты в России - стране, где капитализм далеко не в полной мере реализовал свои внутренние потенции по развитию производительных сил. (Существует необходимость "...соответствующих знаний для каждого порядка идей. Мы это прекрасно понимаем в других областях. Нельзя, например, без соответствующих знаний обращаться со сложной машиной... Всякая идея есть сложная и тонкая машина... При неумелом обращении с идеей происходит ее взрыв, начинается пожар, идея горит и сжигает все вокруг"⁵.)

Несомненно, в России в начале прошлого столетия существовали предпосылки для революционных преобразований. Происходило **интенсивное экономическое развитие**, по темпам роста страна входила в тройку наиболее динамично развивающихся государств (наряду с США и Германией, причем в отдельные годы и по отдельным параметрам опережала и их)⁶. В результате к моменту начала I мировой войны Россия занимала третье-четвертое место в мире по валовым показателям экономического развития и **первое место** - по степени **концентрации** и **монополизации** капитала. Такие синдикаты, как "Медь", "Продамет", "Продвагон", "Кровля", "Продпаровоз" и т.п. монополизировали от 75% до 97% сбыта соответствующей продукции по стране; группа заводов "Коломна - Сормово" монополизировала все судостроение в бассейне Волги; к 1914 г. 5 крупнейших банков сосредоточили половину ресурсов и активных операций всех коммерческих банков и т.д. Такая степень монополизации капитала, с одной стороны, не могла не оказать влияния на консолидацию организационных и идеологических форм классовой борьбы рабочих, степень эксплуатации которых была выше, чем в других развитых странах⁷, а с другой стороны - представляла как бы готовую организационно-экономическую форму для огосударствления.

Сказалось и интенсивное развитие в годы I мировой войны **высших** на тот момент форм **государственно-монополистического** капитализма. Широко практиковалось секвестирование крупных банков и военных заводов, возникли государственно-монополистические объединения на транспорте; государственное регулирование экономики осуществлялось посредством так называемых "особых совещаний" (по обороне, перевозкам, топливу, продовольствию), военно-промышленных комитетов и органов по непосредственному управлению отдельными отраслями народного хозяйства.

В то же время, наряду с развитием государственно-монополистического капитализма, в стране сохранялся широкий "фон" **докапиталистических** хозяйственных укладов. В аграрном секторе экономики преобладали полуфеодальные отношения. В европейской части страны 10,5 млн. крестьянских хозяйств (кроме середняков и сельской буржуазии) имели в совокупности примерно столько же земли, что и 30 тыс. помещиков (соответственно, 75 и 70 млн. десятин, вследствие чего на одно владение приходилось, в среднем, примерно 7 дес. у крестьян и 2333 десятины - у помещиков). В условиях

⁴ Там же. Т. 13. С.7.

⁵ Успенский П.Д. Новая модель вселенной. - СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. С.152.

⁶ "Темп развития промышленности в России был более высок, чем в Англии, Франции и даже Германии, развивавшейся в этот период относительно быстро. Как показывают приблизительные исчисления немецкого конъюнктурного института, продукция русской промышленности увеличилась с 1860 по 1900 год, то есть за 40 лет, в 7 с лишним раз, промышленность Германии - почти в 5 раз, Франции - почти в 2,5 раза и Англии - в 2 с лишним раза... Рост каменноугольной, металлургической, текстильной промышленности в России за эти годы был более быстрый, чем в Англии, Германии и США" - Хромов П.А. Экономика России периода промышленного капитализма. - М.: АОН, 1963. С.107, 150. "Продукция промышленности России увеличилась за период 1860-1913г. в 12 с лишним раз. Она росла в этот период быстрее, чем в Германии, в Англии, во Франции... По объему народного дохода Россия накануне первой мировой войны стояла на четвертом месте, а по объему народного имущества - на третьем"- Хромов П.А. Экономическая история СССР.- М.: Высш. шк., 1982. С.129, 123. "... В 1885-1889 и 1907-1913 годах Россия по темпам промышленного роста превосходила Великобританию, Соединенные Штаты и Германию" - Барр Р. Политическая экономия. Т.1. - М.: Межд. отн., 1995. С.80.

⁷ «В России был самый длинный рабочий день и самая низкая в Европе зарплата. Из-за высокой нормы эксплуатации среди западных инвесторов ходила поговорка - русская "сверхприбыль"» - Радостев Ю.П. Марксистская теория экономического Развития капитализма. - СПб.: Кольна, 1995. С.70.

отрабочной аренды крестьяне были вынуждены не только обрабатывать земли помещиков, но и нести многочисленные дополнительные архаичные повинности в помещичьих хозяйствах и усадьбах. Наряду с полуфеодальным, существовало и дофеодальное, и даже первобытное хозяйство. Количественное преобладание среди населения страны людей, включенных, главным образом, в докапиталистические формы экономических отношений, далеко не завершённый характер "работы" капитализма по "переделке" базисных и надстроечных структур, сознания людей - все это не могло не сказаться на судьбе страны.

Большое значение сыграло также противоречие между архаическим характером **абсолютистской государственной власти** и развивающимися буржуазными формами общественной жизни. Острота отмеченных противоречий не могла не привести к социальному взрыву⁸. Революция в России была неизбежна, но она могла осуществиться в **различных формах**. Либерально-буржуазные и умеренно-социалистические партии исходили из необходимости более полного развития капитализма в его демократической форме. Идея перехода к социализму отвергалась ими как утопическая по существу и опасная для судьбы страны. Другую позицию занимали большевики, считавшие социалистические преобразования возможными и необходимыми, несмотря на критику их взглядов рядом отечественных и большинством зарубежных марксистов. Так, Г.В. Плеханов писал: "Социалистическая политика, основанная на учении Маркса, имеет, конечно, свою логику. Если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития ее производительных сил, то нелепо звать рабочих... и беднейшую часть крестьянства к его низвержению"⁹.

В.И. Ленин пересмотрел идею о необходимости победы социалистической революции одновременно во всех или в большинстве ведущих стран и выдвинул концепцию так называемого "слабого звена в цепи империализма"¹⁰. В соответствии с этой концепцией, первым этапом мировых революционных преобразований должна стать революция в одной из великих держав, где наиболее остры противоречия, что превращает ее в "слабое звено". Вследствие высокой степени интегративности, достигнутой к этому времени мировой цивилизацией, революционные изменения в одном из ключевых звеньев приведут к необратимым качественным преобразованиям системы в целом.

В абстрактно-методологическом плане этот тезис выглядел достаточно обоснованным и аргументированным. Конкретное же соотнесение России с тем "слабым звеном", в котором должен был произойти "разрыв в цепи империализма", далеко не столь убедительно. Дело в том, что, в соответствии с логикой приведенной теоретической схемы, "слабость" того звена, о котором идет речь, должна иметь содержательно-функциональный характер, обусловленный полнотой реализации всех потенциальных формационных противоречий. Слабость же России определялась ее историческим отставанием (хотя и интенсивно преодолевающимся) от других великих держав. В силу исторических особенностей, Россия в течение ряда веков находилась в условиях "догоняющего развития". Атрибутом же "**догоняющего развития**" является необходимость решения сложных задач в ограниченные сроки при наличии многочисленных противодействующих факторов внутреннего и внешнего происхождения. Решение этих задач оказывается возможным лишь при максимальной концентрации ресурсов и централизации управленческих решений, в том числе по экономическим вопросам. Отсюда - тенденции к огосударствлению экономики и к доминированию административных методов управления.

Послереволюционные хозяйственные преобразования и возникновение командной экономики.. Отмеченные тенденции неизбежно должны были усилиться в ходе решения сложнейших задач антикапиталистической трансформации. В первые годы после революции это проявилось в режиме так называемого "**военного коммунизма**", для которого были характерны полное огосударствление экономики, максимальное ограничение товарно-денежных отношений, принудительное безэквивалентное изъятие прибавочного и значительной части

⁸ Революция и последующие, катастрофические для судьбы России события были, безусловно, в первую очередь вызваны причинами внутреннего характера. Вместе с тем, определенную роль сыграли и внешние факторы; в частности, очевидна провокационная политика англо-американского и немецкого финансового капитала, подталкивавших Россию сначала к войне, затем к революции с целью устранить с мировой арены динамично развивающегося конкурента. Аналогичную роль внешние силы сыграли в событиях конца 80-х-начала 90-х годов. "Мир истратил XX век на уничтожение России" - Вельдина О., Распутин В. Россия - сильнее века // Правда - 5.1995. N 4. С. 7.

⁹ Плеханов Г.В. Год на Родине. Т.1. - Париж, 1921. С.27-28.

¹⁰ См., напр.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.26. С.307-350, 351-355; Т.30, С.131-143, 163-165; Т.31, С.113-118, С.159-160; Т.34, С.190-192.

необходимого продукта у непосредственных производителей, милитаризация управления всеми сферами общественной жизни, в том числе и экономикой. В чрезвычайных условиях гражданской войны и иностранной интервенции данный режим позволил решить задачи, которые ставило перед собой существовавшее тогда в стране правительство¹¹; хозяйственная система "военного коммунизма" была первой попыткой создания некапиталистической экономики на базе современных (то есть образца начала XX в.) производительных сил.

После окончания войны резко проявились недостатки возникших экономических форм и структур, обусловленные отсутствием у работников экономических стимулов к труду и неэффективностью системы управления. Обнаружился искусственный и формальный характер насильственной, внешне-надстроечной "отмены" противоречий капитализма. Роль командно-административных методов уменьшилась в начале 20-х годов при переходе к НЭПу (новой экономической политике), что было связано с первой в мировой практике попыткой создания экономики **смешанного типа**, основанной на сочетании общественной и частной собственности, плановых и рыночных начал. Крупная государственная промышленность функционировала наряду со средними и небольшими частнокапиталистическими предприятиями и миллионами мелких крестьянских хозяйств, укрепивших свое экономическое положение за счет конфискованных помещичьих земель. Сформировалась достаточно эффективная конкурентная среда; действие рыночных механизмов корректировалось методами планового государственного воздействия. Развивались разнообразные формы кооперации; в аграрном секторе - преимущественно снабженческо-сбытовой с тенденциями перерастания в производственную. Определенную роль играл иностранный концессионный капитал.

Хозяйственная система НЭПа функционировала успешно¹², и ее дальнейшее развитие могло бы создать условия для последующего перехода к социализму. Однако к концу 20-х годов начинается демонтаж данной системы, что было предопределено рядом внутренних и внешних факторов. К числу **внутренних** следует отнести низкий общий уровень цивилизованности¹³ и добуржуазный менталитет подавляющей части населения (в связи с этим, некоторые исследователи, например П.Б.Струве, рассматривали октябрьские события 1917 г. как архаическую крестьянскую контрреволюцию против частной собственности, получившей развитие в пореформенный период и в ходе столыпинских преобразований¹⁴. Интересны и рассуждения Г.П.Федотова: "Угрозу для свободы ждали от генералов и королей. Но она пришла не с той стороны, откуда ее ждали. Свободу разрушает восставший народ... Массы, как кочевники, ворвались в историю и натворили в ней много бед. Удушение свободы - одна из них"¹⁵.) Сказалось также противоречие между хозяйственным демократизмом, присущим экономике смешанного типа, и тоталитарной организацией политической власти.

Не меньшее значение для свертывания НЭПа и перехода к командной экономике имели **внешние** факторы. Страна, по существу, находилась в международной изоляции. Традиционное соперничество между великими державами было резко углублено и осложнено враждебным отношением мирового финансового капитала к лозунгам построения социализма в России. Этим значительно усиливалась внешняя военная опасность и усложнялись задачи

¹¹ "Следует признать, что успех большевизма имеет куда более глубокие корни, чем лишь террор рабочих банд... Крестьяне хотят иметь землю - большевики дачи ее им... При большевистском режиме рабочие находятся в явно выгодном положении. Рабочий класс в значительной мере вдохновлен идеалами большевизма и классовой борьбы" - Локкарт Р. Меморандум лорду Дж. Бальфуру от 7 ноября 1918 г. / Цит. по: Безыменский Л. Локкарт против Локкарта // Неделя. 1988. N 35. С.11-12. "Большевики - узурпаторы, ловко обманувшие свой народ?... Да не смешите же вы людей, еще не разучившихся думать и не утративших память" - Бузгалин А., Колганов А. Трагедия социализма. - М.: Экон. демокр. 1992. С.302, 303.

¹² "Эффективность такой перестройки проявилась в ускоренном росте промышленного производства (ежегодный прирост 30-40%) и сельского хозяйства (ежегодный прирост 10-12%). В короткий срок по трем важнейшим параметрам был достигнут довоенный уровень: по объему промышленной продукции, объему сельскохозяйственной продукции и жизненному уровню трудящихся в городе и деревне" - Переход к рынку: Борьба мнений. - М.: Наука, 1993. С.25.

¹³ "Почти поголовная безграмотность (около 75% населения), отсутствие демократической культуры, ... радикализм в переделке мира, ... изрядная доля утопических взглядов на социализм и самые абстрактные представления о путях его строительства.. А низкая общая культура, несомненно, способствовала формированию потребности в идоле, обладающем если не божественными, то близкими к божественным качествами" - Иного не дано. С.365, 396.

¹⁴ "Институт собственности был беззащитен с двух сторон: от него духовно отеклась интеллигенция, и к нему еще не пришли народные массы. Этим исторически определилось то отсутствие стойкого и сознательного сопротивления, которое встретила в России революция, обращенная против собственности" - Струве П. Россия // Русская мысль. 1922. Кн.3. С. 109.

¹⁵ Г.П. Федотов о судьбе русской интеллигенции. - М.: Знание, 1991. С.12.

"догоняющего развития". Объективная ситуация "осажденной крепости" способствовала усилению тенденций **милитаризации** в экономике, политике и идеологии. Логическим результатом этих тенденций в условиях форсированной индустриализации явилось утверждение командно-бюрократического типа экономически взаимосвязей, господствовавшего с начала 30-х гг. в СССР, а со второй половины 40-х гг. и в ряде других стран.

15.2. Основные черты антикапиталистически-тоталитарной экономики

Производительные силы командной экономики. Уровень производительных сил псевдосоциалистической тоталитарной экономики, сложившейся в Советском Союзе, а затем, при его содействии - в Китае и других странах, был **однопорядковым** с уровнем, достигнутым в среднем в мировом капиталистическом хозяйстве. Однако функционирование и развитие производительных сил характеризовалось рядом недостатков, имевших атрибутивную природу. Прежде всего - это глубинные внутренние **диспропорции**, предопределенные "догоняющим типом" экономического развития и милитаризацией хозяйства. Гипертрофированное развитие получили отрасли I подразделения, и прежде всего - военная и связанные с ней отрасли промышленности. Здесь были достигнуты высокие результаты, в том числе - и на уровне мировых приоритетов (например, в производстве военной техники в ходе II мировой войны, позже - в разработке и производстве космической техники). Однако эти успехи достигались ценой замедленного развития II подразделения, перераспределения ресурсов и средств из сельского хозяйства и, в конечном итоге - за счет низкого жизненного уровня населения.

Особенностью производительных сил командной экономики был, преимущественно, **экстенсивный** тип роста, что объяснялось большей приспособленностью экстенсивного хозяйствования к командно-административным методам управления. Этому способствовало также наличие значительных природных и трудовых ресурсов. Командная экономика достаточно успешно действовала, когда нужно было решать задачи экстенсивного роста без изменения технической базы производства, посредством наращивания валовых объемов производства продукции. В этом случае цель "догнать и перегнать" формально достигалась, но при этом, как правило, результат обесценивался, так как в течение времени его достижения экономика стран-соперниц переходила на качественно иной уровень функционирования. Так, к концу 80-х гг. СССР занимал первое место в мире по добыче нефти и газа, - но развитые страны к этому времени уже перешли к энерго- и ресурсосберегающему типу производства; в СССР добывалось в 5 раз больше железной руды и выплавлялось в 2,2 раза больше стали, чем в США, - но советские станки, в среднем, были почти в три раза тяжелее аналогичных американских и т.д. В отличие от чисто количественного наращивания объемов традиционного, а тем более рутинного производства, качественные преобразования, нововведения в гораздо меньшей степени поддаются командному воздействию. Отсюда - такой атрибут командной экономики, как **невосприимчивость к техническому прогрессу**.

Важнейший недостаток движения производительных сил командно-тоталитарной экономики - **неэффективность** функционирования их основного элемента, то есть **рабочей силы**. Способности к труду не могли получить полной реализации и развития, так как отсутствовала или была в значительной степени ограничена экономическая заинтересованность в труде, получили распространение принудительные формы его организации. В формах организации и функционирования процесса труда проявилась взаимосвязь производительных сил и производственных отношений командной экономики.

Отношения собственности и формы организации труда. Официально было провозглашено господство общенародной формы собственности, во взаимодействии с которой предполагалось функционирование, в качестве подчиненной формы, кооперативной (колхозной) собственности. Обе эти формы рассматривались как конкретизация социалистической собственности. Однако фактические взаимосвязи собственности и труда приобрели совершенно иную социально-экономическую природу. В качестве субъекта первичного присвоения прибавочного продукта и субъекта хозяйственного управления по мере развития командной экономики все более явно начинает выступать номенклатурная партийно-государственная

бюрократия. Обнаруживается тенденция ее превращения в **класс фактических собственников**.

За несколько десятилетий существования командной экономики класс этот, по-видимому, не успел окончательно сложиться и оформиться; достаточно размыты оставались его границы и СТДВ тура. Но, во всяком случае можно говорить о классовоподобной группе, слое, касте и т.п., относительно чего остальная часть населения выступает как объект эксплуатации (еще в 30-е годы для объективных наблюдателей было очевидно, что советская бюрократия "есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы"¹⁶). Искусственно сконструированная как некая антитеза капиталистической собственности фактическая социально-экономическая структура могла реально существовать лишь в условиях, когда обществу присущи черты **тоталитаризма**. Современный тоталитаризм порожден объективными качествами позднемонопольного капитализма, и соответствующие тенденции в различных формах проявили себя во многих странах. Однако наиболее полно его черты присущи системе антикапиталистического псевдосоциализма. («Массовое, технологически высокоразвитое, бюрократизированное общество само по себе еще не есть тоталитаризм, но содержит существенные предпосылки для его формирования... Каковы эти критерии? Во-первых, официальная идеология, полностью отрицающая ранее существовавший порядок и призванная сплотить всех граждан общества для построения нового мира; во-вторых, единственная массовая партия, возглавляемая одним человеком (диктатором), организованная по олигархическому принципу и тесно интегрированная с государственной бюрократией; в-третьих, террористический контроль не только над "врагами" режима, но и над всеми, на кого укажет перст партийного руководства; в-четвертых, партийный контроль над всеми средствами массовой информации; в-пятых, аналогичный контроль над всеми вооруженными силами; в-шестых, централизованное бюрократическое руководство всей экономикой»¹⁷.)

В противоположность имевшим хождение и до, и после революции упрощенным представлениям о том, что послереволюционные производственные отношения будут "ясными, прозрачными" (а отголоски такого понимания встречаются и сегодня), в действительности антикапиталистически-тоталитарная экономика характеризовалась **чрезвычайной сложностью** реальных хозяйственных взаимосвязей, обилием превращенных форм, многочисленными явными и латентными противоречиями. Это весьма затрудняет не только обыденное, но и научное осмысление данного социального феномена, порождает разнообразие точек зрения, вплоть до взаимоисключающих. Каркасом тоталитарной власти были охвачены гетерогенные хозяйственные уклады и разнонаправленные экономические процессы. Будучи по самоназванию, по "вывеске" социалистической, тоталитарная экономика по действительному месту в формационной структуре представляла собой незрелую, преждевременную попытку посткапиталистической трансформации, не вышедшую за пределы внешнего отрицания капитализма; по характеру собственности она выступала как номенклатурно-бюрократическая, а по методам управления и хозяйствования - как командная система. В ходе изложения материала данной главы отмеченные характеристики (тоталитарная, бюрократическая, командная экономика) употребляются, с поправкой на контекст, как близкие или совпадающие по содержанию по смыслу.

Попытка построения социализма, понимаемого преимущественно как "антикапитализм", то есть в условиях, когда для этого еще не созрели объективные исторические предпосылки, и предшествующий способ производства не исчерпал возможностей своего развития, фактически привела к **реставрации докапиталистических** социально-экономических форм, к своего рода инверсии вектора социального времени. Широкое распространение получили **принудительные формы** организации труда. Возникла целая система "лагерной экономики", основанная на использовании принудительного (по существу - рабского) труда заключенных. Их общее количество с начала 30-х до начала 50-х годов исчислялось миллионами, доходя в отдельные годы до 15 млн.

¹⁶ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М.: Наука, 1990. С.105. "... Проблема иерархии как таковая лежит за пределами капитализма, трансцендентна по отношению к нему... И некапиталистические общества - увы! - также не устранили иерархий" - Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск: Полиграмма, 1993. С.80.

¹⁷ Тоталитаризм: что это такое? С. 19, 10.

человек, то есть до четверти от общего числа занятых в материальном производстве. Целые отрасли промышленности были почти полностью включены в систему лагернорабской экономики (лесозаготовительная, горнорудная, значительная часть крупного строительства и т.д.).

В аграрном секторе, где было занято до 60% совокупной рабочей силы, утвердилась система **"государственного крепостничества"**. Колхозники не имели паспортов и не могли по своему желанию менять место жительства и работы. Для жителя некоторого данного сельского населенного пункта после проведения насильственной "коллективизации" труд в колхозе (совхозе) становился принудительным и, в значительной степени, безвозмездным. Средства существования колхозники получали в результате работы на приусадебных участках, условием пользования которыми являлась выработка некоторого обязательного минимума "трудодней" в колхозе и уплата разорительных натуральных налогов (тем самым были возрождены барщинная и оброчная формы хозяйства). Натуральные, а затем и денежные выплаты "на трудодни" имели для воспроизводства рабочей силы, в целом, второстепенный характер ("... Государство не ограничивалось и тем, что в виде обязательных поставок забирало почти бесплатно практически всю продукцию общественного хозяйства колхозов. Оно требовало еще и больших обязательных натуральных поставок с личного подсобного хозяйства колхозников, но и этим не ограничивалось. Кроме всего этого, на колхозные дворы накладывались большие обязательства по денежному налогу и подписке на ежегодные государственные займы. Поэтому, отдав государству натурой почти весь продукт общественного хозяйства и часть - личного, надо было еще везти другую часть продукции личного хозяйства на рынок, чтобы выручить деньги для оплаты налогов и займов... Государственная торговля была практически избавлена от забот не только о деревне, но и о малых городах и поселках, получавших дешевое рыночное снабжение за счет окончательного обнищания деревни. А чтобы колхозники от такой жизни не разбежались, им не выдавали паспортов, необходимых в городе... Таким образом, секрет рыночного равновесия при снижении цен прост. За этим не стояла ни особая мудрость, ни особая забота о народе. Это было обеспечение насыщения весьма узкого рынка, рынка для меньшинства населения за счет безжалостной эксплуатации большинства. Добавим: для важного в политическом отношении меньшинства (население крупных городов) за счет распыленного и безгласного большинства (деревня)... Хорошо снабжались лишь Москва, Ленинград и немногие центры сверх того. Индустриальные центры провинции, слишком крупные для обеспечения одним колхозным рынком, плохо снабжались и государством"¹⁸).

В других отраслях народного хозяйства утвердилась система организации труда, соединяющая в себе черты своеобразного **государственного капитализма и докапиталистических форм**. Существовал механизм найма на работу к единому "хозяину" - государству (выступавшему, фактически как выразитель интересов номенклатурной бюрократии). От государства работники получали заработную плату, величина которой устанавливалась на уровне, тяготеющем к прожиточному минимуму. Невозможность для работника повысить свою зарплату, перейдя к другому собственнику средств производства, второстепенность роли зарплаты в условиях карточной системы распределения важнейших объектов потребления, многочисленные ограничения и регламентации форм движения и воспроизводства рабочей силы, военизированный тип организационно-хозяйственных форм на многих предприятиях (особенно в оборонной промышленности, на предприятиях транспорта и связи) придавал трудовым отношениям и в этих отраслях принудительно-докапиталистические черты.

Таким образом, официально провозглашавшаяся схема классовой структуры (рабочий класс, колхозное крестьянство, слой трудовой интеллигенции) отражала лишь второстепенные и внешние формы социально-экономической организации общества. За ними скрывалось более глубокое, первичное отношение между совокупностью трудящихся, присваивающих необходимый продукт (и, зачастую, не в полном объеме), и номенклатурной бюрократией - субъектом присвоения прибавочного продукта и субъектом управления. Первоначально предполагалось, что работники государственного (партийного) аппарата - это представители трудящихся, особой трудовой функцией которых являются координационно-управленческие операции, а также распределение и использование прибавочного продукта в интересах всего общества. Но по мере развития командной экономики, в силу внутренних закономерностей воспроизводства бюрократической организации, интересы общества отступали на второй план, а первичную роль приобрели интересы самой бюрократии, трансформировавшейся из административного, организационно-экономического - в социально-экономический, классовый элемент общественной структуры¹⁹. Соответственно, в доходах бюрократии доля трудовых и

¹⁸ Переход к рынку: борьба мнений. С.40-41.

¹⁹ "Для занятия руководящих должностей прежде всего необходимо было состоять в коммунистической

нетрудовых элементов изменялась в пользу последних, что означало воспроизводство эксплуататорских отношений.

Воспроизводственные формы хозяйственного механизма. Реставрация в условиях командной экономики докапиталистических форм основного производственного отношения привела к ограничению сферы действия товарно-денежных связей и к их **формализации**. Поскольку сохранялось и развивалось общественное разделение труда, то обмен продолжал оставаться экономической необходимостью, но условность обособления хозяйственных единиц друг от друга и от центра способствовала утверждению преимущественно нетоварных, административно-организованных форм обмена. Денежное обращение формализовалось, так как движение денег лишь формально сопровождало организованное командными методами движение натуральных потоков ресурсов и результатов производства. Деньги превратились в некую условную счетную единицу; они не могли исполнять свои действительные функции и, прежде всего, функцию меры стоимости, поскольку в условиях государственного произвола в установлении цен денежное обращение в очень искаженной форме отражало стоимостные процессы. Командное установление цен, деформировавшее стоимостные пропорции, препятствовало реализации функций закона стоимости и функций цен. Этим объясняется, в частности, такой феномен, как существование в течение многих лет и даже десятилетий так называемых "планово-убыточных" предприятий и целых отраслей. Они были убыточны не потому, что обязательно плохо работали, а потому, что цены на их продукцию были искусственно занижены. Аналогично этому, высокая рентабельность тех или иных хозяйственных единиц далеко не всегда означала и высокую эффективность их работы.

Формализация товарно-денежных отношений сказалась и в сфере распределения. Прежде всего, это относится к распределению факторов производства, осуществлявшемуся посредством системы **"фондирования"**. Предприятиям их вышестоящие административные инстанции выделяли производственные ресурсы в виде натуральных фондов, и лишь после прохождения бюрократической процедуры "выбивания" фондов и соответствующего "прикрепления" к поставщикам этих фондов осуществлялась формальная операция оплаты за них со стороны "покупателей". Существовала громоздкая иерархическая система государственного материально-технического снабжения, создававшая благоприятные условия для многообразных злоупотреблений. Наряду с административным ценообразованием, механизм распределения средств производства деформировал показатели рентабельности, отражавшие, фактически, не столько рыночную эффективность, сколько обусловленные внеэкономическими факторами привилегии или ограничения²⁰.

Распределение средств существования и других предметов потребительского назначения для значительной части населения, как отмечено выше, сводилось к выделению натуральных форм необходимого продукта. В городах определенную роль играли и денежные формы распределения, однако и здесь отсутствовали экономические условия для действия официально провозглашавшегося закона "распределения по труду". Принцип "от каждого - по способностям, каждому - по труду" не мог быть реализован ни в первой, ни во второй своих частях. В условиях принудительного и полупринудительного труда не могло быть и речи ни о действительной реализации способностей работников, ни о распределении по труду. Господствующую роль в сферах личного распределения и потребления играли **принцип уравнительности** и тесно связанный с ним **принцип "статусного потребления"**. На отдельно взятых уровнях социальной иерархии преобладала уравнительность, а дифференциация потребления, в весьма незначительной степени корректировавшаяся результатами труда, предопределялась, главным образом,

партии, активно внедрять ее программные установки в общество, внешне соблюдать принципы партийной морали... Коммунистическая партия становилась школой, лабораторией, фабрикой для производства нового социального слоя (класса). Именно РКП (б)-ВКП(б)-КПСС жестко контролировала каналы вертикальной мобильности. Вершиной социальной пирамиды, на которую мог забраться индивид, была принадлежность к номенклатуре – господствующему слою (классу) партийных функционеров" – Головин С.А. Членство в РКП(б)-ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920-1930-е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 33,34.

²⁰ См., напр.: "В СССР все импортное оборудование для этой отрасли [-легкой промышленности] шло на оснащение фабрик в Прибалтике... В России же современные обувные, швейные, текстильные предприятия - редкость" - Год передела собственности // Коммерсант, 1995. N 1. С.37. Разумеется, аналогичным образом обстояло дело и в других отраслях. Так, сельское хозяйство в этом же регионе, при соотношении результатов с выделявшимися ресурсами, обнаруживало более низкую эффективность, в сравнении с показателями функционирования аграрного производства в центральных районах страны. Несмотря на провозглашение рыночных реформ, подобная практика в отношении отдельных регионов продолжается и позже в форме, главным образом, предоставления различного рода финансовых привилегий.

различиями в социальном статусе. Доходы хорошего рабочего, например, мало отличались от доходов других рабочих аналогичной формальной квалификации; зато, при прочих равных условиях, они были порой порядково ниже доходов самого нерадивого чиновника, включенного в номенклатурную бюрократию. Потребление выше среднего уровня было особой государственной привилегией; при этом формализация товарно-денежных факторов распределения и потребления достигалась посредством целой системы привилегий: закрытых магазинов, спецтранспорта, распределителей, специальных учреждений медицинского обслуживания и т.д. Поэтому номинальное присвоение денежных сумм не отражало фактических отношений распределения и потребления: один и тот же рубль имел совершенно разную экономическую весомость в руках рабочего, пришедшего в обычный магазин или на рынок, и в руках государственного чиновника, вносящего символическую плату или вообще не оплачивающего товары и услуги, предоставленные ему в качестве привилегии. Ясно, что закрепление и воспроизводство такой системы отношений требовало чрезвычайно жесткого контроля за всеми процессами общественной жизни со стороны государственного аппарата²¹.

Системы управления и планирования. Хозяйственный механизм тоталитарной экономики мог действовать лишь в условиях бюрократически централизованного управления и планирования. Необходимые в любой экономической системе методы административного управления (то есть управления посредством приказов, распоряжений и иных инструментов неэкономического волеизъявления) приобрели здесь абсолютно преобладающую роль; им оказались полностью подчинены собственно экономические зависимости и необходимости. Была достигнута **гипертрофированная централизация** механизма принятия управленческих решений; в условиях их однонаправленной ориентации ("сверху вниз"), слабости механизмов обратной связи и репрессивного стимулирования исполнения приказов система управления становилась громоздкой и неэффективной. Изменение ее социально-экономической природы: от административно-регулирующего обеспечения экономических процессов к централизованному управляющему воздействию на народное хозяйство в интересах номенклатурной бюрократии - дает основание говорить не просто об административно управляемой, но именно о командно-бюрократической экономике.

Важнейшим атрибутом экономики данного типа являлось **бюрократически централизованное планирование**. Планы носили директивный характер ("план - закон"); их выполнение составляло основную задачу и основной критерий оценки деятельности хозяйственных единиц. Общемировая тенденция усиления роли планового начала во всех сферах социальной действительности²² приобрела в условиях командной экономики уродливый характер: выполнение планов превратилось в самоцель; планы должны были выполняться "любой ценой" (в том числе и такой, которая превращала этот процесс в бессмыслицу, в неэффективную растрату ресурсов); планы слабо отражали объективные тенденции развития экономики и составлялись на практике по принципу "от достигнутого" (к достигнутому в предшествующий период уровню производственных показателей формально добавлялось несколько процентов "планового" прироста).

Принципиальные недостатки информационного обеспечения принятия управленческих решений и разработки планов, командно-репрессивное стимулирование их выполнения привели и к **формализации** централизма и планирования. Хотя тезис о "преимуществах социализма" в связи с централизацией управления и планирования являлся одной из излюбленных догм официальной пропаганды, фактическая степень экономической централизации и планомерности была **ниже**, чем в развитых странах с рыночной экономикой.

Вместе с тем, **ошибкой** является отождествление пороков командно-бюрократической экономики с недостатками социализма. За официальной вывеской социализма фактически скрывалась тоталитарная общественная система, ни по одному из

²¹ «Все хотят одного и того же, все они равны: кто не согласен, идёт добровольно в психиатрическую больницу. Некогда весь мир был безумен, говорят самые утончённые и подмигивают... Мы изобрели счастье, - говорят последние люди и подмигивают» - Ницше / Бессонов Б.И. Философские портреты. – Омск: ОмГУ, 2002. С. 355.

²² «Договариваются иногда до того, что плановая экономика - ненаучная идеологическая выдумка коммунистов, что в прагматическом плане она разрушительна. Но чем же тогда объяснить стремление правящих кругов многих капиталистических стран освоить "азы" плановой системы? ... Многие прогрессивные структурные изменения в так называемых развитых странах - это результат действия отнюдь не "свободного рынка", а именно государственных программ» - Переход к Рынку: борьба мнений. С.29.

основных критериев не соответствовавшая научному пониманию социализма как общества, являющегося объективным историческим преемником капиталистической цивилизации, усваивающего все ее достижения и обеспечивающего, на этой основе, качественно более высокий уровень экономической эффективности и уровень жизни населения, повышение степени демократизации и гуманизации социальных отношений.

15.3. Кризис командно—бюрократической экономики

Кризис командной экономики. Рассмотренные выше черты в их наиболее полном выражении были присущи советской экономике образца 30-50-х годов. Возникнув в экстремальной ситуации, антикапиталистически-тоталитарная экономика выполнила ряд жизненно важных функций и в значительной мере способствовала выживанию государства, но, достигнув объективно возможного предела своего развития, она стала воспроизводить экстремальную ситуацию в качестве условия своего собственного существования, подвергая тем самым прямой опасности все общество. В рамках тоталитарного социума деформируется и ограничивается развитие научного знания, что особенно явно обнаружилось в последней трети прошлого столетия, когда значительно усилились тенденции превращения науки в непосредственную производительную силу²³.

В условиях начавшейся научно-технической революции **неэффективность** командного хозяйства, его невосприимчивость к научно-техническим нововведениям, затратный характер стали проявляться все более остро. Выяснилось, что технологическую революцию нельзя осуществить по приказу. Развитие же компьютерных технологий в 70-е - 80-е годы делало все более сложным поддержание военного паритета; наметилась тенденция отставания от развитых стран в гонке вооружений, особенно космических.

Разрыв в уровне производительности труда и, в целом, эффективности хозяйства требовал для производства аналогичных по количеству и качеству видов вооружений значительно больших затрат массы труда и других ресурсов, что, в свою очередь, вело к углублению диспропорций между I и II подразделениями и к дальнейшему отставанию в уровне жизни. Произошедшее после 2-й мировой войны расширение международных контактов, рост информации о зарубежном образе жизни, возросшие возможности сравнения и самостоятельного осмысления происходящих в мире процессов способствовали расшатыванию идеологических устоев тоталитарного режима.

С середины 50-х годов начинаются попытки его совершенствования, выразившиеся первоначально в смягчении наиболее жестоких форм принуждения. Существенному ограничению была подвергнута система принудительного труда, расширились экономические и политические права колхозников. В 60-е годы в СССР предпринималась попытка **хозяйственной реформы**, в ходе которой предполагалось значительно повысить роль товарно-денежных отношений, экономических стимулов, обеспечить хозяйственную самостоятельность производственных единиц при одновременном преодолении бюрократизации и формализации управления и планирования. В случае реализации предполагавшихся преобразований стал бы возможен, как представляется ныне, выход на качественно новый цивилизационный уровень, характеризующийся трансформацией антикапиталистического общества в посткапиталистическое, что вновь придало бы существовавшей в Советском Союзе социальной системе качества "точки роста" мировой цивилизации. Однако вскоре реформа была свернута, так как она противоречила оставшемуся в неприкосновенности системному качеству командной экономики и, прежде всего, отношениям фактической собственности номенклатурной бюрократии на национальное богатство. Более того, в результате неудавшейся реформы позиции фактических собственников укрепились, так как ослабление тоталитарного характера политической власти расширило для них возможности присвоения прибавочного продукта.

Однако данное укрепление позиций собственников происходило в рамках социально-экономической системы, находящейся в состоянии прогрессирующего кризиса. Множились

²³ "Власть тоталитарного типа, стремящаяся подчинить себе все общество, нуждается в практике своего правления в особой мифологии, а не в объективной научной информации о состоянии общества, естественных закономерностях его жизнедеятельности и пр. Наука в таких условиях постепенно, в том или ином объеме разных странах, неизменно превращалась в сервильное мифотворчество" - Тоталитаризм и посттоталитаризм. - М.: ИС РАН, 1994. С.206.

симптомы неэффективности форм хозяйствования и их несоответствия объективным тенденциям развития мировой экономической цивилизации, естественным закономерностям ее функционирования. К концу 80-х годов отставание в гонке компьютерно-космических вооружений приобрело угрожающий характер; не менее угрожающим становился разрыв в образе и уровне жизни, который в странах командной экономики, на фоне "потребительского общества" зарубежного мира представлялся относительно все более нищенским и примитивным.

Глубокие и всеобъемлющие народнохозяйственные диспропорции, усугубляемые бюрократическим псевдопланированием и расточительным потреблением ресурсов, породили состояние перманентного дефицита производительных и потребительских благ воспроизводственная система окончательно сформировалась как "**экономика дефицита**". В течение предшествующих десятилетий дефицитность объяснялась как следствие чрезвычайных обстоятельств (войн, разрухи, враждебности внешнего окружения и т.д.) - и это, в значительной степени, соответствовало действительности; но к концу 80-х годов стало очевидно, что главная причина - в другом, а именно - в неэффективности экономической системы. Ряд стран, начинавших свое развитие после 2-й мировой войны в не менее сложных условиях, но пошедших по пути формирования рыночной экономики, достиг к данному периоду гораздо более высоких уровней производства и потребления.

Важное значение для осознания тупиковости дальнейшего движения в рамках командно-бюрократического хозяйствования сыграло возникновение так называемого "социалистического лагеря" и в его рамках - **страновой вариантности** развития экономики на основе однотипных принципов командности. Общие пороки этих принципов сказались на всех континентах и во всех странах, где они были реализованы, несмотря на любые исторические, региональные и национальные особенности. Преодолеть эти пороки не удалось ни в ходе многочисленных половинчатых реформ, ни посредством ограниченного развития частной собственности и товарно-денежных отношений (в соответствии с концепцией "рыночного социализма"). Наиболее наглядно сравнительная неэффективность командной экономики демонстрировалась в странах, внутренне разделенных по блоковому принципу (Восточная и Западная Германия, Северная и Южная Корея, материковый Китай и Тайвань)²⁴.

В полной мере выявились последствия волюнтаристского пренебрежения **объективностью** закономерностей социально-экономического развития, и, в частности, объективностью формирования отношений собственности, первичности базисных структур соотносительно с надстроечными. Преждевременная надстроечная "ликвидация" отношений частной собственности отнюдь не привела к действительному исчезновению соответствующих элементов базиса; частная собственность "встала на дыбы" и нашла иные формы реализации. Двумя основными вариантами последних явились, во-первых, тенденция воспроизводства частной собственности на номенклатурные должности ("бюрократия имеет в своем обладании государство... это есть ее частная собственность"²⁵); во-вторых - развитие под вывеской "общественной собственности" различных форм частнохозяйственной деятельности. Обусловленная формальной "антикапитализацией" социально-историческая инверсия, отмечавшаяся выше, имела одним из своих результатов тот парадоксальный факт, что в обществе, ставившем своей целью достижение социальной однородности, степень экономической дифференциации оказалась (еще задолго до попыток его радикального реформирования) выше, чем в странах "традиционного" капитализма.

Частное хозяйство, функционировавшее в рамках тоталитарно-государственных экономических структур, достигло к 80-м годам такого уровня развития, которому уже не соответствовали эти рамки; начинается их разрушение "изнутри". Материальные и финансовые ресурсы, накопленные в руках персонифицировавших частную собственность номенклатурных чиновников и дельцов теневой экономики, стали использоваться для организации политических потрясений в целях ликвидации прежних форм государственного регулирования, контроля и ограничения движения доходов. Фактические собственники

²⁴ "Во всех странах, где планомерность понималась как тотальное планирование из Центра, последствия были одинаковы: бесхозяйственность (В СССР теряется 30% металла и минеральных удобрений, 30-40% урожая, 30% рабочего времени), безразличие к качеству продукции и запросам потребителей, противодействие обновлению производства, разрушение природных ресурсов, рост теневой экономики, всеобщий дефицит, а главное - падение инициативы, предприимчивости и личной ответственности граждан" - Бляхман Л.С. Конвергенция плана и рынка в информационном обществе // Вестник Ленингр. ун-та. Экономика. 1991. Вып.2. С. 14.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С.419.

стремились к юридическому закреплению своего статуса²⁶. Разрушение механизмов государственной власти выступало как средство достижения, прежде всего, экономических целей; происходило, таким образом, **внутреннее самоотрицание**, саморазрушение тоталитарно-бюрократической экономики современного типа, при том, что само ее возникновение явилось одной из форм самоотрицания капитализма.

В 80-е годы необходимость отказа от командно-бюрократической организации экономики стала абсолютно очевидной; осознание этой необходимости приобрело всеобщий характер. Несмотря на претензии псевдосоциализма оценивать себя как "самый прогрессивный строй", дальнейшие посткапиталистические тенденции и действительные "точки роста" мировой цивилизации локализовались вне его рамок, и понимание этого стало фактом массового сознания во всем мире. Окончательно выявилась природа современного тоталитарного общества как негативно-формальной, **ложной альтернативы** капитализму, как тупиковой ветви на пути объективно-необходимого преодоления антагонизма собственности и труда, действительно присущего капиталистическому обществу. ("... Социализм мы не построили, в условиях социалистического общества еще не жили. Иначе мы должны будем признать, что социалистическим может называться общество, в котором не решена проблема продовольствия, не решена жилищная проблема, в котором отсутствуют демократические институты правового государства. Не может быть признано социалистическим общество, в котором трудящиеся отчуждены, отделены от собственности, от экономической и политической власти"²⁷. Вместе с тем, нельзя отрицать, что существовали "деформированные ростки социализма, ослабленные бюрократическим подавлением демократического коллективизма и отказом от использования наиболее прогрессивных экономических форм капитализма"²⁸.)

15.4. Историческое место антикапиталистического тоталитаризма

Оценивая в целом возникновение, развитие и кризис тоталитарно-антикапиталистического общества и присущей ему командно-бюрократической экономики, необходимо отметить, что появление данного социально-экономического феномена в той или иной форме было **исторически неизбежно**. "Наивно думать, что можно было избежать административного социализма или достичь на его путях чего-то большего. Корни административного социализма глубоко запряты в чреве истории, возник он не из ничего... Это, возможно, необходимая, но тупиковая ветвь исторической социализации общества"²⁹.

Мировая цивилизация в XX в. достигла состояния, при котором объективно необходимыми стали антикапиталистические и посткапиталистические преобразования. Однако чрезвычайная сложность их практического осуществления - в условиях возрастания роли субъективных факторов, сознательного управляющего воздействия на общественные процессы - не могла не привести к альтернативности путей развития, к появлению исторически бесперспективных вариантов преобразований, к несовершенству и частичной преждевременности их первых попыток. Тем не менее, и эти варианты обогатили совокупный опыт человечества, выявили ряд прогрессивных тенденций, получивших дальнейшее развитие в других странах³⁰,

²⁶ "Юридически собственником госкапитала был народ, об общенародной собственности я в Конституции читал. Но жизнь мне показывала, что фактическим собственником госкапитала был аппарат управления. Это главное противоречие советской эпохи могло разрешиться только двояким образом - или народ становится собственником госкапитала де-факто, или аппарат управления к своему статусу собственника госкапитала де-факто утверждает статус собственника де-юре" - Радостев Ю.П. Указ. соч. С.88.

²⁷ Абалкин Л.И. Неиспользованный шанс. - М.: ИПЛ, 1991. С.191.

²⁸ Бузгалин А., Колганов А. Указ. соч. С.301.

²⁹ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства.- М: МГУ, 1990. С.272.

³⁰ Гегель, размышляя о судьбе Сократа, высказал мысль о том, что новая идея всегда приходит в старый мир как преступница, и это ведет к гибели первого носителя идеи; но с его гибелью истинная идея не исчезает, а получает дальнейшее развитие через посредство все умножающихся новых носителей ("... Он был приговорен к смерти за то, что он высказал принцип, который должен был господствовать отныне" - Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. - СПб: Наука, 1993. С.294.). - Ср.: Юрьевский Е. Путь шведского социализма // Современные записки. - Париж, 1937. Т.65. С.295-296.

и продемонстрировали ошибочность и бесперспективность ряда теоретических концепций и соответствующей им общественной практики.

Командная экономика обладала определёнными преимуществами, связанными с возможностями быстрой концентрации значительных ресурсов в рамках ограниченного интервала времени, направления этих ресурсов на решение ключевых задач экономического, политического и социального характера, особенно в чрезвычайных условиях. После II мировой войны, завершившейся победой Советского Союза, принципы хозяйствования, присущие советской экономике, получили распространение в ряде других стран Европы, Азии и Америки; о задачах построения социализма было объявлено также в некоторых африканских странах. Командное хозяйство стало **мировой системой**, произошёл раскол мира на капиталистический и социалистический блоки (с научной точки зрения эти термины не вполне точны). Во второй половине 80-х гг. на долю «социалистических» стран приходилась одна треть производства МВП, 40% промышленной продукции, 12% мировой торговли; в этих странах проживала треть населения мира. Была создана глобальная интеграционная группировка – Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ); на долю взаимной торговли приходилось 45-50% общего товарооборота стран-членов СЭВ, функционировала единая расчётная валюта – переводной рубль. При этом удельный вес СССР в производстве валового продукта и промышленной продукции СЭВ составлял примерно две трети. Советский Союз вышел на первое место в мире по некоторым объёмным показателям (выпуск стали, добыча нефти, производство минеральных удобрений, цемента, обуви и др.), были достигнуты также мировые приоритеты в ряде направлений фундаментальной науки и НТП (освоение космоса, производство ракетной и авиационной техники, многих видов вооружений).

Вместе с тем, попытка построения социализма в России, в целом, оказалась неудачной вследствие незрелости объективных предпосылок в условиях сохранения, в целом, индустриально-аграрного характера производительных сил, адекватной социальной оболочкой которых является капитализм. Фактически возникло общество псевдосоциалистического тоталитаризма, явившееся ложной альтернативой капитализму. Провозглашая себя более высокой степенью развития цивилизации, посткапитализмом, данное общество, в силу незрелости и ограниченности объективного потенциала качественно-сущностной трансформации, могло на практике осуществить не посткапиталистические, а антикапиталистические преобразования. Тем самым, действительного отрицания капитализма не происходило, сохранялась сущностная внутренняя связь с ним - и в форме негативной ориентации на его свойства, невозможности создания содержательной программы развития иначе, как через антитезу этим свойствам ("у них так - а у нас наоборот"), и в связи с наличием объективных возможностей для реставрации капиталистических отношений. Попытка сугубо внешней, формально-надстроечной "отмены" противоречий капитализма не означала реального их разрешения и перехода к новому социально-экономическому качеству.

Однако факт возникновения столь масштабной попытки создания антикапиталистического общества является одним из показателей обозначившейся предельности развития капитализма, ибо не чем иным, как его обострившимися глобальными противоречиями и было порождено указанное общество и все связанные с ним катаклизмы, а также последовавшая посткапиталистическая эволюция³¹. Исходные же, первые незрелые симптомы необходимости посткапиталистического (и, в более широком плане постэксплуататорского) перехода, по-видимому, и не могли проявить себя иначе, как через внешнеформальное, зеркально-сим-

³¹ Ср.: "Ориентация Маркса на революцию как адекватный способ прогресса также оказалась ложной: преобразование общества пошло по пути реформаторства, а революции приводили к социальной консервации ("реальный социализм") или же выливались в бунты" - МЭиМО. 1993. № 3. С.84. - Когда сталкиваешься с подобным рода рассуждениями, возникает впечатление, что у их авторов имеется для наблюдений еще один, "параллельный" мир, где все - так же, как в нашем, за исключением того, что там не было российской революции, но мировой капитализм, тем не менее, мирно эволюционировал в направлении "социально-ориентированного" рынка. - Ср.: "Открытое общество, столь высоко ценящее мир и свободу, возникло в результате ряда глубоких и радикальных революций" - Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. - М: Феникс, 1992. С.7.

метричное отрицание предшествующего строя, то есть через социальную модель антикапитализма.

Опыт целого ряда осуществлявшихся в России антикапиталистических преобразований - из числа тех, которые соответствовали объективным тенденциям движения мировой цивилизации на современном этапе - был **воспринят и развит далее** в передовых странах в ходе их посткапиталистической трансформации и создания экономики смешанного типа³². "Исторический процесс разворачивается на двух уровнях: всемирно-историческом и национально-региональном... Первый из этих уровней всегда представлен в стране-пионере, то есть зачинательнице движения истории человечества в новом направлении, стране-колыбели данного процесса... На всемирно-историческом уровне... смена формаций невозможна без социальной революции, на национальном уровне она вполне возможна и посредством реформ"³³.

Трагедия России, вместе с тем, выявила неоднозначность одной из ключевых проблем философии истории - проблемы "цены прогресса".

³² «Любой дачник знает, что ветка нового сорта, привитая на старое дерево, дает плоды раньше, чем вырастет и начнет плодоносить маленький саженец... Капиталистические общества многое позаимствовали... из опыта "строительства социализма", доказав, тем самым, что не весь этот опыт представляет собой попытку реализовать безжизненные утопии... Из опыта планирования, и основы систем страхования по безработице, медицинского страхования, и организация бесплатного образования, да и не только это было позаимствовано капитализмом у России 20-х годов» - Бузгалин А., Колганов А. Указ. соч. С.20, 306-307.

³³ Революция и реформа: их влияние на историю общества // Новая и новейшая история. 1991. № 2. С.92, 93. При анализе исторической роли российской революции ныне в мировой литературе "общепризнанным является тот факт, что... революция (как бы ни оценивали ее в целом) явилась фактором, подтолкнувшим капитализм на пересмотр своей политики в отношении трудящихся" – Шевчук И.И. Старые истины и новые времена: о марксовской теории социальной революции // Вестн. Моск. ун-та. Философия. 1992. № 1. С. 15.

16. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

16.1. Теоретическая модель переходной экономики

Понятия и основные проблемы переходной экономики и переходного периода.

Неудачи мер частичного реформирования командной экономики обусловили необходимость кардинальной трансформации хозяйственной системы. Трансформационные процессы усложняются противоречивым взаимодействием экономических и надстроечных факторов, внутренних и внешних тенденций и закономерностей развития. Перед странами, поставившими задачи преодоления недостатков командной экономики и создания современной высокоэффективной хозяйственной системы, возникает, по крайней мере, четыре группы сложных проблем социального реформирования.

Во-первых, это ускорение развития производительных сил и переход от аграрно-индустриального к постиндустриальному технологическому базису. Во-вторых, в сфере производственных отношений и хозяйственного механизма, - это реформирование собственности и переход к современному социально-ориентированному рыночному хозяйству. В-третьих, это преодоление относительной замкнутости хозяйственных систем и интеграция в мировой рынок с учётом современных тенденций глобализации и их противоречивости. В-четвёртых, в сфере надстроечных и социальных отношений, это переход от тоталитарного к демократическому обществу, формирование правового и социального государства, гуманизация общественных отношений.

Очевидно, что решение столь сложных задач, особенно с учётом современного динамизма глобального социума и, прежде всего, высокоразвитых стран, требует научно обоснованной и достаточно продолжительной во времени системы направлений, методов и механизмов реформирования. Возникает феномен переходного общества и соответствующей ему переходной (транзитивной) экономики. **Переходная экономика** представляет собой особую разновидность социально-экономической и хозяйственной системы, основная черта которой – её трансформационный характер, доминирование в общественной жизнедеятельности процессов разработки и осуществления экономических реформ. Исторический интервал, в течение которого должны быть решены задачи, объективно стоящие перед странами с переходной экономикой, приобретает характер переходного периода. В его рамках в течение определённого времени сохраняются элементы ранее существовавших экономических, политических, правовых и идеологических отношений, психологических норм и установок, традиций, которые с разной степенью интенсивности уступают место новым общественным явлениям, тенденциям и закономерностям. Переходному периоду присущи объективные противоречия, требующие анализа и учёта в практике социального управления, корректировки, в случае необходимости, хода и методов реформ.

Сами понятия переходной экономики и переходного периода вообще могут быть соотнесены с различными историческими эпохами, когда происходили меж- и внутрiformационные преобразования. Анализ современной переходной экономики требует учёта как общих закономерностей и механизмов, присущих любым переходным социальным системам, так и особенностей, характерных лишь для современных процессов трансформации командной экономики в рыночную в условиях глобальной постиндустриальной и посткапиталистической эволюции. В отличие от переходных экономических систем в предшествующие эпохи, как правило, возникавших и функционировавших стихийно, современная переходная экономика может успешно формироваться и решать стоящие перед ней задачи лишь в условиях планомерного сознательного регулирования и корректировки хода реформ на основе научно обоснованных методов социально-экономического управления.

В течение двух (а для Китая – трёх) десятилетий преобразований в мировой практике проявили себя различные принципы и методы реформирования. По темпам и характеру соотношения с ранее существовавшими экономическими структурами основную роль сыграли две модели реформирования. Первая получила название «шоковой терапии»; она предполагает быстрое разрушение прежней системы и столь же быстрое «включение» рыночных стимулов и рычагов; при этом важным условием успеха преобразований является значительная финансовая помощь извне. Данная модель была реализована в бывшей ГДР, Польше, Чехии и официально заявлена в большинстве стран СНГ – однако в этих странах она оказалась неэффективна вследствие столь же «шокового» разрыва тесных производственных связей на территории бывшего СССР, переплетения экономических, политических, национальных противоречий, криминализации экономики, неэффективности и коррумпированности государственного аппарата, ограниченности внешней экономической помощи (кроме стран Прибалтики, которым эта помощь была предоставлена в достаточных объёмах по геополитическим соображениям). В результате для стран СНГ данная модель оказалась «шоком без терапии»; в частности, в России объёмные показатели народного хозяйства уменьшились, в среднем, более чем вдвое (а в высокотехнологичных конкурентоспособных на мировом рынке отраслях – в 6-8 раз), проявили себя тенденции деиндустриализации и деградации экономической системы, произошло обнищание основной части населения, демографический кризис принял форму демографической катастрофы. В восточноевропейских странах вплоть до середины 90-х гг. продолжался экономический спад, они до сих пор не вышли на докризисные количественные показатели хозяйственного развития; в мирохозяйственной системе эти страны зафиксированы на периферии мирового рынка в качестве второстепенных и зависимых элементов.

Вторая модель реформирования предполагает глубокие качественные преобразования социально-экономической системы, но осуществляемые постепенно, посредством ряда шагов и этапов, со своевременной корректировкой предпринимаемых мер, а в случае необходимости – и с отказом от тех из них, которые явно продемонстрировали свою неэффективность. Данная модель получила название «градуализма»; она наиболее последовательно реализуется в Китае, а также во Вьетнаме. Данная модель предполагает формирование «двухсекторной» переходной экономики – при этом государственный сектор не ликвидируется, а постепенно реформируется на основе его коммерциализации; одновременно формируется рыночный сектор, эффективные элементы которого либо вытесняют со временем, либо просто «перерастают» в количественном и качественном аспектах нереформируемые элементы государственного сектора. Длительность процесса реформирования в этом случае предполагает стабильность и преемственность политико-правовых структур¹; в отличие от большинства стран с переходной экономикой, в Китае и во Вьетнаме прежняя политическая система не была разрушена, она сумела не только приспособиться к новым условиям, но и возглавить ход реформ. Известны и результаты данного варианта реформирования – Китай вышел на второе место в мире по объёмным показателям экономики, значительно повысились качественные характеристики хозяйственного развития, уровень жизни населения, возросла роль и доля этой страны на мировом рынке, укрепилось государство и его геополитические позиции.

Трансформация отношений собственности. Разгосударствление и приватизация. Кардинальное реформирование отношений собственности – ключевое условие трансформационных преобразований, основа формирования системы смешанной экономики в условиях переходного периода. Неудачи попыток частичного реформирования командной экономики во многом были предопределены

¹ «Для перехода к рынку необходимы не только глубокие преобразования в формах собственности и формах хозяйствования, но и стабилизация в политических отношениях» – Колесов Н.Д. Какой рынок нам нужен? // Вестник С.-Петербургского университета. Экономика. 1994. Вып. 3. С. 36.

непоследовательностью, половинчатым характером мер по изменению хозяйственного механизма, которые не подкреплялись действительными преобразованиями системы отношений собственности; глубинные основы этих отношений не менялись и сохраняли прежнюю номенклатурно-бюрократическую сущность.

Успех преобразований во многом зависит от понимания того факта, что сознательное реформирование отношений собственности лишь в том случае может быть успешным, если осуществляемые меры соответствуют объективным закономерностям развития этих отношений, тенденциям развития производительных сил. Решающим критерием необходимости поддержки тех или иных форм собственности может быть в условиях перехода к рынку лишь критерий социально-экономической эффективности. В максимально возможной степени должно быть ослаблено влияние неэкономических мотиваций, отдающих предпочтение тем или иным формам собственности по политико-идеологическим и психологическим причинам.

Трансформация отношений собственности приводит на уровне хозяйственного механизма к становлению системы реальных рыночных субъектов, действующих в целях реализации экономических интересов. Рыночные хозяйствующие субъекты могут быть и непосредственными субъектами собственности, и выступать в качестве представителей интересов собственников. Ключевое значение имеет преобразование отношений собственности в таких направлениях и формах, которые способствуют утверждению и воспроизводству рыночной экономической среды, подчинению деятельности хозяйствующих субъектов закономерностям товарно-денежного производства и обращения, взаимодействия субъектов на основе принципов конкуренции и рыночной эффективности. Разнообразие форм собственности и укладов и соответствующих им типов рыночных хозяйствующих субъектов – фундаментальное условие формирования и эффективного развития рыночного хозяйственного рыночного хозяйственного механизма в условиях современной переходной экономики.

Кардинальное реформирование отношений собственности предполагает как автономное возникновение и распространение индивидуальных, кооперативных и частнокорпоративных предприятий, так и, главным образом, трансформацию государственной собственности. Одной из основных причин неэффективности командного хозяйства была формализация товарно-денежных отношений в условиях тотального огосударствления экономики. Переход к рынку, осуществляющийся посредством трансформации собственности и формирования системы реальных рыночных субъектов, предполагает необходимость **разгосударствления экономических отношений**, т.е. преодоления государственного хозяйственного монополизма, бюрократического централизма, вмешательства государственных органов и чиновников в оперативно-хозяйственную деятельность экономических единиц и комплексов и в рыночные взаимодействия. Результатом разгосударствления является коммерциализация хозяйственной деятельности экономических единиц, повышение степени их экономической свободы и ответственности до уровня, на котором «включаются» конкурентно-рыночные механизмы ориентации на повышение эффективности хозяйствования.

Ключевое значение в ходе разгосударствления имеет процесс трансформации государственной собственности, на основе которого в целом меняется роль государства в системе общественного воспроизводства, происходит более чёткое вычленение государственных средств и имущества в составе элементов общественного богатства; меняются механизмы формирования доходов госбюджета и расходования его средств; ценообразование и товарно-денежное обращение (в том числе, объём денежной массы) становятся обусловлены действием объективных законов рыночной самоорганизации; качественно возрастает роль рыночных факторов в формировании макроэкономической структуры и пропорций.

Необходимо отметить принципиальную возможность двух основных типов

разгосударствления; первый предполагает реальную коммерциализацию и развитие рыночных отношений в рамках государственного сектора, второй – коммерциализацию посредством передачи хозяйственных объектов из государственной – в частную собственность, т.е. посредством **приватизации**.

Главными разновидностями первого типа разгосударствления экономики являются; утверждение полного хозяйственного расчёта производственных единиц в рамках государственного сектора; развитие системы госзакупок и госзаказов, - как правило, размещаемых в рамках данного сектора экономики на конкурсных началах; распространение принципов подрядных отношений на всех уровнях хозяйствования; внедрение различных форм аренды госимущества. Все отмеченные варианты разгосударствления требуют разграничения полномочий и ответственности между институтами государственной власти и хозяйственными единицами, юридически остающимися в рамках государственной собственности, а также соответствующего договорного оформления отношений между ними. Это же относится и к иным направлениям и аспектам разгосударствления экономики – например, к разгосударствлению хозяйственных функций центральных и региональных органов власти. Как показывает зарубежная практика, действительная реализация принципов рыночного хозяйствования применительно к государственным предприятиям позволяет им достигать уровня экономической эффективности, сопоставимого с уровнем эффективности частнохозяйственных предприятий.

В России потенциальные возможности разгосударствления на основе полного хозрасчёта, госзакупок и госзаказов, подрядных и арендных отношений, получивших некоторое распространение во второй половине 80-х гг., далее не были реализованы, несмотря на имевшиеся положительные результаты. Между тем, данный тип разгосударствления экономики позволил бы осуществить кардинальную трансформацию отношений собственности и переход к рынку без сокращения объёмов и падения эффективности производства, а также без социально-политических потрясений. Вице-президент Всемирного банка Дж. Стиглиц отметил: «Если государственные предприятия начинают действовать в конкурентной среде, различия в функционировании государственных и частных предприятий уменьшаются. Китай расширил сферу конкуренции без приватизации государственных предприятий. В России же большая часть экономики была приватизирована, при этом специальных мер по стимулированию конкуренции не предпринималось. Трудно себе представить больший разрыв в объёмах производства – Россия скатилась на уровень десятилетней давности, в то время как в Китае на протяжении почти двух десятилетий поддерживаются двузначные темпы экономического роста»². Следует помнить и о том, что условия долгосрочной аренды, как правило, предполагали последующий выкуп государственного имущества и переход его в собственность трудовых коллективов, т.е. приватизацию. Однако данный вариант приватизации также не получил распространения, и объясняется это не экономическими, а политико-идеологическими причинами.

Различные исторические формы приватизации известны с древнейших времён. Особо важную роль приватизация сыграла на ранних этапах развития капитализма, в связи с превращением условно-феодальной собственности в частнобуржуазную, и позже – в системе государственно-монополистического капитализма, когда сменявшие друг друга «волны» национализации и приватизации отражали эволюцию этапов, форм и механизмов поддержки государством частного бизнеса. Последние два десятилетия XX века прошли в высокоразвитых странах под знаком новой волны приватизации, связанной с усложнением форм взаимодействия частного и общественного труда в условиях информатизации и сопряжённой с нею «предпринимательской революции»; вместе с тем, в течение последних трёх-четырёх лет усиливается внимание к совершенствованию форм

² Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-вашигтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 24.

государственного регулирования экономики и к использованию модифицированных кейнсианских методов управления динамикой макроэкономического равновесия.

Приватизация, осуществляемая в экономически необходимых масштабах и формах, на основе тщательной проработки её механизмов, этапов и границ, объективно предполагает в качестве результатов формирование эффективной структуры собственности, увеличение доходов государственного бюджета за счёт продажи приватизируемого имущества и расширения налогооблагаемой базы, развитие хозяйственной инициативы и предпринимательства. На практике далеко не во всех странах с переходной экономикой удалось реализовать объективные цели приватизации. Будучи сложным и противоречивым процессом, затрагивающим интересы различных групп населения, приватизация может претерпевать многообразные деформирующие воздействия и в ряде случаев (в частности, так произошло в российской экономике) не достигла тех результатов, которые предполагались и были возможны посредством трансформации отношений собственности.

Конкретными формами приватизации в России стали «номенклатурная», «директорская» и «бандитская». Чиновники прежнего режима, ранее уже превратившиеся в фактических собственников, закрепили свою собственность юридически³. В состав нового класса собственников интегрировались также хозяйственные руководители и представители криминального капитала. Основной формой паразитического псевдопредпринимательства стало расхищение национального богатства - невозобновимых природных ресурсов и результатов труда предшествующих поколений. ("Мы не против приватизации как таковой, но против закрепления собственности за совбурами, нажившими миллионные состояния за счет народа. Приватизация... может нанести серьезный ущерб интересам народа, если она будет проводиться бесконтрольно"⁴. «30 процентов главарей бандформирований числятся генеральными директорами АО, ТОО и т.п... Более 60 процентов капитала в экономике и более 80 процентов акций уже перешли в руки криминальных групп и иностранцев. 51 процент акций Уралмаша скуплен одним лицом. 40 депутатов Госдумы представляют банковский капитал. Трудно представить, что госслужащий в цивилизованной стране приобретет дорогую вещь, а когда у него поинтересуются, откуда деньги, он пошлет куда подальше. Есть целый ряд вполне "цивилизованных" моментов, которые признает весь мир, но не признают наши правозащитники. Мол, навредим рыночным отношениям, посягнем на права человека»⁵.)

Роль государства в формировании рыночной экономики. Вопрос о роли государства в переходной экономике является одним из наиболее сложных и противоречивых. Необходимость разгосударствления, преодоления тотальной бюрократизации экономики, о чем шла речь в предыдущем параграфе, - это лишь одна из сторон многоаспектного процесса социально-экономической трансформации в переходный период. Его **объективная противоречивость** проявляется, в частности, в том, что наряду с разгосударствлением и во взаимодействии с ним, необходимостью становится одновременный процесс расширения и усложнения функций государства, появления в них новых сторон и элементов, обусловленных задачами становления рынка. В сущности, ключевая проблема, «главный нерв» современных трансформационных процессов - это поиск наиболее эффективных, оптимальных способов сочетания, взаимодействия государственного регулирования экономики и частной инициативы, предприимчивости, инновационной активности.

³ "Государственная бюрократия, пожалуй, единственная сегодня социальная группа, которая не только успешно пережила все катаклизмы идущих преобразований, но и с явной для себя выгодой использует все потрясения общественной системы.... Численность чиновников и расходы на оплату их деятельности постоянно растут. Если в 1990 году в органах государственного управления трудились 604,9 тыс. работников, то в 1993 - уже 921,6 тыс., то есть в 1,5 раза больше. Соответственно, и расходы в бюджете увеличились с 1,38 до 3,8%" - Соловьев А. Этика бюрократии: постсоветский синдром // Обществ. науки и современность. 1995. № 4. С48, 52.

⁴ Федоренко Н.П. Вопросы экономической теории. - М.: Наука, 1994. С.222.

⁵ Колмаков В., Данилкин А Не ходил бы ты, Ванек, в мафиози //Груд. 1995.14 апр. С.9.

Практика рыночных реформ во многих странах убедительно показала, что одной из наиболее серьезных ошибок в переходный период может быть отождествление задач разгосударствления с уходом государства из экономики вообще, с «отсечением» государства от рыночных преобразований. Результатом подобной установки, и это, к сожалению, подтверждается, прежде всего, российской практикой, может быть лишь нарастание тенденций хаоса, резкой народнохозяйственной диспропорциональности, разрушения производственного потенциала и обострения социальных конфликтов⁶. И, напротив, опыт стран, сумевших успешно осуществить переход к современному эффективному рыночному хозяйству, доказывает необходимость государственного управления переходными процессами; во всех этих странах рыночная трансформация осуществлялась на основе научно разработанных, планомерно реализованных и оперативно корректируемых государственных программ. Рынок современного типа не может возникнуть стихийно, сам по себе; его формирование, функционирование и корректировка возможны лишь посредством государственного регулирующего воздействия.

Практика реформ и ее теоретические обобщения показывают, что в переходный период особое значение приобретают следующие функции государства:

- определение стратегических целей и тактических методов реформирования экономики;
- разработка и осуществление программ хозяйственных преобразований;
- формирование институциональной структуры рынка, и, прежде всего, конкурентной среды и рыночной инфраструктуры;
- перестройка макроэкономической структуры и стимулирование экономического роста;
- координация соотношения внутри- и внешнеэкономических параметров реформ;
- решение задач эффективного включения национального хозяйства в мировой рынок;
- активная социальная политика; ориентация экономических преобразований в направлении формирования социального рыночного хозяйства;
- контроль за возникающими в переходный период социально-экономическими противоречиями, поиск оптимальных способов их разрешения;
- корректировка, в случае необходимости, хода реформ.

Необходимо подчеркнуть особую значимость роли государства в верном определении стратегии реформ и соотношения стратегических целей с тактическими методами. В настоящее время всё более явным становится тот факт, что сам по себе переход к рынку – это **не цель**, а одно из **средств** социально-экономической трансформации. **Стратегической же целью реформ** является выход на новый цивилизационный уровень, обеспечивающий эффективное усвоение и динамичное развитие технологических, экономических и социальных достижений постиндустриального общества; рыночные реформы выступают как средство достижения указанной цели. Конкретно в нашей стране, как показано в научных исследованиях проблем переходной экономики, «суть новой социально-экономической стратегии и стержень концепции реформирования – в постепенном, поэтапном движении России к собственному варианту общества постиндустриального типа с современными характеристиками качества жизни народа и среды обитания на основе формирования нового технологического способа производства и многоукладной, социально ориентированной, динамичной рыночной экономики при значительной регулирующей

⁶ «... Главное, что нужно, - это мудрое державное управление... Время собирать камни. Время нового Ивана Калиты. Здесь нельзя уповать на самотек, нельзя полагаться на наивную веру в могущество, мудрость и безошибочность "невидимой руки" рынка. Это не более, чем миф. В России всегда особая роль в преобразованиях принадлежала государству, державному подходу, поиску сочетания усилий государства с интересами народа» - Абалкин Л.И. К цели через кризис. - М.: Луч, 1992. С.222. "Анализ современной ситуации убедительно показывает, что она не имеет сугубо экономического решения... Спасти от разрушения и гибели все уже невозможно... Россия может возродиться либо как великая держава, либо перестать быть Россией... Нужно восстановить чувство национальной гордости, честь российского флага" - Абалкин Л.И. На перепутье. - М.: ИЭ РАН, 1993, С.79, 20, 21.

роли государства»⁷.

Важнейшее значение для создания институциональной базы реформ имеет деятельность государства в правовой и иных надстроечных сферах. Перестройка системы законодательства, своевременная разработка и корректировка законов, регулирующих рыночные отношения, юридическое обеспечение контрактных взаимосвязей субъектов рынка, борьба против экономической преступности – ключевые аспекты системы государственного управления развитием общества в переходных условиях. При этом требуется учитывать влияние объективного противоречия между необходимостью стабильности правовой системы, с одной стороны, и её динамизмом – с другой. Стабильность законодательства (и, в частности, налогового) – обязательное условие активизации предпринимательской деятельности, уверенности хозяйствующих субъектов в возможности реализации их экономических интересов, ориентации на легальные формы хозяйствования. Но переходная экономика по своей природе высокоизменчива, в ней неизбежно велика степень экономической неопределённости; происходящие изменения требуют корректировки правовой системы. Что касается механизмов налогообложения, то противоречие между принципами их стабильности и динамизма дополняется типичным для переходной экономики противоречием между фискальной и стимулирующей функцией налогов.

Сложные задачи возникают перед государством и в связи с необходимостью перестройки общественной идеологии и психологии, менталитета, с проблемами формирования нового экономического мышления, нового типа «экономического человека». Требуется преодоление как установок иждивенчества, привычки к малонапряжённому труду, так и аморализма, эгоистических и криминальных устремлений к увеличению доходов любыми методами. Современный рынок эффективен лишь при условии «экономизации» и «юридизации» мышления всех членов общества.

Социальная политика в условиях переходного периода. Возрастание роли социальных факторов в экономике – одна из наиболее заметных тенденций в мирохозяйственном развитии конца XX века. Социальные параметры становятся решающими факторами в повышении экономической эффективности; в ряде случаев к ним даже переходит приоритет сравнительно с «чисто» экономическими. Так, общепризнано, что в высокоразвитых странах наиболее рентабельными являются инвестиции в «человеческий капитал»; экономический процесс воспроизводства рабочей силы становится производным, вторичным соотносительно с социальным процессом воспроизводства личности, реализации богатства личностного потенциала, которым определяются собственно производственные качества работника. На первый план выдвигаются не формальные показатели уровня жизни, а интегральные критерии качества и образа жизни, «индексы развития человеческого потенциала», отражающие комплекс условий социальной жизнедеятельности, степень ее совершенства и гармоничности.

В условиях переходной экономики социальная политика является важнейшей составляющей трансформационных процессов, призванной обеспечить соответствие реформ прогрессивным тенденциям развития мировой цивилизации, ориентацию осуществляемых хозяйственных преобразований в направлении создания системы социальной рыночной экономики гуманного демократического общества. Социальная политика призвана учитывать сложность объективных противоречий переходного периода и находить приемлемые формы их разрешения.

Основным субъектом социальной политики является государство; но активную деятельность, затрагивающую социальные стороны реформ, осуществляют и другие общественные силы – классы и группы населения, их общественные объединения, партии, профсоюзы, избирательные блоки, лоббистские группировки и т.д. Весомое значение имеет социальная политика фирм и регионов.

⁷ Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Российский экономический журнал. 1997. № 4. С. 4.

Посредством верно избранной социальной политики общество может и должно не только смягчить неизбежные издержки трансформационного перехода, но и, в последующем, избежать экономических и политических потрясений, порождаемых известными «провалами» (или «фиаско») рынка. И, напротив, пренебрежение к социальным параметрам реформ, недооценка их значимости, идеология и практика «остаточного» отношения к ним, запаздывающая и ошибочная социальная политика могут способствовать стихийной ориентации преобразований в направлении «дикого капитализма», неэффективной коррумпированной, криминальной, колониально-зависимой экономики и даже разрушению хозяйства и интеллектуального потенциала нации. Учет взаимообусловленности экономических и социальных факторов, возрастания стратегической значимости социальных аспектов экономического развития - необходимое условие успешности хозяйственных реформ. Недоучёт роли этих факторов – одна из важнейших причин социально-политических конфликтов в России в 90-е гг.; эти проблемы вновь заметно обострились в последние годы в связи с ростом социально-экономической дифференциации, непродуманными мерами по поводу так называемой «монетизации льгот» и высоким уровнем инфляции.

Достаточно часто под социальной политикой в условиях перехода к рынку понимают лишь государственную поддержку малоимущих слоев населения, выплату пособий по безработице и т.п. Это, безусловно, необходимые аспекты социальной политики, но ими она далеко не ограничивается. В действительности, социальная политика включает в себя широкий спектр действий субъектов общественных отношений и реализуется по следующим направлениям:

- создание и расширение социальной базы реформ, стимулирование сближения социальных качеств труда и собственности;
- регулирование отношений между предпринимателями и наемным персоналом; смягчение и разрешение социальных конфликтов;
- поддержка сфер, обеспечивающих развитие личности и совершенствование качества жизни (здравоохранение, образование, наука, культура, досуг);
- смягчение негативных последствий реформ для групп населения, объективно не способных включиться в рыночно-конкурентные отношения; развитие систем социального обеспечения и страхования; осуществление политики занятости и переподготовки рабочей силы;
- борьба с экономической преступностью;
- обеспечение экологической ориентации экономики.

Успех реформ невозможен без широкой социальной базы, без поддержки со стороны имеющих весомое влияние в обществе и количественно значительных групп населения. Очевидно, что эта поддержка будет устойчивой лишь при условии улучшения социально-экономического положения этих групп по ходу реформ. Должны быть официально, на уровне высших институтов государственной власти, сформулированы стратегические цели реформ, предполагаемые методы и этапы их достижения. Цели преобразований и средства их достижения, социальные и экономические издержки их осуществления, трудности и противоречия, возможные и в какой-то степени неизбежные в переходный период, должны быть понятны всем членам общества. Важным условием формирования социальной базы реформ является общественное доверие и утверждение в массовом сознании идеи необходимости принимаемых мер. Значительный вред могут принести невыполнимые обещания, дезинформация, непредсказуемые действия, нестабильность и необоснованность экономической политики; следует избегать мер, порождающих вначале завышенные ожидания, а затем - разочарование и недоверие.

В современных концепциях переходной экономики получило распространение представление о том, что формирование социальной базы рыночных реформ связано с количественным расширением и укреплением позиций так называемого «среднего класса». Под средним классом понимаются широкие социальные круги, представители

которых, как правило, сочетают трудовую деятельность с теми или иными качествами собственников и имеют возможность получать доходы, обусловленные как трудом, так и собственностью, причем доходы эти обеспечивают и образ жизни в соответствии с современными стандартами благосостояния. В связи с этим, к среднему классу относят средних и мелких предпринимателей, научно-техническую и творческую интеллигенцию, лиц «свободных профессий», наемных работников, получающих, помимо заработной платы, ощутимые доходы в форме «участия в прибыли» и дивидендов по акциям. Предполагается, что представители интеллигенции и «свободных профессий» приобщены к собственности посредством индивидуализированного «интеллектуального капитала». Как отмечено в предыдущих главах, во многих странах производится целенаправленная государственная политика поддержки и расширения среднего класса. В США предоставляются налоговые льготы фирмам, реализующим программу ESOP (план наделения наемных работников акциями); во Франции существенные финансовые привилегии получают фирмы, осуществляющие выплаты рабочим из прибыли. Между тем, в России во второй половине 90-х гг. к среднему классу могло быть отнесено не более 9-14% населения, затем, после дефолта 1998 г., эта доля снизилась, косвенным отражением чего может служить, в частности, факт поражения правых партий на выборах в Государственную Думу в 2003 и 2007 гг.

Социальная база рыночных реформ может расширяться при распространении частной собственности и частного капитала, если это ведёт к улучшению социально-экономического положения наемных работников. Задачей социальной политики, помимо приобщения работников к собственности, является регулирование их отношений с предпринимателями, смягчение и предотвращение конфликтов. Необходима разработка трудового законодательства, обеспечение безопасности труда, гарантий его оплаты и других прав работников. Возрастает роль трудовых договоров, в том числе коллективных; во всемерной государственной поддержке нуждается социальная деятельность профсоюзов.

Стратегически важным аспектом социальной политики является расширение инвестиций в «человеческий капитал». Известно, например, что в США увеличение, в среднем, продолжительности образования на один год приводит к росту ВВП на 5-15%. Для многих стран, осуществляющих переход от командной к рыночной экономике, качество «человеческих ресурсов» является, по существу, единственным фактором, потенциал которого способен обеспечить выход из системного кризиса и обеспечить впоследствии достойное место в системе мирового рынка. В то же время, известно, что рыночная трансформация болезненно сказывается на функционировании находившихся ранее под государственным патронажем сфер здравоохранения, образования, науки и культуры. Здесь наиболее очевидна необходимость корректирующей социальной политики. Ведь развитие платных форм здравоохранения и образования, на фоне деградации ранее существовавших систем, способно лишь усилить социальную дифференциацию и напряженность. Недопустимо также свертывание социальных программ поддержки семьи (на уровне как государства, так и предприятий), детских учреждений и т.д. Крупнейшие зарубежные экономисты-теоретики Дж. К. Гэлбрейт и Р. Коуз одной из главных ошибок реформ в России считают разрушение институциональной структуры ранее существовавшей системы социального обеспечения⁸.

Социальная политика призвана также, как отмечено выше, обеспечить поддержку малоимущих слоев населения, смягчить трудности переходного периода для пенсионеров, нетрудоспособных, многодетных семей. Сложной проблемой переходного периода

⁸... Главной причиной депопуляции являются процессы, имевшие место в России именно в начале 90-х годов (социально-экономический кризис в результате стихийных и непродуманных реформ, политическая нестабильность, рост преступности и т.п.)" - Захарова О.Д. Демографический кризис в России // СОЦИС. 1995. N 5. С. 100.

является перестройка структуры совокупной рабочей силы, формирования рынка труда и появление безработицы. Необходимостью становится не только создание механизма выплаты пособий по безработице, но и, прежде всего, всемерное стимулирование развития системы переподготовки кадров, переориентация рабочей силы на занятость в перспективных отраслях экономики, распространение самозанятости, особенно в связи с расширением сферы информационных технологий, с возникновением компьютеризированных рабочих мест на дому. Мировая практика доказывает, что важнейшим фактором роста занятости является распространение малого предпринимательства, обеспечивающего значительную, а во многих странах - и большую часть прироста новых рабочих мест.

Одной из наиболее острых проблем переходной экономики является экономическая преступность. Следует отметить, что существует ряд объективных факторов, способствующих ее распространению. Прежде всего, это сформировавшийся еще в условиях командной экономики правовой нигилизм. Так, частнопредпринимательская деятельность официально преследовалась по закону; между тем, в Советском Союзе уже к середине 80-х годов не менее 20 млн. человек, т.е. порядка 15% совокупной рабочей силы, было включено в различные виды трудовой и предпринимательской деятельности, позволявшей получать не учитываемые официально доходы. В переходный период социальная нестабильность, неопределенность, отказ от прежних экономико-психологических установок, норм социального поведения как бы провоцируют и даже оправдывают практику нелегального извлечения доходов. Сказывается, в какой-то степени, и несовершенство формирующейся правовой системы, отставание эволюции ее отдельных элементов от быстроменяющейся хозяйственной практики. Кроме того, ослабление государственности в целом способствует широкому распространению коррупции.

Однако наличие отмеченных объективных факторов ни в коей мере не оправдывает пассивной государственной политики в отношении преступности, а тем более - идей о неизбежности «этапа криминальной экономики». Общество, государство и экономика не могут ждать, пока «внуки бандитов станут цивилизованными предпринимателями»; эффективность рыночных преобразований уже с первых этапов их осуществления зависит от развития легального предпринимательства, обеспечивающего не перераспределение общественного богатства в пользу паразитического криминалитета и чиновничества, а развитие системы производительного труда, рост общественного богатства и реализацию интересов всех участников общественного производства. Не только нормальным, но и обязательным условием эффективного развития рыночной экономики является государственный контроль за источниками доходов и, тем самым, - за условиями и формами потребления. Достаточно напомнить, сколь жёстко в США государство следит за уплатой подоходных налогов. В России же криминализованный верхушка общества, подчинив себе государственный аппарат, утвердила нерыночные механизмы распределения и потребления, способствующие паразитическому расхищению общественного богатства.

Одной из форм криминального псевдопредпринимательства в переходный период является деятельность, направленная на расхищение природных богатств и нанесение ущерба природной среде. Одним из направлений государственной социальной политики, в связи с этим, является контроль за экологическими параметрами хозяйственной деятельности и пресечение попыток обогащения за счет хищнической эксплуатации природных ресурсов, изъятие сверхдоходов («природной ренты») и направление части полученных вследствие этого средств для осуществления природоохранных мер. Задачи постиндустриальной трансформации требуют высокой экологической культуры производства, совершенствования таких параметров качества жизни, как состояние окружающей среды. Между тем, как известно, рыночные механизмы безразличны к экологической стороне хозяйствования; они объективно воспринимают все ресурсы как

бесконечно воспроизводимые, а окружающую среду - как пространство, способное бесконечно и безболезненно утилизировать отходы производства. Преодоление неэкологической производственной парадигмы, формирование системных элементов «экологической экономики» могут быть результатом лишь целенаправленной социальной политики, чем предопределяется еще одна сторона необходимости ее активизации в условиях переходной экономики.

Теории современной переходной экономики. Проблема возникновения и развития переходной экономики не сразу была осознана в качестве новой и самостоятельной проблемы мировой экономической теории и практики. Многие теоретики – как зарубежные, так и, под их влиянием, отечественные, - вначале полагали, что переход к рынку может быть осуществлён быстро и безболезненно – достаточно лишь «отсечь» бюрократизированное государство от экономики, «включить» рыночные инструменты, и вскоре их действие, на основе принципов стихийного автоматического саморегулирования, сформирует систему рыночного хозяйства. Проповедывались идеи о том, что "ничего не надо строить, надо просто жить"; предполагалось, что, как только будут разорваны путы тоталитарной регламентации, естественные (то есть рыночные) закономерности заработают сами собой, в автоматическом режиме и переведут экономику в состояние эффективного рыночного саморегулирования. Задача же науки при этом сводится к нехитрому принципу "что вижу - то пою": надо "просто наблюдать" за естественными процессами, выявлять ростки наиболее эффективных преобразований и способствовать их распространению.

Подобные представления были тесно связаны с теоретическими идеями и практикой так называемого «Вашингтонского консенсуса», включавшего систему рекомендаций (преимущественно для слаборазвитых стран) по вопросам формирования и функционирования рыночной экономики в духе концепций экономического либерализма и «неоконсервативной революции». Ключевыми элементами «Вашингтонского консенсуса» являлись установки на максимальное ограничение экономических функций государства и, особенно, на сокращение государственных социальных программ под предлогом борьбы с инфляцией и необходимости сокращения дефицитности государственного бюджета.

Теоретики социальных сил, пришедших к власти в России в 90-е гг., руководствовались сходными представлениями; следуя «рекомендациям» МВФ, они полагали, что главная функция государства в экономике, в том числе, в переходной экономике, - «не мешать», т.е. не вмешиваться в «свободную игру рыночных сил». Под лозунгами экономического либерализма была навязана концепция «шоковой терапии», которая на практике приняла форму стихийного разрушения производительных сил, гиперинфляции, криминальной приватизации и расхищения национального богатства страны. За 90-е гг. из России было вывезено материальных богатств и капиталов на сумму от 300 до 700 млрд. долл. Рецепты «Вашингтонского консенсуса», далеко не безупречные и в отношении слаборазвитых стран, продемонстрировали своё полное несоответствие условиям позднеиндустриальных экономических систем, сформировавшихся в рамках командного хозяйства советского образца. Явно обнаружилась ложность иллюзий псевдореформаторов о возможности стихийного возникновения и эффективного функционирования на базе современных производительных сил свободно-конкурентного («смитианского») рынка, о безусловных внеисторических преимуществах частной собственности в сравнении с общественной, о быстроте, лёгкости и безболезненности рыночных преобразований. Одним из наиболее негативных следствий этих теоретических ошибок стало форсированное разрушение наукоёмких, высокотехнологичных отраслей и предприятий, производивших конкурентоспособную на международных рынках продукцию, и превращение российской экономики в сырьевой придаток мирового хозяйства.

Коренной порок подобных представлений заключается в непонимании природы современного этапа экономической цивилизации со свойственным ему значительным возрастанием роли сознательного планомерного управления социальными, в том числе -

хозяйственными процессами. Автоматизм рыночного саморегулирования имеет в современных условиях достаточно ограниченную сферу реализации; без планомерного целеполагания и воздействия на макроэкономические пропорции неизбежным становится нарастание тенденций хаотического разрушения хозяйственной системы. Ограничение же роли науки комментаторством, с одной стороны, воспроизводит практику тоталитаризма, с той лишь поправкой, что место партийных решений занимают рыночные гармонии, а с другой - находится в разительном контрасте с опытом стран, успешно осуществивших переход к современному рыночному хозяйству, поскольку все они без исключения смогли осуществить этот переход посредством научно обоснованных стратегических программ при ведущей роли государственного управления трансформационными процессами⁹.

Не менее ошибочной теоретически и еще более вредной практически оказалась установка на применение к России рецептов разработанных для стран, переходящих к рынку от хозяйственных систем докапиталистического типа и включаемых в мировое хозяйство в качестве периферийных подчиненных элементов. В сочетании с примитивно-эпигонски истолкованными концепциями монетаризма, эффективность которых сомнительна даже в отношении хозяйственных систем тех стран, где эти концепции были разработаны, практическая реализация указанных установок привела к "шоку без терапии", к катастрофическим последствиям для отечественной экономики, то есть к результату, который, по-видимому, и планировался зарубежными "советчиками". ("В формировании рыночной экономики обращает на себя внимание крайне слабая задействованность отечественной науки и неоправданно большое доверие к зарубежным специалистам, советчикам, не понимающим особенностей нашей страны, а, возможно, и не заинтересованным в успехах развития у нас сильной и эффективной экономики"¹⁰). В стране орудует "20-тысячная орда так называемых советников, проедающих 80% средств, что выделяются России по программе развития!"¹¹).

Разумеется, действительное движение к рынку не имеет ничего общего с разрушением отечественной экономики, с воспроизводством антагонизмов "дикого капитализма" и с превращением страны из социального субъекта глобального масштаба в объект манипуляций внешних сил¹². Ориентация на колониально-сырьевой вариант развития ведет к **ограничению** возможностей формирования **современного** рынка, а не приближает к нему. Ситуация значительно осложнена тем, что этот вариант "логично вытекает из тенденций прошедших лет реформирования экономики на базе принципов либеральной политики простых решений... Регулирование экономики колониального роста осуществляется практически целиком за ее пределами... Помимо собственно добычи, весьма эффективной сферой приложения капиталов в данном варианте является и первичная переработка - особенно экологически вредная... Очень

⁹ «Япония использовала для подъема хозяйства методы социалистической плановой экономики (ее положительные элементы), поручив разработку соответствующего проекта экономисту-марксисту. Во всех странах, где произошло "экономическое чудо", начиная с ФРГ, оно осуществлялось по сознательному плану (в Ю.Корее - под руководством министерства экономического планирования), имевшему конкретных авторов, а не как итог действия одних только рыночных сил» - Бляхман Л.С. Конвергенция плана и рынка в информационном обществе // Вестник Ленингр. Ун-та. Экономика. 1991. Вып. 2. С.12.

¹⁰ Чернокозова В.Н., Чернокозов А.И. Некоторые методологические вопросы формирования рыночной экономики // Формирование и механизм функционирования рыночной экономики - Ростов-н/Д: РГЭА, 1995. С. 107.

¹¹ Вольский А. Нельзя рулить экономикой, купив права // Коме, правда. 1994. 26 июля. С. 5. - Ср. с высказыванием из газеты "Интернэшнл геральд трибюн": "Не в наших интересах, чтобы российская экономика когда-либо оправилась. Зачем нам стремиться к тому, чтобы эта страна имела здоровую, сильную экономику?.. Зачем нам желать восстановления нового экономического двигателя, который бы работал на возрождение российской державы?" - Цит.по: Меньшиков С. Бойтесь вашингтонских данайцев // Правда. 1996. 6 марта. С.3.

¹² "Реформаторы поставили во главу угла не благо народа, не стабильность, а идею... Как в 1917 г. стремились уничтожить капитализм, попутно уничтожая производственный потенциал, так и сейчас во имя идеи разрушается производство" - Расков Н.В. Современное рыночное хозяйство и наши реформы / Государство и рынок. - СПб.: СПбГУ, 1995. С.37-38.

эффективная схема для наших внешних контрагентов - они таким образом получили в свое распоряжение готовые перерабатывающие мощности без каких бы то ни было инвестиций с их стороны и сбросили все вредное производство подальше от своих домов"¹³.

Грубейшей методологической ошибкой псевдореформаторов¹⁴ явилось забвение принципа конкретности истины, приведшее к непониманию того факта, что проблема трансформации командной экономики позднеиндустриального технологического типа в рыночную - это **новая** для мировой цивилизации проблема. Ее решение возможно на базе вновь возникающих теоретических разработок, составляющих особое направление мировой экономической мысли, а не посредством механического воспроизведения концепций перехода от феодализма к капитализму, или некритического восприятия рецептов, разработанных для слаборазвитых стран с целью усиления их зависимости¹⁵, либо копирования форм регулирования, пригодных для развитого рынка, являющегося результатом многих столетий эволюции. Одним из проявлений узости методологического и, в целом, научного кругозора псевдореформаторов явилось восприятие рынка как самоцели, установка на форсированный переход к вульгарно-упрощенно понимаемому рынку "любой ценой".

На принципиально иных теоретических посылах основана концепция «градуализма», предполагающая постепенные и поэтапные, но, вместе с тем, глубокие качественные преобразования экономической системы, при сохранении в рамках переходного периода преемственности и стабильности политической власти. Однако негативной особенностью соотношения экономической теории и практики в России является тот факт, что институты исполнительной власти продолжают руководствоваться идеями либеральных псевдореформаторов, не имеющими серьёзного научного обоснования и доказавшими свою полную практическую несостоятельность, в то время, как научные исследования проблем переходного периода имеют лишь теоретическое значение и остаются ограничены рамками академических дискуссий. Ошибочность рекомендаций зарубежных «экспертов» и их отечественных эпигонов, выражающих интересы компрадорского криминалитета, недопустимость отождествления понятий «реформы» и «разрушение экономического потенциала страны» неоднократно отмечалась в работах таких авторитетных российских учёных, как Л.И.Абалкин, С.А.Дзарасов, Д.С.Львов, Б.С.Хорев, С.Ю.Глазьев и др. Необходимость кардинальной корректировки курса реформ аргументированно обосновывалась в публикациях журналов «Вопросы экономики», «Российский экономический журнал», «Экономист».

Ключевой проблемой переходной экономики российские учёные считают трансформацию экономических функций государства, противоречивое взаимодействие процессов разгосударствления хозяйства и, в то же время, расширения функций государства по формированию рыночной инфраструктуры, политико-правовому обеспечению реформ и решению возникающих в ходе их осуществления социальных проблем (исследования А.А.Пороховского, В.А.Пешехонова, учёных Института Экономики РАН, С.-Петербургского государственного университета и др.). Большое теоретическое, а потенциально – и практическое значение имеет изучение и обобщение предшествующего опыта реформ в российской истории, анализ их предпосылок, логики, алгоритмов, причин успехов и неудач (работы В.Т.Рязанова, С.Н.Максимова). Не менее важным является анализ зарубежного опыта реформирования, возможностей и границ его применимости в России; особенно это относится к опыту Китая, наиболее успешно осуществляющего хозяйственные преобразования. Причины этих успехов анализируются,

¹³ Два типа промышленного роста для России - колониальный и технологический // Коммерсант. 1995. № 1. С.13, 14.

¹⁴ Реформа, по определению, должна вести к улучшению, совершенствованию социально-экономической системы; если же имеет место обратный результат, то, в лучшем случае, можно говорить об ошибке, в худшем - о преступлении.

¹⁵ "Концепция саморегулируемого рынка весьма уязвима. Десятки использующих ее стран обеспечили своим народам лишь нищенское существование" - Бляхман Л.С. Указ. соч. С.12.

в частности, в работах Е.Ф.Авдокушкина, Л.Д.Широкограда, Г.А.Ганшина, В.Я.Портякова, А.И.Салицкого.

16.2. Этапы и результаты реформирования российской экономики

Основные этапы реформ. Социальные силы, инициировавшие преобразования в российской экономике, первоначально предполагали завершить трансформационный переход в рамках двух относительно непродолжительных этапов: на первом осуществить быстрое и кардинальное реформирование собственности и хозяйственного механизма, на втором - столь же быстрое «включение» рыночных стимулов, почти немедленно и автоматически приводящее к подъему экономики и росту уровня жизни. Высказывались многочисленные прогнозы и выдавались обещания, что кардинальные перемены можно осуществить за несколько месяцев, за «500 дней», что преодоление спада и улучшение условий жизни произойдет к «ближайшей осени» и так далее.

В действительности, трансформационные перемены в экономике России протекали в гораздо более сложных формах и в рамках более длительных периодов. На первом этапе (1987-1991 гг.) преобразования рассматривались как реформирование социалистической экономики, поиск ее наиболее эффективной модели. В этот период были существенно расширены хозяйственные права государственных предприятий, осуществлялся их перевод на полный хозрасчет, получили развитие кооперативные, подрядные и арендные формы хозяйствования, в аграрном секторе появились фермерские хозяйства. В развитии экономики наметились позитивные тенденции, однако они не получили дальнейшей реализации, главным образом, по политическим причинам, вследствие нерешительности, непоследовательности тогдашнего руководства страны, отсутствия у него политической воли, ясного понимания целей и ориентиров реформы, пассивного и примиренческого отношения к антигосударственным и антисоциальным силам, которые, воспользовавшись атмосферой нестабильности и неопределенности, стремились свергнуть страну в хаос и разрушить государство. Имевшие ключевое значение хозяйственные реформы оказались, в действительности, на втором плане в условиях разгула национализма, сепаратизма и других форм преступности. Криминальный капитал поставил под свой контроль значительную часть кооперативных предприятий и использовал их как инструмент «отмывания» накопленных преступными методами денег и имущества; в этих целях большинство кооперативов приобрело не производственную, а торгово-посредническую ориентацию. Идея реформ стала эксплуатироваться для достижения ничего не имевших с ней общего политических целей (разрушение, под предлогом конверсии, наиболее конкурентоспособных на мировом рынке высокотехнологичных отраслей ВПК, концепция «регионального хозрасчета» в Прибалтике и т.д.).

В 90-е годы трансформация хозяйства осуществлялась уже в условиях постсоветских экономических и политических реалий. Главным элементом предпринятых на этом этапе мер стала приватизация (преимущественно в чековой форме), в результате которой доля принадлежащих государству основных фондов снизилась с 91 % (на начало 1992 г.) до 42 % (в 1995 г.); в акционерном капитале доля государства в середине 1995 г. составила 11 %. В ходе изменения системы экономического управления и хозяйственного механизма была реализована идея «отсечения» государства от экономики. Роль господствующей экономической идеологии приобрели заимствованные из-за рубежа концепции монетаризма, ограничивающие функции государства регулированием денежной массы в обращении (концепции эти были разработаны применительно к условиям высокоразвитой рыночной экономики с хорошо отлаженным денежно-кредитным механизмом и долговременными тенденциями экономического роста). На практике российский вульгаризированный псевдомонетаризм привел к хаосу в экономике, возникшему в

результате шоковой «либерализации» цен и последовавшей гиперинфляции (за январь 1992 г. потребительские цены выросли на 245 %, к концу 1992 г. в 26 раз, затем в течение 1993г. - еще в 4 раза, в 1995 г. - в 2,3 раза). Крушение национальной валюты привело к долларизации экономики. Фактически была осуществлена инфляционная конфискация сбережений населения и инфляционное перераспределение общественного богатства, что в сочетании с почти бесплатной раздачей государственного имущества новым собственникам (денежная оценка фондов предприятий оказалась многократно занижена относительно их реальной стоимости, иногда - во многие тысячи раз) и инфляционно-льготным кредитованием коммерческих банков - привело к осуществлению некоего исторического аналога первоначального накопления капитала. Ограбление населения было продолжено далее посредством криминальной деятельности частных «фондов», банков и «финансовых пирамид».

На данном этапе произошла консолидация тех социальных сил, в чьих интересах были осуществлены перемены в экономике. Это номенклатурное чиновничество, количественно выросшее в 2 раза и осуществившее «конвертацию власти в собственность», администрация предприятий (в среднем составившая 5 % занятых на предприятиях) и криминальные круги.

Во второй половине 90-х гг. продолжалась приватизация (в основном, в денежной форме), и перераспределение собственности приватизированных предприятий, представленной в фондовом капитале. Уже к середине 1996 г. доля государства в акционерном капитале приватизированных предприятий снизилась до 4 %; к началу 1997 г. на государственную собственность приходилось 9,5 %, на муниципальную - 7,4 % от общего количества предприятий, в то время, как частную собственность представляли 68 % предприятий. В акционерном капитале приватизированных предприятий, наряду с уменьшением доли государства, устойчиво снижалась также доля трудовых коллективов при столь же устойчивом росте доли администрации и внешних держателей акций, особенно крупных. В системе экономического управления были предприняты некоторые попытки смягчения крайностей псевдомонетаризма, но по-прежнему функции государства почти полностью сводились к регулированию объема денежной массы, лишь «с обратным знаком»: главной задачей была объявлена борьба с инфляцией, в связи с чем проводилась политика «сжатия» денежной массы. В результате, коэффициент монетизации ВВП составил в 1998 г. примерно 12,5 - 12,7 %, что примерно в 3-4 раза ниже, чем в среднем по развитым странам. Инфляция, по сути дела, была переведена из открытой в скрытую форму, симптомами чего являлись факты систематического невыполнения обязательств госбюджета, массовые неплатежи, невыплаты зарплат, пенсий и т.д. Углубился разрыв между реальным и финансово-спекулятивным секторами экономики, при одновременном возрастании зависимости последнего от международного спекулятивного капитала, что привело к многомиллиардным потерям во время финансовых кризисов в 1997 и 1998 г.г.

В течение рассматриваемого этапа углубился инвестиционный кризис, и выявилась настоятельная необходимость всестороннего реформирования налоговой системы. В то время, как никакие чрезвычайные меры не смогли пресечь уклонения наиболее богатых слоев населения от уплаты налогов, продолжалось фактическое «удушение» предприятий реального сектора экономики завышенными и громоздко организованными налогами. Обострились социально-экономические противоречия, которые стали принимать остроконфликтные формы (акции шахтеров, действия профсоюзов по организации забастовок в общегосударственных масштабах и т.д.). Порочность денежной и кредитной политики, нарастание разрыва между реальным и паразитически-спекулятивным секторами экономики привели в августе 1998 г. к финансовому краху.

После финансового краха в августе 1998 г. было объявлено о необходимости существенной корректировки методов реформирования, о расширении функций государства как субъекта управления реформационными процессами, об усилении внимания к реальному сектору экономики и к проблемам социальных факторов

преобразований. Начался новый этап социально-экономических преобразований. Предпринятые меры, в сочетании с эффектом девальвации, способствовали некоторому оживлению экономики в 2000-2003 г.г., но, главным образом, за счёт благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. Из 6-7% прироста ВВП в эти годы на долю развития реального сектора экономики приходилось, по оценкам экспертов, не более 1%. Уже в 2004-2005 г.г., по мере преодоления эффекта девальвации, темпы роста вновь стали снижаться; зависимость экономического благополучия страны от экспорта энергоносителей не только не снизилась, но, напротив, возросла. В 2006-2007 г.г. наметилось усиление внимания к социальным аспектам реформ и к активизации социальных функций государства в связи с установками на необходимость реализации приоритетных национальных проектов¹⁶. В 2007-2008 г.г. в СМИ и в некоторых научных публикациях появились формулировки о «постпереходной», «посттранзитивной» экономике. Официально было заявлено о том, что объём ВВП достиг дореформенного уровня.

Укрупнённо ход преобразований в российской экономике можно свести к **двум основным этапам**: первый – с рубежа 80-90-х гг. до 1998 г., когда происходил демонтаж прежней хозяйственной системы, были осуществлены основные меры по приватизации и сформировался класс новых собственников в условиях «отсечения» государства от экономики; и второй – с 1998 г. по настоящее время, когда были усилены позиции государства в лице чиновников госаппарата и на смену монопольному экономическому и политическому господству олигархии пришёл режим олигархически-чиновного двоевластия. С точки зрения же существа социально-экономической трансформации, **основные меры переходного периода** были осуществлены уже **к середине 90-х гг.**, когда сформировались ключевые элементы колониально-сырьевой экономики и господствующий слой криминально-компрадорской олигархии. Переход от командной экономики к экономике «дикого капитализма» по главным параметрам был совершён уже в эти годы; последующие изменения имели второстепенный характер и не меняли существа сформировавшейся социально-экономической системы и механизмов её воспроизводства.

Результаты изменений в российской экономике. За период трансформационных преобразований в народном хозяйстве страны произошли определенные позитивные изменения. Достигнуто насыщение потребительского рынка, значительно повысилась степень компьютеризации, получила развитие сфера услуг, возникли некоторые элементы рыночной инфраструктуры. Расширились возможности для проявления хозяйственной инициативы и предпринимательской деятельности. В последние годы растут золотовалютные резервы, которые в первой половине 2008 г. достигли 520 млрд. долл. Однако данные позитивные сдвиги оказались обесценены прогрессирующим разрушением производственного, научно-технического и, в целом, - цивилизационного потенциала страны.

За период «реформ» произошло более чем двукратное (по официальным данным) падение объёмов производства, а в конкурентоспособных на мировом рынке высокотехнологичных наукоемких отраслях оно снизилось в 6 - 8 раз. Наряду с уменьшением объемных показателей, резко снизилась эффективность экономики: в полтора-два раза упала энерго-, фондо- и материалоотдача производства при полуторакратном снижении производительности труда. Продолжается абсолютное

¹⁶ Как в научной литературе, так и в массовом сознании общая позитивная оценка идеи и практики реализации приоритетных национальных проектов сочетается с пониманием ограниченности их возможного эффекта в условиях российских реалий, где «все инвестиции, намечаемые для реализации “курса на инвестиции в человека”, втрое меньше, чем “инвестиции” в одного конкретного человека, определённые условиями “чисто рыночной” сделки» - Батчиков С. Выдвижение «приоритетных национальных проектов»: шаг к долгожданной социальной переориентации реформационного курса? // Российский экономический журнал. 2005. № 9-10. С. 3.

сокращение населения (несмотря на приток значительного количества беженцев и мигрантов), уменьшается средняя продолжительность жизни. К 2000 г. доходы более чем 50% населения не достигали уровня прожиточного минимума; этот уровень в несколько раз превышал размер минимальной заработной платы. В последующие годы ситуация несколько улучшилась, но доля населения с доходами ниже прожиточного уровня находилась на уровне 20-40%.

Криминальная приватизация не привела к возникновению того «эффективного собственника», задача создания которого была провозглашена в качестве приоритетной на начальном этапе реформ. Напротив, новые собственники безоговорочно взяли курс на паразитическое обогащение через расхищение результатов труда предшествующих поколений и ограбление поколений будущих посредством демпинговой распродажи невозобновляемых природных ресурсов. В то время, как объем инвестиций в народное хозяйство только за 1992-1996 г. сократился в 4 раза и продолжал снижаться до 1999 г., нелегальный вывоз капитала за рубеж только за первое десятилетие «реформ» превысил 700 млрд. долл. (а к настоящему времени – свыше 1 трлн. долл.). Незаконным путем из России вывозилось 20% нефти и 33% минеральных ресурсов; внутри страны расхищалось около трети добычи драгоценных металлов. Ежегодно страна теряла десятки миллиардов долларов в связи с «обслуживанием» внешнего долга.

За период 1991-2000 г.г. численность персонала в сфере научных исследований и разработок снизилась на 45 %; более чем в два раза уменьшилось число патентных заявок. По оценкам экспертов ООН, только прямые ежегодные потери России вследствие «утечки умов» можно оценить в 3 млрд. долл., а с учетом упущенной выгоды - в 50-60 млрд. долл. В то же время, США за счет «импорта» ученых и специалистов получают ежегодно до 100 млрд. долл. дополнительного прироста валового продукта; половина прироста численности американских специалистов в области программного обеспечения осуществлялась в 90-е гг. за счет эмигрантов из бывшего СССР. В течение этого десятилетия совокупные расходы на научно-технические разработки уменьшились в 20 раз. Сокращение финансирования сфер образования и здравоохранения породило тенденции деградации этих сфер; их коммерциализация привела к росту социальной напряженности. Потребности сферы образования в ресурсах обеспечивались меньше чем на 50 %; два миллиона детей школьного возраста не посещали школу. Расходы госбюджета на нужды здравоохранения составляли в России в расчете на одного человека 50 долл. в год, в то время, как в США - 3 тыс.; в Западной Европе - 1,5 тыс. долл. в год.

Было разрушено сельское хозяйство и утеряна продовольственная безопасность страны; доля импорта в продовольственных товарах превысила 60 %. Только за первую половину 90-х годов поставки грузовых автомобилей сельхозпредприятиям уменьшились в 36 раз; зерновых комбайнов - в 1000 раз. За тот же период были почти повсеместно ликвидированы крупные сельскохозяйственные предприятия и разорилось более 44 тыс. фермеров; оставшиеся фермеры, владея 5,2 % земельных угодий, производят лишь 1,9 % товарной продукции сельского хозяйства. В течение десятилетия с 1991 по 2001 г. производства зерна сократилось в 1,8 раза, молока – в 1,7, сахарной свеклы - в 2,3 раза; подушевое потребление молока уменьшилось с 382 до 226 литров в год, мяса – с 75 до 48 кг, рыбы – с 20 до 9 кг. Российский продовольственный рынок стал местом сбыта недоброкачественной зарубежной продукции; действующим в России стандартам качества не соответствовали 36% импортной цельномолочной продукции, 54% мясопродуктов, 72% консервов. В 2000-2008 г.г. к уровню сельскохозяйственного производства пятнадцатилетней давности смогли приблизиться лишь регионы, которые сумели сохранить степень концентрации аграрного производства, соответствующую современным производительным силам

Острой социальной проблемой стала социально-экономическая дифференциация населения. Сто самых богатых людей России получают доходы, превышающие доходную

часть бюджета страны. РФ вышла на второе место мире (после США) по числу долларовых миллиардеров; только за 2007 г. их количество выросло на 40%. Децильный коэффициент, т.е. отношение доходов 10% наиболее обеспеченного населения к доходам 10% наименее обеспеченной его части, колебался в 90-е и 2000-е годы, по официальным оценкам, в интервале от 16 :1 до 14 :1. Даже эти, явно заниженные по мнению многих экспертов, цифры свидетельствуют о том, что степень социально-экономической дифференциации в России значительно превышает зарубежные показатели (в США децильный разрыв составляет, по разным оценкам, 8-10 :1; в Западной Европе - 5-6 : 1; в Швеции и Китае - 3-4:1; социально опасным считается превышение этим коэффициентом уровня 10 : 1). В 2001-2007 гг. на долю 10% самых богатых жителей России приходилось (также по официальным данным) более 33% всех денежных доходов, на долю же 10% наименее обеспеченных – лишь 2,4%. В настоящее время различия в оплате труда рабочих и администрации достигают не менее 20-30 раз, отраслевые различия - 10 раз, региональные - 11 раз; в значительной мере утрачена зависимость доходов от реального трудового вклада. Возросла численность армии чиновников, достигшая к началу 2000 года 1340 тыс. человек, что более чем вдвое превышает соответствующий показатель по всему Советскому Союзу (в середине 80-х годов – примерно 640 тыс. чел.). За 2000-2008 гг. количество чиновников возросло ещё на несколько сот тысяч человек, при этом расходы на содержание государственного аппарата только с 1995 по 2001 г. увеличились почти в десять раз (с 4,4 до 40,7 млрд. руб.).

По интегральному индексу развития человеческого потенциала Россия к настоящему времени оказалась в шестом десятке стран мира. Демографический кризис стал приобретать черты демографической катастрофы. Население России ежегодно сокращалось на 800 тыс. человек; значительно уменьшилась средняя продолжительность жизни, что, в первую очередь, обусловлено социально-экономическими факторами. Очевидна необходимость кардинальной корректировки курса экономических реформ.

Для сравнения рассмотрим, как задачи социально-экономической трансформации решались в Китае.

Принципы, ход и результаты социально-экономических реформ в Китае. В течение двух последних десятилетий XX в. и в начале XXI в. экономика Китая относилась к числу самых динамичных в мире. В 60-70-е гг. в мире говорили о западногерманском и японском «экономическом чуде»; в 80-90-е гг. ещё более впечатляющим стало «китайское экономическое чудо», тем более, что огромные успехи в хозяйственном развитии были достигнуты страной с миллиардным населением. В отличие от большинства стран с переходной экономикой, Китаю удалось избежать системного кризиса и трансформационного спада; более того – в течение трёх десятилетий, начиная с рубежа 70-80-х гг., объёмы производства нарастали и среднегодовой прирост валового продукта составил примерно 10%. Ключевой предпосылкой для этого стал принцип разделения экономических и политических проблем в процессе реформирования; в качестве фундаментального условия успеха реформ была определена преемственность и стабильность политической власти и всех властных структур. Сохраняется официальная установка на построение социалистического общества и политическая монополия коммунистической партии, хотя в содержательном отношении происходит качественная трансформация общественной системы, и многие прежние термины и лозунги имеют ныне лишь ритуальный характер¹⁷. Тем не менее, подобный подход позволил сохранить в стране внутреннее политико-идеологическое единство и обеспечил укрепление государства, ощутимый рост его международного влияния, а также значительный приток иностранных инвестиций, привлекаемых стабильностью экономических и политических отношений.

Наряду с разделением экономических и политических аспектов реформ, в Китае

¹⁷ См., напр.: Галенович Ю. Россия и социалистическая перспектива Китая // Свободная мысль. 2008. № 2. С. 55-62.

был избран принцип постепенности, эволюционного характера преобразований (что, как отмечено выше, получило в теории переходной экономики название «градуализма»). Была высказана точка зрения, что переходный период должен продолжаться не менее ста лет (в отличие от России, где в начале 90-х гг. велась речь об осуществлении основной части преобразований «к ближайшей осени», за «500 дней» и т.п.). Если отвлечься от терминологической стороны дела, то целью преобразований фактически избрано формирование современного рыночного хозяйства, однако переход к нему предполагается осуществить не посредством разрушения ранее существовавшей хозяйственной системы и катастрофических социальных потрясений, а в ходе постепенного естественного развития, «вызревания» рыночных элементов. При этом вполне допустимым считается и отказ от некоторых рыночных мер и механизмов, если выявляется их неэффективность, практикуется перенос некоторых мер на более поздние сроки (по принципу «два шага вперёд, шаг назад»). Обязательно учитываются социальные последствия осуществляемых преобразований, предпринимаются меры к тому, чтобы эти преобразования не вели к ухудшению жизни населения. В хозяйственной практике допускается существование значительного количества переходных и смешанных форм.

В Китае избрана модель двухсекторной переходной экономики – сохраняется централизованно-плановый государственный сектор и формируется частно-рыночный. При этом происходит сближение и пересечение элементов их хозяйственных механизмов, организационных и регулирующих параметров. В государственном секторе повышается степень коммерциализации; в рыночном секторе совершенствуются механизмы регулирования, в том числе государственного, усиливаются начала планомерности и социальной ориентированности. Государство, кроме того, осуществляет и административное перераспределение ресурсов в целях структурных преобразований экономики и преимущественного развития новейших отраслей. Подобный подход представляет собой, по существу, применение и развитие в современных условиях опыта российского НЭПа и свидетельствует о тех потенциальных возможностях, которые имелись, но не были реализованы в нэповской модели советской экономики.

Большое внимание уделяется правовому и идеологическому обеспечению реформ. Создана, постоянно эволюционирует и совершенствуется законодательная база реформирования. Важно, что значительное внимание уделяется не только принятию законов, но и контролю за их исполнением. Практика хозяйственных преобразований в Китае убедительно опровергает взгляды некоторых российских апологетов криминальной олигархии о неизбежности «криминального этапа» реформ. Распространение рыночных механизмов, разумеется, способствует росту удельного веса тех преступлений, которые просто не могли быть совершены в условиях командного хозяйства, но государство не снимает с себя ответственности за подавление экономической, политической и общеуголовной преступности. Наиболее решительно пресекаются попытки дестабилизации политической обстановки в стране, тенденции сепаратизма, действия «агентов влияния» внешних сил, ведётся настойчивая борьба с коррупцией, в том числе в системе государственного аппарата. Идеологическое обеспечение реформ характеризуется постепенным переносом центра тяжести с проблем «совершенствования социализма» на установки патриотической направленности. Решения о необходимости тех или иных экономических мер, о целесообразности сохранения, изменения или создания хозяйственных форм и механизмов принимаются не по критерию их идеологической вывески, а по реальной эффективности (в соответствии с установкой, приписываемой Дэн Пину: «не важно, какого цвета кошка, важно, чтобы она ловила мышей»).

Системная трансформация хозяйственного механизма в Китае началась с аграрного сектора экономики, в котором и поныне занята большая часть населения этой страны. На рубеже 70-80-х гг. произошла фактическая ликвидация «коммун», существовавших со времени осуществления в 50-е гг. китайского варианта коллективизации сельского хозяйства. Преобразования осуществлялись посредством развития системы семейного

подряда; сроки аренды вначале были определены на 3-5 лет, а затем – до 15 лет и больше. В 1980 г. система семейного подряда охватывала пятую часть крестьянских хозяйств, а уже во второй половине 80-х гг. – свыше 98%. За первое десятилетие реформ валовой сбор зерна увеличился в полтора раза и достиг к концу 80-х гг. 450 млн. т. К началу 90-х гг. впервые за всю историю Китая была решена проблема нехватки продовольствия, между тем как к началу реформ не менее 25% населения не могло обеспечить себя достаточным количеством продуктов питания.

Реформирование сельскохозяйственного производства сочеталось с развитием особой формы индустриализации – созданием большого количества мелких и средних «поселковых предприятий». Формирование системы поселковых предприятий позволило решить сразу несколько проблем, возникших в переходный период: обеспечить занятость избыточных для села трудовых ресурсов, уменьшить масштабы миграции крестьян в города, обеспечить условия для общего подъёма экономики, реформировать отношения собственности. Общее число поселковых предприятий, составлявшее в начале 80-х гг. 3-4 млн. возросло к настоящему времени до более чем 30 млн.; количество занятых – с 40-45 млн. чел. до более чем 180 млн. чел., что превышает 60% избыточной сельской рабочей силы. Продукция, произведенная на поселковых предприятиях (а это, прежде всего, трикотаж и шёлковые ткани, обувь, стройматериалы), стала одним из основных структурных элементов товарного экспорта страны; удельный вес этой продукции в экспорте увеличился с 5% во второй половине 80-х гг. до более чем 40% в настоящее время.

По правовому статусу поселковые предприятия могут являться объектами различных форм собственности, что отражает общую эволюцию системы отношений собственности в Китае. В настоящее время существуют государственные, коллективные, индивидуально-частные, акционерные предприятия; предприятия смешанных форм собственности, полностью или частично принадлежащие иностранному капиталу. В целом, доля негосударственных секторов в производстве промышленной продукции постоянно возрастает: в начале 80-х гг. она немногим превышала 20%, а к настоящему времени составляет примерно три четверти. Именно за счёт этих секторов был обеспечен основной прирост промышленного производства: темпы роста негосударственных секторов в 3-5 раз опережали темпы роста государственной промышленности. В то же время, в составе государственного сектора продолжается функционирование более 300 тыс. промышленных предприятий, в этом секторе занято более 120 млн. чел. Сохраняется макроэкономическая роль примерно 8-10 тыс. крупных предприятий, особенно в металлургии, нефтедобыче и нефтепереработке, машиностроении, химической промышленности, в отраслях ВПК. Продолжается реформирование государственного сектора: расширяются границы хозяйственной самостоятельности госпредприятий, их права в ценообразовании, в сбыте сверхплановой и части плановой продукции, в выборе хозяйственных контрагентов. Относительно более низкая экономическая эффективность предприятий госсектора обуславливает необходимость дальнейшего реформирования отношений собственности: предполагается развитие системы акционирования, особенно крупных и средних предприятий, и изменение правового статуса десятков тысяч малых государственных предприятий. В рамках государственного сектора намечено оставить не более 2-3 тыс. предприятий, имеющих стратегическое значение для макроэкономического воспроизводства, функционирования хозяйственной инфраструктуры и обеспечения обороноспособности страны.

Особую роль в реформировании хозяйственного механизма в Китае сыграло создание свободных экономических зон. Их формирование началось в первой половине 80-х гг., в прибрежных регионах на юго-востоке страны; первые зоны были ориентированы на развитие экспортных отраслей промышленности. Затем география, организационные формы и функциональная ориентация зон стали расширяться; в их состав начали включаться и достаточно обширные сельские территории, увеличилось

число фирм, оказывающих финансовые и туристические услуги. В 90-е гг. ведущая роль стала переходить к так называемым «зонам высоких технологий», которых было создано более 50; увеличилось и количество свободных таможенных зон («зон свободной торговли»), в рамках которых развивается система посреднических экспортно-импортных операций. СЭЗ выполняют роль «локомотива» современной китайской экономики и процессов хозяйственного реформирования; они являются основными регионами привлечения частных зарубежных инвестиций. Если государство предпочитает обращаться, преимущественно, к наиболее авторитетным международным институциональным кредиторам (МБРР, Азиатский банк развития), то СЭЗ стали основным местом приложения капиталов так называемых «хуацяо» - этнических китайцев, проживающих в других странах, и, прежде всего, - в странах Юго-Восточной Азии. На долю «хуацяо» в 80-90-е гг. приходилось более две трети прямых инвестиций в народное хозяйство Китая. Общий внешний долг Китая к 2000г. составлял примерно 135 млрд. долл., при этом коэффициент обслуживания долга (определяемый как отношение суммы текущего погашения долга и процентов к общему объёму экспорта товаров и услуг) не превышал 10%, что значительно меньше величины (20-25%), считающейся порогом допустимости с точки зрения стабильности экономического развития страны и её надёжности как заёмщика на международных кредитных рынках.

К числу наиболее важных результатов избранной модели социально-экономических преобразований относится увеличение за прошедшие 30 лет реформ величины валового продукта Китая примерно в восемь раз, экспортной квоты – с 4 до 25%, объёма внешней торговли – в 28 раз. С середины 90-х гг. на первое место в структуре экспорта вышла продукция машиностроения и электроники, удельный вес которой в экспорте КНР ныне превышает третью часть. Объём золотовалютных резервов к началу 2008 г. превысил 1,3 трлн. долл., к маю 2008 г. – 1,6 трлн. долл.¹⁸; по этому показателю Китай значительно опережает другие страны мира (на втором месте Япония – около 900 млрд. долл., на третьем – Россия – 520 млрд. долл. к маю 2008 г.). Значительно укрепились международные экономические и политические позиции Китая, усилилось его военное могущество и глобальное влияние. Разрабатываются новые амбициозные технологические, военные и космические проекты, которые предполагается использовать для достижения гегемонии Китая в мире, с учётом того, что в 2015-2020 гг. валовой продукт этой страны должен превзойти ВВП США.

16.3. Задачи корректировки хода реформ

Условия и основные направления корректировки реформ. Осуществление корректировки экономических реформ - это сложная и многоаспектная социальная проблема, требующая политических и теоретических предпосылок. Прежде всего, настоятельной необходимостью является восстановление самостоятельности внутренней и внешней политики, переориентация деятельности институтов государственной власти на обеспечение национально-государственных интересов России, ликвидация зависимости властных структур от криминально-олигархического капитала. Должен быть осознан факт нетождественности, различий, а по ряду существенных моментов - и противоречивости целей российского общества по реформированию экономики и тех целей, которые преследуют, в связи с этим, другие государства и находящиеся под их контролем международные организации.

Следует отказаться от представления о том, будто переход к рынку является самоцелью, высшей, всеобщей и окончательной целью экономических преобразований. Данный переход должен рассматриваться в качестве одного из исключительно важных, но все же средств социально-экономической трансформации, действительная цель которой - выход на новый цивилизационный уровень, формирование общества

¹⁸ Кириллов Р. Китай скупает Запад // РБК Daily. 2008. 25 апр. С. 1,3.

постиндустриального типа со свойственной ему высокоэффективной экономикой, высоким уровнем и качеством жизни и гуманизацией всех общественных отношений. В связи с этим, недопустимо добиваться внедрения тех или иных рыночных институтов, элементов инфраструктуры «любой ценой», без учета социальных и экономических издержек, которые несет при таком внедрении общество.

Необходимо отказаться также от полностью дискредитировавших себя идеологических мифов о якобы неизменно более высокой экономической эффективности частной собственности в любых условиях, о возможности создания и функционирования рынка только на базе частной собственности и об абсолютном превосходстве её над другими формами собственности. Огромный вред нанесла народному хозяйству России и другая идеологическая догма, тесно связанная с предыдущей, - о возможности автоматического рыночного саморегулирования в условиях современной экономики, чем обосновывалось и ограничение экономических функций государства, приведшее к хаосу «либерализации».

В существенной корректировке нуждается практика усвоения и использования зарубежного опыта реформ. Безусловно, сам принцип изучения опыта других стран сомнений не вызывает; необходимо как восприятие их достижений, так и учет допущенных ими ошибок. Но не должно быть копирования, повторения осуществляемых кем-то мер, некритического насаждения зарубежных моделей хозяйствования. При проведении социально-экономических преобразований наибольших успехов в течение последних десятилетий достигли не обособленные социальные системы, и не те, которые механически воспроизводили чужой опыт, а те, которые усваивали этот опыт, преломляя через «призму» собственной исторической специфики, культуры, традиций. Успех реформ обеспечивался при интегрировании положительных черт и достижений внутренних и внешних социально-экономических систем и процессов и, вместе с тем, при решительном отказе от устаревших форм хозяйствования и от ошибочных мер, с учетом также ошибок и негативного опыта других стран. Крайне неубедительно выглядят объяснения причин, по которым игнорируется наиболее важный для России опыт Китая, начинавшего реформирование хозяйства в значительно более сложных экономических условиях, на более низком уровне рыночных отношений, но достигшего крупнейших успехов при сохранении социальной стабильности и укреплении государства.

Решающим условием для коренного изменения ориентации и содержания реформ в России, для роста их эффективности является преодоление зависимости государственной власти от узкокорыстных целей компрадорского криминалитета, которому вообще не нужна российская экономика, за исключением экспортно-сырьевых отраслей. Корректировка реформ невозможна также без ее научного обоснования, без учета и реализации разработок и рекомендаций, содержащихся в научных исследованиях по проблемам эволюционной экономики, теории трансформации социально-экономических систем, теории переходной экономики и политической экономии.

Необходим также принципиальный **отказ** от модели "**догоняющего развития**" и разработка таких форм взаимодействия государства и рынка, которые обеспечили бы выход России на рубежи "точек роста" мировой цивилизации. Сохранение эпитонской ориентации на ту или иную зарубежную модель рыночной экономики может привести к повторению в новых исторических условиях уже известного (о чем шла речь выше) результата: ранее намеченный рубеж формально достигается, но передовые страны тем временем переходят в иную цивилизационную плоскость, для которой эти формальные показатели уже не имеют принципиального значения. Именно так произошло, как известно, с лидерством советской экономики по многим количественным параметрам. Учет данного негативного опыта требует отказа от копирования, насаждения той или иной внешней экономической модели. Напротив, необходима принципиальная ориентация на **стратегию непрерывно опережающего развития**. Политическая, экономическая, организационная конкретизация этой стратегии посредством разработки и корректировки социальных приоритетов - основная задача государства в период

формирования рынка. Дискредитация идеи опережающего развития в условиях псевдосоциалистического тоталитаризма не отменяет принципиальной научной значимости и практической актуальности данной идеи.

При условии реализации отмеченных предпосылок, ключевое значение приобретают следующие направления корректировки реформ:

- превращение государства в основной социальный субъект управления ходом реформ; расширение функций государства по формированию рыночной институциональной структуры и возрастание степени планомерности осуществления преобразований;
- разработка и осуществление мер по консолидации единого рыночного пространства; пресечение тенденций экономического и политического сепаратизма;
- изменение принципов формирования конкурентно-рыночной среды; переход от формального к реальному ограничению монополизма; реформирование налоговой системы;
- переориентация денежной, бюджетной и финансово-кредитной политики в целях структурной перестройки экономики, развития новейших отраслей и выхода из инвестиционного кризиса;
- изменение внешнеэкономической политики в целях расширения и укрепления позиций на мировых рынках высоких технологий;
- усиление роли социальных факторов в ходе экономических преобразований.

Расширение функций государства по формированию социально-ориентированной рыночной экономики предполагает, прежде всего, отказ от концепции и практики номенклатурной и директорской приватизации; наиболее одиозные результаты криминальной приватизации должны быть аннулированы либо с возвращением предприятий под контроль государства, либо с выплатой в бюджет сумм, соответствующих реальной стоимости приватизированного имущества¹⁹. Необходима ликвидация самой системы и хозяйственного механизма криминальной экономики. Центр тяжести мер по трансформации отношений собственности следует перенести от приватизации к рационализации управления государственным имуществом, развитию государственного предпринимательства и превращению предприятий государственного сектора в реальных рыночных субъектов.

Необходима разработка, на основе научного анализа состояния и перспектив развития экономики, государственных программ по планомерному формированию элементов рыночной инфраструктуры, а также контроль за деятельностью тех учреждений инфраструктуры, которые возникают по инициативе частного капитала. Содействуя максимальному расширению экономической свободы и хозяйственной инициативы, государство должно пресекать практику паразитического псевдопредпринимательства.

В условиях исключительной глубины системного кризиса экономики возможно, а в ряде случаев и необходимо восстановление прямого государственного контроля и управления хозяйственными процессами, в том числе их рыночными параметрами. Прежде всего, это относится к макроэкономическим инфрасистемам, к разработке и реализации инвестиционных программ, к регулированию внешнеэкономических операций. В правовой и административной сферах необходимостью является также не только принятие законов, способствующих развитию рыночного хозяйства, но и контроль за их исполнением.

Влияние геополитических факторов на социально-экономические процессы в России. Усложнение взаимодействия глобальных и локальных закономерностей экономического развития – одна из особенностей современной эволюции экономической цивилизации; появилось даже специальное направление в рамках глобалистики - «глокалистика», исследующая противоречия данного взаимодействия, формы их

¹⁹ Ср.: Капелюшников Р. Собственность без легитимности? // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 85-105; Петраков Н. Укрепление прав собственности: трансформировать, не разрушая // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 64-67.

разрешения и воспроизводства. Взаимодействующие с глобальными локальные закономерности проявляются на различных уровнях – это уровни межгосударственных объединений, отдельных государств, регионов в их рамках. Для переходной экономики России влияние геополитических факторов является особо весомым, что определяется как историей, так и современной ролью нашей страны в системе международных отношений.

В настоящее время известны многочисленные разработки в области теории переходной экономики. Однако подавляющая их часть рассматривает процессы социально-экономической трансформации в разрезе внутренних импульсов, закономерностей и противоречий, без достаточного учёта влияния внешних факторов (анализ внешнеэкономических параметров реформ, как правило, имеет технический характер). Между тем, процессы, происходящие в странах с переходной экономикой, - это лишь одна из сторон глобальной социально-экономической трансформации, причём господствующие ныне в мире силы стремятся использовать данные процессы в собственных интересах. Конкретно это означает установку на закрепление колониально-сырьевой ориентации хозяйства стран с переходной экономикой, включение их в мирохозяйственный механизм в качестве зависимых, второстепенных и третьестепенных элементов, всемерное ограничение их экономического и политического суверенитета, поддержку криминально-компрадорских режимов, инициирование сепаратизма и иных форм внутренней нестабильности. При разработке стратегии и тактики реформ странам с переходной экономикой необходимо исходить из понимания того факта, что международный финансовый капитал не заинтересован в появлении на глобальной арене новых сильных конкурентов, поэтому все его действия прямо и косвенно будут направлены на ослабление позиций этих стран и подчинение их своему влиянию.

Что касается России, то, добившись крушения ранее существовавшего государства, господствующие в мире силы теперь ставят задачу её превращения в лишённое политической и национальной независимости «географическое пространство», с учётом того, что и ныне на территории нашей страны находится значительная доля глобальных природных ресурсов (в том числе уникальных). Потенциально Россия остаётся богатейшей страной мира – на каждого её жителя приходится от 400 тыс. до 1 млн. долл.(по разным подсчётам) национального богатства.

Оценивая геополитические аспекты российских реформ, следует учитывать тот факт, что, несмотря на значительное ослабление оборонного потенциала, Россия всё ещё обладает практическим военно-стратегическим паритетом с США. Этим обусловлена возможность осуществления действительно необходимых мер по укреплению российской государственности. Прежде всего, ключевое стратегическое значение имеет укрепление и углубление Союза с Белоруссией (а в перспективе – с другими бывшими союзными республиками). Объединение экономического потенциала двух стран укрепит их общие позиции в конкурентной борьбе на мировом рынке. Экономическая и геополитическая важность Союза для России обусловлена теми фактами, что через территорию Белоруссии проходит до 70% российского экспорта в страны ЕС и до 30% всего объёма экспорта; на белорусских предприятиях размещено до 20% российского оборонного заказа и, в то же время, поставками из Белоруссии обеспечивается, например, 80% тракторного парка в России и т.д. Укрепление и углубление Союза России и Белоруссии – это не только фактор совершенствования реформационных процессов, но и важнейшее условие стабилизации современной геополитической ситуации в мире.

Ход реформ в России оказался значительно усложнен тем, что они начинались и проводились без достаточного научного обоснования, теоретико-экономической проработки, при чрезмерном воздействии идеологических и конъюнктурно-политических факторов. Фактически, на уровне властных структур всё теоретическое обоснование необходимости радикальных преобразований ограничилось осознанием неэффективности командного хозяйства и желанием перестроить экономику по образцу высокоразвитых стран. Отсутствие научных представлений об объективных причинах возникновения,

цивилизационной природе и историческом месте командно-административного общества привело к чрезмерно негативной его оценке и, в частности, к пренебрежительному нигилистическому отбрасыванию его достижений в научно-технической и социальной сферах. Не были осознаны также стратегические цели социально-экономической трансформации и роль рыночных преобразований как одного из средств достижения этих целей.

Несмотря на всеобъемлющую, казалось бы, критику всего, что так или иначе связано с прежним режимом, идеологи и руководители социальных групп, инициировавших и возглавивших ход преобразований, в практике своих действия воспроизвели худшие традиции предшествующей властвующей элиты. Это проявилось в идеях о принципиальной неререформируемости ранее существовавших социально-экономических структур, о необходимости их тотального уничтожения, которое является, якобы, обязательным условием для создания на освободившемся «чистом месте» более эффективной экономики; в установке на достижение поставленных задач «любой ценой» (в том числе, и ценой разрушения экономики и катастрофического снижения уровня жизни подавляющей части населения). Стали усиленно распространяться и упрощенные, утопические представления о социальных издержках и перспективах рыночных преобразований

Конкретный механизм рыночных преобразований также понимался чрезвычайно упрощенно и, по сути, сводился к двум основным идеям. Первая - это «отсечение» государства от экономики, почти полная ликвидация его экономических функций («главная функция государства - не мешать»), что, как предполагалось, приведет к «включению» рыночных механизмов и автоматическому рыночному саморегулированию экономики, к росту её эффективности в результате успешной хозяйственной деятельности новых собственников, появляющихся в ходе приватизации. Вторая - это надежда на помощь из-за рубежа, на иностранные инвестиции и «рекомендации», что, в частности, предполагало безусловное выполнение указаний МВФ и других международных организаций, якобы заинтересованных в успехе «либерально-демократических реформ» в России.

Теоретическая несостоятельность данных идей, отмечавшаяся в научной литературе со времени их появления, была затем полностью продемонстрирована в практике реформ. Стихийного саморегулирующегося рынка на базе современных производительных сил быть не может; его давно нет в развитых странах; тем более невозможен и стихийный переход к рынку современного типа. Во всех без исключений странах, успешно осуществивших во второй половине XX века реформирование рыночного хозяйства, процесс перестройки экономики осуществлялся сознательно, планомерно, на основе детально разработанных и корректируемых по ходу реформ государственных программ. Так было, в Германии, Японии, в новых индустриальных странах.

Не оправдало себя и применение к России рекомендаций, разработанных МВФ для слаборазвитых стран с доиндустриальной экономикой. Кроме того, остались без внимания факты очевидного своекорыстия зарубежных «советчиков», их явной незаинтересованности в появлении на мировом рынке нового сильного конкурента в лице успешно реформированной российской экономики, стремления центров мировой экономической и политической силы добиться колониальной ориентации и зависимого, второстепенного положения России в мирохозяйственной системе.

В то же время, в научной литературе разрабатывались и неоднократно предлагались альтернативные варианты реформирования экономики, по-иному трактующие как стратегические цели, так и механизм преобразований. Достаточно полно давалось теоретическое обоснование необходимости перехода к социально-ориентированному рыночному хозяйству при регулирующей и корректирующей роли государства, аргументировались предложения об отказе от не оправдавшего себя курса, предлагались меры по исправлению ошибок. Давалась критическая оценка концепции «шоковой терапии» и разрабатывались модели «градуализации» реформ, т.е. осуществление кардинальных, но постепенных преобразований в форме системных последовательных

мер через ряд дозированных шагов, ступеней, этапов при сохранении политической и социальной стабильности и преемственности.

Проблемы формирования в России современного рыночного механизма. Формирование современного рыночного механизма требует, прежде всего, развития рыночной конкурентной среды. Само количество рыночных хозяйствующих субъектов в России на математический порядок меньше необходимого (в США, как известно, действует более 22 млн. фирм)²⁰. Возникновению новых хозяйствующих субъектов, в значительной мере, препятствует действующий так называемый «разрешительный» (на деле выступающий как ограничительный) принцип создания. В соответствии с ним, для официального оформления создаваемого предприятия требуется огромное количество разрешений различных бюрократических организаций и инстанций, чиновники которых и далее получают возможность вмешиваться, по различным поводам, в дела предприятий. Проводятся бесконечные перерегистрации, перепроверки и переоформления документов, лицензий и т.д., создающие благоприятную атмосферу для коррупции, вымогательства и шантажа. По данным Счётной палаты РФ, правом проверки деятельности предприятий в настоящее время обладают 97 различных государственных организаций.

Настоятельной необходимостью является отказ от разрешительного (ограничительно-запретительного) и введение регистрационно-заявительного принципа создания новых хозяйственных единиц. Хозяйствующие субъекты должны не «спрашивать разрешения» у государственных инстанций, а лишь информировать их о создании предприятий, и этого достаточно для официальной регистрации и последующей деятельности, содержание и формы которой, если они прямо не запрещены законом, свободно избираются хозяйствующими субъектами. Именно такая практика существует в большинстве развитых стран.

Следует отметить, что без упрощения процедуры открытия новых предприятий и без совершенствования налоговой системы (в частности, налоговых льгот для малого бизнеса и для всех вновь создаваемых предприятий) вряд ли возможной оказалась бы та «предпринимательская революция», которая развернулась в последние десятилетия в развитых странах и которая в столь значительной степени способствовала росту эффективности их экономических систем и техническому прогрессу²¹. Это же можно сказать и о борьбе с монополизмом. Для российской экономики чрезвычайно актуальной остается проблема преодоления отраслевого и регионального монополизма рыночных посредников мафиозного типа, особенно на потребительском рынке, где мафиозный контроль над ценами имеет своим результатом ограничение спроса и снижение жизненного уровня широких слоев населения. Показателен пример по фармацевтической отрасли – розничная наценка на лекарства превышает 500%, в результате чего при движении медицинских препаратов от производителей (или первичных импортёров) до потребителей эти препараты дорожают в среднем в шесть раз.

В области денежной, бюджетной и финансово-кредитной политики ключевыми остаются задачи стабилизации денежной системы, укрепления национальной валюты, преодоление «долларизации» экономики, решение проблемы неплатежей, выход из инвестиционного кризиса и, на этой основе, - стимулирование структурной перестройки экономики, развитие новейших отраслей. Явно выявилась ошибочность надежд на широкое привлечение иностранного капитала и возвращение вывезенных из России капиталов как средств модернизации экономики. В условиях распространения системы неплатежей предприятия не могут осуществлять инвестиционную мобилизацию

²⁰ «По данным МЭРТ, сегодня в России на 1 млн. 133 тыс. малых предприятий занято 9 млн. граждан. Ещё 3 млн. ведут индивидуальное предпринимательство. Однако в промышленном производстве и строительстве пока только 12% и 11,5% компаний соответственно, а в сфере высоких технологий и науки задействовано всего 2% малого бизнеса» // Экономика и жизнь. 2008. № 8. С. 3.

²¹ См.: Белолипецкий В.Г. Проблемы и противоречия инновационного развития бизнеса // Философия хозяйства. 2008. № 2. С. 9-33.

средств. В связи с этим, в значительной корректировке нуждаются основные принципы бюджетной политики, т.к. 70 % неплатежей по народному хозяйству исходно порождены неисполнением обязательств бюджета. Вряд ли можно считать оправданным положение, при котором в условиях переходной экономики, требующей широкого комплекса государственных мер по формированию макроэкономической рыночной инфраструктуры, доля федерального бюджета в ВВП составляла по доходам в среднем за 90-е гг. примерно 12 % (в 2000-2003 г.г. – 15-16%; в 2004-2006 гг. – 18-19%), а по расходам - не многим более 15 % (в 2006 г. – 16%). Задачи денежно-финансовой стабилизации пришли ныне в противоречие с более общими задачами оздоровления экономики в целом.

На предшествующих этапах реформ далеко не в полной мере оказалась учтена противоречивая взаимосвязь внутри- и внешнеэкономических факторов рыночной трансформации. Хаотическая «либерализация» и криминализация внешнехозяйственных операций нанесли огромный ущерб экономике России. Настоятельной необходимостью является устранение существующих перекосов в соотношении частнохозяйственной и государственной форм внешнеэкономической деятельности.

Формы разрешения возникающих при этом противоречий обусловлены задачами реализации национально-государственных интересов; особое значение приобретает государственная кредитно-финансовая и информационная поддержка конкурентоспособных высокотехнологичных экспортных отраслей и предприятий, а также внешнеэкономическое государственное предпринимательство. По расчетам экспертов, у России есть шансы побороться за рынки 10-15 макротехнологий из тех 50, которые определяют в настоящее время глобальный технический прогресс, и претендовать на увеличение своей доли на мировом рынке наукоемкой продукции с нынешних 0,3 % до 10-15 % - при условии, разумеется, самостоятельности внешнеэкономической политики.

Одним из важнейших направлений и, вместе с тем, обобщающих результатов корректировки хода реформ должно стать усиление их **социальной ориентации**, воплощение в практику общественных отношений принципов социального государства, декларированных в Конституции РФ. Прежде всего, нужны радикальные меры по расширению социальной базы реформ. Это требует ориентации не только оптовых и розничных цен товаров, но и «цены труда» на уровень стандартов мирового рынка и увеличения, тем самым, в структуре населения доли «среднего класса», заинтересованного в рыночной трансформации экономики. Необходима правовая защита наемных работников в сфере частного бизнеса по вопросам оплаты труда, процедур найма и увольнения, режима работы и безопасности, социальных гарантий. Абсолютного исключения из практики социально-экономических отношений заслуживают факты невыплаты пособий на детей, пенсий и зарплаты работникам бюджетных организаций.

Вместе с тем, должны быть ограничены «аппетиты» сверхбогатой части населения посредством прогрессивного налогообложения доходов и имущества, контроля за потреблением в форме оплаты дорогостоящих товаров и услуг только через систему государственных финансовых учреждений с одновременным выявлением источников доходов, легальности и отсутствия задолженности по уплате подоходных налогов. Обмен национальной валюты на иностранную следует производить лишь для осуществления внешнеэкономических операций и при условии легального происхождения обмениваемых сумм.

Пресечение нелегального вывоза капиталов позволило бы дополнительно направлять на развитие хозяйства и социальной сферы те 20-25 млрд. долл., которые ежегодно теряет отечественная экономика. Известно также, что из суммы государственных трансфертов, направляемых на социальную поддержку малоимущих слоев населения, в 90-е г.г. по назначению доходило не более пятой части; остальное оседало в карманах чиновников и разного рода махинаторов.

Ключевое значение в усилении социальной ориентации реформ имеет расширение государственной поддержки сфер, обеспечивающих воспроизводство личности и

осуществляющих инвестиции в «человеческий капитал», - здравоохранения, образования, науки и культуры²². Жизненно важной потребностью для страны является преодоление тенденции уменьшения доли этих сфер в расходах бюджета, т.к. подобные факты обесценивают саму идею и смысл реформ; их преодоление - важнейшая задача корректировки хода социально-экономических преобразований.

²² См., напр.: Рубинштейн А. Стратегия «социального императива» // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 68-77.

17. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

17.1. Проблемы экономической модернизации и перехода к инновационному развитию

Необходимость и условия модернизации российской экономики. Необходимость модернизации российского общества является очевидной. Отсталость технологических элементов производительных сил, реставрация архаичных эксплуататорских форм собственности, характерных для примитивного раннего капитализма, колониально-сырьевой статус национальной экономики в системе мирового хозяйства, фактическая потеря государственного суверенитета, демографическая катастрофа – всё это симптомы глубокого кризиса российской цивилизации, преодоление которого невозможно без очередного модернизационного «рывка». Шансы благополучной эволюционной модернизации, возможной в 70-80-е гг. прошлого столетия, ныне безвозвратно утеряны. Возрождение российской цивилизационной системы, если его удастся осуществить, вновь потребует, к сожалению, напряжения и сверхнапряжения сил народа, так же, как это не раз бывало в прошлом.

И так же, как не раз в прошлом, это сверхнапряжение обусловлено необходимостью, в целях элементарного физического выживания, противостояния очередному претенденту на мировое господство. Прежде, чем говорить о направлениях и формах модернизации России, нужно твёрдо уяснить себе, что нынешние хозяева мира не просто не хотят этой модернизации, но сделают всё возможное, в том числе пойдут на любые преступления, чтобы такой модернизации не допустить. Перманентная «вялотекущая катастрофа», сокращение населения страны до 20-30 миллионов человек, необходимых для обслуживания «трубы» и контингента «миротворцев», превращение российской территории в «географическое пространство», ресурсами которого можно бесконтрольно распоряжаться и которое можно использовать как место свалки мировых отходов, послушная колониальная администрация, принимающая надлежащие меры к тому, чтобы Россия «умерла тихо», респектабельно, не смущая оптимизма и жизнерадостности «золотого миллиарда», благополучно шествующего к светлому будущему, – вот очевидный и уже всем, по-видимому, понятный сценарий приемлемого для современных хозяев мира развития событий в нашей стране на ближайшие десятилетия.

Поэтому важнейшее условие модернизации России – это восстановление государственного суверенитета, формирование системы государственной власти, ориентированной на национально-государственные интересы. Это, в свою очередь, невозможно без ликвидации сформировавшейся системы экономического, политического и идеологического господства криминально-компрадорской олигархии. Возникнув посредством преступного расхищения национального богатства страны и избрав в качестве механизма обогащения распродажу за рубеж результатов труда предшествующих поколений и невозполнимых природных богатств, олигархия в России изначально оказалась подчинена интересам и целям транснационального капитала. Будучи подчинённым и зависимым элементом в системе глобального капитала, олигархия не может не выступать в качестве инструмента и проводника политики «мировой закулисы», международных центров влияния и власти; она не может не быть противником модернизации России. Поскольку же вся система современных российских политико-правовых институтов, несмотря на балаганный камуфляж «демократии», реально является ничем иным, как «комитетом по управлению делами» преступной и предательской олигархии, то и фактическая деятельность этих институтов не может не приходиться в противоречие с интересами российского государства, и в частности – с задачами модернизации общества.

Отстранение от власти предательской криминально-компрадорской олигархии и симбиозного с ней коррумпированного чиновничества – главная задача современного развития российской государственности. Ясно, что самым сложным является вопрос о конкретном механизме этого отстранения. Как российский исторический опыт в целом, так и современное состояние «демократических институтов» явно демонстрируют, что это не может произойти посредством смены власти в результате парламентских выборов. Утопичными являются и надежды на «гнев народа»: нищее, деморализованное и вырождающееся население не способно ни на какие серьёзные действия. Кардинальная «смена вех» возможна, как и в предыдущих исторических вариантах успешной модернизации, лишь посредством жёстких действий авторитарной центральной власти, ориентированной на национально-государственные интересы. Понятно также, что такие действия никогда не смогут осуществить коррумпированные чиновники, которые в симбиозе с олигархами настроены и далее строить личное благополучие на принципах «некрофагии», за счёт разрушения экономического потенциала страны. Сегодня у власти нужны решительные государственники, которые не побоялись бы ничьего зарубежного недовольства, а в случае необходимости – и могли бы дать действенный отпор зарубежной военной агрессии в целях защиты интересов России и осуществления её модернизации¹.

В случае восстановления государственного суверенитета важнейшей задачей новой власти станет модернизация производительных сил страны, создание **постиндустриального технологического базиса**. Как показывает опыт новых индустриальных стран, оптимальным вариантом такой модернизации для среднеразвитых экономик является определение **доминирующих отраслей**, превращающихся в «локомотив» всей хозяйственной системы. Опыт тех же стран демонстрирует необходимость учёта императивов глобализации, а, в связи с этим – и формирование экспортоориентированных новейших отраслей. Для России преодоление «голландской болезни» (и, необходимо подчеркнуть, в формах, гораздо более тяжёлых, чем некогда в самой Голландии)², ослабление зависимости от энергетически-сырьевой «иглы» возможно на базе ускоренного развития сохранившихся высокотехнологичных наукоёмких отраслей, конкурентоспособных на мировом рынке, и перехода к инновационному типу развития.

Формирование экономики знаний и переход к инновационному типу развития. Проблематика теории и практики «экономики знаний» активно разрабатывается в мировой и отечественной литературе в течение последних десятилетий. Её атрибуты исследуются в сопряжении с характеристиками таких феноменов современной цивилизации, как «общество знаний (когнитивный мир)», «постиндустриальная», «информационная», «инновационная» экономика, «неоэкономика» и др. Как правило, к числу сущностных особенностей «экономики знаний» относят следующие:

- превращение производства и потребления знаний в основу развития и функционирования экономики;
- развитие системы образования;
- соединение в высшей школе процессов обучения и научных исследований;
- формирование системы наукоёмкого инновационного производства;
- формирование инновационной инфраструктуры хозяйства.

Академик-секретарь Отделения общественных наук РАН В. Л. Макаров отмечает, что «в последнее время на общественное развитие влияют два фактора: повсеместное развитие рыночных отношений и знания, которые формируют общество знаний, т.е. такое

¹ "Возьмем на себя смелость утверждать, что и эта попытка, подобно прежним, закончится после какого-то периода анархии и узурпации установлением сильной единоличной власти, и можно лишь уповать на то, чтобы она не оказалась тиранической" - Поздняков Э.А. Философия политики. 4.2. - М: Палея, 1994. С.75.

² См., напр.: Фетисов Г. Динамика цен и антиинфляционная политика в условиях «голландской болезни» // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 20-36.

общество, в котором каждый человек их производит или потребляет. Сочетание понятий рыночной экономики и экономики знания приводит к осмыслению необходимости формирования новых понятий. Их отсутствие превращается в серьезную проблему»³.

В России предпосылки перехода к экономике знаний чрезвычайно усложнены. К числу основных проблем, характер и глубина которых позволяют говорить о настоящем кризисе всей системы образования, относятся: недостаточное по абсолютным и относительным параметрам финансирование, имеющее, в частности, своими следствиями низкий уровень оплаты труда работников сферы образования и падение престижа преподавательского труда; непродуманность административно-чиновных новаций, именуемых реформами, в данной сфере; широкое распространение и безнаказанность коррупции, выхолащивающей любое реальное содержание из образовательного процесса и оставляющей вместо приобретения знаний пустую оболочку формализованного ритуала.

Прежде всего, необходимо отметить недопустимо низкую для современного развитого государства долю расходов ВВП, направляемую на развитие образования и науки. Так, доля расходов на образование в ВВП России тяготела в последние годы к уровню 3,5%, в то время, как в развитых странах этот показатель составляет порядка 7%; ситуация несколько улучшилась в связи реализацией приоритетного национального проекта по образованию, однако на последующие годы планируется снижение темпов прироста бюджетных расходов на эти цели: с 32% в 2007 г. до 20% на три последующих года, а в 2009 г. – всего на 1%. В результате «учитель получает меньше чернорабочего, а индексирование зарплат в большинстве регионов остаётся номинальным», т.к. увеличение номинальных сумм «съедается», а в некоторых случаях и опережается инфляцией⁴. На Всероссийской педагогической конференции «Реформа образования: мифы и реальность» разговоры о положительных тенденциях были оценены как мифы, а реальностью был назван «позорный уровень финансирования образования и создание в России системы образовательного апартеида»⁵.

Не лучше обстоит дело и с финансированием науки. Недопустимо низка для современного развитого государства доля расходов ВВП, направляемая на развитие науки. В РФ эта доля составляет порядка 0,6%, в то время, как по группировке высокоразвитых стран эта цифра находится на уровне 2%, а в США – 2,5%. Ещё более разительным становится контраст при сопоставлении абсолютных цифр: в США совокупные расходы на науку достигают 300 млрд. долл. в год, тогда как в России – примерно 10 млрд. долл.; по производству высокотехнологичной наукоёмкой продукции наша страна отстаёт от США в 120 раз. Доля РФ на мировом рынке этой продукции не превышает 0,5%, на математические порядки уступая доле не только США (36%) и Германии (16%), но и Китая (6%)⁶. Если в развитых странах от 75 до 90% прироста ВВП обеспечивается за счёт высокотехнологичного наукоёмкого производства, то в России – не более 10%⁷. В обществе, где утвердилась социальная модель «дикого» криминально-компрадорского капитализма, резко снизился престиж науки и профессии учёного, - об этом свидетельствуют данные многочисленных опросов, а также такой показательный факт, как катастрофическое снижение за полтора десятилетия, с середины 80-х гг. до 2000 г., тиражей научно-популярных журналов: «Наука и жизнь» - с 3,4 млн. до 40 тыс., «Знание-сила» - с 700 до 5 тыс., «Природа» - с 84 тыс. до 1,8 тыс., «Земля и Вселенная» - с 55 тыс.

³ Цит. по: Рогова А. Экономика знаний // В мире науки. 2003. № 10. С. 11. См. также: Елецкий Н.Д., Фролов М.Ю. Переход к обществу знаний как возможность выхода из цивилизационного кризиса // Философия хозяйства. 2008. № 2. С. 55-63.

⁴ Цит. по: Мамедов О.Ю. Три «квадриги» российской экономики // Академия. 2008. № 5. С. 6.

⁵ См.: там же.

⁶ См.: Российская газета. 2007. 4 сент. С. 3.

⁷ Шишков Ю.В. Россия на развилке стратегических дорог // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 12. С. 25. См. также: Экономика знаний / Отв. ред. В.П. Колесов. – М.: ИНФРА-М, 2008. с. 15-37.

до 1 тыс. и т.д.⁸.

Экономика знаний – это инновационная экономика⁹. К числу ключевых условий перехода на инновационный путь развития и формирования «экономики знаний» относится создание институционально-организационной инфраструктуры, интегрирующей процессы научных исследований, развития рентабельного наукоёмкого производства и подготовки кадров, обладающих знаниями на уровне достижений современной науки и способных обеспечить коммерциализацию этих знаний и воплощение их в конкурентоспособный рыночный продукт. Формирование системы инновационного образования предполагает не только кардинальное совершенствование содержания и форм учебного процесса на базе информационных технологий, но и организационные инновации, способствующие интеграции образовательных и научных учреждений, углубления фундаментальной подготовки и более тесной увязки с требованиями рынка квалифицированной рабочей силы. Настоятельной необходимостью является совершенствование форм интеграции вузовской и академической науки, проведение совместных научных исследований, в том числе, на основе коммерческих заказов инновационных фирм. Инновационная деятельность таких фирм, связанная с коммерциализацией результатов научных исследований, требует и государственной поддержки, особенно посредством кредитных и налоговых инструментов.

Существенным препятствием на пути перехода к «экономике знаний» остаётся ложная концепция коммерциализации образования, искажающая как принципы формирования «социального государства» и «человеческого капитала», соответствующие современному этапу развития цивилизации, так и собственно рыночные закономерности ценообразования и ограничения монополизма в сфере образовательных услуг. Сферы общественной жизнедеятельности, относящиеся к базовым условиям развития человеческого потенциала – и, прежде всего, сферы образования и здравоохранения, – должны функционировать на принципах прямого общественного регулирования и финансирования и приобретать рыночные формы лишь за пределами первичных потребностей, т.е., например, для получения второго дополнительного образования или при переобучении персонала в частных фирмах. Об этом убедительно свидетельствует и современный опыт стран, в наибольшей степени соответствующих модели «социального государства».

Показательно, что специалисты, получившие бесплатное образование в советскую эпоху, особенно по блоку математических, естественных и технических наук, оказались высоко востребованы в ведущих научных державах мира, некоторые из которых, в том числе США и Израиль, обеспечили за счёт иммигрантов из стран бывшего СССР функционирование целых отраслей науки и производства, и прежде всего – в военно-промышленном комплексе.

По формальным количественным показателям развитие системы высшего образования в РФ выглядит вполне благополучно. Существенно выросло количество вузов, особенно негосударственных, больше стало студентов. Практически все выпускники средних учебных заведений стремятся поступать в вузы, а в последние годы количество вузовских первокурсников превысило число выпускников средних школ и колледжей за счёт абитуриентов, желающих получить второе высшее образование. По относительному количеству студентов современная Россия оставила далеко позади как Советский Союз, образовательная система которого официально признавалась Организацией Объединённых Наций лучшей в мире, (495 студентов на 10000 человек населения в настоящее время в сравнении со 170 в СССР в середине 80-х гг.), так и нынешний Китай (177 студентов), страны ЕС (350), Южную Корею (390), и вплотную приблизилась к США (500 студентов).

⁸ Наука и жизнь. 2007. № 7. С. 17.

⁹ См., напр.: Инновационная экономика: необходимость, возможность и факторы развития в России / Под ред. Э.П. Дунаева. – М.: МГУ, 2007. С. 31-59.

Гораздо сложнее обстоит дело с качеством образования¹⁰. Не продуманы, организационно и методически не подготовлены поспешные шаги по включению в Болонский процесс. «При этом есть риск профанации, то есть механического разделения вузами существующих программ подготовки специалистов на два этапа (4+2 года)»¹¹. Усиливается негативная тенденция сокращения бюджетных мест в вузах в сочетании с ростом платы за обучение, которая существенно опережает прирост денежных доходов населения и уровня инфляции. Лишь за последние три года количество бюджетных мест в вузах сократилось на четверть; в 2007-08 учебном году бюджетники составляют менее 40% от общего числа студентов, в то время, как, например, в Германии за счёт бюджета учатся 90% студентов¹², а во Франции, в скандинавских и некоторых других странах мира высшее образование вообще является бесплатным. В 2006 г. количество бюджетных мест в вузах России сократилось на 5% (примерно на 28 тыс. чел.), в 2007 г. – более, чем на 3% (17 тыс. чел.); при этом в 2007 г. плата за обучение выросла в среднем на 16%, а на престижные специальности популярных вузов – на 40%¹³. Усложняются условия получения образования студентами из мало- и среднеобеспеченных семей. В условиях неразвитости системы образовательных кредитов многие студенты очной формы обучения вынуждены искать дополнительный заработок, что требует существенных затрат времени и уменьшает их возможности полноценного усвоения учебного материала¹⁴.

С организационной стороны формирование «экономики знаний» предполагает в качестве исходного этапа создание информационного банка данных об инновационном потенциале, который включает в себя кадровую, образовательную, организационно-административную, финансовую и технологическую составляющие. Целесообразным становится формирование своего рода отраслевых и межотраслевых (кластерных) инновационных «локомотивов», способных не только к саморазвитию в системе «экономики знаний», но и к воздействию на традиционные отрасли, приводящему к их инновационной трансформации. В этом случае новое системное качество «пронизывает» все элементы и уровни хозяйственной структуры. («В современной постиндустриальной экономике отпадает необходимость в разделении на отрасли передовые и отсталые. Теперь каждая отрасль может относиться к высокотехнологичной: всё дело в глубине переработке сырья, в том, насколько передовыми являются используемые технологии. Отнюдь не только электроника, биотехнологии или самолётостроение должны относиться к передовым секторам. Нефтепромышленность, включая нефтепереработку и нефтехимию, и лесоперерабатывающая промышленность вполне могут стать высокотехнологичными, если удастся провести решительную модернизацию секторов, - так, в Финляндии лесная промышленность относится, несомненно, к высокотехнологичным»¹⁵.) Очевидно, что в этом же контексте необходимо

¹⁰ См., напр.: Садовничий В.А. Развитие научных исследований в Московском университете // Московский университет. 2008. № 13. С. 3; Хубиев К.А. Образовательный фактор новой экономики // Философия хозяйства. 2008. № 2. С. 72-89.

¹¹ Волков А., Ливанов Д., Фурсенко А. Высшее образование: повестка 2008-2016 // Эксперт. 2007. № 32. С. 94. См. также: Останина Н. Курсом отупления // Союзное вече. 2007. № 46. С. 4.

¹² См.: Мамедов О.Ю. Указ. соч. С. 6.

¹³ См.: Патриоты России. 2007. № 3. С.7.

¹⁴ «Согласно статистике, в России сегодня примерно 60% студентов обучаются на платной основе, и в недалёком будущем все наше высшее образование может стать платным. Но при этом оно должно оставаться доступным. Практика показывает, что совместить два таких противоречивых свойства как платность и доступность можно лишь благодаря кредитованию... Годовая процентная ставка в 14-18% для среднестатистической семьи зачастую оказывается чрезмерной» – Загребина К.В. Механизмы кредитования на рынке образовательных услуг / IV ежегодная научная конференция студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2008. С. 312,314.

¹⁵ Май В. Экономическая политика 2006 года: на пути к инвестиционному росту // Вопросы экономики. 2007. № 2. С. 9.

рассматривать и перспективы развития сельского хозяйства, пищевой промышленности, транспорта и других традиционных отраслей, которые не только продолжают функционировать в настоящее время, но и, безусловно, должны развиваться в будущем.

Создание информационного банка данных тесно связано с формированием инновационной инфраструктуры. В РФ уже существует значительное количество центров инноваций, центров трансфера технологий, инновационных подразделений в организационной структуре институтов власти, предприятий и учреждений. Сегодня Актуальной задачей становится координация деятельности этих центров, формирование эффективной сети сбора, обработки, движения и использования информации об инновационном потенциале, конкретных проектах и перспективах их реализации. Региональные центры трансфера технологий уже связаны в единую информационную сеть, которая замкнута также на аналогичные зарубежные сети. Следующим шагом должно стать формирование подобной сети инновационно-внедренческих подразделений предприятий и учреждений и включение её в информационные структуры центров трансфера технологий, торгово-промышленных палат, научно-внедренческих фирм и других участников научных и экономических взаимодействий. Тем самым, создаётся «информационное поле», в котором формируются необходимые условия и предпосылки для развития инновационных процессов и «диффузии» посредством, в частности, традиционные источники, СМИ, Интернет, конференции, выставок, ярмарок, салонов и т.д.

Формирование информационных банков данных является важным условием для решения организационных и финансовых задач по развитию инновационного комплекса. Необходим анализ возможностей и наиболее эффективных направлений реализации таких организационных форм и структур, как научно-исследовательские организации, технопарки, особые экономические зоны, технико-внедренческие зоны, наукограды, центры научно-технической информации, центры коммерциализации технологий, опытные заводы, НПО, инновационные фирмы. Изучение наиболее перспективных и соответствующих конкретным местным условиям организационных форм предполагает анализ нормативно-правовой базы инновационного процесса (федеральные и региональные законы, целевые программы) и образовательной базы инновационного процесса (инновационные образовательные программы, инновационные вузы, бизнес-школы, бизнес-инкубаторы, обучение за рубежом).

Для достижения рыночной рентабельности «экономики знаний» объективной необходимостью становится коммерциализация условий, процессов и результатов научной деятельности. Необходим анализ форм коммерциализации инновационного процесса и инновационных продуктов, современной системы финансирования инновационного процесса, рентабельности различных видов деятельности в структуре этого процесса. Нуждается в оценке эффективность системы грантовых программ и конкурсов в финансировании инновационной деятельности. Дальнейшее развитие системы финансирования предполагает анализ сравнительной эффективности государственного финансирования, различных вариантов кредитования, привлечения средств частных инвесторов, в том числе иностранных, а также сочетания этих форм.

В настоящее время развивается государственно-частное партнёрство в инновационном процессе, формируются новые возможности и особенности малого, среднего и крупного бизнеса в инновационном процессе. Возникают также новые бизнес-технологии, включая венчурные фонды и банки, маркетинговую деятельность фирм на рынках высоких технологий, механизмы проектирования инноваций в стратегическом менеджменте, Интернет-бизнес, конкурсные механизмы размещения и получения заказов на производство наукоёмкой продукции. Принято решение о создании Российской венчурной компании с Уставным капиталом 15 млрд. руб.; разрабатываются принципы деятельности этой компании на региональных рынках инноваций. Масштабы Инвестиционного фонда должны к 2009 г. превысить 380 млрд. руб., с тем, чтобы,

осуществив в 2007 г. выделение средств на проектирование инновационной деятельности, начать с 2008 г. массовое инвестирование реализации инновационных проектов¹⁶. Финансирование малых инновационных предприятий на конкурсной основе осуществляет, в частности, Фонд содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере. Однако необходимо существенное повышение эффективности деятельности создаваемых «институтов развития»¹⁷

17.2. Структура и механизм обеспечения экономической безопасности

Экономическая безопасность в системе социальных отношений. Кризисные явления в экономике России в течение последних двух десятилетий подорвали экономическую и, в целом, социальную безопасность страны. Укрепление безопасности превратилось в настоящее время в одну из наиболее актуальных задач общественного развития и в ключевое направление корректировки хода реформ.

Экономическая безопасность является подсистемой в рамках общественной безопасности и находится в системном взаимодействии с государственной безопасностью посредством пересечения их общих блоков и элементов. Закон РФ «О безопасности» определяет безопасность вообще как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹⁸. Экономические факторы входят в число фундаментальных характеристик общественной безопасности. «Социальная безопасность – состояние общества, в том числе **всех основных сфер производства, социальной сферы, ... внешней безопасности, культуры,** при котором обеспечивается... уровень социальных условий и предоставляемых социальных благ, ... определяющих качество жизни человека и общества в целом и гарантируется минимальный риск для жизни, физического и психического здоровья людей»¹⁹.

Безопасность вообще и экономическая безопасность в частности отражают социальную динамику, содержат временной вектор, ориентированный в будущее. Атрибутом экономической безопасности является обеспечение устойчивого и эффективного развития посредством выявления правильных пропорций между факторами эффективного развития в настоящем и будущем, между текущими и перспективными потребностями. «Термин “устойчивое развитие” вошёл в обиход учёных и политиков чуть больше 20 лет назад... В Докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию... под **устойчивым** понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не подрывая способности будущих поколений удовлетворять свои потребности»²⁰.

Проблема безопасности стала объектом изучения в рамках фундаментальных и прикладных исследований. В Российской академии наук создан специальный Центр исследования проблем безопасности. Особое внимание уделяется взаимосвязи проблем безопасного и устойчивого развития, в связи с чем заместитель Президента РАН

¹⁶ См.: Российская газета. 2006. 9 дек. С.2.

¹⁷ «Из 265 млрд. руб. средств Инвестиционного фонда, выделенных на 2 года бюджетом, на инвестиционные проекты в 2007 г. было израсходовано только 1,8 млрд. руб. ... Один из самых мощных институтов господдержки – Банк развития, уставный капитал которого составляет 250 млрд. руб., - до сих пор разрабатывает стратегию своего собственного развития. А отечественным компаниям, как нетрудно догадаться, в это время приходится искать заёмные средства в других, иногда совсем далёких местах и краях» - Титов Д. Недоразвитые институты развития // Экономика и жизнь. 2008. № 8. С. 1.

¹⁸ О безопасности: Закон Российской Федерации // Российская газета. 1992. 7 марта. См. также: Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Новые законы и нормативные акты. 2000. № 6.

¹⁹ Глотов С.А. Социальная политика и социальная безопасность. – М.: РГСУ, 2007. С. 114. – (подчёркнуто мной – Н.Е.).

²⁰ Пегов С.А. Устойчивое развитие биосферы // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77. № 12. С. 1069.

В.Л.Шульц отмечает: «Устойчивое развитие как цель всех экономических, политических и иных трансформаций общества – это и есть безопасное развитие, безопасность личности и общества. Всё, что мешает этому развитию, является угрозами»²¹.

Пространственно-территориальные параметры безопасности в сочетании с политико-правовыми атрибутами территориальной организации социума порождают проблему региональной безопасности. Региональная безопасность имеет много аспектов и уровней, начиная с выявления условий и критериев безопасности с учётом специфики географических масштабов глобальных, континентальных, субконтинентальных и т.д. регионов. Региональный механизм обеспечения экономической безопасности является элементом общей системы экономической безопасности страны и отражает на региональном уровне общие закономерности, критерии и показатели, но в таких формах и с такими особенностями, которые обусловлены спецификой региона. Очевидно, что общие критерии и элементы системы экономической безопасности, инвариантные относительно уровневой специфики, сохраняют свою значимость на макро-, мезо- и микроуровнях, в том числе в любых регионах, независимо от их масштабов, экономико-географических, отраслевых, социальных и иных особенностей. В то же время, очевидно, что в крупных странах, для которых характерна значительная дифференциация в уровнях развития и социально-экономических характеристиках отдельных регионов, экономическая безопасность каждого из них обладает особенностями, которые необходимо учитывать в процессе управления.

Экономическая безопасность имеет взаимосвязанные качественные и количественные параметры. Качественные параметры безопасности находят отражение в её структуре. Структура экономической безопасности определяется зависимостями регионального экономического воспроизводства от внешней природной и социальной среды и воплощается в системе блоков и элементов, взаимодействующих друг с другом и с иными элементами социальной безопасности – военно-политическими, правовыми, идеологическими, демографическими и др.

Существенное значение для устойчивого воспроизводства как мировой экономики в целом, так и для экономических систем отдельных стран и регионов сохраняют природные факторы, и, частности, угрозы и риски, обусловленные стихийными бедствиями и иными неблагоприятными природно-климатическими явлениями. «События последних лет – материальные потери европейских стран в результате наводнений в 2002-2007 гг., увеличение смертности на 20 тыс. человек только во Франции во время чрезвычайно жаркой погоды летом 2003 г., трагедия Нового Орлеана от вообщето рядового природного явления – тропического урагана Катрин в 2005 г. – показали очень сильную зависимость человечества от той самой окружающей среды, сохранение устойчивости которой считается “нерентабельным” процессом»²². Значительный ущерб народному хозяйству южных регионов России нанесла, например, засуха весной и летом 2007 г.

Если рассматривать данные явления в контексте экономической безопасности, то главным инструментом учёта и смягчения возможных экономических рисков по-прежнему остаётся создание страховых фондов, посредством которых можно полностью или частично преодолеть последствия экономического ущерба. Вместе с тем, ключевое значение для снижения рисков экономических потерь имеет развитие новейших технологий, уменьшающих зависимость производства и жизнедеятельности людей в целом от внешних природных факторов. Так, во время прошлогодней засухи экономический ущерб хозяйства Краснодарского края оказался гораздо меньшим, чем в некоторых соседних регионах (а зерновых в крае было произведено даже больше, чем в

²¹ Шульц В.Л. Террор – не главная угроза // Российская газета. 2006. 30 марта.

²² Пегов С.А. Указ. соч. С. 1069. См. также: Юрченко И.В. Региональная безопасность как предмет конфликтологического анализа // Полис. 2007. № 6. С. 122-132.

предыдущем году) в значительной степени именно вследствие широкого применения современных агротехнологий. А, например, удельный расход тепла в среднем в российских жилищах вдвое выше, чем в холодных странах Европы – Финляндии и Швеции²³.

При рассмотрении данной проблемы в более общем контексте необходимо учитывать тот широко известный факт, что современное информационное производство постиндустриального типа, «неоэкономика» в качественно меньшей степени зависит от природной среды, чем исторически предшествующие ему аграрная и индустриальная производственные системы. Поэтому **инновационное развитие** высокотехнологичного наукоёмкого производства, переход к экономике знаний является **ключевой стратегической задачей** в обеспечении социальной и экономической безопасности страны. В этих условиях решающее значение для обеспечения экономической безопасности приобретает проблема **управленческих рисков в целеполагании и выборе стратегии** развития региона. Сегодня для России в целом переход на инновационный путь развития превращается в ключевой вопрос обеспечения экономической безопасности («Или мы в самое ближайшее время перейдём на «ты» с новейшими технологиями, определяющими лицо XXI века, либо отстанем навсегда. В условиях жесточайшей международной конкуренции это – вопрос не просто темпов и качества нашего экономического роста. Это – вопрос выживания России как великой державы»²⁴).

Ошибочная и неэффективная экономическая политика способна причинить существенный вред экономическому развитию, а в худшем случае – привести к деградации народного хозяйства. Так, колоссальный ущерб экономике страны в 90-е годы был нанесён псевдорыночными «реформами», экономической политикой «либерализма», приведшей ко всеобщей криминализации, к расхищению национального богатства посредством нелегального вывоза из страны имущества и денежных средств на сумму свыше триллиона долларов. Общие потери российской экономики, по оценке Е.Примакова, более чем в 2 раза превысили потери советского народного хозяйства за все годы второй мировой войны²⁵. Объём валового продукта снизился к концу 90-х гг. до 40% от уровня 1990 г., а в наиболее конкурентоспособных высокотехнологичных отраслях – в 8-10 раз. Разрушение социально-экономической структуры аграрного сектора экономики подорвало продовольственную безопасность страны; в потреблении продуктов питания доля импорта достигла 70%.

Неэффективная трансформация всей социально-экономической системы, выступающей в структурно-функциональном разрезе в качестве внешней среды для региональной экономики, утверждение олигархического криминально-компраторского «дикого капитализма», подрыв основ государственного регулирования экономики, разрыв хозяйственных связей между регионами и предприятиями, находящимися на их территории, - всё это не просто нанесло ущерб экономике большинства российских регионов, но и поставило её на грань выживания, способствовало демографической катастрофе и подрыву первичных условий воспроизводства трудовых ресурсов. (Необходимо отметить, что при характеристике угроз для экономической безопасности, исходящих от идеологии и политики экономического либерализма, имеется в виду «его специфическая российская разновидность – “либеральный фундаментализм”. Его носители, начиная в конце 80-х как честные либералы, быстро выяснили, что наиболее либеральной частью общества является бизнес, а наиболее влиятельная часть бизнеса – крупная и сращенная с государством олигархия. В результате уже к 1997 году реформаторы встали на службу олигархии, сделав однозначный выбор в пользу захвата

²³ Дубинская А. Европа против глобального потепления // Экономика и жизнь. 2008. № 6. С. 36.

²⁴ Морозов О., Василов Р. И накормит, и вылечит // Российская газета. 2008. 25 янв.

²⁵ Примаков Е. По счетам удач и упущений // Экономика и жизнь. 2008. № 2. С. 4.

чужой (в том числе государственной) собственности "своими" корпорациями – против права собственности, в пользу монополистического произвола "своих" корпораций – против конкуренции... Тем самым, они растоптали либеральные ценности, став из либералов – "либеральными фундаменталистами". Они принципиально не обращают внимания на обеспечение первичных прав человека, соответствующих первичным потребностям, - права на жизнь, здоровье, жильё, образование, труд, так как обслуживаемый ими (а частью принадлежащий им) бизнес развивается именно за счёт подавления этих прав... Антиобщественность и антигосударственность политики либеральных реформаторов объективно вынудила их во внутривластной борьбе опираться на стратегических конкурентов России, платя за это последовательным попранием её национальных интересов... Непосредственным проявлением этого... стало направление денег российских налогоплательщиков в виде Стабилизационного (ныне Резервного) фонда на модернизацию не России, но её стратегических конкурентов – экономик США и Евросоюза. При этом либеральное руководство экономического блока правительства... исходило и исходит из того, что инвестирование этих средств в экономику России ухудшит условия работы в ней иностранных капиталов, что представляется им совершенно недопустимым»²⁶.)

Одним из проявлений подрыва экономической безопасности России и её регионов в 90-е гг. стала примитивизация и натурализация регионального воспроизводства. При уменьшении объёмов производства валового продукта в среднем по стране в два раза, объёмы межрегионального товарооборота уменьшились в пять раз, причём значительная часть сделок осуществлялась посредством бартера и денежных субституттов. Центральная власть, бросив регионы «на произвол судьбы», отказавшись оплачивать работы, выполненные по госзаказам, создав систему неплатежей из бюджета, породившую цепочку неплатежей по всему контуру межхозяйственных взаимосвязей, ограничив выплаты зарплат, пенсий, социальных пособий, - как бы дала местным руководителям моральное право пренебрегать общегосударственными интересами, препятствовать вывозу товаров за границы регионов и создавать на этих границах некие подобию таможенных служб, способствовать ценовой и иной обособленности региональных рынков. («Региональные руководители стремились чувствовать себя независимыми от центра, используя общее недовольство граждан проводимыми реформами, и главный вектор конфликтных взаимодействий был обусловлен отношениями представителей региональных элит с Москвой, с центральной властью»²⁷.)

Формирование условий, способствовавших экономической обособленности регионов, в сочетании с политическим лозунгом «берите суверенитета, сколько хотите» породила тенденции сепаратизма, и не только в пограничных регионах (идея «Уральской республики»). В дальневосточных регионах объёмы экономических связей с другими государствами ощутимо превысили их внутрироссийский межрегиональный экономический оборот. Разрушение межрегиональных экономических связей сочеталось с нарастанием угроз территориально-государственному единству страны. Этому способствовала также политика бесконечных уступок вождам региональных кланов и формирование системы привилегий для отдельных регионов, особенно по этническому принципу. Если в начале 2000-х гг. большинство областей и краёв передавало в федеральный бюджет в среднем половину всей суммы собираемых на их территории налогов, то некоторые республики – 10-20% и менее, что создавало искажённую картину сравнительной эффективности регионального воспроизводства и, кроме того,

²⁶ Делягин М. Всё будет, как при дедушке? // ej.ru/?a=note&id=7832. См. также: Россман В. Мистерия центра // Вопросы философии. 2008. № 2. С. 42-43; Нашим Стабфондом заткнут американскую дыру <http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=AD898226B9964FBC8B3E88A63B8D0A24>

²⁷ Юрченко И.В. Указ. соч. С. 123. См. также: Князев С.Д. Российский электоральный федерализм: конституционно-правовое содержание и проблемы реализации // Государство и право. 2008. № 1. С. 23-25.

обеспечивало местную этнократию ресурсами для искусственного завышения уровня жизни в республиках, не соответствующего их реальному трудовому вкладу в производство валового продукта страны, а также для провоцирования национализма и сепаратизма. Воспроизводилась система регионального воспроизводства, порочность которой наглядно проявилась ещё в советскую эпоху, когда уступки и привилегии по национальному признаку, способствовавшие искусственному завышению уровня жизни в бывших союзных республиках, породили в них идеологию национальной кичливости и явились одной из предпосылок распада СССР.

Для стран, характеризующихся высокой степенью однородности социально-экономического развития и политико-правового статуса регионов, экономическая безопасность последних во многом определяется экономической безопасностью страны в целом, а механизмы и инструменты регионального экономического регулирования, как правило, однотипны. На первый план в обеспечении региональной экономической безопасности выдвигаются проблемы принятия верных стратегических решений по определению перспективных направлений дальнейшего развития, что позволит в будущем добиться успешной конкурентоспособности относительно с другими регионами. Эта проблема является ключевой для всех регионов, но она приобретает значительную специфику и характеризуется многообразными особенностями в условиях наличия большого разрыва в уровнях развития регионов и отличий их в политико-правовом статусе. Как известно, для России проблема экономической и политической неоднородности региональной структуры особенно остра. Неоднократно отмечалось, что разрыв между регионами по отдельным показателям достигает десятков и сотен раз; так, по уровню безработицы он в настоящее время составляет 24 раза, по душевым показателям потребления – 31 раз, производства валового регионального продукта – 64, инвестиций – 152 раза. В последнее время появились данные о дальнейшем порядковом росте этого разрыва – например, по стоимостному объёму производимой промышленной продукции на душу населения он достиг 1036 раз²⁸. Очевидно, что регионам в этих условиях приходится решать существенно различающиеся, а во многих случаях – и совершенно разные задачи для обеспечения их экономической безопасности, а целый ряд слаборазвитых и депрессивных регионов столкнулся с реальной опасностью длительной и труднопреодолимой экономической стагнации, преодолеть которую только за счёт региональных ресурсов невозможно²⁹.

Выявляется наиболее актуальный и болезненный для российских регионов вопрос, связанный со структурой их экономической безопасности, - это вопрос о финансово-бюджетных взаимоотношениях с федеральным центром, причём вопрос этот равно актуален как для благополучных, так и для депрессивных регионов, но с диаметрально противоположной акцентировкой. Благополучные регионы выступают в качестве доноров, и для обеспечения своего устойчивого развития они объективно заинтересованы в уменьшении доли доходов, перечисляемых центру, в то время, как депрессивные регионы стремятся как можно больше от центра получить. При этом экономическая безопасность в ряде случаев оказывается под угрозой вследствие воздействия негативных политико-административных факторов: неэффективности региональной администрации, коррупции и расхищения средств, получаемых из федерального бюджета³⁰. Наибольшую же угрозу экономическому развитию представляют военные действия, ведущие в

²⁸ Экономика и жизнь. 2008. № 1. С. 1; № 8. С. 4.

²⁹ См.: Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / Гл. ред. академик Г.Г.Матишов. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2006; Современное состояние и пути развития Юга России / Гл. ред. академик Г.Г.Матишов. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2006; Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т II. - Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2007.

³⁰ Рабкин С. Экономическая безопасность: взаимодействие федерального центра и регионов // Экономист. 2007. № 12. С. 53; Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 83-84.

«горячих точках» к прямому уничтожению экономического потенциала³¹.

Индикаторы экономической и социальной безопасности. Состояние и динамические параметры экономической безопасности могут быть также отражены обобщёнными количественными оценками, критериями и показателями. В современной научной литературе вопросы количественной оценки, критериев и показателей экономической безопасности обсуждаются весьма активно; получили известность системы показателей, разработанных экспертами СБ РФ, С.Ю.Глазьевым, В.К.Сенчаговым и другими авторами³². Как правило, исходным критерием этих систем выступают абсолютные и относительные показатели объёма и динамики валового продукта – его общей величины и величины в расчёте на душу населения, места страны по этим показателям в мировом рейтинге. По абсолютным показателям валового продукта Россия в настоящее время приблизилась к объёмам рубежа 80-90-х гг. прошлого века, что позволило ей войти в десятку крупнейших экономик мира – достижение, при оценке которого нельзя не вспомнить о втором месте СССР в мировом рейтинге крупнейших экономических держав и о том, что за истекшее с той поры время группировка высокоразвитых стран нарастила свой экономический потенциал на 60%, развивающиеся страны – ещё значительно больше, а Китай – в несколько раз. По показателям же относительной величины валового продукта в расчёте на душу населения Россия находится в середине второго десятка, а по интегральным показателям индекса развития человеческого капитала сместилась в седьмой десяток стран мира. К числу ключевых абсолютных показателей экономической мощи относится и величина трудовых ресурсов страны; демографическая катастрофа последних десятилетий повлияла на существенное ухудшение этого показателя; попытки же его улучшения посредством внешней трудовой миграции чреваты подрывом экономической, а в перспективе – и социально-политической безопасности государства.

Важнейшее значение при оценке экономической безопасности имеют и индикаторы эффективности и конкурентоспособности производства, особенно соотносительно с мировыми показателями. В наше время никакая, даже самая крупная и самодостаточная по ресурсообеспеченности экономическая система не может эффективно развиваться без интеграции в мировое хозяйство; изоляционизм неизбежно ведёт к отставанию в важнейших наукоемких отраслях, а тем самым – и к снижению экономической безопасности. По ключевым показателям эффективности – производительности труда, ресурсо- и капиталоемкости – за годы «либерализации» произошло ухудшение в полтора-два раза. Возрастание доли отраслей низких степеней переработки в валовом продукте и экспорте усилило колониально-сырьевой характер экономики и повысило степень её зависимости от более развитых стран. Нельзя говорить о перспективах устойчивого эффективного развития и об экономической безопасности в условиях зависимости от нефтегазовой «иглы» и наполнения внутреннего рынка готовой продукции за счёт импорта. Ключевое значение при оценке состояния экономической безопасности страны имеет выявление того уровня, «этажа» мировой экономики, на который встраивается национально-государственная экономическая система. Если на мировом «хай-тек» рынке доля США составляет 36%, Германии – 16%, Китая – 6%, то доля России – не более 0,6%³³. Эти цифры наглядно демонстрируют зависимость нашей страны от государств, определяющих сегодня направления научно-технического прогресса. В этом же контексте следует оценивать и такие показатели, как доля инновационных предприятий в их общем числе и доля инновационной продукции в её общем выпуске. В России доля инновационных предприятий составляет, по разным оценкам, от 9 до 11% (в Южном

³¹ См.: Добаев И.П. Тенденции в современном террористическом движении на Юге России / Современное состояние и сценарии развития Юга России. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2006. С. 136-144.

³² См.: Рябова Т.Ф., Колпакова Т.В. Критерии и индикаторы обеспечения экономической безопасности // Экономка, статистика и информатика. 2007. № 2. С. 36-38.

³³ Российская газета. 2007. 6 апр. С. 2.

федеральном округе – 3%), в то время как в Великобритании – 39, во Франции – 46, в Германии – 66, в Ирландии – 75%, в США и Японии – 70-80% от общего числа предприятий³⁴.

Далеки от пороговых показателей безопасности и стабильности и социальные индикаторы. По важнейшим из них – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, отношение среднедушевого дохода на члена семьи к прожиточному минимуму, децильный коэффициент – даже официальные данные демонстрируют уровни, признаваемые во всём мире как крайне опасные для социальной стабильности. Так, по официальной оценке, на начало 2008 г. децильный коэффициент в России составлял 14:1, в то время как социально опасным считается превышение соотношения 10:1; в США оно составляет ныне примерно 8:1, в крупных западноевропейских странах – 5-6:1, в странах «функционального социализма» (Скандинавия, Швейцария, Австрия) и в Китае – 3-4:1. Между тем, по оценкам учёных РАН, децильный коэффициент в России в действительности составляет ныне порядка 40-45:1, а по мнению экономистов из лагеря оппозиции – не менее 50-55:1³⁵.

Не способствуют социальной стабильности, устойчивому развитию реального сектора экономики и предпринимательской активности и высокие показатели инфляции: в 2007 году по набору товаров потребительской корзины они были едва ли ниже 30-35%, что существенно превышает обещанный правительством максимум и все широко рекламируемые надбавки к зарплатам и пенсиям. Пороговыми показателями экономической безопасности по инфляции С.Ю.Глазьев и В.К.Сенчагов считают 20-25% инфляционного роста цен за год, и вряд ли можно сомневаться, что в 2007 г. этот порог превышен. Только за первые два месяца 2008 г. инфляция превысила трёхпроцентный рубеж.

Относительно благополучно в РФ выглядят по пороговым критериям такие показатели экономической безопасности, как уровень безработицы, объёмы и отношение к валовому продукту внешнего и внутреннего государственного долга, доля расходов на обслуживание и погашение государственного долга в расходах государственного бюджета и дефицит госбюджета. Более того, по последнему показателю знак «обратный», то есть имеет место профицит бюджета (в 2007 г. – 1,796 трлн. руб.³⁶), однако анализ его использования неизбежно приводит к вопросу о том, в какой степени способствует экономической безопасности страны и укреплению её суверенитета финансово-денежная политика правительства.

Кроме того, существуют количественные оценки пороговых величин экономической безопасности, которые могут, по-видимому, рассматриваться в качестве общих как для страново-государственного, так и для регионального уровня; к ним, в первую очередь, относятся: доля инновационной продукции, которая должна составлять не менее 15% в общем объёме произведенной продукции, доля машиностроения в промышленном производстве – 20-25%, уровень безработицы по методологии МОТ – 5-7%, уровень инфляции – 20-25% за год, производство зерна – 1 т на человека³⁷.

В сложную проблему превратилась для России миграционная угроза, чреватая в будущем, как демонстрирует опыт западно-европейских стран, расовыми, национальными и конфессиональными конфликтами. Между тем, в настоящее время Россия вышла на второе место в мире (после США) по количеству мигрантов; оценки их общего числа находятся в интервале от 7-8 до 15-20 млн. человек. Значительная часть мигрантов находится на территории России нелегально. Одну из ключевых угроз для

³⁴Комков Н.И., Лазарев А.В. Многоуровневая структура экономической категории «конкурентоспособность» // Проблемы прогнозирования. 2007. № 4. С. 3.

³⁵ См., напр.: Экономика и жизнь. 2008. № 1. С. 1,2.

³⁶ NEWSru.com. Экономика. 11.02.2008.

³⁷ Рябова Т.Ф., Колпакова Т.В. Указ. соч. С. 38.

национальной, экономической и социальной безопасности представляет этнические преступные группировки.

Проблема индикаторов безопасности требует дальнейшего изучения и уточнения качественных и количественных критериев оценки рисков и угроз. В этом отношении особо актуальными становятся идеи ак. В.А. Легасова, считавшего необходимым придать безопасности «новый смысл и новое содержание как науке о рисках... Риск – это математическое понятие, это число, которое можно рассчитать как вероятность некоторого события. Наука о безопасности – это наука о вычислении риска, о его главных составляющих и путях его снижения»³⁸.

Коррупция как угроза общественной безопасности. В одну из главных угроз экономической и социальной безопасности России превратилась коррупция. Общим местом стало сравнение её с раковой опухолью, грозящей гибелью всему социальному организму России. Общий коррупционный оборот в России приближается, по оценкам, к 320 млрд. долл. в год, что составляет ощутимую часть мирового коррупционного оборота (1,6 трлн. долл.) и в относительном исчислении многократно превышает долю России в мировом валовом продукте. На микроуровне прямой финансовый ущерб российских компаний от экономических преступлений их сотрудников в удельном выражении (в расчёте на единицу капитала и на одного работника) в 5 раз превышает среднемировые показатели³⁹. Реальная борьба с коррупцией может начинаться только с её верхних этажей, и проявиться не просто в принятии, наконец, Думой многострадального антикоррупционного закона, уже много лет саботируемого депутатами, но и в привлечении к ответственности самих коррумпированных депутатов, министров, олигархов и иных представителей так называемой «элиты», причём с обязательной конфискацией имущества и с выявлением источников доходов их родственников.

Известно, что криминальный рынок коррупционных «депутатских» услуг оперирует миллиардов долларов, а порядка 50% депутатов берут взятки, лоббируя те или иные решения⁴⁰. И здесь необходимостью является не демонстративное наказание отдельных, по тем или иным причинам избранных в качестве «козлов отпущения», воров и взяточников, а борьба против всей системы коррупционных социальных отношений. Пока же официальная риторика и преследование отдельно взятых коррупционеров напоминает политику Екатерины II в отношении системы крепостного права: Салтычиха была отправлена на каторгу, но вся система крепостничества укреплялась.

Одновременно с «обезглавливанием» коррупционной пирамиды на высших этажах законодательной и исполнительной власти, первой необходимостью является преодоление коррумпированности судебной системы, превратившейся в один из главных инструментов воспроизводства криминального характера социальных взаимоотношений в российском обществе. Трансформация состязательности сторон судебного разбирательства в соревнование кошечек делает невозможным не только поиск справедливости в суде, но и выполнение хотя бы тех, весьма скромных, антикоррупционных требований, которые содержит официальное законодательство. Вместе с тем, обесценивается вся предшествующая работа милиции и следствия по выявлению и привлечению взяточников и других преступников к ответственности – в тех случаях, когда она действительно проводится и не блокируется ещё на досудебных этапах

³⁸ Вестник РАН. 2006. № 12. С. 1124. См. также: Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т II. - Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2007; Нижегородцев Р.М. Экономическая теория риска: современные подходы // Экономические стратегии. 2007. № 3.

³⁹ См.: Конищева Т. Война дворцам. Всемирный банк обнародовал программу борьбы с коррупцией // Российская газета. 2007. 25 сент. С. 8; Кузнецов И. Тебя не уволят, но ты не воруй // Экономика и жизнь. 2007. № 42. С. 40; Кива А. Какой режим формируется в России? // Свободная мысль. 2007. № 12. С. 15.

⁴⁰ Головкин М.В., Некрасов В.Н. Коррупция и приоритеты антикоррупционной деятельности государства // Экономическая теория в XXI веке. Национальная экономика и социум. – М.: МГУ-Магистр, 2007. С. 294.

теми же взятками или начальственным давлением.

Противоречивость позиции российской политической верхушки в отношении проблемы коррупции проявляется в том, что, с одной стороны, саботируются всякие реальные антикоррупционные меры, которые, естественно, в первую очередь затронули бы интересы этой верхушки, а, с другой, - для поддержания «цивилизованного имиджа», подписаны международные документы по борьбе с коррупцией, в том числе Конвенция ООН против коррупции, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. В отношении работников правоохранительных органов существуют специальные требования «Всеобщих стандартов борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах», принятые Генеральной ассамблеей Интерпола в 2002 г.

Одной из наиболее актуальных задач является «возвращение в российское законодательство нормы о конфискации имущества, полученного преступным путём»⁴¹; между тем, именно эта норма встречает наиболее упорное и последовательное неприятие и сопротивление со стороны депутатов, хотя ещё в мае 2001 г. ГД РФ ратифицировала «Конвенцию СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», содержащую, в частности, следующее положение: «Борьба против опасных форм преступности ... требует использования современных и эффективных методов... Один из этих методов заключается в лишении преступника доходов, полученных преступным путём»⁴².

Коррупция в сфере образования. С точки зрения перспектив и предпосылок обеспечения экономической безопасности в будущем особую опасность представляет коррумпированность в сфере образования⁴³. Она ведёт к формализации учебного процесса и любых, самых прогрессивных нововведений в нём; «вектор» коррупции как бы направляется в будущее и препятствует подготовке квалифицированных кадров, способных осуществлять эффективные изменения в обществе и экономике. Осуществлённые же в последние годы изменения не способствовали росту качества образовательного процесса и декларированным целям интеграция в мировое образовательное пространство; складывается впечатление, что действительной их целью является облегчение процедур и механизмов «выкачивания умов» из России и усиление интеллектуального потенциала стран-конкурентов. В настоящее время порядка 20 тыс. российских учёных работают на различные структуры ЕС, географически находясь на территории России и являясь штатными сотрудниками российских научных учреждений⁴⁴.

Широко распространившаяся коррумпированность сферы образования существенно снижает качество образования, заменяя процессы передачи и усвоения знаний формализованными ритуалами и рыночными сделками. Из числа людей, так или иначе связанных с получением образовательных услуг в вузах (студенты всех форм обучения, их родители и другие категории населения, имеющие отношение к поступлению в вуз, сдаче зачётов и экзаменов, защите дипломов) никогда не прибегают к взяткам, судя по данным опросов, лишь 7%, в то время как 93% делают это по принуждению или по собственному желанию, а 67% участвуют в коррупционных операциях многократно. В 2006 г. в вузах, например, только Ростовской области выявлено 254 преступления экономической

⁴¹ Глотов С.А. Указ. соч. С. 150. См. также: Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 53-62.

⁴² Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Преамбула. - http://www.narkotiki.ru/jworld_57.html

⁴³ «...Непомерно длинной оказалась цепь беспрецедентных уголовных преступлений в системе высшей школы России» // Студенты, осторожно - липовые дипломы и вузы! - <http://www.lenpravda.ru/readingreg1.phtml?id=296>; см. также, напр.: Ректор ГИТИСа убит на даче // http://www.7days.ru/w3s.nsf/Archive/2000_166_news_text_yarov1.html

⁴⁴ Наше время. 2007. 20 сент. С. 5.

направленности, преимущественно коррупционного характера⁴⁵.

Одной из актуальных современных проблем стала разработка и внедрение инновационных образовательных технологий; некоторые вузы претендуют на то, чтобы официально именоваться «инновационными образовательными учреждениями». Особое значение с точки зрения инноваций и экономической безопасности имеет экономическое образование («В качестве урока следует говорить о необходимости повышения качества экономического образования. Нынешней России, как и советской, не везёт в этом отношении»⁴⁶). Если в учебном заведении нет реального процесса передачи и усвоения знаний в ходе учебного процесса, нет реального производства и приращения нового знания при подготовке диссертаций⁴⁷, то остаётся лишь формальная вывеска, оболочка образовательного учреждения, за которой скрываются денежные сделки, не имеющие никакого отношения ни к образованию, ни к науке. Поставленная на конвейер «выпечка» псевдодипломов и псевдодиссертаций, формирование теневого рынка диссертационных работ имеет крайне негативное значение в контексте проблем перехода к экономике знаний, т.к. фальсифицируется научный продукт, который по своей природе должен содержать приращение нового знания. Как отмечает академик-секретарь Отделения общественных наук РАН В.Л. Макаров, необходимо «бороться с так называемыми «мифическими вузами» (коих теперь уже больше трёх тысяч), дающими студентам не образование, а только диплом, а также с системой купли-продажи докторских и кандидатских корочек»⁴⁸. Коррупционность сферы образования имеет решающее значение для воспроизводства всей коррупционной модели социальных взаимодействий, поскольку коррупция в образовательных учреждениях ведёт к формализации всех действий и мер по развитию инновационных образовательных технологий, снижает фактическую квалификацию выпускников и препятствует подготовке специалистов, способных обеспечить переход к экономике знаний и укрепление экономической безопасности страны. Поэтому реальная, а не формально декларируемая борьба с коррупцией должна начинаться с властных структур и со сферы образования.

Проблемы интеграции стран СНГ. Экономическая система Советского Союза представляла собой единый хозяйственный комплекс, причём степень взаимной экономической интеграции советских республик была значительно более высокой, чем, например, у стран Европейского Союза. В 1990 г. в СССР межреспубликанский оборот охватывал до 20% валового национального продукта, тогда как в странах ЕС межгосударственный оборот не превышал 14% ВВП. Искусственное внеэкономическое разрушение единого народнохозяйственного комплекса явилось главной причиной падения объёмов производства и последующей глубокой экономической депрессии в большинстве стран СНГ – этим фактором обусловлено не менее ½ общего падения объёмов производства. Разрыв хозяйственных связей, «выпадение» макро-, мезо- и микроэкономических систем, комплексов и единиц из исторически сложившегося механизма разделения труда было обусловлено политико-конъюнктурными факторами и привело к крайне негативным экономическим последствиям. Выявилась иллюзорность представлений о возможностях эффективной переориентации экономических систем постсоветских государств на сотрудничество со странами «дальнего зарубежья» – обнаружилась неконкурентоспособность товаров большинства государств СНГ на мировом рынке и нежелание господствующих на этом рынке стран и ТНК допустить появления новых потенциально опасных для них участников глобальных экономических

⁴⁵См.: Газета Дона. 2007. 12 сент.; Руководители Ростовского института сервиса объединились в преступную группу // <http://www.rambler.ru/news/russia/0/10369187.html>.

⁴⁶ Клинов В. Как лечить большую экономику // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 10. С. 126.

⁴⁷ См., напр.: Балацкий Е.В. Диссертационная ловушка // Свободная мысль-XXI. 2005. №2; Елецкий Н.Д., Корниенко О.В. Механизмы коррупции в вузах России / Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. – М.: Научный эксперт, 2007. С. 724-732.

⁴⁸ Экономисты на пути к практической теории // Академия. 2008. № 5. С. 1.

взаимодействий.

Этими причинами было обусловлено достаточно быстрое осознание во многих постсоветских государствах необходимости восстановления и развития взаимных экономических отношений. Уже в первой половине и в середине 90-х годов проявили себя интеграционные тенденции, стали заключаться многочисленные соглашения и создаваться интеграционные экономические структуры – Экономический союз, зона свободной торговли, таможенный союз, платёжный союз, межгосударственный экономический комитет, Евразийское экономическое сообщество и т.п. Однако эффективность большинства из этих соглашений, организаций, комитетов и иных структур оказалась незначительна – постоянно давали о себе знать политические амбиции и стремление к односторонней выгоде этнократических элит, их попытки получать преимущества и привилегии от США и других стран за счёт антироссийских спекуляций, неспособность эффективного управления экономикой своих стран и т.д.

Гораздо более действенным оказался процесс экономической и политической интеграции России и Белоруссии в связи с решением задач создания Союзного государства. В 1996 г. был заключён договор о Союзе, а уже в 1997 г. товарооборот двух стран возрос более чем на 30%, в 1998 г. – ещё на 20%. В результате к настоящему времени Белоруссия заняла ведущую роль среди торговых партнёров России в рамках СНГ – на её долю приходится свыше 30% российского экспорта в эти государства. Экономические системы двух стран глубоко интегрированы и взаимосвязаны. В настоящее время происходит реализация 22 совместных программ по производству высокотехнологичной продукции, функционируют совместные российско-белорусские финансово-промышленные группы в отраслях металлургии, автомобилестроения и моторостроения, производства топливной и дизельной аппаратуры, химических волокон, лёгкой промышленности. До 80% потребностей российской экономики в тракторах и крупнотоннажных грузовых автомобилях обеспечивается за счёт поставок из Белоруссии; в то же время, до 70% российского экспорта в страны дальнего зарубежья осуществляется через территорию Белоруссии. Процесс экономической и политической интеграции мог бы быть ещё более интенсивным, если бы не противодействие антигосударственных сил в обеих странах, исполняющих роль «агентов влияния» зарубежных держав, не заинтересованных в возрождении российской государственности.

Несмотря на антироссийские позиции некоторых влиятельных политических сил Украины, происходит развитие интеграционных процессов и в российско-украинских экономических взаимоотношениях. Для более чем 500 крупнейших украинских предприятий в отраслях металлургии, космического, авиационного и автомобильного машиностроения, химической промышленности и нефтепереработки российские предприятия остаются их основными научно-техническими, производственными и коммерческими партнёрами. На долю Украины приходится более 30% российского экспорта в рамках СНГ. Развивается процесс создания совместных финансово-промышленных групп и предприятий – функционирует российско-украинская нефтяная компания «РУНО»; создан концерн «Сталь-Трубы-Газ», объединивший ряд предприятий Газпрома и Донбасса и т.д. Углубляется и белорусско-украинское экономическое сотрудничество – создан и функционирует Белорусско-Украинский Деловой Совет, расширяется взаимная торговля, производственная кооперация, хозяйственные связи предприятий и областей.

Ключевое значение для экономической интеграции постсоветских, и особенно славянских государств имеет сохранение общих историко-генетических и функциональных черт главного элемента производительных сил – трудовых ресурсов. Ориентация значительной части населения на участие в производительных формах труда, признание необходимости связи доходов и уровня жизни с трудовым вкладом, неприятие паразитического обогащения – эти традиционные элементы менталитета создают объективную базу для формирования единых закономерностей экономического и

социального развития. Аналогичные факторы сказываются на экономическом развитии Южной Сибири (Северного Казахстана). Общность исторической эволюции, социально-экономических и психологических особенностей трудовых ресурсов выступает как одна из важных объективных предпосылок развития экономического сотрудничества – не случайно на Белоруссию, Украину и Казахстан приходится в общей сложности более 90% российского экспорта в рамках СНГ. Перспективны формы экономического сотрудничества, складывающиеся в рамках евروهгионов («Слобожанщина» и др.).

Следует отметить, что в современном мире возникают новые формы государственных структур, о чём, в частности, свидетельствует опыт развития Европейского Союза в последние годы (тенденции трансформации экономического и политического союза в конфедеративное государство, франко-германские соглашения и др.). Принятые в феврале 2003 г. решения руководителей четырёх стран – РФ, Украины, Белоруссии и Казахстана - о формировании Единого экономического пространства могли бы стать потенциальной политико-правовой основой для углубления интеграционных процессов и создания новых исторических форм российской государственности и цивилизационной системы. Однако последующие события «оранжевой революции» нанесли очередной удар по перспективам интеграции. Сепаратистские круги на Украине стремятся, вопреки экономической целесообразности, втянуть эту страну в структуры ЕС и НАТО.

При этом неизбежно проявляет себя факт взаимовлияния экономических и политических аспектов интеграции. Ослабление геополитических позиций России привело к многочисленным военным конфликтам как на постсоветском пространстве, так и в других регионах мира, а в практике межгосударственных отношений широкое распространение получили тенденции попрания норм международного права, утверждения культа грубой силы, агрессии и терроризма. Разрушение Советского Союза привело к деградации всей системы геополитических отношений, к ослаблению международной роли ООН и к реставрации форм и механизмов неравноправных межгосударственных отношений, в том числе экономических, характерных для предшествующих веков и тысячелетий. В связи с этим очевидно, что интеграционные процессы на территории СНГ и возрождение российской государственности – это не только собственно российская или евроазиатская, но и глобальная цивилизационная проблема. Ключевое значение в этом процессе имеет факт сохраняющегося экономического единства постсоветских государств и региональных территориальных образований на территории бывшего СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ V.

Российская альтернатива: диктатура олигархии или цивилизационный «прорыв»

Итоги развития России в течение последних двух десятилетий очевидно продемонстрировали: главным препятствием на пути развития страны является сформировавшаяся система господства криминально-компрадорской олигархии, заинтересованной в воспроизводстве социально-экономической модели «дикого капитализма» и колониально-сырьевой ориентации народного хозяйства. Возникнув посредством преступного расхищения национального богатства страны и избрав в качестве механизма обогащения распродажу за рубеж результатов труда предшествующих поколений и невозполнимых природных богатств, олигархия в России изначально оказалась подчинена интересам и целям глобального финансового капитала. Цели эти общеизвестны и давно очевидны: разрушение российской государственности и российской цивилизации в целом, исключение страны из числа субъектов международной политики и превращение её в географическое пространство, ресурсами которого можно бесконтрольно распоряжаться⁴⁹. Будучи подчинённым и зависимым элементом в системе глобального капитала, олигархия в России не может не выступать в качестве инструмента и проводника политики «мировой закулисы», международных центров влияния и власти. Поскольку же вся система современных российских политико-правовых институтов, несмотря на балаганный камуфляж «демократии», реально является ничем иным, как «комитетом по управлению делами» преступной и предательской олигархии, то и фактическая деятельность этих институтов не может не приходиться в противоречие с интересами российского государства.

Отстранение от власти предательской криминально-компрадорской олигархии и симбиозного с ней коррумпированного чиновничества – главная задача современного развития российской государственности. Необходима новая система государственной власти, способная сформировать условия для цивилизационного «прорыва», выхода на

⁴⁹ "Кризис СССР - кризис спровоцированный... Данный кризис... в решающей степени сделан - именно сделан, как делают стол, плуг, автомобиль. Данный кризис загодя и самым тщательнейшим образом готовился: и здесь, и там (там, надо полагать, даже более, чем здесь). Ждали ухода одного поколения и прихода другого... Расставили **своих** наверху и в центре, организовали информационное поле, подобрали слова. И процесс (проект) пошел..." - Переходы и катастрофы: опыт социально-экономического развития. - М.: МГУ, 1994. С. 172.

качественно новый уровень социального развития, соответствующий объективным императивам постиндустриального общества, формирования «экономики знаний» и гуманизации общественных отношений.

Неотложными первоочередными задачами этой власти объективно являются:

- восстановление государственного суверенитета России. Ликвидация последствий экономического и политического господства предательской олигархии, национализация стратегических отраслей народного хозяйства и направление материальных и финансовых ресурсов на восстановление обороноспособности и развитие приоритетных наукоёмких отраслей, пресечение внешнего вмешательства во внутренние дела страны;
- восстановление функций государства по управлению обществом. Необходимо помнить о том, что, по формулировке Н.Бердяева, «государство существует не для того, чтобы превратить жизнь людей в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад». Государство – главный социальный инструмент подавления звериного начала в человеке. Конкретно для сегодняшней России это означает реальное подавление всех форм преступности, истребление терроризма и сепаратизма;
- осуществление решительных шагов по восстановлению цивилизационной роли России и геополитических позиций российского государства (Советского Союза, Российской империи). Исходя из сохраняющегося практического военно-стратегического паритета с США (в соответствии с «парадоксом Макнамары»), осуществление мер по воссоединению русского народа и по возвращению исторических территорий России. Рассматривать разрушение СССР как преступление против человечества, признавать в качестве основополагающих источников международного права решения Ялтинской конференции, Устав ООН, установки Хельсинского Совещания о нерушимости послевоенных границ в Европе;
- обеспечение политико-правовых, административно-организационных и финансово-экономических условий для формирования «экономики знаний», преодоления сырьевой монокультурности производства и экспорта, перехода к инновационному типу развития народного хозяйства, повышения эффективности производства и роста жизненного уровня населения;
- осуществление мер по утверждению принципов правового и социального государства, во избежание перерождения авторитарной власти в диктатуру бюрократии по позднесоветскому образцу.

РАЗДЕЛ VI. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ЦИВИЛИЗАЦИИ

Главный "нерв", главная социальная проблема современности - это проблема посткапиталистического перехода. В "точках роста" мировой цивилизации, в условиях формирования нового постиндустриального технологического способа производства, капитализм как «социальная оболочка» индустриализма достиг состояния самоотрицания, "снятия" прежнего сущностного качества и перехода к новому. Процесс перехода значительно усложнился тем, что хозяйственная система нового типа порождается необходимостью диалектического отрицания не только капитализма, но и всей "вторичной" формации, всей совокупности предшествующих способов производства, характеризовавшихся разделением и противопоставлением труда и собственности, антагонистическими формами движения основного производственного отношения¹.

Переход к новому типу экономической цивилизации, преодоление социально-экономических структур, существовавших в течение тысячелетий, не может быть безболезненным и безальтернативным, однозначным и однонаправленным процессом. Неизбежно должны были сказаться исторические, региональные и страновые особенности, порождающие вариантность изменений; проявились и будут проявляться в будущем различные временные тенденции реставрации, "отката назад", "зигзаги истории" и иные формы противоречий развития. Объективной необходимостью является также "отработка" различных моделей посткапиталистической трансформации, среди которых неизбежны и малоудачные, но их неэффективность и бесперспективность может быть выявлена лишь в процессе практически-преобразующей деятельности, в связи с чем возникновение такого рода моделей - атрибутивный аспект процесса развития цивилизации.

Ключевое значение имеет общность причин трансформационных явлений, при всей вариантности их модификаций. "XX век стал периодом общих по духу экспериментов... Поэтому социалистические новации в СССР и в других странах, а также политика государственного регулирования макроэкономических процессов в ведущих капиталистических странах - это были не изолированные, а, по существу, согласованные процессы, порожденные общими противоречиями, возникшими на предшествующем этапе развития единой в своей основе мировой экономической системы"². Цивилизационный приоритет в разработке практических форм посткапиталистических преобразований принадлежит России, в силу чего "русский элемент превратился в фактор, ... определивший социальную и политическую историю современности"³.

¹ «XX столетие - переломное в истории человечества. Речь идет о "переломе" всемирно-исторического масштаба, об изменении самого типа исторического развития... Если в прежних формациях (и капитализм является наиболее полным проявлением этого) целью являлось вещное богатство, производство как таковое, а человек выступал в качестве средства, то новый тип исторического развития призван перевернуть цели и средства. Человек становится целью ("самоцелью"), а все остальное (экономика, техника, вещное богатство и т.д.) - средствами его развития» - Иного не дано. - М.: Прогресс, 1988. С.457. "Когда будет написана история XX века, она будет выглядеть как история революции и трансформации величайших в истории цивилизаций" - Информатизация общества и бизнес. - М.: ИНИОН, 1992. С.23.

² Рязанов ВТ. Государство и переход российского хозяйства к рынку / Государство и рынок. - СПб.: СПбГУ, 1995. С.4.

³ Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Экономика, 1995. С. 465.

18. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

18.1. Экономические основы прогресса цивилизации

Проблема критериев прогресса. Фундаментальной проблемой общественных наук является вопрос об объективной ориентации социальной формы движения. Факт всеобщей изменчивости природы и общества был осознан достаточно давно, но понимание направленности изменений является объектом непрекращающихся споров с древнейших времен до настоящего времени. Сформировавшиеся еще, по-видимому, в системе донаучного мировоззрения идеи **прогресса, регресса и кругового движения** были восприняты теоретическим знанием на самых ранних этапах развития науки и постоянно воспроизводились на последующих исторических этапах.

Очевидно, что концепции прогресса и регресса должны для своего обоснования опираться на некоторые критерии, применительно к которым можно аргументировать то или иное понимание объективной направленности социальных изменений¹. Если принять определение социального прогресса как формы поступательного движения общества по восходящей линии с возрастанием богатства и полноты реализации сущности социума, степени его совершенства и гуманизации², то, с учетом значимости экономических факторов, можно отметить, что необходимостью становится выявление критериев поступательности и степени совершенства экономического развития. Поскольку основу экономической системы составляют **производительные силы**, то динамика их **уровня и состояния** выступает как исходный и всеобщий критерий объективной направленности эволюции общества.

По-видимому, невозможно отрицать, что история цивилизации демонстрирует рост уровня и степени совершенства производительных сил, расширение, обогащение и усложнение организации отношений в системе "общество-природа". Качественно и количественно совершенствуются средства и предметы труда, все более полно и всесторонне реализуются человеческие способности к труду. Противоречие между производством и потреблением в общецивилизационном разрезе воспроизводится и разрешается на расширенной основе. Ресурсные, энергетические и информационные параметры экономики увеличиваются в объемах и в разрезе количества форм проявления и степени совершенства этих форм. На протяжении всей истории человечества действуют общие экономические законы роста производительности труда и возвышения потребностей. Несмотря на постоянное, а в последние столетия - значительное увеличение населения планеты, растет средний подушевой объем потребления, улучшается, по совокупности параметров, образ жизни людей. Таким образом, ключевые экономические показатели демонстрируют факт **прогрессивного развития общества**.

Однако социальный прогресс не выступает как однозначно-линейная функция развития производительных сил. Это сложный и многофакторный процесс, во многих своих аспектах и формах проявления реализующийся **противоречиво**. Его нельзя воспринимать упрощенно, а тем более - вульгаризированно, в духе пресловутого панглосовского лозунга "все к лучшему в этом лучшем из миров". Телеологию, о которой пишет выше С.Н.Булгаков, следует понимать, разумеется, в духе современных разработок проблемы объективной ориентации систем, "аттракторности" в концепциях системного подхода и синергетики. Прогресс сочетается, особенно в отдельные исторические периоды и в отдельных регионах, с постоянно

¹ "Рядом с понятием эволюции, бесцельного и бессмысленного развития, создается понятие прогресса, эволюции телеологической, в которой причинность и постепенное раскрытие цели этой эволюции совпадает до полного отождествления... Теория прогресса для современного человечества есть нечто большее, нежели всякая рядовая научная теория, сколь бы важную роль эта последняя ни играла в науке... Для современного философствующего разума не может быть предмета более достойного размышления, по той важности, какую имеет это учение для теперешнего человечества" - Булгаков С. Основные проблемы теории прогресса / От марксизма к идеализму. - СПб.: Обществ. польза, 1903. С.121,122.

² Причины прогресса, по-видимому, коренятся в аттракторной ориентации активных систем на максимизацию эффективности внешних и внутренних связей. "В проблеме развития важно понять, как и при каких условиях простое движение превращается в восходящий процесс, в прогрессивное развитие" - Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: Владос, 1994. С. 18. В свою очередь, регресс может быть вызван либо нарастанием социальной энтропии в условиях изоляции от внешней среды, либо недостаточностью ресурсов для эффективного ответа на ее "вызов", либо разрушительным характером и чрезмерной остротой, катастрофичностью внутренних противоречий.

воспроизводящимися, как отмечено в гл. 5, явлениями регресса, тупикового и кругового движения³. Абсолютизация этих явлений и приводит к непрерывному возрождению тех или иных вариантов концепций регресса и цикличности. Кроме того, существуют очевидные логические ограничения для экстраполяции предшествующих и современных закономерностей на будущее⁴. Прогресс, безусловно, прослеживается в масштабах формационно-стадиальной преемственности, как общая закономерность движения мировой цивилизации, но он вовсе не абсолютен в рамках менее масштабных социальных процессов.

Одной из типичных сторон противоречивости прогресса была и остается до настоящего времени проблема **"цены прогресса"**: прогрессивное развитие в целом или в некоторых аспектах обуславливается или сопровождается социальными издержками, иногда весьма значительными, в других сферах жизнедеятельности. В ряде случаев объемы и формы этих издержек таковы, что сами результаты прогрессивной эволюции "обесцениваются", становятся полностью или частично нецелесообразны. В качестве примера можно привести соотношение технического прогресса и состояния окружающей среды, что составляло проблему на всех этапах развития общества, но в современных условиях приняло остроконфликтные формы. В подобного рода случаях дальнейший прогресс, как правило, оказывается возможен лишь посредством "снятия" возникшего противоречия на основе той или иной модификации форм развития, учитывающей влияние и способствующей преодолению возникших параллельных или побочных негативных процессов. Так, в настоящее время социальный прогресс немыслим без утверждения новой производственной философии и экологизации экономики. При этом фундаментальная роль развития производительных сил проявляет себя с точки зрения как причин, так и перспектив разрешения возникшего противоречия прогресса. Таким образом, прогрессивная ориентация дальнейшей эволюции экономических отношений в системе "общество-природа" предполагает все более полное удовлетворение растущих потребностей людей при гармонизации взаимосвязей социальной и природной систем.

Более сложными являются критерии и противоречия прогресса во внутрисоциальном разрезе проблемы. По каким фактам и обобщенным показателям можно судить о том, что люди и отношения между ними становятся, упрощенно говоря, лучше, совершеннее, гармоничнее⁵ и т.д.? Имеет ли это "лучше" какие-либо объективные параметры или данная проблема сохраняет содержательный смысл лишь в сфере ценностных суждений? Будучи применимы и к условиям социальной однородности, эти вопросы, однако, приобретают особую остроту, когда общество является внутренне дифференцированным, и прежде всего - дифференцированным экономически. Действительная полнота противоречий прогресса выявляется, когда условием улучшения экономического положения общества и отдельных людей, групп, классов становится ухудшение форм жизнедеятельности других людей. Для антагонистических же способов производства правилом является повышение степени и ужесточение способов эксплуатации в качестве "цены прогресса" (от патриархального рабства - к "концлагерям" римских латифундий; от полусвободных крестьян-общинников - к изуверству разного рода салтычих; от формального - к реальному подчинению труда капиталу, к насаждению рабства в колониях и сведению всего богатства трудовых функций до

³ "А быть может, всем делам присущ некоторый, так сказать, круговорот, и как переменяются времена, так и нравы. И не все в прежние времена было лучше" - Тацит. *Анналы*. III, 55. "И во всемирной летописи человечества много есть целых столетий, которые, казалось бы, вычеркнул и уничтожил как ненужные" - Гоголь Н.В. *Собр. соч.*: В 9 т. Т.5. - М: Русская книга, 1994. С. 192.

⁴ "Самые смелые теории прогресса не идут в своих предсказаниях дальше обозримого исторического будущего, а исторический глаз видит недалеко. Пусть нам известны судьбы человечества, положим, в XX веке, но мы уже ровно ничего не знаем о том, что его ждет в XXI, XXII, XXIII и т.д. веке. Научная теория прогресса подобна тусклой свече, которую кто-нибудь зажег в самом начале темного бесконечного коридора. Свеча скудно освещает уголок в несколько футов вокруг себя, но все остальное пространство объято глубокой тьмой... Отрадная уверенность, что все доброе и разумное в конце концов восторжествует и непобедимо, не имеет никакой почвы..." - Булгаков С. *Указ. соч.* С.127.

⁵ Ср.:
"Чего не портит пагубный бег времен?
Ведь хуже дедов наши родители,
Мы хуже их, а наши будут
Потомки совсем плохи"

- Гораций. *Оды*. III; 6,45-48. "Остается решить вопрос: лучше ли мы наших предков, а это не так легко, ибо взгляды на одни и те же поступки с течением времени резко изменились" - Мериме П. *Собр. соч.*: В 4 т. Т.1. - М.: Правда, 1983. С.115-116.

примитивных операций "частичного рабочего"⁶). Данная зависимость присуща не только экономической, но и другим сторонам культуры антагонистических обществ. "Всякий прогресс духа был до сих пор прогрессом в **ущерб массе человечества**, которая попадала во все более и более бесчеловечное положение"⁷.

Технологический и социальный переворот, развернувшийся в XX-XXI вв., наметившиеся очевидные тенденции преодоления всей "вторичной" формации, т.е. "снятия" противоречий антагонистических способов производства, обнаружившаяся предельность отчуждения труда - позволяют сделать предположение о вероятной трансформации содержания и структуры противоречий прогресса, об изменении в будущем его "цены"⁸. Вряд ли будет признаваться нормальным, чтобы для расцвета искусства необходимо было отождествление людей с вещами, как в рабовладельческую эпоху или чтобы для повсеместного улучшения условий жизни основной части общества должна была быть поставлена на грань гибели целая цивилизация, как это произошло с Россией.

Многовековые исследования проблемы социального прогресса показали, что атрибутом прогрессивного развития общества является повышение степени **справедливости и свободы**. Сформулированный выше вопрос о соотношении объективных и субъективных критериев прогресса во внутрисоциальных отношениях конкретизируется в аспекте данных социальных феноменов.

Социальный прогресс и экономическая справедливость. Справедливость относится к числу понятий, с одной стороны, наиболее известных, часто употребляемых, распространенных и используемых не только в научном, но и в обыденном языке (возможно, даже чаще в обыденном, чем в научном), а с другой стороны - содержание этого понятия является сложноопределяемым и трактуемым в весьма различных, зачастую противоположных смыслах. Одно безусловно - справедливость всегда считалась и считается неотъемлемым свойством "нормального" общества, а нарушение справедливости - подлежащим негативной оценке; стремление к справедливости является обязательным элементом борьбы за социальный идеал. В архаичных обществах временной вектор этой борьбы, как правило, был ориентирован в прошлое, на "заветы предков"; с прошлым соотносился идеал справедливости, а типичным идеологическим обоснованием социальных преобразований, в том числе, новаций, выступал лозунг "восстановления справедливости"⁹.

В концепциях же социальной динамики повышение **степени справедливости** рассматривается как **необходимое условие** общественного прогресса и его важнейшая содержательная характеристика. Спектр трактовок **сущности справедливости** при этом весьма широк. «Наиболее обстоятельный перечень формул (или концепций) справедливости приводит Х.Перельман в работе "Справедливость и разум": "каждому одно и то же" (поровну); "каждому по заслугам"; "каждому по труду"; "каждому по потребностям"; "каждому по рангу (или достоинству)"; "каждому то, что положено по закону"... Очевидно, что это незаконченный перечень формул справедливости. Некоторые авторы (Н. Решер, М. Дейч) называют еще такие формулы справедливости: "каждому в соответствии с его усилиями и жертвами"; "каждому в соответствии с требованиями общего блага"... И, наконец, формула, выдвинутая еще Платоном: "каждому - свое". Это наиболее общая, универсальная формула. Все вышеприведенные формулы, по сути дела, ее конкретизируют. Данная классическая формула настолько же определена, насколько неопределенна. Весь вопрос состоит в том, что считается "своим", по каким принципам определять нечто как свое»¹⁰.

Не менее сложной является и проблема критериев справедливости в аспекте соотношения ее объективного и субъективного содержания. Указанные сущностные формулировки понимаются либо как выражение представлений, мнений людей, либо как воплощение

⁶ "Рабочий, который 12-13 часов в день без конца повторяет одно и то же движение ногой или рукой, почти перестает быть человеком" - Аникин А.В. Адам Смит. - М.: Мол. гв., 1968. С.87.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.2. С.92.

⁸ "Несмотря на то, что перемены в человеческом обществе происходят в обстановке борьбы... за достижение каждой из сторон своих целей и интересов, формируются и пробивают себе дорогу новые прогрессивные тенденции в развитии земной цивилизации" - Абдеев Р.Ф. Указ. соч. С.336.

⁹ «Даже Законы Хаммурапи, известные своей жестокостью, издавались с тем, "чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить незаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабых"» - Справедливость и право. - Свердловск: СЮИ, 1989.С5.

¹⁰ Там же. С.7.

некоторого объективного принципа, не зависящего от желаний людей¹¹. В последнем случае справедливость нередко соотносится с тем или иным объективным критерием выгоды. Так, античные предтечи Макиавелли сформулировали принцип "справедливость - это то, что выгодно сильному"¹²; впоследствии была выдвинута "более гуманная" формула: "справедливость - это то, что выгодно большинству"¹³.

Нетрудно заметить, что последние формулировки не только обнаруживают очевидную связь с экономическими интересами, но и отходят от преимущественно распределительного понимания сущности справедливости, свойственного многим из ранее приведенных определений. Здесь намечается подход к трактовке справедливости как некоторого объективно обусловленного состояния (свойства) общества в целом, а не только распределительных отношений. Глубинный характер качеств справедливости, ее связь с сущностными параметрами феномена социальности, по-видимому, с необходимостью требуют диалектически-разделенного анализа ее природы на двух уровнях: общества как целостной системы - и отдельных внутрисоциальных подсистем и элементов. На первом уровне выявляется **объективная** природа справедливости как исторически необходимого состояния общества и общественных отношений, в максимально возможной степени способствующего социальному прогрессу (в экономическом аспекте - росту эффективности общественного производства). На втором - неизбежной становится **субъективная** оценка справедливости, которая зависит от интересов (и, прежде всего, экономических) некоторой группы людей или отдельного человека (существуют и субъективные оценки справедливости на уровне "общества в целом", в форме доминантных установок социальной психологии, но при этом следует различать, в соответствии с разработками Руссо и Гегеля, "волю всех" как суммативно-общее и "всеобщую волю" как субстанционально-общее. Формальное, "арифметическое" большинство может заблуждаться, неверно понимать интегративные системные интересы, отождествлять их с частными и т.д.).

Хорошо известно, что субъективные оценки справедливости отдельными людьми и классами могут совпадать с ее объективным содержанием в контексте социального прогресса, - но могут и не совпадать, и это далеко не всегда означает "реакционность". Для истязаемого античного раба мало утешения в том, что через две тысячи лет после его смерти скажут: "без античного рабства не было бы современной Европы", и если бы условием его освобождения или хотя бы уменьшения мучений было исчезновение "современной Европы" из потока исторического времени, то его желание, чтобы это исчезновение состоялось, было бы субъективно вполне справедливым, как бы ни противоречило оно объективной справедливости существования рабства в качестве необходимого этапа на пути социального прогресса.

Здесь мы сталкиваемся с тем, что объективная справедливость отнюдь не сводится к интересам суммативного большинства людей в данных исторических условиях; если бы интересы большинства всегда имели преобладающее организационное воплощение, то человечество никогда не вышло бы даже из первобытного состояния, т.к. классовое расслоение отнюдь не отвечало интересам большинства общинников, и т.д. Но это было бы несправедливо в контексте объективных требований прогресса и субъективных интересов людей последующих эпох. Поэтому приведенный в высказывании Н.Г.Чернышевского тезис об интересах большинства как объективном критерии справедливости должен соотноситься с проблемой динамики системно-социальных интересов человечества.

Исторический характер и принципиальный уровневый дуализм сущности справедливости усложняет оценки социально-экономических отношений, придает им неоднозначность. Даже "само собой разумеющиеся", "естественные", вытекающие из "природы вещей" трактовки справедливого социально-экономического состояния общества, отвечающие существующим, в некоторый данный период времени, интересам большинства людей, - далеко не всегда

¹¹ "Для бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признали справедливым, другое - несправедливым" - Гераклит, 91. "То, что справедливо и несправедливо - не дано судить людям. Люди вечно заблуждались и будут заблуждаться, и ни в чем больше, как в том, что они считают справедливым и несправедливым" - Толстой Л.Н. Собр.соч.: В 12 т. Т.4. - М.: Правда, 1984. С. 114.

¹² Линия подобного понимания прослеживается и до настоящего времени - см., напр.: "Вследствие столкновения двух понятий о справедливости верх, в конечном счете, как обычно и бывает в таких случаях, одержала сила - этот извечный критерий всякой справедливости" - Поздняков Э.А. Философия политики. Т.1. - М.: Палея, 1994. С. 161.

¹³ «На чьей стороне бывает в таких случаях теоретическая справедливость, решить очень не трудно: общечеловеческий интерес стоит выше выгод отдельной нации, общий интерес целой нации стоит выше выгод отдельного сословия, интерес много численного сословия выше выгод малочисленного. В теории эта градация не подлежит никакому сомнению, она составляет только применение геометрических аксиом - "целое больше своей части" - ... к общественным вопросам» - Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии / Собр. соч.: В 5 т. Т.4. - М.: Правда, 1974. С.284.

соответствуют объективным требованиям роста эффективности производства и, тем самым, критериям объективной справедливости и прогресса¹⁴.

Это же можно сказать и о субъективных оценках **равенства** в том или ином его социально-экономическом воплощении в качестве атрибута справедливости. Имея глубинные корни в генезисе социальной формы движения, идея равенства постоянно воспроизводилась в "увязке" с идеями справедливости на всех этапах развития антагонистических формаций. Равенство относительно условий и результатов производства, политическое и юридическое равенство, чаще всего, воспринималось как обязательный элемент идеала справедливости (принимая иногда грубоурavnительные формы, являвшиеся, своего рода, реакцией на господствующую систему неравенства). Понятие равенства развивалось; расширялся круг социальных субъектов, официально включаемых в юридически однородный массив "полноправных" членов общества. В истории различных цивилизаций очевидно прослеживается прямая связь между степенью равенства и социальной стабильностью. Идея равенства эволюционировала от простейших представлений об уравнительности потребления до современных концепций "равенства возможностей". Вместе с тем, уже на уровне субъективных оценок очевидно, что возможным является не только справедливое равенство, но и справедливое неравенство и, симметрично этому, несправедливым может быть и равенство, и неравенство¹⁵. Одним из парадоксов истории является тот факт, что попытки сознательного установления, "введения" и воспроизводства равенства часто приводили к обратному результату, порождали непредвиденные последствия. Так, в античной Спарте в течение нескольких веков культивировалась идея и практика равенства (и прежде всего - социально-экономического) полноправных граждан, но результатом этого стало внешнее неравенство (отставание) данного полиса сравнительно с другими в сферах экономики, науки и искусства. Достижение равенства членов общества было одной из ключевых целей социальных преобразований в странах советского образца, но в результате в России возникло неравенство, порядково превышающее соответствующие показатели в развитых странах. Для многих же из них, напротив, характерна объективная тенденция возрастания социально-экономической однородности и в условиях рыночной экономики.

Трактовка фактов разноуровневого, "разноплоскостного" существования и реализации объективной и некоторых форм субъективной справедливости предполагает, по-видимому, необходимость привлечения общенаучных обобщений физического **принципа дополнителности**. Признание справедливыми **одновременно** не только различающихся, но и взаимно исключающих друг друга требований объективной справедливости (понимаемой, например, как необходимость тех или иных форм эксплуатации в качестве обязательных этапов общественного прогресса) - и субъективной справедливости, воплощающейся в требованиях и действиях противников объективно-необходимого экономического порядка, - не является в данном случае механическим и внешним соединением формальных противоположностей, а отражает, применительно к социально-экономической системе, факт атрибутивной дискретности материи¹⁶. Методологический инструментарий принципа дополнителности может

¹⁴ Ср.: "Если признать, что труд дает право на собственность, то мы непременно должны будем признать также, что собственность должна принадлежать рабочим классам, а не собственникам, которые не знают труда" - Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. СПб.: 1860. С.91. «Не "священное", как любят говорить (священно только божественное), а истинное законное право собственности есть только одно: право собственности на произведения своего труда. А именно это-то право и нарушается присвоением людьми незаконного права на собственность земли. Это незаконное право больше всего отнимает у людей их законное право на произведения своего труда» - Л.Н.Голстой-П.А.Столыпину, 28 янв. 1908 г. / Поли. собр. соч. Т. 78. - М.: ГИХЛ, 1956. С.44.

¹⁵ "Справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных, и неравенство также представляется справедливостью, и так и есть на самом деле, но опять-таки, не для всех, а лишь для неравных... Справедливость - понятие относительное, и различается столько же в зависимости от свойств объекта, сколько и от свойств субъекта" - Аристотель. Политика. 1280a10-20.

¹⁶ «В обобщенном виде требования принципа дополнителности как метода научного исследования можно сформулировать так: для воспроизведения целостности явления на определенном... этапе его познания необходимо применять взаимоисключающие и взаимоограничивающие друг друга, "дополнительные" классы понятий, которые могут использоваться обособленно в зависимости от особых... условий, но только взятые вместе, исчерпывают всю поддающуюся определению и передаче информации» - Философский словарь. - М.: ИПЛ, 1991. С. 127. - Ср.: «Он относится в принципе к любой предметной области как выражение невозможности адекватного ограничения этой области в едином мире... Мы должны оценить "дополнительность" как исторически ограниченную форму "огрубления" предметной диалектической противоречивости..., соответствующую определенному уровню нашего познания...» - Меськов В.С. Очерки

оказаться также необходимым для системного анализа противоречий субъективных трактовок справедливости представителями различных социальных сил и разнонаправленных сторон объективной справедливости (например, факторы рыночной эффективности и социальных гарантий во многих случаях противоположны, но они, каждый со своей стороны, отражают современную специфику объективной справедливости¹⁷). Таким образом, объективная экономическая справедливость воплощается в утверждении и воспроизводстве социально-экономических отношений, способствующих максимальной реализации возможностей существующих производительных сил и их максимально возможному дальнейшему развитию, а тем самым, - и прогрессу общества. Субъективная справедливость, отражающая интересы внутрисоциальных групп и отдельных лиц, может как совпадать, в той или иной степени, с ориентацией объективной справедливости, так и противоречить ей; при этом внутрисоциальные интересы различных уровней столь же объективны, как и общесистемные цивилизационные интересы и справедливость.

Для современного состояния общества в "точках роста" мировой цивилизации объективно справедливым является преодоление отчуждения труда, приобретение непосредственными производителями качеств собственников, реализация рыночной эффективности хозяйствования, расширение сферы социальных гарантий, повышение степени социально-экономической однородности общества¹⁸ (в том числе, на уровне глобальных межстрановых отношений), развитие форм экономической свободы хозяйствующих субъектов и их ответственности перед обществом. Воплощая объективную, а во многих аспектах - и субъективную справедливость в разрезе интересов большинства членов общества, данные факторы отражают, в то же время, экономические тенденции современного социального прогресса. На основе повышения степени экономической справедливости возможным становится прогресс (обнаруживающийся, преимущественно, в формационных масштабах) в надстроечной сфере, и прежде всего - развитие форм политической справедливости и совершенствование этических норм и практики социальных отношений¹⁹. Эти идеи находят отражение и в программах политических партий; так, характеризуя направления деятельности партии «Справедливая Россия», её лидер С. Миронов подчеркнул: "К каждому направлению мы подходили с точки зрения справедливости. Это наш главный принцип. Вообще же мы считаем, что проектом будущего России может стать только социализм в информационном обществе знаний"²⁰.

18.2. Экономический прогресс и экономическая свобода

Проблемы политико-экономического анализа свободы. Идеи взаимосвязи прогресса, справедливости и свободы, представления о том, что социальный прогресс есть, в своей сущности, не что иное, как развитие свободы общества и отдельной личности,

по логике квантовой механики. - М.: МГУ, 1986. С.121, 130.

¹⁷ "В будущем еще в большей степени, чем в прошлом, более рациональное пользование свободой будет предполагать проведение различия между социальной справедливостью и попаданием в социальную ловушку" - Флекснер К. Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом. - М.: Межд. отн., 1994. С. 170.

¹⁸ "Наиболее значительными пороками экономического общества, в котором мы живем, являются его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов" - Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Избр. произв. - М.: Экономика, 1993. С.510. Преобладающей является точка зрения, в соответствии с которой адекватными современным параметрам справедливости являются механизмы "шведской модели", позволяющие, в частности, снизить децильный разрыв при переходе от валового к располагаемому доходу от 100:1 до 4:1, причем налоги на высокие доходы превышают 75%, а на сверхвысокие - 90% и даже 95%. Диссонансные высказывания, как правило, отражают различия между актуальным принципом социально-экономической однородности и утопической идеей "абсолютного" равенства: "Равенство людей в непрерывно развивающемся обществе никогда не может быть достигнуто, а постановка подобной цели и стремление к ней для всего мирового сообщества, равно как и для отдельной страны, ... является глобальной ошибкой" - Петров А.А. Экономика и политика: иллюзии и реальность- М.: МГУ, 1993. С.108.

¹⁹ "С появлением идеи политической справедливости законы и политические институты подвергаются... нравственной критике. Поскольку сфера политического в Новое время принимает форму правового и государственного порядка, политическая справедливость означает также нравственную идею права и государства" - Хеффе О. Политика, право, справедливость. - М.: Гнозис, 1994. С.3.

²⁰ <http://bunich.ru/full.php?id=11193> (25 апреля 2008 г.).

разрабатываются в обществоведческой литературе давно. "Всемирная история есть прогресс в сознании свободы - прогресс, который мы должны познать в его необходимости..., - писал Гегель. - Всемирная история представляет собой ход развития принципа, содержание которого есть сознание свободы"²¹.

Взаимосвязь экономического прогресса и экономической свободы, так же, как и справедливости, на исходном абстрактном уровне обнаруживает два аспекта: первый из них отражает отношения между обществом и природой; второй - внутриобщественные отношения. Всеобщим основанием социальной свободы, ее развития является экономический прогресс, воплощающийся в развитии производительных сил, обусловленное им возрастание степени независимости общества от природных факторов. "Люди завоевывали себе свободу всякий раз постольку, поскольку это диктовалось им и допускалось не их идеалом человека, а существующими производительными силами"²², а "сознание свободы", о котором пишет Гегель, лишь отражало возрастание степени социальной свободы по мере развития производительных сил. В этом разрезе прогресс воплощается в повышении степени **автономности, независимости** общества, социальной формы движения от других форм движения. Он связан также с повышением уровня и совершенствованием форм потребления благ обществом в целом на основе развивающегося производства. "Нельзя освободить людей, пока они не будут в состоянии полностью обеспечить себе пищу и питье, жилище и одежду"²³.

Политико-экономическая конкретизация проблем внутрисоциальной связи прогресса и свободы предполагает, в контексте основного вопроса науки, анализ этой связи в системе отношений непосредственных производителей благ и собственников. Сама идея экономической свободы прошла, как известно, длительный путь исторического развития, который отразил как развитие материальной субстанции свободы, так и специфику отдельных способов производства. Для концепций свободы, разрабатывавшихся в эпохи до возникновения "политической экономии труда", характерно фактическое исключение представителей трудящихся классов из круга субъектов отношений свободы, а также нечеткость соотношения понятий "свобода общества" и "свобода индивида", под которым всегда явно или неявно подразумевался представитель господствующего класса. В антагонистических обществах личная свобода "существовала только для индивидов, развившихся в рамках господствующего класса, и лишь постольку, поскольку они были индивидами этого класса... Свободное время одного класса создается посредством превращения всей жизни масс в рабочее время"²⁴. Были распространены гипертрофированно-абстрактные и неисторические концепции (идеи о "свободе вообще", "естественной свободе", о свободе, обусловленной "природой человека" и т.п.); типичным был также отрыв политической и духовной свободы как "идеи" от экономической²⁵.

В эпоху перехода к капитализму экономическая свобода стала сводиться, преимущественно, к свободе буржуазного предпринимательства. Так, А.Смит, например, полагал, что по мере развития общества "утверждается простая и незамысловатая система естественной свободы. Каждому человеку, пока он не нарушает законов справедливости, предоставляется совершенно свободно преследовать по своему разумению свои интересы и конкурировать своим трудом и капиталом с трудом и капиталом любого другого лица и целого класса"²⁶. Однако достаточно быстро выяснилось, что А.Смит значительно преувеличивал как степень "простоты и незамысловатости" данной проблемы, так и "естественность" форм ее решения; обнаружилось и обострилось то противоречие, в соответствии с которым, по формулировке А. Линкольна, «для одних слово "свобода" означает, что каждый человек по своему усмотрению распоряжается собой и продуктами своего труда; для других свобода - это свобода одних людей по своему усмотрению распоряжаться другими людьми и продуктами чужого труда»²⁷.

²¹ Гегель. Философия истории / Соч. Т.VIII. - М.-Л.: ГИЗ, 1935. С.19,54.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.433.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах / Избр. произв.: В 3 т. Т.1. - М.: ИПЛ, 1983. С. 16.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.75; Т.23. С.539.

²⁵ «Свобода вкоренена не в бытии, а в "ничто", свобода безосновна, ничем не определяема, находится вне каузальных отношений, которым подчинено бытие...» - Бердяев Н.А. Философия свободы. - М.: Правда, 1989. С.7.

²⁶ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Соцэкгиз, 1962. С.497.

²⁷ Цит. по: Льюис Дж. Социализм и личность. - М.: Изд-во иностр. лит., 1963. С. 100. - Ср.: "Свобода, существовавшая в период наивысшего расцвета свободно-рыночного капитализма, отличалась от той, которую предрекали экономисты-классики. Люди, обладавшие экономической властью, наслаждались свободой преследовать собственные интересы, как правило, за счет других, лишенных такой власти. Социальная справедливость является лишь одним из возможных последствий свободы. Другим

Противоречивый характер проявлений общественного прогресса обуславливает в ходе политико-экономического изучения проблемы взаимосвязи прогресса и свободы особую значимость того аспекта свободной жизнедеятельности, который характеризуется объективными возможностями осуществляемого субъектом **экономического выбора**. Очевидно, что в определяемых подобным образом рамках социальных отношений свободный характер непосредственно присущ экономической деятельности собственников. Собственники свободны относительно работников в выборе форм организации функционирования условий производства, в управлении непосредственным процессом труда, в использовании его результатов. Варианты же выбора способов экономического поведения работниками не просто более ограничены, но и имеют объективную ориентацию (применительно к "горизонтальным" стадияльно-историческим "срезам") на предельно-вырожденную форму, когда "выбор" в рамках социальных отношений сводится к единственной возможности, действительной альтернативой для которой выступает прекращение биологического существования²⁸. В разрезе политико-экономического подхода на второй план отступает тот факт, что сами собственники в выборе форм экономической деятельности также ограничены внешними условиями, природными и социальными необходимостями. Однако для внутрисоциальных отношений ведущее значение имеет тот уровень свободы, на котором реализуется принцип: "Свобода противоположна не необходимости, а принуждению"²⁹. Свобода в противопоставлении с социальным принуждением в системе отношений труда и собственности и выступает как объект политико-экономического исследования.

В связи с этим, экономический прогресс предстает как процесс повышения степени социальной свободы субъектов труда в их отношениях с собственниками и соответствующее сокращение сферы социального принуждения работников к трудовой деятельности в интересах собственников. Поскольку субстанцией жизнедеятельности человека является труд, то экономическая свобода - это, прежде всего, **свобода труда** и, в частности, свобода выбора форм трудовой деятельности и преодоление отчуждения работника от организации и результатов производства. Исторический процесс развития свободы труда - вот в чем состоит суть экономического прогресса с политико-экономической точки зрения.

В этом отношении особую значимость приобретают сущностные связи, отражаемые закономерностью формационного возрастания экономической свободы непосредственных производителей. Данная закономерность отражает также обратную зависимость экономического прогресса от возрастания степени свободы труда. Общая историческая линия движения общественного производства демонстрирует зависимость развития производительных сил, роста производительности труда, повышения эффективности хозяйствования от возрастания степени экономической свободы в системе трудовых отношений.

Логическим завершением ограничения возможностей собственников осуществлять принуждение при одновременном росте их свободы (и свободы общества в целом) относительно досоциальных форм движения является достижение обществом состояния, когда гарантировано производство не только необходимого продукта, но и прибавочного в размерах, обеспечивающих возможность полного гармоничного развития способностей каждого члена общества. При этом непосредственные субъекты труда становятся свободны, осуществляя производственную деятельность, в использовании условий производства, в организации процесса труда и в присвоении его результатов; уровень социальной свободы работников достигает уровня свободы собственников; качества непосредственного производителя благ (меняющих свое содержание и социальную природу в условиях постиндустриального общества) и собственника отождествляются в едином социальном качестве члена общества.

Достижение субъектами труда уровня свободы, адекватного социальному качеству собственников, означает достижение предела развития свободы в рамках ее политико-экономической определенности. Далее экономический прогресс объективно предполагает развитие свободы принципиально иного качества, связанного не с соотношением степени свободы работников и собственников во взаимно противоречивом воздействии, а с развитием свободы как субстанции социальной формы движения. "Царство свободы начинается, в действительности, лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней

таким последствием является разочарование " – Флекснер К.Ф. Ук. соч. С. 169.

²⁸ "Свобода и возможность идут рука об руку. Абсолютно аморально... устанавливать фиктивные свободы, одновременно создавая среду, практически исключаящую возможность для большинства населения пользоваться их плодами... Большинство трудящихся были поставлены перед выбором - либо работать, не считаясь с условиями труда, либо умирать от голода" - Флекснер К.Ф. Указ. соч. С. 169,170.

²⁹ Новиков К.А. Свобода воли и марксистский детерминизм. - М.: ИПЛ, 1981. С. 29.

целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства³⁰.

Тем самым, экономический прогресс и социальное освобождение индивида приводят к превращению труда из средства в цель, а мерой богатства и свободы становится не продукт, а полное гармоничное развитие человеческих способностей. Каждый член общества осуществляет свободный выбор форм реализации и развития своих способностей, определяет цели своей жизнедеятельности и пути их достижения. Ясно, что соответствующая система социальных отношений находится за пределами исторического существования противоречия между собственностью и трудом³¹. Важным этапом общественного развития в данном направлении объективно является постиндустриальное (социалистическое) общество. Роль базисных отношений в системе социальных взаимосвязей определяет собой и особую значимость политико-экономического анализа свободы и исследования экономической свободы как базиса для развития иных внутрисоциальных форм свободы (политической, юридической, духовной и т.д.).

Противоречия свободы и институциональная структура общества. Свобода как социальный феномен имеет двойственную содержательную природу, проявляющуюся в **отрицающем** ("свобода от") и **позитивно-созидательном** ("свобода к") аспектах. Их противоречивое взаимодействие выражается, применительно к экономической свободе, в диалектике преодоления отчуждения труда, с одной стороны, и в создании и совершенствовании объективных условий для развития способностей личности посредством труда - с другой. В современных условиях проблема заключается в формировании равных возможностей для включения в свободную трудовую деятельность и для присвоения необходимого и элементов прибавочного продукта, которое по количественным и качественным параметрам обеспечивает максимально возможное на данном этапе общественного развития удовлетворение потребностей, а также создание экономических предпосылок для реализации потенциальных способностей личности. Данные формы равенства и свободы выбора и обусловленная ими зависимость меры потребления от меры труда отражают специфику достигнутого обществом уровня производительных сил, позволяют преодолеть социальную несправедливость, присущую антагонистическим способам производства, хотя и не обеспечивают еще достижение той степени социальной гармонизации, которая станет возможна при завершении перехода от предыстории к действительной истории человеческого общества.

Необходимо также учитывать внутреннюю противоречивость экономической свободы в условиях рыночного хозяйства, что связано, в частности, с внутренними сущностными противоречиями товара. **Интересы общества**, воплощающиеся в функциях **институциональных** структур, трансформируются в систему равновесия интересов всех участников рыночных отношений, осуществляющих общественно-полезные экономические действия, и предполагают корректировку рыночных механизмов достижения указанного равновесия, создание системы социальной защиты для членов общества, не способных по причинам объективного порядка эффективно включаться в рыночную конкурентную борьбу. Актуален опыт стран, в которых успешно реализуется политика ограничения тенденций монополизации и функционируют механизмы защиты интересов потребителей.

Обеспечение интегрированных аспектов и ориентации экономической свободы всех участников рыночных отношений в некоторых случаях оказывается связанным, как отмечено в гл. 9, с необходимостью подчинения деятельности отдельных рыночных субъектов совокупным интересам методами государственного регулирования. Атрибутивной функцией государства является также борьба с экономической преступностью, пресечение всех форм частного и группового произвола, тенденций беззакония и анархии. Поддержание государством социальной и, в частности, политической стабильности - необходимое условие свободного развития рынка.

При этом обнаруживается та сторона внутренней диалектики свободы, которая воплощает невозможность ее реализации иначе, как посредством объективных и институциональных **ограничений**. Свобода - это тонко организованный, "хрупкий" социальный феномен, обладающий свойством быстрой и не всегда заметной трансформации в свою

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.2. С.386-387.

³¹ Как неоднократно отмечал П.А.Столыпин, "нищета - это худшая форма рабства". В этом контексте, объективная роль российских псевдодемократов противоположна их претензиям изображать себя в качестве радетелей свободы, ибо их деятельность привела к обнищанию более 90% населения страны. Достаточный уровень материального благосостояния, обеспечивающий экономическую независимость, вариантность и полноту форм потребления, уверенность в завтрашнем дне - необходимое условие свободы и достоинства личности.

противоположность³². Свобода отдельных социальных субъектов за некоторыми, весьма сложно формализуемыми, границами превращается в произвол, в несвободу для других субъектов³³; государственная же защита интересов этих последних очень легко может переродиться в бюрократически-чиновничий произвол, в несвободу общества, в подчинение его государственному аппарату.

Модификация современных границ «коридора свободы» связана с ускоренным развитием элементов технологического базиса, способствующих формированию «прозрачного общества», в условиях которого потенциально возможным становится существенное расширение возможностей как государства, так и любых иных социальных сил, имеющих доступ к информационным базам данных, отслеживать и контролировать все стороны жизнедеятельности граждан. Важнейшей проблемой информационного общества становится противоречие между расширением потенциала свободного творческого труда и развития личности на базе информационных форм богатства, с одной стороны, - и возможностями ограничения прав человека, вмешательства в частную жизнь, - с другой. Общеизвестны факты последнего времени о распространении баз данных по банковским должникам, о выявлении и попытках судебного преследования людей, высказывавших в Интернете критические замечания в адрес чиновников и т.п. На «чёрном», хотя и вполне открытом рынке предлагаются базы данных налоговых органов, милиции, других властных и контролирующих инстанций – и это только «верхушка айсберга». Фактически, исчезает конфиденциальность информации о личности. Появляются новые формы социального неравенства и ограничений свободы – обладание финансовыми или административными ресурсами существенно облегчает доступ к информации разного рода, в том числе – к различным данным личного характера.

Нельзя не отметить и наличие в этом процессе одной весьма очевидной положительной черты – это возможность усиления контроля за криминальным миром, за попытками подготовки преступлений, а тем самым – и возможность предотвращения преступлений, что приобретает особую значимость в условиях нарастания угроз терроризма. Проблема же заключается в том, что технологический базис информационного общества индифферентен относительно конкретного содержания и целей получения информации. Не существует никакой технологической границы между информационным контролем за преступниками со стороны правоохранительных органов - и несанкционированным (а то и криминальным) вмешательством в частную жизнь³⁴. Граница здесь может иметь лишь сугубо социальный, а конкретнее – юридический характер. Возникает проблема прав человека на получение информации и на информационную безопасность, причём эти права нуждаются в защите как в контексте предотвращения чрезмерных и несанкционированных вмешательств в жизнь граждан со стороны государственной власти, так и защиты от незаконных посягательств со стороны частных лиц, организаций и криминальных элементов. В обобщённом плане такая защита требуется в отношении не только отдельных людей, но и всех социальных субъектов –

³² "Злоупотреблять свободой можно так же, как и злоупотреблять порядком. Насколько в последнем случае бюрократия становится неподвижной и шаблонной, настолько в первом она делается изменчивой, неустойчивой и беспринципной" - Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. 1903. № 8. С.22. "Свободные существа, живущие в одном мире друг с другом, неизбежным образом являются ограниченными в своей свободе, причем взаимные ограничения для каждого отдельного субъекта исходят извне и имеют принудительный характер" - Хейфе О. Указ. соч. С. 238.

³³ "Цель человека – свобода. Свобода – это преодоление того внешнего, которое всё-таки подчиняет меня себе. Свобода вместе с тем есть и преодоление собственного произвола... Свобода осуществляется лишь в сообществе людей. Я могу быть свободным в той степени, в какой свободны другие. Подлинная свобода осознаёт свои границы. Свободный человек ответственен перед другими людьми, перед всем человечеством" – Карл Ясперс / Бессонов Б.Н. Философские портреты. – Омск: ОмГУ, 2002. С. 359.

³⁴ В последнее время, в связи с развитием информатизации, генной инженерии, клонирования живых существ актуализировались дискуссии о степени модальности потенциально возможного; как известно, в своё время Э. Фромм категорически возражал против идеи о том, что всё технически возможное с неизбежной атрибутивностью будет воплощено в практической деятельности независимо от каких бы то ни было моральных оценок и последствий.

организаций, учреждений, фирм, объединений граждан и т.д., тем более, что развитие информационных технологий само порождает новые формы преступности – хакерство, нарушения прав интеллектуальной собственности и др. Ситуация усложняется быстрыми изменениями и качественными скачками в развитии микроэлектроники, компьютерных и иных информационных технологий. По прогнозам, уже в ближайшие годы распространение нанотехнологий и квантовых компьютеров приведет к фактической ликвидации всех сложившихся к настоящему времени систем информационной защиты. («Квантовый компьютер, который никто не собирается засекречивать, моментально сделает легковесной всю современную криптографию, все кодовые системы, что вызовет хаос в областях, связанных с безопасностью и конфиденциальностью»³⁵.)

Формальная мера свободы фиксируется **законом**, но при этом необходимо иметь в виду как специфику политической и юридической систем в антагонистических формациях, так и современную модификацию государственности. Традиционную антитезу свободы и государства³⁶ не следует абсолютизировать. Проявляющаяся в "точках роста" цивилизации объективная тенденция подчинения деятельности государства целям создания экономических и социальных условий для развития каждой личности отражает изменение прежнего соотношения между обществом и государством в условиях прогрессирующей общесистемной социализации. "Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный"³⁷. Данное ключевое методологическое положение позволяет обнаружить серьезные слабости в логике концепций, рассматривающих абсолютную "деэтизацию" в качестве необходимого условия экономической свободы. Система государственности как гарант, а конкретные государственные институты - как организационные инструменты поддержания и расширения сферы экономической свободы - такова прогрессивная ориентация современных политико-правовых структур.

Социальная форма движения приобретает в настоящее время новое качество, связанное с достижением более высокой степени экономической справедливости и свободы. Существенно сокращается сфера стихийности в движении социальных отношений, "общественные причины" все в большей степени переходят под сознательный контроль и регулирование. Но на начальных этапах подчинения любых форм движения сознательному регулированию, пока не накоплен и не осмыслен достаточный опыт, возможны и весьма вероятны отрицательные последствия, вызванные ошибочными и неумелыми действиями людей. Причем, поскольку сохраняется система государственной организации общества, именно государство остается главным, инструментом сознательного регулирования социальных процессов. Трагедия России показала, каковы могут быть последствия неправильного использования этого инструмента, - при осуществлении деятельности, объективно не адекватной ориентациям общественного прогресса. Последние, в действительности, при достигнутом уровне производительных сил и возможностей сознательного управления социальной формой движения, предполагают расширение сферы свободы общества и личности, степени социальной справедливости, в том числе и посредством государственного воздействия на общественные (в частности, экономические) процессы³⁸. Свобода управления **движением общества** не должна порождать

³⁵ Квантовый компьютер: революция в электронике // Известия. 2007. 14 февр. С.2.

³⁶ "Ибо любое государство не может не рассматривать людей как механические шестеренки..." - Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2 т. Т. 1. - М.: Мысль, 1970. С.212. "Устойчивая общественная система является необходимостью, но все до сих пор изобретенные устойчивые системы препятствовали развитию исключительных художественных или интеллектуальных дарований" - Рассел Б. История западной философии. - М.: Прогресс, 1959. С.525. - Ср.: "Государство, где властвуют принципы, ... есть не царство природы, но царство свободы..." - Кант И. Трактаты и письма. - М.: Мысль, 1980. С. 152. "Личная свобода как отсутствие всякого принуждения и политическая свобода как участие в управлении делами государства, обладающего средствами принуждения, взаимно противоречивы" - Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества. - М.: Наука, 1974. С.44.

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С.26.

³⁸ "...Справедливость всегда представляет собой лишь идеологизированное... выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны" - Там же. Т. 18. С.274. "Теперь оказывается возможным сформулировать критерий социального прогресса. Он измеряется мерой свободы, которую общество в состоянии предоставить индивиду... Прогресс и определяющие его меры свободы должны оцениваться также и этическим масштабом, кантовским непричинением зла другому" - Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М.: ИПЛ, 1991. С.69.

новых форм несвободы **личности**. В современных условиях всестороннего изучения заслуживает также проблема активизации роли независимых общественных объединений в обеспечении экономической свободы. Совершенствование институциональных структур, способствующих расширению свободы выбора форм экономической жизнедеятельности, - важный фактор прогрессивного развития современной экономики

19. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

19.1. *Переход к экономике постиндустриального типа*

Революция в производительных силах. Во второй половине XX века с практической наглядностью выявился факт зависимости социально-экономических преобразований формационного масштаба от качественных изменений в производительных силах. Неудача мер антикапиталистической направленности, предпринимавшихся в рамках тоталитарной экономики, во многом объясняется тем, что эта экономика функционировала на техническом базисе индустриализма, адекватной социально-экономической формой которого являются капиталистические производственные отношения. Концепции посткапиталистического перехода в этих условиях могли быть, в лучшем случае, проявлением опережающего идеального отражения, но даже наиболее строгие его научные варианты имели весьма узкую сферу практического применения.

Качественные изменения в развитии всех параметров современной цивилизации оказались обусловлены научно-технической революцией, развернувшейся в течение последних десятилетий. "Сущность НТР - один из наиболее дискуссионных моментов... Одни авторы видят главную суть НТР в автоматизации, другие - в небывалом ускорении процесса проникновения научных достижений в технику, третьи - в новом общественном разделении труда, четвертые - в создании четырехзвенной системы машин... Важную черту НТР обосновывают применением в новейших технологических процессах немеханических форм движения материи на молекулярном и атомном уровнях; внедрением электрофизических, электрохимических, радиационных, плазменных и других способов обработки материалов. Некоторые авторы считают характерным для НТР применение атомной энергии, синтетических материалов... Системный анализ процессов ускорения темпов общественного развития показывает, что...сущность современной НТР заключается в скачкообразном возрастании интенсивности информационных процессов в контурах управления и познания благодаря научной методологии и техническим средствам кибернетики на базе микроэлектроники, в результате чего открываются новые огромные возможности качественного преобразования производительных сил, ускорения научно-технического и социального прогресса, с одной стороны, и защиты биосферы - с другой"³⁹.

Превращение науки в **непосредственную** производительную силу способствует качественной модификации основного общеэкономического противоречия между производством и потреблением. Возникновение новых потребностей все в большей степени оказывается обусловлено научно-производственной деятельностью, как и меняющиеся способы и социально-экономические механизмы удовлетворения вновь возникающих и традиционных потребностей. В системе непосредственного производства ключевое значение приобретает **производство знаний**⁴⁰ которое в информационном обществе играет такую же роль, как аграрное производство в архаичных цивилизациях и промышленное - при капитализме. На базе производства и быстрого технического внедрения знаний теперь решаются и проблемы традиционных форм создания благ. Информация, интегрируя свойства предметов и средств труда, становится как основным ресурсом, так и главным результатом производственного

³⁹ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: Владос, 1994. С.89,90.

⁴⁰ "Информацию можно рассматривать как опосредованное знание. Это опосредование происходит за счет переноса знания из сознания человека на материальный носитель (бумажный или машинный). Сущность (содержание) знания и информация о нем, в случае правильного отражения действительности, совпадают" - Ермошенко Н.Н. Рынок и информация: взаимосвязь, становление и развитие//Информация и рынок. 1991. № 1.С.17. "Сектор, производящий новые знания и превращающий их в продукты потребления человека, не проявляет признаков стагнации... Его мощности растут опережающим темпом. Всё больше людей заняты трудом, в котором творческая компонента имеет существенное значение " – Макаров В. Об экономическом развитии... // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 39.

процесса; меняется экономическая природа продукта труда. Резко возрастает динамизм экономической системы; в первой половине 90-х годов информация удваивалась примерно через каждые 20 месяцев⁴¹.

Переход к информационной экономике меняет характер функционирования традиционных отраслей - их технологические параметры становятся производным и вторичным моментом относительно экономико-информационных процессов. Трансформируется понятие "рабочего места" и его пространственное соотношение с "местом работы" (в юридическом смысле) и местом жительства. Пространственный разрыв между каждой из этих трех географических точек и двумя другими может достигать многих тысяч километров, что было невозможно в докомпьютерную эпоху⁴². "Радикально изменились понятия "работа" и "управление", планирование, финансовая сфера, оптовая и розничная торговля"⁴³. В народнохозяйственной отраслевой структуре доля традиционных отраслей значительно снижается, а доля информационной сферы и тесно связанной с ней современной сферы услуг растет. В начале 90-х гг. в данный сектор экономики было вовлечено более 80% всех трудозанятых в США, с соответствующим уменьшением доли традиционных промышленных отраслей; на сельское же хозяйство приходилось менее 3% занятых, а к настоящему дню эта цифра снизилась до 1,5%. Аналогичные тенденции характерны и для Западной Европы, где в сфере информации и услуг занято три четверти самодеятельного населения. К рубежу столетий доля занятых в этой сфере превысила в США 90%.

Переход к экономике информационного типа предъявляет новые требования к такому ключевому элементу производительных сил, как **рабочая сила**. В структуре способностей к труду качественно возрастает роль интеллектуальных и психологических факторов; одновременно растут инвестиции в "человеческий капитал", увеличиваются затраты на образование и здравоохранение, на обеспечение духовных запросов работника и на развитие "индустрии досуга". Высокий динамизм информационной экономики требует соответствующих высоких расходов (достаточно быстро окупающихся) на переподготовку рабочей силы⁴⁴. В целом, инвестиции в "человеческий капитал" превращаются в главную и наиболее рентабельную сферу капиталовложений.

Революция в производительных силах требует изменения "**производственной философии**", отказа от установки на восприятие внешней природной среды как объекта "покорения", как неисчерпаемого источника ресурсов и пространства для размещения отходов. Недостаточным оказывается и сформировавшийся в позднеиндустриальную эпоху механизм экологической защиты с присущим ему разделением природоразрушающего производства, с одной стороны, и попыток (как правило, малоэффективных) последующего восстановления разрушенных или претерпевших ущерб элементов среды - с другой. Постиндустриальная производственная философия ориентирована на органическое соединение, на внутреннюю качественную нераздельность производственной и природовосстанавливающей деятельности, что придает хозяйственной системе качества "экологической экономики".

⁴¹ «Информация становится новым ресурсом человечества, позволяя создавать высокоэффективные материалы часто "из ничего", из дешевых компонентов. "Знание" действительно и в полной мере становится "силой", материально подтверждая крылатое выражение английского мыслителя Ф.Бэкона... Наукоемкие производства с минимальным использованием сырья и энергии позволяют даже малым государствам, многие из которых не имеют и собственных природных ресурсов, добиваться впечатляющих успехов в экономике» - Абдеев Р.Ф. Указ. соч.С.95. См. также: Компьютерная революция и информатизация общества. - М.: Филос.об-во,1990.С7; Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. - М.: ИПЛ, 1991.С.227.

⁴² "Впервые в истории нарушается связь между местом работы и местом жительства. Все большее число граждан решают поселиться в маленьких городках или сельской местности" - Нейсбит Дж., Эбердин П. Девяностые годы - десятилетие индивидуальности // Эконом. науки. 1991. № 5.С.101. В США к началу 90-х годов почти 15 млн. человек (в основном - служащие фирм) осуществляли выполнение своих служебных обязанностей на компьютеризированном рабочем месте, оборудованном в квартире или в доме по месту жительства. Формы "дистанцированного" труда интенсивно развиваются - см., напр.: Вильховченко Э. В поисках альтернативной трудовой жизни: зарубежный опыт // МЭиМО. 1995. № 10.С.48-51.

⁴³ Информатизация общества и бизнес. - М: ИНИОН, 1992.С.8.

⁴⁴ Возникла необходимость "стремительной, постоянной и массовой переквалификации работников средней и даже высшей квалификации. Уже сейчас такие фирмы, как "Боинг", "Ксерокс" и некоторые другие, тратят от 200 и более миллионов долларов в год на переквалификацию своего персонала. В будущем непрерывное ученичество от школьной скамьи и до конца трудовой деятельности станет, по-видимому, универсальным всеобъемлющим явлением" - Ракитов А.И. Указ. соч. С.233.

Качественное возрастание роли информационных факторов в функционировании производительных сил привело к **глобализации** экономической системы общества. Научно-техническая, коммерческая, финансовая и иная информация распространяется в общепланетарных масштабах; глобальные информационные системы типа Интернет превращаются в ключевой фактор воспроизводственного процесса в его наиболее динамичных и перспективных сферах. Мирхозяйственная система приобретает черты целостного экономического организма; глобальные зависимости и закономерности оказывают решающее воздействие на функционирование народного хозяйства отдельных стран.

Политико-экономические проблемы информационной экономики. На базе качественного скачка в развитии производительных сил происходит переход к новому типу цивилизации, возникает постиндустриальное информационное общество⁴⁵. Ему присуща не только технико-технологическая, но и резко выраженная социально-экономическая новизна. Это ставит перед политической экономией целый ряд сложных проблем, разработка которых в настоящее время находится на самом начальном этапе⁴⁶.

Прежде всего, нуждается в анализе факт **неисчерпаемости** информационных **ресурсов**. Рост потребления информации индуцирует и рост ресурсов. Расширение ресурсной базы производства по мере роста его объемов было характерно и для предшествующих этапов экономической цивилизации, но на этих этапах существовали объективные границы расширенного воспроизводства, некоторые предельные уровни потребления ресурсов; рост объемов производства при достижении данных уровней сталкивался с сужением ресурсной базы. В условиях же ее неисчерпаемости и непрерывного расширенного воспроизводства радикально трансформируются проблемы экономических ограничений, природы богатства, распределения и присвоения благ. ("Информация - сырье для процесса принятия решений. В отличие от естественного сырья, информация приходит в неограниченном разнообразии форм из неограниченного разнообразия источников. Ее экономическая ценность тоже разнообразна... Это сырье должно собираться, добываться и обрабатываться. Оно должно обогащаться в процессе обработки, и ему должна придаваться ценность. Затем оно выбрасывается на рынок, распространяется и является основой для принятия решений⁴⁷.)

На базе информационных форм богатства становится возможным и более эффективное производство его прежних, традиционных форм – овеществляемых и представленных в услугах. Существенно важно, что достижение высокого уровня потребления и развитие обеспечивающих его отраслей достигается на базе ресурсосберегающих технологий. Так, с середины 70-х до середины 80-х годов валовой национальный продукт основных развитых стран вырос более чем на 30%, а потребление энергии – лишь на 5%; со второй же половины 80-х годов дальнейший значительный экономический рост в этих странах происходил в условиях абсолютного сокращения энергопотребления. В США с 1960 г. до середины 90-х гг. валовой продукт увеличился в 2,5 раза, при абсолютном сокращении использования чёрных металлов, - и т.д. Традиционные формы создания богатства становятся во всё большей степени производным, вторичным и зависимым фактором относительно информационных параметров экономики.

⁴⁵ "Понимание того, что это общество знаменует создание новой цивилизации и ведет к сущностным трансформациям в системе современных культур, находится в самой начальной стадии."- Ракитов А.И. Указ. соч. С.5. "Не нужно путать электронизацию, компьютеризацию и информатизацию... Информационное общество – это общество, где все средства информационной техники, т.е. компьютеры, интегрированные системы, кабельная и всякая другая связь, видеоустройства, программное обеспечение, научные исследования нацелены на то, чтобы сделать информацию общедоступной и активно внедряемой в производство и жизнь. В движении к этому обществу и заключается сущность информатизации"- Компьютерная революция и информатизация общества. С. 11.

⁴⁶ "Адекватной теории информационной экономики нет не только в нашей информационно отсталой стране, но и на Западе. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что информационная экономика должна стать важнейшим, а со временем и центральным разделом всех экономических теорий"- Информатизация общества и бизнес. С.39.

⁴⁷ Там же. С.25.

Характерное для индустриального этапа экономической цивилизации массовое производство однотипных товаров сменяется, на базе гибких автоматизированных производственных систем, созданием нишево-дифференцированных объектов потребления, вплоть до учёта индивидуальных потребительских предпочтений. Особенностью информационных технологий является их быстрое развитие и обновление, что порождает высокий динамизм экономической системы в целом. Предпосылкой и фактором дальнейшего развития информационной экономики является высокий уровень развития науки, превращение науки в непосредственную производительную силу, формирование «экономики знаний».

В системе информационной экономики меняется также характер хозяйственных связей, причем не только в технико-организационном, но и в социально-экономическом аспекте, что приводит, в частности, к своеобразным и противоречивым тенденциям в развитии рыночных форм⁴⁸. Особые черты приобретает всеобщее для рыночного хозяйства производственное отношение отражаемое категорией **товара**. "Специфика информации заключается в том, что она может многократно передаваться, аккумулироваться и накапливаться в экспоненциально возрастающем масштабе. Информационная экономика, следовательно, в отличие от других экономик, имеет дело с товарным продуктом, не разрушающимся в результате его потребления, но аккумулирующимся в систему мощных возрастающих информационных ресурсов"⁴⁹. Экономические отношения, отражаемые понятием "цена знаний", характеризуются значительными отличиями от предшествующих ценовых форм.

Информационная революция не только подтвердила истинность фундаментальных принципов **трудовой теории стоимости**, но и привела к появлению перспективных направлений дальнейшей разработки этой теории. На базе информационной техники возможен расчет практически полных трудозатрат, что позволяет квантифицировать проблему меры стоимости до вступления товара в сферу обращения и обеспечивает повышение степени возможной реализации принципа эквивалентности в обменных операциях. Предпосылки для этого создаются вследствие наличия у информации предельного элемента количественной меры, в силу чего становится практически разрешимой проблема внутривыпускной (т.е. дообменной) редукации труда и сопоставления индивидуальных затрат между собой и с общественно необходимыми⁵⁰.

Информатизация порождает новые рыночные ниши, расширяет совокупное предложение и спрос, резко повышает емкость рынка. За десятилетие с 1980 по 1990 г. мировой объем продаж коммуникационного оборудования вырос почти в 10 раз, примерно от 40 до 400 млрд. долларов. Среднегодовые темпы прироста европейской сферы информационных услуг в 90-е годы превысили уровень 70%. Показательно, что в условиях постоянного снижения цен быстро растет рентабельность информационного сектора. "Гигантские темпы роста доходности свидетельствуют о небывалой емкости рынков информационных технологий, о том, что горизонты потребностей и спроса пока, в сущности, неразличимы"⁵¹. На фоне общемировых тенденций ситуация в России требует существенной интенсификации развития информационного сектора; относительно низкий уровень информатизации усугубляется линией на ограничение и ликвидацию перспективных наукоемких отраслей отечественной экономики.

⁴⁸ "Чаще всего называемым и хуже всего понимаемым последствием информатизации общества является, по мнению многих исследователей и просто образованных обывателей, превращение информации в товар и создание информационной экономики. В действительности же утверждение, что информация становится товаром, само по себе неоригинально. Гораздо вернее было бы сказать, что в современном обществе информация становится наиболее важным, наиболее значимым товаром, ибо без наличия необходимого объема и качества информации невозможно развитие высокотехнологичных производств, подъем национального благосостояния, обеспечение населения продовольствием, промышленными товарами и т.д." - Ракитов А.И. Указ. соч. С.263.

⁴⁹ Информатизация общества и бизнес. С.39.

⁵⁰ "Трудовая теория стоимости Маркса, восходящая еще к Смитту или Рикардо, оказывается абстракцией, фундированной скорее гегельянской диалектикой... Расчетная революция впервые в буквальном смысле с железной необходимостью вторгается в процесс объективного, точного и автоматического измерения экономических величин... Впервые появляется возможность определять трудозатраты с учетом коэффициентов и поправок на прогресс техники, технологии и т.д." - Ракитов А.И. Указ. соч. С. 264,265,266.

⁵¹ Информатизация общества и бизнес. С.37-39. См. также: Поппель Г., Голдстайн Б. Информационная технология - миллионные прибыли.- М.: Экономика, 1990.

Все реальнее становится вероятность превращения страны в информационную колонию, степень зависимости которой от внешних сил значительно выше, чем у колоний традиционного типа⁵².

Расширяя рынок, информационные технологии, в то же время, способствуют его формализации, поскольку рыночные параметры и, прежде всего, ключевые из них - стоимость, цены, спрос, предложение - во все большей степени превращаются в расчетные показатели и, при сохранении рыночной оболочки, наполняются технико-информационным содержанием. Они теряют свое качество первичных экономических феноменов и превращаются во вторичные формы движения информационных потоков, в их внешнее проявление⁵³. Новая историческая разновидность формализации товарно-денежных отношений возникает на качественно ином уровне производительных сил в сравнении с той разновидностью, которая имела место в условиях антикапиталистически-тоталитарной экономики, когда такая формализация не соответствовала технической базе и оказалась преждевременной. Нынешняя же трансформация рыночных форм очевидно демонстрирует их объективную историческую предельность, действительное внутреннее самоотрицание посредством качественного изменения экономического содержания в результате естественноисторического (эволюционного и скачкообразного) развития производственной системы.

Специфика информационного общества сказывается не только на формах взаимосвязей хозяйствующих субъектов, но и на **социально-экономической структуре** общества. Исследователи нового типа цивилизации подчеркивают атрибутивность принципа всеобщности доступа к "банкам данных", равенства членов общества в системе присвоения информационных форм богатства. И хотя на практике данный принцип реализуется в настоящее время далеко не в полной мере, но тенденция преодоления противоречия между трудом и собственностью обнаруживает себя все более явно. Тем самым выявляется природа информационного общества как не только посткапиталистического этапа цивилизации, но и как социального феномена, в рамках которого происходит отрицание сущностного качества системы эксплуататорских формаций. Разделение и противопоставление качеств собственности и труда преодолевается; теряет значение и оттесняется на периферию общественных отношений прежняя классовая дифференциация, возрастает степень социальной однородности общества.

Однако процессы эти протекают **противоречиво**. Наряду с нивелировкой традиционных классовых различий и ослаблением антитезы собственности и труда, современное состояние информационной цивилизации характеризуется возрастанием роли **собственности на информацию и ее материальные носители**. Соотношение двух последних моментов в аспекте приоритетности их экономической роли пока остается не выясненным, хотя преобладают признаки, указывающие на доминантность самой информации, а не ее носителей⁵⁴, - во всяком случае, в перспективе, т.к. в настоящее время отбор, подача, акцентировка информации весьма ощутимо зависят от интересов собственников ее носителей. Особенно явно это проявляется в отношении социально значимых сведений, распространяемых средствами массовой информации. Несмотря на дежурное декларирование "объективности", фактический отбор и содержание материалов, распространяемых СМИ, очевидно (а иногда и демонстративно) зависит от воли хозяев телекомпаний, владельцев газет и т.д. Показательна и острота борьбы за влияние на СМИ, достигающая в периоды политических кризисов состояния ожесточенного антагонизма.

Истоки этой борьбы коренятся в экономических интересах. Поскольку информация превращается в основной производственный ресурс и в основную форму богатства, то собственность на информацию по своей экономической роли становится аналогичной собственности на землю в аграрных обществах и обладанию капиталом в буржуазном хозяйстве. Реализация собственности на информацию и ее материальные носители означает возможность присвоения дохода в любой форме. Все разновидности существующих в обществе благ - деньги, любые товары и услуги, традиционные средства производства, время и труд

⁵² "Страны, не вступившие своевременно на путь информатизации, обречены не только на экономическое, технологическое и политическое, но и на культурное отставание" - Абдеев Р.Ф. Указ. соч. С. 12,99. "Экономический кризис нанес наиболее ощутимый удар по информационному сектору экономики, и наша страна быстрыми темпами движется к фактической ликвидации этих отраслей." - Нижегородцев Р.М. Информационное производство и проблема "человеческого капитала" // Вестник С.-Петербургского Ун-та. Экономика. 1995. Вып. 1. С.29.

⁵³ "Особенно отчетливо информационная экономика проявляется в изменениях функций денег... Деньги фигурируют лишь в виде закодированных машинно читаемых символов." - Ракитов А.И. Указ. соч. С.266.

⁵⁴ "...Главной фигурой будет не только и не столько информационная технология, сколько информация, поскольку именно она является основной ценностью, хранению, переработке и трансформации которой посвящена система информационных технологий" - Информатизация общества и бизнес. С.39.

других людей - оказываются объектом присвоения собственника информации, превращающегося в основного субъекта социальной власти, в том числе и экономической⁵⁵. Возможно возникновение нового господствующего слоя ("датакратии", "когнитариата". «меритократия»)⁵⁶, персонифицирующего собственность на информацию; по мнению некоторых исследователей, несмотря на высокий технологический и социальный динамизм современной экономики, нельзя отрицать и принципиальной возможности превращения этого слоя в своего рода наследственную "информационную аристократию". Более того – выдвигаются прогнозы о формировании нового биологического вида, который, на основе монопольного владения информацией, осуществит изменение биологической природы «избранных» и поставит в зависимость от них «обычных» людей, основной функцией которых станет поставка органов человеческого тела для «сверхлюдей»⁵⁷.

Попытки монополизации информации и использования её в эгоистических частных целях противоречат принципу **всеобщности** движения знаний и доступа к ним, достижению социального равенства в экономической реализации собственности на информацию, в присвоении экономических результатов её функционирования. Необходимостью является общественный контроль за движением информации и, в частности, за деятельностью собственников СМИ и за социальной ориентацией интерпретаторов материала, распространяемого СМИ. Данные субъекты, например, сыграли крайне негативную роль в развитии ситуации в нашей стране в течение последних двух десятилетий, поскольку значительная их часть занимает демонстративно разрушительные, антигосударственные и антиобщественные позиции. С политико-экономической точки зрения очевидно, что ресурсы и формы богатства, имеющие интегративную общественную значимость, не должны быть собственностью части общества, ибо эта часть будет стремиться к подчинению всего общественного производства своим частным интересам; указанные же ресурсы по своей объективной природе должны функционировать в интересах общества в целом. Помимо новых форм социального неравенства, дифференциации в зависимости от степени доступа к информации, возможностей ограничения свободы, информатизация порождает целый ряд других проблем и противоречий. Это и тенденции возникновения информационных разновидностей "частичного работника", и новые формы преступности, и сложнейшие вопросы психологической перестройки общества и отдельных индивидов. Равно негативны факты как "компьютерного порабощения", подавления, подчинения и перерождения личности, так и "киберофобии", неприятия объективных процессов развития производительных сил. Фундаментальной особенностью противоречий информационного общества является тенденция к их **глобализации**, поскольку современные информационные технологии ориентированы на глобальные масштабы функционирования⁵⁸.

Однако все отмеченные выше процессы находятся на начальных этапах своего развития; постиндустриальный технический базис сочетается с производственными системами, порожденными условиями предшествующих формационных уровней. Это придает

⁵⁵ "В информационном обществе обладание информацией, хранящейся в памяти информационной системы, равносильно обладанию правом на жизнь отдельного человека и человечества в целом... Иерархический способ защиты информации порождает неравенство между людьми, стоящими на разных ступенях информационной иерархической лестницы" - Компьютерная революция и информатизация общества. С. 181,182.

⁵⁶ См., напр.: Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. - М.: ИНИОН, 1991.С.7-15; Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. Новая волна богатства // Эксперт. 2008. № 2. С. 96-99.

⁵⁷ См., напр.: «Но когда речь заходит о человеческих генетических двойниках, возникают вопросы: кто и по какому принципу будет определять, кого из них пустить на запасные органы, а кого сохранить в качестве потребителя этих органов?... Фактически мы имеем дело уже не с вопросом о продлении жизни человека, а с проблемой создания какого-то нового существа, выходящего за пределы человеческого и не укладывающегося в рамки обычной нравственности. Человек, обеспечивший себе бессмертие, перестаёт быть человеком в привычном смысле слова. Если до сих пор сущность человека менялась вместе со сменой типа общественных отношений, в которые он включён, поскольку каждое следующее поколение в процессе социализации осваивало изменившуюся систему отношений, то теперь человек утратит способность к сущностным изменениям, ибо сам он однажды прошёл процесс социализации и теперь заинтересован в сохранении системы общественных отношений, при которой бессмертие ему обеспечено» - Панфилова Т.В. Клонирование в свете концепции гуманизма // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 174, 175.

⁵⁸ "Новые технологии изменили финансовую индустрию, ...коммерциализировали космос, ...огромное влияние они оказали на телекоммуникации, ...революционизировали организацию корпораций, экономики и общества. Эта революция создаст новое глобальное общество, интегрированное финансово, экономически, политически"- Информатизация общества и бизнес.С.23.

современной экономике в точках ее "цивилизационного роста" **переходный, смешанный** характер, чем порождается необходимость изучения особенностей смешанной экономики и формационной определенности смешанного общества.

19.2. Модификация хозяйственной системы

Изменение роли человеческого фактора в хозяйственной системе. Одним из основных технических и эргономических следствий информатизации явилось, как отмечено в предыдущем параграфе, широкое распространение системы компьютеризированных рабочих мест, что, в свою очередь, привело к многоаспектным изменениям в функционировании рабочей силы. Прежде всего, произошло значительное увеличение доли умственного труда и высококвалифицированных работников в структуре совокупных трудовых ресурсов. При сокращении доли, а в перспективе – и абсолютных масштабов рутинных форм умственного труда конторски-регистрационного, операторско-управленческого и обучающего типов, резко возросла роль творческих форм интеллектуального труда в сферах производства новых знаний, распространения информации и новаторско-предпринимательской деятельности. Формирование воспроизводственной системы «экономики знаний» потребовало роста образовательного уровня средней индивидуальной и совокупной рабочей силы. В США доля лиц с высшим образованием среди трудоспособного населения составляла в 1970 г. – около 26%, в 1995 г. – 56%, в настоящее время – свыше 60%, причём в абсолютном выражении число этих лиц увеличилось примерно в пять раз. Следует иметь в виду, что в Австрии, Канаде, Швеции, Японии и целом ряде других стран образовательный уровень населения является ещё более высоким. Рост затрат на образование в последние десятилетия происходит в развитых странах не менее чем с двукратным опережением сравнительно с темпами роста валового продукта.

Компьютеризация рабочих мест привела, с одной стороны, к **индивидуализации** форм трудовых операций, а, с другой, - к дальнейшему **обобществлению** процесса труда и производительных сил в целом в связи с возможностями включения в многообразные компьютерные сети вплоть до глобальных. Возник не существовавший и невозможный ранее массовый феномен пространственного разрыва между местом работы в юридическом смысле и рабочим местом – в техническом. Широкое распространение получила система индивидуальных компьютеризированных рабочих мест на дому. Соответствующие работники могут быть при этом как юридически включены в структуру тех или иных фирм, так и являться полностью автономными, вступая в координационные отношения с внешними ассоциациями лишь по своему желанию, либо включаясь в информационные потоки в соответствии со своими потребностями. Причём в первом случае пространственный разрыв между юридическим местом работы и техническим рабочим местом может составлять многие тысячи километров, а информационная база трудовых операций во всех случаях имеет глобальные параметры.

В этих условиях само содержание и организация процесса труда способствуют усилению его творческого характера (хотя существуют и рутинные формы компьютеризированных трудовых операций). Усиливается тенденция «размывания границ» между рабочим и свободным временем в традиционном смысле. Существенные конкурентные преимущества демонстрируют фирмы, ориентирующиеся на мобилизацию творческого потенциала своих работников. Во многом именно этим объясняется широкое распространение систем внутрифирменной подготовки и переобучения персонала, а также усиление внимания ко всем аспектам жизнедеятельности работников.

Эти явления свидетельствуют о резком усилении значимости социальных аспектов в воспроизводстве рабочей силы, а, во многом, - и об изменении соотносительной доминантности социальных и «чисто» экономических факторов её функционирования.

Воспроизводство рабочей силы всё больше становится вторичным, производным фактором относительно воспроизводства личности; человек как работник действует тем эффективнее, чем больше внимания уделяет общество развитию его индивидуальности, творческого потенциала личности. Возникли понятия «человеческий капитал» и «инвестиции в человеческий капитал» (затраты на содержание и развитие систем здравоохранения, образования, науки, культуры, форм социальной поддержки, сфер досуга и т.д.); выяснилось, что «инвестиции в человеческий капитал» характеризуются наиболее высокой степенью рентабельности сравнительно с любыми иными формами капиталовложений. Если мировой ВВП во второй половине 90-х гг. составлял, ориентировочно, 25-30 трлн. долл. в год, то «инвестиции в человеческий капитал» – порядка 20 трлн. долл. в год (при этом доля развитых стран во втором показателе выше, чем в первом).

С 1990 г. в системе ООН анализируются показатели «индексов человеческого развития», включающие данные по продолжительности жизни, уровню образования и доходам населения; позже были разработаны более детализированные оценки «индексов развития человеческого потенциала», включающие 12 главных показателей. Современная эволюция экономической цивилизации характеризуется прямой и явной зависимостью между качеством рабочей силы и степенью развития человеческого потенциала в тех или иных странах и регионах мира.

Изменение отраслевой структуры экономики. Революция в развитии производительных сил оказала и продолжает оказывать существенное влияние на модификацию хозяйственной системы общества. Одним из наиболее заметных направлений этой модификации в течение последних десятилетий стало изменение отраслевой структуры экономики. В современных исследованиях структурная динамика народного хозяйства анализируется в разрезе соотношения трёх основных секторов – первичного (сельское хозяйство и отрасли добывающей промышленности), вторичного (обрабатывающая промышленность) и третичного (сфера услуг).

Постиндустриальный переход ознаменовался резким увеличением доли и значения сферы услуг в воспроизводственном механизме, в связи с чем постиндустриальное хозяйство стало определяться как «сервисная экономика» (согласно некоторым трактовкам, преобладание сферы услуг следует рассматривать как основной атрибут нового способа производства). В широком смысле слова к сфере услуг относят отрасли, ориентированные на непосредственно-деятельностные потребности человека; результаты функционирования этих отраслей не принимают форму овеществлённых объектов, либо подобные объекты играют второстепенную роль и выступают как средство удовлетворения деятельностных потребностей. В связи с этим, в третичный сектор экономики включаются отрасли транспорта, связи, торговли, кредитно-финансового и страхового бизнеса, деловых, бытовых и социально-культурных услуг. Хотя в отдельные периоды предшествующей истории некоторые виды услуг оказывали ощутимое влияние на структуру занятости (наибольшая доля занятого населения в Англии вплоть до I мировой войны приходилась на домашнюю прислугу), но особенностью постиндустриальной экономики является перемещение в третичный сектор сущностных функций производительного труда. Реалии современного мира с процветанием социумов, хозяйственную основу которых составляет сервисная экономика, практически продемонстрировали объективную историческую предельность смитианской традиции понимания производительного труда как труда, создающего овеществляемые формы благ. Модификация содержания производительного труда оказала соответствующее воздействие на стоимостные отношения.

В современной эволюции отраслевой структуры хозяйства можно выделить два основных этапа. В рамках первого из них (60-е – 70-е гг.) увеличение доли третичного сектора происходило, в основном, за счёт первичного; доля вторичного оставалась относительно устойчивой, но в его рамках значительно возросла роль так называемых

«новейших отраслей» (аэрокосмической, биохимической, промышленной и бытовой электроники). На втором этапе (80-е - 90-е гг.) произошла дифференциация динамики в рамках самого третичного сектора: преобладающее значение получило развитие информационных услуг; в 2000-е гг. объектом детализированного анализа становится уже «четвертичный» сектор экономики, охватывающий информационный сектор сферы услуг. Доля четвертичного сектора росла, в основном, за счёт вторичного, хотя в его рамках и продолжалось интенсивное развитие новейших отраслей, особенно компьютерной техники и телекоммуникационного оборудования, при значительном снижении доли традиционных отраслей обрабатывающей промышленности.

В результате этих процессов к рубежу XX-XXI веков в ведущих развитых странах доля сферы услуг стала составлять от двух третей до трёх четвертей в общей численности занятых и в производстве ВВП, а в регионах наиболее концентрированного сосредоточения информационных технологий этот показатель достиг 90%. В то же время, например, в сельском хозяйстве США создаётся ныне не более 1,4% валового продукта этой страны (в 1870 г. данный показатель составлял примерно 40%, в 1920 г. - 14%); на долю всех остальных отраслей первичного сектора приходится 1,6% производства валового продукта. Аналогична и структура занятости (в аграрном секторе США в 1945 г. было занято 20% населения; в настоящее время – менее 2%).

К числу наиболее динамичных подотраслей сферы услуг относится ныне комплекс деловых услуг (службы маркетинга и рекламы, лизинг, научно-исследовательские фирмы, деятельность по обслуживанию помещений, архитектурные и инженерно-строительные услуги, работа с документацией, аудиторские операции, консультационный бизнес, обслуживание компьютеризированных рабочих мест, компьютерных сетей и телекоммуникаций). Нетрудно заметить, что почти все из перечисленных видов деятельности полностью либо в основном могут быть отнесены к информационному сектору сферы услуг, т.е. к так называемому четвертичному сектору современной экономики.

Ключевое значение информационная «составляющая» имеет и в функционировании динамично развивающихся систем кредитно-финансовых и страховых услуг, а также всех видов обслуживания свободного времени населения. Интенсивно формируется «экономика свободного времени», включающая комплекс рекреационного обслуживания, туризм, шоу-бизнес, различные формы бытовых услуг. Сохраняется, а по многим параметрам и возрастает значение систем медицинских и образовательных услуг. Эти процессы отражают не только структурную, но и глубокую сущностную трансформацию современной экономики, связанную с кардинальным изменением роли человеческого фактора в системе общественного воспроизводства.

По мере развития экономической цивилизации первичное производственное звено хозяйственной системы претерпело длительную эволюцию – от первобытных общин до предприятий индустриального типа. В условиях постиндустриального перехода роль основной формы первичной хозяйственной единицы стали во всё большей степени выполнять воспроизводственные комплексы транснациональных корпораций. Происходит интернационализация не только непосредственного процесса производства, но и научно-исследовательских разработок и функционирования рабочей силы. Реализуя наиболее эффективные условия для развития современных производительных сил, использования достижений научно-технического прогресса, ТНК выступают сегодня как оптимальная форма основного структурного элемента мирохозяйственной системы.

Динамизм современной хозяйственной системы. Важной особенностью переходного состояния современной экономики является её высокий динамизм. Это проявляется в постоянном обновлении технологических параметров хозяйствования, в возникновении новых производств, отраслей, видов продукции, в изменении профессиональной и региональной структуры экономики.

Динамизм проявляется также в высокой степени неустойчивости, неопределённости

экономической деятельности, в расширении зон хозяйственного риска, в увеличении вариантности и усложнении механизма экономического выбора. Распространение информационных технологий оказывает противоречивое воздействие на факторы экономической неопределённости: с одной стороны, компьютерное моделирование позволяет проанализировать все практически значимые хозяйственные ситуации; с другой – динамика информационных потоков усиливает тенденции неустойчивости, порождает «экономику неопределённости», наиболее наглядно проявляющую себя в биржевой деятельности и в движении финансовых потоков.

Именно на базе информационно-компьютерных технологий оказалось возможным резкое увеличение разрыва между реальным и финансово-спекулятивным секторами экономики, появление современной «алхимии финансов». В настоящее время ежедневные спекулятивные операции на финансовых, фондовых и денежных рынках более чем в 30 раз превосходят стоимость реально продаваемых за день товаров и услуг; на каждый доллар, осуществляющий воспроизводственное движение в реальном секторе мировой экономики приходится порядка 50 долл. в финансовой сфере. Такой разрыв ведёт к росту степени неустойчивости, неопределённости перспектив развития, соотносящихся, в синергетическом смысле, как правило, не с «чистыми» бифуркациями, а с целым спектром однопорядково возможных вариантов будущего состояния экономики.

Одним из проявлений хозяйственного динамизма, порождением, в какой-то мере, экономической неопределённости и, в то же время, фактором её смягчения стало в последние десятилетия быстрое развитие малого бизнеса. В США в середине 70-х годов возникало ежегодно около 300 тыс. малых предприятий; в середине 80-х гг. – порядка 700 тыс.; в середине 90-х – более 1600 тыс., в настоящее время – свыше 2 млн. ежегодно. Если в отношении ТНК используют образ «несущего каркаса», «скелета» мировой экономики, то средние и, особенно, мелкие фирмы – это «плоть и кровь» мирохозяйственного организма. В странах, где создаются благоприятные условия для развития малого бизнеса, эта сфера устойчиво обеспечивает создание 50-60% ВВП, позволяет решать вопросы занятости населения и многие социальные проблемы в условиях структурных перестроек хозяйства.

Важнейшее преимущество малого бизнеса – его высокая мобильность, способность быстро заполнять пустующие и вновь возникающие рыночные ниши, оперативно реагировать на изменения конъюнктуры, доводить инновационные проекты до рентабельной реализации. Решение задач разработки и доведения новшеств до промышленных образцов требует в малых фирмах примерно в 4 раза меньше времени, чем в крупных. И хотя средний срок существования малых фирм невелик (свыше половины из них прекращают свою деятельность менее чем через год после возникновения, а пятилетний рубеж преодолевают не более 20%), но вместо выходящих возникают всё новые и новые предприятия малого бизнеса, заполняющие все «поры» хозяйственного организма. Развиваются и совершенствуются формы взаимодействия и координации малого и крупного бизнеса (системы типа «фрэнчайз», предпринимательские сети и т.п.). Деятельность крупных фирм осуществляется в «облаке», «шлейфе» из тысяч, (а крупнейших – из десятков тысяч) малых предприятий, находящихся с ними в отношениях производственной и финансовой координации разной степени и форм.

Высокий динамизм производственной системы в целом требует адекватного профессионально-образовательного, отраслевого и регионального динамизма рабочей силы, развития у работников качеств инициативности, умения действовать в условиях неопределённости, постоянных изменений ситуации, готовности взять ответственность на себя, быстро принять эффективное решение и т.п. Без утверждения и совершенствования этих качеств оказалась бы невозможной та «предпринимательская революция», во многом благодаря которой экономика развитых стран достигла к концу XX в. качественно нового состояния.

Возникновение нового технологического способа производства. Рассмотренные выше процессы, тенденции и факты свидетельствуют о том, что постиндустриальный переход осуществляется в форме качественного скачка, революции в производительных силах и ведёт к возникновению нового технологического способа производства. Его атрибутами являются информационная трансформация экономических ресурсов и форм богатства, глобализация и экологизация хозяйственной деятельности, качественное возрастание роли человеческого фактора в воспроизводственной системе, преобладание сферы услуг и перемещение в эту сферу ключевых функций производительного труда, переход к транснациональным хозяйственным комплексам как основной производственной единицы, высокая степень динамизма. Происходит сближение и синтез науки и производства, формируется «экономика знаний», усиливается творческий характер труда.

Многообразие новых черт порождает и вариантность определений постиндустриального способа производства; преобладающим во всё большей мере становится понятие «информационная экономика». Постиндустриально-информационный технологический способ производства характеризуется такой же степенью качественной специфики, как ранее существовавшие в истории экономической цивилизации системы присваивающего, доиндустриально-производящего и индустриального хозяйства.

В последующих главах ставится задача более детальной характеристики ряда существенных свойств нового способа производства и его социальных параметров.

19.3. Экологизация современных производственных процессов

Качественные изменения в соотношении производства и природной среды. Переход от индустриального к постиндустриальному этапу цивилизации характеризуется не только глобализацией экономических взаимодействий, но и качественными изменениями роли экологических факторов воспроизводства. На всех этапах развития экономической цивилизации производственное воздействие меняло облик природной среды; в отдельных случаях это воздействие приводило к экологическим кризисам, оказывавшим существенное влияние на судьбы народов и государств. Однако подобного рода кризисы имели локальный характер и не угрожали существованию человечества в целом. Вплоть до позднеиндустриального периода производственная философия исходила из неявной посылки о неограниченности природных ресурсов и о способности внешней среды осуществлять неограниченное поглощение отходов производства без особо ощутимых негативных последствий для биологической, экономической и социальной жизнедеятельности людей. На этой основе сформировался и рыночный тип хозяйственного механизма, ориентированный на принцип свободного воспроизводства ресурсов и безразличный к «экстерналиям» - внешним (в том числе, экологическим) следствиям некоторой рыночной сделки, затрагивающим интересы так называемых «третьих лиц» – любых социальных субъектов, помимо двух основных участников данной сделки (покупателя и продавца).

На этапе позднего индустриализма характер и масштабы производственной деятельности привели к значительному ухудшению состояния природной среды, особенно в крупных городах. Было осознано существование и обострение экологической проблемы. Частичную модификацию претерпела производственная философия: наряду с сохранением природоразрушающей хозяйственной деятельности стали предприниматься меры по восстановлению среды и ограничению негативных экологических следствий хозяйствования. Однако эти два вида деятельности были разделены во временном, экономическом и организационно-институциональном аспектах: сначала, в ходе производственного процесса, наносился ущерб природной среде, затем предпринимались

меры по преодолению этого ущерба; как правило, данные меры имели половинчатый характер и не обеспечивали восстановления прежнего качества среды. Субъекты хозяйствования по-прежнему руководствовались, в первую очередь, соображениями узко понимаемой экономической выгоды, а природоохранные меры осуществляли в результате административно-правового принуждения.

При переходе к постиндустриальному обществу экологический императив превращается в первично-сущностной атрибут нового способа производства. С одной стороны, современные глобальные технологии способствуют и глобализации экологических рисков; антропогенно-производственное воздействие способно ныне не просто ухудшить качество природной среды, но и поставить под угрозу воспроизводство первичных условий жизнедеятельности всех живых существ. С другой стороны, информационные технологии и связанные с ними изменения в ресурсной базе производства способствуют широкому распространению экологически «чистых» видов экономической деятельности и значительному сокращению доли традиционных отраслей, являвшихся основными виновниками экологических загрязнений.

Возникают объективные условия для формирования новой производственной философии, в соответствии с которой хозяйственная и природосберегающая деятельность воспринимаются как органически неразделимые стороны одного и того же экономического процесса. В работах по философии хозяйства подчёркивается, что если прочие биологические виды изменяют своё органическое тело соответственно изменениям внешней среды, то человечество, наоборот, воспринимает природную среду как своё неорганическое тело, изменяемое соответственно потребностям людей. Природа в экономическом смысле – это система предметов и средств труда, выступающих как внешнее продолжение и воплощение социальной формы движения. Поэтому экономическое воспроизводство неотделимо от воспроизводства «неорганического тела» человечества – природной среды. Природа ныне не может восприниматься ни как бесконечно богатая «кладовая», ни как безопасная «свалка отходов»; она объективно превращается в органический элемент, объект и фактор воспроизводственного экономического процесса.

Таким образом, в современных условиях экономическая цивилизация трансформируется в эколого-экономическую; новый, постиндустриальный технологический способ производства с содержательной стороны предстаёт как информационно-глобально-экологический. В условиях возникновения глобального, а, тем более, космического хозяйства сохранение хрупкого природного равновесия на небольшой планете, воспроизводство нормальных условий жизни объективно превращается и субъективно осознаётся в качестве одной из высших ценностей и важнейших целей человеческой деятельности. Формирование «экологической экономики» порождает необходимость разработки соответствующих научных и учебных дисциплин, превращающихся во всё более важный раздел экономической теории и современной науки в целом.

Комплексный характер глобальной экологической проблемы. Одним из проявлений сущностно-атрибутивного характера экологического императива в системе постиндустриальной экономики является тот факт, что подавляющая часть тех глобальных проблем и противоречий, о которых шла речь в предыдущей главе, находит своё отражение и как бы «фокусируется» в глобальной экологической проблеме. Эта проблема воплощает диалектику позитивных и негативных сторон современной цивилизации, показывает изнанку» достижений техногенного развития и историческую предельность ранее существовавших форм производственной деятельности. Комплексный характер глобальной экологической проблемы проявляется в её причинах, формах, механизмах взаимосвязи с другими глобальными проблемами и в альтернативности возможных методов её решения.

Если в целом возникновение глобальной экологической проблемы обусловлено

состоянием современных производительных сил и воздействием воспроизводственного процесса на природную среду, то конкретные факторы экологической дестабилизации характеризуются полицентричностью, многоочаговостью зарождения и проявления. Во-первых, основные факторы экологических рисков по-прежнему определяются масштабами и формами хозяйственной деятельности в развитых странах. США с их 5% мирового населения потребляют до 25% всех производственных ресурсов, в том числе до 50% энергетических ресурсов; доля этой страны в глобальном загрязнении природной среды составляет не менее 50%. Группировка развитых стран в целом потребляет до 80% глобальных производственных ресурсов, в геологических масштабах оказывая при этом дестабилизирующее воздействие на экологическое равновесие. Во-вторых, начавшийся в ведущих странах постиндустриальный переход сочетается с широким распространением традиционных форм индустриализации в развивающихся странах, что ведёт и к расширению обычных для раннего индустриализма форм загрязнения среды. Только за 1990-1995 гг. выбросы углекислого газа в атмосферу возросли в развивающихся странах на 21,3% (в странах ОЭСР – лишь на 3,8%); но по прогнозам, через 30 лет развивающиеся страны будут загрязнять атмосферу больше, чем США, Западная Европа и Япония, вместе взятые. В-третьих, в ареалах архаичного хозяйствования и экономической стагнации (так называемый «четвёртый мир») продолжается и расширяется в масштабах нерациональное, примитивное использование природных ресурсов и, в частности, уничтожение лесов. В-четвёртых, следует подчеркнуть, что негативное воздействие на природную среду оказывает не только процесс непосредственного производства, но и процесс потребления уже созданных продуктов, утверждение и распространение природоразрушающих потребительских стандартов.

В результате отмеченных выше причин экологическая проблема приняла форму острого глобального кризиса. Под угрозой оказались первичные условия воспроизводства жизни, особенно из-за загрязнения воздуха и воды, которое во многих регионах значительно превышает предельно допустимые концентрации. Во всё более острую проблему превращается нехватка пресной воды; в то же время, продолжается загрязнение вод Мирового океана. Происходит деградация почвенного покрова, уменьшается площадь лесов при одновременном разрастании опустынивания. Наблюдается дестабилизация глобального климатического равновесия, всё чаще возникают различного рода климатические аномалии. Возрастает вредное воздействие шумов и радиации. Космическое хозяйство, едва успев возникнуть, уже породило ошутимое загрязнение околоземного пространства при усиливающемся негативном воздействии на атмосферу планеты.

Развитие экологического кризиса продемонстрировало, вместе с тем, его тесную взаимозависимость, практически, со всеми важнейшими глобальными проблемами и невозможность преодоления этого кризиса без решения других проблем. Среди них, в первую очередь, необходимо отметить проблему войны и мира и тесно связанные с ней проблемы разоружения и конверсии. Не только оружие массового поражения, но и современные виды так называемых обычных вооружений при их масштабном применении способны оказывать крайне негативное воздействие на глобальную, а, тем более, - на региональную природную среду, что наблюдалось, в частности, во время агрессивных войн США и НАТО против Югославии и Ирака. Кроме того, колоссальные военные расходы в современном мире ведут к нерациональному использованию ресурсов и препятствуют возможному направлению части этих ресурсов на решение экологических проблем.

Вопросы экологии тесно связаны с сырьевой, продовольственной и демографической проблемами. Демографический «взрыв» в развивающихся странах, во многом обусловленный успехами современного здравоохранения, привёл в ряде стран к деградации природной среды вследствие расширения зон примитивного экстенсивного хозяйствования и к увеличению масштабов голода. В настоящее время в мире

систематически голодает не менее миллиарда человек; порядка 50 млн. человек ежегодно умирает от голода, а в периоды стихийных бедствий (засух, наводнений) эта цифра ещё выше⁵⁹. Вместе с тем, уже сегодня мировое население потребляет 40% планетарной биомассы. При прогнозируемом в скором будущем удвоении населения, даже при сохранении нынешнего среднего подшевного потребления и масштабов голода, использоваться должно будет уже 80% продукта глобального фотосинтеза, в результате чего антропогенное давление на другие формы жизни может перейти через критический рубеж.

В обозримом будущем возможности если не решения, то, по крайней мере, смягчения экологической и других, комплексно связанных с ней, глобальных проблем, во многом будут определяться пределами дальнейшего развития производства, темпами и качеством экономического роста.

Экологические аспекты проблемы глобального экономического роста. Масштабы потребления ресурсов и производственного загрязнения среды ведут к тому, что экологические аспекты проблемы глобального экономического роста зачастую понимаются как экологические ограничения, препятствующие дальнейшему наращиванию объёмов производства. Такие ограничения действительно существуют. Рост объёмов производства, который мог бы обеспечить большинству населения планеты уровень жизни, достигнутый ныне в развитых странах, потребовал бы увеличения используемых ресурсов в 20 раз; если же учесть прогнозируемое удвоение численности населения в мире, - то в 40 раз, что многократно превосходит ресурсообеспеченность и адаптационные возможности глобальной природной среды. Кроме того, гипотетическое сокращение разрыва между объёмами производства в развивающихся и развитых странах вовсе не предполагает экономической стагнации в последних; «догоняющее развитие» одних, скорее всего, будет стимулировать стремление других сохранить и упрочить свои позиции в «опережающем развитии». В результате приведенные выше цифры могут оказаться ещё более значительными.

Очевидная неизбежность экологической катастрофы при подобном развитии событий породила многообразные концепции «технологического пессимизма», «футурошока» и т.п. Были выдвинуты предложения о «нулевом экономическом росте» (известные с 70-х годов разработки «Римского клуба», ряд программ движения «зелёных» и др.), о добровольном самоограничении всеми или большинством государств (особенно ведущих) темпов развития, о введении системы глобального налогообложения объёмов ВВП и инвестиций. Практика последних десятилетий показала, однако, нереалистичность подобных предложений, - по крайней мере, в настоящее время. Развивающиеся страны стремятся ко всемерному увеличению темпов экономического роста; правящие круги и подавляющая часть населения этих стран не воспринимают экологические проблемы в качестве приоритетных, что, с одной стороны, вполне объяснимо для условий нищеты и голода, а, с другой, - способствует обострению продовольственной проблемы из-за деградации среды в результате переноса на территорию этих стран экологически вредных производств и разрастания зон примитивно-хищнического хозяйствования. Не снижается актуальность проблемы темпов роста и для высокоразвитых стран – вследствие как их соперничества между собой, так и нежелания уступать ведущие позиции в мировой экономике новым индустриальным странам и Китаю, продемонстрировавшему в течение двух последних десятилетий XX в. исключительно высокие темпы роста, что имеет особое значение при учёте масштабов китайской экономики и геополитических амбиций этого государства.

Наращение угрозы глобальной экологической катастрофы ведёт, вместе с тем, к

⁵⁹ «26% населения Земли, или 1,3 миллиарда человек, периодически не способны прокормить свои семьи. К такому выводу, как пишет [Washington ProFile](#), пришла служба Gallup, которая провела опрос в 134 странах мира. В России с этой проблемой сталкиваются 23% опрошенных» - Четверть населения Земли периодически не способно прокормиться / <http://newsru.com/world/25apr2008/golod.html>

активизации поиска путей смягчения негативных следствий антропогенного производственного воздействия на природу. В мире весьма влиятельны позиции сторонников концепции «технологического оптимизма», которые, критикуя своих оппонентов за нереалистичность предложений и «реакционный утопизм», подчёркивают, что и экономический рост, и совершенствование форм защиты окружающей среды имеют одну и ту же объективную основу – научно-технический прогресс. Обострение экологических проблем и необходимость их решения рассматривается при этом как важнейший фактор и стимул для трансформации индустриального производства в постиндустриальное и для непрерывной модернизации последнего. Приведенные выше цифры о гипотетическом увеличении потребления ресурсов сторонники данной концепции считают результатом некорректной экстраполяции, не учитывающей изменений в самом существе ресурсной базы экономики при переходе к информационному обществу. Приводится такая аналогия: ограничивать сегодня использование ресурсов из-за их возможного исчерпания в будущем и ухудшения состояния среды – это установка, сравнимая с требованием ограничения сегодняшнего потребления молока грудными младенцами из-за того, что по мере их роста обеспечение пропорционально увеличивающимся на единицу веса количеством молока окажется невозможным. «Очевидно, что сохранение этих тенденций в сколько-нибудь длительной перспективе является совершенно неправдоподобным предположением... Выход из ситуации заключается не в том, чтобы ограничить потребление человечеством вещества и энергии, а в том, чтобы помочь ему быстрее (насколько это возможно) «повзрослеть», т.е. найти другие возможности ресурсного обеспечения своей хозяйственной деятельности»⁶⁰.

Для доказательства экологоориентированного характера постиндустриальной трансформации приводятся следующие аргументы. Применение современных технологий позволяет повысить эффективность использования природных ресурсов, в целом, в четыре раза. В развитых странах потребление ресурсов на единицу готовой продукции, начиная с середины 70-х гг., ежегодно сокращается на 1,25%; снижается энерго- и материалоёмкость производства; ресурсосберегающие технологии получают всё более широкое распространение. Расширяется также сфера и совершенствуются способы вторичной переработки ресурсов и утилизации отходов; увеличивается доля предприятий с замкнутыми безотходными производственными циклами. Происходит структурная перестройка экономики – энерго- и ресурсоёмкие производства и отрасли вытесняются наукоёмкими (с поправкой на то, что часть экологически вредных производств и отходов перемещается на территорию других стран, в основном, слаборазвитых). Ужесточаются требования государственного и общественного контроля за экологическими параметрами хозяйствования. Показателен опыт многих новых индустриальных стран, в течение достаточно длительного периода демонстрирующих возможность сочетания значительных темпов экономического роста и высокой экологической культуры производства.

С учётом отмеченных тенденций разрабатываются различные варианты так называемых «концепций устойчивого развития», основывающихся на признании необходимости компромисса между задачами экономического роста и защиты природной среды. Данные концепции ориентируются на реалии современного этапа постиндустриальной трансформации, характеризующегося противоречивой зависимостью между необходимостью и возможностью устойчивого экономического роста, с одной стороны, и обеспечением экологической безопасности существования и развития цивилизации, с другой. Однако перспективы воплощения «концепций устойчивого развития» в жизнь во многом зависят не только от модернизации процесса непосредственного производства, но и от существенного изменения потребительских стандартов, утвердившихся в современном мире.

⁶⁰ Неклесса А. Конец цивилизации, или конфликт истории // МЭиМО. 1999. № 5. С. 102.

Проблемы экологизации потребительского поведения. Принцип максимизации полезности потребляемых благ, рассматриваемый экономической теорией в качестве важнейшей закономерности потребительского поведения, претерпевает в настоящее время заметную модификацию под воздействием экологического императива. «Потребительскому обществу» образца минувших десятилетий были присущи тенденции максимального наращивания объёма потребляемых благ, их качественного разнообразия, в том числе, и даже преимущественно, - в целях «демонстративного», «престижного», «статусного» потребления, постоянное нарастание всё новых потребностей, значительная часть которых искусственно навязывалась рекламой. На рубеже веков все эти тенденции, во-первых, обнаружили свою историческую предельность вследствие усиления экологических ограничений для дальнейшего наращивания объёмов производства, а, во-вторых, что не менее важно, стали частично обесцениваться в ходе переноса центра общественного внимания с формальных количественных показателей уровня жизни на более сложно формализуемые вопросы качества жизни, для которых экологические параметры приобрели ключевое значение. Актуализировалась проблематика ранее отвергнутой концепции «разумных потребностей» (особенно в России, где, например, гипертрофированная автомобилизация в условиях плохого качества дорог и устаревшей структуры городских транспортных коммуникаций резко усложнила использование и обесценила потребительские свойства механических транспортных средств). В структуре полезности благ и качества жизни экологическая составляющая стала восприниматься в роли необходимой стороны.

В то же время, эти процессы развиваются противоречиво, в противоборстве разных тенденций, разнонаправленных мотивов и аспектов потребительского поведения. С одной стороны, типичный потребитель западного образца отнюдь не склонен, исходя из абстрактного признания необходимости экологизации производства, отказываться от конкретного комфорта, уровня и, в целом, сложившегося образа жизни. США, Япония и Западная Европа лидируют в мире не только по производству потребительских благ, но и по «производству» мусора – ежегодно в середине 90-х гг. по 720, 410 и 350 кг на каждого жителя соответственно. Продолжающийся экономический рост обусловлен не столько межстрановым соперничеством, сколько обычным для рыночного механизма давлением потребительского спроса. Соображения экологического порядка не заставят потребителя отказаться от услуг автомобильного или авиационного транспорта, от использования холодильных агрегатов и аэрозолей, являющихся основными источниками загрязнения атмосферы озоноразрушающими веществами, от телевизоров и компьютеров с их вредным излучением и т.д.

Но, с другой стороны, тот же потребитель предъявляет повышенный спрос на товары с высокими характеристиками экологической защищённости, он требует от государства и местных властей мер по защите среды его собственного обитания. Призывы радикального крыла движения «зелёных» отказаться от привычного образа жизни и переориентироваться на «постматериальные ценности» не получили широкой поддержки – во всяком случае, пока; вместе с тем, установка на приобретение экологически чистых товаров и проживание в экологически благополучных районах имеет ощутимые экономические и социальные последствия.

Не менее сложны проблемы и перспективы модификации потребительского поведения в развивающихся странах. Любые теоретические обоснования или практические действия по отказу от приближения к потребительским стандартам западного образца легко могут быть истолкованы здесь как попытки законсервировать отсталость, помешать преодолению разрыва в экономическом развитии между ними и благополучными странами, как проявление неравноправия. Одно из следствий этого – парадоксальное сочетание массового недоедания и большого количества людей с чрезмерным весом во многих развивающихся странах (доля таких людей здесь в среднем выше, чем в развитых странах). Осознание того, что стандарты образа жизни «потребительского общества»

далеко не тождественны общечеловеческим ценностям, пока для развивающихся стран – дело будущего.

Во всех регионах мира изменение потребительского поведения – это сложный, длительный и болезненный процесс; он обусловлен не только экономическими, но и психологическими факторами, требует экологизации и глобализации мышления, отказа от ряда утвердившихся, традиционных элементов менталитета и образа жизни. Глубокая и всесторонняя экологизация потребительского мышления и поведения, по-видимому, возможна лишь в ходе смены поколений, и, может быть, даже нескольких поколений, - если только это не произойдёт раньше в результате глобальной экологической катастрофы.

Взаимодействие основных субъектов эколого-экономического регулирования. Состояние природной среды влияет на жизнедеятельность каждого человека, и в этом смысле можно сказать, что всеобщим субъектом экологизации экономики, так же, как и субъектом глобализации, является человечество в целом. Вместе с тем, возникающие при этом всеобщие интересы структурируются через интересы и деятельность конкретных социальных институтов и общностей, выступающих в роли непосредственных субъектов формирования, движения и регулирования эколого-экономических противоречий. К числу основных субъектов эколого-экономических взаимодействий в настоящее время можно отнести: государство; совокупность потребителей, формирующих рыночный спрос; сферу бизнеса; экологические общественные организации (в том числе, международные).

Государство, выступающее в данном случае в роли выразителя общественных интересов, уже в позднеиндустриальный период берёт на себя функции по защите природной среды и регулированию экологически значимых производственных и рыночных процессов; его объективной задачей становится корректировка рыночного механизма, одной из «зон неэффективности» которого является экологическая индифферентность. В данном случае, так же, как и в целом в системе государственного регулирования хозяйства, можно выделить две основные группы методов: правовые и экономические. Правовой (и базирующийся на нём административный) подход к регулированию эколого-экономических процессов и противоречий предполагает издание относящихся к экологической сфере законов, подзаконных актов, нормативов, инструкций, распоряжений, разрешений и запрещений и т.д. Например, весьма жёсткие экологические принципы, ограничения и механизмы регулирования содержал принятый в США В 1970 г. закон «О чистом воздухе». Условно можно выделить две группы экологоориентированных законов: первая содержит нормы природоохранного и природовосстанавливающего плана, вторая – требования к экологическому качеству продукции в аспекте защиты прав потребителей. На основе законов общего действия издаются более конкретизированные законодательные и подзаконные акты, относящиеся к отдельным формам деятельности, отраслям, производствам, видам продукции, источникам и типам загрязнения среды, а также нормативы и инструкции отдельных министерств и ведомств, региональных и местных органов власти и т.д. Эколого-экономическое законодательство и административное регулирование имеют (особенно на ранних этапах их формирования) преимущественно репрессивную ориентацию; главным средством предотвращения или ограничения негативного воздействия на природную среду выступают здесь наказания или угроза их применения: от штрафов и приостановки производственной деятельности до конфискации имущества, тюремного заключения и других форм уголовной ответственности.

По мере роста масштабов и совершенствования форм государственного регулирования экологических проблем усиливается значение экономических методов, которые во многих случаях являются более эффективными, чем репрессивно-правовые. Экономические методы предполагают инициирование и поддержку эколого-ориентированных действий хозяйствующих субъектов посредством льготного налогообложения, субсидий, заключения выгодных и перспективных контрактов, информационной и страховой

поддержки и т.п. Преимущества экономических методов наглядно проявились, например, в ходе конкурентной борьбы на автомобильном рынке США в 80-е годы: японские фирмы, выпускающие при экономической поддержке государства автомобили с более высокими показателями энергосбережения и экологической чистоты, смогли захватить значительную часть американского рынка и оттеснить конкурентов из числа автомобильных корпораций США, экологические аспекты производственно-коммерческой деятельности которых были ограничены лишь юридическими и административными нормами указанного закона «О чистом воздухе» и аналогичными правовыми нормами. Что касается развивающихся стран, то особая сложность механизма государственного эколого-экономического регулирования определяется здесь ролью государства как преобладающего собственника экологически вредных производств и инициатора переноса подобного рода производств на территорию этих стран из регионов постиндустриальной трансформации.

Помимо правовых и экономических, существуют и иные природоохранные функции государства, среди которых наиболее важны информационная и образовательная. Во многом именно от государства зависит решение общецивилизационных задач по экологизации менталитета всех членов общества и деятельности экономических субъектов – будь то работники, предприниматели или потребители.

Противоречивое воздействие поведения потребителей на экологическую ситуацию, о котором шла речь в предыдущем параграфе, находит адекватное отражение и в производственно-коммерческой деятельности предпринимателей. Рост спроса на продукцию, производство и/или потребление которой наносит ущерб среде, ведёт к росту предложения такой продукции; несмотря на внедрение природосберегающих технологий и снижение удельной энерго- и ресурсоёмкости, давление на среду увеличивается вследствие роста объёмов производства. С другой стороны, повышение требований к экологическим параметрам продукции со стороны покупателей экономически стимулирует предпринимателей, объективно ориентируя их на приоритетность роли этих параметров. В результате как юридических требований, так и экономической заинтересованности именно сфера бизнеса оказывается основным источником средств, выделяемых в развитых странах на природоохранные мероприятия; так, в США в середине 90-х гг. из суммы порядка 140 млрд. долл., расходовавшихся ежегодно в целях контроля за состоянием природной среды, не менее 85% приходилось на долю бизнеса.

Заметным фактором социальной жизни последних десятилетий стала деятельность экологических общественных движений и организаций. Ведущее место среди них принадлежит движению «зелёных», в рамках которого, наряду с широким спектром неформальных объединений и действий, сформировались также политические партии, оказывающие в ряде стран ощутимое влияние на деятельность государственных институтов и на формирование общественного мнения. Активна деятельность «зелёных» в области экологической информации и образования; ими осуществляются акции в сфере международных и межгосударственных отношений в целях привлечения внимания к глобальному характеру ключевых экологических проблем. Весьма сильна экологическая составляющая и в деятельности общественных организаций, занимающихся защитой прав потребителей. Практикуемая ими в СМИ «антиреклама» экологически вредной продукции является, как правило, более действенной и экономически значимой, чем юридические запреты, ограничения и штрафы.

Определённую роль в исследовании и регулировании глобальных и региональных эколого-экономических проблем и противоречий играют учреждения ООН, однако в настоящее время эта роль уменьшается в связи с общим ослаблением позиций данной организации.

Экологические факторы спецификации собственнических полномочий. Эколого-экономические противоречия оказали существенное влияние на современное развитие отношений собственности и рыночного хозяйственного механизма. Практика

выявления, расчёта, распределения и перераспределения издержек, доходов и убытков, обусловленных природоразрушающей и природовосстанавливающей хозяйственной и связанной с ней видами деятельности, послужила одним из важных стимулов разработки современных моделей теории прав собственности. Выявились, что на нынешнем этапе развития экономической цивилизации в фундаментальную практическую и теоретическую проблему превращаются вопросы уточнения, конкретизации, детализации собственнических полномочий на все виды ресурсов, в том числе – и на экологически значимые ресурсы; эти вопросы в обобщённом виде стали определяться в экономической теории как проблема спецификации собственности.

Очевидно, что если у некоторых экологически значимых ресурсов, которые ранее воспринимались как «ничейные», - будь то воздух, вода, благоприятный шумовой или радиационный фон и т.д. – появляется хозяин, собственнические полномочия которого институционально закреплены (и, в частности, в форме юридически фиксируемых прав собственности), то природоразрушающие экономические действия других хозяйствующих субъектов существенно затрудняются и ограничиваются. Они вынуждены будут считаться с экономическими интересами собственника природных ресурсов и включать в число своих издержек суммы, которые придётся выплачивать собственнику ресурсов для возмещения нанесённого ему ущерба. Стремясь минимизировать издержки и максимизировать прибыль, хозяйствующие субъекты, тем самым, будут стремиться и к минимизации вредного воздействия на среду.

Спецификация собственнических полномочий ведёт к тому, что экономические эффекты, которые ранее, в условиях «ничейности» ресурсов, являлись внешним результатом производственно-коммерческой деятельности тех или иных хозяйствующих субъектов, теперь превращаются во внутренний фактор движения их издержек и доходов («экстерналии интернализируются»). При этом не имеет существенного значения, кто именно является собственником ресурсов – важен лишь факт того, что такой собственник существует и его права экономически и юридически защищены (данная проблема нашла отражение в «теореме Коуза» и других разработках теории прав собственности). Выявляется ещё один принципиальный факт – в условиях спецификации собственности отпадает необходимость в значительной части юридически-административных методов государственного экологического контроля. Функция государства сводится лишь к защите прав собственника, который, исходя из своих экономических интересов, обеспечит более эффективную защиту природных ресурсов, чем система административных запретов, штрафов и иных наказаний. Права на сохранение экологической чистоты ресурсов или, симметрично, - права на загрязнение среды – могут продаваться и покупаться, и включающиеся при этом рыночные механизмы становятся, по мнению сторонников теории прав собственности, более действенным инструментом защиты природы, чем административно-бюрократический надзор со стороны государственных чиновников. Ясно, что в роли собственника ресурсов может, а во многих случаях и должно выступать государство или его специализированные институты и государственные корпорации – но в данном случае в качестве именно экономических субъектов, имеющих, защищающих и реализующих экономические интересы и действующих на той же правовой базе, что и прочие рыночные хозяйствующие субъекты.

Хотя ряд тезисов теории прав собственности имеет чрезмерно абстрактный характер и полная спецификация собственнических полномочий, особенно на экологически значимые ресурсы, вряд ли возможна, но положение о существенном сужении «зон неэффективности» рынка и соответствующем уменьшении необходимости государственно-бюрократического регулирования эколого-экономических противоречий при повышении степени спецификации собственности выглядит достаточно убедительно. Чем полнее и точнее определены права собственности на природные ресурсы, тем более эффективно рыночные механизмы минимизации издержек ориентируют хозяйствующих субъектов на ограничение экологически вредных действий. Особенно актуальна эта

проблема для России, где в ходе социально-экономических преобразований была провозглашена задача перехода к рыночным принципам хозяйствования, но оказались разрушены ранее существовавшие и не созданы новые механизмы институционализации собственнических полномочий на экологически значимые ресурсы, что продолжает оставаться одной из основных причин деградации природной среды. Вместе с тем, иницирующее и стимулирующее воздействие экологических факторов на процессы спецификации собственности проявляется не только на внутристрановом уровне, но и, всё более заметно, - в международных и глобальных отношениях.

20. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В СИСТЕМЕ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ

20.1. Отношения собственности в условиях постиндустриального перехода

Изменения в объективном содержании отношений собственности. Переход к каждому новому способу производства характеризуется тем, что в связи с качественными изменениями в системе производительных сил меняется объектное содержание и субъектная специфика отношений собственности; роль основного объекта этих отношений переходит к некоторому исторически-специфическому виду производительных благ, приобретающему ключевое значение в системе воспроизводственных взаимосвязей и противоречий. Основное производственное отношение формируется по поводу доминантного вида благ; участники этого отношения превращаются в основных социально-экономических субъектов соответствующего способа производства. Собственность на прочие виды благ приобретает производный, вторичный, зависимый характер, а её ранее господствовавшие формационные типы преодолеваются, либо оттесняются на периферию общественных отношений.

Современный этап развития экономической цивилизации, отличительная особенность которого – переход от индустриального к постиндустриальному способу производства, также характеризуется сменой доминантного объекта отношений собственности. Происходит количественное расширение масштабов отношений собственности на традиционные виды благ, достигающее того уровня, на котором количественные изменения переходят в качественные, - возникает ранее не существовавшая мировая (всемирная) собственность; её начинающееся институциональное оформление предполагает официальное признание всего человечества в качестве субъекта собственности (например, на экономически значимые ресурсы Антарктиды или космического пространства). Одновременно экологизация экономических процессов ведёт к превращению в объекты собственнических взаимосвязей таких ресурсов, которые ранее воспринимались как «ничейные» (воздух, минеральные и рыбные ресурсы Мирового океана, воды рек, особенно – протекающих по территории нескольких стран и т.д.); в последнее время обострилась проблема собственности на ресурсы Арктики. Данные процессы, как было отмечено, придают новому способу производства атрибуты глобального и экологического; однако этим новым объектам отношений собственности присущи обычные для традиционных видов экономических благ качества редкости и ограниченной воспроизводимости в процессе труда.

В то же время, как было отмечено в предыдущей главе, принципиально иными воспроизводственными свойствами характеризуется информация, превращающаяся в системе нового способа производства в доминантный объект собственнических взаимосвязей и определяющая сущностную специфику этого способа производства. Поскольку экономический базис общества трансформируется в «экономику знаний», а информация превращается в главный ресурс и результат производственного процесса, то в современных условиях роль собственности на информацию становится аналогична роли собственности на личность работника и на землю в доиндустриальную эпоху и собственности на машинные орудия производства при капитализме. (На политико-экономическом уровне анализа различия между понятиями «собственность на знания», «собственность на информацию», «интеллектуальная собственность», «интеллектуальный капитал» и т.п. являются малозначащими).

В качестве объекта собственности и формы богатства информация обладает рядом особенностей, качественно отличающих её от исторически предшествующих видов доминантных объектов. Во-первых, это неуничтожаемость в процессе потребления и неограниченная воспроизводимость при исчезающе малых затратах трудовых и иных

ресурсов. Данная особенность ведёт к радикальной трансформации как отношений собственности, так и рыночных взаимодействий. Сохраняемость в процессе потребления и малозатратная воспроизводимость ведёт в перспективе к преодолению принципа ограниченности основного производственного ресурса и основной формы богатства, что, как было отмечено в первой главе, создаёт предпосылки для перехода от экономической к постэкономической цивилизации. В системе рыночных отношений радикально трансформируется ценовой механизм, поскольку сохранение информации как товара и у продавца, и у покупателя – участников некоторой исходной сделки – создаёт возможность для последующей «цепной реакции» продаж при минимальных и всё снижающихся издержках воспроизводства.

Во-вторых, рассмотренная особенность информации как объекта собственности порождает и диалектическую противоречивость её субъектного воплощения. Экономическая реализация собственности всегда связана с присвоением дохода, обусловленного экономическим движением некоторого объекта. С одной стороны, индивидуальные и коллективные собственники информации стремятся монополизировать свои права на доходы, являющиеся результатом экономического использования произведенной ими или находящейся в их распоряжении информации. Отсюда – возникновение разнообразных форм присвоения на базе интеллектуального капитала и развёрнутой системы защиты прав интеллектуальной собственности. С другой – специфика экономических параметров воспроизводства информации, её «просачивающийся» характер в качестве производственного ресурса, широкие возможности имитации продукта и многообразие вариантов использования однажды проявивших себя тем или иным образом знаний – порождают тенденцию многосубъектности, а в пределе – всеобщности присвоения информации, её всеобщего распространения и возможности использования любым субъектом. Поэтому, например, заметная в последнее время активность деятелей шоу-бизнеса по ограничению аудио-, видео- и компьютерного тиражирования их продукции – вполне объяснимая с точки зрения как их экономических интересов, так и вообще традиций экономической цивилизации – выглядит всё же утопично и напоминает, в принципиально-методологическом плане, попытки английских колониальных властей установить в Северной Америке западную границу продвижения переселенцев из Европы в целях воспроизводства аграрной системы лендлордизма. Интеллектуальной собственности, наряду с обычными механизмами частного и общественного субъектного воплощения, присуща «промежуточная форма – так называемая "просачивающаяся" собственность, которая представляет собой инновационную научно-техническую информацию, которую нельзя закрепить патентами и лицензиями на сколько-нибудь длительный срок в связи с возможностями имитации созданной на ее основе продукции в видеоизмененном виде»¹.

Ещё более рельефно несоответствие традиционных форм присвоения – всеобщности информации как объекта собственности – предстаёт в попытках осуществить приватизацию некоторых «известных всем» сведений под предлогом защиты частной интеллектуальной собственности. Такие попытки предполагают реанимацию формационно предшествующих отношений собственности применительно к качественно новым технологическим объектам и аналогичны опыту создания мануфактурного производства на Урале на базе крепостнически организованного труда. Каких-то частичных результатов при этом добиться можно, но в цивилизационном плане такие попытки бесперспективны, и прежде всего – экономически не эффективны. «Знания являются ключевым ресурсом для производства новых знаний; повышение «цены» знаний (как следствие ужесточения стандартов охраны прав на интеллектуальную собственность) может привести к сокращению их производства. Существует также озабоченность тем,

¹ Иванов Н. Развитие форм собственности на современном производстве // МЭиМО. 1992. № 3. С.6. См., напр., также: Капица С. Да здравствует "Горбушка"! Кому должна принадлежать интеллектуальная собственность? // Российская газета. 2007. 11 апр.

что избыточные расходы на науку нередко преследуют цель превратить «известное всем» в форму, которую можно присвоить. Хотя в принципе этому должны противостоять стандарты новизны, на практике водораздел между новшеством и «известным всем» не очевиден, и ужесточение правового режима охраны прав на интеллектуальную собственность, скорее всего, приведёт к ошибочной приватизации общественных знаний, таким образом создавая стимулы для неверного направления интеллектуальной энергии»².

В-третьих, особенности информации как объекта собственности по-разному проявляют себя применительно к процессам производства и процессам передачи новых знаний. В первом случае объектом присвоения выступают сами знания; во втором ключевое значение приобретают материально-вещественные носители знаний. Соответственно, решающая социально-экономическая роль принадлежит либо личности работника - производителя и собственника новых знаний, либо собственнику материальных объектов – средств хранения и передачи информации. Этим объясняется как огромное влияние в современном мире собственников СМИ, так и факт извлечения доходов субъектами, предоставляющими услуги по включению других субъектов в функционирование системы Интернет, хотя сама эта система никому не принадлежит, никем не управляется в монопольно-собственническом плане и может рассматриваться в качестве объекта всеобщей всемирной собственности.

В-четвёртых, современным видам информационной продукции присуще свойство быстрой обновляемости; удвоение глобально-значимой информации происходит менее чем за 20 месяцев. Это не только придаёт высокий динамизм всей экономической системе, повышает степень её неопределённости, но и изменяет соотношение сил в конкурентной борьбе собственников. Решающее значение приобретает новая информация, а её собственниками далеко не всегда оказываются те же субъекты, которые владели ключевыми информационными ресурсами ранее. Конкретное проявление быстрого изменения соотношения сил собственников, неизвестное и невозможное в предшествующих способах производства, находит в постоянном возникновении новых производств, отраслей, рыночных ниш. При этом доходы собственников прежних ресурсов, в том числе информационных, как правило, сохраняются и в абсолютном выражении даже увеличиваются, но доминантная социально-экономическая роль переходит к собственникам новых ресурсов и видов производств (пример – производство ПК, программного обеспечения и иных информационных продуктов и технологий). Таким образом, изменение объектного содержания отношений собственности оказывает многостороннее воздействие на модификацию их субъектной структуры.

Модификация структуры отношений собственности. Анализ межсубъектных взаимодействий и противоречий в процессе присвоения благ составляет специфику политико-экономического подхода к исследованию структуры отношений собственности как социальной формы присвоения; но при изучении эволюции структуры собственности необходимостью становится отражение модифицирующего воздействия изменений в материальном содержании объектов присвоения (а, в связи с этим, объектно-субъектных взаимосвязей) и формоорганизующей роли юридических норм. Содержание и структура отношений собственности предопределены объективно – состоянием системы производительных сил и необходимыми в этой системе способами присвоения факторов и результатов производства; усложнение этой системы в настоящее время, усиление степени взаимосвязи элементов в её рамках и рост разнообразия форм их взаимодействий ведёт к адекватной модификации социальной оболочки функционирования производительных сил.

В связи с этим, модификация структуры отношений собственности проявляется, прежде всего, в преодолении одновариантности объектно-субъектного воплощения,

² Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-вашигтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 29.

преобладавшей в индустриальную эпоху. Воспроизводственное функционирование одного и того же объекта, в условиях углубляющегося разделения труда, усложнения форм кооперации и координации труда, обеспечивается деятельностью всё большего количества субъектов и посредством всё более многообразных связей между ними; это же многообразие ведёт к тому, что экономические интересы отдельного субъекта оказываются обусловлены функционированием различных производственных объектов. Множественность субъектов, в разной степени и в разных формах извлекающих доходы в процессе экономического движения объекта и, в то же время, множественность объектов, являющихся источниками доходов для одного и того же субъекта – таковы важнейшие факторы усложнения структуры отношений собственности в настоящее время.

Вариантность структуры объектно-субъектного и обусловленного им межсубъектного воплощения отношений собственности – это материальная основа того «расщепления» пучка полномочий и правомочий собственника, о котором ведут речь современные теории прав собственности. "Вместо одномоментного превращения частнохозяйственных единиц в государственную собственность (либо путем насильственной экспроприации, либо поэтапной национализации), предполагается гораздо более длительный путь постепенного ограничения прав и прерогатив собственника. Теоретической основой такого подхода стал тезис, ... согласно которому категория собственности не является "неделимой" - напротив, собственность выражает свою сущность через различные функции, которые довольно легко могут быть разделены и поделены между различными субъектами"³. Средством извлечения доходов во всё большей мере становится сегодня не всеобъемлющая система собственнических полномочий, а их некоторая часть, доля, сторона. В условиях современного рынка эти доли, стороны собственнических полномочий и возможности присвоения обусловленных ими или их комбинациями доходов превращаются в объекты разнообразных сделок: обмена, купли-продажи, сдачи в аренду, передачи менеджерских функций, трастовых и фьючерских операций и т.д.

На первый взгляд, может показаться, что множественность объектно-субъектных воплощений ведёт к повышению степени «размытости» и усложнению спецификации отношений собственности, предполагающей конкретизацию и детализацию собственнических полномочий. В действительности, именно в ходе и в связи с «расщеплением» пучка собственнических полномочий, многосубъектностью их воплощений и возникает необходимость и возможность всё более точного определения структуры источников доходов; с другой стороны, спецификация институционально закрепляет ответственность и гарантирует доходы, обусловленные той или иной долей «расщеплённой» совокупности экономических благ в процессе их движения и присвоения. Современная спецификация собственности позволяет подчинить рыночному регулированию не только экологические (главными образом, негативные) экстерналии, о которых шла речь в предыдущей главе, но и иные многообразные негативные и позитивные экстерналии, рост количества и значения которых обусловлен нынешним «уплотнением» и усложнением рыночных взаимосвязей.

На базе современного развития производительных сил и адекватных им отношений собственности происходит модификация юридических форм хозяйствования. В число юридических атрибутов собственности, наряду с традиционными формами пользования, владения и распоряжения и в процессе их конкретизации, ныне включаются всё новые элементы. Среди них наиболее важны права на доход, на безопасность, на возмещение ущерба, а также негативное «право», т.е. ответственность за негативные экстерналии и, прежде всего, - за экологически вредные последствия эксплуатации объекта собственности. Чёткая юридическая фиксация прав и ответственности хозяйствующих субъектов выступает как важнейшая надстроечная форма объективного экономического процесса спецификации собственнических полномочий, регулирования противоречий,

³ Перегудов С.П. Социал-демократическая модель общественных отношений // МЭиМО. 1990. №5. С.7-8. "В этой экономике произошло отделение собственности на капитал от реального функционирования капитала" - Расков Н.В. Ук.соч.С.26. "В большинстве случаев собственность имеет не цельный и однозначный, а наоборот, дробный, дисперсивный и неоднозначный характер"- Герасимов Н.В.Указ. соч. С. 8.

совершенствования структуры и, в целом, повышения эффективности реализации отношений собственности.

20.2. Современные формы взаимосвязи труда и собственности

Диалектически противоречивая взаимосвязь непосредственных создателей благ, работников, и субъектов первичного присвоения результатов производства, собственников (упрощённо-терминологически представленная как «взаимосвязь труда и собственности») объективно является основным производственным отношением и воплощает основное противоречие системы производственных отношений. Данная экономическая взаимосвязь играет ведущую социальную роль в рамках того исторического интервала развития экономической цивилизации, начало которому было положено возникновением прибавочного продукта, а завершение будет обусловлено преодолением доминантности производства вещных форм благ в развитии и функционировании социальной формы движения. Вплоть до позднеиндустриального периода магистральное направление цивилизационного развития было связано с поляризацией социально-экономических качеств труда и собственности, с остроконфликтными формами противоречий между ними. Общеэкономическая связь производства и потребления выражалась через внешнее классовое противостояние работников - первичных субъектов труда, и собственников – первичных субъектов потребления. Противоречия между ними порождали многочисленные социальные потрясения и были источником представлений о несправедливости общественного мироустройства и необходимости его изменения.

В условиях постиндустриального перехода, на основе значительного увеличения объёмов производства и потребления традиционных форм благ и уменьшения зависимости социальной жизнедеятельности от вещных форм богатства, получила развитие тенденция преодоления остроконфликтности интересов работников и собственников; наметилось сближение социально-экономических качеств труда и собственности. Данная тенденция реализуется в настоящее время в развитых странах в нескольких основных формах.

Труд и собственность в системе многоукладной смешанной экономики. Техно-технологическая разнородность, присущая элементам современных производительных сил, является причиной существования и взаимодействия различных технических и социальных способов присвоения, разных форм собственности, на базе которых возникают и функционируют особые уклады в хозяйственной системе, формируется система смешанной экономики⁴. Многоукладность в той или иной степени присутствует в любой конкретной системе хозяйственной организации, но в условиях господства классических формационных типов хозяйствования существует и один доминирующий экономический уклад, количественно и, что самое главное, - качественно преобладающий над прочими и подчиняющий их себе. В переходные же периоды имеет место равнопорядковость укладов в количественном и качественном аспектах, вариантность форм их эволюции и возможностей проявления через них новых тенденций развития производительных сил, собственности и организации труда.

⁴ "Современные экономические отношения не обладают внутренним единством, их нельзя описать, опираясь на какой-нибудь один принцип. Это не вполне рыночная экономика, не только экономика капитала, конечно же, не экономика труда; не свободная, но и не совсем монополистическая система. В ней есть элементы и того, и другого, которые вместе, отрицая друг друга, взаимно дополняют друг друга и образуют своеобразную систему производства и присвоения материальных благ и услуг, которая еще не получила адекватного отражения в экономической науке" - Расков Н.В. Современное рыночное хозяйство и наши реформы / Государство и рынок. - СПб.: СПбГУ, 1995. С.26-27.

В условиях классического капитализма господствовала индивидуальная капиталистическая собственность; на монополистической стадии ведущая роль перешла к частнокорпоративной собственности; развитие же государственно-монополистического капитализма привело к возникновению современной смешанной экономики, в рамках которой в качестве равнопорядковых хозяйственных сил взаимодействуют частно-индивидуальный, частно-корпоративный, государственный секторы экономики, а также смешанные частно-государственные предприятия, кооперативные и семейные хозяйственные единицы и т.д. Современная смешанная экономика характеризуется переплетением функций и форм хозяйственной деятельности предприятий разных секторов, отсутствием чётких границ между укладами. В решении таких ключевых проблем, как научно-технические инновации, структурная перестройка экономики, вопросы занятости и социального обеспечения – приоритетными в разных аспектах оказываются действия и государства, и частных фирм, индивидуальных и корпоративных, и предприятий муниципального сектора.

Вместе с тем, рост обобществления экономики проявляется в прогрессирующем ограничении роли и традиционных форм реализации частной собственности. Речь идёт не столько о количественных параметрах её функционирования (хотя доля государственного сектора в экономике, в крупных временных масштабах, имеет устойчивую тенденцию к росту), сколько о качественной трансформации системы взаимосвязи труда и собственности в рамках частных предприятий. Из числа традиционных функций и прерогатив частного предпринимателя остаются и даже усиливаются стоящие перед ним задачи по развитию хозяйственной инициативы, внедрению технических, экономических и организационных новаций, поиску путей роста конкурентоспособности. В то же время, содержание и характер взаимоотношений труда и собственности, социально-экономический статус и права работников, механизмы разрешения конфликтов во всё большей степени выходят за пределы частных отношений между предпринимателями и наёмным персоналом, частных сделок на рынке труда и превращаются в объекты общественного регулирования. За юридическим титулом частной собственности развивается процесс формирования посткапиталистических производственных отношений. Государственные институты, профсоюзы и иные общественные организации во всё большей степени контролируют вопросы, связанные с условиями найма и увольнения, оплаты и безопасности труда, включения работников в процесс управления, присвоения ими не только необходимого, но и элементов прибавочного продукта, соблюдения социальных прав и гарантий. Всё это свидетельствует о значительной формализации частной собственности, о переходе ряда её существенных атрибутов в сферу общественного регулирования, об «изъятии» у частного собственника ранее принадлежавших ему прерогатив не только в технических аспектах организации производства (о чём шла речь в связи с рассмотрением закономерностей экологизации производства), но и в его отношениях с наёмными работниками.

Проблема трансформации отношений собственности, таким образом, не сводится к формированию многоукладной смешанной экономики. Внутри каждого из укладов развиваются сходные процессы модификации взаимосвязи труда и собственности. Однотипность данных процессов predetermined, прежде всего, экономически; она обусловлена объективным возрастанием роли «человеческого капитала», конкурентными преимуществами микро-, мезо- и макроэкономических систем, наиболее эффективно использующими потенциал человеческого капитала, учитывающими усиление взаимного влияния экономических и социальных факторов в современной экономике.

Государственное правовое и административное воздействие на технические, финансовые и коммерческие параметры частноорганизуемого производства, на отношения труда и капитала, механизмы перераспределения общественного продукта через налоговую и трансфертную системы выступают как конкретные формы роста обобществления производства, трансформации собственности и «расщепления» пучка

собственнических полномочий. Об уменьшении сферы преобладания традиционных форм реализации частной собственности свидетельствуют цифры, показывающие долю расходов государства в ВВП. Эта доля по совокупности стран, входящих ныне в ОЭСР, составляла в 1870 г. – 8%, в 1919 – 15%, в 1937 г. – 21%, в 1980 г. – 44%, а ныне превысила 50%; в некоторых же из стран «социально ориентированной рыночной экономики» она превышает две трети валового продукта. На этой основе преодолевается существовавшая ранее однозначная зависимость между юридической формой собственности и уровневой реализацией экономических интересов, когда индивидуальная частная собственность была почти исключительно ориентирована на интересы отдельного индивида, корпоративная – на интересы совокупности собственников, а государственная – на интересы господствующих в обществе классов, групп и слоёв населения. Ныне посредством налогов и трансфертов, механизмов распределения прибыли часть доходов собственника в любом секторе экономики присваивается этим собственником, часть, с учётом перераспределения, превращается в доходы работников (в дополнение к обычным формам заработной платы), часть используется в интересах совокупности людей, проживающих на территории некоторого региона, часть поступает в общегосударственный бюджет и используется в интересах общества в целом. Происходит взаимное пересечение разноуровневых потоков доходов и, соответственно, форм реализации экономических интересов.

Для отдельно взятого работника всё менее значащим становится вопрос о том, в каком секторе экономики, на предприятии какой формы собственности он трудится. В любом секторе, на любом предприятии возрастают требования к качеству рабочей силы, действуют однотипные условия найма, организации и оплаты труда, обеспечиваются социальные гарантии. Заключая договор найма с любым конкретным работодателем, человек сегодня в развитых странах как бы заключает договор с обществом в целом, берёт обязанности перед обществом и поступает под его защиту в качестве работника и субъекта присвоения не только необходимого, но и части прибавочного продукта (в том числе, и через систему государственного социального обеспечения). Между тем, присвоение прибавочного продукта – это одна из сторон социально-экономического качества собственника.

Как и другие члены общества, наемные работники включаются в присвоение прибавочного продукта через государственные фонды социального назначения. Превращение значительной части населения развитых стран в **акционеров** ("диффузия собственности и капитала") ведет к увеличению доли тех же работников в присвоении совокупного прибавочного продукта через дивиденды. Своеобразные черты социально-экономической новизны в современных условиях приобрело соучастие в капитале страховых и пенсионных фондов, занимающих ключевые места в рыночной инфраструктуре (в США число пайщиков пенсионных фондов превышает половину самодеятельного населения, в связи с чем появилась концепция о "социализме пенсионных фондов"). Ощутимую долю в доходах лиц наемного труда составляют осуществляемые в разных формах **выплаты из прибыли** предприятий-работодателей. В Великобритании в 90-е гг. удельный вес работников, охваченных различными системами участия в прибылях, составил: в электротехнике и приборостроении – 32%, в торговле – 34%, в сфере финансов – почти 70%.

Из сказанного выше вовсе не следует, что в настоящее время вопрос о собственности теряет своё значение, что отношения собственности становятся малозначащими, формальными и сводятся лишь к юридическим определениям, что собственность, как иногда утверждают, вторична относительно богатства и т.д. Собственность причинно зависима лишь от такой формы богатства общества, как производительные силы, социальной оболочкой функционирования которых она является, что же касается потребительского богатства, то степень благоприятности условий их создания определяется как раз эффективностью способов присвоения и экономического использования факторов производства, т.е. отношениями собственности. Собственность

реализуется как экономическая власть в обществе (а на этой основе - как политическое, правовое, идеологическое господство), и процессы создания богатства зависят от степени прогрессивности экономической власти. Социально-экономическая трансформация, о которой идёт речь, характеризуется изменением соотношения форм собственности, появлением её новых исторических разновидностей, а вовсе не уменьшением роли собственности вообще. Это наглядно доказывается быстрым и эффективным развитием макро- и микроэкономических систем, стремящихся к использованию возможностей прогрессивных форм собственности, и отставанием тех систем, в которых консервируются или, тем более, искусственно внедряются устаревшие формы отношений собственности.

В целом, можно отметить, что развитие многоукладности в системе современной смешанной экономики, взаимодействие между укладами и механизмы «расщепления» пучка правомочий собственников выступают как формы модификации отношений собственности в условиях нынешнего переходного состояния экономической цивилизации и порождают тенденцию сближения социально-экономических качеств собственности и труда. Эта же тенденция реализуется в процессах демократизации собственности.

Развитие процессов демократизации собственности. Распространение акционерной формы собственности и преодоление ограничений на минимальную величину номинала акций привело к тому, что во многих развитых странах значительная, а в некоторых – и большая часть населения превратилась в совладельцев акционерного капитала. Эти процессы получили поддержку со стороны государства – средства, направляемые наёмным персоналом на приобретение акций государственных и частных корпораций, стали освобождаться от налогов; при проведении приватизации получила распространения практика выпуска так называемых «народных акций», льготные условия приобретения которых сделали их доступными для широких слоёв населения. Например, 60% акционерного капитала фирмы «Фольксваген» в ходе её приватизации было распродано в форме «народных акций».

Данные процессы, получившие название «распыления», «диффузии» собственности, «демократизации капитала» стали рассматриваться некоторыми теоретиками как основное направление трансформации отношений собственности в современных условиях. Возникла концепция «революции в собственности», прогнозирующая постепенное превращение всего населения в акционеров, а, связи с этим, - преодоление классовых различий и противоположности труда и собственности; этому же должно способствовать соучастие в капитале страховых и пенсионных фондов (число пайщиков которых, например, в США превышает половину самодеятельного населения и которые превращаются в ведущий элемент финансового капитала, оттеснив с этих позиций банки традиционного типа). «Диффузия собственности» стала приобретать глобальные формы в связи с ростом масштабов деятельности ТНК, крупнейшие из которых имеют миллионы акционеров, проживающих в десятках стран на всех континентах.

Безусловно, распространение акционерной формы собственности является одним из симптомов роста обобществления производства, что проявляется не только в росте числа акционеров среди населения, но и в увеличении доли государства в акционерном капитале частных корпораций. Однако в аспекте динамики соотношения социально-экономических качеств труда и собственности рассматриваемые процессы выглядят неоднозначно. Распространение акций малого номинала ведёт к концентрации средств всех слоёв населения в руках финансовой олигархии и может способствовать росту экономической дифференциации в обществе. Для типичного акционера из числа наёмных рабочих (кроме занятых на предприятиях, внедряющих системы типа ESOP) средний размер годового дивиденда редко превышает сумму заработка за несколько дней; в то же время, каждое из семейств, входящих в состав финансовой олигархии, как правило, имеет на порядок больше акций, чем все рабочие той или иной страны. В США 10% семей владеют 90%

акций, находящихся в руках у населения; при этом одному проценту самых богатых семей принадлежит 60% всего акционерного капитала; количество же владельцев половины корпоративных акций составляет сотые доли процента населения страны, а четверть корпоративных акций, в подавляющем большинстве случаев дающая возможность контроля над фирмами, находится в руках собственников, доля которых в населении исчисляется тысячными пунктами процента. Последние десятилетия XX в. не выявили устойчивой тенденции сближения социально-экономических качеств труда и собственности посредством диффузии акционерного капитала среди мелких внешних держателей, а в некоторых странах, например в США, этот процесс сочетался с ростом поляризации собственности и дифференциации доходов.

Гораздо более устойчивы и динамичны факторы демократизации собственности, обусловленные превращением части прибыли фирм в элементы доходов наёмного персонала и включением наёмных работников в процессы управления на всех уровнях организационно-административной структуры предприятий. Эти процессы затрагивают как корпорации традиционного типа, так и, в наибольшей степени, - те фирмы, в которых реализуются различные варианты превращения наёмных работников в совладельцев капитала. В некоторых странах участие работников в прибыли фирмы является обязательным, независимо от того, выступают ли они совладельцами или нет; так, во Франции – для всех фирм с числом занятых более 50 человек, в Финляндии – в соответствии с законом «О рабочих фондах»; во многих случаях введение систем участия в прибыли осуществляется по решению большинства работников фирмы или профсоюза и т.д. В Великобритании, как отмечено выше, уже в 90-е гг. в динамично развивающихся отраслях машиностроения, в приборостроении и электротехнике треть наёмных работников была охвачена различными системами участия в прибылях; в сфере финансов этот показатель достиг 70%.

Наибольший экономический и социальный эффект достигается в том случае, если трансформация собственности на микроуровне предполагает изменение принципов распределения доходов и включение наёмных работников в присвоение прибавочного продукта наряду с превращением их в юридических совладельцев предприятий. Получили известность многообразные формы и комбинации соучастия работников в капитале своих фирм – это обычная покупка акций, покупка за счёт премий, различные варианты льготной продажи (в частности, с помощью государственных кредитов), «рабочий акционариат», выкуп в рассрочку (в том числе, в счёт будущей прибыли), формирование собственности профсоюзов и др. Различные варианты программ по стимулированию превращения работников в совладельцев предприятий действуют в настоящее время более чем в 100 странах. Широкую известность получила действующая в США с середины 70-х годов программа ESOP, в ходе реализации которой к началу 90-х годов доля занятых на предприятиях, полностью или частично принадлежащих работникам, достигла десятой части совокупных трудовых ресурсов, и этот показатель в последующем увеличивался примерно на 10% ежегодно. К настоящему времени в США принято уже около двух десятков законов о развитии различных программ типа ESOP; у третьей части реализующих эти программы фирм более половины капитала принадлежит работникам. В Швеции свыше четверти всех предприятий перешли в полную собственность работников⁵.

Новый характер взаимосвязи труда и собственности ведёт к значительному росту эффективности производства. Конкурентные преимущества становятся ощутимы уже в

⁵ Некоторые предпосылки для возникновения подобных социально-экономических структур зарождались еще в условиях индустриального этапа. "Кооперативные фабрики самих рабочих являются, в пределах старой формы, первой брешью в этой форме... Они показывают, как на известной ступени развития материальных производительных сил и соответствующих им общественных форм производства с естественной необходимостью из одного способа производства возникает и развивается новый способ производства" - Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т.25, Ч.1.С.483. См. также: Лог Дж. Коллективная собственность работников (обзор американского опыта) // США: ЭПИ.1991. № 10.С.34; Блази Дж.Р., Круз Д.Л. Новые собственники. - М.: Дело, 1995.

тех случаях, когда работникам принадлежит всего десятая часть капитала фирмы; если же их доля достигает половины акционерного капитала, то он растёт в 2-4 раза быстрее, в чем в обычных корпорациях. В США рентабельность компаний, применяющих ESOP, в полтора раза выше средней. Известны многочисленные примеры резкого роста эффективности, явившегося результатом изменения отношений собственности на предприятиях. «Когда убыточный сталелитейный завод «Узертон Стил Компани» в Западной Виргинии был выкуплен его 10-тысячным трудовым коллективом, то уже через два года по показателю прибыльности на 1т стали он обошёл все другие заводы в стране. Есть много и других примеров подобного рода»⁶. Рост конкурентоспособности предприятий, полностью или частично принадлежащих работникам, ведёт к адекватной динамике рыночного курса их акций: в Великобритании во второй половине 90-х годов цены акций таких предприятий росли втрое быстрее, чем у обычных фирм; в США показатель аналогичного опережения за тот же период времени составил 37%.

Трансформация отношений собственности затрагивает и такой атрибут собственнических полномочий, как управление производственным процессом. Демократизация управленческих функций на предприятиях, с одной стороны, определяется необходимыми требованиями современной конкурентной борьбы; с другой – обусловлена возможностями, порождаемыми юридическими, организационными и психологическими следствиями превращения наёмных работников в совладельцев капитала фирм. Происходит как бы «сдвиг» механизма принятия управленческих решений на нижестоящие уровни административно-производственной организации фирм. Рост требований к профессиональным качествам менеджеров сочетается сегодня с реальным вовлечением в процессы принятия управленческих решений широкого круга работников, приобретающих качества субъектов экономической власти наряду с собственниками – рантье и профессиональными управленцами⁷. Демократизация управления, усиление творческого начала в деятельности работников как управленцев – ещё один важнейший резерв роста эффективности производства и конкурентоспособности фирм; в компаниях, практикующих современные формы вовлечения наёмных работников в принятие управленческих решений, только за счёт этого фактора производительность труда – на 15%, а норма прибыли – на треть выше, чем в фирмах, использующих традиционные управленческие модели. Подобные результаты являются следствием преодоления бюрократизма, авторитарного и технократического управления в рамках корпораций и отражают реализацию собственнических полномочий работников не только в присвоении результатов труда, но и на всех фазах воспроизводственного процесса.

Приобретение наёмными работниками качеств субъектов управления некоторые исследователи трактуют как «третью революцию в собственности» (понимая под первой – широкое распространение акционерной формы собственности, а под второй – «революцию управляющих»). Иногда говорят также о «второй управленческой революции» – если первая ознаменовалась отделением управления от собственности, превращением менеджеров в автономных субъектов принятия экономических решений и субъектов экономической власти, то современные процессы в управленческой сфере ведут к «воссоединению» собственности и управления, но на новом уровне и в новой форме, когда качества собственника и управленца становятся во всё большей степени присущи обычному работнику, превращающемуся из «наёмника» в совладельца капитала.

⁶ Клейнер Г. Управление корпоративными предприятиями в переходной экономике // Вопросы экономики. 1999. № 8. С. 76. "В тех случаях, когда более половины акционерного капитала принадлежит рабочим, он растет в 2-4 раза быстрее, чем в обычных фирмах... Компании, применяющие ESOP, в 1,5 раза прибыльнее обычных" - Колганов А.И. Коллективная собственность и коллективное предпринимательство. – М.: Третий путь, 1993. С.81.

⁷ Выборочные обследования фирм, использующих ESOP, показали, что "рабочие контролируют большинство акционерного капитала в 30% этих фирм, участвуют в выборах Совета директоров в 27% фирм, схемы участия работников в управлении реализуются в 36% фирм" – Там же. С. 74-75.

Сближение, а в перспективе – соединение социально-экономических качеств труда, собственности и управления ведёт к глубинным формационным преобразованиям основного производственного отношения, основного противоречия и всей системы базисных отношений. Очевидным становится как преодоление традиционных атрибутов частной собственности, так и, в более широком плане, – появление ростков посткапиталистических производственных отношений. Ещё более наглядно новая формационная природа взаимосвязи труда и собственности проявляется в функционировании современного «интеллектуального капитала».

Труд и собственность в функционировании «интеллектуального капитала». Извлечение доходов, порождаемых теми или иными достижениями в сфере интеллектуальной деятельности, можно наблюдать на всех этапах развития экономической цивилизации. Однако в условиях перехода к постиндустриально-информационному способу производства интеллектуальная собственность и интеллектуальный капитал приобретают качественно новую роль. Именно эти социально-экономические феномены превращаются в главную форму преодоления противоположности между трудом и собственностью. Объективный характер тенденции преодоления этой противоположности проявил себя в течение XX века во многих вариантах, не всегда успешных и эффективных. Это и внешне-надстроечное обобществление производства в системе командной экономики, и «диффузия» акционерной собственности, и «революция менеджеров», и развитие коллективной собственности работников, о чём шла речь выше. Но по мере развития постиндустриальных информационных технологий всё более очевидным становится тот факт, что главное направление формационной модификации отношений собственности – это соединение в одном лице качеств создателя и носителя интеллектуальных форм богатства, субъекта интеллектуального труда и субъекта присвоения доходов, возникающих в результате этого труда.

Интеллектуальный капитал, интеллектуальные формы богатства воплощаются, прежде всего, в личности их создателя – работника творческого, преимущественного умственного труда. Вместе с тем, важнейшей материальной предпосылкой формирования и функционирования современного интеллектуального капитала является развитие информационных систем и появление компьютеризированных рабочих мест, резко расширяющих возможности творческого умственного труда; ключевой социальной предпосылкой выступает развитие образования и других средств повышения и реализации творческого потенциала личности. В США среди людей в трудоспособном возрасте доля лиц с полным высшим образованием выросла с 25,9% в 1970 г. до 56,1% в 1995 г. и до 60% в 2007 г., причём в абсолютном выражении количество высокообразованных людей возросло в пять раз; по специальностям чисто умственного труда в середине 80-х годов в этой стране работало около 24 млн. чел., в середине 90-х – более 35 млн., в настоящее время – около 50 млн. человек.

В результате соединения качеств интеллектуального труда и интеллектуальной собственности в личности работника происходит резкая активизация творческого потенциала и динамизма социумов постиндустриального типа; преодолевается не только противоположность труда и собственности, но и различие между рабочим и свободным временем. «Накопился огромный потенциал индивидуальностей, творчески мыслящих исследователей, изобретателей и организаторов – людей, остро чувствующих веяния времени. Эта сфера ежегодно рождает сотни тысяч изобретений, неожиданных идей и товаров... Всё их рабочее время воспринимается как свободное, время подлинной жизни. Вся их собственность подчиняется новой целевой функции... Частнопрактикующий врач, учитель, архитектор, юрист, самостоятельно работающий учёный, изобретатель и другие научно-технические, творческие работники, действуя самостоятельно, без указки и контроля сверху, способны максимально использовать свои профессиональные знания и инновационные способности. Они успешно решают сложнейшие нестандартные задачи,

выполняя своё дело как призвание, как творчество, как продолжение своего свободного времени, не зная границ между ним и своим делом»⁸. Что же касается формально-экономической реализации интеллектуальной собственности, то, в качестве одного из её проявлений (хотя и далеко не исчерпывающего) можно рассматривать дифференциацию доходов между группами людей с разным уровнем образования: в США среднегодовые доходы специалистов с полным высшим образованием составляли в середине 90-х годов более 60 тыс. долл., что примерно в три с половиной раза выше, чем у лиц с неполным средним образованием.

Интеллектуальное богатство, будучи во многих аспектах неотделимо от личности его создателя и носителя, выступает как воплощение новой исторической формы индивидуальной собственности; в то же время, её индивидуализированные качества диалектически сочетаются с формами коллективного и общественного присвоения. С технологической стороны степень использования потенциальных возможностей индивидуализированного компьютерного рабочего места зависит от включения в информационные потоки посредством присоединения персональных компьютеров к широким компьютерным сетям, вплоть до глобальных. Явно выявляется зависимость интеллектуальной деятельности личности от совокупного интеллектуального богатства общества. Индивидуализация рабочих мест на базе персональных компьютеров воплощает, в то же время, рост степени обобществления производства в условиях его современного информатизационного единства; интеллектуальная собственность предстаёт как синтетическая форма индивидуально- коллективно-общественной собственности.

Одним из проявлений того, что получило в теоретической литературе название «поливладения интеллектуальной собственностью», является увеличение инвестиций фирм в «человеческий капитал» и извлечение, благодаря этому, дополнительных доходов. Понятие «человеческого капитала» рассматривается как более широкое сравнительно с понятием «интеллектуального капитала»: фирмы расходуют средства не только на профессиональную подготовку и переподготовку персонала, но и на повышение общего образовательного и культурного уровня работников, на улучшение условий их отдыха и быта, на формирование благоприятного психологического фона и творческой атмосферы в коллективе. Уходит в прошлое принцип внешнего воспроизводства профессиональных и личностных качеств рабочей силы и приобретения её на рынке труда в готовом виде; сегодня стратегической задачей фирмы становится «выращивание» собственной рабочей силы с уникальными свойствами; соответствующие расходы относятся на показатели формирования основного капитала, подлежащего амортизации. Ещё в начале 90-х годов такие фирмы, как «Боинг» и «Ксерокс» тратили каждая более 200 миллионов долларов ежегодно на переподготовку рабочей силы.

Уникальные свойства «выращенной» подобным образом рабочей силы составляют достояние фирмы, ведут к преимуществам в конкурентной борьбе, создают возможности для монополизации тех или иных секторов рынка, часто – посредством формирования принципиально новых «рыночных ниш». Возникающая в фирмах «коллективная ноосфера», поле творческого взаимодействия, состязательности и сотрудничества работников способствует «интеллектуальным прорывам», инновационным находкам, экономический потенциал которых создаёт условия для извлечения монополистической сверхприбыли. Важно, что эта монополия имеет интеллектуальный характер, и даже если она существует временно, уникальность сосредоточенного в фирме интеллектуального

⁸ Васильчук Ю. Постиндустриальная экономика и развитие человека // МЭиМО. 1997. № 10. С. 86. «Поскольку человеческий капитал становится основным источником создания стоимости в креативной экономике, - фирмы, города, страны вынуждены конкурировать между собой за привлечение этих работников. Достичь успеха в этой конкуренции можно, создавая максимально благоприятные условия для всех аспектов жизни творческих специалистов» - Шкаратан О.И., Иняевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 9.

капитала создаёт возможности для успешной реализации стратегий развития. Именно приоритетностью роли «невидимого» коллективного интеллектуального капитала фирм объясняется значительное усиление в последние годы эффекта разрыва между формально-бухгалтерской балансовой стоимостью компаний и их рыночной ценой. Разрыв может достигать десятков и сотен раз, причём в наибольшей степени данный феномен наблюдается в отношении фирм, действующих в сфере новейших информационных технологий. В 1995 г. концерн ИБМ купил за 3,5 млрд. долл. компанию «Лотус Дивелопмент», балансовые активы которой составляли 230 млн. долл.; реализация программы Windows-95 довела соотношение рыночной и балансовой стоимости фирмы «Майкрософт» до 12:1, при этом её рыночная оценка превысила оценку крупнейшей в США корпорации-экспортёра – «Боинг»; фирма «Нетскейп», разрабатывающая программы для работы в системе Интернет, имеет 50 сотрудников и фонды на 17 млн. долл., а её рыночная оценка в 1997 г. составляла 3 млрд. долл. - и т.д. Существуют значительные сложности и спорные моменты в определении количественных параметров интеллектуального капитала и связанных с ним показателей человеческого и структурного капитала фирм; эти проблемы становятся специальным предметом исследования в новых направлениях экономической теории. В книге «Креативный класс» (2007 г.) Р. Флорида отмечает, что «креативный класс состоит из людей, создающих экономические ценности»⁹.

Синтетическая социальная природа интеллектуальной собственности, многосубъектность её реализации, поливладение ресурсами интеллектуального и человеческого капитала отражается в настоящее время в деятельности многих общегосударственных структур и муниципальных образований. Их роль проявляется, прежде всего, посредством инвестиций в человеческий капитал; общеизвестно, что данная форма инвестиций характеризуется наиболее высокой степенью рентабельности. Ещё в первой половине 70-х годов основные средства учреждений здравоохранения США превосходили все капиталовложения в сельское хозяйство, способное прокормить население не только этой страны, но и значительной части мира; к 2000 году затраты на образование, здравоохранение и социальное обеспечение превысили валовые частные и государственные инвестиции в 4 раза. В отношении инвестиций этого рода трудно отделить «чисто» экономические необходимости от социальных; хозяйственные потребности здесь переплетаются с более широкими тенденциями гуманизации общественного развития. Приведенные цифры не менее важны для понимания социально-экономической природы постиндустриального общества, чем данные о сравнительной динамике совокупных затрат на приобретение традиционных для индустриальной эпохи средств производства, с одной стороны, и затрат на приобретение компьютеров и телекоммуникационного оборудования – с другой. В США в течение достаточно длительного времени сумма первых устойчиво находится на уровне порядка 110 млрд. долл. в год, тогда как величина вторых возросла с 49 млрд. долл. в 1982 г. до 86 млрд. долл. в 1987г., а в 1991 г. превзошла затраты на приобретение традиционных (хотя и постоянно обновляемых) средств производства индустриального типа, составив 112 млрд. долл., и этот рост продолжается со значительным ежегодным увеличением.

Вместе с тем, очевидно, что воспроизводство рабочей силы становится производным фактором от воспроизводства личности и всестороннего развития её способностей, а интеллектуальный капитал превращается в основную форму богатства общества и личности. В то же время, формационная новизна данных явлений делает условным и односторонне-ограниченным само использование термина «капитал» для обозначения возникающих отношений, аналога которым не было на предыдущих этапах развития экономической цивилизации¹⁰.

⁹ Цит. по : Шкаратан О.И.... Указ. соч. С. 8.

¹⁰ «Представителей креативного класса отличает особая мотивация в профессиональной деятельности. Материальное вознаграждение хотя и остаётся для них важным фактором удовлетворённости трудом, но

Это же можно сказать о понятии «социальный капитал», под которым в последнее время стали понимать социальную структуру, формы её организации и самоорганизации, экономическую психологию, традиции, хозяйственный менталитет, механизмы заключения сделок и контроля за их выполнением и т.п. В таком понимании «социальный капитал» близок к «институциональному капиталу» общества; в некоторых аспектах здесь действительно можно вести речь о понятии капитала, т.к. степень совершенства институциональных структур, в том числе, их интеллектуальных составляющих, оказывает существенное влияние на способы создания и динамику богатства общества и индивида, на доминирующие методы извлечения доходов и сравнительную эффективность этих методов в разных экономических системах. Вместе с тем, развивающиеся процессы совершенствования социальной организации затрагивают гораздо более широкий спектр общественных отношений и закономерностей, чем те, которые традиционно соотносятся с понятием капитала. Переходное состояние современной цивилизации отражается в использовании терминов «собственность» и «капитал», адекватных в полной мере социально-экономическим реалиям предшествующей эпохи, для обозначения как действительно сохраняющихся общественных отношений этого типа, так и явлений новой социальной природы, воплощающих тенденции гуманизации и постэкономической трансформации общества.

20.3. Рынок и планирование в смешанной экономике

Тенденция синтеза рыночных и плановых начал. Трансформация первичных производственных отношений приводит в условиях смешанной экономики к **модификации хозяйственного механизма**, и прежде всего - к изменению характера взаимосвязей между центром экономической системы и хозяйствующими субъектами, а также отношений хозяйствующих субъектов между собой и объективных принципов их внутренней самоорганизации. Успех НЭПа во многом был основан на эффективном сочетании плановых и рыночных начал регулирования экономики. Недостатки бюрократизации планирования не порождались сущностными свойствами планомерности и не соответствовали ее современным общемировым тенденциям. "Великая депрессия" и последовавшая за ней "кейнсианская революция" явились отражением невозможности функционирования экономической системы на базе современных производительных сил лишь посредством стихийного рыночного саморегулирования. Выявилась объективная необходимость общественного (прежде всего - государственного) воздействия на развитие экономики и, в частности, - государственного планирования макроэкономических процессов¹¹. Реализация планов достигалась как административно-юридическими, так и экономическими, и в первую очередь - рыночными методами, что обусловило преодоление предшествующей антитезы плана и рынка; развитие получили **взаимодействие и взаимодополнение** плановых и рыночных форм экономических связей. Имевшие место попытки "разрыва" образующегося единого качества этих связей оказались малоуспешными.

уступает по значимости содержанию работы, возможности испытать себя, добиться признания своих профессиональных заслуг. Деньги менее значимы также по сравнению с гибким графиком, свободой, возможностью заниматься хобби помимо работы. Одной из основных ценностей креативного класса является индивидуализм, свобода. Его представители не ищут таких отношений, которые требуют от них глубокого вовлечения или каких-либо обязательств. Его представители стремятся жить в динамичной среде, посещать различные культурные мероприятия, активно заниматься спортом» - Там же. С. 8-9.

¹¹ «Разработанная А.Смитом теория "невидимой руки", гибко управляющей рынком, отошла в прошлое... Хорошие результаты дали пятилетние планы, которые осуществлял Советский Союз... Наиболее важный вклад в теоретическое обоснование смешанной экономики внес Дж. М. Кейнс... Согласно его выводам, рыночный капитализм нестабилен в своей основе...» - Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945-1990. - М.: Наука, 1994.С. 180,181.

Интеграция рыночных и плановых факторов присуща не только макроэкономическим, но и микроэкономическим уровням взаимодействий. Очевидно, что внутрифирменное планирование существовало всегда, так же, как и прогностическое моделирование рыночных параметров. ("Всегда и везде любая хозяйственная деятельность базируется на планах"¹².) В условиях монополизации достигается качественно более высокий уровень планомерного регулирования индивидуального воспроизводства; на базе же современных производительных сил планирование внутри- и межфирменных хозяйственных связей становится необходимой предпосылкой эффективного функционирования рынка и рыночных контрагентов. Объектом планомерного воздействия выступают цены, спрос, предложение, формы конкурентной борьбы и иные аспекты рынка.

Внутренний органический синтез рыночных и плановых начал, превращение их в качественно единую форму экономических взаимосвязей достигается на базе производительных сил постиндустриального типа. «При переходе к информационному обществу... меняется само содержание понятий "план" и "рынок", происходит их сближение, конвергенция. План теряет свои административно-командные, а рынок - стихийные черты, на первый план выдвигается их единство как метод согласования (консенсуса) независимых интересов с помощью многообразных, а не только стоимостных оценок... Обмен коммерческой информацией происходит на компьютерном уровне»¹³. Отношения между хозяйствующими субъектами строятся на основе рыночных принципов, но компьютерное моделирование практически всех возможных рыночных ситуаций, оптимизация решений и действий ведут к наполнению товарно-денежной оболочки планомерным содержанием. Поскольку основным товаром становится информация¹⁴, а ее обработка, как отмечено выше, поддается точному исчислению, количественному измерению редуцированного труда, то, с одной стороны, возрастает степень точности стоимостных пропорций, а с другой, - стоимостные взаимосвязи, и прежде всего их денежные проявления, формализуются и превращаются во внешнюю модификацию планомерных экономических отношений.

Однако процесс этот **неоднозначен** - так, возникновение новых рыночных ниш хотя и обусловлено технико-производственной динамикой, но далеко не всегда оказывается результатом предшествующего планирования на макро- и микроэкономических уровнях. Появление же новых потребностей приводит к переструктурированию общественно-необходимых затрат труда и, соответственно, отраслевых пропорций посредством механизма закона стоимости. Необходимое в этом случае компьютерное планирование становится, в свою очередь, лишь формой реализации вполне содержательных рыночных закономерностей. Таким образом, современный этап развития смешанной экономики действительно характеризуется внутренним интегрированием, конвергенцией плановых и рыночных феноменов при общей тенденции усиления роли планомерных начал.

Хозяйственному механизму смешанной экономики присущи и другие черты гетерогенности. В целом, неоднородность соци-ально-экономического качества первичных производственных отношений и хозяйственного механизма предопределяет базисную обусловленность свойств **смешанного общества**, его надстроечную культурологическую и цивилизационную природу. Одним из парадоксов смешанного общества является тот факт, что на базе новейших технологий происходит, в аспектах непосредственного информационного единства и природно-ориентированного образа жизни, своеобразное возвращение к условиям

¹² Ойкен В. Основные принципы экономической политики. - М.: Прогресс, 1995. С.72. "Будем исходить из основного факта: ...люди, участвующие в экономической деятельности, руководствуются планами, которые они составляют и исполняют..." - Барр Р. Политическая экономия. Т.1. - М.: Междунар.отн., 1995.С. 175-176.

¹³ Бляхман Л.С. Конвергенция плана и рынка в информационном обществе // Вестник Ленингр. ун-та. Экономика. 1991. Вып.2. С. 16.

¹⁴ "Информация на рынке выполняет, как минимум, две функции: во-первых, сама является товаром; во-вторых, обеспечивает нормальное функционирование рыночного механизма. На рынке циркулируют следующие основные виды информации: конъюнктурная, коммерческая, научно-техническая, внешнеэкономическая, статистическая, социальная, экологическая" - Ермошенко Н.Н. Рынок и информация: взаимосвязь, становление и развитие// Информация и рынок. 1991. № 1. С.16-17.

доиндустриальной эпохи, превращение мира в "глобальную деревню" (по выражению канадского социолога Г.Мак-Люэна).

В настоящее время сохраняется и продолжает углубляться общественное разделение труда; сохраняется также экономическая обособленность хозяйственных единиц, хотя и в модифицирующемся виде. Тем самым, сохраняются условия для воспроизводства рыночной организации хозяйства. В то же время, информатизация экономики и развитие компьютерных технологий создают объективные предпосылки для возрастания степени планомерности хозяйствования на уровне как экономической системы в целом, так и в рамках отдельных хозяйственных единиц. Компьютерное моделирование позволяет прогнозировать весь спектр практически возможных и значимых хозяйственных ситуаций и принимать оптимальные решения по всем ключевым вопросам рыночного поведения: моделировать стратегию и тактику конкурентной борьбы, планировать цены, объёмы спроса и предложения, оптимизировать издержки и доходы.

Более того, на базе современных информационно-компьютерных технологий происходит сознательное, планомерное формирование новых рыночных ниш, создаются принципиально новые потребительские стоимости и «выращиваются» ориентированные на них потребности, планируются «инновационные интервенции», меняющие структуру совокупного рынка. Неизмеримо выросла экономическая роль рекламы; доля расходов на рекламу для некоторых товаров достигает трёх четвертей совокупных издержек производства и обращения, а для новых видов товарных благ эта цифра ещё выше.

По мнению ряда теоретиков, в последние десятилетия XX в. на смену кейнсианской модели «экономики спроса» пришёл новый вариант «экономики предложения», который характеризуется переносом основных функций экономического центра со стимулирования спроса на поддержку сферы предложения. На этой основе получил развитие «предпринимательский бум» последних десятилетий, а в экономической теории наблюдался «ренессанс либерализма» и даже «консервативная контрреволюция». В то же время, не следует упускать из виду тот факт, что «новое издание» экономики предложения произошло на ином уровне производительных сил, в условиях более высокой степени обобществления производства. Достигнута технологическая возможность планирования как структуры совокупного спроса, так и дифференцированного спроса со стороны отдельных, в том числе мелких и мельчайших групп покупателей и даже со стороны индивидуального покупателя. И хотя при этом, с одной стороны, имеют место непроизводительные потери общественных ресурсов, направляемых на удовлетворение искусственно навязываемых рекламой излишних потребностей, - но, с другой, достигается значительная экономия вследствие преодоления стихийности традиционного рынка. Товарно-денежные потоки во всё меньшей степени отражают закономерности стихийного колебания спроса и предложения и во всё большей – реализацию планомерно учитываемых и формируемых потребностей; за рыночной, товарно-денежной оболочкой скрываются развивающиеся отношения планомерно организуемого производства.

В своеобразные центры макроэкономического планирования и регулирования превратились компьютеризированные товарные фондовые биржи. Система многоступенчатой перепродажи фьючерских контрактов выступает как механизм взаимной «подгонки» реального и финансового секторов экономики, перераспределения межотраслевых потоков капитала, корректировки объёмов производства и цен. Биржи, в связи с этим, превращаются в некий рыночный аналог «Госплана», но действующий с гораздо более высокой эффективностью. Ряд функций планомерной организации рыночных отношений приобретает в настоящее время система Интернет – это относится, в частности, к движению всех форм экономической информации, к заключению хозяйственных сделок и формированию механизма кратко- и долгосрочных заказов на поставку товаров. Эффект функционирования системы Интернет в аспекте планирования и регулирования экономических процессов усиливается вследствие осуществления через

эту систему биржевых и банковских операций, а также вследствие глобальных масштабов передачи и распространения информации.

Вместе с тем, усиление начал планомерного регулирования экономики не привело в настоящее время к полному подчинению им рыночных механизмов, к абсолютной формализации рыночных отношений. Одни и те же особенности современной модели «экономики предложения», с одной стороны, позволяют некоторым хозяйственным единицам и комплексам планировать и создавать спрос на свою продукцию, формировать собственные «рыночные ниши», а, с другой, - ведут к появлению новых таких же ниш, создаваемых другими фирмами, конкурирующими за «доллар потребителя», за перераспределение в свою пользу элементов совокупного спроса – весьма значительного и всё увеличивающегося, но не беспредельного, а имеющего объективные ограничения. Широкое распространение экономической информации, развитие новых технических, организационных и институциональных механизмов её движения парадоксальным образом сочетается ныне с ростом неопределённости и разбалансированности общественного воспроизводства. Неопределённость в условиях высокого динамизма экономики и взаимодействия противоречивых тенденций её развития является одной из причин резкого роста значимости венчурного капитала.

Противоречиво эволюционирует и механизм взаимодействия реального и финансового секторов экономики – возможности биржевой корректировки их сбалансированного развития сводятся на нет и перекрываются «с обратным знаком» биржевыми же и банковскими спекуляциями, - в результате чего, как уже было отмечено, возник огромный спекулятивный «навес» вторичных фондовых операций, грозящий обрушиться на реальный сектор экономики и нанести ему серьёзный ущерб. Диспропорции в реальном секторе возникают даже вследствие потенциальной угрозы такого краха, из-за самого факта наличия спекулятивно-финансового «навеса», существование которого воздействует на психологию хозяйствующих субъектов, на содержание принимаемых ими решений.

В условиях хозяйственной неопределённости, быстрого изменения конъюнктуры в системе «экономики риска» реструктурирование совокупных ресурсов осуществляется вполне содержательными рыночными методами; в этом случае уже компьютерные технологии выполняют чисто техническую роль, лишь отражая самостоятельно функционирующие и развивающиеся рыночные процессы и закономерности. Планирование хозяйственной деятельности не исходит из предположения об однозначности модели будущего развития; оно превращается в планирование вариантов, изменений, риска; на базе компьютерных технологий возможным становится «управление рисками».

Современное экономическое управление отражает противоречивый синтез рыночных и плановых начал. Стратегическое управление и планирование немислимо сегодня без сознательного формирования собственного «экономического мира», без «выращивания» своего потребителя и формирования его потребностей, удовлетворить которые он сможет, лишь благодаря планируемому производству товаров. В то же время, как стратегическое, так и, в ещё большей степени, текущее управление деятельностью фирмы и народного хозяйства в целом может быть эффективным лишь в том случае, если будет исходить из предположения о неизбежности постоянных изменений, постоянного появления непредвиденных инноваций, т.е. в объективную необходимость превращается установка на «предвидение непредвидимого». Конкретно это означает, во-первых, постоянную психологическую готовность к быстрым и радикальным изменениям экономической конъюнктуры; во-вторых, наличие резервов для маневрирования или возможностей для их быстрой мобилизации и концентрации; и, в-третьих, способность продолжать, с необходимой корректировкой, стратегическую линию собственного развития и реализации своих интересов.

Решение подобного рода задач невозможно силами лишь традиционного административно-управленческого персонала; в этом заключается ещё одна из причин демократизации и усиления творческого характера управленческого труда, перехода к новому этапу «революции в управлении», о котором шла речь в связи с анализом трансформации отношений собственности. Рыночный механизм изменяется не только под воздействием усиления начал планомерного регулирования экономики, но и в результате глубокой модификации существа стоимостных отношений.

Модификация стоимостных отношений и ценообразования. Стоимостные отношения составляют основу функционирования рыночного хозяйственного механизма, и изучение их сущности и модификаций всегда являлось одной из важнейших задач экономической теории. Исследование глубинных оснований стоимости усложняется влиянием на практику ценообразования многообразных разноуровневых сопутствующих факторов полиаспектной природы, в результате действия которых сущность стоимостных отношений оказывается скрыта за многослойными явлениями сфер «видимости», «кажмости», отражающими, к тому же, как правило, разнонаправленные и противоречивые тенденции и закономерности. Теоретическое моделирование стоимостных отношений выступает, в связи с этим, в качестве одной из сложнейших познавательных проблем экономической науки.

Результатом многовековых теоретических обобщений практики функционирования рынка можно считать выявление роли принципа эквивалентности общественно-необходимых затрат труда, затраченных на производство обмениваемых товаров, как глубокой объективной основы обменных операций, механизма ценообразования, который, вместе с тем, не может не испытывать воздействия отмеченных многообразных второстепенных факторов. Преувеличение роли этих факторов, сколь бы ни было ощутимо их влияние в определённых конкретных обстоятельствах, может привести и не раз приводило в истории экономической мысли к формированию ошибочных представлений, отождествляющих видимость и сущность и эклектически смешивающих разноуровневые явления экономической действительности. Изучение второстепенных факторов вообще и обстоятельств, при которых они конкретно-ситуационно могут приобретать ведущее значение, в частности, также является задачей науки, но этим не отрицается приоритетность трудовой сущности стоимости и необходимость анализа структурно-уровневой организации экономической системы.

В настоящее время проблема теоретического моделирования стоимостных отношений неизбежно усложняется вследствие переходного состояния экономической цивилизации, продолжающихся изменений в содержании и социально-экономическом характере труда. Качество переходности экономических систем проявляется в неоднозначности, противоречивости, неполноте выявления сущности тенденций и закономерностей. Очевидно, что в условиях переходного периода «по определению» не может быть какой-то законченной, полной теории, в том числе – теории стоимости; любые теоретические модели могут лишь с той или иной степенью точности отразить некоторый «срез» меняющейся хозяйственной практики. Создание обобщённой теории стоимостных отношений и рыночного механизма периода перехода к постиндустриальному хозяйству – это дело будущего; ныне же, по-видимому, целесообразным является изложение основного содержания известных в научной литературе концепций модификации стоимостных отношений, с учётом как объективной противоречивости проблемы, так и спорности теоретических представлений о ней. В упрощённом виде современные подходы могут быть представлены в разрезе следующих ключевых проблем.

1. Информатизация экономических и, прежде всего, трудовых процессов оказывает противоречивое воздействие на трудовую основу стоимости. С одной стороны, наличие минимальной предельной меры информации позволяет осуществлять дообменную редукцию труда, а, тем самым, создаёт объективные возможности для повышения степени эквивалентности при обмене результатами труда, т.е. в

случае признания труда, редуцированного в процессе непосредственного производства, общественно-необходимым. В связи с этим, некоторые теоретики утверждают, что переход к информационной экономике не только подтвердил истинность основных идей трудовой теории стоимости, но и привёл к формированию новых исторических уровней её эволюции, связанной с ростом точности квантификации трудозатрат в условиях сохраняющейся рыночной организации хозяйства. Сторонники этого подхода акцентируют внимание на том факте, что информационные формы богатства не могут возникнуть сами по себе, они являются результатом труда, и в этом отношении их экономическая природа едина с природой других форм благ. С другой стороны, очевидно, что неограниченная воспроизводимость однажды созданных информационных продуктов, осуществляемая при снижении затрат ресурсов, в том числе трудозатрат, до исчезающе малых величин, ведёт к уменьшению влияния стоимостных факторов на экономическое движение информационных форм богатства. Сохранение же в практике экономических взаимодействий феномена цены на эти виды благ, приобретающего явно переходный, реликтовый и превращённый характер, ведёт к усилению роли вторичных и случайных факторов ценообразования. Это не только полезность, но и иные субъективные и ситуационные моменты. Если осуществляемая на базе информационных технологий квантификация трудозатрат и внутрипроизводственная редукция труда создаёт предпосылки для снижения степени неопределённости в принятии экономических решений и, в частности, при совершении обменных операций, то влияние случайных факторов на цены воспроизводимых посредством нестоимостных механизмов информационных продуктов ведёт, напротив, к росту экономической неопределённости.

2. Усиливается дифференциация механизмов ценообразования на обычные товары массового спроса и производства и на вновь возникающие товары, цены которых формируются посредством механизмов, во многом сходных с ценообразованием на информационные продукты. В первом случае механизмы действия закона стоимости являются доминантными, во втором стоимостные закономерности испытывают ощутимое воздействие случайных факторов, в том числе субъективно-психологических. Различия прослеживаются и в разрезе временных факторов ценообразования: стоимостная основа устойчиво проявляется в ценах товаров, массово воспроизводимых в течение длительного времени, тогда как ценам быстро обновляемого ассортимента присуща значительная качественная и количественная неопределённость. В совокупности товаров этого рода следует, кроме того, выделять две специфические группы: одну составляют товарные блага, требующиеся для удовлетворения объективно необходимых потребностей (с учётом их современной высокой динамики и приоритетности, во многих случаях, сферы производства, порождающей новые виды благ, быстро становящихся объективно необходимыми); другую – товары, ориентированные на искусственные, «избыточные» потребности, навязываемые рекламой, манипуляциями фирм по изменению моды, соображениями статусно-престижного характера и т.п. Очевидно, что понятие «общественно-необходимых затрат труда» имеет разный смысл в отношении товаров, удовлетворяющих либо реальные, либо мнимые (хотя и представленные реальным рыночным спросом) потребности; в последнем случае об общественной необходимости можно говорить лишь в разрезе признания объективности факта манипулирования психологией потребителей, «зомбирования» их сознания со стороны фирм как господствующей экономической силы. Поскольку в этом случае «общественная необходимость затрат труда» является мнимой, то и цены на быстро появляющиеся и быстро обновляемые (чаще всего – второстепенно-внешним признакам) товары лишены

стоимостной основы; механизм ценообразования формируется за пределами стоимостных закономерностей и определяется частно-ситуационными, психологическими, краткосрочными и различного рода случайными факторами.

3. Постиндустриальная экономическая революция привела к возникновению феномена «альтернативной» стоимости и цены. Решающими в этом отношении оказались два обстоятельства: во-первых, производство широкого круга товаров с близкими потребительскими свойствами, товаров-заменителей (субститутов); во-вторых, возникновение, на базе компьютерных технологий, качественно новых форм и механизмов распространения экономической информации. Покупатель имеет ныне возможность не только использовать свои потребительские ресурсы для приобретения товаров различного качественного назначения, но и осуществлять выбор между разными товарами с одинаковыми или весьма близкими потребительскими свойствами. При этом и производители (продавцы), и потребители (покупатели) имеют достаточную информацию о состоянии и динамике цен на все интересующие их товары, на всех практически доступных рынках и могут соответствующим образом моделировать и корректировать свои действия, достигая, в соответствии с принципом «ограниченной рациональности» Г.Саймона, если не максимально возможного, то реально приемлемого для них уровня удовлетворения потребностей. Существующая у покупателя альтернатива выбора между товарами-субститутами оказывает влияние на цену предложения. Выход на рынок с одним из товаров, включающихся в совокупность субститутов, возможен для производителя лишь в том случае, если его издержки, соотносимые с ценами на альтернативные товары, позволяют достигнуть необходимого уровня рентабельности и конкурентоспособности. «Альтернативная цена» сохраняет стоимостную основу, ибо призвана обеспечить возмещение издержек и достаточный уровень рентабельности. Но цена предложения перестаёт быть «ценой производителя», приоритетно ориентированной на возмещение его издержек; напротив, уровень самих издержек объективно задаётся «ценой покупателя», осуществляющего выбор между разными товарами с близкими потребительскими свойствами; цена предложения превращается в цену выбранной потребителем альтернативы. Таким образом, происходит модификация не только существа стоимостных отношений, но и механизма действия закона спроса и предложения.
4. В связи с качественным изменением роли сферы услуг при переходе к постиндустриальному обществу, которое иногда называют сервисно-информационным, существенно модифицируются экономические функции труда, осуществляемого в данной сфере. Сам ход эволюции экономической цивилизации меняет социально-экономический характер этого труда и его стоимостных форм; происходит объективное расширение сферы производительного труда. Итог длительным дискуссиям о границах производительного труда подвела практика постиндустриальной трансформации, продемонстрировавшая количественные и качественные преимущества, достигнутые экономическими системами сервисного типа в увеличении совокупного общественного и среднечеловеческого богатства и зависимость развития традиционных отраслей от динамики сферы услуг. В аспекте модификации стоимостных отношений ключевое значение приобретает признание производительного характера труда при оказании услуг в сфере обмена. Представление о том, что чистые издержки обращения являются вычетом из совокупного прибавочного продукта, основывалось, в частности, на предпосылке о бесплатности информации. Услуги в сфере обмена и трудовые затраты, соотносимые ныне с транзакционными издержками, связаны не только со сменой форм стоимости, ранее созданной в сфере непосредственного производства, но и с созданием новой стоимости и нового богатства. Иначе говоря, происходит

объективное расширение сферы непосредственного производства, включающей в себя, наряду с созданием овеществляемых благ и традиционных услуг, также и услуги, необходимые для осуществления обменных операций. Усиливается сущностная интеграция производственных и обменных процессов, производство во всё большей степени выступает как обмен деятельностью. Обмен информацией между разными социальными субъектами есть, в то же время, непосредственное увеличение общественного богатства и форма производства этого богатства. Оплата труда на предприятиях сферы обмена осуществляется не за счёт вычетов из стоимости прибавочного продукта, созданного в других отраслях, а за счёт вновь созданной работниками этих предприятий стоимости, и, прежде всего, - стоимости произведенных ими информационных услуг.

5. Наиболее глубинные, кардинальные стороны модификации стоимостных отношений обусловлены зарождающимися тенденциями постэкономической трансформации социума. Развитие этих тенденций будет связано с достижениями исторической предельности, самоотрицания стоимостной формы общественных взаимодействий. Преодоление принципа ограниченности ресурсов (традиционного типа) означает и преодоление необходимости оптимизации их присвоения и отраслевого структурирования посредством действия закона стоимости и порождаемых им рыночных механизмов. С другой стороны, преодоление материальной мотивации труда изменяет соотношение социальных функций конкретного и абстрактного труда и, в более широком плане, - рабочего и свободного времени. В предыдущей главе было отмечено, что наибольший прирост и совершенствование форм общественного богатства обеспечивается в настоящее время свободным, творческим, преимущественно интеллектуальным трудом, осуществление которого связано с преодолением различий между рабочим и свободным временем и воспринимается личностью как самореализация её сущности, как свободная жизнедеятельность. В этой связи некоторые исследователи ставят вопрос о необходимости существенного изменения методики расчётов валового продукта и его структурных элементов в целях учёта величины общественного богатства, соотносимого с деятельностью в рамках традиционно понимаемого свободного времени. Нестоимостные по существу, эти элементы богатства должны, тем не менее, получать в условиях переходного периода формальную стоимостную оценку – в противном случае традиционные показатели валового продукта дают неполную оценку динамики общественного богатства и межстрановых экономических сопоставлений. Техника расчёта условных стоимостных показателей новых форм общественного богатства пока не разработана.
6. Одним из наиболее наглядных и, вместе с тем, важных для функционирования глобализирующегося хозяйственного механизма проявлений модификации стоимостных отношений следует признать изменение форм экономического движения денег и денежно-финансовых потоков. С одной стороны, сохраняется исполнение ими обычных функций и зависимость состояния национальных валютных систем от товарного обеспечения и золото-валютных резервов. С другой – возникновение и усиление роли электронной разновидности денег демонстрирует всё большую формализацию их рыночно-стоимостного качества. Происходит как бы отрыв количественной стороны стоимости от качественной, и возникает собственное движение количественной стороны как самостоятельной сущности. Стоимостные величины отдельных товаров сопоставляются посредством электронных сигналов, и это сопоставление выступает как современная форма измерения стоимости товаров и приравнивания её к деньгам. Макроэкономическое регулирование денежной массы, в том числе её электронных разновидностей, также демонстрирует переходный характер современных

стоимостных форм, т.к. деньги предстают в этом разрезе в роли условного счётного показателя и инструмента планомерного управления народнохозяйственной системой. Кроме того, именно посредством движения электронных сигналов в глобальных информационных сетях, а не физического перемещения национальных денежных знаков, реализуются сегодня основные тенденции развития мировых денег. В теоретическом отношении исследование экономической природы, функций и перспектив развития электронных денег остаётся одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем.

Эволюция фирмы как экономической организации. Одной из сущностных сторон качественной исторической специфики современного хозяйственного механизма является эволюция экономической организации и форм связи между организациями. Под экономической организацией понимается, прежде всего, фирма – основная производственная, финансовая и коммерческая единица; в более широком смысле слова определённые свойства экономической организации присущи также, в той или иной степени, отраслевым, региональным, государственным и межгосударственным хозяйственным комплексам.

Главная тенденция современной эволюции фирмы как экономической организации, обусловленная сущностными закономерностями перехода к постиндустриально-информационному обществу, – это преодоление жёсткой формализации функционирования во всех его аспектах – пространственно-физическом, собственническом, правовом, управленческом, структурно-иерархическом и т.д. Происходит всесторонняя демократизация организационных параметров деятельности фирм; повышение эффективности достижения стратегических целей сочетается с децентрализацией формальных управленческих полномочий и функций. В научной литературе отмечается три главных направления, по которым конкретно реализуются указанные тенденции: это развитие внутренних рынков корпораций, развитие внутрифирменного предпринимательства (интрапренёрства) и развитие сетевых организаций.

Материальной основой всех трёх направлений является информатизация экономики и компьютерная революция, а следствием – размывание границ между отдельными фирмами и тенденция возникновения так называемых «безграничных предприятий». Широкая автономность внутренних подразделений фирм, развитие их экономических взаимодействий с такими же автономными сегментами других фирм, а также государственных и муниципальных учреждений, создание «предпринимательских сетей» и «стратегических альянсов» (в том числе, международных) коренным образом меняет организационное качество и формы взаимосвязей хозяйственных единиц и комплексов. Постепенно уменьшаются, а в некоторых отношениях и исчезают традиционные и казавшиеся естественно-неизбежными различия между внутренними подразделениями и внешними партнёрами фирмы, крупными и малыми организациями, собственными и привлечёнными ресурсами и, в более широком плане, – между собственным и внешним экономическим потенциалом. Преодолевается также различие между собственником (или менеджером)-предпринимателем и работником-исполнителем; предпринимательская революция развивается не только посредством увеличения хозяйственных единиц и хозяйствующих субъектов, но и, что не менее важно, – через усиление предпринимательских функций в деятельности любого человека, включённого в деятельность экономической организации.

Наиболее наглядно связь организационно-экономической эволюции с развитием информационных технологий прослеживается в возникновении виртуальных сетей и, на этой основе, – неформальных виртуальных предприятий, «интеллектуальных корпораций» т.д. Для «диффузной» виртуальной организации в наибольшей степени характерно преодоление традиционной физически-пространственной и правовой оболочки, различия между внутренними и внешними участниками; она же самым быстрым и естественным

образом может трансформироваться в глобальную организацию. Интегрируя преимущества свободно-творческого индивидуального и кооперированного труда, виртуальная организация максимально освобождена от бюрократических ограничений. Возможно, идея «единого всемирного треста», неосуществимая на базе индустриальных технологий, реализуется в будущем через глобальное координирование экономических виртуально-сетевых организаций.

Необходимость быстрого и эффективного реагирования на изменения конъюнктуры и, в целом, состояния экономической системы, задачи принятия нестандартных инновационных решений, перестройки, в случае надобности, организационно-деятельностных и управленческих структур – всё это требует от стремящейся не только к выживанию, но и к развитию фирмы приобретения ею качеств «обучающейся организации». Теория «обучающейся организации» является одним из новых и динамично развивающихся направлений мировой экономической мысли. Эта теория обобщает опыт фирм, создающих эффективные системы «управления знаниями» и, в частности, использующих услуги внутренних и внешних экспертов – «брокеров знаний», координирующих спрос и предложение на рынке информации, особенно в инновационной сфере.

Качественной новизной характеризуется теория фирмы, разрабатываемая на основе подходов теории прав собственности и трансакционных издержек. Теория экономической организации, развиваемая в работах основоположников и представителей этого направления (Р. Коуз, О. Уильямсон и др.¹⁵), содержит критику неоклассических постулатов о фирме как «точке, скользящей по кривым спроса и предложения», аксиом о бесплатности информации и нулевых трансакционных издержках. Неинституциональная трактовка фирмы исходит из понимания её природы как экономической организации, возникновение и границы эффективности которой определяются объективной ориентацией на минимизацию трансакционных издержек, а структура представлена системой внутренних и внешних контрактов. Контрактная теория экономической организации акцентирует ныне своё внимание на сближении экономических функций внутренних и внешних контрактов в условиях развития внутренних рынков корпораций, интрапренёрства и размывания различий между внутренними подразделениями и внешними контрагентами в системах «безграничных предприятий» и сетевых организаций.

Эволюция природы и структуры экономической организации ведёт и к модификации форм конкурентной борьбы. Конкурентные преимущества на рынке товаров и услуг становятся следствием, прежде всего, роста эффективности в сфере организации – умения максимально использовать кооперационный эффект при всемерном развитии инициативы и внутренних и сопряжённых внешних подразделений и способности достигать стратегических целей при постоянном тактическом маневрировании, структурной трансформации, «обучении» адекватно динамике экономической системы. «Конкуренция организации», становясь одной из основных форм конкурентной борьбы, также требует умения не просто реагировать на изменения экономической среды, но и предвидеть их и, более того, - формировать их динамику собственными организационными инновациями.

Государство в системе современного хозяйственного механизма. Государственно-организованные формы регулирования экономических процессов составляют своего рода каркас современного хозяйственного механизма. Роль государства в системе с хозяйственных отношений определяется, в первую очередь, существенным усилением объективной тенденции сознательного планомерного управления движением общественных, в том числе экономических, процессов. Современное общество и его

¹⁵ См., напр.: Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Дело, 1993; Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3; Уильямсон О. Экономические институты капитализма. – СПб.: Лениздат, 1996.

экономика не могут функционировать и развиваться стихийно, и именно государство выступает в роли главного инструмента социально-экономического управления. Основная задача государства заключается в разработке стратегии развития, в верном определении стратегических приоритетов. В документе Всемирного банка «Государство в меняющемся мире» (1997 г.) эта идея отражена в специальном разделе с показательным названием – «Первая функция государства: правильная постановка фундаментальных задач»¹⁶.

На основе определения стратегических приоритетов развития задачи государства по управлению хозяйственным механизмом современного общества конкретизируются далее в организации и корректировке **непрерывной структурной перестройки экономики** с учётом постоянного возникновения новых производств и отраслей и прогнозирования перспектив их динамики и роли. Ныне структурная перестройка экономики – это не набор ограниченных во времени мероприятий, а перманентное и расширенно воспроизводящееся состояние хозяйственной системы. В глобальной конкурентной борьбе преимущества получают те микро- и макроэкономические структуры, эволюция которых стимулируется ресурсами государственной поддержки.

Хозяйственный механизм в той или иной степени испытывает влияние всех параметров социального управления, традиционно соотносимых с функциями государства; это – обеспечение внутренней и внешней безопасности, правовое регулирование общественных отношений, участие в воспроизводственном процессе и формирование системы социального обеспечения. В настоящее время эти функции конкретизируются через разработку стратегии национальной экономической безопасности; совершенствование юридических аспектов «правил игры» на поле хозяйственных и, особенно, рыночных взаимодействий; развитие государственного предпринимательства, программирования и рост доли государственного сектора в экономике; совершенствование систем социального обеспечения и социальных гарантий с учётом объективных тенденций гуманизации общественных отношений и возрастания социально-экономической значимости «человеческого капитала». При этом оценку общей экономической роли государства далеко нельзя ограничивать лишь масштабами доли государственного сектора и даже таким обобщающим показателем, как соотношение государственных расходов с величиной валового продукта (более 50% по группе развитых стран и 28-30% в развивающихся странах). Следует учитывать также долю государства в совокупном национальном богатстве общества, а главное – его управленческие функции в регулировании денежной, финансово-кредитной, налоговой и трансфертной систем, системообразующую макроэкономическую роль государственного бюджета и информационные функции институтов государственного экономического управления.

Увеличение экономической роли и ответственности государства происходит под воздействием противоречивых тенденций в развитии как самой государственности, так и иных социальных факторов. Прежде всего, сказывается ослабление принципа национально-государственного суверенитета и симметричное нарастание симптомов трансформации национальной государственности в глобальную. Процесс этот развивается сложно, болезненно и противоречиво; очевидна лишь неизбежность возникновения адекватных глобальному хозяйственному механизму методов управления и регулирования, содержащих такие атрибуты государственности, как определение стратегии развития, наличие механизмов унифицированного налогообложения, санкций и, в случае необходимости, - принуждения.

Эволюция экономических функций государства происходит одновременно и во взаимодействии с эволюцией самих экономических, в том числе рыночных, институтов, поэтому понятие «оптимального государства» также подвержено непрерывному изменению. Расширение государственного воздействия по одним направлениям может

¹⁶ Государство в меняющемся мире (Всемирный банк. Отчёт о мировом развитии - 1997) // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 11-13.

сочетаться с его ограничением по другим, что было, в частности, проиллюстрировано на примере проблемы спецификации собственнических полномочий. Остродискуссионной остаётся проблема оптимальных масштабов, механизмов и конечной социально-экономической эффективности государственных мер по регулированию занятости и поддержке уровня жизни малообеспеченных слоёв населения. Для современного мира, особенно для развивающихся стран, типичной также является ситуация, когда чрезмерность функций государства в некоторых сферах хозяйственного регулирования, приводящая к неэффективности функционирования экономики, сочетается с несовершенством или отсутствием стратегического управления и планирования, отсталостью социальной сферы. В Перу для открытия небольшой фирмы требуется получить 11 согласований, в Марокко – 20; в Танзании для получения разрешения на инвестиционный проект требуется 28 согласований; в Ливане для прохождения таможенных процедур необходимо собрать 18 подписей; в Эквадоре получение налоговой льготы предполагает оформление 30 документов; в Египте 90% рабочего времени менеджеров уходит на «решение вопросов» с регулирующими и контролирующим инстанциями и т.д.

Отмеченная проблема тесно связана с влиянием на экономические процессы такой неизбежной тенденции, как бюрократизация государственного аппарата. Теоретическая характеристика экономической роли государства усложняется в том случае, если не проводится различие между государством вообще как системой социальных отношений и государственным аппаратом как совокупностью особых учреждений, наделённых властными полномочиями (во многих учебниках, преимущественно зарубежных, даже термины «государство» и «правительство», «экономическая роль государства» и «функции правительства» употребляются как синонимы). Необходима также большая чёткость в анализе соотношения экономической роли государства и функционирования «общественного сектора», «производства общественных благ» и т.д.

Государственная бюрократия, исходно возникающая как государственная администрация и, в этом аспекте, - как необходимый элемент государственной организации общества, функционирует далее на основе особых закономерностей бюрократической организации, которые столь же объективны, как законы природы или экономические законы. Возникает также система особых корпоративно-бюрократических интересов, реализующихся на всех уровнях хозяйственного механизма; формируется сложное и меняющееся соотношение между реальным исполнением «общих дел» представителями государственной администрации и действиями членов бюрократических инстанций по достижению своих коллективно-корпоративных и индивидуальных интересов. Бюрократические структуры испытывают, кроме того, давление различных внешних групп, лоббирующих интересы различных социальных слоёв, институтов, фирм, регионов. Как внутренние элементы бюрократической организации, так и внешние лоббистские группы стремятся к превращению инструментов государственной власти в средство достижения частных целей и, в конечном счёте, - к перераспределению в свою пользу национального дохода.

Таким образом, не только «государство вообще», но и государственный аппарат, правительство, органы государственного экономического управления – это не целостно-однородный социальный феномен с однозначными и однонаправленными целями и интересами, а сложноорганизованная совокупность институтов, осуществляющих управление экономикой под воздействием противоречивых целевых ориентаций и стимулов и, более того, - иницирующих возникновение особой разновидности частных интересов, не тождественных интересам общества в целом, большинства населения и задачам выполнения системно-макроэкономических «общих дел».

Формирование в рамках организации её административного аппарата, трансформирующегося затем в бюрократический аппарат; обособление бюрократических интересов от системной целевой функции и совокупных интересов организации – это

проблема, общая для всех типов организаций и формально организованных институтов, т.е. не только для государства, но и для фирмы, общественных объединений, партий, различных иерархически структурированных групп и т.д. Если в рамках фирмы основным направлением преодоления (или смягчения) негативных аспектов бюрократизации становится, как было отмечено, развитие внутрифирменного рынка и интрапренёрства, то в отношении государственного аппарата ключевое значение приобретает информационная «прозрачность» его деятельности, правовой и общественный контроль, гласность в формировании источников, механизмов и уровня доходов чиновников. Повышение эффективности функционирования хозяйственной системы в настоящее время во многом связано с приобретением системой государственности качеств правового и социально-ориентированного государства.

21. ФОРМИРОВАНИЕ СЕРВИСНОЙ ЭКОНОМИКИ

21.1. Экономическая природа сервисной экономики

Формирование сервисной экономики и, в более широком плане – переход к сервисному обществу – составляет один из существенных атрибутов постиндустриального развития, на что ещё несколько десятилетий назад обратили внимание основоположники теории постиндустриального общества Д. Белл («Становление постиндустриального общества», 1973), А.Тоффлер («Третья волна», 1980) и других пионеры новых обществоведческих направлений.. Сервисный (третичный) сектор, как было отмечено в гл. 18, является наиболее динамичным в структуре современной экономики; он преобладает и по относительным количественным параметрам. Вместе с тем, дискуссии об экономической роли сферы услуг и о социально-экономической природе труда в этой сфере продолжаются уже не одно столетие.

Эволюция концепций сущности производительного труда. Вопрос о сущности производительного труда рассматривался в качестве одной из ключевых проблем экономической теории, начиная с самых ранних этапов развития политической экономии. При этом, несмотря на различия подходов отдельных школ и исследователей, исходные методолого-теоретические установки, как правило, формировались в контексте соотнесения роли труда в сфере услуг и в других сферах хозяйственной системы.

В концепциях развитого меркантилизма в качестве одного из главных факторов увеличения богатств государств и частных предпринимателей рассматривалась посредническая внешняя торговля, в связи с чем торговые услуги фактически признавались (хотя и не всегда в явной форме) основным видом производительного труда. Один из наиболее известных образов меркантилистской литературы – образ «сеятеля», с которым, по мнению Т.Мэна, можно сравнить купца, осуществляющего посреднические торговые операции между Индией, континентальными странами Европы и Англией, - наглядно отражает представления меркантилистов о роли услуг в общественном хозяйстве и, прежде всего, - о роли труда в этой сфере для увеличения общественного и частного богатства.

Как известно, одной из важнейших особенностей классической школы политической экономии стало перенесение центра тяжести анализа источников богатства из сферы обращения в сферу производства, в связи с чем аналогичную трансформацию претерпела и трактовка сущности производительного труда. Данный подход явился методологической основой для углубления теоретического анализа экономических явлений и процессов, но, в то же время, усложнил разработку научной характеристики труда в сфере услуг, так как эта сфера в целом стала пониматься в качестве внешней относительно процесса непосредственного производства. Физиократы считали производительным лишь труд в сельском хозяйстве и в добывающей промышленности; А.Смит доказал необходимость обобщённой трактовки сущности производительного труда, в связи с чем подверг критике концепцию «садовника физиократов». Однако осуществлённое им обобщение не распространялось на труд в сфере услуг; более того – именно от А.Смита идёт теоретическая установка на обязательное соотнесение производительного труда лишь с овеществляемыми формами результатов труда. И хотя этот подход сочетался с другим, не менее важным аспектом, увязывавшим понятие производительного труда с обменом его результатов на капитал, что при развитии логики анализа могло бы привести к признанию производительного характера труда в сфере услуг, - но избранный А.Смитом вариант индуктивного обобщения на базе анализа труда слуг в домашнем хозяйстве стал препятствием для такого вывода. Отождествив, с одной стороны, социально-экономические характеристики труда домашних слуг (обмен результатов труда не на капитал, а на доход) с материально-феноменологическими проявлениями результатов их труда (как не принимающими овеществлённой формы), а, с

другой, в то же время, - социально-экономическую природу труда слуг с любой вообще деятельностью в сфере услуг, - классик английской политической экономии сформулировал концепцию, которая в течение двух столетий доминировала в мировой экономической науке. «Труд некоторых самых уважаемых сословий общества, подобно труду домашних слуг, не производит никакой стоимости и не закрепляется и не реализуется ни в каком длительно существующем предмете или товаре, могущем быть проданным, который продолжал бы существовать и по прекращению труда и за который можно было бы получить потом равное количество труда, - подчёркивал А.Смит. - Например, государь со всеми своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот представляют собой непроизводительных работников... К одному и тому же классу должны быть отнесены как некоторые из самых серьёзных и уважаемых, так и некоторые из самых легкомысленных профессий – священники, юристы, врачи, писатели всякого рода, актёры, паяцы, музыканты, оперные певцы, танцовщики и пр.»¹.

Однако уже на рубеже XVIII-XIX вв. появились теоретические разработки, в которых данная концепция ставилась под сомнение и выдвигались аргументы о производительном характере труда в сфере услуг. В гл. 8 уже было отмечено, что значительные приоритеты в обосновании этих аргументов принадлежат отечественной науке, и прежде всего – первому в истории Российской Академии наук академику по отделению политической экономии А.К.Шторху. Несмотря на политико-идеологическую двусмысленность проблемы (поскольку идеологическое острие смитианского подхода было направлено против паразитизма монархии, её челяди, помещиков и клерикалов, что в тех условиях имело исключительно злободневный характер), высокий теоретический авторитет оппонентов и негативную реакцию тогдашней научной общественности, А.К.Шторху удалось дать убедительное обоснование научной истины. Он показал, что необходимым дальнейшим шагом в развитии теории производительного труда является обобщение смитианской концепции и продолжение той логической линии, в соответствии с которой сам А.Смит давал критику ограничительной версии, представленной в модели «садовника физиократов». Ограничение производительного труда лишь сферой создания овеществляемого богатства (к тому же, с явным контекстом понимания в качестве производительного преимущественно малоквалифицированного физического труда) порождает, как отмечал А.К.Шторх, «некоторые нелепости... в роде следующих: тот, кто стрижёт барана – трудится производительно, кто стрижёт человека – непроизводительно; кто подковывает лошадь на кузнице – производительный работник, но кто её лечит – непроизводительный... Вы бережёте волов – производите, вы бережёте своих сограждан – не производите, ... распоряжаетесь работниками – производите, управляете государством – не производите; кричите на ослов – производите, читаете лекцию – не производите... Как при работе, так и при услуге человек употребляет члены своего тела и свои способности, познания для достижения известной цели, то есть удовлетворения своих или чужих потребностей... Что касается до нематериальных капиталов, ... то к ним относится также элемент интеллектуальный»². Доказательность приведенных положений и их очевидная актуальность для всех последующих этапов эволюции экономической цивилизации, вплоть до современного, не получили, к сожалению, должного признания в мировой и отечественной экономической литературе³.

Проблема характера труда в сфере услуг занимала центральное место и в дискуссии о социальной природе производительного труда, развернувшейся в Советском Союзе в 20-е годы и продолжавшейся в течение всех последующих десятилетий существования советской экономической науки. Теоретическое значение данной проблемы было обусловлено явной исторической предельностью предшествующего

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. С. 244-245.

² Шторх Г. Курс политической экономии. Т.1. – СПб., 1881. – С. 291-292,193,259.

³ См.: Там же. – С. X, XI, XII.

методолого-теоретического и терминологического инструментария исследований социально-экономических характеристик труда, ограниченность этого инструментария применительно к анализу (во многом, прогностическому) свойств труда в посткапиталистическом обществе. Эти обстоятельства предопределили возникновение предложений об обновлении терминологического арсенала анализа и о необходимости категориальной характеристики непосредственно-всеобщего труда, общественно-полезного труда, труда для себя и труда для общества, расширительных трактовок необходимого труда и качественной трансформации прибавочного труда, соотношения рабочего и свободного времени и других аспектов трансформации социально-экономической природы труда. Одновременно детализировалось изучение сферы услуг, в связи с чем рассматривалась её структура, соотношение со сферой обслуживания, с продолжением процесса производства в отдельных отраслях народного хозяйства; рассматривались категории материальных (производственных) и нематериальных (непроизводственных), а также чистых, личных, социальных услуг, особенности формирования стоимостных отношений, возмещения издержек и распределения доходов, взаимосвязи необходимого и прибавочного труда в различных блоках сферы услуг.

Теоретическая и политическая актуализация проблемы характера труда в сфере услуг произошла в 60-70-е годы в ходе дискуссий, связанных со сравнительной характеристикой принципов учёта результатов труда в этой сфере в статистической практике капиталистических и социалистических стран, и прежде всего, - в статистике США и СССР. Учёт американской статистикой стоимостных результатов функционирования сферы услуг при определении величин валового продукта и национального дохода объявлялся в официальной советской литературе стремлением искусственно завысить объёмные показатели американской экономики сравнительно с советской. В то же время, во многих теоретических разработках советских авторов развивались идеи о производительном характере труда в сфере услуг, которые часто выступали в качестве теоретического обоснования для прикладных выводов о необходимости всемерного развития сферы услуг и сокращения очевидного отставания в этой сфере от развитых капиталистических стран. Противоречие между официальными теоретическими и статистическими установками, с одной стороны, и практикой развития мировой и отечественной экономики, с другой, - предопределило непоследовательность и незавершённость теоретических концепций характера труда в сфере услуг, что было присуще советской школе политической экономии в целом, а иногда приводило к формально-логическим противоречиям в работах одних и тех же авторов. Формой ухода от концептуальной оценки теоретических идей являлась, по существу, и попытка двойственного определения характера труда в сфере услуг «в узком» и «в широком» смысле слова, когда первый «смысл» соотносился с признанием непроизводительного, а второй – производительного характера труда в данной сфере⁴.

Труд в системе современной сервисной экономики. В последней трети XX века в развитии мировой экономической цивилизации проявились тенденции, свидетельствующие о её переходе в качественно новое состояние. В системе производительных сил происходят процессы перехода от индустриального к постиндустриальному технологическому способу производства. В социально-экономической сфере также нарастают тенденции кардинальной трансформации, попытки теоретической оценки которой ведут к появлению или переосмыслению понятий «общество всеобщего благоденствия», «потребительское общество (общество массового потребления)», «социализирующийся (гуманный) капитализм», «открытое общество» и т.п. Несмотря на дискредитацию термина «социализм», особенно на постсоветском пространстве, продолжается и обсуждение перспектив социализма, чему в немалой

⁴ См., напр.: Производительный труд / Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т.3. – М., 1979. – С. 365-366.

степени способствует опыт «практического» (или «функционального») социализма западноевропейского образца и экономические успехи Китая.

В контексте анализируемой темы особо важным является тот факт, что, несмотря на все терминологические различия и продолжающиеся дискуссии по этому поводу, существующие трактовки посткапиталистической эволюции общества едины или весьма близки в оценке изменения роли человека в производственной системе. Воспроизводство рабочей силы становится вторичным, производным моментом от развития личности, её способностей; «человеческий капитал» превращается в главную форму богатства общества, а инвестиции в «человеческий капитал» - самой рентабельной формой инвестиций для государств, фирм и отдельных индивидов. В глобальной конкурентной борьбе преимущества получают те социальные системы и институты, которые эффективнее других способствуют развитию человеческих способностей и совершенствованию жизнедеятельности людей во всех её составляющих – в производственной, рекреационной, бытовой, психологической сферах, в образе жизни в целом.

Совершенно очевидно, что развитие этих процессов неотделимо от совершенствования той сферы общественной жизни, которая непосредственно ориентирована на деятельностные формы удовлетворения человеческих потребностей, т.е. сферы услуг. Прежде всего, это, как известно, проявляется в количественном росте сферы услуг и её доли в показателях экономического развития. Ещё в начале 70-х годов доля занятых в промышленности и строительстве составляла в развитых странах 45-50% экономически активного населения; в настоящее же время доля всех традиционных отраслей снизилась до 20%. Соответственно, доля сферы услуг возросла до 80%, а в регионах наиболее интенсивной постиндустриальной трансформации – более чем до 90%. Существенно важно, что эта количественная динамика сопровождается качественными изменениями содержания и структуры услуг (если говорить о чисто количественной стороне дела, то можно отметить, что преобладание числа занятых в сфере услуг имело место и в некоторые предшествующие эпохи – так, в период перед первой мировой войной более половины экономически активного населения в Великобритании составляли различные категории домашней прислуги). В настоящее же время в структуре сферы услуг ведущие позиции переходят к подотраслям, воплощающим специфику постиндустриальной трансформации – это информационные, деловые, рекреационные услуги. Именно данные процессы отражают те особенности современной экономической цивилизации, которые позволяют вести речь о возникновении феномена «сервисной экономики». Количественные и качественные аспекты роли услуг в экономических взаимодействиях и, в целом, во всей жизнедеятельности общества отражают тот факт, что сервисный характер становится столь же необходимым сущностным атрибутом нового способа производства, как и его информационные, глобальные и экологические качества.

Можно, таким образом, отметить, что само развитие экономической практики подвело итог дискуссиям о производительном характере труда в сфере услуг. Страны «сервисной экономики» наглядно демонстрируют не только порядково более высокие показатели богатства, уровня и качества жизни населения в сравнении со странами традиционной отраслевой структуры, но и зависимость развития традиционных отраслей от сферы услуг. Именно в системе «сервисной экономики» и благодаря её сервисной ориентации формируется современный научно-технический уровень промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и связи – эти отрасли перестают быть самодостаточными, интегрируются в систему постиндустриального хозяйства и получают импульсы развития, будучи подчинены закономерностям эволюции и функционирования сервисной экономики. Здесь можно отметить аналогию с процессами индустриализации по мере развития промышленного переворота и распространения машинной техники во всех отраслях народного хозяйства.

Практика развития «сервисной экономики» позволяет не только ретроспективно

«высветить» некоторые, ранее неявные особенности роли услуг в экономической системе, но и неизбежно порождает новые проблемы и необходимость их теоретической оценки. Прежде всего, это относится к вопросам дальнейшей модификации социально-экономической природы производительного труда. «Снимается» не только проблема увязки производительного характера труда с овеществлением его результатов, но и соответствия этого характера социально-экономической сущности основного производственного отношения, создания богатства в интересах собственников и в исторически-специфической форме, отражающей разделение социальных качеств собственности и труда. В течение ряда тысячелетий существовал антагонизм собственности и труда, что деформировало общеэкономическую связь производства и потребления и порождало систему превращённых форм-посредников между этими основными «полюсами» экономической системы. Современные тенденции преодоления отмеченного антагонизма ведут, в частности, к резкому усилению роли непосредственных форм взаимосвязи производства и потребления, а, тем самым, к выявлению роли удовлетворения общественных потребностей как действительной цели производства, не искажаемой противоречиями социально неоднородного общества. Неизбежным следствием данных процессов становится сближение социально-экономических качеств производительного и всех форм общественно-полезного труда.

Взаимосвязь социально-экономических и материально-феноменологических характеристик труда, безусловно, сохраняется – эта взаимосвязь имеет атрибутивный характер и отражает двойственность рабочей силы как элемента производительных сил, с одной стороны, и свойства, присущего работнику, включённому в производственные отношения – с другой. Однако эта взаимосвязь теряет зависимость от исторических форм прибавочного продукта, воплощавших специфическую социальную цель предшествующих способов производства – таких, например, как феодальная рента или прибавочная стоимость. Производительным становится всякий труд, имеющий общественно-полезный характер и создающий экономические формы благ, удовлетворяющих общественно-необходимые потребности. По мере развития посткапиталистических общественных форм в социальных характеристиках производительного труда усиливаются составляющие, ориентированные на всестороннее развитие личности. В разрезе материального содержания и хозяйственных форм производительный труд воплощается в овеществлённых товарах и услугах, а также в деятельности, результаты которой не принимают товарной формы, но полезны для членов общества – для самих субъектов труда или для других людей. В этом отношении особо следует отметить труд в домашнем хозяйстве – по воспитанию детей, обслуживанию членов семьи, обеспечению рекреационных функций, уборке и ремонту жилых помещений и т.д.

Признание производительного характера труда в сферах здравоохранения и образования имело достаточно широкое распространение ещё в предшествующие эпохи. Значительно реже оно распространялось на труд в сферах государственного и административного управления – хотя в отдельных случаях это также имело место, о чём свидетельствуют, например, приведенные выше высказывания А.К.Шторха. В настоящее время достаточно очевидна тенденция расширения видов управленческого труда и иных форм деятельности в системе государственного аппарата (в том числе, службы в армии и в органах правопорядка), относимых к сфере производительного труда. Эта тенденция усиливается в связи с разработкой концепций так называемого «социального государства», в системе которого деятельность государственных чиновников и служащих рассматривается в качестве элементов сферы услуг в широком смысле слова. Не менее очевиден производительный характер труда в сфере научной деятельности, всеобщее признание чего нашло отражение ещё несколько десятилетий назад в связи с разработкой концепции превращения науки в непосредственную производительную силу. Обобщением данного подхода можно считать признание производительным всех форм общественно

полезного умственного труда, а также труда в сферах искусства и культуры. Особо важное значения для экономики постиндустриального общества имеет труд по производству информации, оказанию информационных и приближающихся к ним по экономическим функциям деловых и консультационных услуг. Эти виды деятельности, наиболее удалённые от смитианского понимания необходимости овеществления результатов производительного труда, всё более превращаются в системообразующие сущностные элементы постиндустриальной экономики.

Поскольку в сервисном обществе, так же, как и в предшествующих социальных системах, не все виды труда имеют общественно-полезный характер, то существует и сфера непроизводительного труда. При этом следует отметить, что необходимо различать непроизводительный труд по существу и непроизводительные затраты общественно-полезного труда. К последним относятся такие затраты труда, которые, принимая товарную форму, оказываются не востребованы обществом вследствие несовершенств рыночного хозяйственного механизма, колебаний спроса и предложения, стихийности форм соотнесения индивидуального и общественного труда и признания индивидуального труда в качестве элемента общественно-необходимого. От возникающих вследствие этого потерь производительных затрат труда следует отличать собственно непроизводительный труд, или, точнее говоря, деятельность, которая либо исходно бесполезна для общества, либо причиняет ему вред. Сюда можно отнести виды деятельности по обеспечению чрезмерных, вычурных и паразитических потребностей лиц со сверхвысокими доходами, а также всех форм демонстративного (статусно-престижного) потребления – соответствующая деятельность не увеличивает богатства общества и, напротив, ведёт к непроизводительным потерям ресурсов. К числу явно непроизводительных относится криминальная деятельность (при условии соответствия позитивного права общественно-необходимому); деятельность, наносящая ущерб здоровью людей и гуманизации общественных отношений; деятельность по подготовке и осуществлению агрессии против других государств.

Вместе с тем, следует отметить, что вопрос о границах производительного и непроизводительного труда остаётся сложным, так как существует объективная неоднозначность, «размытость» и относительность этих границ; возможны также различные варианты конечного потребления результатов одного и того же труда, вследствие чего возникает эффект «вменения» социального качества потребления – качеству труда. Это относится, например, к труду в сфере производства вооружений и к службе в вооружённых силах. В той мере, в какой результаты подобного рода деятельности обеспечивают поддержание необходимой обороноспособности страны, обеспечения безопасности граждан, – данная деятельность относится к сфере производительного труда; использование же её в целях внешней и внутренней агрессии и ограничения социальной свободы ведёт к потере качеств производительного труда.

Следует также учитывать диалектику внутри- и внешнеэкономических параметров экономической деятельности в условиях глобализации хозяйства. Труд в отраслях и на предприятиях, обеспечивающих, например, экспорт наркотиков и вооружений, может увеличивать богатства отдельных государств, фирм и частных лиц, но при этом наносить ущерб народному хозяйству других стран и мировой экономике в целом. Поскольку факторы глобализации относятся к числу сущностных атрибутов постиндустриально-информационного способа производства и современной сервисной экономики, то указанная деятельность выступает как непроизводительная с точки зрения глобальных интересов, первичности глобальных закономерностей в развитии экономических процессов. Неопределённый и переходный характер имеют также границы производительного и непроизводительного труда в отраслях, потребление результатов функционирования которых в значительной мере наносит ущерб общественным и частным интересам, но имеет традиционный характер (спиртные напитки, табачные изделия, агрессивная и ложная реклама, антигуманная телепродукция и т.п.).

Развитие сервисной экономики в России. В советскую эпоху гипертрофированное внимание к отраслям первого подразделения привело к значительному отставанию от ведущих стран мира в развитии сферы услуг (особенно бытовых), что в течение ряда десятилетий давало основание как внешним, так и внутренним критикам советской модели экономики вести речь о сомнительности официальных лозунгов о приоритетности целей развития личности. Возникшее в прошлом отставание, в целом, продолжает сохраняться. В то же время, в течение последних двух десятилетий заметное развитие получили виды информационного обслуживания, связанные с распространением компьютеризации и мобильной телефонной связи, по темпам роста которой Россия в начале 2000-х гг. занимала первое место в мире (а в отдельные годы – и первое место по абсолютному приросту пользователей). Значительно расширилась также сфера туристских, риэлторских, юридических и банковских услуг.

Однако современный уровень услуг имеет весьма узкие границы географического распространения и, фактически, ограничивается пределами мегаполисов, а, по преимуществу, сосредоточен в Москве и С.-Петербурге. Так, из числа пользователей Интернета около 40% приходится на два столичных города. Применительно к ним же можно говорить об услугах здравоохранения и образования, качество которых сопоставимо с мировым уровнем, к тому же с оговоркой о доступности этих услуг лишь высокообеспеченным слоям населения. В отношении же подавляющей части российских граждан можно вести речь о деградации даже традиционных элементов названных секторов сферы услуг, так как бесплатные формы этих услуг почти полностью ликвидированы, а платные малодоступны из-за низкого (и значительно снизившегося в течение последних двух десятилетий) уровня реальных доходов. Кроме того, сохраняется повсеместное отставание от современных требований и сферы бытового обслуживания населения, а по многим позициям также наблюдается её деградация. В целом, имевшее место увеличение доли сферы услуг в числе занятых и в производстве валового продукта (примерно от трети на рубеже 80-90-х гг. до более чем 50% в настоящее время) объясняется не столько развитием данной сферы, сколько ещё более резким падением объёмом производства в других отраслях народного хозяйства.

На глобальном рынке услуг позиции России можно оценить как относительно удовлетворительные лишь в отношении рынка космических услуг, хотя имеющиеся возможности реализуются далеко не в полной мере, что в немалой степени обусловлено внешнеполитическими факторами и давлением стран-конкурентов, особенно США. Существенно ухудшились позиции нашей страны на международном рынке въездного туризма, причины чего обусловлены внутренней военно-политической нестабильностью, ростом преступности и негативными психологическими факторами.

Отмеченные факты свидетельствуют о том, что экономическая система России не может быть охарактеризована как достигшая количественных и качественных параметров сервисной экономики. Социально-экономические характеристики труда, свойственные сервисной экономике, остаются для России перспективной задачей, в силу чего оценки существа, форм и границ производительного труда могут осуществляться, применительно к нынешним условиям, преимущественно, на основе критериев традиционного типа. В то же время, очевидно, что формирование отраслей и инфраструктуры сервисной экономики является одной из наиболее актуальных задач в ходе трансформации российского общества в соответствии с особенностями и тенденциями развития современной экономической цивилизации.

Социальное государство в системе сервисного общества. К числу синтезных теорий, отражающих специфику современного этапа цивилизации, относится концепция «социального государства». С формальной точки зрения, возможно, не вполне удачный, тавтологичный и условный термин «социальное государство» соотносится, однако, в содержательном плане с комплексом новых социально-экономических и политико-

правовых реалий и тенденций, характерных для современных высокоразвитых стран. « В XX столетии была сформулирована и реализована (например, в ФРГ) концепция "социального государства", в рамках которой декларируются следующие принципы: условия жизни, не унижающие человеческого достоинства; социальное равенство; оказание социальной помощи нуждающимся»⁵. Формулировки о «социальном государстве» содержатся в конституциях ряда стран; соответствующие декларации зафиксированы и в ст.7 Конституции РФ.

Существующие теоретические разработки и элементы реализации принципов социального государства в общественной практике развитых стран достаточно явно демонстрируют связь основных принципов социального государства с атрибутами сервисного общества. Достаточно отметить, например, характеристики, содержащиеся в документе, подготовленном в Академии труда и социальных отношений и обсуждавшемся в Государственной Думе РФ. В данном документе, получившем название «Концепция социального государства Российской Федерации», отмечается: «Социальное государство - это правовое демократическое государство, которое провозглашает высшей ценностью обеспечение гражданам достойной жизни, создание условий для свободного развития и самореализации творческого (трудового) потенциала личности... Опыт многих европейских государств, являющихся по Конституции социальными, показывает, что они строят свою социально-экономическую политику, опираясь на такие важнейшие принципы, как:

- экономическая свобода человека, его право на свободный выбор любого вида деятельности в сфере наемного труда и предпринимательства;
- доверие к регулирующей роли рынка и, при необходимости, его регулирование с использованием экономических рычагов;
- развитие и экономическая эффективность социального рыночного хозяйства;
- социальная справедливость и социальная солидарность общества, которые обеспечиваются на основе развития акционерной собственности работников, а также путем налогового перераспределения доходов от богатых к бедным и большей загрузки наиболее трудоспособных членов общества для того, чтобы помочь менее трудоспособным;
- гендерное равенство мужчин и женщин;
- участие работников в управлении производством и общественной жизнью путем развития системы социального партнерства»⁶.

Данные характеристики, отражающие, главным образом, обобщение зарубежной теории и практики социального государства, явно демонстрируют, вместе с тем, преемственность новой теоретической концепции с известными политико-правовыми и социологическими идеями предшествующих эпох; прежде всего, это относится к концепциям естественного права, теориям сущности государства, основанным на идеях «общественного договора» и «исполнения общих дел», концепциям «общества (государства) всеобщего благоденствия» и социального рыночного хозяйства. Не случайна и преемственность терминологии, а также интенсивный характер разработки концепции социального государства именно в Германии, где в течение нескольких десятилетий осуществлялся теоретический синтез идей экономического неоллиберализма и социально ориентированного рынка.

Вместе с тем, уже в ранних подходах западногерманских теоретиков социального государства прослеживалась установка на модернизационную адаптацию фундаментальных идей классово-детерминированной концепции сущности государства, что нашло отражение в особом внимании к проблеме социальных конфликтов, обоснованию необходимости и поиску механизмов их смягчения и преодоления в

⁵ Розин В.М. Эволюция права в культуре нового времени // Право и политика. 2003. № 1. С.8.

⁶ Концепция социального государства Российской Федерации. Ч. 1, ст. 1.1 // <http://fnpr.org.ru>

изменившихся исторических условиях. «Государство, над которым развевается флаг социальной рыночной экономики, выражает готовность реализовать социальный характер своей экономики, провозглашённый в силу избранного названия, - отмечал О. Нелль-Бройнинг... - Никто не считает возможным подчинить рынок труда свободной конкуренции, ввести свободную конкуренцию работодателей по поводу рабочей силы и свободную конкуренцию наёмных работников по поводу рабочих мест... Человеческий труд – вообще не товар. Как бы то ни было, здесь, бесспорно, из экономики, где господствует конкурентный принцип, изъят основной элемент; и мы все, в том числе самые ревностные приверженцы социальной рыночной экономики, полагаем это верным»⁷. Подобного рода теоретические постулаты стали основой для широкого спектра сервисных функций государства по перераспределению общественного богатства и валового продукта, осуществлению всесторонних мер социальной помощи, социальных гарантий, формированию системы социального обеспечения, созданию условий для развития и совершенствования «человеческого капитала». В современных трактовках аксиоматичным считается, что «социальная справедливость и социальная солидарность предусматривают реализацию на практике таких положений, как: солидарная ответственность поколений и сословий - богатые платят за бедных; здоровые платят за больных; трудоспособные платят за еще или уже нетрудоспособных... Важнейшим инструментарием при согласовании противоречивых интересов труда и капитала является социальное партнерство, которое как социальный институт и социальный процесс объективно присуще социальному государству»⁸.

Хотя социальное партнёрство труда и капитала даже в наиболее благополучных странах характеризуется многочисленными и многообразными противоречиями, но сближение социальных качеств труда и собственности действительно является одним из атрибутов постиндустриально-информационного общества. Во всяком случае, преодолеваются классовые антагонизмы прежних социальных типов (что не мешает, впрочем, возникновению новых исторических форм социальной стратификации и неравенства). Концепция же социального государства в явной форме претендует на отказ от классово-ориентированной атрибутики сущности государственности, позволяющей оценивать её в качестве «машины подавления эксплуатируемых классов». Эта сущность во всё большей степени трактуется в контексте системного социального качества сервисного общества.

Главный аспект подобных трактовок – отказ от оценки **государственного аппарата** как социального института, стоящего «над» обществом и понимание этого аппарата как **одного из элементов широко определяемой сферы услуг**. Государство вообще и государственный аппарат в особенности в этом случае воспринимаются в разрезе «горизонтальных» общественных отношений, как один из равнопорядковых по статусу функциональных институтов общества, призванный «на деньги налогоплательщиков» обеспечить оказание им необходимых услуг; соответственно, чиновники воспринимаются не как «господа народа», а как служащие сервисного сектора. При этом подразумевается, что налогоплательщики оплачивают требуемые им от государства услуги на основе, по существу, тех же рыночных принципов, что и вообще покупатели всех прочих товаров, - разумеется, с неизбежной поправкой на специфику социальных потребностей и механизм их удовлетворения посредством налоговой и трансфертной систем. К числу основных услуг, которые, при таком понимании, государство должно оказывать населению, относятся: обеспечение внешней и внутренней безопасности; формирование правовой системы и, в более широком смысле – вообще «правил игры» на поле общественных взаимодействий; регулирование социальных

⁷ Нелль-Бройнинг О. Насколько социальной является «социальная рыночная экономика»? // Politekonom. 2000. № 2. С. 53,55.

⁸ Концепция социального государства Российской Федерации. Ч. 1, ст. 1.3.11 // <http://fnpr.org.ru>

конфликтов, смягчение социальной напряжённости всякого рода; формирование системы социального обеспечения и социальных гарантий, уменьшение степени социально-экономической неоднородности общества; регулирование денежно-финансовой системы; производство так называемых «общественных благ»; содействие развитию фундаментальной науки и новейших отраслей в условиях перманентной структурной перестройки, характерной для высокодинамичной постиндустриальной экономики; поддержка внешнеэкономической деятельности отечественных фирм и защита национально-государственных интересов на мировом рынке; создание условий для максимально полной реализации потенциала рыночных форм хозяйствования и смягчение последствий «фиаско рынка»; содействие максимальной реализации потенциала личности, развитию «человеческого капитала», демократизации и гуманизации общественных отношений.

Нетрудно заметить, что как содержание оказываемых государством «услуг населению», так и, в особенности, сам механизм трансформации системы государственности из властного института, стоящего над обществом, в один из элементов широко трактуемой сферы услуг, содержат немало общего с хорошо известной в марксистской традиции концепцией «отмирания» государства по мере перехода от классового общества к бесклассовому. Разумеется, это не случайно, - здесь находят отражение и объективные процессы преодоления ранее существовавших форм классовой структуры общества, и тенденции синтеза различных направлений мировой общественно-научной мысли в условиях «снятия» ранее казавшихся непреодолимыми антитез в условиях качественно новых социальных реалий постиндустриальной цивилизации. В то же время, очевидно, что если функциональные параметры «услуг» государства действительно отражают практику сегодняшнего дня, то трансформация собственно властных функций в некую разновидность социального сервиса, равнозначную с другими его элементами – это, скорее, прогностическая установка, чем реальность. Диалектика власти и свободы, власти и услуг по обеспечению нормальных условий жизнедеятельности общества, рыночного саморегулирования и государственного вмешательства в экономику приобретает новые черты в системе пока ещё формирующегося социального государства. Главный редактор журнала «Politekonom» проф. К.Херманн-Пиллат отмечает: «Я полагаю, что существует всеобщий принцип человечности; он однозначно гармонирует с экономическим императивом... Рыночная экономика, которой политика порядка придаёт форму, предполагающую ограничение власти в экономике, а также власти экономики над всеми прочими сферами общества, нашла бы одобрение у Маркса... Ошибка многих теорий рыночной экономики состоит в том, что не учитывается проблема власти, а ошибка многих критиков рыночной экономики – в том, что они делают ставку на власть государства»⁹. В этом высказывании, по-видимому, отражается объективная противоречивость переходного состояния как современной рыночной экономики, так и современного государства, аппарат которого превращается из института властного доминирования в институт сервисных отношений.

Что касается проблем формирования социального государства и трансформации его в направлении сервисного института в России, то они обусловлены общим кризисным состоянием российской цивилизации в современных условиях. Как для граждан нашей страны, так и для объективных зарубежных наблюдателей (из их числа можно назвать, например, нобелевских лауреатов Дж. Гэлбрейта и Р.Коуза), совершенно очевидно, что одним из важнейших недостатков осуществлённых в России преобразований явилось разрушение ранее существовавшей системы социальных гарантий и пренебрежение социальными последствиями псевдореформ. Целью обслуживающего олигархию госаппарата становится не «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь» (как это декларировано в Конституции РФ), а, напротив, создание условий, делающих жизнь

⁹ Херманн-Пиллат К. Человек в рыночной экономике // Politekonom. 2000. № 2. С. 7.

большой части населения максимально сложной, а ещё лучше – невозможной, способствующей сокращению его числа до тех 30 миллионов, которых достаточно, по мнению нынешних хозяев мира, для обслуживания сырьевых отраслей, которые будет позволено сохранить в России. Отсюда – и сочетание установки на максимальное приближение цен всех товаров к уровню мировых с одновременным снижением цены труда в целях, с одной стороны – включения российского хозяйства в мировое на правах третьестепенного колониального сырьевого придатка, а, с другой, – обнищания населения и его экономического геноцида.

Показательно, что в странах «золотого миллиарда» социальная ответственность бизнеса рассматривается как фундаментальный элемент «социального контракта» в разрезе теории и практике социального государства, при этом в качестве важнейшей функции, или – в контексте парадигмы сервисного общества – услуги, которую предоставляет государство населению, признаётся формирование системы правовых и административных механизмов, побуждающих бизнес к социальной ответственности. В российской же действительности, да и то, скорее, в теории, чем на практике, эта ответственность в лучшем случае сводится к минимальному набору пожеланий, которые, например, министр финансов А.Кудрин определяет следующим образом: «Социальная ответственность бизнеса должна состоять из трёх аспектов: честная уплата текущих налогов без задействования оффшорных схем, меценатство и благотворительность»¹⁰. Оценивая эту министерскую установку, невозможно не отметить, что «нечестная» уплата налогов – это, вообще-то, уголовное преступление, кара за которое вошла в число атрибутивных функций государства со времени его возникновения; в отношении же меценатства и благотворительности ещё в XIX веке в России была в ходу формулировка: «Украл на миллион – благодетельствовал на копейку».

В развитых странах современная концепция социальной ответственности бизнеса предполагает, в первую очередь, осуществление им мер по сближению социально-экономических качеств собственности и труда, что реализуется через превращение наёмных работников в со-собственников капитала; включение в структуру их доходов, наряду с заработной платой, ощутимых выплат из прибыли; участие работников в управлении компаниями; оплата компаниями пакета социальных услуг для своего персонала. На основе принятых государством законов данные процессы развиваются, например, в США – в рамках системы ESOP (Программа наделения наёмного персонала акциями), в Японии – через модель «фирма – одна семья», в западноевропейских странах – через превращение работников в совладельцев акционерных и иных предприятий, участие в присвоении прибыли и в принятии стратегических управленческих решений; важное значение имеет также развитие интрапренёрства (внутрифирменного предпринимательства).

В России развитие социально-экономических процессов в течение последних двух десятилетий шло в диаметрально противоположном направлении, неизбежным следствием чего стало, вместо расширения сервисных функций, воспроизводство традиционных репрессивных функций государства как «машины подавления эксплуатируемых классов». Косвенным свидетельством этого является тот факт, что в армии служит меньше людей, чем в войсках МВД, численность которых, в свою очередь, уступает «армии» частных охранников.

21.2. Рынок услуг в системе сервисной экономики

Развитие мирового рынка услуг. Тенденции формирования сервисной экономики находят отражение и в международных экономических отношениях. Мировой рынок

¹⁰ Экономика тормозит // Эксперт. 2005. № 1-2. С. 5.

услуг в последние десятилетия быстро развивается, особенно заметным это стало с начала 80-х гг. В 1980 г. его объём составлял 402 млрд. долл., в 2000 г. – 1,4 трлн. долл., т.е. вырос в 3,5 раза; к 2010 прогнозируется достижение данным показателем величины 3-3,5 трлн. долл. Среднегодовые темпы прироста международной торговли услугами составляли 6-7%, что в 3-4 раза выше темпов прироста МВП, а в отдельные периоды – и темпов прироста мировой торговли товарами и всего объёма мирового рынка. Общемировая экспортная квота по услугам составляет примерно 10%; стоимостная доля статистически фиксируемых услуг в мировой торговле – примерно одна шестая-одна седьмая.

Фактические объёмы и темпы роста международной торговли услугами, по видимому, выше официальных, что объясняется несовершенством и большими различиями национально-государственных систем подсчёта услуг, в том числе их международных форм; объективной условностью границ и неразработанностью общепринятой методологии разграничения торговли товарами и услугами (в некоторых случаях данные по торговле товарами неявно включают и торговлю услугами – так, при поставках комплектного оборудования на услуги приходится до 40% стоимости контрактов; с другой стороны, при оказании туристических услуг в цену включаются и элементы, связанные с овеществляемыми формами товаров – расходы на питание и др.). Кроме того, внутрифирменные затраты на ремонт оборудования, строительство, транспортировку относят к производственным издержкам, в то время, как при осуществлении аналогичных операций внешними контрагентами (аутсорсинг, аутстаффинг и т.п.) их стоимостные параметры могут быть учтены в качестве услуг; в торговле услугами выше доля теневых операций и т.д.

За последние десятилетия заметно изменилась структура международной торговли услугами: в 1980 г. 42% приходилось на транспортные услуги, 28% - на туризм и 30% - на прочие услуги; в настоящее время доля транспортных услуг снизилась до 21%, туристических – выросла до 33% и прочих – до 46%. Основу «прочих» услуг составляют деловые услуги. Современный классификатор услуг ВТО в первом разделе объединяет деловые услуги (раздел содержит 11 основных позиций) и отражает значительное количество деловых услуг в других разделах («Финансовые услуги», «Транспортные услуги» и т.д.). Деловые услуги превратились в необходимые элементы производства и реализации товаров на всех стадиях воспроизводственного процесса.

Доля транспортных услуг снижается вследствие относительно менее высоких темпов роста транспортировки сырья в системе международной торговли; в то же время, растёт доля услуг по перевозке пассажиров, что связано с быстрым развитием международного туризма.

В регионально-географическом разрезе отмечается снижение доли Западной Европы в мировом экспорте услуг – с 56% в 1990 г. до 45% в настоящее время; незначительно уменьшилась также доля Японии и Латинской Америке (примерно по 4% в 2000 г.) и более резко - доля Африки, которая и без того была невелика (с 3 до 1,5%). В то же время, за отмеченный период доля Северной Америки выросла с 19,5 до 22,5%, а доля Азии – 13 до 18%. Основными экспортёрами услуг в Европе являются Великобритания, Франция, Германия и Италия, причём первые три страны предоставляют услуги по спектру всех трёх отмеченных основных групп, а в экспорте Италии доминируют туристические услуги.

По структуре экспорта услуг сохраняются также заметные различия между развитыми и развивающимися странами: развитые страны во всё большей степени наращивают экспорт деловых услуг, развивающиеся же специализируются на туризме (хотя по абсолютным показателям познавательного-рекреационного туризма в развитых странах значительно превосходит преимущественно экзотический туризм развивающихся стран).

С организационной точки зрения международная торговля услугами имеет

различные формы: её осуществляют специальные транспортные, туристские, консалтинговые, финансовые, страховые компании, а также, в связи с диверсификацией отраслевой структуры, – традиционные производственные фирмы, некоторые из которых в условиях опережающей динамики сферы услуг меняют свою отраслевую ориентацию и начинают специализироваться, преимущественно, на предоставлении услуг.

Россия на международном рынке услуг. Доля России на мировом рынке услуг незначительна и составляет около 1%; если по доле в мировой торговле товарами РФ занимает в последние годы 15-16 место, то в торговле услугами – 24-25 место. При этом, в отличие от торговли товарами, наблюдается устойчивое отрицательное сальдо баланса внешней торговли услугами: в 90-е годы оно составляло 3-8 млрд. долл., в 2000-е гг. возросло до 10 млрд., при импорте услуг порядка 20 и экспорте – 10 млрд. долл. (вследствие, главным образом, вывоза средств состоятельными «туристами» и «челночного» бизнеса). Крайне недостаточно используются потенциальные возможности России по оказанию международных транспортных услуг (в отношении как традиционных видов, так и возникающего космического транспорта) и развитию въездного международного туризма.

Подобное состояние и структурное соотношение прогнозируется и на последующие годы – при абсолютном увеличении в 2008 г. внешнеэкономического оборота услуг до 80 млрд. долл. рост экспорта предполагается до 29, в то время как импорта – до 51 млрд. долл. В отличие от общемировых показателей, в российском экспорте услуг преобладают транспортные услуги – на их долю приходится порядка 38% от общего объёма экспорта; на долю поездок – 29; деловых, профессиональных и технических услуг – 18; строительных – 7, и на долю прочих услуг – 8% экспорта. В импорте же абсолютно доминируют поездки – 49%, т.е. почти половина общей стоимостной величины импорта услуг; на второе место выдвинулся импорт деловых, профессиональных и технических услуг – 16%, оттеснив импорт транспортных услуг на третье место – 11%.

Устойчивая дефицитность внешнеэкономического оборота услуг, даже при прогнозируемой к 2008 г. значительной абсолютной величине порядка 22 млрд. долл., остаётся второстепенным макроэкономическим фактором в условиях благоприятной конъюнктуры мировых цен на энергоносители и обусловленного этим роста профицита торгового и платёжного балансов и государственного бюджета страны и её золотовалютных резервов. Вместе с тем, очевидно, что в долговременной перспективе внешнеэкономическая стратегия не может не учитывать явные отрицательные последствия превращения экономики России в сырьевой придаток мирового хозяйства и консервации неэффективной, с точки зрения критериев постиндустриально-информационного общества, структуры её экспорта вообще и экспорта услуг, в частности. Включаться в мировой рынок можно по-разному, на разные «этажи» его технологических уровней. Это делает необходимой государственную стратегию опережающего развития высокотехнологичных наукоёмких экспортоориентированных отраслей. Этим, разумеется, не умаляется значимость того факта, что в отношении перспектив расширения экспорта как транспортных, так и туристических услуг само **пространство** выступает как **особая форма общественного богатства**, и Россия обладает определёнными стратегическими конкурентными преимуществами, т.к. по естественно-географическим критериям её территориально-экономический комплекс обладает чертами естественной монополии, имеющей межконтинентальные, а в некоторых аспектах – и глобальные параметры. Так, общеизвестно, что ключевое значение для развития евразийской транспортной системы приобретают транспортные коридоры Восточная Азия – Западная Европа, и Северо-Западная Европа – Ближний Восток, проходящие по территории России, причём первый из них способен на треть (а по некоторым видам грузов – почти вдвое) снизить транспортные издержки в сравнении с альтернативными транспортными направлениями.

Расширение экспорта традиционных транспортных и туристических услуг не означает

ориентации лишь на экстенсивные факторы развития – современный уровень конкуренции на мировом рынке таков, что успех возможен лишь при максимально эффективном усвоении новейших научных, информационных, организационно-управленческих, маркетинговых и сервисных технологий в любой сфере внешнеэкономической деятельности. Между тем, 70% российского парка гражданских самолётов выработали свой технический ресурс. В 2004-2005 гг. авиастроение России выпускало в среднем один самолёт в месяц, в то время, как корпорация «Боинг» – один в день. Средний возраст морских судов нашей страны – примерно 19,5 лет, в то время, как среднемировой показатель – 12 лет. По международной практике, наиболее часто реализуемой в развитых странах, запрещается заход в порты, без специального страхования, судов, произведенных более чем 15 лет назад. Общеизвестны недостатки отечественных автомобилей в сравнении с зарубежными. Всё это значительно снижает конкурентоспособность российской транспортной отрасли на мировом рынке и требует значительных инвестиций для преодоления технологического отставания от ведущих стран.

Однако если говорить о конкретных возможностях укрепления российских позиций на мировом рынке услуг с ориентацией на его высокотехнологичные сегменты, то особое значение приобретает опережающее развитие экспорта космических услуг. Как известно, сформированный в предшествующие десятилетия научно-технологический потенциал, несмотря на его существенное ослабление в 90-е годы, всё ещё позволяет России оказывать широкий спектр услуг по осуществлению запусков спутников и космических аппаратов, доставке космонавтов и грузов на орбитальные станции, по предоставлению в пользование оборудования космодромов и аренде космических аппаратов, по транспортному обеспечению систем космической связи, наблюдения и фотосъёмки из космоса в метеорологических, экологических, геологоразведочных и иных целях, по организации космического туризма. После спада 90-х гг., внимание к этим проблемам в последние годы в определённой степени усилилось. В марте 2000 г., исходя из положений Закона РФ «О космической деятельности», Правительство РФ приняло Постановление № 288, утверждающее «Федеральную космическую программу на 2001-2005 годы», для реализации которой было выделено финансирование в объёме 46,1 млрд. руб. (порядка 1,65 млрд. долл.). Для сравнения отметим, что в Индии, где неграмотным остаётся половина населения, на осуществление космической деятельности ежегодно выделяется более 500 млн. долл.

В настоящее время реализуются основные положения Федеральной космической программы на 2006-2015 гг. В соответствии с ней, как отметил глава Роскосмоса А.Перминов, «предусматривается выход России на рынок космических услуг после увеличения орбитальной группировки... Ниша есть, особенно в Тихоокеанском регионе, в Китае, в Индии, в Южной Америке»¹¹. Объём мирового рынка космических услуг превысил 15 млрд. долл. в год.

В то же время, необходимо отметить, что на международном рынке космических услуг Россия конкурентоспособна, в основном, лишь в сегменте предоставления услуг по выведению грузов на орбиту, тогда как в наиболее высокотехнологичных сегментах – изготовления космических аппаратов и, тем более, их научного оборудования – наблюдается значительное отставание от основных конкурентов – США, Японии и западноевропейских стран. В 2001 г. Россия вернула себе первое место по количеству запусков. Российские носители способны выводить на все диапазоны орбит, вплоть до геостационарных, спутники и космические аппараты массой до 100 тонн. Каждый коммерческий запуск ракеты-носителя (РН) класса «Протон» оценивается примерно в 70 млн. долл. По совокупным характеристикам эффективности разработанная и поставляемая

¹¹ А. Перминов. Россия выйдет на международный рынок космических услуг / <http://info.rambler.ru:8102/db/news/14.07.2005/>

на внутренний и внешний рынок ГКНПЦ им. М.В.Хруничева РН «Протон» занимает второе место в мире. В 2004 г. компании «International Launch Services» и «Furton Corp.» осуществили и опубликовали результаты исследования эффективности и коммерческой привлекательности основных РН, используемых на мировом рынке – «Протон», Ariane 5, Atlas V, Delta IV, Zenit 3SL, а также японской Н-ПА, осуществив анализ по четырём основным параметрам – надёжности, качеству отработки пусковой кампании, гибкости и качеству клиентской службы, а также опросив руководителей девяти ключевых фирм, осуществляющих вывод полезных нагрузок на геостационарные орбиты. Наиболее эффективной была признана РН «Atlas V», на втором месте – «Протон», на третьем, со значительным отставанием от первых двух, – «Ariane 5». При этом «Протон» был признан мировым лидером по параметру «качество отработки пусковой кампании», он был поставлен на второе место по параметрам надёжности и гибкости и на третье – по качеству клиентской службы, что обусловлено, главным образом, удалённостью космодрома «Байконур»¹². В настоящее время в ГКНПЦ им. М.В. Хруничева разрабатывается ракета-носитель тяжёлого класса «Ангара».

После гибели в феврале 2003 г. шаттла Columbia роль российских носителей существенно возросла, в частности, на них легла вся нагрузка по ротации экипажей и доставке грузов на МКС. Роскосмос обратился к Правительству РФ с предложением о создании на Байконуре резерва кораблей «Союз» и «Прогресс». Эффективностью российских носителей объясняется востребованность их услуг не только со стороны Европейского космического агентства и ряда других стран, но и со стороны фирм основного конкурента – США. Так, посредством РН «Протон-К» выведен на геостационарную орбиту американский коммерческий спутник Panamsat-10, посредством РН «Протон-М» и разгонного блока «Бриз-М» - телекоммуникационный спутник Worldsat-2(AMC-12), переданный компанией SES Americom своему дочернему предприятию Worldsat и предназначенный для предоставления телекоммуникационных услуг на территории Северной и Южной Америки, Европы и Африки¹³.

Помимо общего комплекса услуг по выведению полезных нагрузок, особо востребованным на мировом рынке оказался такой элемент российских РН, как двигатели. Поставка российских двигателей РД-180 для американских ракет класса «Атлас» принесёт более 1 млрд. долл. в течение нескольких ближайших лет, а в перспективе возможны дополнительные доходы в виде лицензионных отчислений за производство РД-180, переговоры о чём продолжаются. Первый запуск РН «Атлас-3» с российским двигателем состоялся в мае 2005 г.; в январе 2006 г. американским носителем с российским двигателем выведен в космическое пространство аппарат, направленный к самой дальней планете Солнечной системы – Плутону.

Ещё один перспективный сегмент космических услуг, в котором России принадлежат достаточно прочные конкурентные позиции – это предоставление в пользование и аренду космодромов и различных элементов наземной космической инфраструктуры (о чём, в частности, свидетельствует и первое место, отведенное РН «Протон» по параметру «качество отработки пусковой кампании»). Мировыми лидерами в своих областях являются такие российские предприятия, как Конструкторское бюро общего машиностроения им. В.П.Бармина (КБОМ) – ведущее предприятие в области разработки и создания стартовых комплексов, Центр эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры (ФГУП «ЦЭНКИ») – осуществляет проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по обеспечению космической деятельности, обеспечение запусков космических аппаратов, в том числе по программам международного сотрудничества, организацию работ по поставкам космических средств,

¹² «Протон» - один из наиболее эффективных носителей в мире// Федеральное космическое агентство. 2005. №1(21). С. 34-39.

¹³ Там же. С. 8-22.

компонентов ракетных топлив, оборудования и материальных средств, обеспечивающих жизнедеятельность космодромов, оказание услуг связи, обеспечение электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств объектов наземной космической инфраструктуры и другие услуги; КБ ТХМ – проводит подготовку наземного технического оборудования заправочной станции, заправку двигательных установок компонентами ракетного топлива и сжатыми газами; НИИ ХИММАШ – обеспечивает криогенными продуктами (жидкий кислород и жидкий азот) запуск РН; Космотранс – обеспечивает внутрикосмодромные железнодорожные перевозки ракеты-носителя и компонентов ракетного комплекса; НПО Машиностроения – проводит работы по обеспечению безопасности населения, поиску, эвакуации и утилизации фрагментов отделяющихся частей РН в районах падения первых двух ступеней¹⁴. Возможности этих и других российских предприятий позволили, например, подписать контракт с Австралией о строительстве космодрома на острове Рождества в Индийском океане. С этого космодрома предполагается осуществление коммерческих запусков, в том числе – новых российских РН «Аврора» (усовершенствованный носитель «Союз»).

Значительно более скромны позиции России на международном рынке космических аппаратов и современной электронной «начинки» для них. Хотя и в этом отношении известны позитивные примеры, особенно в отношении систем космической связи. Так, компания Verestar Inc.(США) арендует 13 МГц в транспондере №8 на спутнике «Экспресс-3А» (11 гр. з.д.) для организации телефонных каналов связи и передачи данных между США и Кубой. ГП «Космическая связь» рассчитывает получить не менее 400 млн. долл. внешних инвестиций от фирм Alcatel, NEC и Sumitomo, т.е. европейских и японских партнёров, стремящихся страховать свои американские риски с помощью России. НПО прикладной механики им. М.В.Решетнева (НПО ПМ) предлагает последние спутники серии «Горизонт» и переходит к принципиально новой серии «Галс-Р16».

В настоящее время около 50% мирового рынка услуг спутниковой связи принадлежит США, 10-11% - Европе. Показательна ситуация на мировом рынке данных дистанционного зондирования (ДДЗ). После поглощения в сентябре 2005 г. компанией Orbimage(США) своего основного конкурента - фирмы Space Imaging (пионера на рынке ДДЗ, запустившего в 1999 г. первый коммерческий спутник Ikonos, позволяющий получать снимки разрешением не хуже 1 метра) на мировом рынке осталось, по существу, лишь две фирмы, предоставляющих на коммерческой основе спутниковые снимки разрешением лучше 1 метра – это сама Orbimage и DigitalGlobe. Первая осуществила в 2007 г. запуск суперспутника нового поколения OrbView-5, который способен ежедневно передавать изображения 700 тыс. квадратных километров земной поверхности с разрешением 41 см. Для сравнения отметим, что разрешение единственного на сегодняшний день и на обозримую перспективу российского спутника ДДЗ – «Монитор-Э», выведенного на орбиту в августе 2005 г., составляет всего 8 метров в панхроматическом режиме и 20 метров при спектральной съёмке¹⁵. В результате, как отмечает глава Роскосмоса А.Перминов, даже российское сельское хозяйство вынуждено пользоваться данными мониторинга, получаемыми с космических систем США. Более того – агропромышленный холдинг «Ильинка» (Оренбургская обл.) использует, например, мультиспектральные снимки с индийского аппарата IRS.

Следует отметить, что в соответствии с «Программой обновления российской государственной спутниковой группировки гражданского назначения» в период 2001-2005 гг. были изготовлены и выведены на орбиту пять современных спутников связи и вещания нового поколения серии «Экспресс-АМ», обеспечивающих предоставление услуг связи и телекоммуникаций современного уровня на территории СНГ и ряда соседних государств.

¹⁴ Там же. С. 43-46.

¹⁵ Л.Д. Рейман. Программа обновления Российской государственной спутниковой группировки гражданского назначения / Космическая связь. 2005. № 1. С. 1.

Надёжность управления спутниковой группировкой обеспечивается единым наземным комплексом управления (НКУ), средства которого развёрнуты в Центрах космической связи «Дубна», «Сколково», «Владимир», «Железногорск» и др. «Сегодня стало возможным развитие новых услуг спутниковой связи и вещания на всей территории России, включая цифровое распространение телерадиопрограмм, высокоскоростной доступ к сети Интернет, телемедицину и дистанционное образование, развитие мультисервисных сетей спутниковой связи на основе перспективных технологий VSAT (коммуникационных сетей с антеннами не более 2,4 м) в интересах ведомственных и корпоративных пользователей»¹⁶. Для сохранения лидирующих позиций на внутреннем рынке, а также расширения экспорта российских услуг космической связи в настоящее время разрабатывается программа развития орбитальной группировки спутниковой связи на 2006-2015 годы. Программа предусматривает вывод на геостационарную орбиту 15 малых, средних и тяжёлых космических аппаратов, что позволит решить основные задачи по защите и использованию орбитально-частотного ресурса РФ, а также по обеспечению потребностей государственных и коммерческих пользователей услуг космической связи и спутникового вещания и по предоставлению аналогичных коммерческих услуг партнёрам в странах СНГ и дальнего зарубежья. В ответ на обращение министра сельского хозяйства А.Гордеева с просьбой об ускорении вывода на орбиту российских систем наблюдения, глава Роскосмоса А.Перминов заявил, что при увеличении финансирования данная орбитальная группировка может быть создана уже в 2010 г.¹⁷.

Ещё один перспективный сегмент рынка космических услуг – это космический туризм. Если в целом на мировом туристском рынке доля России не превышает 1%, то в области космического туризма наша страна сохраняет монопольные позиции, с необходимой оговоркой о том, что пока было осуществлено лишь четыре коммерческих туристских полёта, причём американские миллионеры Д.Тито и Г.Олсен и бизнесмен из ЮАР М. Шаттлуорт заплатили по 20 млн. долл. каждый. Однако уже в ближайшем будущем российская монополия на осуществление коммерческих туристских, научных и демонстрационно-престижных космических полётов может быть подорвана. Как известно, в США очень болезненно отнеслись к полётам американских граждан на российских космических кораблях; по прибытию на МКС космическим туристам даже запрещалось посещать американский модуль. В настоящее время в США разворачивает активную деятельность Space Frontier Foundation – ассоциация компаний, работающих в аэрокосмической отрасли, целью которой является развитие частных космических программ. Консорциум Ansari X Prize объявил награду в размере 10 млн. долл. за осуществление первого полёта частного космического корабля. Награду получила фирма Mojave Aerospace Ventures, осуществившая 4 октября 2004 г. запуск первого частного космического корабля SpaceShipOne. Инициативу Ansari X Prize подхватил владелец фирмы Bigelow Aerospace и сети отелей в Лас-Вегасе Роберт Байджлоу, предложивший награду в размере 35 млн. долл. тому, кто в период до 10 января 2010 г. дважды осуществит вывод на околоземную орбиту корабля с пассажирами на борту, причём в ходе этих двух полётов на орбите должны побывать не менее пяти человек¹⁸. По расчётам американских экспертов, к концу текущего десятилетия стоимость полёта для каждого космического туриста достигнет 50 млн. долл. Тем не менее, главный конструктор SpaceShipOne Берт Рутан полагает, что в период 2010-2020 гг. возможно создание частной космической флотилии, способной перевезти за это десятилетие сто тысяч туристов¹⁹. Сегодня эта цифра выглядит преувеличенной, но, учитывая амбиции и финансовые

¹⁶ Там же.

¹⁷ Перминов А. Указ. соч.

¹⁸ К. Богаченко. Третий космический турист готов идти на старт / <http://info.rambler.ru/db/news/9.09.2005/>

¹⁹ Через 15 лет космический туризм станет массовым / <http://www.novosti-kosmonavtiki.ru/content/news.shtml/20.09.2005/>

возможности американских конкурентов, следует признать, что позиции российских организаторов космического туризма будут в ближайшие годы подвергнуты серьёзным испытаниям.

22. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

22.1. Формирование глобальной экономической системы

Причины и сущность глобализации. Одним из атрибутов постиндустриального этапа цивилизации являются глобальные масштабы формирования сущностных закономерностей социальной жизнедеятельности и эволюции. Основу этих процессов составляет глобализация экономических процессов в системе нового способа производства. Среди причин экономической глобализации особое значение имеют масштабы и характер функционирования современных производительных сил. Механизм присвоения и хозяйственной эксплуатации ресурсов, углубление всемирной системы разделения труда, производственной кооперации и координации, общепланетарные технические параметры информационно-коммуникационной системы обуславливают необходимую внутреннюю взаимосвязь процессов постиндустриальной трансформации и глобализации.

На базе глоболизирующихся производительных сил формируется общепланетарная система производственных отношений; ключевую роль приобретают процессы институционализации мировой (всемирной) собственности, управления и всемирного хозяйственного механизма. Экономическая глобализация способствует усилению адекватных тенденций в сфере надстроечных отношений. Данные процессы развиваются объективно и, несмотря на присущие им многообразные противоречия, а часто – именно посредством этих противоречий, - отражают сущностные черты и вектор цивилизационной эволюции современного общества.

В настоящее время существует значительное количество формальных определений глобализации, в том числе в разрезе предмета отдельных отраслей обществоведческого знания. Возникло также особое междисциплинарное научное направление – глобалистика, а в его рамках – экономическая глобалистика. Для политической экономии основной аспект процесса глобализации заключается в том, что первично-сущностные закономерности возникновения и функционирования нового, постиндустриального способа производства формируются на глобальном уровне, в связи с чем с содержательной стороны данный способ производства может быть определён как глобально-информационный.

Первичность глобальных закономерностей и производный, вторичный характер хозяйственных взаимодействий на нисходящих уровнях социальной организации отличают современный глобальный способ производства от предшествующих тенденций генезиса глобализации. Они, безусловно, способствовали созданию условий для возникновения современной экономики, но отражали специфику иных этапов экономической цивилизации. Так, уже переход от присваивающего к производящему хозяйству имел в цивилизационном плане глобальные причины и последствия. Система рыночно-капиталистических отношений стала приобретать общепланетарные масштабы со времени Великих географических открытий, но вначале она охватывала в этих масштабах лишь сферу обращения и выступала в форме торговых отношений между региональными и точечно-очаговыми центрами на фоне количественно преобладающих автаркических хозяйственных комплексов натурального типа. Затем, в связи с качественным возрастанием роли вывоза капитала при переходе к монополистической стадии капитализма, общепланетарные масштабы стали приобретать и буржуазные формы производства, но первично-сущностные экономические закономерности по-прежнему формировались в регионально-ограниченных ареалах стран-метрополий. В условиях же современной глобализации происходит не просто дальнейшее развитие интернационализации производства, производственных отношений и хозяйственных взаимосвязей отдельных стран и регионов, а переход первично-сущностной роли от

внутренних - к глобальным экономическим закономерностям. Их структуризация позволяет выделить закономерности возникновения, функционирования и развития глобальных производительных сил, производственных отношений и всемирного хозяйственного механизма.

На основе глобальных производительных сил и в условиях углубляющегося разделения труда рыночные и, в целом, хозяйственные отношения становятся не просто международными – они выступают как всемирные, сущность которых формируется на глобальном уровне экономических взаимодействий. Речь идёт уже не только о совместимости и взаимодополняемости отдельных элементов международных хозяйственных отношений, а об общепланетарной целостности экономической системы. Успехи, процветание или, наоборот, неэффективность, застой, деградация экономики той или иной страны всё в большей степени определяются характером и формами её включения в единое мировое хозяйство.

Социально-экономической формой глобализации производительных сил становится мирохозяйственная модификация отношений собственности. Очевидно, что всё большее значение будут приобретать такие объекты производственного освоения, как глобально-значимые ресурсы, мировой океан, космос. Развитие всемирного хозяйства способствует дальнейшему росту обобществления производства, но теперь уже на глобальном уровне.

В системе мирового рынка происходит рост степени «открытости» национально-государственных экономик, увеличивается экспортная квота, т.е. отношение суммы товарного экспорта к величине ВВП. В целом мировая экспортная квота составляет в настоящее время до четверти мирового валового продукта; у многих развитых стран она тяготеет к интервалу от четверти до трети, а у некоторых стран Западной Европы (Бенилюкс) и новых индустриальных стран (НИС) – двух третей (и более) стоимости ВВП. Ясно, что подобная степень интегрированности в мировой рынок предполагает всестороннюю унификацию производственных и коммерческих стандартов, требований к качеству и эксплуатационным свойствам товаров. Унификация технологии и воспроизводственных параметров движения продукции – важное условие и результат глобализации экономических процессов. Диалектически дополняющей стороной выступает при этом мирохозяйственная дифференциация, отражающая углубление процесса разделения труда и «нишевого» структурирования мирового рынка.

Тенденции универсализации присущи не только производству, но и формам и механизмам потребления. Глобальный характер приобретают многие потребительские стандарты. В то же время, современная экономика гибко реагирует на динамику потребностей; учитываются региональные, национальные, групповые и индивидуальные особенности, предпочтения и вкусы, влияющие на содержание и структуру потребительского спроса. Сочетание унификации и дифференциации – одно из объективных противоречий всемирного хозяйства в условиях его современной глобализации.

Субъекты глобальных экономических взаимодействий. Глобальные экономические закономерности отражают необходимые, сущностные, глубинные взаимосвязи между экономическими субъектами, действующими в общепланетарных масштабах. К числу основных субъектов глобальных экономических взаимодействий относятся: транснациональный финансовый капитал в форме, главным образом, транснациональных корпораций и банков; крупные государства и их группировки; региональные интеграционные объединения; международные экономические организации (прежде всего, экономические институты в системе ООН). В зарубежной литературе для обозначения данных субъектов часто используется термин «акторы», отражающий роль этих субъектов как активных действующих лиц на арене глобальных взаимодействий.

В роли ведущих глобальных субъектов, «акторов», в течение последних десятилетий во всё большей степени выступают транснациональные корпорации (ТНК). При этом из числа действующих в мире 37-40 тыс. ТНК в полной мере глобальные функции

исполняют несколько сот (400-500) крупнейших. Если рубеж XIX-XX вв. ознаменовался выходом наиболее крупных фирм за рамки национально-государственных экономических систем и превращением их в международные хозяйственные (производственные, коммерческие и финансовые) комплексы, то на рубеже XX-XXI вв. происходит процесс превращения крупнейших ТНК в глобальные экономические организации. Глобальные корпорации не просто перерастают в своей деятельности границы национальных государств, но вступают в противоречие с самим принципом межгосударственной разделённости мирового экономического пространства¹.

Под контролем ТНК находится не менее половины объёмов производства мирового валового продукта, от двух третей до 80% (по разным оценкам) мировой торговли, от 80 до 90% патентов и лицензий на новую технику и технологии. ТНК контролируют также 80-90% мирового рынка основных сырьевых и продовольственных товаров (нефти, железной и медной руды, бокситов, олова, лесоматериалов, пшеницы, кукурузы, чая, кофе и т.д.). Если учесть, кроме того, что ТНК и ТНБ осуществляют порядка 90% прямых зарубежных инвестиций, то становится ясно, почему в мировой литературе ведётся речь о захвате этими корпорациями практически неограниченной экономической власти в современном мире.

Для характеристики перспектив развития мировой экономики особо важен тот факт, что наиболее высокая степень производственной и коммерческой концентрации достигнута в основных отраслях хозяйства и в отраслях, определяющих развитие технического прогресса. Так, всего 4-5 крупнейших глобальных корпораций контролируют более половины мирового производства электронного оборудования, авиационной и автомобильной техники, товаров длительного пользования. Ещё выше степень концентрации в сфере информационных технологий. На глобальном рынке телекоммуникаций господствуют 2-3 компании.

По существу, ТНК превратились, как было отмечено в главе 18, в основную современную форму первичной экономической единицы, точнее, первичного производственно-финансового комплекса. Две трети мировой торговли приходится на внутрифирменные обороты между филиалами и иными подразделениями в рамках ТНК. Развитие ТНК и, особенно, глобальных корпораций отражает новую ступень и форму обобществления производства.

Экономическая экспансия ТНК осуществляется во взаимодействии с операциями транснациональных банков, т.е. в этом отношении также прослеживается аналогия с процессами, имевшими место на рубеже XIX-XX вв., с той особенностью, что новая историческая и организационная форма финансового капитала возникает как феномен глобального порядка.

На фоне усиления роли транснационального (глобального) финансового капитала в качестве главного субъекта современных экономических взаимодействий наблюдается прогрессирующее ослабление позиций других крупнейших глобальных субъектов – отдельных государств. В то же время, транснациональный капитал по-прежнему стремится использовать в своих интересах экономическую и военно-политическую мощь крупных государств как субъектов глобального масштаба. На долю стран ОЭСР приходится потребление 80% добываемого в мире топлива, две трети мирового валового

¹ "По существу, ТНК перекраивают мир в соответствии со своими собственными интересами... Эти корпорации, приобретая многонациональный и даже планетарный характер, перестают подчиняться государственному контролю... Современная глобализация экономики приближает грядущий конец "национального государства" как центрального стратегического пространства для функционирования экономики" - Информатизация общества и бизнес. С.20, 21. "Становится все более важным отличать обмена между государствами от внутрифункциональных взаимосвязей, которые осуществляются между полюсами развития... Крупные многонациональные или транснациональные компании формируют между собой такую сеть торговых, валютных и финансовых взаимоотношений, которые не совпадают с сетью межгосударственных отношений" - Барр Р. Политическая экономия. Т.2. " М: Межд. отн., 1995. С.744.

продукта, 70% мирового товарооборота и зарубежных инвестиций. В этих условиях ТНК ориентируются на симбиоз с экономическими структурами сильных государств и на использование их военно-политических институтов в качестве своих инструментов. Показательна география размещения правлений и головных компаний ТНК – подавляющая их часть находится в странах “большой семёрки” (G-7); здесь же расположено до 80% научно-исследовательского потенциала глобальных корпораций. При этом по объёму продаж лидируют японские и американские (США) корпорации; по величине зарубежных активов среди 20 крупнейших нефинансовых ТНК 6 представляют США, 3 – Японию, 3 – Германию, 2 – Францию, 2 – Швейцарию, 1 – Великобританию, 1 – Голландию, 2 – совместный британо-голландский капитал.

В современных условиях возникает, таким образом, не только глобальный финансовый капитал, но и новая, глобальная модель государственно-монополистического капитализма. Некоторые исследователи ведут речь о глобальном экономическом и политическом «двоевластии» ТНК и ведущих государств. Средства ТНК используются для укрепления экономических позиций, политического и военного влияния сильных государств; государственные ресурсы, в свою очередь, направляются на поддержку глобальной экспансии ТНК. Среди мер экономического характера особую роль играют государственные гарантии и страхование внешнеэкономической деятельности и, в частности, инвестиций (так, в США действует Государственная корпорация по страхованию и гарантированию зарубежных инвестиций), поддержка и арбитраж в урегулировании споров во внешнеэкономических взаимодействиях, меры по исключению двойного налогообложения, содействие в получении научно-технической, финансовой, коммерческой и иной экономической информации. Большое значение для укрепления глобальных позиций ТНК имеет дипломатическая, информационно-идеологическая и военно-политическая поддержка со стороны ведущих государств.

Перерастание транснационального капитала в глобальный и взаимодействие ТНК с государственными институтами проявляется также в функционировании таких субъектов глобализации, как региональные межгосударственные экономические и политические группировки. Появление таких группировок – следствие, с одной стороны, узости национально-государственных рамок для деятельности международного финансового капитала, с другой – различия интересов его отдельных территориально-дискретных фракций, действующих преимущественно либо в рамках некоторого географического ареала, либо стремящихся к глобальной экспансии при опоре на ресурсы и потенциал преимущественно одного из регионов мирового хозяйства. Из более чем 30 существующих в мировой экономике интеграционных объединений в качестве глобальных субъектов наиболее весомы два: Европейский Союз (ЕС) в составе 27 государств (производит около 30% мирового ВВП, в 2007 г. – более 14 трлн. долл.) и НАФТА (Северо-американское соглашение о свободной торговле) в составе США, Канады и Мексики (26% мирового ВВП). Степень и формы интеграции, достигнутые к настоящему времени в рамках ЕС (общий рынок товаров, капиталов и рабочей силы, единая валюта, ограничение экономического суверенитета отдельных государств и передача значительной части их прерогатив наднациональным органам), могут, по-видимому, рассматриваться в качестве регионального прообраза будущего единого глобального хозяйства. В 1997-2007 гг. действовало Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и РФ; заключение нового соглашения было в ноябре 2007 г. блокировано Польшей.

В современном мире постепенно усиливается роль и иных региональных группировок, имеющих глобальную весомость, но характеризующихся отсутствием или неполнотой, нестрогостью, “размытостью” институционального оформления. К их числу можно, например, отнести совокупность стран Юго-Восточной Азии, включающую не только формальную ассоциацию АСЕАН, но и другие новые индустриальные страны этого региона во взаимодействии с Китаем и Японией; ещё более широкий комплекс стран

Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), причём Тихий океан уже давно именуют Средиземноморьем XXI века; крайне расплывчатые по определению границ и состава, но, тем не менее, реально проявляющие себя в качестве субъектов общепланетарных взаимодействий «глобальный Север» и «глобальный Юг» (рассматриваемые, как правило, в контексте антитезы «богатый Север» и «бедный Юг») и т.п.

Влиятельными субъектами глобальных экономических взаимодействий являются международные организации – Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Международная организация труда и т.д. Многие из этих организаций имеют официальный статус специализированных учреждений ООН, но фактически функционируют как обособленные институты, хотя и взаимодействующие друг с другом и с управленческим аппаратом ООН.

Деятельность и перспективы развития данных международных организаций характеризуются существенной противоречивостью. Объективная логика процессов глобализации, как предполагалось, должна была привести к усилению наднациональных функций международных организаций и превращению их, наряду с основными политическими институтами ООН, в некий прообраз всемирного правительства. Подобная, хотя и не очень устойчивая и медленно развивающаяся тенденция действительно имела место в условиях политически биполярного мира, со второй половины 40-х до конца 80-х гг. XX века. После распада Советского Союза роль ООН и её специализированных учреждений значительно уменьшилась, чему также способствовал финансовый кризис этой организации. Многие международные институты из субъектов формирующегося глобального управления, призванного обеспечивать интересы всего человечества, превратились в объекты борьбы за влияние и инструмент манипуляций, средство достижения целей таких основных «акторов» глобальных взаимодействий, как США, иные национально-государственные и региональные элиты.

Соотношение сил, влияние и состав субъектов глобальных взаимодействий характеризуются высокой динамичностью. В последнее время всё активнее проявляют свои глобальные потенции такие социальные образования, как крупнейшие мегаполисы и агломерации, преступные сообщества, национальные и религиозные диаспоры, неправительственные общественные организации и др. В мегаполисах концентрируется основной научно-технический, информационный, производственный, торговый и финансовый потенциал современного мирового хозяйства, что превращает их в территориально-организационные «базы», в центры сосредоточения транснационального капитала. Вместе с тем, крупные города становятся своеобразными и относительно автономными социально-экономическими субъектами глобального масштаба, сопоставимыми по экономической мощи со средними и даже крупными государствами. Например, в Чикаго производится столько же товаров и услуг, сколько во всей Мексике (а в этой стране половина валового продукта создаётся в мегаполисе Мехико); Токио вдвое превосходит по объёмам производства такое крупное государство, как Бразилия и т.д. В мегаполисах на базе глобального информационного единства, унификации производственных, деятельностных и потребительских стандартов формируется особая интернациональная субкультура, образ жизни, характеризующийся общими чертами на разных континентах, но заметно отличающийся от образа жизни за пределами крупнейших городов в границах одной и той же страны. Некоторые исследователи сравнивают мегаполисы со своего рода «островами» постиндустриальной цивилизации в «море» отставших социумов; при этом коммуникации между «островами» осуществляются так, будто между ними «ничего нет» (с доминирующим контекстом «никого нет»).

В целом, можно отметить, что в настоящее время транснациональный финансовый капитал выступает как ведущий субъект процессов глобализации; другие наиболее

заметные субъекты обладают относительной автономностью и, как правило, выступают в качестве организационных, функциональных и территориальных форм воплощения и движения капитала в условиях постиндустриального глобально-информационного способа производства.

Возникновение космического хозяйства и проблема перехода к новой системе летоисчисления. Отражением динамизма современной цивилизации является тот факт, что хотя закономерности развития глобальной (т.е. в буквальном смысле – планетарной) экономики ещё не проявили себя в полной мере, однако уже заявляют о себе и всё более актуальными становятся проблемы изучения возникающего космического хозяйства. Прежде всего, выявилось, что глобализация экономических процессов зависит, в частности, от экономического освоения околоземного космического пространства по линии создания системы спутников связи, посредством которых осуществляется движение всё большей доли глобальной экономической информации. Очевидна экономическая роль осуществляемых из космоса наблюдений за метеорологическими и экологическими параметрами всемирного хозяйства.

Вопрос о космическом хозяйстве в философском и общенаучном плане обсуждается уже достаточно давно – в частности, он являлся предметом осмысления в работах «русских космистов» ещё на рубеже XIX-XX вв., однако в настоящее время этот вопрос переносится в сферу реальной экономической практики и становится предметом одной из отраслей конкретно-экономического знания – экономики освоения космоса.

Развивающееся космическое хозяйство представляет собой комплексную отрасль, синтезирующую новейшие научно-технические достижения многих других направлений научного знания и авангардных отраслей: фундаментальных наук, ракетостроения, энергетики, микроэлектроники, компьютерной техники, создания искусственных материалов, систем телекоммуникации и связи, нано- и биотехнологий и др. В настоящее время формируется система международных экономических отношений, связанных с различными аспектами формирования космического хозяйства.

Развиваются международные экономические отношения по поводу аренды космических аппаратов и космодромов. На разных стадиях разработки находятся проекты международного и глобального сотрудничества по производству на космических станциях особо точных приборов и особо чистых веществ, по использованию солнечной энергии, а также многочисленные научные программы, которые могут иметь и прикладное экономическое значение. Проблемы всемирных (общечеловеческих) и частных собственнических полномочий и интересов в системе космического хозяйства, организации этого хозяйства и управления им, расчёт затрат и доходов различных субъектов, включающихся в производственное освоение космоса, выявление положительного и негативного (например, по экологическим параметрам) экономического эффекта хозяйственной деятельности в космическом пространстве – эти и, как очевидно, многие другие, пока ещё не проявившие себя, проблемы будут играть всё более весомую роль в структуре предмета общих и частных отраслей экономической теории.

Объективные процессы экономической и политической глобализации требуют адекватной трансформации духовно-интеллектуальной и культурной сферы. Актуальной необходимостью становится глобализация мышления, психологии, менталитета. Речь идёт, конечно, не только о формировании глобальных субкультур типа упомянутых выше субкультур мегаполисов или глобальных диаспор, а, тем более, - не о мышлении экономических чиновников, калькулирующих издержки и доходы в конторах ТНК – подобные процессы, хотя и отражают отдельные стороны глобализации, но, как правило, связаны с частными интересами, не тождественными, а то и противостоящими общечеловеческим. Действительно глобальное мышление – это мышление, воспринимающее общечеловеческие интересы в качестве доминантных, а интересы нисходящих уровней социальной организации – в качестве подчинённых.

Важнейшим шагом в осознании того факта, что действительным всеобщим субъектом

процесса глобализации является человечество в целом, в формировании интегративной мировой культуры мог бы стать переход к новой единой всемирной системе летоисчисления, которая отразила бы и специфику постиндустриального «экономического времени».

Наступление рубежа тысячелетий по действующей во многих странах современного мира системе летоисчисления вызвало огромный общественный интерес. Между тем, кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности современной цивилизации свидетельствуют не только о формально-календарном, но и о некотором глубинно-сущностном рубеже в развитии человечества. И было бы логично и целесообразно отразить этот сущностной рубеж посредством реформы летоисчисления, введя его новую систему.

Уважая чувства искренне верующих людей, нельзя, вместе с тем, не отметить, что достигнутый человечеством уровень развития науки неизбежно превращает в анахронизм принцип летоисчисления, основанный на той или иной религиозной традиции. Кроме того, глобализация всех сторон жизни общества с необходимостью порождает объективную потребность в единой общепризнанной всемирной системе летоисчисления, которая вряд ли сможет приобрести и надолго сохранить всеобщий характер, если будет отражать доминирующее и привилегированное положение одной из религиозных конфессий, игнорируя прочие.

Какой же принцип должен быть положен в основу новой единой системы летоисчисления? Вряд ли этот принцип может иметь политический или идеологический характер, т.к. в этом случае утверждению новой системы неизбежно будут препятствовать многообразные социальные противоречия - классовые, национальные, межгосударственные и т.д. Так, весьма недолговечным оказалось новое летоисчисление и новый календарь в послереволюционной Франции; в России советского периода также на страницах некоторых календарей, рядом с традиционными цифрами, обозначающими год «нашей эры», указывалось: «такой-то год Великой Октябрьской Социалистической Революции». Социальная неоднородность общества ведёт к тому, что даже в пределах одной и той же страны возникает неоднозначное отношение к подобным событиям, - не говоря уже об их оценках в других странах; неизбежно возникает также борьба за национально-государственные приоритеты в определении начала, обобщённо говоря, «эры свободы».

Сам принцип нового летоисчисления и обусловленный им рубеж начала новой эры должен иметь, по возможности, непосредственно-очевидный, бесспорный и, вместе с тем, глобально-значимый характер. И хотя борьба за национально-государственные приоритеты так или иначе проявит себя в отношении любого принципа, но, всё же, по-видимому, в наибольшей степени критериям непосредственной очевидности, бесспорности и прогрессирующей глобальной значимости отвечают события, связанные с выходом человечества в космос, с началом космической эры. Как известно, К.Э.Циолковский сопоставлял начало освоения человечеством космического пространства с таким событием в жизни отдельного человека, как выход его за пределы младенческой колыбели. Преодоление научно-технического, а наряду с ним, по-видимому, и социального «младенчества» цивилизации, границ планетарной «колыбели» - это явление не только цивилизационного, но и космического порядка, бесспорно заслуживающее новой точки хронологического отсчёта.

Наиболее важным формальным рубежом начала освоения космоса является запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 (по действующему календарю) году. Этот год является первым годом Космической Эры, что и должно найти отражение в новой системе летоисчисления. Одновременно с переходом к единой всемирной системе летоисчисления можно было бы осуществить давно высказываемые предложения по преодолению недостатков ныне действующего календаря, и, в частности, по повышению

степени его точности.

Осознание себя в едином для всей мировой цивилизации временном потоке – важнейшее условие глобализации мышления и духовной культуры каждого человека и, в частности, его экономического мышления и мировосприятия. Актуальность данной проблемы, по-видимому, будет возрастать по мере развития и усложнения космического хозяйства.

22.2. Развитие всемирного хозяйства

Понятие всемирного хозяйства. Результатом процессов экономической глобализации является формирование системы всемирного (глобального) хозяйства. Понятие всемирного хозяйства является многозначным. Под всемирным хозяйством понимают совокупность национально-государственных хозяйств, систему международных экономических отношений, взаимодействие тех частей, элементов и сторон национальных хозяйств, которые включены в международный рынок; существуют и другие подходы и определения. Характеристика всемирного хозяйства может приобретать различный контекст в зависимости от рассматриваемого этапа его эволюции, от особенностей различных исторических эпох. Для условий предшествующих веков и тысячелетий некоторые исследователи считают возможным понимание мировой экономики как совокупности мало связанных, разрозненных, а иногда и изолированных друг от друга хозяйственных систем. Применительно уже к этим условиям возможна, например, историко-статистическая реконструкция динамики хозяйственных ресурсов, объёмов производимого продукта, доходов, уровня производительности труда - как в общепланетарных масштабах, так и в разрезе сравнительной характеристики отдельных хозяйственных систем.

Отмеченные определения, как правило, акцентируют внимание на какой-либо одной исторической, структурной или функциональной стороне всемирного хозяйства. Если же говорить о его современном состоянии и о системном взаимодействии его сторон и элементов, то можно отметить, что **современное всемирное хозяйство** – это целостная общепланетарная экономическая система, основанная на глобализирующихся производительных силах, на общемировом функционировании рыночного хозяйственного механизма и всей системы производственных отношений и характеризующаяся выходом на глобальный уровень процессов разделения труда, обобществления производства и развития экономических противоречий.

Характеристика понятия «всемирное хозяйство» предполагает соотнесение этого понятия с другими, близкими по смыслу, имевшими распространение ранее, или, напротив, получившими хождение в последнее время, и отражаемыми в различных терминах. К их числу относятся, например, такие термины, как «мировое хозяйство», «мировая экономика», «мирохозяйственная система», «мировой хозяйственный механизм», «мировой рынок», «глобальная экономика», «глобальная воспроизводственная система» и др. В научной литературе даётся анализ особенностей контекста, соотношения и рекомендуемых границ применимости этих и подобных им терминов. Чаще всего, термин «всемирное хозяйство» используется как имеющий наиболее широкий, обобщающий смысл; о «мировой экономике» говорят, когда даётся характеристика структурно-элементных и структурно-функциональных аспектов всемирного хозяйства; термин «глобальная экономика» предполагает акцентировку на проблемы системной целостности, интегративного характера тенденций развития современной мировой экономики и т.д. Что касается источников учебной литературы, то в них, как правило, большинство отмеченных терминов употребляются как синонимы. Этот же подход, за исключением специально оговоренных случаев, реализуется и в настоящем издании, особенно в отношении терминов «мировая экономика» и «мировое (всемирное) хозяйство», т.к. для современных условий содержательный смысл соответствующих этим

терминам понятий становится практически совпадающим, а чисто терминологические различия имеют второстепенное значение.

Этапы развития мировой экономики. Современное состояние мировой экономики является результатом её длительного развития. О возникновении мировой экономики как экономики всемирной, общепланетарной можно вести речь применительно к эпохе, когда те или иные формы экономических взаимодействий действительно охватывают весь мир. Поэтому развитие мировой экономики как общепланетарной системы начинается в эпоху Великих географических открытий, создавших условия для перехода от региональных и континентальных экономических отношений ко всемирным.

Первый крупный этап развития мировой экономики хронологически охватывает период от начала XVI до конца XIX в. В рамках этого этапа возникающие общемировые экономические связи проявлялись, преимущественно, лишь в одной из сфер воспроизводственного процесса – в сфере обращения. При этом общемировая торговля имела точечно-очаговую структуру и характеризовалась резкой асимметрией центра и периферии, т.е. Западной Европы, с одной стороны, и других стран и континентов, - с другой. На базе мануфактурного, а затем, после машинного переворота, и фабричного производства, западноевропейские страны безоговорочно доминировали в мире по производству промышленных товаров и, в целом, готовой продукции, в то время, как прочие участники мирохозяйственных отношений выступали в роли поставщиков аграрно-сырьевых товаров. Центрами западноевропейской экономической экспансии на других континентах становились торговые фактории, колониальные анклав и владения и т.п. Подавляющий разрыв в уровнях производительности труда, а также сочетание экономических и неэкономических методов обогащения превратили международную торговлю в этот период в важнейший инструмент первоначального накопления капитала и перераспределения мирового валового продукта в пользу западноевропейского региона.

На рубеже XIX-XX вв. мировые производительные силы начинают функционировать на базе системной реализации потенциала машинного переворота в ведущих странах, что, в частности, привело к индустриализации не только промышленности, но и других отраслей народного хозяйства, и, в первую очередь, транспорта. Возникают трансконтинентальные железнодорожные системы и трансокеанский пароходный транспорт. Происходит концентрация производства и капитала и, в первую очередь – в тяжёлой промышленности; возникают монополистические объединения. Рыночно-капиталистическая система вступает в новую стадию развития – стадию монополистического капитализма, одним из атрибутов (признаков) которого становится резкое увеличение объёмов вывоза капиталов из ведущих стран. Этим оказался обусловлен и качественно новый, второй этап развития мировой экономики, хронологические рамки которого – от рубежа XIX-XX вв. до последней трети XX в. Экономический раздел мира монополиями и вывоз производительного капитала в колонии и слаборазвитые страны означал, что мирохозяйственные отношения стали распространяться не только на сферу обращения, но и на сферу непосредственного производства. В этом принципиальное отличие второго крупного этапа развития мировой экономики от первого. В то же время, общим для них оставалось доминирование группировки высокоразвитых стран (ведущие из которых превратились в метрополии колониальных империй и зависимых территорий). Первичное значение для всей мирохозяйственной системы сохраняли процессы и закономерности, формирующиеся в ведущих странах, а затем распространяющиеся на остальную часть мира.

Этот механизм мирохозяйственных взаимодействий начинает претерпевать кардинальную трансформацию на третьем, современном этапе развития мировой экономики, который начался в последние десятилетия XX в. и продолжается до настоящего времени. Роль технологической основы мировой экономики в её «точках роста» на этом этапе начинает выполнять постиндустриально-информационное производство, характеризующееся интегративным глобальным информационным и

финансовым единством. Ведущее, первичное значение приобретают общепланетарные экономические тенденции и закономерности, относительно которых экономические системы всех стран, в том числе и наиболее высокоразвитых, превращаются во вторичные, зависимые элементы. Соответственно этому, происходит изменение соотношения, «инверсия» внутри- и внешнеэкономических параметров функционирования всех стран и хозяйствующих субъектов: первичное значение, обуславливающее эффективность и конкурентоспособность экономической деятельности и её результатов, приобретают внешнеэкономические стимулы, факторы и показатели. Развиваются процессы экономической глобализации: важнейшие экономические механизмы, тенденции и закономерности (в том числе, процессы формирования издержек, цен, доходов, факторов конкурентоспособности) возникают и эволюционируют на общепланетарном уровне, международные экономические отношения трансформируются во всемирные, международный рынок – в глобальный. В то же время, проявляются и противоречия глобализации – в частности, это противоречия между глобальным функционированием транснационального капитала и сохраняющейся страново-государственной обособленностью хозяйствования, а также между закономерностями глобализации и регионализации. Эти процессы, тенденции и противоречия в настоящее время продолжают развиваться.

Отмеченные три крупных этапа развития мировой экономики характеризуются качественной системной спецификой; вместе с тем, в их рамках возможно выделение детализированных подэтапов, стадий и т.д. Следует отметить также различия между периодизацией развития мировой экономики как общепланетарной системы, с одной стороны, и международных экономических отношений, – с другой. Международные экономические отношения возникли гораздо раньше, чем общемировая экономическая система, они известны с глубокой древности. При характеристике их эволюции важное значение приобретает анализ ранее существовавших крупных региональных экономических систем – например, хозяйства Римской империи и т.п. – в качестве элементов генезиса субконтинентальных и межконтинентальных экономических систем, в рамках которых формировались предпосылки для последующего возникновения и развития мировой экономики.

Структура мирового хозяйства. Структура мирового хозяйства, как и любой системы, определяется, прежде всего, элементами этой системы и формами взаимосвязей между ними. Элементы мирового хозяйства многообразны; среди них выделяются такие, деятельность которых оказывает наиболее осязаемое влияние на функционирование мирохозяйственной системы, – эти элементы получили название субъектов мировой экономики – они же выступают в роли субъектов глобализации, о чём шла речь в предыдущем параграфе.

Можно отметить, что в настоящее время развивается тенденция превращения транснационального финансового капитала в ведущий субъект мировой экономики и процессов глобализации; другие наиболее заметные субъекты обладают относительной автономностью и, как правило, выступают в качестве организационных, функциональных и территориальных форм воплощения и движения капитала в условиях постиндустриального глобально-информационного способа производства.

Что касается структуры механизма мирохозяйственных связей, то она определяется взаимодействием таких элементов международных экономических отношений, как мировая торговля, миграция капитала, миграция рабочей силы, глобальные валютно-финансовые отношения, движение экономической информации, научно-технические взаимосвязи и другие общепланетарные экономические формы, воплощающие современное состояние системы разделения труда, специализации и кооперирования. На основе международного разделения труда происходит синтез отмеченных форм экономических взаимосвязей в системе **мирового рынка**, охватывающего совокупность товарно-денежных взаимодействий субъектов мировой экономики.

Тенденцию к глобальной интеграции отражает тот факт, что в течение полувека после II мировой войны темпы роста мировой торговли увеличивались в полтора-два раза быстрее, чем производство товаров, а экспорт капитала опережал рост торговли. В структуре мировой торговли преобладают промышленные товары – на их долю приходится примерно 50% общего объёма торговых операций; на долю услуг – 30%, на сырьевые минеральные ресурсы и на сельскохозяйственную продукцию – примерно по 10%.

Экспорт капитала в настоящее время достиг порядка 3 трлн. долл. Вывозимый капитал стал, главным образом, направляться из одних развитых стран в другие (до 70% от общей величины), в связи с чем понятие «экспорт капитала» уступает место понятиям «миграция», «взаимное инвестирование». Смягчилось прежнее резкое противопоставление стран-экспортёров и стран-объектов приложения капитала; изменилась отраслевая ориентация вывозимого капитала – преимущество получили обрабатывающие и, особенно, новейшие отрасли. Появились новые субъекты экспорта капитала из числа государств и международных организаций. В то же время, высокоразвитые страны продолжают играть роль ведущих мировых кредиторов – на их долю приходится около 90% мирового экспорта заёмных средств и более 60% прямых иностранных инвестиций.

Широкое распространение в системе современного мирового хозяйства получила международная миграция рабочей силы – общее количество работников-мигрантов превышает 200 млн. человек. Резко усилилась роль международного научно-технологического обмена, что отражает сущностную природу постиндустриально-информационного производства как «экономики знаний». Необходимым элементом мирового хозяйства и международных экономических отношений является также мировая валютно-финансовая система. Усиление взаимной связи народнохозяйственных комплексов различных стран, рост степени открытости национально-государственного хозяйства потребовал развития механизма соотношения и обмена валют. Общая тенденция эволюции мирового хозяйства заключается в усилении роли принципа конвертируемости валют и в расширении функций мировых валют.

Международная торговля в системе мирового хозяйства. Международная торговля является исторически исходной формой международных экономических отношений. В настоящее время она также составляет важнейшую сферу мирового рынка и всей системы мирового хозяйства. Международная торговля товарами включает в себя внешнюю торговлю всех стран мира (термин «товары» в данном случае понимается в узком смысле – как овеществляемые формы товарных благ). Основные субъекты мировой экономики являются, в то же время, основными субъектами международной торговли – это ТНК, ведущие страны мира, интеграционные группировки, мегаполисы. Особенности экономической роли этих субъектов в системе мирового хозяйства проявляются, вместе с тем, в различных сферах, секторах, уровнях и формах организации мирового рынка, участниками которого они являются.

Международная торговля товарами в качестве важнейшего структурного элемента мирового рынка характеризуется рядом основных черт и особенностей. Она осуществляется посредством мировых цен, основу которых составляет движение мировых стоимостных отношений, конкретизирующихся через формирование среднемировых издержек, колебания спроса и предложения и конкурентную борьбу на мировом рынке. В систему международной торговли товарами включаются только те товары, которые являются конкурентоспособными на мировом рынке. Эта форма торговли в большей степени, чем внутренняя, испытывает на себе влияние факторов монополизации (вследствие особой роли ТНК и отсутствия общепризнанного международного антимонополистического законодательства и регулирования). Международный товарный рынок находится в значительной зависимости от международных валютно-финансовых отношений и расчётов. Большое влияние на него оказывают неэкономические факторы,

особенно состояние и тенденции развития международных политических отношений.

Для отдельных стран участие в международной торговле означает взаимодействие потоков вывоза (экспорта) и ввоза (импорта) товаров, количественное соотношение которых отражается в балансе внешней торговли страны, а разница абсолютных величин определяется как «сальдо» внешней торговли. Сумма экспорта и импорта составляет внешнеторговый товарооборот страны; превышение экспорта над импортом означает наличие положительного сальдо, или активного внешнеторгового баланса; если же импорт больше экспорта, то сальдо имеет отрицательную величину, а баланс внешней торговли характеризуется как пассивный. Внешнеторговый оборот России в 2007 г. составил 580 млрд. долл., в том числе доля экспорта – 61%, импорта – 39%. Торговля со странами дальнего зарубежья составила 493 млрд. долл., основные торговые партнёры России – Германия, Нидерланды, Италия, а из стран СНГ – Украина и Белоруссия.

Структурными разновидностями экспорта товаров являются: вывоз готовых изделий (с конкретизацией по отраслям), вывоз сырья и полуфабрикатов, реэкспорт, т.е. вывоз товаров, ранее ввезённых из-за границы, вывоз продукции в рамках внутрифирменной торговли ТНК; иногда выделяют также такую разновидность, как временный вывоз – на ярмарки, аукционы, выставки. Аналогично можно охарактеризовать структуру импорта товаров.

Внешнеторговый товарооборот отдельных стран и мировой товарный рынок характеризуются также объёмом, структурой и динамикой в аспектах физического и стоимостного оборота. Физический товарооборот отражает движение товаров в натуральных или условно-натуральных единицах. Например, мировой экспорт нефти составляет около 2 млрд. тонн в год, газа – примерно 370-380 млрд. куб м, а всего энергоресурсов – порядка 4 млрд. т условного топлива. Стоимостной товарооборот исчисляется по ценам реализуемых товаров, причём номинальный стоимостной товарооборот исчисляется в текущих ценах, а реальный – с учётом динамики цен. Обобщённые показатели динамики физического товарооборота, в связи с различиями, а во многих случаях – и несводимостью размерности отдельных групп и наименований товаров, также на практике часто рассчитывают по динамике реального стоимостного товарооборота. Общий стоимостной объём мирового товарного рынка в настоящее время составляет примерно 8 трлн. долл. в год.

Структура мирового рынка конкретизируется также в товарно-отраслевом и территориальном разрезе. Динамика отражается в показателях общих темпов роста товарооборота, экспорта, импорта и реализации отдельных групп товаров. За вторую половину XX в. объёмы мировой торговли товарами увеличились в 17-18 раз и росли примерно в 1,5-2 раза быстрее, чем темпы роста МВП. Причинами этого являются процессы дальнейшего углубления международного разделения труда, развитие международной специализации и кооперирования, либерализация условий торговли в ведущих странах, развитие международной экономической интеграции, интенсивное включение развивающихся стран в систему мирового рынка. В результате мировая экспортная квота за последние 40 лет выросла в 2,5 раза и достигла к настоящему времени примерно четверти МВП.

Проблемы и перспективы интеграции России в систему мирового хозяйства. К началу 90-х годов Советский Союз по объёму внешнеторгового оборота занимал примерно 10-е место в мире; его доля в мировом экспорте и импорте составляла 4,5-5%. Эти цифры ниже, чем доля СССР в производстве МВП и, особенно, в производстве промышленной продукции, пятая часть которой приходилась на нашу страну. Внешнеторговый оборот в 1990 г. составил 153 млрд.долл., однако падение его было менее глубоким, чем общее сокращение объёмов производства в стране вследствие сохранения внешнего спроса на энергоносители.

Россия к 2000 г. по объёмным показателям сместилась на 16-18 места в мировой торговле и уступала таким малым странам, как Бельгия и Сингапур. В последующие годы

(2000-2003) внешнеторговый оборот находится на уровне 140-150 млрд.долл., но существенно изменилось структурное соотношение экспорта и импорта – первый устойчиво находится на уровне 100-103 млрд.долл. в год; соответственно, положительное сальдо внешнеторгового баланса превышает 40-50 млрд.долл. Главным образом, вследствие благоприятной внешнеторговой конъюнктуры и, прежде всего, - высоких цен на нефть, золотовалютные резервы России с начала 2000 г. до середины 2003 г. увеличились с 11 до 62 млрд.долл., несмотря на значительные расходы по обслуживанию внешнего долга (в 2003г. – более 17 млрд. долл.). В 2006-2007 гг. доля РФ в мировой торговле выросла до 2-2,5%; в 2007 г., как отмечено выше, внешнеторговый оборот России достиг 580 млрд. долл.; золотовалютные резервы к маю 2008 г. – более 520 млрд. долл.

Экспортная квота в течение последних десятилетий имела устойчивую тенденцию к росту: в 50-70-е гг. она находилась на уровне 5-7%, в 1990 г. – примерно 10%, в настоящее время – более 20% (по некоторым оценкам – до 40%). Рост экспортной квоты объясняется как относительно меньшим падением производства и экспорта энергоносителей в сравнении с общим падением объемов производства в стране, так и превращением бывших внутрисоюзных поставок в межгосударственные. По ряду товаров экспортная квота за последнее десятилетие выросла еще значительно: по сырой нефти – с 35 до 43%, по нефтепродуктам – с 15 до 33%, по природному газу – с 30 до 37%, по минеральным удобрениям – с 69 до 75%, по целлюлозе – с 41 до 83%. В некоторых случаях достигнуты пределы экспортных возможностей по техническим и экономическим причинам – отрицательные последствия нехватки продукции на внутреннем рынке оказываются более весомы, чем выигрыш от ее экспорта.

Одна из основных особенностей развития внешнеторговых отношений России в постсоветскую эпоху – ухудшение структуры внешней торговли, снижения степени ее прогрессивности. В структуре экспорта доля энергоносителей за последние 20 лет увеличилась с 40 до 55%, металлов и драгоценных камней – с 13 до 26%, в то время, как доля машин и оборудования сократилась с 18 до 8% (в основном, это экспорт вооружений в те развивающиеся страны, которые и ранее закупали советскую военную технику). В структуре импорта за тот же период удельный вес машин и оборудования, напротив, сократился с 45 до 36%, а продовольственных товаров - вырос с 20 до 28%. Доля импортных товаров в розничной торговле достигла 50%, в том числе по моющим средствам – более 50%, по парфюмерным и косметическим изделиям – 67%, по тканям и одежде – свыше 80%, по радиоэлектронной аппаратуре – 87%, по обуви – 88%. Доля импорта в розничной торговле продовольственными товарами во второй половине 90-х гг. составляла 60-70%; в настоящее время она несколько снизилась, но все еще находится на уровне, опасном с точки зрения продовольственной безопасности страны – порядка 55-60%. При этом до 60% импортного продовольствия не соответствует международным и отечественным стандартам качества, но его закупка продолжается вследствие внешнего политического давления. Разрушена ранее существовавшая и не создана новая социально-экономическая и правовая структура аграрного сектора экономики.

Политика неконтролируемой открытости внешних рынков привела к глубокому спаду во многих отраслях промышленности; так, в легкой промышленности падение объемов производства достигало 87%. Простаивает, физически и морально старит оборудование; наметились тенденции деиндустриализации страны. После финансового кризиса 1998 г. и девальвации рубля произошел значительный рост цен на импортную продукцию. Это привело к некоторому оживлению российской экономики, но отечественные товары даже на внутреннем рынке пользуются спросом лишь за счет факторов ценовой конкуренции; их качество, в большинстве случаев, уступает зарубежным аналогам. Наиболее конкурентоспособные на мировом рынке высокотехнологические наукоемкие отрасли и предприятия ВПК, в результате так называемой «конверсии», сократили объемы производства и экспорта в 6-8 раз.

В целом, роль России в системе мировой торговли определяется экспортом энергоносителей, черных и цветных металлов, а на рынках развивающихся стран, кроме того, вооружений и военной техники.

22.3. Проблемы и противоречия глобализации

Глобализация как объективный процесс и как политико- идеологическая концепция. Будучи обусловлена достигнутым уровнем производительных сил и общественных отношений, возможностями средств связи и коммуникаций, глобализация выступает как объективная тенденция развития современного мира. В то же время, основные субъекты процесса глобализации преследуют в ходе этого процесса свои экономические, политические и идеологические цели, ориентированные на усиление их глобального влияния и власти и получающие отражение в соответствующих концепциях, моделях, программах и т.д. И хотя сам факт возникновения такого рода концепций есть одно из проявлений, симптомов объективного характера глобализации, но социальная природа проблем и противоречий, порождаемых, в одном случае – объективными тенденциями, а, в другом, - субъективными (в том числе - частными, групповыми, эгоистическими) интересами, - обладает особенностями, различиями, а в некоторых важных аспектах – и противоречивостью ориентации.

Проблемы глобализации как объективного процесса связаны, прежде всего, с противоречиями между достигнутым уровнем производительных сил и ограничениями их дальнейшего развития, между тенденциями общепланетарного обобществления ключевых элементов производительных сил и сохраняющимся частным присвоением результатов производства, между глобальными масштабами хозяйствования и экономической психологией, отражающей реалии разделённого мира. На этой объективной основе формируются противоречия иного рода, отражающие попытки отдельных субъектов глобализации действовать, не считаясь с интересами не только других субъектов, но и человечества в целом, с тем, чтобы приватизировать положительные эффекты глобализации и переложить на других её негативные последствия.

Если объективные проблемы и противоречия глобализации могут быть разрешены лишь в ходе её столь же объективного последующего развития, то преодоление эгоистической ориентации отдельных политических концепций и программ в гораздо большей степени зависит от субъективных факторов. Решающее значение при этом приобретает осознание того факта, что действительным всеобщим субъектом глобализации выступает человечество в целом, и всякие попытки извлечь одностороннюю выгоду для отдельных государств, регионов, группировок, экономических и политических институтов и структур могут иметь лишь ограниченный эффект, они бесперспективны, противоречат интересам человечества и тенденциям прогресса общества.

Признаки и классификация глобальных проблем. Динамичное развитие современной цивилизации обуславливается и сопровождается многообразными проблемами и противоречиями. При этом всё большее значение приобретают глобальные проблемы, характеризующиеся рядом признаков. Во-первых, причины их возникновения обусловлены закономерностями глобализации общественного развития. Во-вторых, по масштабам проявления они имеют общепланетарный характер. В-третьих, для решения этих проблем необходима координация, согласованность действий всех основных субъектов глобальных взаимосвязей. В-четвёртых, перспективы и направления будущего развития цивилизации существенным образом зависят от форм и механизмов решения глобальных проблем, от степени успешности преодоления возникающих при этом противоречий.

Предлагаемые в современной литературе подходы к классификации глобальных проблем характеризуются вариантностью и условностью, что предопределено как

динамизмом общественного развития, так и взаимозависимостью, взаимным переплетением глобальных проблем. В разрезе предмета политической экономии особое значение приобретает анализ экономических параметров общесоциальных проблем глобалистики и изучение собственно экономических глобальных проблем.

К числу общесоциальных глобальных проблем можно отнести проблемы войны и мира, экологическую, демографическую проблемы; проблемы преодоления голода, нищеты, отсталости, эксплуатации и неравенства; проблемы современного развития личности, что предполагает выход на новые качественные рубежи систем здравоохранения и образования, гуманизации и демократизации общественных отношений; проблемы освоения мирового океана и космического пространства и т.д. Экономические параметры названных общесоциальных глобальных проблем определяются тем, что для их решения необходимы экономические ресурсы, а в результате или в ходе их решения и воспроизводства возникает экономический эффект. Особой глобальной проблемой, в связи с этим, становится соотношение затрат и результатов, распределение между субъектами глобальных взаимодействий издержек и доходов, обусловленных включением этих субъектов в решение глобальных проблем.

Механизмы и возможные результаты решения данных проблем различаются в зависимости от их содержания. По-видимому, некоторые проблемы объективно требуют решения в форме их полного преодоления и ликвидации. К их числу можно отнести проблемы войны, агрессии, терроризма, голода. Ряд других требуют для своего решения выделения значительных ресурсов в течение длительных исторических интервалов, в рамках которых, по мере преодоления модифицирующихся форм противоречий, возможным окажется постепенное уменьшение значимости таких, например, проблем, как экологическая, преодоление отсталости и неравенства, борьба с эпидемиями и т.д. В то же время, особенностью некоторых глобальных проблем является объективная необходимость их расширенного воспроизводства – например, это относится к вопросам повышения степени гуманизации общественных отношений, развития личности, освоения космоса. Здесь решение проблем на некотором уровне их проявления неизбежно порождает новые формы и уровни их движения.

К числу собственно экономических проблем общепланетарного масштаба относят проблемы глобального экономического роста, ограниченности хозяйственных ресурсов, перехода к новому мировому экономическому порядку, формирования всемирной собственности, глобального экономического управления, ценообразования, налогообложения, эффективной мировой денежно-финансовой системы. В ряде случаев даётся детализированная классификация экономических глобальных проблем, в связи с чем в качестве относительно самостоятельных рассматриваются проблемы, обусловленные развитием, с одной стороны, - производительных сил, и, с другой, - производственных отношений, а в рамках последних – глобальные проблемы, связанные с формированием всемирной собственности и глобального хозяйственного механизма.

Существуют и иные критерии классификации глобальных проблем; так, возможно их рассмотрение в разрезе взаимодействий «общество-природа» и в разрезе внутрисоциальных процессов; выделяется блок имеющих общие корни технико-экономических - и блок относительно автономных надстроечных глобальных проблем и т.д. В любом случае очевидно, что системная взаимосвязь и взаимопереплетение глобальных проблем отражает их обусловленность общими закономерностями глобализации и невозможность изолированного решения отдельных из них без решения других.

Современная актуализация глобальных проблем. Как отмечено выше, многие глобальные проблемы имеют глубокие объективные корни и в течение достаточно длительного исторического интервала будут составлять неизбежный технический и социальный «фон» развития цивилизации. В то же время, в отдельные исторические периоды происходит актуализация некоторых проблем, по разным причинам

приобретающих особую остроту и значимость. С политико-экономической точки зрения, обострение многих проблем предопределено тем фактом, что глобальные масштабы использования ресурсов и обеспечения мировых потребностей в отдельных видах продукции важнейшими хозяйствующими субъектами сочетается с частным присвоением, значительной дифференциацией и высокой концентрацией индивидуальных и групповых доходов.

К концу 90-х гг. XX века в одну из наиболее сложных глобальных проблем превратился прогрессирующий отрыв финансово-спекулятивного сектора экономики от реального. Развитие современных коммуникационных систем позволило существенно упростить и ускорить механизмы заключения сделок; возросла интенсивность и «плотность» потоков экономической информации. В то же время, финансовые сделки, операции на рынках ценных бумаг, исходно порождённые реальным хозяйственным оборотом, во всё большей степени стали отдаляться и обособливаться от него, терять с ним связь в качественном и количественном аспектах. Ежедневный объём финансово-спекулятивных операций в мире составляет примерно 1,5 трлн. долл., соответственно, их годовая сумма превысила рубеж 500 трлн. долл., в то время, как размер мирового валового продукта оценивается в величину порядка 25-30 трлн. долл. в год при среднемировой экспортной квоте в 20-22%. Это означает, что объём финансовых спекуляций примерно в 20 раз превышает величину стоимости реально произведенного в мире продукта (включая стоимость услуг), и почти в 100 раз – объём мировой торговли реальными товарами.

Возникла квазиэкономика, «алхимия финансов», «виртуальная постэкономика» и т.п.; в ней ничего реально не производится, но осуществляется некий псевдоэкономический оборот и извлекается прибыль, которая по своей сущности не может быть ничем иным, как частью доходов реально производящего сектора, изъятой из него посредством финансовых махинаций. Более того, функционирование и развитие реального сектора попадает в зависимость от действий финансовых спекулянтов; мировая экономика принимает вид опрокинутой пирамиды с колоссальной виртуально-финансовой «надстройкой», «навесом» над реальным производственным процессом. Ясно, что подобная «перевернутая пирамида» не может находиться в устойчивом состоянии; ей постоянно угрожает опасность обвала, крушения, симптомами чего являются периодически повторяющиеся в различных регионах и быстро распространяющиеся в глобальных масштабах финансовые потрясения. В результате подрывается стабильность мировой валютной системы и условий реального воспроизводства в целом.

Часто осуществление международных финансовых спекуляций сопряжено с явными или скрытыми нарушениями национально-государственного хозяйственного законодательства. Это усиливает дестабилизирующий эффект, связанный с наличием в большинстве стран современного мира значительного теневого сектора экономики. В России теневая сфера охватывает от 50 до 80% всех экономических связей; в Италии – до 30%, в США, Великобритании и Франции – до 20-25%, в Германии – до 15%. Теневой сектор экономики – сложное, многоаспектное и многоуровневое явление. В какой-то степени его наличие – объективно неизбежное и даже, в определённых пределах, позитивное явление – в частности, когда осуществляются сделки, позволяющие преодолеть инерционность административной и правовой систем, расширить сферу экономической свободы и инициативы за рамки устаревших норм и ограничений, смягчить негативные следствия бюрократизма и коррумпированности государственного аппарата. Однако в большинстве случаев теневые экономические сделки приводят к ощутимым потерям для общества вследствие неуплаты налогов и, что не менее важно, - ведут к формированию нелегальной экономической среды, становящейся, в свою очередь, базой возникновения крайне опасных для мирового сообщества форм экономической преступности.

Глобальная преступность, в том числе и в первую очередь, глобальная экономическая преступность – одна из наиболее болезненных проблем современности. В мире действует

до полутора десятка глобализирующихся преступных ТНК, не считая тысяч более мелких групп и организаций. Основные сферы их деятельности – нелегальный оборот наркотиков, оружия, рабочей силы (что принимает форму современной работоторговли), терроризм, торговля органами человеческого тела, финансовое хакерство и т.д. В распоряжении преступных синдикатов в различных районах земного шара имеются целые армии, флот, аэродромы; по некоторым данным – собственные подводные лодки и космические спутники, а также самые современные системы оружия, связи и коммуникаций.

В мощнейший глобальный институт оформилась система наркобизнеса. К середине 90-х гг. годовой оборот наркорынка превысил 400 млрд. долл., составив, таким образом, около 8% всего оборота мировой торговли и превзойдя объёмы мировых рынков автомобилей, чёрных металлов и текстиля. В Перу – 7%, а в Боливии – 25% экономически активного населения занято в «кокаиновой системе», ещё выше эти показатели в регионе «золотого треугольника». Действующие в современном мире методы контроля, ограничения и преследования наркобизнеса оказываются бессильны в условиях, когда рентабельность капиталовложений достигает в этой сфере преступной деятельности 800%.

Борьба с глобальной экономической преступностью осложняется тенденциями общего ослабления национальной государственности, самого принципа государственного суверенитета перед лицом экспансии транснационального капитала, в органическую часть которого превратился наркобизнес и другие структуры глобальной преступности. В первом параграфе данной главы шла речь о симбиозе ТНК с государственными системами ведущих стран. В то же время, этот симбиоз имеет весьма противоречивую природу. Оптимизируя издержки и доходы, определяя ценовую, налоговую политику и стратегию занятости, ТНК и ТНБ оперируют глобальными экономическими параметрами, индифферентными относительно интересов отдельных государств. Глобальный финансовый капитал объективно ориентирован на «мир без границ», на принцип «много государств – один рынок», и эта ориентация приобретает форму конкретных действий по всемерному ослаблению национально-государственных ограничений и различий, которые могли бы усложнить деятельность или уменьшить доходы глобальных корпораций.

Ограничения экономического суверенитета не смогли избежать даже крупнейшие государства, в частности, в их отношениях с международными финансовыми организациями и в рамках региональных объединений. Показателен тот факт, что магнаты глобального финансового капитала даже на нью-йоркском фондовом рынке организуют кризисы (например, обвал осенью 1997 г. и т.п.) в целях последующей скупки акций по снизившимся ценам. Однако наиболее явно тенденция ослабления национально-государственного суверенитета проявляется в отношении малых и средних стран, что вполне объяснимо в условиях, когда объёмы производства 10 крупнейших глобальных корпораций превышают суммарный валовой продукт 100 наименее развитых стран мира. Появились концепции об исторической предельности самого института государственного суверенитета и об исчезновении в обозримом будущем государства как формы социальной организации. Между тем, неразработанность системы глобального управления и поддержания правопорядка приводит к тому, что ослабление национально-государственных институтов способствует усилению позиций международной преступности.

Проблема перехода к новому мировому экономическому порядку и принцип «двойного стандарта». Одной из наиболее актуальных и острых проблем глобализации является в настоящее время необходимость перехода к новому мировому экономическому порядку. Эта необходимость обусловлена усиливающейся неустойчивостью биполярной мирохозяйственной системы, структура которой определяется противостоянием глобальных полюсов бедности и богатства. Экономические, а на этой основе – политические и идеологические интересы «золотого миллиарда» приходят во всё большее противоречие с интересами основной массы населения планеты. Соотношение доходов

20% наиболее богатых и 20% наименее обеспеченных слоёв населения в мире изменилось с 30 : 1 в 1960 г. до 78 : 1 во второй половине 90-х гг., т.е. и без того огромный разрыв вырос ещё в 2,6 раза; в общем объёме доходов доля верхней квинтильной группы выросла за этот период с 70 до 85%, а нижней – уменьшилась с 2,3 до 1,1%. Конечно, на динамику доходов оказали влияние и особенности демографической ситуации в высоко- и слаборазвитых странах, но главные факторы этой динамики определяются самим механизмом современных глобальных хозяйственных взаимодействий, способствующим дифференциации и поляризации доходов и богатства.

Главные элементы мирохозяйственного механизма, обуславливающие расширенное воспроизводство экономического неравенства – это системы ценообразования и кредитования. «Ножницы цен», с одной стороны, и «долговая удавка» – с другой, выступают основными средствами перераспределения производимого в мировом хозяйстве совокупного продукта в пользу богатых стран и глобальной финансовой олигархии. Идея о необходимости перехода к новому мировому экономическому порядку была первоначально выдвинута развивающимися странами, когда стало очевидно, что суммарные величины вывозимых из этих стран доходов в форме процентов за ранее полученные кредиты стали ощутимо превышать исходные объёмы долга. Стала формироваться система экономических и финансовых отношений, при которой из-за взятого некоторыми правительственными чиновниками кредита всё население многих стран на неограниченное время попадает в долговую зависимость; целые поколения должны будут трудиться, переправляя за рубеж весь прибавочный и даже часть необходимого продукта и не имея при этом возможности не только расплатиться по капитальному долгу, но полностью уплачивать всё возрастающие суммы процентов. В то же время, попытки ослабить зависимость, а, тем более – выскользнуть из «долговой петли» – жёстко пресекаются; достаточно вспомнить о событиях в Румынии, правительство которой попыталось, используя доходы от экспорта нефти, полностью расплатиться с МВФ и другими внешними кредиторами.

Концепция нового мирового экономического порядка получила далее более обобщённую разработку и трактовку, в связи с чем были выдвинуты предложения о необходимости преодоления самого принципа биполярного мирохозяйственного устройства и его следствий в виде экономического неравноправия и несправедливости. Ясно, что различия в экономическом потенциале разных стран неизбежно будут сказываться, и быстро их преодолеть невозможно, но речь идёт, прежде всего, о пресечении тенденции расширенного воспроизводства неравенства, являющейся, по сути дела, атрибутом глобальных аспектов системы «Вашингтонского консенсуса», и о принципиальном отказе от принципа «двойного стандарта» в глобальных экономических взаимодействиях, в соответствии с которым поляризуются механизмы включения в мировое хозяйство. Необходима ликвидация той системы экономических взаимодействий, при которой на одном полюсе концентрируются плюсы и привилегии глобализации, на другом – её негативные следствия.

Биполярная организация мирового хозяйства и неизбежно связанный с ней принцип «двойного стандарта» проявляют себя также в глобальных экологических противоречиях, в механизмах подготовки и миграции рабочей силы и т.д. Одним из первых шагов по преодолению глобального неравенства мог бы стать процесс практической реализации идеи «налога Тобина» – предложения этого известного американского экономиста, лауреата Нобелевской премии об обложении финансово-спекулятивных операций налогом в размере 0,1% от суммы сделок и о передаче полученных средств специальным международным организациям для целей совершенствования мировых экономических взаимоотношений и, в частности, для развития хозяйства слаборазвитых стран. В настоящее время сумма «налога Тобина» (практически неощутимого для участников финансовых трансакций) могла бы составить более 500 млрд. долл. в год.

Остропротиворечивые формы «двойного стандарта» присущи надстроечной сфере, где

они проявляются в военно-политических и идеологических конфликтах, в информационных войнах и т.д. Так, одно из наиболее ощутимых противоречий современного этапа глобализации заключается в стремлении международной финансовой олигархии использовать военно-политическую мощь немногих государств (главным образом, США и НАТО) для ограничения государственного суверенитета большинства стран мира. В этом случае глобализация оказывается отнюдь не тождественна демократизации и гуманизации общественных отношений. Реальное или возможное ослабление позиции ТНК, их желание усилить своё влияние в тех или иных странах и регионах всё чаще приводит к тому, что выполняющие волю глобального финансового капитала государства прибегают к прямой агрессии, поддержке сепаратизма, терроризма и иным нарушениям норм международного права (события в Ираке, Югославии, организация переворотов и интервенций в странах со слабой государственностью). Значительную роль ТНК и симбиозные с ними государства сыграли в ослаблении, а затем и в устранении СССР как субъекта глобальных взаимодействий; возникшие в результате этого новые государства и квазигосударственные образования оказались под всё усиливающимся контролем глобального финансового капитала, на зависимых, второ- и третьестепенных ролях в мировой экономической и политической системе.

В результате военно-политических методов реализации принципа «двойного стандарта» в последние годы оказалась под угрозой вся система международного права; произошло резкое ослабление роли ООН, усилились тенденции фашизации в действиях США и НАТО на международной арене. Если в отношении государств, входящих в доминантную группу, на первом плане оказывается принцип нерушимости границ и территориальной целостности (например, в связи с событиями вокруг Фолклендских островов), то в отношении других государств, с целью вмешательства в их внутренние дела, «педалируются» проблемы «права народов на самоопределение» и так называемых «прав человека», причём «человеки», о которых радуют зарубежные псевдогуманисты, чаще всего оказываются фашиствующими националистами, сепаратистами, террористами и всякого рода преступниками. Достаточно вспомнить об антироссийской информационной войне в связи с событиями на Северном Кавказе и о том, что даже смертный приговор для Чикатило вызвал протесты зарубежных «гуманистов». По такой логике, жертвы преступников – это не люди, они не нуждаются в защите их прав, и именно по этой логике геноцид «нетитульного» населения в бывших национальных республиках СССР не вызвал ни малейшего осуждения у США и их союзников.

Возрождение культа грубой силы в международных отношениях, фашизация действий НАТО, ослабление роли ООН и превращение этой организации в филиал американского Госдепа становятся всё более сложной, актуальной и болезненной глобальной проблемой. Для того, чтобы оценить степень ненормальности натовской логики «двойного стандарта», достаточно представить себе, что, например, Югославия, Кот д'Ивуар или Антигуа вмешиваются во внутренние дела, самочинно возлагают на себя функции арбитров и даже бомбят некоторые страны из-за несогласия с действиями их правительств в отношении собственных сепаратистов; это, предположим, действия Великобритании – в Ольстере, Франции – на Корсике, Испании – в Стране Басков, Италии – в регионе «Северной лиги», Канады – в Квебеке и, может быть, даже США – в индейских резервациях. Поводы для вмешательства всегда могут быть найдены, и они окажутся ничуть не менее весомы, чем те, которые использовали страны НАТО для вмешательства во внутренние дела Югославии; разница тут не в содержании аргументов, а в соотношении военной мощи.

Дегуманизация и деюридизация глобальных военно-политических отношений – крайне негативная тенденция. Её пресечение невозможно без осознанного и настойчивого противодействия со стороны официальных и неофициальных институтов глобального управления, общественных движений, неправительственных организаций. Бывший премьер-министр Канады П.-Э. Трюдо отметил: «Для упрочения положительных сторон

процесса глобализации, а также поддержки демократических черт рыночной экономики, следует разработать программу политического противодействия глобальному капитализму»².

Должны быть разработаны механизмы своего рода «торможения» негативных либо преждевременных тенденций глобализации, их пресечения, ограничения или трансформации в необходимых для глобального социума направлениях, с учётом интегративных интересов всего человечества. Сегодня это явно относится, например, к тенденции ослабления национально-государственного суверенитета малых и средних стран; возможно, в будущем, по мере уменьшения роли глобальной финансовой олигархии и агрессивности симбиозных с нею государственных структур «клуба избранных», целесообразным окажется возрождение и усиление этой тенденции в более приемлемых формах. В настоящее же время «полезно было бы замедлить процесс глобализации, сбавить её скорость и темп, чтобы придать понятию «переходный период» универсальное значение. Больше времени и энергии могло бы пойти на обсуждение в демократической обстановке с участием основных действующих лиц и жертв процесса глобализации того пути, по которому движется мир, или на который его подталкивают»³.

Разумеется, разделение «хороших» и «дурных» сторон глобализации далеко не всегда возможно внешне-институциональным и субъективно-деятельностным образом; чаще всего эти стороны порождаются одними и теми же причинами и составляют органически неразсторжимые аспекты одного и того же процесса, - но мировая цивилизация достигла того уровня развития, на котором необходимостью становится осознанное отношение к противоречиям собственного развития и регулирование этих противоречий.

² Цит. по: Бодо Ж. Глобальный капитализм: необходимость в обновлении универсалистской модели // МэиМО. 1998. № 12. С. 98.

³ Там же. С. 99.

23. ФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРЕХОД И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

23.1. *Формационная природа современной цивилизации*

Революция в производительных силах как материальная основа перехода к новой формации. На базе качественных изменений в производительных силах во второй половине XX века началось формирование нового технологического способа производства. Обнаружили себя и устойчивые тенденции глубинной трансформации производственных отношений и, в первую очередь, отношений собственности и форм экономических взаимосвязей между хозяйствующими субъектами. Эти процессы свидетельствуют о возникновении не только нового технологического, но и нового социального способа производства, а на его основе – и новой общественно-экономической формации.

Современный формационный качественный скачок означает не просто переход к новому этапу развития мировой цивилизации, - он отражает изменения в самом существе социальной формы движения. Если на ранних этапах НТР её называли «второй промышленной революцией», то в конце XX в. выяснилось, что эта аналогия недостаточна; революцию в производительных силах стали сравнивать по глубине на трансформацию социума с переходом от присваивающего к производящему хозяйству. И если первый переворот подобного масштаба привёл к устойчивому воспроизводству прибавочного продукта, а на этой основе – к возникновению эксплуататорских способов производства, государства, науки и искусства как обособленных сфер в системе разделения труда, - то второй, современный ведёт к преодолению зависимости существования общества и личности от материально-биологических детерминант, к преодолению социально-экономической неоднородности общества, к выходу цивилизации за рамки отдельной планеты и к возникновению космического хозяйства.

В связи с этим, современный формационный скачок нельзя рассматривать как однопорядковый по значимости с переходом от одного из эксплуататорских способов производства к другому, когда менялась историческая специфика субъектов основного производственного отношения, но неизменной оставалась его суть как противоречивого отношения между непосредственными производителями благ, работниками, и субъектами непосредственного первичного присвоения ограниченных благ, собственниками. Современный формационный скачок – это не просто переход от капитализма к некоторому новому строю, но и переход от всей совокупности эксплуататорских формаций к принципиально иному типу социальной организации. Превращение производства во «вторую природу» снимает проблему ограниченности благ (традиционных для всех предшествующих этапов цивилизации) и ведёт к преодолению существовавших ранее социально-экономических различий между собственниками и работниками в формах их участия в производстве и присвоении традиционных видов благ.

Более того – преодоление социальной формой движения зависимости от принципа ограниченности производимых благ (главным образом, благ овеществляемых и имеющих биологическую детерминацию потребностями в пище, жилище, одежде и т.п.) характеризует современный цивилизационный скачок как явление ещё более глубокого порядка, чем переход от присваивающего к производящему хозяйству, т.к. впервые в истории человеческое общество переходит от экономического типа цивилизации к постэкономическому. Поэтому с точки зрения исторической перспективы правильнее говорить не о трансформации ранее существовавшей социальной системы, а о возникновении её принципиально нового качества.

В период перехода от экономической к постэкономической цивилизации возникают принципиально новые явления, задача социально-экономической характеристики которых становится всё более актуальной для общественных наук. Сложность этой задачи определяется исключительной глубиной происходящих социальных изменений, противоречивостью возникающих тенденций, неполнотой проявления потенциала и сущности новых закономерностей, а в субъективном плане – влиянием прежних традиций мышления и теоретического анализа. Высказываются предположения о том, что подавляющая часть нынешних прогнозов о перспективах социального развития окажется ошибочной, т.к. оценить сегодня эти перспективы не менее сложно, современнику эпохи неолита понять, к каким последствиям приведёт переход от каменных к металлическим орудиям труда. Возможно, в частности, и этим объясняется сохраняющаяся неразработанность терминологии и преобладание негативной дефинитивности новых явлений и процессов посредством слова-префикса «пост-», что позволяет отразить историческую предельность ранее существовавших социальных феноменов, зафиксировать возникновение новых явлений и, вместе с тем, уйти от оценки их содержательной социальной природы. Данная особенность современной терминологии реализуется как в отношении технологических параметров нового этапа цивилизации («постиндустриальное общество»), так и, в ещё большей степени, применительно к оценке социально-экономического качества этого этапа («посткапиталистическое», «пострыночное», «постэкономическое общество»).

По существу, вплоть до настоящего времени наиболее аргументированными остаются, несмотря на их абстрактность, позитивные формулировки К.Маркса о переходе от предыстории к действительной истории человечества и от вторичной к третичной формации. Первая из этих формулировок отражает факт преодоления обществом доминантности материально-биологических ограничений и, в связи с этим, факт начала развития социальной формы движения на своей собственной основе; вторая – преодоление социальных антагонизмов, обусловленных расколом общества на классы работников и собственников.

Тенденции посткапиталистического развития. Переход к новому технологическому способу производства порождает объективную необходимость адекватной трансформации социально-экономической системы общества. Существо возникающей при этом политико-экономической проблемы сводится к вопросу о том, какова **формационная природа** экономической системы, развивающейся в "точках роста" мировой цивилизации. ("Назвать современную систему, существующую в высокоразвитых странах..., капитализмом - значит просто отмахнуться от проблемы, остаться в плену самых примитивных и идеологизированных схем, забыть о родовых признаках этой системы - раскол общества на два антагонистических класса - капиталистов и наемных работников, рост богатства одних и обнищание других, эксплуатация человека человеком и т.д."⁴) Существует множество определений современного общества, но они либо ориентированы на технические аспекты проблемы (компьютерное, технотронное, новое - или постиндустриальное общество), либо имеют характер, скорее, пуб-лидистических образов, чем научных категорий (потребительское, сервисное общество, государство всеобщего благосостояния, благоденствия и т.п.). Термин "посткапиталистическое" отражает природу той социально-экономической системы, которая завершает свое историческое развитие, но не содержит никакой информации о существовании вновь возникающей (нельзя же, например, характеризуя капитализм, ограничиться его оценкой как постфеодального строя.) Все отмеченные формулировки имеют, конечно, в той или иной степени, социальную определенность, отражающую предельность предшествующего способа производства⁵, но аспекты политико-

⁴ Абалкин Л. На перепутье. - М.: ИЭ РАН, 1993. С.62.

⁵ "Социализация капитализма (Дж. Гэлбрейт) позволила, как сегодня признают многие авторитетные политики и ученые Запада, осуществить неразрушительную трансформацию западных обществ в новое качественное состояние, обозначаемое как новое индустриальное общество, государство благосостояния" - Алтухов В. О смене порядков в мировом общественном развитии // МЭиМО. 1995. № 4. С.17.

экономической характеристики выражены при этом далеко не в полной мере.

Анализ усложняется тем, что исследуемые явления не находятся в стационарном состоянии, они постоянно изменяются, развиваются, меняют свои параметры по содержанию и форме; их сущность, системное качество и противоречия выявились **не полностью**, и перспективы дальнейшей эволюции с трудом поддаются научному прогнозированию. При всей сложности изучения подобных объектов, необходимостью является теоретическое обобщение тех тенденций, природа которых в достаточной степени уже обнаружила себя. Ранее отмечена такая черта современной экономики, как рост **обобществления** производства. Производительные силы приобретают масштабы и способы функционирования, реализующиеся на уровне общества в целом. Потребление ресурсов основными хозяйственными единицами, осуществляемые ими производственные процессы и результаты этих процессов превращаются в социальные феномены, непосредственно затрагивающие интересы общества в целом и каждого человека. Усложняются и "уплотняются", интенсифицируются связи хозяйственных единиц между собой и с центром экономической системы. Ведущие фирмы имеют десятки тысяч контрагентов и удовлетворяют потребности миллионов людей в разных странах и на разных континентах. Хозяйственная и экологическая значимость подобного рода производственной деятельности порождает необходимость государственного и международного регулирования и контроля. Взаимосвязи предприятий, общественных институтов и индивидов (как в рамках каждой из данных социальных совокупностей, так и между ними) одновременно унифицируются и дифференцируются через посредство включения в единые информационные сети. "Обобществление производства проявилось не в национализации материального богатства, а в информатизации общества, транснациональном характере корпораций, свободном движении людей, идей, товаров, капиталов"⁶.

Расширение круга источников доходов работников, присвоение ими, наряду с необходимым, также и элементов прибавочного продукта, включение их в процессы управления производством, увеличение возможностей реализации трудового потенциала личности означает тенденцию к **преодолению отчуждения труда**. Сближаются и пересекаются качества работников и собственников, противоречия между ними смягчаются; ограничивается или преодолевается эксплуатация. Возрастает роль общественной собственности, в хозяйственном механизме усиливается значение начал планомерности. Повышается степень социально-экономической однородности.

Общество берет на себя заботу о важнейших аспектах жизнедеятельности. Инвестиции в "человеческий капитал" предполагают эффективное развитие образования и здравоохранения, досуга, систем социальной помощи и социальных гарантий. Качества рабочей силы, способности к труду становятся моментом, производным от развития личности, свободного и всестороннего развития ее потенциальных возможностей. В ведущих странах возрастает степень социальной справедливости; отношения между людьми, и прежде всего экономические, характеризуются явной тенденцией к **гуманизации**⁷. В надстроечной сфере все более полно реализуются принципы демократии и правовой государственности.

Какова же формационная природа общества, для которого характерны тенденции роста обобществления производства, преодоления отчуждения труда и социальной неоднородности, усиления роли общественной собственности и планомерности, гуманизации и всестороннего развития личности? Нужно обладать очень большой предвзятостью, чтобы не обнаружить в системе перечисленных признаков очевидного сходства с теоретической моделью научного социализма.

Термин "социализм" в нашей стране дискредитирован вследствие применения его для обозначения псевдосоциалистического тоталитаризма. Однако с научных позиций несомненна как объективная обусловленность антикапиталистического тоталитаризма и

⁶ Бляхман Л.С. Указ. соч.С.13.

⁷ См., напр.: Аствацатуров Р.А. Гуманизация производства как естественно-исторический процесс // Научное знание в системе товарного производства. – Ростов н/Д: РГУ,1993.

присущих ему попыток, хотя и преждевременных, социалистических преобразований⁸, так и, что самое главное в контексте рассматриваемой проблемы, безусловная тенденция к **социализации** современного общества постиндустриального типа. ("Эволюционный путь информационной цивилизации позволяет осуществить отход от логики капиталистического развития, ...преодолеть экономический фетишизм и на деле превратить человека в самоцель общественного развития"⁹. "Капитализм превратился в новую общественную формацию, с иными противоречиями, социалистическими по существу системами перераспределения прибавочного продукта и регулирования общественных отношений"¹⁰. "С социально-экономической точки зрения этот облик означает развитие сложного комплекса переходных производственных отношений, включающих элементы новой, социалистической системы... Никогда еще шансы социализма в мире не были столь велики, как сейчас"¹¹.) Терминология сама по себе имеет второстепенное значение; возникающее общество можно назвать по-разному. С учетом неоднозначности и противоречивости, неполноты и возможной альтернативности реализации отмеченных тенденций, на современном этапе общественного развития допустимо ограничиться определением авангардных социальных структур как посткапиталистических. Если же обнаружится усиление рассмотренных тенденций, и они приобретут необратимый характер, то, целесообразным и исторически справедливым станет применение для обозначения посткапиталистического общества термина "социализм". Препятствием к этому, конечно, может явиться примитивная колониальная капитализация России¹² и борьба, в терминологической форме, за цивилизационные приоритеты со стороны зарубежных центров идеологической власти, но научная суть проблемы от этого не изменится. Очевидно, что в идеологическом и страново-приоритетом плане распространение термина «социализм» для обозначения посткапиталистического общества вызывает неприятие США и их союзников, т.к. требует признания цивилизационного приоритета России в практических попытках созидания нового мира. Поэтому за рубежом по-прежнему в ходу предельно абстрактные, лишённые исторической конкретики и бессодержательные с точки зрения обществоведческой теории термины «свободный мир», «открытое общество», «государство всеобщего благоденствия» и т.п.

Переходность и вариантность формационной природы современного этапа цивилизации. Отмеченные выше глубинные изменения в производительных силах свидетельствуют о неизбежности перехода к новому способу производства и новой формации. Однако в современном обществе не проявились пока с достаточной определённой закономерности, позволяющие однозначно оценить возникающую социальную систему либо как особую общественно-экономическую формацию, либо как переходный, сохраняющий экономические черты, период в процессе генезиса постэкономической формации.

Независимо от того, составляет ли возникающий новый этап развития мировой цивилизации особую общественно-экономическую формацию или же период перехода к постэкономической общественной формации, в качестве безусловного факта современного развития можно отметить тенденцию социализации, проявляющуюся в росте степени обобществления производства, в усилении роли сознательного планомерного управления социальными, в том числе экономическими, процессами, и не только на микро- и мезо-, но и на макроуровне, более того, - ростки планомерной управляемости движением социума формируются и в глобальных масштабах; для

⁸ Та форма производства, которая у нас была (назовем ее социализм-1), несмотря на наше критическое к ней отношение, все же являлась восходящим шагом по сравнению с той, что именуется капитализмом (да и устроена она сложнее последнего). А материальный мир развивается необратимо " - Чекалин А. Жизнь идет не по закону вскинутой брови // Правда России. 1995.25 мая. С.1.

⁹ Абдеев Р.Ф. Указ. соч.С.98.

¹⁰ Бляхман Л.С. Указ.соч.С.13.

¹¹ Бузгалин А., Колганов А. Трагедия социализма. - М.: Экон. дем., 1992.С.19.6.

¹² "Исав сказал: вот, я умираю; что мне в этом первородстве? И продал первородство свое Иакову" - Быт. 25; 32, 33.

авангардных общественных систем характерен также рост гуманизации общественных отношений.

Вместе с тем, всё более острые формы проявления приобретает фундаментальное противоречие современного мирового развития: отмеченные тенденции социализации и гуманизации географически локализуются в странах «золотого миллиарда», в то время, как в других регионах планеты углубляются социальные конфликты, нарастают угрозы экономической, политической и военной дестабилизации. Усиливается своего рода поляризация позитивных и негативных следствий постиндустриальной трансформации; не случайно в отчёте Всемирного банка за 1999 г. основное внимание уделяется угрозам развитию мирового сообщества, обусловленным растущей пропастью между обогащением группировки ведущих стран и экономическим неблагополучием, доходящим до стагнации и деградации, в других регионах мира. Формирование глобального рынка ведёт к росту системной интегративности всемирного хозяйства, но в рамках этой системы возникает жёсткая иерархия элементов и уровней, причём лишь на высших уровнях становятся возможны постиндустриальные преобразования (так, в середине 90-х гг. развитые страны контролировали 87% зарегистрированных в мире патентов). Более того, одним из сопутствующих (а, может быть, и необходимых) факторов этих преобразований становится деиндустриализация, архаизация хозяйственных систем ряда стран. Деиндустриализация, примитивизация хозяйства происходит как вследствие объективных закономерностей экономической глобализации, включения отсталых национальных экономик в мировой рынок и невозможности равноправной конкурентной борьбы с несопоставимо более сильными соперниками, - так и в результате сознательной политики ведущей группировки, стремящейся исключить саму возможность конкуренции и превратить отставшие страны в полностью подчинённые территории, «географическое пространство», лишённое экономической и реальной политической самостоятельности и выступающее как бесправный, безгласный, тотально контролируемый источник ресурсов традиционного типа, ещё сохраняющих своё значение на ранних этапах постиндустриального развития.

Сочетание постиндустриальной трансформации в одних регионах и деиндустриализации, примитивизации, усиления колониально-сырьевой ориентации экономики в других означает, что возникающий постиндустриально-информационный способ производства ещё далёк от приобретения им глобального системного качества, чем обусловлена и чрезвычайная формационная неоднородность современного мира. В настоящее время наглядно обнаружилась себя цивилизационная роль и специфика нового способа производства и новой формации как «точки роста» на фоне и на базе ресурсов предшествующих формационных систем. Утверждение новой формации никогда не означало ликвидации или исчезновения предшествующих: они лишь переставали играть авангардную цивилизационную роль и отеснялись на второстепенные позиции; в физическом времени и пространстве формации сосуществовали, тогда как «социальное время» авангардной формации всегда является более насыщенным, динамичным, отражающим в плотности, последовательности и причинно-следственной обусловленности событий более высокий уровень социальной организации. В истории не единичны и примеры того, как возникновение новой формации сочеталось с частичной реставрацией ранее преодоленных социально-экономических форм – в частности, развитие капитализма в Западной Европе сопровождалось (а, в какой-то мере, и обуславливалось) насаждением рабства в Америке. Можно проследить некоторые аналогии между этими событиями и современными явлениями взаимосвязи постиндустриальной трансформации, социализации и гуманизации в одних регионах и деиндустриализации, сопровождающейся социально-экономической и политической деградацией, в других.

Переходный характер современного этапа цивилизации проявляется не только в формационной неоднородности и дифференциации отдельных регионов, но и во

взаимодействии различных формационных феноменов в рамках одних и тех же регионов и стран. Так, даже в высокоразвитых странах при доминировании социализации как ведущей формационной тенденции далеко не редкостью являются факты рабовладения (особенно в отношении нелегальных работников-иммигрантов), феодализма (деятельность различного рода мафиозных структур, в том числе, в сфере теневой экономики, составляющей в большинстве ведущих стран от 15 до 30% воспроизводственного комплекса), возрождение экономических структур раннекапиталистического типа со свойственными им механизмами конкуренции, ценообразования, стихийности и т.п. Феодально-корпоративные, сеньориально-вассалитетные черты можно обнаружить и в административной организации бюрократизированных фирм, и в иерархических структурах государственного аппарата – как центрального, так и местного, и в организационном строении политических партий, профсоюзов, других общественных организаций. Реставрации реликтовых формационных феноменов в ведущих странах способствует и внешнее давление из неблагоприятных регионов – в том числе, из тех, деградация которых обусловлена своекорыстной политикой глобальных центров экономической и политической силы. Так, политика «двойного стандарта» по проблемам сепаратизма и терроризма, поощрение терроризма на чужой территории в целях ослабления государств-соперников ведёт к распространению международного терроризма, к криминализации экономики и в благополучных странах.

В последнее время обращается внимание на особую социальную природу так называемых «микроугнетений», к формам которого относятся преступность и иные виды антисоциального поведения, насилие в семье, в школе, в армии, различные формы неравноправия по возрастному или территориальному признакам и т.д. На историческом фоне социальных катаклизмов, порождавших в предшествующие эпохи «макроугнетениями» формационного, национального и религиозного типов «микроугнетения» представлялись малозначащими, однако в настоящее время выявился тот факт, что они могут быть не менее болезненными и опасными. Бесчинства «семейного тирана», хулиганство в микрорайоне или в подъезде дома, издевательства в школе или в воинском подразделении зачастую являются более жестокими и оказывают большее влияние на мироощущение и судьбу человека, чем традиционное классовое угнетение. Ограничение микроугнетений, а в перспективе – их преодоление, превращается в одну из наиболее актуальных задач социального регулирования¹³.

Динамизм социального развития в течение последнего столетия высветил такие синергетические особенности современного формационного перехода, как равнопорядковость бифуркационных альтернатив, роль случайности в фактической реализации одной из них, рост влияния субъективного фактора на выбор вариантов глобальной эволюции. В истории XX века можно выделить несколько «узловых точек», «развилки» выбора пути, когда были приняты решения, предопределившие нынешнее состояние мира, но когда, вместе с тем, были отвергнуты другие решения – вполне возможные и реальные, в результате которых мир мог бы выглядеть сегодня совершенно иначе. Так, вполне возможным результатом революционных событий 1917 г. и последующей гражданской войны в России могла быть победа консервативных или умеренно-демократических сил, предотвратило бы раскол мира на две системы и антагонизм между ними. Не менее глубокие последствия могло бы иметь развитие смешанной экономики НЭПа – её последующая эволюция, возможно, предотвратила бы

¹³ «Озлобленные супруги бывают беспощаднее классовых врагов... Бытовые ссоры, мелкие обиды, мелкие нарушения и пренебрежение элементарными правами "маленького человека" больше всего ранят людей, изводят их, красят их жизнь в чёрное. От бытовых проблем человек может озлобиться на весь мир, потерять уверенность в себе. Ведь из-за нарушений международного права или геноцида в Африке, от пересмотра процентной ставки ФРС США наш обыватель не бросится под электричку. А после нерешённого законным путём застарелого семейного конфликта – вполне... Наказания для хулиганов ослабли. В милиции многие убеждены, что молодёжные хулиганские группы – основа будущих банд» - Брежнев А. Мировой судья // Завтра. 2007. № 37. С. 6.

утверждение тоталитарных режимов в других европейских странах; на базе данного варианта смешанной экономики далее могли бы получить развитие процессы НТР (фактически начавшейся спустя полтора-два десятилетия после ликвидации НЭПа); постиндустриальный переход в системе смешанной экономики НЭПа мог бы способствовать трансформации формального обобществления в реальное а, тем самым, - и действительной посткапиталистической эволюции. Значительный трансформационный потенциал содержала идея хозяйственной реформы 60-х годов в Советском Союзе – «рыночный социализм», с одной стороны, и регулируемый капитализм – с другой, действительно имели предпосылки для конвергенции (теоретические разработки Дж. Гэлбрейта по этому вопросу в 60-70-е годы не были ошибочными – они отражали вполне реальную альтернативу глобального развития). Упущенными оказались возможности гуманизации глобального социума в результате «разрядки», «перестройки» и крушения псевдосоциалистической системы. Победившие силы избрали самый примитивный вариант действий, не соответствующий ни объективным задачам, ни возможностям современной цивилизации, - это вариант реставрации культа грубой силы, угнетения и эксплуатации. В результате произошло замедление глобальной посткапиталистической трансформации и возник феномен «расколотой цивилизации»: посткапиталистический переход в одних ареалах сочетается с формационной деградацией других, что при возрастании системной целостности мировой цивилизации оказывает негативное дегуманизирующее влияние и на первые. В условиях современного технологического динамизма возможно быстрое изменение баланса сил, и тогда ныне благополучные страны могут оказаться жертвами насаждаемой ими в настоящее время практики агрессивности, насилия и беззакония в международных отношениях.

Модификация надстроечных структур в информационном обществе. Информатизация имеет общесистемный характер и модифицирует не только базисные, но и надстроечные структуры. В сфере политики это ведёт ко всеобщей информированности широких масс населения о наиболее важных аспектах и динамике властных отношений, что оказывает демократизирующее воздействие на политическую жизнь общества, расширяет возможности обратного влияния нижестоящих социальных структур на вышестоящие и усиливает воздействие системных интересов общества на институты власти. В то же время, расширяются и возможности для осуществления различного рода политических махинаций посредством информационных технологий, в частности, при проведении выборных кампаний, что, в свою очередь, способствует формализации демократических процедур и институтов и, фактически, ведёт к усилению реальной власти политической и экономической олигархии.

Особый феномен в политической истории последних десятилетий составили так называемые «информационные войны», в ходе которых значительный, а иногда и непоправимый ущерб внутреннему или внешнему противнику наносился посредством подбора и распространения негативно акцентированной информации. Во внутривнутриполитической борьбе это может быть раздувание скандалов, кампаний травли, «война компроматов», односторонняя подача информационных материалов, выпячивание негативных аспектов деятельности, характера, манеры поведения политических фигурантов и организаций и т.д. При этом распространяемые в СМИ факты могут формально соответствовать действительности, но подаваться в такой пропорции и в такой акцентировке, что при умолчании о других, не менее истинных, а, зачастую, и гораздо более важных фактах, это в целом ведёт к формированию искажённой картины действительности. В ходе информационных войн нередки и случаи распространения заведомо ложных сведений, с последующим их опровержением, но в такой подаче, что информационная значимость, весомость и эффект уже сыгравших свою роль в политической борьбе ложных сообщений оказывается несопоставимо большим в сравнении с эффектом опровержений.

Внешние информационные войны ведутся как против других государств в целом, так и против отдельных политических организаций и деятелей в этих государствах. Идеолого-информационное обеспечение войн, в том числе внешних, существовало всегда, но лишь в современных условиях оказалось возможным достижение полного разгрома противника посредством лишь информационных средств. Формирование у населения враждебного государства резко негативного отношения к положению дел в этом государстве и, в частности, к деятельности его правительства, может привести к крушению государства независимо от того, насколько истинны распространяемые сведения, каковы перспективы улучшения дел после смены власти и как выглядят те же проблемы у соперничающей стороны. Арсенал информационной агрессии детально разрабатывался в годы «холодной войны», и именно информационное поражение Советского Союза во многом предопределило катастрофу его государственной организации. Очевидно, что глобальное информационное господство стран постиндустриального ареала предоставляет им огромные преимущества и возможности подавления или, как минимум, изоляции любого противника за пределами этого ареала.

Информатизация и глобализация экономики и политики ведут также к унификации законодательных норм; это относится как к хозяйственному, так и к другим отраслям права. Особое значение приобретает правовая защита интеллектуальной собственности и атрибутов информационных технологий. Наблюдается тенденция «юридизации мышления» всех членов общества, стремления действовать самим и требовать от других поведения в рамках «правового поля». Элементом общественной психологии становится осознание необходимости утверждения и совершенствования принципов «правового государства».

В области экономической идеологии и психологии информатизация ведёт к глобальному распространению представлений об универсальности и эффективности рыночных принципов организации хозяйства и к утверждению ориентации на потребительские стандарты постиндустриально-сервисного типа. Господствующей идеологией, как и в предшествующие эпохи, становится идеология господствующих социальных сил, - это неизбежное и естественное для общественных отношений явление. Вместе с тем, необходимо учитывать негативные следствия возможностей манипулирования индивидуальным и общественным сознанием в условиях информатизации; реальностью становится «зомбирование», «форматировка» мышления и психологии в выгодном для господствующих социальных сил ключе. Наряду с распространением научных знаний, информационные технологии обусловили возможность возрождения различного рода мистических сект и псевдорелигиозного шарлатанства.

В информационном обществе происходит модификация семейных отношений, ряд тенденций которой обнаружил себя уже в индустриальную эпоху: уменьшается влияние родителей и семьи в целом на формирование психологии детей и особенно подростков; утверждается принцип раздельного проживания взрослых поколений семьи; правилом становится бикарьерная профессиональная деятельность супругов. Общение между представителями разных поколений семьи всё в меньшей мере осуществляется общения с помощью современных средств связи.

23.2. Переход к глобально-информационному способу производства и модификация общей экономической теории

Инверсия уровневой доминантности в структуре объекта и предмета общей экономической теории. В системе современного всемирного хозяйства происходит «инверсия» доминантности внутри- и внешнеэкономических зависимостей и

закономерностей. Внутриэкономические процессы теряют присущее им в течение многих предшествующих веков и тысячелетий качество первичности относительно внешнеэкономических. Ранее «точки роста» мировой экономической цивилизации формировались на локализованных территориях, в рамках отдельных стран или их регионов, а затем пространственно распространялись, побеждая и вытесняя в конкурентной борьбе исторически предшествующие им хозяйственные уклады и системы, которые либо прекращали своё существование, либо превращались в маргинальные формы деятельности на фоне количественно и качественно доминирующих новых экономических моделей. Подобные процессы наблюдаются и сегодня, но только в контексте экономико-географического механизма; в плане же содержательной трансформации способа производства ключевое значение имеет тот факт, что первично-сущностные закономерности возникновения и функционирования нового, постиндустриального способа производства формируются на глобальном уровне, в связи с чем с содержательной стороны данный способ производства может быть определён как глобально-информационный. «Глобальная проблематика предстаёт как новая точка отсчёта жизни людей, предполагающая формирование представлений о качественно ином будущем, которое не вытекает линейно из настоящего»¹⁴. В условиях современной глобализации происходит не просто дальнейшее развитие интернационализации производства, производственных отношений и хозяйственных взаимосвязей отдельных стран и регионов, а переход первично-сущностной роли от внутренних - к глобальным экономическим закономерностям. Их структуризация позволяет выделить закономерности возникновения, функционирования и развития глобальных производительных сил, производственных отношений и всемирного хозяйственного механизма, а также глобальных проблем и противоречий¹⁵.

Возрастание системной целостности всемирного хозяйства и переход к глобальным экономическим закономерностям первично-сущностной роли порождает новые теоретические проблемы и приводит к возникновению новых направлений экономико-теоретических исследований. Происходит модификация предмета традиционных отраслей экономической теории во взаимодействии с формированием предметного «поля» новых, в том числе пограничных и комплексных дисциплин. Поскольку новый, постиндустриально-информационный способ производства возникает как феномен глобального порядка, то современная общая экономическая теория объективно приобретает характер глобальной экономической теории, или методолого-теоретического фундамента исследований глобализирующихся форм экономической цивилизации. В то же время, эти исследования неизбежно пересекаются с предметным полем таких дисциплин, как экономическая глобалистика и теория всемирного хозяйства. В настоящее время существует значительная неопределённость в их предметном разграничении, но общая логика организации и эволюции теоретико-экономического знания, по-видимому, предполагает развитие политической экономии постиндустриально-информационного общества в качестве методолого-теоретического блока или аспекта в рамках более широкой и комплексной проблематики экономической глобалистики и теории всемирного

¹⁴ Кефели И.Ф., Мозелов А.П. Особенности системного подхода в осмыслении современного глобализма / Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. С.206. См. также: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: Владос, 1994.С.11-23; Переосмысливая грядущее. Крупнейшие американские экономисты и социологи о перспективах и противоречиях современного развития // МЭ и МО. 1998. № 11; Панорама экономической мысли конца XX столетия / Под ред. В.С.Автономова, С.А.Афонцева. – СПб., 2002; Максимова М. Глобализация и внешнеэкономические связи в исследованиях ИМЭМО // МЭиМО.2007.№1.С.96-106; Rodrik D. Has Globalization Gone Too Far? // www.bookstore.petersoninstitute.org/book-store/57.html; Елецкий Н.Д. Переход к глобально-информационному способу производства и модификация общей экономической теории // МЭиМО. 2008. № 2. С. 22-29.

¹⁵ См., напр.: Россия в глобализирующейся мировой экономике/ Под ред. Ю.М. Осипова, Алешина В.А., Архипова А.Ю., Овчинникова В.Н. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006.

хозяйства. Следует, вместе с тем, подчеркнуть, что предметно-функциональное соотношение глобальной политической экономии, экономической глобалистики и теории всемирного хозяйства не случайно остаётся в настоящее время нестрогим, неопределённым и по многим аспектам – дискуссионным, т.к. это предопределено переходным характером и неполнотой выявления тенденций развития постиндустриально-глобального хозяйства.

Структурно-содержательная модификация предмета общей экономической теории. В течение последних полутора столетий на роль общей экономической теории в мировой экономической науке претендовали два соперничающих теоретических направления (можно их также определить как «проекты», исследовательские программы, дискурсы и т.д.) – политическая экономия и экономикс.

Единство объекта исследования – экономической действительности – не отрицает, как известно, специфики предмета различных отраслей экономико-теоретического знания; напротив, многоуровневость и многогранность объекта порождают необходимость этой специфики. Несмотря на все изменения и происходившую в течение нескольких веков дифференциацию теоретико-экономического знания, в центре внимания политико-экономических исследований находились проблемы сущности и наиболее глубинных закономерностей функционирования экономической системы общества, факторов её эволюции и совершенствования. Политическая экономия стремилась выяснить, «почему» возникали, развивались, прекращали своё существование, эффективно или неэффективно функционировали экономические системы и присущие им элементы хозяйственного механизма. При этом объективное развитие экономической цивилизации и внутренняя логика саморазвития науки всё более выявляли дуалистическую поляризацию основного производственного отношения, категориально отражаемого основным вопросом науки: это противоречивое отношение между непосредственными создателями благ, работниками, с одной стороны, и собственниками – с другой. «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям – отношение, всякая данная форма которого каждый раз естественно соответствует определённой ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего – вот в чём мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя и всякой данной специфической формы государства»¹⁶. Упрощённо говоря, основной вопрос политической экономии – это вопрос о собственности, о степени соответствия отношений собственности задачам повышения эффективности экономической системы. Исходя из анализа отношения между работниками и собственниками, политико-экономический подход разворачивается и конкретизируется далее в исследованиях системы производственных (в значении – воспроизводственных) отношений, в том числе – и форм экономических взаимосвязей между разными собственниками с учётом исторических особенностей и функциональных механизмов организации различных экономических систем. Вопрос о собственности составляет, таким образом, системообразующую основу предмета политической экономии в целом.

Для экономикс же основным вопросом является вопрос о взаимодействии продавцов и покупателей в процессе осуществляемого ими экономического выбора, об обеспечении посредством этого взаимодействия оптимизации использования ограниченных ресурсов, максимизации доходов и достижения рыночного равновесия. Широкую известность получил учебно-адаптированный вариант трактовки основного вопроса экономикс, сформулированный П. Самуэльсоном: «Основной вопрос, рассматриваемый экономической теорией, состоит в том, каким образом рыночной

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч.2. С.354.

4 Самуэльсон П. Экономика: В 2 т. Т.1. М.: «Алгон», 1994. С. 63.

механизм ценообразования решает триаду проблем: Что производить, Как и Для кого»¹⁷. Формулировка вполне определённая и убедительно реализуемая далее в системно развёрнутой характеристике предмета экономики как названным, так и другими представителями данного научного направления. Они исследуют, преимущественно, вторичные фазы воспроизводственного процесса через призму рыночного механизма ценообразования, руководствуясь при этом маржиналистско-неоклассической аксиоматикой, с необходимыми, для современных условий, добавлениями кейнсианских идей экстерналистского регулирования рынка и институционалистских оценок взаимовлияния экономических и социальных факторов. Тем самым, предмет данной научной дисциплины объективно соотносится со вторичными, внешними формами социально-экономических отношений (определяемыми, в действительности, некоторыми более глубинными, сущностными параметрами производительных сил общества и отношений собственности), что означает и соответствующий вторичный, конкретно-экономический характер анализируемой отрасли научного знания. Безусловно, объективная вторичность предметного уровня объекта изучения не означает вторичности исследовательского уровня.

В современных условиях наиболее важен тот факт, что при переходе к глобально-информационному способу производства в структуре предмета каждого из двух основных теоретико-экономических направлений на первый план выходит проблематика глобальных экономических взаимодействий. Для политической экономии всё актуальнее становятся проблемы мировой (всемирной) собственности, глобального экономического управления, глобального налогообложения («налог Тобина»), спецификации собственнических правомочий субъектов (акторов) всемирного хозяйства, глобализации механизмов ценообразования и финансовых отношений и т.д. «Недра Земли, Мировой океан, Космос – чьё это достояние? А леса, воды, воздух?.. А отходы, отбросы, «мировая грязь»? А вредное производство?.. Ясно, что в собственническом отношении человека к природным – да и не только природным – ресурсам, равно, как и к результатам труда, присутствует и все настойчивее о себе заявляет мировой момент. Из объектов собственности некоторые уже весьма явно претендуют на общемировую собственническую реализацию, другие – лишь отчасти... Пора осознать, что собственность – это не только то, что разъединяет, но и то, что объединяет мир. Собственность – явление и всемирного порядка»¹⁸. Успешное развитие экономической глобалистики невозможно без разработки её политико-экономических основ. Модификация предмета политэкономии в контексте первичности глобальных закономерностей – одна из сущностных сторон процесса превращения её в политическую экономию современной цивилизации¹⁹.

Ключевое значение приобретает также глобальный характер информационных ресурсов, форм производства и форм богатства. Возрастает роль собственности на информацию и её материальные носители; одновременно актуализируется проблема прав на получение, распространение и интерпретацию информации. Поскольку информация превращается в основной производственный ресурс и в основную форму богатства, то собственность на информацию по своей экономической роли становится аналогична собственности на землю в аграрных обществах и обладанию капиталом в буржуазном хозяйстве. Реализация собственности на информацию означает возможность присвоения

¹⁷ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. М.: МГУ, 1990. С. 291-292. См. также: Сиваков Д. Прости, Россия и прощай // Эксперт. 2006. №40. С.32-332; Умнов В. Командировка в собственность // Российская газета. 2007. 16 марта. С.5.

¹⁹ См., напр.: Елецкий Н.Д. Политическая экономия: задачи исследования современной цивилизации // Российский экономический журнал. 2000. № 4.

дохода в любой форме. Все разновидности существующих в обществе благ – деньги, любые товары и услуги, традиционные средства производства, время и труд других людей – оказываются объектом присвоения собственника информации, превращающегося в основного субъекта социальной власти, в том числе и экономической. Основной для политической экономии вопрос о собственности превращается в вопрос о собственности на информацию.

Модифицируется и предмет «экономикс», исходно ориентированный на изучение микроэкономических параметров функционирования рыночного механизма. В роли первичных экономических единиц в рамках всемирного хозяйства начинают выступать транснациональные производственно-финансовые комплексы. Между первичными экономическими комплексами -ТНК (а сегодня, во всё большей степени – глобальные корпорации - ГК), а также между ними и иными субъектами глобальных взаимодействий возникает многосторонняя и многоуровневая система отношений, определяющая структуру всемирного хозяйства. Помимо субъектно-институциональной организации, она включает в себя структуру мирохозяйственного механизма, обусловленную взаимодействием глобальных финансовых отношений, мировой торговли, миграции капитала, рабочей силы, глобальными научно-техническими взаимосвязями, движением информации и другими общепланетарными экономическими формами, воплощающими современное состояние системы разделения труда, специализации, кооперирования и обобществления производства. Тем самым, модификация предмета науки распространяется и на макроуровень. Одновременно трансформируется и содержательный контекст категории «макроэкономика». Её традиционный смысл – система рыночного хозяйственного механизма в страново-государственных масштабах – во всё большей степени корректируется, приобретая значение «мирохозяйственный рыночный механизм».

Тенденции синтеза основных направлений экономической мысли. Процесс глобальной постиндустриальной трансформации, в ходе которого происходит практическое «снятие» многих технических и социальных противоречий предшествующей эпохи, одновременно отодвигает на второй план, делает неактуальными и многие расхождения между различными направлениями мировой экономической мысли; их новые отрасли, сохраняя генетическую связь с идеями предшественников, демонстрируют, вместе с тем, значительное сходство друг с другом вследствие ориентации на одни и те же новые проблемы, порождаемые глобализацией и постиндустриальной трансформацией. В связи с этим, при элиминировании крайних позиций и личностных амбиций, явственно просматривается тенденция к синтезу подходов в рамках ведущих направлений мировой экономической мысли (что не мешает, разумеется, и углублению специализации узких отраслей исследований). Прежде всего, всеобщность информационных форм ресурсов и богатства, исчезающе малая стоимость их воспроизводства, неуничтожимость, и более того – накопление в процессе потребления – ведут к преодолению ключевого как для политической экономии, так и для экономикс принципа ограниченности благ. Смягчается, а в перспективе устраняется противоречие между собственниками и несобственниками производительных и потребительских благ; снижается значение оптимальной аллокации ресурсов, рациональности экономического выбора при распределении и потреблении ресурсов и результатов производства.

Тенденция преодоления в информационном обществе основного политико-экономического противоречия – между собственниками и непосредственными производителями ограниченных благ – имеет одним из своих следствий трансформацию социально-экономической природы государства, превращение его в государство «социальное»²⁰. Сближение социальных качеств труда и собственности является

²⁰ См., напр.: Концепция социального государства Российской Федерации. Ч. 1, ст. 1.1 // <http://fnpr.org.ru>; Нелль-Бройнинг О. Насколько социальной является «социальная рыночная экономика»? // *Politekonom*. 2000. № 2. С. 53,55; Розин В.М. Эволюция права в культуре нового времени // *Право и политика*. 2003. № 1. С.8.

одним из атрибутов социального государства (несмотря на то, что фактически в настоящее время социальное партнёрство труда и капитала даже в наиболее благополучных странах характеризуется многочисленными и многообразными противоречиями). Очевидна тенденция преодоления классовых антагонизмов прежних социальных типов (что не мешает, впрочем, возникновению новых исторических форм социальной стратификации и неравенства). В системе социального государства «размывается» классово-ориентированная атрибутика сущности капитала, связанная с отношениями эксплуатации. Эта сущность во всё большей степени трактуется в контексте системного социального качества общества, ориентированного на максимальное развитие человеческого потенциала²¹.

Совершенствование общественных взаимосвязей, принимающее форму развития социального капитала, связано с ослаблением, а затем – и преодолением традиционных для предшествующих эпох функций государственного аппарата как социального института, стоящего «над» обществом, и эволюцией этого аппарата в качестве одного из элементов широко определяемой системы сервисных отношений. Государство вообще и государственный аппарат в особенности в этом случае воспринимаются в разрезе «горизонтальных» общественных отношений, как один из равнопорядковых по статусу функциональных институтов общества, призванных «на деньги налогоплательщиков» обеспечить оказание им необходимых услуг; соответственно, чиновники воспринимаются не как «господа народа», а как служащие сервисного сектора. При этом на ранних этапах посткапиталистической трансформации подразумевается, что налогоплательщики оплачивают требуемые им от государства услуги на основе, по существу, тех же рыночных принципов, что и вообще покупатели всех прочих товаров, – разумеется, с неизбежной поправкой на специфику социальных потребностей и механизм их удовлетворения посредством налоговой и трансфертной систем. К числу основных услуг, которые, при таком понимании, государство должно оказывать населению, относятся, в частности, обеспечение внешней и внутренней безопасности; формирование правовой системы и, в более широком смысле – вообще «правил игры» на поле общественных взаимодействий; регулирование социальных конфликтов.

Ещё в начале 70-х годов президент США Р.Никсон высказался в том духе, что «все мы теперь стали кейнсианцами». И это действительно так – сегодня вряд ли можно сомневаться в необходимости государственного регулирования рыночной экономики (а если подобные сомнения и возникают, то они приводят на практике к последствиям, наблюдавшимся в 90-е г.г. в России). Но почти с таким же основанием можно утверждать, что теперь «все» стали и марксистами, и либералами, и институционалистами и т.д. Все ведущие направления мировой экономической науки сходятся в признании актуальности проблем трансформации капитализма и рынка вообще, развития экономической свободы и хозяйственной предприимчивости, взаимосвязи экономических и социальных факторов, развития социальных функций государства. Посткейнсианство определяют сегодня как «монетарное кейнсианство» или «неомонетаризм»(Ф.Модильяни), вследствие акцентировки внимания на проблемах государственного регулирования денежного обращения и инфляции; в то же время, в концепциях ценообразования посткейнсианские подходы смыкаются с позициями современного институционализма. «Неоклассический синтез» соединяет идеи экономического либерализма с анализом механизмов государственного регулирования рынка в системе смешанной экономики; теория прав собственности синтезирует неоклассические модели с идеями институционализма и

²¹ См., напр.: Майбуров И. Эффективность инвестирования в человеческий капитал в США и России // МЭ и МО. 2004. №4; Мэндел М. Экономика США гораздо мощнее, чем принято считать // Business Week-Россия.2006.№ 5.С.37-43; Медведев Д. Национальные проекты: от стабилизации – к развитию // Коммерсант. 2007. №9. С.2.

марксизма; виднейшего представителя неoinституционализма, Р.Коуза, давшего своей Нобелевской лекции название «Институциональная структура производства», числят в разных публикациях то по «ведомству современной неоклассики», то теории рационального выбора и т.д. Не случайно и то, что с середины XX в. до настоящего времени одним из наиболее авторитетных экономистов-теоретиков в мире признаётся Дж.К.Гэлбрейт – исследователь, стремящийся в своих работах к обобщённой социально-экономической характеристике современной цивилизации и её эволюции на базе синтеза идей критического и позитивистского институционализма, классической школы, социально-экономической теории К.Маркса, неоклассицизма и кейнсианства. Методолого-теоретический синтез позволил Дж.Гэлбрейту дать верную прогностическую характеристику многих тенденций развития смешанной экономики в условиях постиндустриального перехода и конвергенции рыночных и плановых начал хозяйствования.

Наряду с тенденцией сближения и расширения пересекающихся «пограничных зон» ранее обособленных направлений экономической мысли, наблюдается также синтез экономической науки в целом с другими отраслями обществоведческого знания, причём процесс этот развивается встречнонаправленно. С одной стороны, развиваются идеи «экономического империализма»; экономический подход объявляется универсальным для всех общественных наук, принципы экономического выбора обобщаются для сферы политики в теории общественного выбора (Э.Даунс, Дж.Бьюкенен, Дж.Стиглер и др.) и, в ещё более широком плане, - для практически всех сфер человеческой жизнедеятельности в различных направлениях теории рационального выбора (Г.Беккер, Р.Познер, Дж.Коулмен и др.). «Я пришёл к убеждению, что экономический подход является всеобъемлющим, он применим ко всякому человеческому поведению», - утверждает один из представителей теории рационального выбора Г.Беккер²². Основоположники «клиометрики» Д.Норт и Р.Фогель распространили неоклассический инструментарий, методологию неoinституционализма и технический арсенал статистики на исторические исследования.

С другой стороны, усиливается тенденция анализа экономических закономерностей в качестве частного случая более широких социальных процессов. Принцип универсальности рационального выбора корректируется положением об «ограниченной рациональности» (Г.Саймон), попытки формализации которой (Дж.Стиглер) оказываются ограничены достаточно узкими рамками; в большом количестве случаев ограничения рациональности мало поддаются формализации и требуют для своего исследования привлечения познавательных средств социологии, психологии, истории, политологии, этнографии, страноведения, регионоведения и других наук с их зачастую нестрогими, расплывчатыми, неопределёнными, эклектическими (с точки зрения высокоформализованных моделей экономического неоклассицизма) методами. Современная «теория регуляции» в качестве фундаментального исходного принципа определяет «феномен влияния всего комплекса общественных отношений на экономические закономерности» (Р.Буайе²³). Тенденции синтеза современной общей экономической теории и других наук об обществе позволяют обосновывать положения о том, что «экономическая теория пронизывает все социальные науки точно так же, как эти последние пронизывают её саму. Социальная наука едина» (Дж.Хиршлайфер²⁴).

Однако познавательные возможности экономической науки, да и науки вообще, стали ставиться под сомнение вследствие широкого распространения такой своеобразной методологической и философской интерпретации постиндустриального перехода, как «постмодернизм».

²² Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Т.1. В.1.С.29.

²³ Буайе Р. Теория регуляции. – М.: РГТУ, 1997. С.9.

²⁴ Цит. по: Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS. 1993. Т.1. В.1.С.41.

Развитие направлений «новой политической экономии». Несмотря на интенсивное развитие тенденций интеграции элементов объекта и предмета различных направлений мировой экономической мысли, политическая экономия сохраняет статус ядра общей экономической теории, «философии хозяйства»²⁵. Если в России политическая экономия фактически стала «запрещённой наукой» (она исключена из государственных образовательных стандартов; кафедры политической экономии, за единичными исключениями, переименованы; исключена политическая экономия и из номенклатуры специальностей, по которым осуществляется защита диссертаций), то за рубежом политико-экономическая наука интенсивно развивается. Выходит значительное количество научных журналов, содержащих в названии термин «политическая экономия»; они издаются на международном, страново-государственном и региональном уровнях. Более того, актуальной методолого-теоретической проблемой стало возникновение и развитие конкурирующих научных направлений, претендующих на статус «новой политической экономии». Среди них наиболее заметны «теория общественного выбора», постфордистская «теория регуляции», «рациональная», «позитивная», «мировая» политэкономия, «политическая экономия развития», «экономическая социология международных отношений», некоторые направления экономической глобалистики и «радикальной политической экономии»²⁶. Данные направления выступают как со сходными, так и с существенно отличающимися исследовательскими программами, однако о большинстве из них можно найти в мировой экономической литературе высказывания, аналогичные оценке, например, теории регуляции как «доминирующей школы политической экономии в современной социальной науке»²⁷.

Отличительная черта большинства зарубежных вариантов «новой политической экономии» – это их междисциплинарный, «пограничный» характер, чаще всего – в аспекте тех или иных проблем экономической политики и регулирующих функций государства. Особое место в современной науке занимает «теория общественного выбора», распространяющая, как отмечено выше, инструментарий неоклассического анализа на сферу политических отношений. Подобная междисциплинарная интеграция имеет положительное значение в плане расширения и обогащения предмета политической экономии, но здесь есть также опасность «размывания» предмета политической экономии, смещения разноуровневой проблематики общей экономической теории и частноэкономических дисциплин и даже оттеснения «новой политической экономии» на периферию системы экономических наук. Поэтому следует помнить о том, что как бы тесно ни были связаны отдельные науки, сколь бы широки ни были их пограничные области, как бы сильно ни проявляли себя междисциплинарные интеграционные тенденции – тем не менее, та или иная наука сохраняет свой автономный, самостоятельный статус, пока воплощённая в её предмете система категорий и законов отражает социально-значимый, в практическом и теоретическом аспектах, фрагмент действительности. Иначе не только экономический, но и любой другой общенаучный «империализм» давно поглотил бы и растворил в себе все ранее самостоятельные отрасли научного знания. Действительную множественность современных политико-экономических систем целесообразно было бы, по-видимому, отличать от разнobia в употреблении терминологии, вызванного нечёткостью понимания предмета науки и её

²⁵См., напр.: Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. М.: МГУ, 1990.; Елецкий Н.Д. Политическая экономия современной цивилизации. – Ростов н/Д: РГУПС, 2000. С.158-175.

²⁶ См., напр.: Hettne B. Introduction: towards an International Political Economy of Development // The European Journal of Development Research. 1995. Vol.7.№ 2.P.223-232; Erber F.S. The Political Economy of Technology Development // Politics of Technology in Latin America / Ed. by M.I.Bastons and Ch.Cooper. – L.-N.Y., 1995. P.221-229.

²⁷ Шевчук А. Постфордистские теории // Российский экономический журнал. 1999. № 4. С.96. См. также: Автономов В. Политическая экономия переходного периода // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 6.

основного вопроса. Конечно, следует учитывать и то развитие предмета политической экономики, которое обусловлено современной постиндустриальной глобально-информационной трансформацией общества. Именно политико-экономический подход объективно призван и способен разрабатывать методологический инструментарий для исследования сложнейшего в современном обществоведении вопроса о формационной определённости постиндустриальной цивилизации.

В связи с этим требуется ясное понимание того факта, что субъективно можно лишь переименовать общую экономическую теорию, но нельзя ликвидировать её необходимость. Если некоторые из направлений «новой политической экономики» будут уходить от исследования существенных закономерностей экономического базиса общества (или же политическую экономию просто «запретят», как в России), то функцию этих исследований станут исполнять имеющие другие названия научные дисциплины, и рано или поздно их различные фрагменты всё равно придётся систематизировать в рамках единой теоретической модели.

В то же время, наличие и углубление взаимосвязей между экономическими процессами и политическими и иными социальными факторами – это не аргумент для ограничения предмета политической экономики рамками экономической политики или иными «пограничными» областями, к чему склоняются некоторые направления «новой политической экономики». При таком подходе политической экономики иногда отводится место «на границах экономической теории и политической науки»²⁸. Однако общая экономическая теория, как бы её ни переименовывали, по определению не может локализоваться на «границах» системы экономических наук, она – центральный, системообразующий и субстанциональный элемент их совокупности. На границах самой политической (социальной) экономики как науки о сущности социально-экономических отношений могут и должны возникать междисциплинарные направления, в том числе, и весьма перспективные и динамичные, и среди них – те, которые отражают взаимодействие экономических и политических факторов. Именно так аналогичный процесс развивался исторически – в течение предшествующих веков от политической экономики постепенно отделялись специализированные отрасли исследований, превращавшиеся в самостоятельные научные дисциплины. По-видимому, и в современных условиях правильным было бы вновь возникающие научные направления называть, используя новые термины, без искажения прежнего и ныне действующего добавлением к нему слова-префикса «новая». Общая экономическая теория – это особая, категориально-системно организованная наука – политическая экономия, с качественно определённым, сложно структурированным предметом, который развивается во взаимосвязи с модификациями существенных закономерностей экономической цивилизации, на основе чего происходит и эволюция всей системы экономических наук.

Политическая экономия вообще и «новая политическая экономия», в частности, лишь в том случае может развиваться в качестве общей экономической теории, если исследует экономическую цивилизацию с позиций философии хозяйства. Непреходящее значение сохраняет в этом отношении высказывание Дж.М.Кейнса: «Может быть, читатель посчитает, что... общее философское исследование поведения человека несколько далеко от экономической теории, являющейся предметом дискуссии. Я думаю, что это не так. Мы изучаем наше поведение на рынке, но теория, которую мы разрабатываем, ... не должна покоряться рыночным идолам»²⁹.

Действия же российских чиновников по превращению политической экономики в «катакомбную науку» не менее бессмысленны и будут иметь не менее негативные последствия, чем «запрет» генетики и кибернетики.

²⁸ Радаев В. Есть ли перспектива у российской политической экономики? // Российский экономический журнал. 1998. № 9-10. С. 78

²⁹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости // Вопросы экономики. 1997. №5. С. 107.

Постмодернизм и проблемы методологии экономической науки. Постмодернизм претендует в настоящее время на роль господствующей общенаучной гносеологической парадигмы и философского мировоззрения. Атрибутивный для идеологии постмодернизма «скептицизм по отношению к метанарративам» предполагает ориентацию не на поиск истины, а на достижение конкретных целей безотносительно к пониманию реальности, возможность и необходимость объяснения которой - в том числе посредством адекватных научных моделей - ставится под сомнение. Такая методологическая установка, по-видимому, отражает переходный характер, черты неустойчивости и неопределенности, «мозаичности» социальных отношений на начальных этапах постиндустриальной трансформации, разрушение прежних теоретических конвенций и психологических парадигм при отсутствии новых. В сочетании с прагматическими крайностями позитивистской традиции, эклектической эпистемологии и модифицированными реликтами агностицизма подобный подход находит одно из наиболее заметных своих проявлений в методологии экономической науки через «антиэссенциализм»- принципиальный отказ от установки на исследование сущности экономических процессов и экономической цивилизации в целом. Критерий непосредственной наблюдаемости становится в этом случае обязательным условием для признания того или иного феномена в качестве объекта экономического анализа.

Очевидно, что в роли исходного методолого-теоретического принципа критерий непосредственной наблюдаемости неизбежно ведёт к отказу от восприятия объективной уровневой структуризации экономической системы и от попыток теоретического осмысления как самих уровней модификации этой системы, так и, тем более, - форм и механизмов взаимодействия уровней. Теоретические проблемы в этом случае решаются «просто», т.е. в духе «мерфологии» - «сложные проблемы всегда имеют простые, лёгкие для понимания неправильные решения»³⁰. Так, поскольку «норму прибавочной ценности невозможно наблюдать на рынке», то возникает желание просто отмахнуться от «формалистической проблемы превращения форм», от «вздора о превращении ценности в цену»; таким образом, попытки «пробиться к сущности дела» - «это не что иное, как искусное жонглёрство, посредством которого оказалось одураченным не одно поколение читателей»³¹. В этом же духе многие зарубежные авторитеты рассуждают и, например, о проблеме сущности денег: «деньги – это то, что используется как деньги»; «деньги – это то, что выполняет функции денег» и т.п.

Проблема теоретического отражения уровневой структуры экономической системы имеет несколько аспектов. Во-первых, это общенаучный аспект анализа сущности и явления, содержания и формы, внутренних и внешних взаимосвязей и закономерностей. Дискуссии о самом факте существования данных феноменов, по-видимому, находятся за пределами проблематики современного научного мировоззрения; вопросы о том, зачем вообще нужна наука и чем научное мышление отличается от обыденного, принципиально решены несколько тысячелетий назад.

К сожалению, эпигонско-некритическое восприятие явно несостоятельных рассуждений о тождестве сущности и её внешних проявлений, содержания и формы экономических процессов, их глубинных закономерностей и непосредственно наблюдаемых эмпирических фактов получило конъюнктурное распространение и в публикациях российских авторов. В то же время, очевидная несостоятельность концепций, полагающих «непосредственную наблюдаемость» в качестве чуть ли не главного критерия истины, не могла не быть отмеченной в научной литературе. «Отказ от эссенциалистской парадигмы в экономической теории привел к тому, что экономисты с непримиримостью стали относиться к любой вещи, недоступной непосредственному

³⁰ Закон Мерфи. – Мн.: Попурри, 1998. С.17.

³¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. С. 215, 219, 265.

наблюдению, то есть, в принципе, отказ от «сущности», от идеи чего-то, познаваемого опосредованно, косвенно, привёл к тому, что пострадала экономическая наука в целом... Экономист, вставший на точку зрения, согласно которой реальны лишь объекты, подлежащие непосредственному наблюдению, не может преодолеть методологический барьер и оказывается неспособным адекватно теоретизировать... И не исключено, что мы в постсоветской России, торопясь уловить «антиэссенциалистские парадигмы» мировой науки, опять окажемся по другую сторону прогресса»³². К тому же, следует отметить, что применительно к экономической теории аргументы современных «антиэссенциалистов» мало отличаются от тезисов, подвергнутых критике ещё более века назад в ходе так называемой «дискуссии о методе» и, в частности, представителями австрийской школы в их полемике с крайностями эмпиризма «исторического» направления.

Если несостоятельность прямого отрицания сущности экономических процессов или необходимости её теоретического отражения достаточно ясна, то сложнее обстоит дело с другим аспектом проблемы уровневой структуризации экономической системы, связанным с задачами изучения превращённых форм самих по себе. Сколь бы ни были далеки эти формы от сущности и как бы ни искажали они её действительную природу, практическая деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется именно в мире этих превращённых форм; на них же ориентируется и обыденное экономическое мышление и психология. Для успеха практической деятельности весьма часто оказывается достаточным эмпирическое знание о правильной повторяемости событий, в связи с чем изучение этой правильной повторяемости становится самостоятельной задачей, безотносительно или в весьма малой зависимости от действительной сущности внешне наблюдаемых явлений и процессов. Примеры практической значимости подобного рода эмпирических обобщений весьма многочисленны, в том числе и в других, кроме экономики, сферах науки и практики. В этом контексте возможно выявление научной ценности и границ теоретической значимости «экономики»: «Содержащееся в *economics* описание механизмов функционирования рынка есть адекватное и истинное (в рамках соответствующей, относительно узкой «области допустимых значений») отражение действительных превращённых форм зрелой буржуазной экономики»³³.

Настоятельной необходимостью является и анализ структурных уровней трансформационных процессов в условиях глобализации, что является особо актуальным для стран, осуществляющих переход от командной к рыночной экономике. Эти процессы характеризуются соотношением глубинных уровней стратегической целевой ориентации, рыночных способов достижения объективных целей, тактических мер и конкретных механизмов преобразований. При этом весьма часто явно формулируемые цели субъектов глобальных трансформационных процессов маскируют их действительные интересы и задачи, которые они ставят перед собой в связи с переделом сфер геополитического влияния и собственности. Распространены явления сознательного стимулирования возникновения превращённых форм, способствующих распространению искажённого восприятия реальных хозяйственных взаимодействий массовым сознанием, но соответствующих, в то же время, интересам наиболее влиятельных глобальных «акторов» и новых собственников в странах транзитивного ареала. В контексте нормативных функций экономической науки следует учитывать также равнопорядковую возможность различных траекторий мировой экономики от точек бифуркации.

³² Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Проблема синтеза общеэкономической и институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1998. № 8. С.16. См. также: Черемисинов Г.А. Неомарксистская историко-экономическая парадигма / Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. – М.-Волгоград: ВолГУ, 2006. С.26-59.

³³ Булатов А. К разработке интегративного курса экономической теории // Российский экономический журнал. 2000. № 1. С. 94.

В целом, можно отметить, что объективная уровневая структуризация экономической системы требует адекватного отражения в теоретических моделях. Задачей науки является как выявление собственной природы первичного, вторичного и более поверхностных уровней движения производственных отношений (и особенно с учётом современной инверсии доминантности внутри- и внешнеэкономических процессов), так и анализ форм взаимодействия этих уровней, механизмов модификации глубинных закономерностей в эмпирически наблюдаемые взаимосвязи. «Сущность никогда не исчерпывает сфер своего существования одной единицей, а исчерпывает их многими единицами»; проявляют себя «вторичные и третичные, вообще производные, перенесённые, непервичные производственные отношения»³⁴.

Анализ вторичных уровней движения производственных отношений составляет особый блок корпуса общей экономической теории, связанный с изучением хозяйственного механизма. Для политической экономии хозяйственный механизм важен как целостная система, воплощающая практически - деятельностьную конкретизацию и уровневую трансформацию первичных производственных отношений, сущностных противоречий собственности, а в настоящее время – глобальных закономерностей. Без анализа форм их проявления в хозяйственной практике политико-экономические модели остались бы «вещью в себе», некими идеальными конструкциями, абстрактными образами, истинность которых трудно было бы доказать или опровергнуть. Сложность реального применения критериев верификации и фальсифицируемости к политико-экономическим теориям вообще затрудняет их практическую проверку; отказ же от политико-экономических исследований мирохозяйственного механизма ещё более усугубил бы проблему. Однако необходимость анализа хозяйственного механизма вовсе не означает отказа от признания факта уровневой структуризации экономической системы; напротив, степень научности этого анализа зависит от выявления форм и механизмов модификации сущности экономических процессов на тех или иных объективных уровнях их движения в глобализирующейся хозяйственной системе. В связи с этим, необходимо дальнейшее развитие научной методологии, особенно с учётом современных достижений системного подхода и синергетики, для исследования сложных, многоуровневых и противоречивых процессов глобализации, а не одномерная формальная фиксация калейдоскопического потока бессвязных эмпирических фактов.

Проблема «магистрального направления» мировой экономической науки. Экономическая теория, будучи идеальным отражением процессов хозяйственной практики, воплощает проблемы и противоречия действительности. Дифференциация научных дисциплин, с одной стороны, и идеологическая значимость теоретико-экономических разработок - с другой, порождают различия подходов к пониманию сущности, принципов системной организации и структурной иерархии элементов экономической теории. Не прекращаются споры о научной природе общей экономической теории и формах ее взаимосвязи с различными направлениями частно-экономического научного знания.

В зарубежной литературе последних десятилетий популярны стали рассуждения о "магистральном направлении" ("mainstream") мировой экономической мысли, под которым понимаются, преимущественно, микроэкономические разработки неоклассической школы с добавлением, в той или иной степени, кейнсианских идей макроэкономического регулирования и концепций "неоклассического синтеза". Теоретические достижения данных направлений "экономике" безусловны; очевидно и их количественное преобладание в зарубежной экономической литературе. Однако существуют серьезные сомнения относительно того, достаточны ли эти факты для придания указанным научным дисциплинам статуса "магистрального направления".

Прежде всего, необходимо отметить, что в результате происшедшего в течение последних полутора десятилетий "отпочкования" все новых элементов от экономической теории "вообще", современная теория рыночного механизма ("экономике") превратилась в самостоятельную частноэкономическую дисциплину³⁵. Считать же одну из частных дисциплин (сколь бы

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.1.С.248; Т.46, ч.1. С.46.

³⁵ "... Это не просто различные направления теории, а две научные дисциплины" -Курс экономической

актуальна и подробно разработана она ни была) "магистральным направлением" всей мировой экономической науки - это противоречие в определении, так как магистральное направление по самому своему существу не может быть локализовано вне рамок общей экономической теории, составляющей методолого-теоретическую основу всех частнонаучных моделей. Некоторые из них, разумеется, развиваются в те или иные периоды времени более динамично, чем другие и чем система в целом, но лишь через преломление и синтезирующее обобщение в системообразующих элементах теоретико-экономического знания данная динамика способна оказать адекватное влияние на всю совокупность экономических наук.

Сосредоточившись на важных в своем разрезе вопросах "что, для кого... и т.д.", но оставив при этом в стороне главный вопрос: "почему" возникают, эволюционируют и прекращают свое существование экономические системы и явления хозяйственной практики, - "экономике" сформировала свой предмет за рамками общей экономической теории, исключила из сферы рассмотрения проблематику философии хозяйствования. Между тем, очевидно, что без изучения общеисторических закономерностей, причин и степени необходимости, содержания и форм преемственности этапов мировой экономической цивилизации научная дисциплина не может иметь статуса общей экономической теории, лишь применительно к которой сохраняет содержательный смысл понятие "магистральное направление"; количественные критерии здесь мало что решают. Экономикс же "не ставит перед собой задачи проникновения в сущностный мир, а довольствуется феноменальным миром, да еще и по преимуществу в количественном отображении... Отвергнув сущностный подход, а также предпочтя количество качеству, экономике оказалась вынужденной не столько объяснять экономику, ...сколько создавать достаточно умозрительную картину экономики, полную чисто явленческих определений экономических элементов и их взаимодействий (явления определяются через явления, динамика одного явления через динамику другого явления)... Отражая поначалу экономику, экономике в итоге теряет связь с последней..."³⁶.

Предметом исследования общей экономической теории является ведущая форма основного общеэкономического противоречия - противоречия между производством и потреблением; такой формой, как подтверждает совокупная социальная практика минувших тысячелетий, является противоречие между непосредственными производителями благ и собственниками. Поэтому общей экономической теорией может быть лишь наука, для которой основным вопросом является вопрос о собственности, т.е. политическая экономия. "Экономикс" же изучает противоречие между производством и потреблением в разрезе хотя и весьма важной, но относительно второстепенной формы противоречия между продавцами и покупателями, которые, в действительности, возникают в качестве экономических субъектов и функционируют в рамках рыночного механизма в системе и на основе закономерностей отношений труда и собственности и в качестве некоторой модификации последних³⁷. Поэтому иерархия политической экономии и "экономике" задана объективно; частная теория не может выйти из "поля притяжения" общей; "нейтральная", относительно вопроса о собственности, модель рынка может характеризовать лишь поверхностные зависимости хозяйственного механизма, попытки же углубления в сущность экономических взаимодействий неизбежно придают концепциям "экономике" политико-экономическую обусловленность, независимо от субъективных желаний создателей этих концепций, от явного или неявного выражения форм отмеченной обусловленности.

Паллиативные попытки разделения "экономического анализа" и "экономической теории", создания гибридной "политической экономии", отнесения политико-экономической проблематики к сфере "экономической социологии", не являющейся якобы "собственно экономической" наукой, не могут затушевать того простого факта, что "экономике" является частноэкономической дисциплиной и в качестве таковой никак не может воплощать магистральное направление мировой экономической мысли. Не следует также забывать, что вне рамок данной дисциплины, фактически, находятся многие из наиболее динамичных разлезов неинституционализма и других современных теоретических направлений³⁸, а также о том, что

теории в высшей школе: предмет, содержание, проблемы преподавания // Росс. экон. журн. 1996. № 4. С.97.

³⁶ Осипов Ю.М. К поиску новой парадигмы // М.-СПб.: МГУ, СПбГУ, 1996. С.2, 3.

³⁷ "В стандартном американском учебнике рассматривается и прославляется действие весьма идеализированной модели рыночной экономики... Впечатляющий аппарат наиболее математизированных экономических моделей прикрывает крайне редуционистский образ социальной действительности, в рамках которого оба основных экономических агента - производители и потребители - представлены чрезвычайно упрощенно, а описание их поведения носит тавтологический характер" - Аккерман Ф. и др. Экономика в контексте // Вопросы экономики. 1997. № 2. С.143,138.

³⁸ «... "Экономикс" фактически не реагирует на такие магистральные тенденции, как

"математическое шарлатанство" обесценило значительную часть неоклассических моделей, формалистические "достижения" которых не добавили ничего нового к пониманию сущности и закономерностей движения экономических отношений. Как признают многие зарубежные исследователи, в ряде стран "... долго представляли в ложном свете историческую эволюцию современной экономической теории: так называемая маржиналистская революция 1870-х годов вовсе не была крупным прорывом, который ознаменовал пришествие современной техники анализа, но, напротив, представляла собой окольный путь, отход от более плодотворной линии, восходящей к Рикардо и Марксу; отправляясь от Рикардо и Маркса, с одной стороны, и от Кейнса - с другой, можно было создать экономическую теорию, полностью отличную от восходящей к Вальрасу и Маршаллу, которая господствует сегодня в учебниках... В своей ипостаси экономиста Маркс продолжает жить и все еще актуален как ни один из авторов... Маркс подвергался переоценке, пересматривался, опровергался, его хоронили тысячекратно, но он сопротивляется всякий раз, когда его пытаются отослать в интеллектуальное прошлое... Его идеи стали составной частью того мира представлений, в рамках которого мы все мыслим."³⁹

"Магистральное направление" мировой экономической мысли действительно существует, но оно обнаруживает свои истоки, содержание и методолого-теоретическую ориентацию отнюдь не только в рамках последнего столетия, а на протяжении всех тысячелетий существования экономической науки. Это направление воплощено в развитии общей экономической теории - политической экономии - и связано с исследованиями сущности отношений собственности. Линия изучения глубинных процессов, системообразующих для всех элементов хозяйственной практики, прослеживается от античных исследователей к классической школе буржуазной политической экономии, далее - к "политической экономии труда", к выявлению необходимости и форм посткапиталистического развития производственных отношений, к анализу современных противоречий взаимосвязи труда и собственности. Расширение и углубление теоретических разработок в рамках "магистрального направления" мировой экономической мысли, исследование, посредством современного познавательного инструментария, отношений, отражаемых основным вопросом политической экономии, - фундаментальное условие эффективного развития всей системы экономических наук и совершенствования хозяйственной практики.

усиление управляемости экономики, ее социализация, повышение значимости социокультурных факторов в ее функционировании и развитии... "Экономикс", оставаясь в узких рамках рыночного микро- и макроанализа, перестает быть наукой и превращается в консервативно используемую систему верований» - Курс экономической теории в высшей школе. С.86,91. - Ср.: Черковец В. Политическая экономия как наука // Росс. экон. журн. 1996. №3.

³⁹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. - М.: Дело, 1994. С. XXVIII, 207. - Ср.: "Марксизм высвечивает такие важные области экономики, которых для неоклассики практически не существует" - Аккерман Ф. и др. Ук. соч. С. 147; "...Маржиналистской научной системе присущи односторонний прагматизм, выхолащивание ряда исходных категорий рыночной экономики (товар, стоимость, капитал и др.), пренебрежение анализом современных тенденций, закономерностей и противоречий посткапиталистического общества" - Курс экономической теории в высшей школе. С.92; "Неоклассическая теория... в настоящее время не может дать удовлетворительного объяснения различий в функционировании обществ и экономик как в отдельно взятый момент времени, так и в течение некоторого периода... Мы должны развивать такую научную дисциплину, как политическая экономия" - Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа// Вопр. экон. 1997. № 3. С. 6,16. "Теория предельной полезности является лишь частью общей теории распределения и имеет опосредованное отношение к любым другим экономическим явлениям. Время от времени предпринимались попытки расширить использование принципа предельной полезности, например, применив его к проблемам производства, но они до сих пор не увенчались успехом, что неудивительно" - Веблен Т. Ограниченность теории предельной полезности // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 86.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РАЗДЕЛУ VI.

Процесс социализации - ведущая тенденция современной эволюции экономических систем

Современная эпоха характеризуется глубокими качественными трансформациями мировой цивилизации, и прежде всего - изменениями экономических основ жизнедеятельности общества. Происходит качественный скачок в развитии производительных сил и на этой основе - переход к новому технологическому способу производства. Постиндустриальная экономика характеризуется атрибутами информативности, экологичности, глобальности. В системе функционирования производительных сил резко возрастает роль человеческого фактора. В этих условиях объективной необходимостью становятся адекватные преобразования в социально-экономической форме производства, в системе производственных отношений. Противоречия труда и собственности претерпевают одну из наиболее глубоких трансформаций за всю историю развития общества.

Обозначились исторические перспективы преодоления отчуждения труда, противоположности социально-экономических качеств работников и собственников. Тем самым, обнаружилась историческая предельность сущностных свойств базисных структур, характерных для всей совокупности антагонистических эксплуататорских формаций. Диалектическое отрицание, "снятие" социально-экономических феноменов, господствовавших в течение нескольких тысячелетий, неизбежно осуществляется как сложный, противоречивый процесс, выступающий в различных формах и сочетающийся с явлениями временной реставрации элементов прежней социальной организации. Необходимой ступенью и моделью постэксплуататорского перехода явилось общество, в рамках которого предпринимались попытки внешне-формального отрицания отчуждения труда ("антикапитализм"). Однако, будучи основано на прежней, индустриальной технической базе, это общество объективно не было способно обеспечить системное посткапиталистическое развитие, хотя и воплотило генезис целого ряда тенденций социализации. Данные тенденции получили утверждение и развитие в ходе современной революции в производительных силах. В условиях смешанной экономики, роста обобществления производства, усиления начал сознательного планомерного управления хозяйственными процессами значительно расширилась вариантность и продолжается совершенствование форм социализации. Постиндустриальное развитие в "точках роста" мировой цивилизации обнаружило очевидную связь с прогностическими разработками, воплощенными в теоретической модели научного социализма. Трактовки социально-экономической природы постиндустриального общества как несоциалистической в научном плане малосодержательны и имеют явную политико-идеологическую и страново-приоритетную заданность. "Человечество еще не подошло к состоянию, адекватному социалистическому идеалу. Но попытки... имеют реальную ценность, ибо свидетельствуют, что общество уже не может не переходить к социализму, с одной стороны, и не может не перебирать варианты - с другой. Движение к социализму - это поиск социализма, его подготовка и испытание. Современная эпоха - эпоха социализма, но ищущего себя социализма, это эпоха становящегося, но не ставшего социализма; эпоха перехода к социализму"¹.

Теоретические модели социализма, отражая динамику реальной практики социализации, развиваются и изменяются; это естественный процесс, такой же, как модификация, например, теоретических моделей капитализма по мере его эволюции. Ничего общего с наукой не имеют попытки отождествления социализма с пороками тоталитарной дегуманизации и иными

¹ Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. М.: МГУ, 1990. С.248. "Вопрос о социализме оборачивается вопросом о характере и логике всемирной истории" - Революция и реформа: их влияние на историю общества // Новая и новейшая история. 1991. № 2. С.77. "Столетие - краткий срок" - Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия / Социально-политические воззрения И. Шумпетера. - М.: ИНИОН, 1989. С. 43. См. также: Галенович Ю. Россия и социалистическая перспектива Китая // Свободная мысль. 2008. № 2. С. 55-62.

негативными феноменами XX века, присвоившими себе самоназвание "социалистических". Политико-экономические критерии перехода к новому способу производства предполагают, в частности, что переход от капитализма к социализму может быть лишь естественно-историческим процессом, развивающимся на базе полного исчерпания всех потенциальных возможностей движения производительных сил в рамках капиталистической социально-экономической оболочки, с усвоением всего позитивного, что дал капитализм, и со "снятием" его противоречий². Не может быть социализма без качественно более высокого уровня эффективности производства и уровня жизни, чем обеспечивал предшествующий строй. Представления же о возможности существования какого-либо "вечного", "естественного" экономического строя, соответствующего якобы "неизменной природе" общества и человека, находятся вне пределов современного научного мировоззрения и проблематики научных дискуссий.

Социализация экономических структур выступает в настоящее время как необходимый фактор общественного прогресса, как условие повышения степени экономической эффективности и, вместе с тем, справедливости, расширения сферы экономической свободы и гуманизации общества. Однако процессы эти развиваются противоречиво, они не приобрели необратимого характера; достаточно реальными остаются варианты "второго издания" колониализма, тоталитарно-полицейской информатизации, фашизоидного "нового мирового порядка" и иных форм дегуманизации глобального социума. Возможности же прогрессивной эволюции мировой цивилизации объективно ориентированы на гуманистические принципы социализации, и прежде всего - в экономическом базисе общества.

² "Новый социализм не имеет идеологического характера, он навязывается обстоятельствами" - Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. - М.: Прогресс, 1979. С.347.

